

ВЕСТНИК САХАЛИНСКОГО МУЗЕЯ

ЕЖЕГОДНИК
ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ КУЛЬТУРЫ
«САХАЛИНСКИЙ ОБЛАСТНОЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ»

№ 25

Южно-Сахалинск
2018

ББК
79. 1Я53
В 38

Вестник Сахалинского музея. Ежегодник государственного бюджетного учреждения культуры «Сахалинский областной краеведческий музей». № 25. Южно-Сахалинск: Государственное бюджетное учреждение культуры «Сахалинский областной краеведческий музей», 2018. 392 с.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Ю. Ю. Алин (главный редактор), **Е. А. Иконникова, Д. Н. Козлов, И. А. Костанова, Альфред Ф. Маевич, Г. В. Матюшков, М. М. Прокофьев** (отв. секретарь), **И. А. Самарин, А. Е. Токарева, О. А. Шубина, В. В. Щеглов**

Адрес редакции: 693010, г. Южно-Сахалинск, Коммунистический пр-т, 29
E-mail: sakhmus@snc.ru

Публикуемые материалы не обязательно отражают точку зрения редколлегии

ISSN 2618-8457

© ГБУК «Сахалинский областной краеведческий музей», 2018
© ОАО «Сахалинская областная типография», 2018

СЛОВО ДИРЕКТОРУ

Уважаемый читатель, вы держите в руках юбилейный – двадцать пятый – выпуск ежегодного научного издания Сахалинского областного краеведческого музея «Вестник Сахалинского музея».

Когда я взялся за подготовку приветственного слова к настоящему изданию, то, конечно же, обратился к первому выпуску «Вестника». Мне стало интересно, какие первоначально цели ставили мои коллеги, начиная издание нового журнала. В первом выпуске «Вестника Сахалинского музея» редакционная коллегия определила такие направления работы: «Все материалы, публикуемые в «Вестнике Сахалинского музея», будут отражать разнообразную работу музеев области, проблемы истории и природы, процесс изучения музейных коллекций, малоизвестные научные материалы исследователей Сахалина и Курильских островов, поиски и находки краеведов... На страницах ежегодника будут публиковаться статьи наших коллег из других музеев и прежде всего музеев дальневосточного региона... Надеемся, что раздел «Краеведы ведут поиск» станет одним из самых интересных. Увлекательные открытия и находки наших краеведов будут регулярно публиковаться на страницах ежегодника. Белых пятен в истории и изучении природы области еще очень и очень много, поэтому можно не сомневаться, что нас ждет много открытий и в научном поиске, и на краеведческих тропах».

Задачи, поставленные редколлегией, действительно были реализованы. Наш журнал стал одним из изданий, повествующих об интересных фактах жизни и деятельности музеев Сахалинской области, рассказывающих об исторических личностях, внесших вклад в развитие Сахалина и Курильских островов, публикующих результаты исторических, краеведческих, естественнонаучных исследований. Журнал является научным изданием, в котором с удовольствием публикуют свои работы известные и заслуженные ученые, и изданием, дающим возможность опубликовать свои труды молодым ученым и краеведам.

За два с лишним десятилетия в журнале были опубликованы десятки научных статей, сложился очень крепкий коллектив авторов, появились новые рубрики и разделы. Одно осталось неизменным – высокое качество научно-исследовательских и краеведческих работ. За это время «Вестник» из регионального издания превратился в международный журнал, в котором с охотой публикуются зарубежные ученыe.

Наш «Вестник» уверенно прошел стадию становления и утверждения себя как серьезного научного издания. В ближайшей перспективе его ждет новый, не менее интересный и сложный этап развития. Нашему журналу становится тесно в рамках ежегодного издания. Увеличилось количество авторов, тем и направлений исследований. В последнее время редколлегия при формировании очередного выпуска журнала постоянно стоит перед трудным выбором – какие статьи включить, а какие оставить возможно до следующего номера. Редакционная коллегия после долгих дискуссий и размышлений пришла к тому, что ежегодник должен превратиться в журнал, выходящий в свет ежеквартально. Каждый из четырех номеров должен быть посвящен тому или иному направлению в исследованиях – скажем, выпуск статей по истории, археологии и этнографии, выпуск естественнонаучных исследований, выпуск краеведческих работ и т. п. Это решение, безусловно, даст возможность увеличить количество публикаций и расширить географию авторов.

Я уверен, что наши планы будут не менее успешно реализованы, как были реализованы задачи инициаторов и создателей этого замечательного журнала.

В настоящем, юбилейном, выпуске вас по-прежнему ждет масса очень интересных работ, посвященных научным и краеведческим исследованиям истории, археологии, этнографии и природы наших островов.

Я искренне поздравляю весь коллектив музея и авторов с юбилеем нашего «Вестника»! Желаю всем творческого вдохновения, новых открытий и научных побед!

Благодарю редакционную коллегию за многолетнюю плодотворную деятельность. Для меня большая честь быть главным редактором нашего замечательного журнала и работать в команде высококвалифицированных профессионалов, увлеченных своим делом.

С юбилеем, дорогие друзья!

Главный редактор «Вестника Сахалинского музея»,
директор ГБУК «Сахалинский областной краеведческий музей»
Ю. Ю. Алин

Научные статьи и сообщения

Археология, этнография, история

Кириллова И. В., Юдин В. Г.

ЧЕЛОВЕК И МЕДВЕДЬ В ИСТОРИИ САХАЛИНА

«Ваш внук, божеский внук, встает на рассвете, из своего жилья через лес и горы отправится на вершину их».
(напутствие айнов медведю)

Бронислав Пилсудский.
На медвежьем празднике айнов о. Сахалина
// Живая старина. Пг., 1914.

АБСТРАКТ

Взаимодействие двух видов, человека и медведя, выходит за рамки однозначной формулы «хищник-жертва», поскольку их роли, с одной стороны, могут меняться, а с другой, помимо утилитарного, в ряде случаев несут дополнительный – сакральный характер. Последнее обстоятельство зафиксировано в археологических памятниках начиная со среднего палеолита. Однако проведение обряда и культа не всегда очевидно в отличие от манипуляций с остатками медведя. Накопление костей млекопитающих и артефактов в пещерных отложениях, обеспечивающих их сохранность, определяется привлекательностью карстовых полостей для укрытия, выведения потомства и погребания добычи хищниками и человеком. В колодце пещеры Останцевая (возраст отложений 13–8 тыс. лет), расположенной в центральной части Сахалина, на западном склоне Восточно-Сахалинских гор, обнаружено 20 орудий и многочисленные остатки медведя и других млекопитающих. Помимо свидетельств утилитарного использования, сохранились отверстия разного диаметра от орудий и следы рубящих ударов на четырёх черепах бурого медведя, а также следы отделения нижних челюстей, что предполагает ритуальный характер действий. Следы от манипуляции с головой медведя имеют как сходства, так и различия от таковых на черепах из пещеры Медвежьих Трагедий и более поздних памятников: безымянных капищ и стойбища Ыгво.

ВВЕДЕНИЕ

Материальные свидетельства поклонения медведю сохранились ещё со времён среднего палеолита. В альпийских пещерах Драхенлох, Петершёле, Вальдпирхель, Драхенхёхль, Регорду и других обнаружены множественные скопления черепов и костей пещерного медведя, искусственно собранные в своеобразные конструкции. Их расположение и строение привели к выводу об осуществлении в этих пещерах медвежьего культа и особом отношении к этому зверю (Зубов, 2017). В более позднее время и вплоть до XX в. медвежий культ известен у разных народов северной Евразии и Северной Америки (например, Васильев, 1948; Соколова, 2002). На Сахалине он подробно описан в начале XX века по наблюдениям на медвежьих праздниках айнов (Пилсудский, 1914). Несомненно, что этот обряд существовал на острове и в более раннее время, однако достоверные доказательства этому редки или описаны схематично.

1) Локализация и краткое описание пещеры Останцевая.

Пещера (049°51'N, 143°31'E) расположена на юго-западном склоне горы Вайда в центральной части Восточно-Сахалинских гор. В известняковых породах вода сформировала многочисленные карстовые полости, в разной степени разведанные спелеологами и археологами: грот Тронный, шахта Каскадная, пещеры Ласточкина, Медвежьих Трагедий, Вайдинская, Останцевая и многие другие. Остатки животных и орудия в толще пещерных отложений свидетельствуют о длительном использовании пещер животными и человеком (Тиунов, 1984, 1985; Алексеева, 1990; Кириллова и др., 2003, 2011). Пещера Останцевая – одна из немногих на Сахалине, в которой обнаружены остатки млекопитающих и птиц конца ледникового периода – начала голоцена одновременно со следами присутствия человека (Kuzmin et al., 2005; Kirillova et al., 2008).

Пещера имеет абсолютную отметку 380 м, превышение над местным базисом эрозии (река Витница) – 70 м, длина пещеры – 21 м, площадь – 24 м² (сайт клуба спелеологов www/cavingclub.fegi.ru/caves/littlecaves.html). Летом 2006 г. группа сахалинских и московских исследователей посетила пещеру (илл. 1). Мы поняли, что привлекало человека и других млекопитающих к этому месту: Останцевая обеспечивала комфорт, укромность и безопасность. С защищённой от дождя и ветра предвходовой площадки речная долина просматривается на значительном протяжении; возможно, в свое время такой её видели и древние люди.

Илл. 1. Участники экспедиции 2006 г. у второго входа в пещеру Останцевая (центральный Сахалин). Слева направо: С. В. Савельев, С. В. Горбунов, И. В. Кириллова, В. Р. Алифанов, А. А. Василевский, О. А. Шубина

2) Раскопки памятника и репрезентативность полученных материалов.

Раскопки в пещере Останцевая были произведены краеведческим клубом «Абориген» под руководством С. В. Горбунова в 1995–1997 гг. Расчистка заполнения колодца производилась по условно выделенным горизонтам, через полметра по глубине. Сборы сильно осложняла высокая насыщенность грунта водой и узость колодца. В настоящее время из-за трещиноватости известняков вода течёт по стенам постоянно, создавая сырость и прохладу в тёплое время года; в холодный период пещеру используют для зимовки медведи, которые внесли свою лепту в перемешивание грунта в колодце. Обнаружено разнесение крупных фрагментов одной кости по разным горизонтам. Так, максиллярно-скелетный фрагмент № 279-6112 из гор. 10 относится к черепу № 279-1992 из гор. 3, что вряд ли связано с перемешиванием грунта, учитывая существенную разницу в глубине, с одной стороны, и чёткое совпадение контуров разлома черепа – с другой. Часть материала, зашифрованная под коллекционным номером Пещеры, происходит из более позднего памятника (серия бедренных костей *Vulpes sp.*, по сохранности отличающихся от костей из колодца). В гор. 4 обнаружены пясть и ребро современной собаки с остатками жира. Возможно, есть и другие несоответствия, фиксировать которые не входит в нашу задачу. Сочетание перечисленных факторов затрудняет восстановление истории формирования танатоценозов и отчасти снижает ценность материала. Тем не менее выявлены новые интересные аспекты первобытной истории Сахалина.

3) Ископаемые млекопитающие пещеры Останцевая и ^{14}C датировки.

Из раскопа предвходовой площадки Э. В. Алексеевой определено 199 костей (по убыванию: северный олень, снежный баран, кабарга, заяц, медведь, песец, лошадь). Коллекция остатков млекопитающих из колодца включает свыше 8300 экземпляров (кроме костей грызунов и рукокрылых), из них около 4000 определимых от 25 таксонов; 29 остатков от семи видов птиц, около 200 – грызунов, около 100 – летучих мышей (Кириллова, 2005; Kirillova et al., 2009; Кириллова и др., 2011, 2012).

Впервые на Сахалине именно в колодце пещеры обнаружены остатки вымерших млекопитающих: пещерного льва (первоначально определён как тигр), крупных ископаемых бовидов, а также живущих азиатского длинохвостого суслика, копытного лемминга, светлого хоря – расширяющие ареалы видов (Kirillova et al., 2009). ^{14}C возраст костей лошади и песца из раскопа предвходовой площадки – около 15000 и 16000 лет; возраст отложений колодца, определённый по костям медведя, составляет от 8 тыс. лет у поверхности заполнения колодца (около 1 м ниже пола пещеры) до 12,7 тыс. лет на глубине 4,6 м и 11,4 тыс. лет на глубине 5 м. Инверсию дат связывают с перемешиванием грунта в колодце (Kuzmin et al. 2005).

В колодце преобладали кости медведя и зайца. Медведи часто используют природные полости для зимовки (например, Юдин, Кириллова, 2011), особенно самки, которые в это время производят на свет потомство; им принадлежит заметная часть костей (Kirillova et al., 2009). В период зимнего сна они особенно уязвимы. Зайцы могли проникать в неглубокие пещеры и попадать в «ловушку» колодца, а также служить пищей человеку и хищным птицам. В спектре ископаемых остатков заметна доля северного оленя и снежного барана. Остальные виды представлены небольшим числом остатков.

4) Тафономическая характеристика костных материалов из колодца пещеры Останцевая.

На многих костях (особенно из гор. 1, 2, 6, 11, 12) заметны следы длительного пребывания в проточной воде (растворение компакты, «окатанность»), что характеризует действующую карстовую полость. Сохранность костей млекопитающих разная, в том числе в пределах одного горизонта. Например, в гор. 2 плюсневые кости медведя имеют как плохую, так и хорошую и даже отличную сохранность. То же касается материала из других горизонтов. Разнородность состояния вещества костей указывает на попадание в колодец как «свежих» остатков животных, так и

подвергшихся значительному выветриванию на поверхности при воздействии различных агентов и пролежавших в грунте в разных геохимических условиях. Число и раздробленность остатков также различны по горизонтам. Наибольшее их число происходит из гор. 4 и 11. Судя по сохранности материала и нахождению остатков от одних и тех же особей в горизонтах 10 и 11, грунт их представляет единый цикл накопления. На многих костях отмечены погрызы крупных и мелких хищников, редко грызунов; иногда компакта заметно повреждена кислотным растворением (прошла через ЖКТ). Отмеченное выше показывает, что и осадконакопление, и посещение пещеры позвоночными животными на протяжении истории пещеры были не равномерными.

5) Свидетельства пребывания человека.

Обнаружено несколько кальцинированных и обугленных костных остатков (например, № 7558 из слоя 11). Из 19 найденных при раскопках каменных орудий 15 – наконечники стрел (около половины из них обломаны), две ножевидные пластины, скребок и отщеп; обнаружена рукоятка из рога лося (Кузьмин, Попов, 2000; Алексеева и др., 2004). Однако этот набор не является специальным для проведения ритуалов и не подтверждает их проведение, хотя и не опровергает. С не меньшим основанием можно полагать, что древние охотники под укрытием пещеры изготавливали/правили инструмент (например, отдыхая после/до охоты или пережиная ненастью), при этом ненужные предметы они могли бросать (или ронять) в колодец. За несколько тысяч лет в пещере Останцевой, постоянно используемой и медведем, и человеком, могли накопиться достоверные свидетельства ритуальных действий. Однако среди орудий они отсутствуют, рисунки на стенах также не обнаружены. Достоверно определены следы ударов и рубки, подрезания мягких тканей, разделки, искусственные сколы и отверстия на остатках медведя.

Цель настоящего исследования – реконструкция взаимодействия человека и бурого медведя по костным остаткам из пещеры Останцевая и поиск аналогий в разновременных археологических памятниках Сахалина.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДИКА

Основой для данной публикации стали наиболее характерные экземпляры с чётко выраженным следами воздействия человека из колодца пещеры Останцевая: четыре черепа, семь нижних челюстей и тазовая кость. Кроме этого, привлечены черепа медведя: 1) из пещеры Медвежьих Трагедий, расположенной также в горе Вайда; 2) из двух поздних аборигенных камищ под открытым небом, располагавшихся в долине реки Чамгу, на маристой террасе (центральный Сахалин), функционировавших до середины XX в.; сборы В. Г. Юдина, конец 1970-х гг.; 3) с нивхского стойбища Ыгво (Ногликский район Сахалина, подъёмный материал, сборы С. В. Горбунова, 1998. Вероятное время функционирования памятника – конец XIX – начало XX в.).

Для некоторых нижних челюстей из колодца пещеры Останцевая удалось установить принадлежность одной особи, но отсутствие на них сочленовых отростков не позволило уверенно соотнести их с черепами.

Индивидуальный возраст определялся по прорезанию, смене и стёртости зубов, состоянию компакты и регистрирующим структурам клыков согласно методике Г. А. Клевезаль (1967, 2007), а также приросту дентина на корнях постоянных клыков (Klevezal et al., 2006).

ОПИСАНИЕ МАТЕРИАЛА

1) Колодец пещеры Останцевая.

Общее число костей млекопитающих, в том числе определимых, доля медведя и его возраст по вертикали колодца заметно меняется (Табл. 1).

Таблица 1

Распределение костей бурого медведя по горизонтам

Число остатков		Кости скелета медведя	Индивидуальный возраст и минимальное число особей медведя
Общее / определимых=%*	медведя (%)**		
1	2	3	4
<i>Горизонт 1 (0.0 – 0.5 м)</i>			
461/271= 59%	151(56%) (16/4) [4/3]	Почти все, в т. ч. бакулом	1juv.+3sad.+3ad.+1mat = 8
<i>Горизонт 2 (0.5 – 1.0 м)</i>			
701/437= 62%	335(77%) (40/4) [10/4]	Почти все, в т. ч. подъязычная	3juv.+3sad.+3 ad = 9
<i>Горизонт 3 (1.0 – 1.5 м)</i>			
742/424= 57%	288(68%) (44/5) [7/4]	Почти все	1fetus+3juv.+2sad.+2ad.+2mat. = 10
<i>Горизонт 4 (1.5 – 2.0 м)</i>			
1462/735= 50%	493(67%) (56/7) [27/6]	Почти все, в т. ч. подъязычная, половая, грудина	8juv.+4sad.+3ad. + 1mat. = 16
<i>Горизонт 5 (2.0 – 2.5 м)</i>			
660/198= 30%	43(22%) (–) [1]	Многие	3juv.+1sad.+1ad.+1mat. = 6
<i>Горизонт 6 (2.5 – 3.0 м)</i>			
302/122= 40%	52(43%) (9/2) [–]	Многие	juv.+sad.+ad. = 3
<i>Горизонт 7 (3.0 – 3.5 м)</i>			
301/149= 50%	59(40%) (16/2) [–]	Многие	1juv.+1sad.+2ad. = 4
<i>Горизонт 8 (3.5 – 4.0 м)</i>			
346/237= 68%	115(%) (11/3) [4/3]	Все	7juv.+2sad.+1ad.+ 1mat. = 11
<i>Горизонт 9 (4.0 – 4.5 м)</i>			
878/250= 28%	96(38%) (27) [11]	Почти все	juv.+ sad.+ad. = 3

* до младших таксонов или групп таксонов (кроме грызунов и рукокрылых)

** (в круглых скобках) – количество черепных остатков/минимальное количество. В квадратных скобках – количество нижнечелюстных костей/МКО.

1	2	3	4
<i>Горизонт 10 (4.5 – 5.0 м)</i>			
504/350= 69%	187(53%) (17/3) [16/11]	Почти все	1fetus+3juv.+7sad.-ad.+1mat.+2 sen. = 14
<i>Горизонт 11 (5.0 – 5.5 м)</i>			
1536/573=37%	172(30%) (20/3) [15/4]	Все, включая грудину	1fetus+2juv.+1sad.+2ad.+1mat. = 7
<i>Горизонт 12 (более 5.5 м)</i>			
579/218=44%	89(41%) (-)	Все, включая подъязычную и половую	4juv.+3ad.+1mat. = 8

Сокращения. Индивидуальный возраст: fetus – плод; juv. – ювенильный; sad. – полувзрослый; ad. – взрослый; mat. – матёрый; sen. – старый.

Как следует из таблицы 1, наиболее высока доля остатков медведя в горизонтах 11 и 12. Почти целые черепа обнаружены в гор. 1 – 4 (по одному). Более всего нижних челюстей медведя, в т. ч. целых, происходит из гор. 10: они составляют менее 9% общего числа костей и 78% МКО. На многих имеются следы воздействия орудий.

Черепа

Общая характеристика: черепа среднего размерного класса с довольно пологими лобными костями, удлинённые. Сохранность хорошая, цвет палевый или серовато-жёлтый; два почти целые, два повреждены.

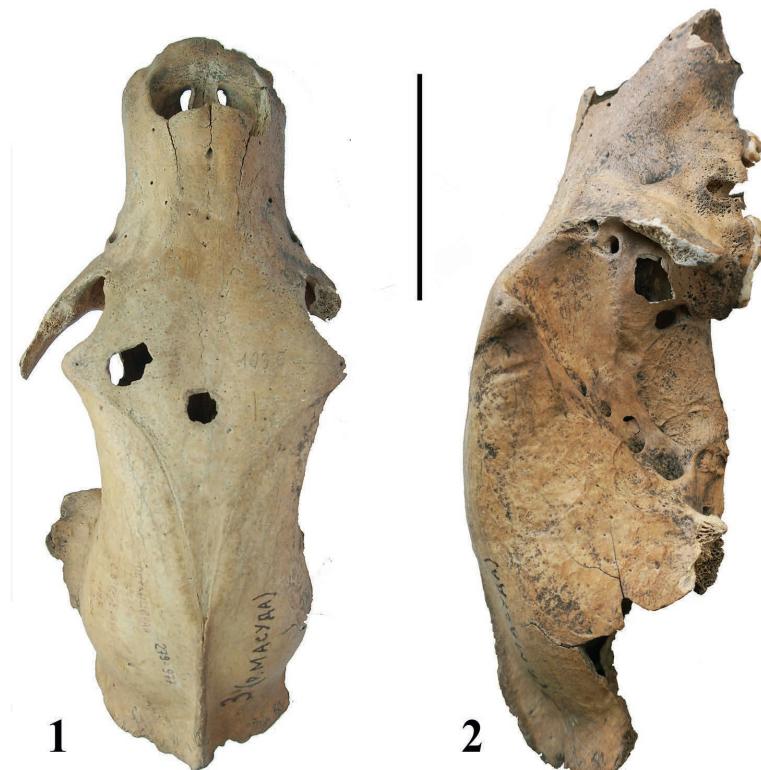
Образец № 279-378 (илл. 2) из горизонта 1. Череп взрослой/матёрой самки, почти целый; повреждены обе скуловые дуги, левые затылочный мыщелок, отросток и суставная фасетка для нижнечелюстной кости удалены вместе с частью затылочной кости. Швы черепа срослись, хорошо прослеживаются. Жевательная поверхность M2 заметно стёрта; у M1 стёрта её задняя часть. Костная ткань над задним наружным корнем M1 несёт следы воспаления (периостоза).

Илл. 2. Череп взрослой самки бурого медведя № 279-378 со следами манипуляций. Пещера Останцевая, гор. 1. Видны круглое отверстие на лобной кости справа и продольный заруб слева. Шкала 10 см

На правой части лобной кости за заглазничным отростком находится сквозное круглое отверстие диаметром 0,7–0,8 мм, от которого идёт короткий след (ок.12 мм) от орудия. На обоих заглазничных отростках есть следы ударов, на правом – прямого (до 12x7 мм), старого, на левом – касательного (12x4 мм) свежего (возможно, нанесён при раскопках). На левом заглазничном отростке компакта повреждена ударом, оставившим след 15x4 мм. Правее его расположен косой след длиной до 37 мм от удара острым предметом, в средней части сквозной, максимальной шириной до 2 мм. На левом скуловом отростке височной кости у основания чешуйчатой кости виден след рубки (отделение нижней челюсти?). По мнению М. Г. Жилина, треки на лобной кости – случайные постмортальные (след от стрелы обычно имеет загнутые, заломанные кромки) и могли быть нанесены острой гранью (упавшего) камня позже отверстий от стрелы.

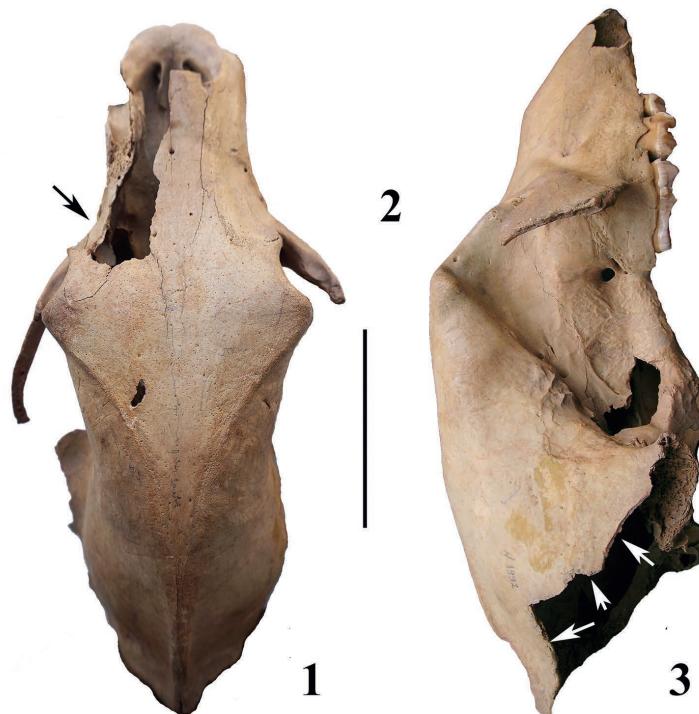
Образец № 279-977 (илл. 3) из горизонта 2. Череп матёрого самца без затылочной кости и скуловых дуг. Практически все швы срослись. Щёчные зубы сильно стёрты, особенно M2. Костная ткань над правым M1 рыхлая, сильно пористая по ходу задне-наружного корня – следы воспалительного процесса.

Илл. 3. Череп матёрого/старого самца бурого медведя № 279-977 со следами манипуляций. Пещера Останцевая, гор. 2. На лобной кости видны два сквозных отверстия от орудия; на правой стороне мозговая капсула имеет прямоугольную выемку, от которой идут трещины. Шкала 10 см

На лобной кости в районе левого надглазничного отростка расположено сквозное отверстие неровной формы максимальными размерами 18x11,5 мм. Оно выходит наружу через кость глазничной впадины в виде более крупного отверстия трапециевидной формы размерами 27x13 мм. Второе отверстие, проникающее в глубь черепа, но не выходящее наружу, расположено рядом, на осевой линии черепа. Оно имеет округлую форму и диаметр около 11 мм. На правой теменной кости расположен пролом субпрямоугольной формы, от которого кпереди и вверх идут трещины на черепе, свидетельствующие об ударе по свежей кости. Общий пролом объединяет правую теменную и затылочную кости. Края отверстий не имеют следов зарастания; приведшие к их образованию удары могли стать причиной смерти животного (если оно было живо в этот момент). На затылочно-теменной части черепа заметны немногочисленные по-грызы крупного хищника.

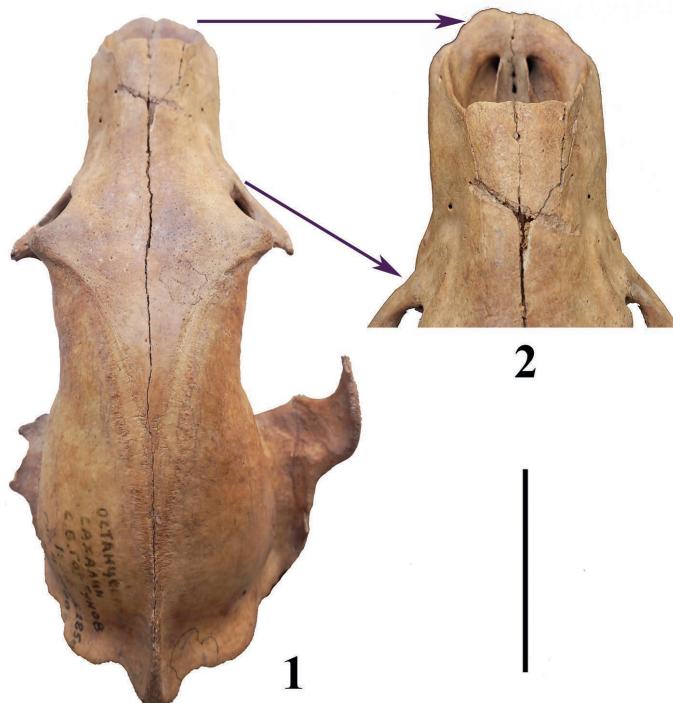
Образец № 279-1992 (илл. 4) из горизонта 3 (+фрагмент от него № 279-6112 из гор. 10). Череп матёрого самца без затылочной части и с повреждёнными скуловыми дугами. Практически все швы (кроме носовых) давно срослись. Щёчные зубы сильно стёрты при жизни, особенно последние два моляра (M1-2); на правых P4 и M1 снаружи прижизненные сколы, которые возникают либо от удара, либо от твёрдой пищи (например костей, либо мёрзлого мяса, либо попавшего в пищу камешка).

Илл. 4. Череп матёрого самца бурого медведя № 279-1992 со следами манипуляций. Пещера Останцевая, гор. 3 + фрагмент от этого черепа № 279-6112 из гор. 10. Лицевая часть повреждена орудием, от места удара по кости расходятся трещины

На лобной части слева, над предглазничным отростком орудием выбит фрагмент кости размером около 2 см, от образовавшегося отверстия идут трещины; кость внутри глазницы повреждена (вероятно, также орудием, диаметром около 1 см), от нее идут трещины. Прямо на заглазничном отростке лобной кости видны поверхностные следы прямого удара тупым предметом. Кзади расположено проникающее изогнутое отверстие длиной около 10 мм и максимальной шириной до 2 мм. Его происхождение напоминает удар камнем. На теменной части видны следы зубов крупного хищника. На правой теменной кости пролом с субпрямоугольным углом – след целенаправленного удара – вероятно, тупым предметом (как на образце № 279-997), но без трещин. Хорошо видны следы острого орудия. На теменных костях, особенно на левой, видны старые короткие тонкие треки от клыков крупного хищника (?). Подобный след сохранился на фрагменте черепа № 279-1360.

Образец № 279-3390 (илл. 5) из горизонта 4, глубина 185 см. Череп взрослой самки, целый, скуловые дуги повреждены, отсутствует левый затылочный мышцелок (скол свежий). Черепные швы срослись, некоторые ещё заметны. Жевательная поверхность щёчных зубов затронута стиранием, наиболее значительно в задней части M^2 . На нёбной кости в непосредственной близости с левыми резцами расположено нетипичное по расположению естественное отверстие – возможно, альвеола сверхнормативного резца.

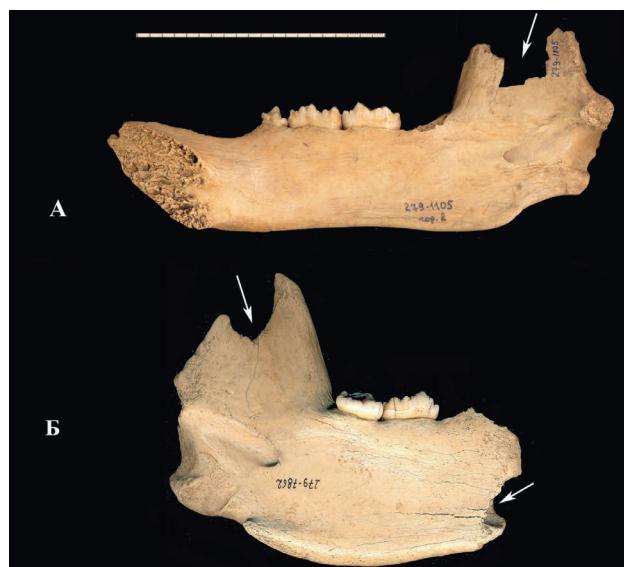
Илл. 5. Череп взрослой самки бурого медведя № 279-3390 со следом сильного удара в «шоковой зоне» из колодца пещеры Останцевая, гор. 4. Шкала: 10 см

В месте схождения носовых, верхнечелюстных и отростков лобных костей, в «шпоровой зоне» расположен диагональный, справа сверху – налево вниз, след от удара заострённым предметом (камнем?) длиной около 40 мм, шириной до 4 мм. Вверх от этого места идёт трещина по оси симметрии черепа, доходящая до стреловидного гребня. Вниз и вперёд по лицевой части черепа от него идут несколько тонких нитевидных трещин. Вероятно, удар был нанесён по свежей кости. Возле затылочного гребня короткие следы от ударов или погрызков.

Нижние челюсти медведя

Образец №№ 279-1105 – правая половина нижней челюсти взрослой особи (илл. 6 А). Сохранность хорошая, цвет палевый, однако оттенок на левой половине этой челюсти заметно отличается. Из этого следует, что они раздельно залегали в пределах одного слоя. Восходящая ветвь левой кости имеет субпрямоугольный выруб, примерно на уровне сочленовного сустава (на правой ветви срублен только венечный отросток). На ней же лингвально посредине нижнечелюстной кости под последним щёчным зубом видно отверстие – след от удара тупым предметом, от которого идут трещины по кости.

Образец № 279-7862 – проксимальный фрагмент левой нижнечелюстной кости (илл. 6 Б) без сочленовного отростка, пара к правой кости № 279-7863, также представленной проксимальным фрагментом. Кости принадлежали одной очень крупной матёрой особи. Сохранность хорошая, цвет почти белый. По-видимому, это единственный случай белого цвета костей для колодца (не считая единичные прокаленные до белёсости фрагменты). Обе сильно погрызены. Тем не менее в верхней части венечных отростков видны следы удара орудием; левая ветвь кости обрублена на уровне заднего корня P_4 , а правая – перед M_2 . Обрубание лицевой части головы крупного хищника практикуют современные охотники, когда хотят изъять клыки. На обеих ветвях нижнечелюстной кости пробиты сквозные искусственные отверстия, от которых идут трещины. На левой кости оно расположено на уровне P_4 , на правой – на уровне M_2 . Очевидно, что они сделаны по свежей кости.

Илл. 6. Следы манипуляций с нижними челюстями бурого медведя из колодца пещеры Останцевая.

А – искусственная остроугольная выемка (выруб) в венечной части правой челюсти № 279-1105 (гор. 2); удары нанесены снаружи.

Б – сквозное отверстие от орудия в передней части образца № 279-7862 (гор. 10) и искусственное повреждение венечного отростка. Шкала: 10 см.

Субпрямоугольные и трапециевидные вырубы на восходящих ветвях отмечены на ряде нижнечелюстных костей из гор. 2, 4, 10 и других.

Индивидуальный возраст и сезон гибели медведей

Методика определения возраста и сезона гибели по регистрирующим структурам зубов хорошо разработана (Клевезаль, 1967, 2007) и используется в археологии и зоологии. В нашем исследовании число годовых слоёв в цементе и дентине медвежьих клыков из гор. 10 и 11 составляло от четырех (279-6092) и пяти (279-6005, 279-6103) до 9-10 (279-6007, 279-6091) и даже до 18 лет (279-6010) и почти 20 (279-7893). Приведённые числа указывают на возраст зуба; для определения возраста зверя надо добавить время на смену молочного зуба на постоянный и формирование коронки – примерно два года. На некоторых клыках с открытым апикальным отверстием, свидетельствующим об относительной молодости зверя, возраст зуба определён по годовому приросту дентина корня (Klevezal et al., 2006, илл. 3, с. 115). Фрагмент черепа ювенильной особи с прорезающимися молочными зубами (передний премоляр ещё не прорезался) и постоянным клыком длиной около 14 мм в виде «колпачка», сидящего глубоко в альвеоле, без признаков скорого прорезания, принадлежал животному индивидуальным возрастом около 3 месяцев. Современные медведята примерно в этом возрасте покидают берлогу.

Гибель медведей, чьи нижние челюсти обнаружены в гор. 10 и 11, приурочена в основном к тёплому сезону года. Клыки № 279-1551 и 279-1554 (гор. 4) принадлежали особям, погибшим в холодный сезон. Молочные клыки медвежат отмечены во всех горизонтах колодцев. По личному наблюдению В. Г. Юдина, их смена на постоянные у медведей ближайшего к Сахалину региона – Приморья – происходит обычно во время первой зимовки. Как и кости утробной особи, выпавшие молочные клыки медведя указывают на холодный сезон.

В качестве примера, свидетельствующего об утилитарном использовании медведя, приведём образец № 279-2157 (илл. 7) из гор. 4 – фрагмент тазовой кости взрослой особи – область вертлужной впадины с внутренним диаметром около 44 мм.

*Илл. 7.
Искусственные
сквозные
отверстия
в вертлужной
впадине тазовой
кости медведя,
образец № 279-2157
(гор. 4). Слева –
вид со стороны
вертлужной
впадины, справа –
с противоположной
стороны. Пещера
Останцевая*

В основании впадины расположено искусственное сквозное отверстие округлой формы диаметром 8x9 мм. На внутренней поверхности отверстие ровное, на наружной по его окружности идут микросколы кости. Второе сквозное отверстие субпрямоугольной формы максимальным диаметром до 6 мм расположено в костном окаймлении вертлужной впадины со стороны подвздошной кости; от него идут трещины по кости (т. е. удар нанесён по свежей кости). Сохранились следы от других ударов, разбивших окаймляющие вертлужную впадину тазовые кости.

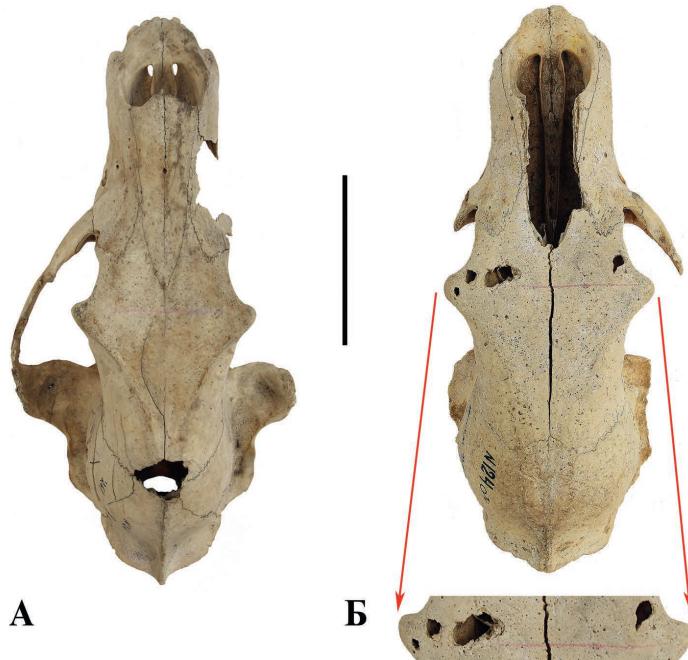
2) Пещера Медвежьих Трагедий

Костные остатки медведя из этой пещеры датируются эпохой мезолита (10000–7000 лет назад). Помимо них, обнаружены изделия из кости, кремня (наконечники стрел), вкладышевые кинжалы из бивня моржа (Алексеева и др., 2004).

В нашем распоряжении было только 9 черепов и 3 фрагмента, из них четыре принадлежали старым особям, 3–4 – матёрьм, 3 – взрослым и только 1 – полувзрослой. Сохранность черепов медведей из памятника хорошая, на некоторых образцах кость выглядит почти свежей (местами сохранилась жировая пропитка), что может быть признаком относительно недавней гибели.

Сколы на некоторых черепах явно свежие – свидетельства посещений пещеры современным человеком.

Два черепа несут следы несовременного искусственного разрушения (илл. 8).

Илл. 8. Черепа бурого медведя из пещеры Медвежьих Трагедий. А – образец № 26: видно сквозное проникающее отверстие, от которого идут трещины. Б – образец № 124: видно несколько искусственных округлых отверстий.
Шкала: 10 см

Проникающие отверстия на черепе № 124 (илл. 8 А) аналогичны следам на черепе 279-977 из пещеры Останцевая, но гораздо меньше их по размерам. Пролом на мозговой части черепа № 261 (илл. 8 Б) расположен в «нетипичном» месте, очевидно, что удар пришёлся на область бифуркации стреловидного гребня, по центру мозговой части черепа. Такой удар мог быть нанесён по голове лежащего зверя сверху как человеком, так и упавшим сверху крупным камнем. Однако вмятины на височно-теменных костях с обеих сторон черепа скорее всего искусственные.

Некоторые медведи (особенно старые) могли найти свой последний приют в пещере и погибнуть без участия человека.

К сожалению, материалы из пещеры Медвежьих Трагедий отрывочны и не позволяют восстановить картину природной среды и события, развивавшиеся в пещере при формировании тафоценоза; сохранились только отдельные факты взаимодействия человека и медведя. Дело специалистов – провести комплексное геоморфологическое, палеогеографическое, археологическое и палеобиологическое исследование пещеры.

3) Аборигенные капища

Из сохранившихся относительно целыми черепов только один принадлежал полу-взрослой, остальные – взрослым и старше особям. Медведь достигает половой зрелости примерно к 4-м годам или позже, к этому времени в основном происходит эпифизарное окостенение костей и облитерация черепных швов. При этом полное прорезание постоянных зубов, окостенение костей, используемое как показатель взрослого возраста, происходит гораздо раньше.

Размерный класс черепов разнороден – от мелкого до очень крупного.

Черепа располагались несколькими рядами на лесной подстилке (Юдин, 1993, рис. 95). Из-за атмосферных осадков и контакта с лесной подстилкой поверхность выветрелая, шероховатая, компакта иногда отслаивается; цвет сероватый. Клыки чаще отсутствуют, а щёчные зубы представлены не полностью. Это связано с их потерей в траве, а также с любознательностью туристов, приведшей к разрушению черепов самого памятника. Нижние челюсти единичны. Общим для большей части черепов являются следы сильных ударов, иногда повторных, часто проникающих, редко скользящих, расположенных, как правило, в височно-теменной области (илл. 9), иногда на носовых и лобных костях.

Илл. 9. Типовые искусственные повреждения на черепе бурого медведя с медвежьего капища (вид слева), образец № 372. Шкала: 10 см

Чаще повреждения расположены с одной стороны, реже – с обеих. Неповреждённые черепа единичны (что, однако, не исключает насильственной смерти животного, равно как вряд ли вмятины и проломы костей черепа явились причиной смерти). Визуально, по морфологическим признакам, черепов самцов и самок примерно поровну; для нескольких экземпляров пол не определён.

4) Стойбище Йгво

Череп самца бурого медведя № НВ 21-66 (илл. 10).

Очень крупный череп, с заметно выпуклыми лобными костями, на уровне надглазничных отверстий разделёнными ложбиной, широкий в скуловых костях, что вызывает ассоциацию с камчатским бурым медведем. Трабекулярная структура за-лобной части черепа сильно развита. Толщина кости очень большая. Сагиттальный гребень высокий, до 20 мм, короткий. Глазничные окна и размеры M2 относительно размеров черепа некрупные. Последняя особенность, по нашим наблюдениям, вообще характерна для медведей: размеры черепа не всегда прямо коррелируют с размерами его зубов. Сохранность средняя. Сверху цвет черепа почти белый за счёт физического выветривания (солнце, атмосферные осадки, ветер), а также активной деятельности микроорганизмов и лишайников, что привело к десквамации и растворению компактной ткани на отдельных участках. С нижней стороны череп светло-коричневый, местами до тёмно-коричневого, что свидетельствует о длительном нахождении на субстрате и химическом выветривании.

Височно-теменная область за заглазничным отростком имеет проломы с двух сторон, так что видна трабекулярная структура черепа. На левой стороне черепа в области теменной и чешуйчатой костей видны множественные вмятины от ударов тупым предметом; повреждена и смята в основном наружная часть кости. Справа единственный проникающий сильный удар в среднюю часть теменной кости пробил кость до мозговой камеры, от места удара пошли несколько трещин (илл. 8). Размеры наружного повреждения примерно 30x13 мм; размеры сквозного отверстия – 15x7 мм.

Илл. 10. Искусственные повреждения крупного черепа матёрого самца бурого медведя со стойбища Йгво, образец № 21-66, вид справа. Шкала: 10 см

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Возрастной состав остатков медведя из пещеры Останцевая, накопившихся в результате как естественного (зимовка), так и человеческого фактора, имеет широкий диапазон от утробного до старого. Взрослый и более старший возраст означает, что по крайней мере для этих зверей можно исключить содержание и выращивание в неволе, поскольку возраст забоя был 2–3 года (Пилсудский, 1914).

На костицах, происхождение которых связано исключительно с деятельностью человека, возрастной состав гораздо более однороден.

По половой принадлежности черепа из памятников распределяются примерно поровну между самками и самцами.

Исходя из приведённых выше данных, остатки медведей в колодце принадлежали особям, погибшим в разные сезоны года. Поскольку нахождение медведей в пещерах и других укрытиях, пригодных для зимовки, приурочено обычно к холодному сезону, логично предположить их попадание в колодец не только за счёт естественных процессов, но и при участии человека.

В колодце представлены все кости скелета медведя, включая подъязычную, грудину,ловую кость, мелкие кости конечностей и т. д. Это обозначает, что некоторые части скелета туда попадали в мягких тканях. Среди них, несомненно, присутствуют остатки погибших во время зимовки зверей.

Фрагмент тазовой кости медведя № 279-2157 показателен для реконструкции событий, имевших место несколько тысячелетий назад. В вертлужную впадину входит головка бедренной кости. Диаметр её, судя по размерам впадины, мог достигать 43–44 мм, как у современных крупных медведей Сихотэ-Алиня. Несмотря на значительную толщину сустава в этом месте (следует учесть мягкие ткани, включая шкуру), орудие, которое неизбежно проходило через головку бедра (состоящую преимущественно из спонгиозной ткани), прошло насквозь дно вертлужной впадины, оставив округлый след, соответствующий очертанию наконечника, и вошло в мягкие ткани органов таза. При этом в стенке, обрамляющей впадину, орудие оставило след иной формы – субпрямоугольной. Трудно предположить, что разные орудия использованы единовременно для нанесения однотипных по назначению ударов. Скорее, отверстия оставлены сходными орудиями, которые проникали на разную глубину и потому оставили отверстия разной конфигурации. Исходя из последних, дистальная часть орудия была более уплощённой, а проксимальная – более округлой.

Главное, что такими ударами поражалась двигательная функция задних конечностей. Медведь частично обездвиживался и становился более лёгкой добычей. Исходя из сказанного, здесь отсутствуют признаки ритуального убийства зверя, известного, например, у айнов, которые стреляли в сердце обездвиженного ремнями медведя (Пилсудский, 1914. С. 161) и не оставляли следов убийства на костях. Это не исключает последующих ритуальных манипуляций с убитым древним охотником зверем, однако доказательства этому отсутствуют.

Следы орудий наиболее часты на краинальных остатках медведей. Сквозное отверстие на лобной кости черепа 279-378, возможно, осталось от наконечника стрелы. Сквозной пролом на правой теменной кости черепа 279-977 (гор. 2) в сочетании с двумя сквозными отверстиями на лобной кости в центре может быть признаком как умерщвления зверя, так и манипуляций над убитым животным. Зафиксированы следы ударов в левой части лобной кости черепа 279-1992 (гор. 3). След орудия (косой заруб длиной 37 мм) у основания носовых костей черепа 279-3390 (гор. 4) расположен в «шоковой зоне», попадание в которую оглушает и временно обездвиживает зверя. У всех черепов повреждены или сломаны скуловые дуги. По мнению

В. Н. Звягина (устное сообщение), отверстия в любой части были сделаны по свежей кости (голове) окружным предметом наподобие дротика, с большой силой, и свидетельствуют о том, что голова животного в момент нанесения ударов была зафиксирована либо зверь уже был мертв. По мнению М. Г. Жилина, следы на черепе являются примером пещерной магии. Два удара в любую часть пришлись уже в мертвое животное. Удары, проломившие правую теменную кость, были смертельны, если зверь был ещё жив к тому моменту. Однако, как было уже отмечено, аборигенные жители Сахалина поражали своего медведя в мягкие ткани, обычно не оставляя следов забоя на костях.

Отмечены характерные следы на венечных отростках нижнечелюстных костей, указывающие на их вырубание из головы (скорее всего с мягкими тканями), при котором повреждались скелетные дуги (гор. 2, 3, 4, 10 и 11).

Проломы на мозговой части не связаны с вырубанием нижних челюстей из черепа (об этом свидетельствуют скорее разбитые скелетные дуги).

Относительное ровное соотношение черепных и нижнечелюстных костей по вертикали колодца и относительно костей поскраниального скелета нарушено в горизонте 10 (Таблица 1). На 17 фрагментов черепа от трёх особей здесь приходится 16 целых и поврежденных нижних челюстей от 11 особей, что не является естественным соотношением. Как известно, нижнюю челюсть медведя айны относили к табуированным частям туши медведя (Пилсудский, 1914). Манипуляции с этими костями, происходящими из разных горизонтов, не вызывают сомнения, тем не менее мы с осторожностью предполагаем ритуал. Делать столь дальнюю аналогию от современных к древним обрядам трудно, хотя относительно раннее появление айнов на Сахалине хорошо известно (Василевский, 1995; Соколов, 2014).

Айны обрезали оконечности лап с когтями, шкура считалась особым трофеем. Наличие когтевых фаланг в разных горизонтах колодца скорее говорит в пользу попадания туда не шкур, а туш и её частей. «Небольшим, специально для медвежьего праздника назначенным топориком, которым разрубались при варке все кости, разбили и череп **с левой стороны**, так как медведь был самец. Если бы это была самка, то отверстие следовало бы сделать с правой стороны черепа. Мозга медведя южане не едят, но так как северяне не брезгают им, то была приготовлена для них специальная чаша...» (Пилсудский, 1914. С. 173).

Подчеркнём, что черепа 279-977 и 279-1992, отнесённые нами по морфологическим признакам к самцам, имеют проломы **на правой** теменной кости (см. выше), что не соответствует традициям айнов. Трещины, идущие от проломов и отверстий на черепе 279-977, указывают, что удары были нанесены по свежей кости. Вместе с тем на втором черепе трещин нет. Возможно, в этом случае было использовано более острое орудие.

Несомненно, что многие челюсти вырубались из неочищенной от мяса головы медведя. Боковые проломы на мозговой части черепов с этим процессом не увязаны и имеют самостоятельное обоснование.

По наблюдениям Б. О. Пилсудского (1914), мясо с нижней челюсти считалось запретным, готовилось отдельно и подавалось уже после основной трапезы; хозяева специально следили, чтобы все кости собирались на специальную рогожу и не затерялись. В пещере Останцевой не было необходимости нести куда-то кости «освобождённого» медведя – их можно было бросить в колодец. Черепа как символ медведя могли располагать в пещере или рядом с ней. Следует отметить, что все четыре относительно целых черепа происходят из верхней, голоценовой части колодца, тогда как в более ранних, позднеплейстоценовых горизонтах, обнаружены только фрагменты.

Манипуляции с головой медведя из пещеры Медвежьих Трагедий несомненно сходны с таковыми из Останцевой пещеры (образец № 124). Однако пробоина на черепе № 261 уникальна в своём роде. Её происхождение требует отдельного изучения, хотя очевидно, что удары по боковым частям черепа скорее всего имеют искусственное происхождение, объединяя (при отсутствии идентичности) со следами на черепах с капищ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Значительная доля остатков копытных, фрагментация костей крупных млекопитающих, следы разделки и срезания мяса, обугленные кости и немногочисленные орудия указывают на то, что человек посещал пещеру Останцевая с пищевыми целями, тогда как медведи использовали её для зимовки. Однако пещера служила людям и местом проведения неких обрядов, связанных с медведем.

Медведя и человека сближало использование одного и того же ресурса на протяжении практически всей истории осадконакопления в колодце. Человек сбрасывал дерьматы животных в колодец, но они могли попадать туда и с потоком воды. Следы на черепе № 279-977 медведя из гор. 2 можно оценивать как свидетельства проведения магического обряда, поскольку во время нанесения ударов в лобную часть зверь был либо уже мёртв, либо обездвижен. Следы на черепе № 279-378 из гор. 1 также можно причислить к свидетельствам «магического» ритуала.

Прямоугольный пролом в правой теменной кости черепа № 279-1992 из гор. 3, возможно, сделан для извлечения мозга, как происходило на медвежьем празднике айнов (Пилсудский, 1914. С. 173). При этом медведей во время «праздника» айны и нивхи убивали выстрелом стрелы в сердце (Пилсудский, 1914; Крейнович, 1973). Наконец, след рубящего удара на лицевой части черепа № 279-3390 из гор. 4 может служить свидетельством обездвиживания (аналогично следам в вертлужной впадине тазовой кости из того же горизонта), что не исключает ритуала, но магическая составляющая остаётся за рамками доказательств. Тем не менее только эти четыре образца из верхней части колодца по какой-то причине остались целыми, хотя фрагменты других черепов медведя в колодце довольно многочисленны.

Пробоины и смятия костной ткани на черепах из капищ и стойбища являются скорее всего ритуальными. Все упомянутые памятники объединяют то, что в той или иной степени они служили в качестве культовых.

Черепа из колодца пещер Останцевая и Медвежьих Трагедий в каждом памятнике однотипные, и медведи, соответственно, «местные». Они отличаются от черепов с капищ, расположенных относительно близко, хотя в данном случае, возможно, играет роль временной фактор: между формированием последних слоёв заполнения колодца, включающих остатки медведя, и образованием капищ прошло несколько тысяч лет. Судя по разнице в размерах и морфологии черепов из капищ, они могли попадать туда из разных мест. Мелкие черепа № 361 и 370 капища по размерам близки курильским медведям, что не обязательно указывает на происхождение из этого региона, но требует дополнительного исследования. Череп медведя со стойбища Ыгво имеет габитус, более сходный с медведями Шантарских островов, чем Сахалина.

Бурый медведь имеет самую значительную среди крупных млекопитающих размерно-весовую и морфологическую изменчивость, что осложняет внутривидовую систематику и приводит к выделению многочисленных подвидов и морф, впоследствии обычно сводимых к синонимам. Тем не менее мы полагаем, что морфологические и морфометрические различия черепов на капищах могут указывать на разное географическое происхождение медведей, чьи черепа собраны в одном месте волею человека.

ка. Были ли это близлежащие территории (например соседние долины рек или разные высотные зоны) или более удалённые – тема последующего исследования.

Как следует из приведённых материалов, от позднего плеистоцена до современности человек и медведь на Острове сосуществовали и взаимодействовали в сходных условиях и использовали одни и те же пространственные и пищевые ресурсы. Это неизбежно приводило к взаимопроникновению жизненных циклов двух видов, *Ursus arctos* и *Homo sapiens*.

Хотелось бы добавить несколько слов о популярных в последнее время турах по Сахалину с посещением интересных объектов природы; к ним относятся и карстовые полости, и открытые местонахождения. К сожалению, туристы нередко наносят непоправимый ущерб и самим объектам, и тем «документам», которые в них сохранялись на протяжении многих веков. Например, случайно оказавшиеся у камина туристы забирали на память клыки медведя, при этом многие черепа были разрушены. Даже если эти «сувениры» сохраняются в семейном архиве, они будут утрачены для науки и истории края.

Следует помнить, что документальны и уникальны не только аттрактивные артефакты, к которым относятся орудия и любые предметы со следами воздействия человека (разбитые кости животных, костища, рисунки на стенах и т. д.). Не менее информативен и естественный контекст: вмещающие отложения разного генезиса (карстовые, аллювиальные, озёрные и другие). Эти страницы геологической летописи хранят информацию о природной среде прошлого, растительном и животном мире, климате, геохимических и других процессах. Собрать и расшифровать эти драгоценные свидетельства прошлого – дело специалистов.

При посещении подобных объектов встречи со свидетельствами прошлого неизбежны. Но, пожалуй, главное, что могут сделать путешественники, – сразу сообщить о своих открытиях археологам.

БЛАГОДАРНОСТИ

Авторы благодарны глубокоуважаемым коллегам Г. А. Клевезаль, В. Н. Звягину, С. А. Никитину, М. Г. Жилину и А. А. Васильевскому за консультации. Мы хотели бы также выразить благодарность редакции «Вестника Сахалинского музея» за улучшение рукописи.

ЛИТЕРАТУРА

Алексеева Э.В., Раков, В.А., Горбунов, С. В. Каталог археологических памятников Сахалина с раковинными кучами и остатками фауны. Тымовское, 2004. 82 с.

Васильевский А. А. Происхождение и родство островных народов Восточной Азии (обзор зарубежной антропологической литературы) // Краеведческий бюллетень. Южно-Сахалинск, 1995. № 3. С. 143–159.

Васильев Б. А. Медвежий праздник // Советская этнография, № 4. 1948.

Зубов А. Б. История религий. Доисторические и внеисторические религии. «РИ-ПОЛ классик». 2017. 160 с.

Кириллова И. В., 2005. Отчёт о результатах изучения остатков млекопитающих и птиц из отложений колодца пещеры Останцевая (центральный Сахалин). 69 стр. + 61 рис. На правах рукописи.

Кириллова И. В., Алексеева Э. В., Горбунов С. В. Четвертичные млекопитающие пещеры Останцевая // Учёные записки Сахалинского государственного университета. Вып. IX. 2012. С. 53–60.

Клевезаль Г. А. Определение возраста млекопитающих по слоистым структурам зубов и кости [Текст] / Г. А. Клевезаль, С. Е. Клейненберг. М.: Наука, 1967. 144 с.

Клевезаль Г. А. Принципы и методы определения возраста млекопитающих. М.: Т-во научных изданий КМК, 2007. 283 с.

Крайнович Е. А. Нивхги. Загадочные обитатели Сахалина и Амура. М.: Наука, 1973. 496 с.

Кузьмин Я. В., Попов, В. К., ред. Вулканические стекла Дальнего Востока России: геологические и археологические аспекты. Владивосток: ДВГИ ДВО РАН, 2000. 168 с.

Пилсудский Б. О. На медвежьем празднике айнов о. Сахалин // Живая старина. Вып. I-II. Пг., 1914. С. 67–162.

Соколов А. М. Айны: от истоков до современности (Материалы к истории становления айнского этноса). СПб., 2014. 766 с.

Соколова З. П. Культ медведя и медвежий праздник в мировоззрении и культуре народов Сибири // Этнографическое обозрение. № 1, 2002. С. 4–21.

Юдин В. Г. Особенности морфологии бурого медведя Дальнего Востока // Медведи в СССР / М. А. Вайсфельд и И. Е. Честин (ред.). Новосибирск: Наука, 1991. С. 219–232.

Юдин В. Г. Сахалин и Курильские острова // Медведи. Бурый медведь. Белый медведь. Гималайский медведь. Серия «Промысловые животные России и прилегающих стран и среда их обитания». М.: Наука, 1993. С. 403–419.

Юдин В. Г., Кириллова И. В. Зимовка медведей и её палеонтологические свидетельства // Медведи. Современное состояние видов. Перспектива сосуществования с человеком. Мат. VIII Всероссийской конференции специалистов, изучающих медведей. Великие Луки, 2011. С. 320–331.

Сайт Владивостокского городского клуба спелеологов [электронный ресурс] (дата обращения: 2016) // URL:www.cavingclub.fegi.ru/caves/littlecaves.html

Driesch, A. A. Guide to the Measurement of Animal Bones from Archeological Sites. Peabody Museum Bulletin 1. Peabody Museum of Archeology and Ethnology. Harvard University, Harvard, 1976. 137 pp.

Klevezal G. A., Kirillova I. V., Shishlina N. I., Sokolov A. A. and Trunova Yu. E. (Selkova). Growth layers in tooth dentin and cementum: problems and perspectives of their use in the study of fossil and subfossil mammal remains including humans // Archaeobiologiae Documenta, V. 4. 2006. P. 113–123.

Kuzmin Ya. V. Gorbunov S. V., Orlova L. A., Vasilevsky A. A., Alekseeva E. A., Tikhonov A. N., Kirillova I. V., Burr G. S., 2005. 14C Dating of the Late Pleistocene Faunal Remains. Current Research in Pleistocene 22: 78–80.

Vasilevski A. A., 2015. Early Ritual Behavior of Bear Hunters of Beringia (based on the study of Upper Palaeolithic cave sites of Eastern Sakhalin).

Горбунов С. В.

КУРИЛЬСКАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ В УГЛЕГОРСКОМ КРАЕВЕДЧЕСКОМ МУЗЕЕ

*Памяти Татьяны Кузьминичны Смирновой –
первого директора Углегорского музея*

В последние годы резко возрос интерес к археологии Курильских островов. Этому способствовали как серьёзные международные исследовательские проекты, так и целенаправленные работы российских учёных. Одним из «островов притяжения» археологической общественности является остров Итуруп, где сосредоточено огромное количество уникальных археологических объектов, слабо исследованных до настоящего времени. Вне поля зрения археологов остаётся и большинство археологических коллекций, хранящихся в музеях, особенно в местных муниципальных музеях Сахалина и Курильских островов. Об одной из таких коллекций, хранящихся в фондах Углегорского музея, и пойдёт речь ниже.

Коллекцию передал в Углегорский краеведческий музей 27 мая 2011 г. житель города Шахтёрска Углегорского района Александр Анатольевич Подлесный (Акт приёма № 20-11 от 9 июня 2011 г.). Возможно, собирал он её раньше, в 2010 г., но дата сбора, к сожалению, не указана в документах. Место сбора – песчаные дюны в устье протоки, вытекающей из Куйбышевского озера.

Коллекция насчитывает 65 единиц хранения. Большинство из них – 50 экз. – каменные наконечники стрел и других метательных орудий, 13 предметов представляют собой ножевидно-скребловидные изделия разных форм из камня. Кроме того, имеется каменное яйцо со спиралевидным орнаментом и удлинённый костяной наконечник остроги поворотного типа. Рассмотрим более детально все категории предметов.

Наконечники метательных орудий (50 экз.) представлены преимущественно мелкими черешковыми наконечниками (Рис. 1:10; Рис. 2:8-22) – всего 25 экз. и наконечниками с выемкой в основании – 21 экз. (Рис. 1:15-28; Рис. 2:1-7), среди которых выделяется крупный наконечник из андезита – Рис. 1:24, который, по-видимому, служил вкладышевым острием для поворотного наконечника гарпиона. Ещё 4 наконечника (Рис. 1:11-14) более крупных размеров длиной от 3,5 до 7 см являются скорее всего наконечниками дротиков, причём 3 из них (Рис. 1:11-13) изготовлены из обсидиана и один (Рис. 1:14) – из роговика. По материалу наконечники разделяются следующим образом:

Материал	Кол-во	Рисунки
Окремнённый алевролит	23	Рис. 1:1, 5, 6, 8, 10, 25-28; Рис. 2:1-2, 4, 6-15, 18
Андезит	10	Рис. 1: 2-4, 7, 9, 20-24
Обсидиан	10	Рис. 1:11-13, 15-18; Рис. 2:3, 5, 19
Роговик	2	Рис. 1:14, 19
Кремень жёлтый	2	Рис. 2:16-17
Кремень серый	2	Рис. 2:21-22
Кахолонг	1	Рис. 2:20

Ножевидно-скребловидные изделия (13 экз.) изготовлены в основном на пластинчатых отщепах с краевой ретушью и не имеют чётких типологических форм, лишь

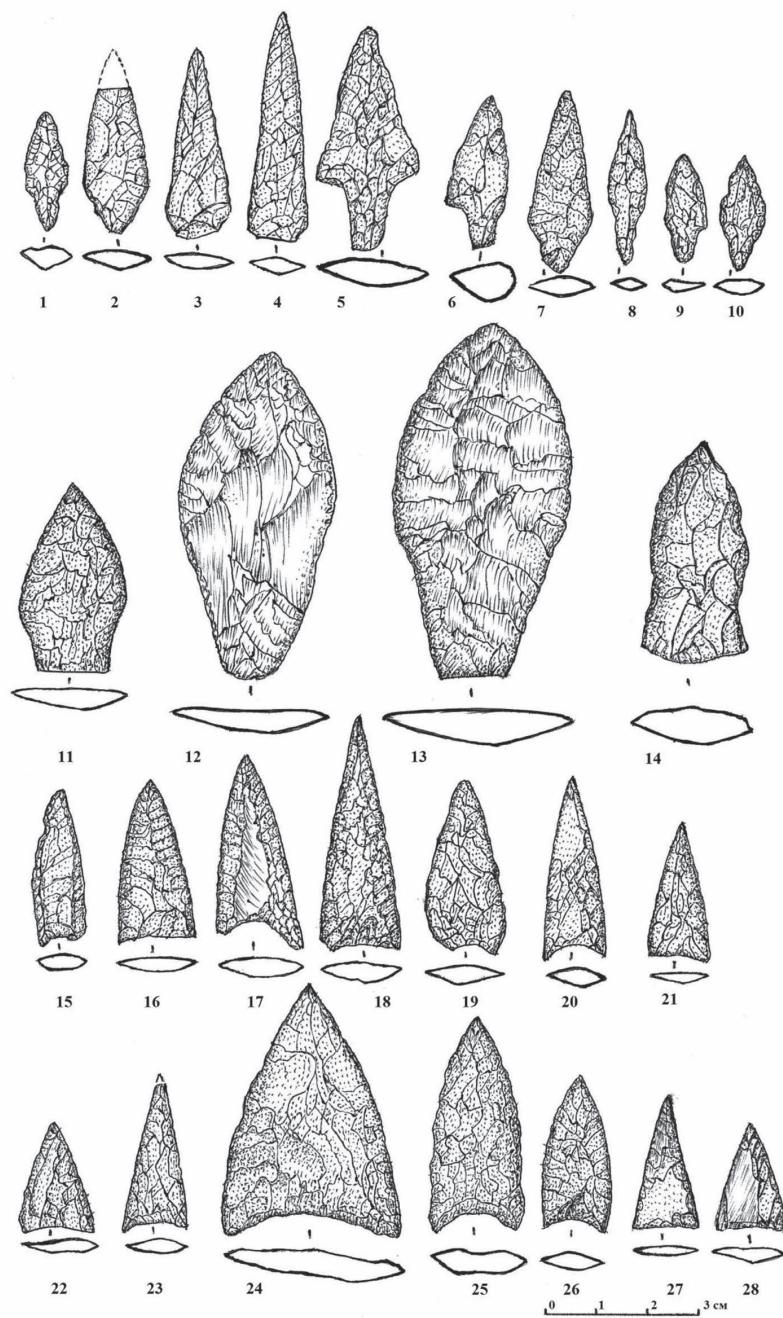

Рис. 1. Наконечники стрел. Куйбышевское озеро (о. Итуруп)

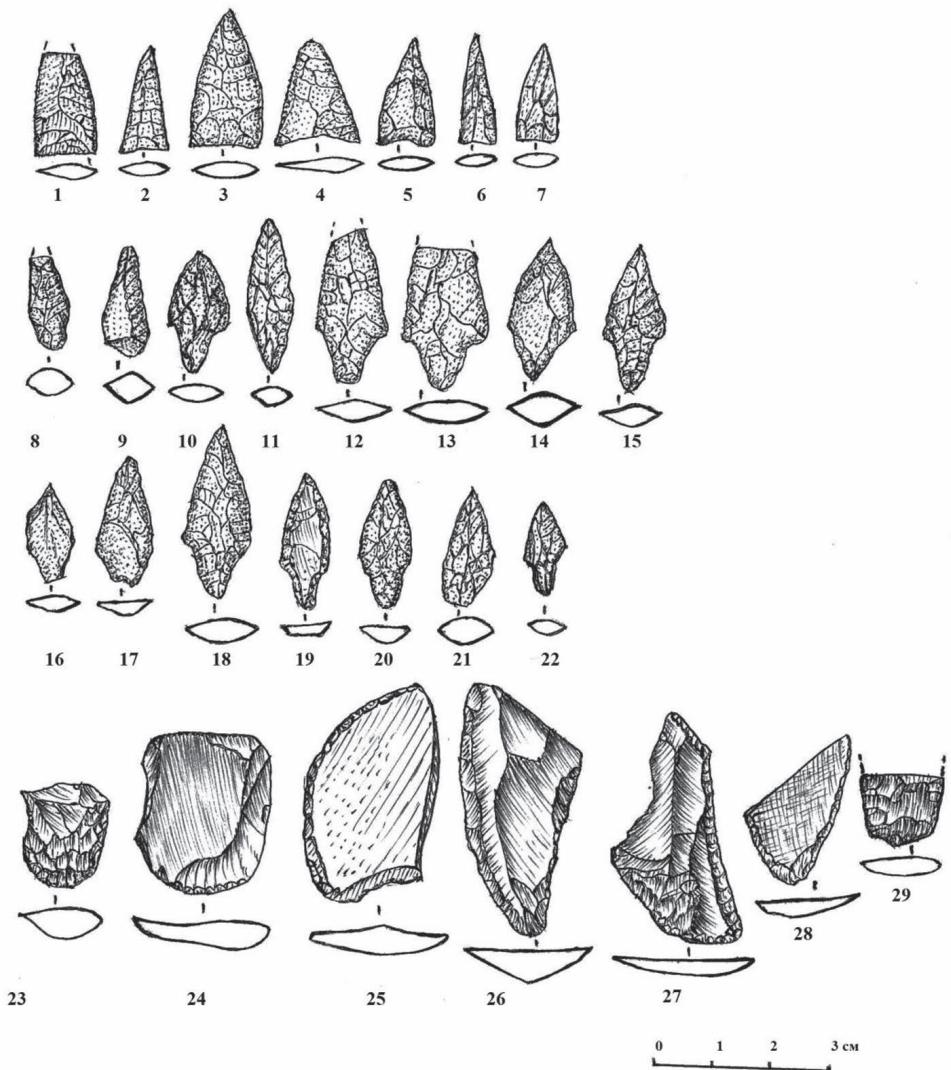

Рис. 2. Каменный инвентарь. Куйбышевское озеро (о. Итуруп)

одно изделие имеет бифасиальную обработку и является обломанным черешком ножа-бифаса. Одно изделие близко к концевым скребкам (Рис. 2:24), два других напоминают угловые скребки (Рис. 2:26-27), изделие (Рис. 2:25) можно классифицировать как боковой скребок. К боковым скребкам относится изделие, изображённое на Рис. 3:5. Два изделия можно классифицировать как резцы с диагональным сколом (Рис. 3:1, 3), а изделие Рис. 3:2 представляет собой миниатюрный нож, обработанный краевой ретушью, как с вентральной, так и с дорсальной стороны. Нож из обсидиана, изображённый на Рис. 3:6, покрыт патиной. По материалу изделия разделяются следующим образом:

Материал	Кол-во	Рисунки
Обсидиан	8	Рис. 2:23-24; 27-29; Рис. 3:1-2, 6
Окремнёный алевролит	3	Рис. 2:26; Рис. 3:4-5.
Анdezит	1	Рис. 2:25
Кремень жёлтый	1	Рис. 3:3

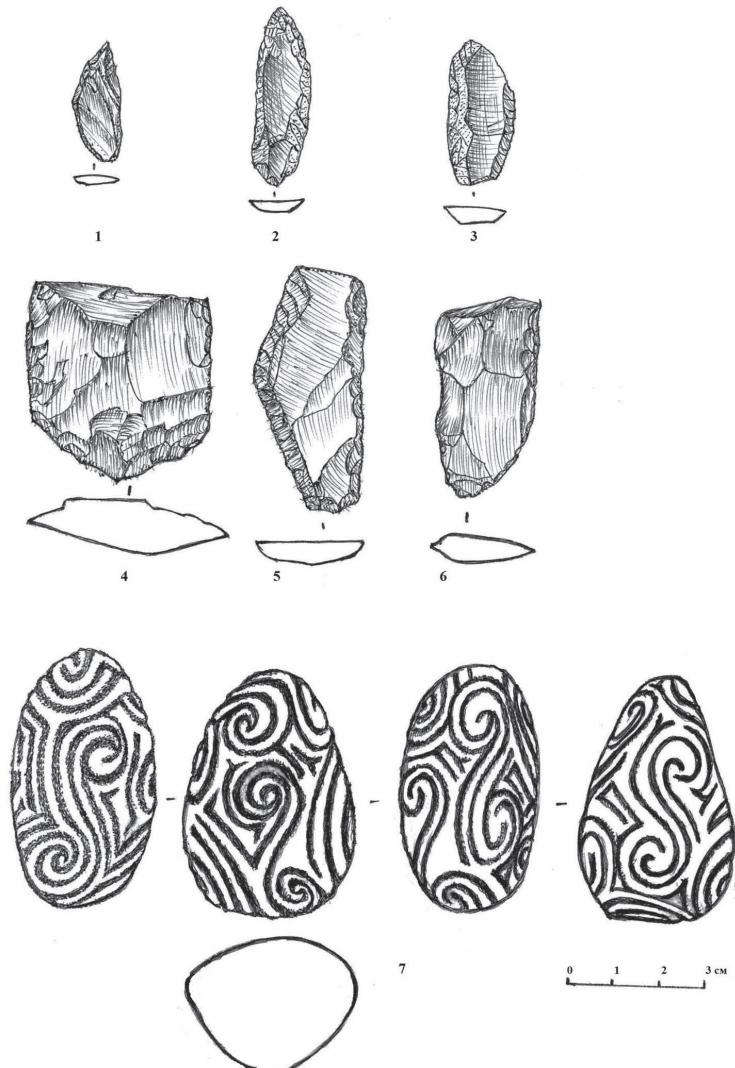
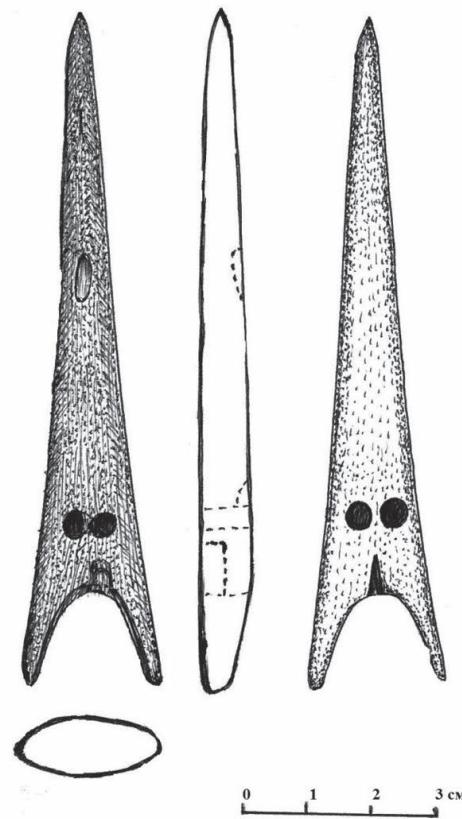

Рис. 3. Изделия из камня: 1-6 – ножевидно-скребловидные орудия; 7 – каменное яйцо с орнаментом. Куйбышевское озеро (о. Итуруп)

*Рис. 4. Костяной наконечник гарпуна.
Куйбышевское озеро (о. Итуруп)*

Каменное яйцо с орнаментом. Наиболее яркий и интересный предмет в коллекции, изготовленный из мягкого вулканического туфа белого цвета (рис. 3:7).

Вся его поверхность покрыта спиралевидным орнаментом, вырезанным резцом по мягкому камню, и напоминает аналогичные образцы орнамента амурских народов. По устному сообщению профессора Д. Л. Бродянского, камни яйцевидной формы с нанесённым на них спиралевидным орнаментом находили на древнем поселении в селе Тахта на Нижнем Амуре. Такая находка на Курилах сделана впервые.

Наконечник гарпуна (остроги) из кости имеет длину 10,2 см, максимальная ширина (между двумя концами нижнего края) – 2 см, максимальная толщина 0,7 см (рис. 4). Внутри, между двумя концами спрятан паз для насада на древко, выше которого имеется два отверстия для линя. Судя по всему, орудие является наконечником гарпуна поворотного типа или использовалось как острога для покола крупной рыбы на морской литорали или в реке. Вонзаясь в тело рыбы или зверя, оно соскакивало с древка, поворачивалось поперёк раны и не давало добыче уплыть. От поворотных гарпунов Сахалина его отличают узкие удлинённые пропорции и отсутствие паза для

вкладышевого каменного остряя («копьеца») на конце, а также расположение отверстий для линя не в середине, а в нижней части орудия, что не дает ему возможности повернуться поперёк ранки, а лишь при соскакивании с древка зацепиться нижними концами за края ранки. Именно поэтому его можно классифицировать как соскакивающий зубчатый гарпун или острога для добычи крупных пород рыб, особенно широко распространенного на Курилах палтуса.

Древнее поселение у Куйбышевского озера, где собрана коллекция, является уникальным многослойным поселением, которое было обитаемым в течение нескольких тысяч лет от неолита до айнов XVII – XVIII вв. В 2015 г. экспедиция Сахалинского областного краеведческого музея проводила исследование памятника и констатировала следующее: «В течение многих лет этот уникальный археологический объект подвергался разрушению, вызванному как природными процессами ветровой эрозии, так и негативному воздействию человека. Местные жители, туристы – все, у кого была возможность добраться до озера, собирали предметы на разрушенной поверхности, набивая карманы миниатюрными наконечниками, подкапывали склоны дюн в надежде найти целые глиняные горшки или захоронения..., а местные предприятия проводили несанкционированные работы по вывозке песка и морской гальки для нужд дорожного строительства, устроив здесь гигантский карьер.

В итоге к настоящему времени практически вся территория стоянки оказалась разрушенной: дорога, пробитая через стоянку, разрушила целостность задернованных песчаных валов... Уникальные каменные кладки раздавлены колесами автомобилей, вычерпаны ковшом экскаватора.

Там, где когда-то были россыпи каменных наконечников, скребков, ножей и других изделий древних мастеров, теперь можно найти лишь остатки их производства – отщепы, сколы, заготовки и обломки, а также мелкие фрагменты керамики, не привлекающие внимания собирателей древностей. Все целые изделия давно собраны, растасчены по квартирам, городам и весям и, вероятно, безвозвратно утрачены, если только не попали в музейные собрания»¹.

Нашей коллекции повезло. Благодаря автору находок Александру Анатольевичу Подлесному она попала в музейное собрание Углегорского краеведческого музея и не утрачена для науки. К сожалению, ссылаясь на несовершенство существующего законодательства, многие муниципальные музеи отказываются от археологического наследия, которое призваны собирать и бережно хранить для будущих поколений. Отказываясь от культурного наследия, мы отказываемся от собственной истории, от культуры в целом. К чему приведёт подобная практика, не трудно представить...

¹ Археологический памятник на озере Танковом на Итурупе остро нуждается в защите и дальнейшем исследовании [электронный ресурс] // Режим доступа: <https://Sakhalin.info/news/106196> (дата обращения: 12 марта 2018 г.).

ВАШИНГТОН ВАНДЕРЛИП НА САХАЛИНЕ: ВПЕЧАТЛЕНИЯ АМЕРИКАНСКОГО ГОРНОГО ИНЖЕНЕРА О ПРЕБЫВАНИИ В КОРСАКОВЕ

Об американском горном инженере Вашингтоне Вандерлипе написано в последние годы немало¹. Его попытка в 1920-е годы подписать с Советским правительством концессионный договор на разработку и добычу на Камчатке и в Северо-Восточной Сибири широкого спектра полезных ископаемых всколыхнула всю Америку и имела большой резонанс в России и Европе. Современные исследователи до сих пор подробно анализируют все перипетии несостоявшейся сделки – от явных и скрытых намерений сторон до причин и последствий ее разрыва².

Однако интерес представляет и поездка В. Вандерлипа на Камчатку, которую он предпринял в 1898 году. В Америке это был период «золотой лихорадки», охватившей в то время Аляску. Считалось, что золотоносные жилы полуострова имели продолжение и на другой стороне Берингова пролива³. На тихоокеанское побережье России устремились американские авантюристы и промышленники, пытаясь отыскать «сибирский Клондайк». Представителем одной из таких фирм – «Восточной объединенной горнодобывающей компании» – и был В. Вандерлип, командированный ею на поиски месторождений золота на Камчатке и севере Сибири⁴.

О путешествии по полуострову горный инженер рассказал своему другу, миссионеру, журналисту и историку Гомеру Г. Халберту⁵, который облек воспоминания в художественную форму.

Предпринятый нами перевод книги позволил не только узнать малоизвестные факты из жизни В. Вандерлипа, но и познакомиться с его впечатлениями о пребывании в разных городах и территориях Дальнего Востока, включая Корсаков на Сахалине. Они интересны тем, что отражают восприятие иностранцем разных сторон жизни русского общества конца XIX в.

¹ См.: Косторниченко В. Н. Проект концессии американского предпринимателя В. Вандерлипа и советская внешняя политика начала 1920-х годов // Американа. Вып. 4. Общественная мысль, экономика и политика в странах американского континента в новое и новейшее время. Волгоград: Изд-во ВГУ, 2000; Лисицына Е. Н. Кто вы, «хан Камчатки»? (К портрету Вашингтона Б. Вандерлипа) // Материалы XXVIII Крашенинниковских чтений. Петропавловск-Камчатский: Мин-во культуры Камч. края, Камч. краевая науч. б-ка им. С. П. Крашенинникова, 2011.

² См.: Лекай Л. Л. Освоение био- и георесурсов и ведение переговоров о продаже Чукотки, Камчатки и Сахалина в XIX – начале XX веков // Материалы V научной конференции. 22-24 ноября 2004 г. Петропавловск-Камчатский: Камчатпресс, 2004; Марьясова Н. В. Иностранный капитал на Дальнем Востоке России в 20-30-е годы. Владивосток: Изд-во ДВГУ, 2000; Сироткин В. Зарубежные клондайки России. М.: Экспо, 2003; Фролова Е. Советская концессионная дипломатия на Дальнем Востоке (1917-1922 гг.) // Власть. № 8. 2008; Тихий К. Т. Проблемы формирования позитивного образа СССР в США в первой половине 1920-х гг. // Ойкумена. № 1. 2009.

³ См. напр.: Через Сибирь к Берингову проливу // Природа и люди. № 4. 1902.

⁴ Vanderlip – Hulbert In search of a Siberian Klondike as narrated by Washington B. Vanderlip the chief actor and herein set forth by Homer B. Hulbert. New York: The century Co, 1903. P. 17.

⁵ С Г. Халбертом, состоявшим советником при дворе корейского монарха, В. Вандерлип познакомился во время работы в штаб-квартире американской «Восточной объединенной горнодобывающей компании», занимающейся эксплуатацией золоторудных месторождений в Северной Корее. Дружеские контакты двух американцев продолжались и после отъезда Вандерлипа из Кореи.

Следует отметить сложность в тот период маршрута на Камчатку. Добраться до полуострова можно было только из Владивостока, откуда ходил пароход, курсировавший между Приморьем, Камчаткой и Чукоткой, с заходом на Сахалин, в порт Корсаков.

22 июля 1898 г. В. Вандерлип с командой, которую он набрал во Владивостоке, сел на пароход «Космополит», отбывший в свой очередной рейс. Кроме других пассажиров на борту судна находились генерал-губернатор с супругой, имена которых в книге не упоминаются. Однако драматический эпизод, произошедший во время плавания, позволяет констатировать, что речь шла о генерал-лейтенанте Д. И. Суботиче, занимавшем в то время должность военного губернатора Приморья⁶. Чиновник ехал инспектировать вверенные ему территории.

После трехдневного перехода из Владивостока пароход сделал остановку в Корсакове. Уже при высадке в порту пассажиры увидели заключённых, занятых починкой пирса. Они показались В. Вандерлипу хорошо накормленными, но очень грязными и неухоженными, отчего у него создалось впечатление, что это были люди самого низкого умственного развития⁷. У некоторых из них на ногах были большие металлические шары, которые при ходьбе нужно было поднимать и носить с собой, иначе они волочились по земле⁸.

Корсаков в целом произвел на В. Вандерлипа хорошее впечатление. Он отметил его достаточно широкую, около пятидесяти футов, центральную улицу, по обеим сторонам которой были уложены аккуратные деревянные настилы. Вдоль улицы тянулись дома, магазинчики и лавки⁹. Все здания в городе были деревянные. По этому поводу В. Вандерлип заявил, что «русские строят лучшие бревенчатые дома в мире: брёвна обтёсывают и тщательно складывают вместе. Окна обычно двойные, дома одноэтажные, достаточно тёплые для того, чтобы в них жить»¹⁰.

В то же время состав населения Корсакова очень смущил инженера. Он отметил: «Возникает странное чувство, когда идёшь по улицам города и понимаешь, что все лавочники, плотники, кузнецы, чиновники, мясники и пекари – преступники или были таковыми. Население города Корсаковск (так в тексте. – Л. Е.) – около двух тысяч человек, из которых девять десятых – преступники»¹¹. К этой мысли и своим ощущениям от нее В. Вандерлип обращался неоднократно. Он никак не мог примириться с тем, что и молодая красивая русская девушка, продававшая с лотка хлеб и молоко¹², и симпатичный, лет двадцати пяти, официант, прислуживавший им за столом¹³, и женщина, которая принесла самовар¹⁴, все они преступники, отправленные на катогрку за тяжкие злодеяния.

Безусловно, оказавшись на Сахалине, В. Вандерлип захотел осмотреть местную тюрьму. Он ожидал отказа и был изумлен той легкости, с которой его просьба была удовлетворена¹⁵. Здания тюрьмы располагались большим квадратом. Он осмотрел главное из них и с удивлением отметил, что тюремных решеток нигде не было, а заключенные перемещались по территории абсолютно свободно. Стоявший на карауле заспанный казак даже ни о чём не спросил пришедшего гостя¹⁶.

⁶ Генерал-губернаторы Приамурья. Комсомольск-на Амуре, 2008. С. 13.

⁷ Vanderlip – Hulbert In search of a Siberian Klondike as narrated by Washington B. Vanderlip the chief actor and herein set forth by Homer B. Hulbert. P. 22.

⁸ Ibid. P. 20.

⁹ Ibid. P. 22.

¹⁰ Ibid.

¹¹ Ibid. P. 23.

¹² Ibid. P. 24.

¹³ Ibid.

¹⁴ Ibid. P. 25.

¹⁵ Ibid. P. 23.

¹⁶ Ibid.

Однако через некоторое время один из офицеров отвёл В. Вандерлипа в небольшое здание, которое было серьёзно огорожено и охранялось. Внутри него В. Вандерлип увидел ряды чистых, сухих, побеленных камер, в полудюжине которых находились заключённые, совершившие убийство уже на острове. Они ожидали отправки на север для работы на угольных шахтах, где их должны были приковать к тачкам¹⁷.

Кроме тюремы В. Вандерлип посетил мастерские, в которых заключённые без всякого старания занимались изготовлением инструментов, петель, подков, сельскохозяйственных орудий и других простых предметов из металла. Также в мастерских делались телеги и тачки¹⁸.

Вечером того же дня пароход с пассажирами покинул Корсаков. «...хотя ... мой осмотр города был краток, – подытожил В. Вандерлип, – он давал достаточно пищи даже для скромного воображения»¹⁹.

Однако на этом пребывание горного инженера на Сахалине не закончилось. Еще в 1896 году транспорт «Якут» и пароход «Хабаровск» обнаружили юго-западнее и юго-восточнее мыса Анива каменные банки с опасно малыми глубинами. Их точное расположение было неизвестно, так как указанные в картах того времени астрономические координаты местоположения мыса Анива были несколько ошибочны. В то же время этот район был весьма оживлённым морским перекрестком – во время навигации мимо мыса проплывало не менее 25 кораблей, идущих в Петропавловск-Камчатский или на остров Тюлений²⁰. Вот на такую банку в условиях повышенной скорости (генерал-губернатор торопился) и плохой видимости и наткнулся вышедший из Корсакова «Космополит». Этот инцидент нашел отражение в газете «Восточное обозрение», в заметке которой говорилось: «У мыса Анива сел на камни пароход «Космополит», на котором отправлялся в служебную поездку военный губернатор Приморской области...»²¹.

В спасении пассажиров и команды В. Вандерлип принял самое деятельное участие. По просьбе капитана на одной из шлюпок он обследовал Анивское побережье и нашел подходящее место для высадки²².

В ходе подготовки к десанту на берег В. Вандерлип отметил спокойствие, с которым воспринимали происходившее губернатор и его супруга²³. Однако прежде чем покинуть частично затонувший корабль, они оделись во все самое лучшее. Губернатор был в отделанном золотым шитьем мундире со всеми регалиями и кожаных сапогах. Не забыл взять и блестящую шпагу. Такое поведение поразило горного инженера. «Русские оставили всё, но только не свою одежду»²⁴, – удивлялся он. С его точки зрения, нарядная одежда не очень вязалась со сложившейся ситуацией.

Судьба «Космополита» была трагична. Корабль окончательно разбило о рифы. Капитан оставался на судне до последней возможности. Вместе с ним был и В. Вандерлип, который рассматривал ситуацию как хорошую возможность сфотографировать судно в момент крушения²⁵. В подзорную трубу он видел, как на берегу гу-

¹⁷ Vanderlip – Hulbert In search of a Siberian Klondike as narrated by Washington B. Vanderlip the chief actor and herein set forth by Homer B. Hulbert.

¹⁸ Ibid. P. 24.

¹⁹ Ibid.

²⁰ Веденников Ю. В. Российское мореплавание на Тихом океане за триста семьдесят пять лет своей истории. Хроника судоходства и кораблекрушений, 1639-2014 годы. Владивосток, 2016. С. 68.

²¹ Восточное обозрение, 1898. № 107.

²² Ibid. P. 28.

²³ Ibid.

²⁴ Ibid. P. 29.

²⁵ Vanderlip – Hulbert In search of a Siberian Klondike as narrated by Washington B. Vanderlip

бернатор в своём шикарном мундире, украшенном рядами орденов, тащил к костру дрова²⁶.

Несколько дней пассажиры и часть экипажа «Космополита» провели на побережье мыса Анива в ожидании помощи. Палатка, чемодан, фотоаппарат и пистолеты – вот все, что осталось у В. Вандерлипа от подготовки к путешествию по Камчатке. Запас провианта (в виде живой птицы и свиней), который удалось спасти, был отдан для пропитания потерпевших кораблекрушение²⁷.

Через три дня старший помощник капитана и часть экипажа, отправленные за помощью, вернулись с пароходом и двумя баржами. Все пассажиры «Космополита» были доставлены обратно в Корсаков.

В. Вандерлипа по личному распоряжению губернатора разместили в доме местного чиновника высокого ранга, где ему предоставили удобную комнату и питание.

Вечером был первый по-настоящему русский ужин В. Вандерлипа. Он подробно описал его, так как манеры поведения присутствовавших за столом достаточно сильно отличались от привычных ему. Горному инженеру было необычно видеть, как входившие в столовую люди кланялись и крестились иконе, висевшей в углу комнаты. Стол, по мнению инженера, ломился от еды. На нем, конечно, была и водка, которую В. Вандерлип описал как «...мощный алкогольный напиток, получаемый из ржи»²⁸. Отметил он и привычку участников застолья постоянно чокаться и желать друг другу здоровья.

В то же время В. Вандерлип констатировал, что «...манера русских держаться за столом не пользуется популярностью в Европе»²⁹. Не нравилось, например, что передавать блюда было не принято. «Вы никогда не попросите вашего соседа справа передать вам сыр – напротив, вы приподниметесь на своём месте и нагнётесь над тарелкой, чтобы ножом проткнуть заветный кусочек. Если же это невозможно, вы встанете с места и обойдете стол, чтобы добраться до добычи. Охотно передают только одну вещь: водку»³⁰. Подача же на стол всех блюд одновременно напомнила В. Вандерлипу корейскую манеру обслуживания³¹.

Оставил воспоминание у гостя и поданный за ужином суп. Он оказался самым наваристым из всех, какие В. Вандерлипу приходилось пробовать раньше. Наблюдения подсказали, что суп следует есть максимально громко, так как это означает, что он настолько вкусен, что вы не можете подождать, пока он остынет³².

Небольшое обсуждение за ужином вызвали столовые приборы. В. Вандерлип пользовался вилкой, что было не типично для других участников трапезы. Они пользовались ножами, лезвия которых расширялись по мере удаления от рукоятки. Такой прибор можно было использовать и как нож, и как ложку. Тонкие американские ножи русским не нравились – на них невозможно было удержать большое количество пищи. Один из членов команды В. Вандерлипа – А. М. Янковский³³ – рассказал, что когда его сестра, вернувшись после обучения из английского монастыря

the chief actor and herein set forth by Homer B. Hulbert.

²⁶ Ibid. P. 30.

²⁷ Ibid.

²⁸ P. 31.

²⁹ Ibid. P. 32.

³⁰ Ibid. P. 31.

³¹ Ibid. P. 32.

³² Ibid.

³³ Егорчев И. Дальневосточная одиссея клана Янковских. История самого известного на восточной окраине Российской империи старинного польского рода. Эл. ресурс. Режим доступа: [<https://dv.land/history/dalnevostochnaya-odisseyya-klana-yankovskikh>]

в Японии, стала есть вилкой, её очень быстро засмеяли³⁴. Центральным предметом в домах русских (включая и дом чиновника), по мнению В. Вандерлипа, назвал самовар. Этот предмет был не просто приспособлением для наливания чая, а выполнял в доме некую связующую, объединяющую его обитателей функцию. По мнению В. Вандерлипа, русская пословица «Что за дом без самовара?» являлась аналогом американской пословицы «Что за дом без матери?»³⁵.

С интересом наблюдал горный инженер за процессом чаепития. Он отметил, что, несмотря на то что русские пьют как самые дорогие, так и самые дешёвые сорта чая, рассчитывать на то, что лучшие сорта китайского чая попадут в Европу через Россию, не следует, – каждый участник в конце застолья выпил по четыре-пять чашек чая с нарезанным лимоном³⁶.

За время своей вынужденной остановки В. Вандерлип понял, что использование за столом вилки было не единственным, что отличало его от остальных. Русских очень удивило наличие у него зубной щётки, которую они считали сугубо женским приспособлением³⁷.

Также инженер был крайне смущен полным отсутствием раковин³⁸. Русские поливали руки водой из умывальника или на них брызгали водой, набранной в рот из стакана. Такой способ мытья рук В. Вандерлип нашел более гигиеничным. «Ни один русский не будет умываться из ёмкости, которую использовали до него», – заметил он³⁹.

Это же относилось и к использованию ванны. В. Вандерлип отметил, что нигде, кроме как в бане, русские ванной не пользовались. Поскольку бани были только в городах со значительным количеством населения, привычки к частому мытью у русских не сложилось. Даже на пароходе, где можно было заказать горячие и холодные ванны, эта услуга популярностью не пользовалась. Соответственно, от каждого человека исходил определенный запах, что не очень нравилось американцу. Однако в Корсакове он столкнулся с противоположным мнением – русским, наоборот, было неприятно отсутствие какого-либо запаха у часто моющихся англичан и американцев⁴⁰.

После ужина В. Вандерлип сделал предложение одному из помощников губернатора прогуляться по городу. Однако со стороны местного чиновника высокого ранга получил категорический запрет. Им пояснили, что в этом случае они подвергают свою жизнь серьезной опасности – в среднем в Корсакове совершалось одно убийство в день. Сотни каторжников скитались в глубине острова, питаясь дичью, кореньями и ягодами, однако некоторые далеко не уходили. По ночам они бродили по улицам городка в поисках добычи. Их активность возрастала, если в гавани стоял пароход⁴¹.

На следующее утро В. Вандерлип был приглашен принять участие в благодарственном молебне в местной православной церкви в честь спасения пассажиров и экипажа «Космополита». Церковная служба его очень впечатлила. Особенно понравилось пение хора, состоявшего из каторжан. Непривычным для него явилось отсутствие в церквях сидячих мест. Все прихожане во время службы или стояли, или опускались на колени⁴².

³⁴ Vanderlip – Hulbert In search of a Siberian Klondike as narrated by Washington B. Vanderlip the chief actor and herein set forth by Homer B. Hulbert. P. 33.

³⁵ Ibid. P. 36.

³⁶ Ibid. P. 33.

³⁷ Ibid. P. 34.

³⁸ Раковина затыкалась пробкой и наполнялась водой, которой и умывались.

³⁹ Vanderlip – Hulbert In search of a Siberian Klondike as narrated by Washington B. Vanderlip the chief actor and herein set forth by Homer B. Hulbert.

⁴⁰ Ibid.

⁴¹ Ibid. P. 35.

⁴² Ibid. P. 36.

Повторная прогулка по тюрьме, предпринятая В. Вандерлипом теперь уже с фотоаппаратом, принесла ему новые впечатления. К огромному удивлению инженера, ему разрешили снимать всё, что угодно. Увидев фотоаппарат, стражники приосанивались и с удовольствием позировали В. Вандерлипу. Кроме охранников он сфотографировал одно из каторжных наказаний – битье провинившегося кнутом⁴³.

Проходя мимо одного из зданий, В. Вандерлип увидел в нем большое количество женщин. Ими оказались недавно привезённые каторжанки. По определённым дням в это здание приводили заключённых-мужчин, чьё поведение не вызывало нареканий. Женщин выстраивали в ряд, чтобы мужчины могли выбрать себе жену. Если женщина соглашалась выйти замуж, пару немедленно отводили в маленькую церковь, где венчали. Новой семье выделялся земельный надел, с которого она коромилась. Иногда они получали коня, корову и несколько куриц. Все деньги, которые семейные каторжане могли заработать, они должны были получить по окончании срока заключения. Однако это мало когда соблюдалось, так как у большинства каторжников сроки были пожизненные⁴⁴.

За ужином у чиновника, который сидел с ним рядом за столом и достаточно хорошо говорил по-английски, В. Вандерлип поинтересовался, удалось ли кому-нибудь из каторжан бежать с острова. В ответ чиновник рассказал историю о том, как из-за непогоды японская шхуна была вынуждена встать на якорь на рейде города. Ночью восемь заключённых, перебив экипаж, ушли на ней в море. Отсутствие у бежавших знаний навигации привело к тому, что шхуна несколько дней беспцельно болталаась в океане. Однако беглецам повезло. Их подобрал американский китобой и доставил в Сан-Франциско. Когда русские власти потребовали выдачи беглых каторжников, американская пресса подняла крик, что русские хотят вернуть на каторгу невинных политических заключённых. Дамы Сан-Франциска завалили беглецов цветами и сладостями. В результате американское правительство от выдачи беглых отказалось. Правда, в течение следующих двух лет семеро из сбежавших были повешены за убийство, а один приговорен к пожизненному заключению. «Мы благодарны Соединённым Штатам, – подвел итог чиновник, – что они избавили нас от забот об этих заключённых. Если им угодно, могут забирать с Сахалина всех заключённых...»⁴⁵.

Важным представляется инцидент, произошедший позже, за ужином. Тот же чиновник, что рассказал В. Вандерлипу о беглецах, в мягкой форме заметил, что фотографирование в тюрьме было незаконным мероприятием, и попросил инженера отдать ему пластины с фотографиями. В. Вандерлип сделал вид, что готов подчиниться требованию, однако ночью произвел подмену. Когда на следующее утро чиновник вынул пластины из фотоаппарата и сломал их, он не подозревал, что ломал чистые⁴⁶.

Данный эпизод свидетельствует о том, что тюремные власти Корсакова стремились к тому, чтобы устные свидетельства приезжих о жизни каторжан не были подкреплены документально. Причиной явились серьезные злоупотребления и произвол, который творили местные чиновники. «Сахалин же был отрезан от центра России морем, огромным расстоянием, – писал по этому поводу Н. А. Сенченко, – о каторге на острове долгое время русская и зарубежная общественность вообще

⁴³ Vanderlip – Hulbert In search of a Siberian Klondike as narrated by Washington B. Vanderlip the chief actor and herein set forth by Homer B. Hulbert. P. 39.

⁴⁴ Ibid. P. 36.

⁴⁵ Ibid. P. 39-40.

⁴⁶ Ibid. P. 39.

ничего не знала. Все это создало благоприятные условия для невероятного произвола...»⁴⁷.

Кроме того, власти всячески замалчивали факт нахождения на острове политических заключенных⁴⁸. В частности, им удалось убедить В. Вандерлипа, что все каторжане в Корсакове были исключительно уголовниками. В своей книге горный инженер заявляет об этом несколько раз: «Необходимо упомянуть, – отмечает он после первого посещения тюрьмы, – что на острове Сахалин не было политических ссыльных. Их содержат в Сибири, откуда убежать маловероятно, и где невозможно контактировать ни с кем, кроме собственных тюремщиков»⁴⁹. Второй раз он заявил об этом после беседы с чиновником о побегах с острова: «Американские власти отказались их (беглых каторжников. – Л. Е.) выдать, хотя всем давно должно быть известно, что политические заключенные на Сахалин не попадают, только осуждённые преступники»⁵⁰.

Последним воспоминанием, оставившим след в душе В. Вандерлипа, было посещение в Корсакове парикмахерской. Внимание инженера привлек яркий рекламный плакат, рассказывавший о достоинствах американского оборудования для парикмахерских и его поставщике. В. Вандерлип выяснил, что поставщик этого оборудования одновременно занимался и парикмахерским делом. В. Вандерлип зашёл в его аккуратную лавку с желанием поговорить и побриться. Когда лезвие бритвы оказалось у подбородка инженера, он вспомнил, что парикмахер – обычный каторжник, убийца. Эта мысль не позволила инженеру расслабиться. «Обычно под прикосновением рук парикмахеров я умудряюсь немного подремать, – отметил В. Вандерлип, – но в тот раз – клянусь – я оставался бодрее, чем обычно. Наверное, читатель может представить себе мои чувства, когда острыя сталь прошлась по моей коже в районе яремной вены»⁵¹. Это было последнее впечатление, которое горный инженер получил на Сахалине. Утром, погрузившись на корабль, он продолжил путешествие на Камчатку.

⁴⁷ Сенченко И. А. История Сахалина и Курильских островов. К проблеме русско-японских отношений в XVII – XX веках. М.: Экслибрис-Пресс, 2005. С. 428.

⁴⁸ По данным И. А. Сенченко, в 1898 г. на сахалинской каторге содержалось 30 революционеров. См.: Сенченко И. А. История Сахалина и Курильских островов. С. 489.

⁴⁹ Vanderlip – Hulbert In search of a Siberian Klondike as narrated by Washington B. Vanderlip the chief actor and herein set forth by Homer B. Hulbert. P. 22.

⁵⁰ Ibid. P. 41.

⁵¹ Ibid.

Щеглов В. В.

АГНЕВСКИЙ КОМСОМОЛЬСКИЙ КОМБИНАТ (1930–1934 ГГ.)

Локальный исторический феномен, известный как Агневский комсомольский комбинат в свое время, а именно в 1930–1934 гг., получил всесоюзную известность. Приезжавшие на Сахалин столичные журналисты сочиняли о нем пространные, пафосные очерки. В иллюстрированном журнале «СССР на стройке» за декабрь 1934 г., материалы которого были целиком посвящены успехам социалистического строительства на советском Сахалине, была размещена подборка фотопортретов ударников этого предприятия, опубликована серия фотографий, показывающих «героические» трудовые будни комбината. Фактически, благодаря усилиям официальной пропаганды, комбинат стал сахалинским символом, или, выражаясь более современным языком, брендом того времени.

Действительно, история данного предприятия чрезвычайно интересна множеством событий и яркостью судеб людей, в них участвовавших. Привлекателен и сам прецедент доверия совсем молодым людям руководства большим предприятием, на котором в свое время трудились более тысячи человек. Но, как и многие другие страницы сахалинской истории, судьба Агневского комбината еще не доождалась своего исследователя. В региональной историографии можно найти лишь краткие упоминания о создании и работе комбината в общем контексте освоения Сахалина в годы первых пятилеток как одного из примеров вариативности советской экономической и кадровой политики на острове. Ряд публикаций по истории сахалинского комсомола также используют историю данного предприятия в качестве иллюстрации.

Однако дальнейшая судьба комсомольского леспромхоза совершенно не исследовалась. В настоящей статье попытаемся представить в какой-то степени ликвидировать этот пробел.

Географически объект нашего интереса локализован в долине реки Агнево, расположенной в западной части центрального Сахалина. Река впадает в Татарский пролив между мысами Маркевича и Фуругельма в 35 км от г. Александровска-Сахалинского. Длина реки составляет 66 км. В настоящее время данная местность пустынна, лишь редкие остатки зданий да разбросанные кое-где проржавевшие остатки механизмов и оборудования иногда открываются прохожим среди буйной зелени. Но в начале 1930-х гг. здесь кипела жизнь.

Активизация экономического освоения северного Сахалина, в условиях малоуспешной кампании сельскохозяйственного переселения в 1926–1929 гг., началась во второй половине 1929 г. В планах советских органов власти Сахалин рассматривался как источник валютных поступлений, остро необходимых для реализации широкомасштабной программы индустриализации страны. Огромные запасы полезных ископаемых и иных природных ресурсов острова, их относительная близость к потенциальным потребителям – Японии и Китаю – позволяли в кратчайшие сроки организовать производство валютоемких товаров, в первую очередь сырьевых.

Дело оставалось за малым: создать такую структуру, которая смогла бы взяться за выполнение этой задачи. 12 июля 1929 г. постановлением Совета Труда и Обороны СССР было создано государственное Сахалинское Акционерное Общество (АСО) во главе с известным советским экономистом Н. Г. Немановым. Основной задачей

АСО ставилось «...развитие экономической жизни Сахалина и укрепления его связей с остальными территориями»¹.

Учитывая, что лес пользовался большим спросом на рынках Китая и Японии, первостепенное внимание акционерами было уделено созданию лесной промышленности. Уже во второй половине 1929 г. на север Сахалина стали завозить рабочих-лесорубов, завербованных в центральной части России и Белоруссии. В структурном подразделении общества «АСО-Лес» были созданы четыре леспромхоза: Охинский, Пилюевский, Тымовский и Хоэнский.

Результаты их работы на первом году были неутешительными – план экспортных поставок оказался под угрозой. В этой связи в руководстве АСО созрел план создания леспромхоза на базе Агневского и Владимировского лесоучастков, находившихся в ведении Александровского комбината АСО.

Обосновывая целесообразность создания нового предприятия, в августе 1930 года руководством комбината была подготовлена обширная докладная записка, в которой не только рассматривались ресурсные возможности данной территории на предмет экспорта леса, но и анализировались местные перспективы рыбной промышленности, угледобычи и сельского хозяйства. Кроме того, наиболее оптимальной формой решения кадрового вопроса признавалась мобилизация комсомольцев из разных районов СССР².

25 августа 1930 г. состоялось заседание правления АСО, на котором идея создания комсомольского предприятия была одобрена. Директором Агневского комбината назначался Лепский, заместителем – Флейшер³. Правление АСО обратилось в Политбюро ЦК ВКП(б) с просьбой организовать общественные призывы среди коммунистов и комсомольцев. Данная просьба была удовлетворена, и уже в сентябре 1930 г. по путевкам ЦК ВЛКСМ в счет «1200» на Сахалин прибыли молодые рабочие. В основном это были молодые жители северо-западных районов РСФСР, Белорусской ССР, Нижнего Новгорода, Одессы, Севастополя, Северного Кавказа, Средне-Волжского района, Урала, Хабаровска и Благовещенска⁴.

29 августа решением правления АСО Агневский комсомольский комбинат был создан. Согласно данному решению, комбинату отводилось 62 тыс. гектаров лесных угодий, из которых 15 тыс. гектаров располагались между рекой Тоннель и мысом Круглый, включая район лесозаготовок по р. Костиноя, а также 67 тыс. гектаров из территории Александровского комбината, расположенной на юг от водоразделов рек Большой Александровки и Владимировки. Комбинату передавались две лесопильные установки. Предполагалась постройка в 1930/31 гг. первого двухрамного лесозавода⁵.

Дальше события стали развиваться стремительно. На состоявшемся 27 августа заседании Сахалинского окружного комитета комсомола вновь назначенные руководители комбината уже отчитывались об проведенной подготовительной работе и получили массу заданий, связанных с формированием комсомольских бригад, приемом и размещением прибывающих и их снабжением⁶.

¹ Страницы истории рыбной промышленности Сахалинской области. Сборник документов и материалов / сост.: Г. И. Дударец, А. С. Ежов, И. А. Козлов, А. Т. Мандрик и др. Южно-Сахалинск: Дальнев. кн. изд-во, Сахалин. отд., 1989. С. 64.

² Фонды Историко-литературного музея «А. П. Чехов и Сахалин». КП. НВФ 448/3.

³ Фонды Историко-литературного музея «А. П. Чехов и Сахалин». КП. НВФ 448/2.

⁴ Комсомол – моя судьба. Сборник статей. 60-летию Сахалинского комсомола посвящается / сост. Г. Г. Иванов. Южно-Сахалинск, 1985. С. 26.

⁵ Социалистическое строительство на Сахалине (1925–1945 гг.). Сборник документов и материалов / сост. Атмажитова Т. Е., Дударец Г. И. и др. Южно-Сахалинск, Сахалин. обл. тип., 1967. С. 204–205.

⁶ Фонды Историко-литературного музея «А. П. Чехов и Сахалин». КП НВФ 448/1.

Стоит сказать, что поспешность в создании Агневского комбината стала негативно сказываться уже в первые дни его существования. На заседании бюро Дальневосточного краевого комитета ВЛКСМ, состоявшемся 2 сентября 1930 г., констатировалось, что сахалинские власти и хозяйствственные структуры совершенно не готовы к приему большого числа переселенцев. В то же время крайком объявил мобилизацию по Дальневосточному краю 400 комсомольцев для отправки их на Сахалин⁷. В воспоминаниях Н.А. Потаповой, прибывшей в Агнево в 1930 г. из Витебска, отмечается, что приехавшие ребята жили в недостроенном бараке, мылись в лесу, набирая горячую воду из железной бочки. Помещения освещались пропитанной маслом ватой, надерганной из рабочих курток⁸.

Скверные условия работы и быта на всех лесодобывающих предприятиях АСО, наряду с целым рядом других неблагоприятных обстоятельств, привели к тому, что программа лесозаготовок на 1929/1930 хозяйственный год⁹ была выполнена на 57% по рубке и по вывозке – на 43% от установленных показателей¹⁰.

С наступлением первой зимы ситуация еще больше усугубилась. Многие комсомольцы не имели своей теплой одежды, а снабжение спецодеждой было поставлено из рук вон плохо. «...В ботинках и другой холодной обуви, обернутой тряпками, в летних кепи, по пояс в снегу, лесорубы валили экспортные деревья, а возчики на истощенных, еле стоящих лошадях, работая от темна до темна, выполняли и перевыполняли норму»¹¹.

Дефицит самого необходимого порождал банальное самоуправство, о чем свидетельствует письмо руководителей Агневского комбината в окружной комитет ВКП(б) и вправление АСО от 15 января 1931 г. Авторы письма жалуются, что половина полученного в Пильво груза для Агневского комбината была задержана более пронырливыми снабженцами для нужд Тымовского комбината. Агневские рабочие физически были не в состоянии работать весь рабочий день без теплой одежды. При этом они страдали еще и от длительного недостатка ряда продуктов¹².

Как результат, угроза провала зимних лесозаготовок. В оперативной сводке о работе Агневского леспромхоза за две декады января 1931 г. – самого благоприятного месяца для работ по заготовке – отмечалось, что Агневский, Тоннельский и Владимировский участки леспромхоза не выполнили свои планы даже наполовину¹³. Это неудивительно, если учитывать, что все работы в лесу проводились вручную.

В связи с этим выполнение планов напрямую зависело от числа рабочих рук. В июле 1931 г. окружной комитет ВЛКСМ вновь обратился в краевые органы с просьбой мобилизовать еще 500 комсомольцев и направить их на Сахалин¹⁴.

Население стремительно росло. По результатам февральской (1931 г.) переписи населения в Агневском районе числилось 1302 человека.

⁷ Фонды Историко-литературного музея «А. П. Чехов и Сахалин». КП НВФ 448/4.

⁸ Бабкин Е. Н., Шашков Ю. В. На самых дальних рубежах. Южно-Сахалинск: Дальнев. кн. изд-во, Сахалин. отд., 1980. С. 29.

⁹ Хозяйственный год заканчивался 30 сентября.

¹⁰ ГИАСО. Ф. Р-509. Оп. 1. Д. 28. Л. 1.

¹¹ Канторович В. Сахалинские очерки. М.: Молодая гвардия, 1934. С. 38.

¹² ГИАСО. Ф. П-2. Оп. 2. Д. 67. Л. 1.

¹³ Оперативная сводка за две десятидневки // Сахалинский комсомолец. 1931. 2 февраля.

¹⁴ Решения 3-й окружной конференции ВЛКСМ. Александровск-на-Сахалине, 1931. С. 14–16.

Таблица 1

**Итоги февральской переписи населения 1931 г.
по Агневскому поселковому совету¹⁵**

Наименование населенного пункта	Число крестьянских хозяйств				Прочее население	Всего населения			Из них туземного		
	Индивид.	Душа обоего пола	Колхозников	Душа обоего пола		Муж	Жен	Оба пола	Муж	Жен	Оба пола
Агнево	6	26	—	—	137	125	38	163	—	—	—
Агнево берег	—	—	—	—	16	13	3	16	1	—	1
В. Агнево	—	—	—	—	48	40	8	48	—	—	—
Владимировка	4	23	7	31	—	27	27	54	—	—	—
Тоннель, бывш. Най-Най	—	—	—	—	618	497	121	618	—	—	—
Владимировка, лесоучасток	—	—	—	—	106	96	10	106	—	—	—
Тыс-Кизи	2	12	—	—	1	6	5	13	—	—	—
Угольный ключ	—	—	—	—	18	14	4	18	—	—	—
Февралевка	—	—	—	—	24	21	3	24	—	—	—
Ясенки	—	—	—	—	242	206	36	242	—	—	—
Итого по Агневскому поссовету	12	61	7	31	1210	1047	255	1302	—	—	—

Усилено было и руководство. В начале 1931 г. директором комсомольского комбината стал молодой энергичный комсомолец А. П. Громов. В сентябре 1931 г. на работу секретарем партийной организации был назначен выпускник Плехановского института народного хозяйства И. А. Щой, работавший до этого в аппарате окружного комитета ВКП(б).

Новое руководство попало в отчаянную ситуацию. Летняя программа 1931 г. по заготовке в 50000 куб. м древесины была провалена из-за острой нехватки рабочей силы (требовалось 1770 рабочих, в наличии имелось 450)¹⁶.

Зима 1931/32 гг. оказалась самой тяжелой. Не хватало буквально всего: рабочих рук, лошадей, фуражка. Суровая зима, глубокий снег сделали почти невозможным снабжение леспромхоза. Перед леспромхозом нависла угроза срыва плана экспортных поставок. Ситуация со снабжением сложилась и вовсе угрожающая. В декабре 1931 г., из-за неудовлетворительного окончания навигации (не были выгружены пароходы «Иесо-Мару», «Тобольск» и «Красин») в Агнево имелось, исходя из численности населения во всех населенных пунктах в 3200 человек¹⁷, муки на 3 месяца, сахара – на 1 месяц, жира – на 2,5 месяца. Необходимые продукты пришлось завозить пароходом в сопровождении ледокола¹⁸.

¹⁵ ГИАСО. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 1. Л. 4.

¹⁶ ГИАСО. Ф. П-228. Оп. 1. Д. 3. Л 7.

¹⁷ В документах используется термин «едоки».

¹⁸ ГИАСО. Ф. П-228. Оп. 1. Д. 1. Л. 27.

В попытке решить проблемы снабжения Агневский райком партии взял курс на самообеспечение. Уже весной 1931 г. были проведены субботники по раскорчевке участков под огороды. В апреле 1932 г. была разработана программа по развитию пригородного хозяйства, которая предусматривала не только увеличение площадей под посадки, но и закупку коров, постройку парников, свинарников и птичников¹⁹.

Частично эти мероприятия помогли снять проблему снабжения, что не могло не сказаться положительным образом на результатах работы комбината. План зимних лесозаготовок был выполнен на 96%, в том числе по экспорту – на 94%, сплав проведен в срок, отгрузка экспорта прошла без простоев²⁰.

Очередная зима, тем не менее, показала, что принятых мер явно недостаточно. И. А. Цой в своих воспоминаниях скрупультно рассказал о неимоверных трудностях, с которыми столкнулись комсомольцы, и о том, как они их преодолевали. Для полноты картины приведем довольно обширный отрывок из его воспоминаний.

«Помню зиму 1932-33 годов. Началась она рано. Снег тяжелым слоем покрыл тайгу. А задание было ответственным: подготовить лес для отправки в Японию. Не помню сейчас, сколько его нужно было заготовить, но что-то много. К погодным трудностям прибавилась и другая, более опасная. Пароход, который вез продовольствие людям и фураж лошадям, не додел до Сахалина. Бушевал тогда многодневный шторм. Моряки три дня пытались подойти к берегу, но не сумели и вернулись на материк. Остались мы без продовольствия и фуражу.

Чтобы спасти лошадей, заготавливали веники. Но разве этим можно было спасти животных? Одна за другой падали лошади. Перед коллективом всталась задача – на чем возить лес с делянок к реке, по которой должны были сплавлять его?

Впрочем, решение было одно: таскать бревна на себе. Другого решения и не могло быть. И вот сегодня, когда вспоминаешь те суровые дни, с особой силой понимаешь, какими героями были сахалинцы! Полуголодные, в жестокие морозы рубили они многометровые деревья, тащили их на себе, укладывали у речки.

Молодые лесорубы были неистощимы на выдумки. Мне вспоминается одна из них. В ту трудную зиму, когда у нас пали лошади, нужно было с делянок доставлять лес к месту его сплава. Ребята придумали вот что. Из двух бревен делали лоток. Так лоток к лотку с сопки тянулась своеобразная дорожка, по которой вниз к реке спускали бревно за бревном. Там их складывали и, как только река вскрылась, лес сплавили к заливу. Здесь бревна грузились на японские транспорты. Самое трудное было тащить тяжелые бревна к месту, где начинались лотки. Носить приходилось на себе. Но разве страшили комсомольцев трудности? В суровые морозы, в пургу, полуголодные они выполняли боевую задачу: дать Родине нужную для индустриализации страны золотую валюту, которой японцы платили за сахалинский лес»²¹.

Оставив в стороне некоторую напыщенность данного отрывка, все же признаем гигантский масштаб проблем, которые приходилось комсомольцам решать буквально «с ходу». При этом местные власти обязаны были бороться с цингой, решать вопросы строительства жилья и социальных объектов. В течение четырех лет в поселках и на лесоучастках была создана минимально необходимая социальная инфраструктура.

¹⁹ ГИАСО. Ф. П-228. Оп. 1. Д. 2. Л. 44.

²⁰ ГИАСО. Ф. П-228. Оп. 1. Д. 3. Л. 11.

²¹ Сахалинские университеты // Красное знамя (г. Александровск-Сахалинский). 1966. 21 июня.

Таблицы 2-6

**Из цифровых данных роста народного хозяйства
советского Сахалина в 1933–1934 гг.²²**

**Агненский район
Движение населения в 1932–1934 гг.**

Годы	Всего населения	В т. ч. туземного	Движение населения в % к 1932 г
1932	2805	0Ц	
1932	2572	53	91,7
1934	1806	24	64,4

Школьная сеть, интернаты и количество учащихся

Годы	Количество							Интернаты	
	Школ			Учащихся					
	Всего	В том числе		Всего	В том числе		В % к 1932 г.	Коли- чество	Уча- щихся
		Нач.	Средние		Нач.	Сред- них			
1931-32	3	3	–	174	174	–	100	2	158
1932-33	3	3	–	237	237	–	137	2	169
1933-34	3	2	1	241	219	23	138	3	153
1934-35	3	2	1	206	156	50	118	3	100

Сеть медико-санитарных учреждений

	Больницы	Врач. пункты	Фельд. пункты	Бактер. лаборато- рии	Пост. ясель	Сезонных ясель	Консуль- таций
1932	–	–	–	–	–	1	–
1933	1	–	1	–	–	1	–
1934	1	–	1	–	–	1	–

Сеть торговых точек и реализация товаропродуктов

	Сахпотребсоюз		ОРСы		Сазснаб		Итого		В % к 1932 г.
	Число точек	Товаро- оборот	Число точек	Товароо- борт	Число точек	Товаро- оборот	Число точек	Товаро- оборот	
1932	–	–	6	1576,1	–	–	6	1576,1	100,0
1933	–	–	7	1847,5	–	–	7	1847,5	112,2
1934	–	–	7	2200,0	1	68,0	8	2268,0	143,0

²² Цифровые показатели роста народного хозяйства советского Сахалина за 1933–1934 гг. Александровск-на-Сахалине, 1935. С. 9, 16–29.

Сеть столовых и охват общественным питанием

	Сахпотребсоюз		ОРСы		Итого		В % к 1932 г.
	Число точек	Число охва- ченных общ. питанием	Число точек	Число охвачен- ных общ. питанием	Число точек	Число охвачен- ных общ. питанием	
1932	—	—	1	284	1	284	100
1933	—	—	Нет сведений		—	—	—
1934	—	—	9	718	9	718	263,8

Казалось бы, жизнь в районе Агневской долины постепенно налаживалась, и у комсомольского комбината есть перспективы. Но уже в конце 1933 г. комбинат столкнулся с невозможностью выполнения квартального плана. Из 30 тысяч кубометров, предусмотренных планом заготовок, леспромхоз выдал только 13695 кубометров, т. с. недодал 16305 кубометров леса²³. Комсомольцы по привычке искали причины невыполнения в плохой организации труда, в невыполнении директив областного комитета²⁴, причины были гораздо серьезнее.

Имевшиеся на тот период технологии заготовки и вывозки леса основывались на ручном труде, с минимальным применением техники. Заготовка леса для сплава позволяла более-менее эффективно выполнять планы заготовки и вывозки лишь с тех делян, которые располагались на минимальном расстоянии от сплавных рек. С вырубкой ближних массивов и уходом лесорубов все дальше от рек соразмерно возрастили и затраты на подготовку путей для вывозки. Учитывая, что вывозка производилась лошадьми, то даже минимально необходимая прокладка путей для транспортировки бревен отвлекала значительное количество персонала леспромхозов.

Кроме того, для Агневского района начал частично сбываться негативный прогноз профессора Козлова, сделанный им в докладе на заседании президиума Сахалинского окружного исполнкома о результатах поисково-разведочных работ 18 ноября 1931 года. По мнению профессора, в данном районе широкая заготовка леса потерпит неудачу в недалеком будущем, так как лес здесь располагался островками среди горелостей и уже через три года лес придется сюда завозить²⁵.

Подобная ситуация складывалась (с незначительными вариациями) и в трех других леспромхозах. Не спасали ни ударные декады, ни лесные эстафеты. В январе 1934 г. Агневский леспромхоз стал единственным, который с большим трудом выполнил месячный план по заготовке и вывозке леса. По тресту «Сахалинлес», при плане заготовки в 60300 кубометров, было заготовлено 38975 кубометров, или 64,4%. По вывозке плановое задание – 62633 кубометра. Фактически вывезено 41780 кубометров, или 66,7%²⁶.

Таким образом, лесная промышленность северного Сахалина, достигнув пика лесозаготовок в 1932 году, вошла в стадию системного кризиса, масштаб которого может быть проиллюстрирован следующими данными:

²³ Обкому ВКП(б), обкому ВЛКСМ, редакции газеты «Советский Сахалин» // Советский Сахалин. 1934. 26 февраля.

²⁴ Там же.

²⁵ Социалистическое строительство на Сахалине (1925–1945 гг.). Сборник документов и материалов. С. 253–254.

²⁶ Темпы лесозаготовок недостаточны. Задолженность растет // Советский Сахалин. 1934. 6 февраля.

Вывозка заготовленной древесины сахалинскими предприятиями в 1929–1935 годах (тыс. куб. м, в том числе деловой)²⁷

1929 – 124,0
1930 – 162,6
1931 – 403,2
1932 – 450,9 451,0
1933 – 429,9 420,0
1934 – 207,7
1935 – 184,7

Приведенные выше данные показывают, что лесной комплекс Сахалина срочно нуждался в немедленной модернизации. Однако вместо этого руководители лесной отрасли пошли по пути очередной бюрократической реорганизации. 1 апреля 1934 г. в газете «Советский Сахалин» была опубликована статья анонимного К. А. «Создать на острове единый леспромхоз», в которой трест был подвергнут резкой критике за бюрократический, шаблонный стиль руководства и отсутствие инициативы. В статье предлагалось начать перестройку треста таким образом, чтобы в результате трест был ликвидирован, а на его основе создан единый леспромхоз. Реорганизации в лесоучастки также должны были подлежать и все четыре леспромхоза²⁸.

После обработки общественного мнения пришло время организационных выводов. Более продолжительной оказалась история Агневского леспромхоза. Неоднократно искупавшись в лучах всесоюзной славы в 1930–1934 гг., комсомольское предприятие в последующие годы оказалось в забвении. В связи с наметившимися в 1933 году тенденциями к значительному сокращению объемов производственных показателей, приказом по Главному управлению лесной промышленности по Дальневосточному краю от 23 ноября 1934 г. № 19 трест «Сахалинлес» был реорганизован, а леспромхозы ликвидированы. Взамен были созданы четыре лесозаготовительных участка: Владимировка, Первая речка, Танги, Хоэ.

Данным приказом славный Агневский комсомольский комбинат прекратил свое существование. Его материальная база и работники вошли в состав Владимировского лесоучастка. Его бывшие руководители, часть бригадиров лесозаготовителей, имея в послужном списке запись о работе в Агнево, в дальнейшем, если не сгорели в огне репрессий 1930-х гг., сделали неплохие карьеры комсомольских, партийных, советских и профсоюзных работников, руководителей предприятий. К примеру, второй директор комбината Александр Прокопьевич Громов в 1932 г. стал работником аппарата Сахалинского областного комитета ВКП(б), бывший парторг комбината Иван Антонович Цой был удостоен звания Героя Социалистического Труда за эффективное руководство большим колхозом «Правда» в Узбекской ССР, а лесоруб А. С. Лыткин стал заслуженным артистом РСФСР.

Владимировский лесоучасток просуществовал до 1950 года. Объемы лесозаготовок в те годы были весьма скромными и шли главным образом на строительство, а также для нужд местных шахт – Агнево, Макарьевки и Октябрьской. Примечательно, что в газете «Советский Сахалин» за 1935–1945 гг. публикации, касающиеся Владимировского лесоучастка, встречаются крайне редко по сравнению с информацией о Хоэнском или Тангинском лесоучастках.

²⁷ Шалкус Г. А. Основные показатели развития промышленности северного Сахалина в 1925–1945 годах // Краеведческий бюллетень. 1996. № 1. С. 94. Двойные данные за 1932 и 1933 гг. автор приводит в связи с наличием расхождений по этому показателю в разных источниках.

²⁸ К. А. Создать на острове единый леспромхоз // Советский Сахалин. 1934. 1 апреля.

Агневский леспромхоз с центром в селе Владимировка был вновь воссоздан приказом министра лесной и бумажной промышленности СССР от 9 мая 1950 года № 308 на базе сырьевых запасов реки Агнево²⁹. Однако как самостоятельное предприятие действовал он недолго – всего девять лет. Приказом по Управлению лесной промышленности Сахалинского совнархоза от 30 апреля 1959 г. № 103 Агневский леспромхоз с 1 мая 1959 г. подлежал объединению с Северо-Сахалинским леспромхозом³⁰. В документах тех лет появляется название «Лесопункт «Агнево»³¹.

В течение последующих 19 лет Агневский лесопункт оставался структурной единицей Северо-Сахалинского леспромхоза. Но с годами, по мере вырубки лесных массивов, дачи лесопункта стали все ближе подходить к территории Смирныховского района. Вывозка заготовленного леса также производилась по лесовозным дорогам, сориентированным в направлении села Онор и находящейся там железнодорожной станции. В этой связи приказом по объединению «Сахалинлес» от 28 июня 1978 г. № 277 лесопункт «Агнево» был включен в состав Онорского леспромхоза.

В соответствии с происходящими процессами эволюции экономической структуры, располагавшейся на территории бассейна реки Агнево, происходили административные изменения. В частности, в 1957 г., в связи с тем что центральная усадьба Агневского леспромхоза находилась в селе Владимировка, Агневский сельский Совет, просуществовавший 32 года (1925-1957 гг.), был переименован во Владимировский сельский Совет, подчиненный Широкопадскому райисполкому, а после ликвидации в 1962 г. Широкопадского района – Александровск-Сахалинскому горисполкому. 24 января 1992 г. Владимировский сельский Совет, на основании ст. 19 п. 16 Закона «О местном самоуправлении в РСФСР», принял решение о самоуправлении³². Взамен постановлением мэра г. Александровск-Сахалинского от 31 января 1992 г. № 51 была создана должность главы администрации Владимировского сельского Совета³³. После ряда административных преобразований, характерных для 1990-х годов, данный субъект местного самоуправления получил статус администрации Владимировского сельского округа, остававшийся неизменным до 2004 г.

Демографические процессы на данной территории в 1950–1960-е гг. развивались разнонаправленно. В 1950-е гг. воссоздание Агневского леспромхоза потребовало увеличения числа работников на лесопунктах, вследствие чего численность населения незначительно возросла. Если по состоянию на 1 января 1952 г. в десяти населенных пунктах Агневского сельского Совета проживали 1875 человек³⁴, то по данным Всесоюзной переписи 1959 г. в девяти поселениях Владимировского сельсовета числилось 2166 человек. Сравнительно крупными населенными пунктами были село Владимировка – 529 человек, поселки Поречье – 377, Усть-Агнево – 329, Агнево – 290, Чернолесье – 303 человека³⁵. В 1967 г. в составе Владимировского сель-

²⁹ Архив администрации МО городской округ «Александровск-Сахалинский район». Ф. 69. Оп. 1. Д. 11. Л. 1.

³⁰ Архив администрации МО городской округ «Александровск-Сахалинский район». Ф. 69. Оп. 2. Д. 24. Л. 332.

³¹ Архив администрации МО городской округ «Александровск-Сахалинский район». Ф. 69. Оп. 2. Д. 35. Л. 247.

³² Архив администрации МО городской округ «Александровск-Сахалинский район». Ф. 80. Оп. 1. Д. 2. Л. 436.

³³ Архив администрации МО городской округ «Александровск-Сахалинский район». Ф. 117. Оп. 1. Д. 167. Л. 5.

³⁴ ГИАСО. Ф. Р-54. Оп. 1. Д. 175. Л. 75.

³⁵ ГИАСО. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 17. Л. 31.

ского Совета находились 4 населенных пункта: Агнево, Владимировка, Поречье и Усть-Агнево³⁶. В январе 1970 г. в списках поселков, где имелось наличное население, Поречье уже не значилось. В оставшихся трех населенных пунктах произошло значительное сокращение численности населения: во Владимировке – 433 жителя, в Агнево – 35, в Усть-Агнево – 20³⁷.

К началу 1980-х годов все селения Владимировского сельского Совета опустели. Жители Усть-Агнево и Агнево были вывезены в навигацию 1981 г.³⁸

Таким образом, в 1962–1982 гг. из списков населенных мест Сахалинской области были исключены практически все населенные пункты, в разное время входившие в состав Агневского/Владимировского сельского Совета.

**Список исключенных из учетных данных населенных пунктов
Владимировского сельского Совета³⁹**

№ п/п	Название населенного пункта	№ и дата постановления Сахоблисполкома
1	Агнево	№ 98 от 01.04.82
2	Буровая	№ 502 от 29.12.62
3	Бутаково	№ 502 от 29.12.62
4	Немцев Ключ	№ 502 от 29.12.62
5	Поречье	№ 09 от 28.05.68
6	Рудник Агнево	№ 502 от 29.12.62
7	Среднее Агнево	№ 502 от 29.12.62
8	Тоннель	№ 502 от 29.12.62
9	Усть-Агнево	№ 98 от 01.04.82
10	Холодный Ключ	№ 502 от 29.12.62
11	Цапко	№ 494 от 14.12.66
12	Чернолесье	№ 161 от 10.04.73
13	Ясенки	№ 502 от 29.12.62

Лишь одна Владимировка держалась еще 20 лет за счет того, что Ононский леспромхоз, а впоследствии и некоторые частные лесозаготовительные компании использовали село как базу. Но пришел и ее черед. В августе-декабре 2001 г. последние 67 семей жителей Владимировки были переселены: 16 семей – в поселок Мгачи, 5 – в село Михайловка, 1 семья переехала в самое северное село Александровск-Сахалинского района – Виахту и 38 – в город Александровск-Сахалинский. 7 семей выехали

³⁶ Сахалинская область. Административно-территориальное деление. Южно-Сахалинск, 1967. С. 45–58.

³⁷ ГИАСО. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 57. Л. 29.

³⁸ Архив администрации МО городской округ «Александровск-Сахалинский район». Ф. 1. Оп. 1. Д. 373. Л. 237.

³⁹ Административно-территориальное деление Сахалинской области: Документы и материалы. Южно-Сахалинск: Дальнев. кн. изд-во, Сахалин. отд., 1988. С. 79–106.

за пределы района⁴⁰. Хотя к моменту окончания подготовки рукописи данной книги село не было исключено из списков действующих населенных пунктов Александровск-Сахалинского городского округа, жителей там нет. Должность главы администрации Владимировского сельского округа была упразднена постановлением главы администрации МО «Александровск-Сахалинский район» № 247 от 4 августа 2004 г.⁴¹ Агневская долина вновь опустела...

⁴⁰ Завершено переселение жителей села Владимировка Александровск-Сахалинского района // ТИА «Острова». 2001. 7 декабря [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sakhalin.info/news/8157>

⁴¹ Архив администрации МО городской округ «Александровск-Сахалинский район». Ф. 117. Оп. 1. Д. 209. Л. 10.

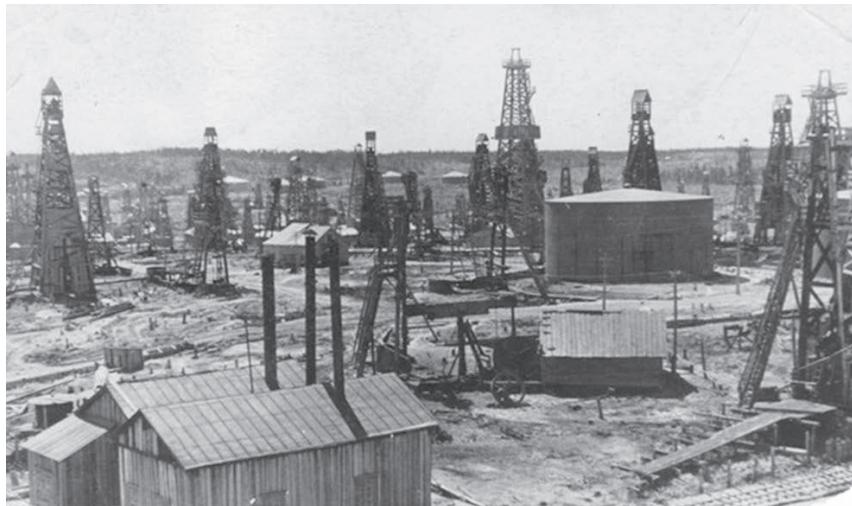
Глушкова Н. А.

САХАЛИНСКИЕ НЕФТЯНИКИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 гг.)

Годом рождения государственной нефтяной промышленности Сахалина является 1928-й. Именно тогда для эксплуатации советской части нефтяных месторождений правительство СССР создает государственный трест «Сахалиннефть», который и начинает вести на северном Сахалине промышленную добычу. Это был пятый нефтяной трест в СССР, включенный в список предприятий союзного значения¹.

В период с 1938 по 1942 гг. на развитие нефтяной и нефтеперерабатывающей промышленности в нефтедобывающих районах правительство Советского Союза выделило значительные ассигнования – размер капиталовложений составил 6,9 миллиарда рублей, из них 265 миллионов рублей поступило в трест «Сахалиннефть». В результате капитального субсидирования были перекрыты плановые задания по объемам бурения и добычи нефти.

Так, объемы добычи нефти на северном Сахалине возросли с 355,5 тысячи тонн в год (в 1937 г.) до 505,1 тысячи тонн в год (в 1940 г.)². Были улучшены жилищные условия нефтяников, на промыслах построены дороги; активно разведывалось Эхабинское месторождение, готовилось к расконсервации месторождение Катангли. Начавшаяся война снизила темпы улучшения производственных и бытовых условий на промыслах и требовала немедленных действий по разработке плана обороны страны и военизации промышленности.

Илл. 1. Вид на Охинский нефтепромысел. 1937 г. СОКМ. КП-2558/2

¹ Экономика Сахалина: учебное пособие для вузов / Бок Зи Коу, М. С. Высоков. Южно-Сахалинск: Сахалин. обл. кн. изд-во, 2003. С. 53.

² Шалкус Г. А. Основные показатели развития промышленности северного Сахалина в 1925–1945 годах // Краеведческий бюллетень. № 1. Южно-Сахалинск, 1996. С. 94–95.

*Илл. 2. Осмотр пробы нефти на нефтепромысле участка № 5 «Северная Оха».
Слева направо: буровой мастер Козиков; директор Охинского промысла
Байрамов И. И.; партторг Боков. 1937 г. СОКМ. КП-1650/10*

Военизация нефтяной промышленности

В июле 1941 г. Государственный комитет обороны принял решение о разработке военно-хозяйственного плана обороны страны. На 1-го заместителя председателя Совнаркома СССР Н. А. Вознесенского возлагался контроль производства металла и топлива. При Наркомате нефтяной промышленности был создан специальный штаб по обеспечению фронта горючим, который возглавил Н. С. Байбаков.

Кроме того, в этом же году были приняты специальные постановления о работе нефтяной промышленности в условиях военного времени. Постановления регламентировали вопросы о материально-техническом снабжении, обеспечении предприятий рабочей силой, организации геологоразведочных работ и размещении эвакуированных заводов.

На период войны вся отрасль переводилась на 12-часовой рабочий день, без выходных и отпусков до конца войны.

Поскольку северный Сахалин являлся единственным нефтяным районом на Дальнем Востоке, ему отводилась особая роль – снабжение заводов материка жидким топливом. Главная задача, которая ставилась перед нефтяниками треста «Сахалиннефть» в военные годы, – увеличение добычи нефти в разработанных нефтяных районах.

Илл. 3. Павленко Филофей Кузьмич,
старейший работник нефтяной
промышленности, механик участка паросилового
хозяйства Охинского промысла с 1929 года.
За ударный труд награжден орденом Ленина,
орденом «Знак Почёта» и медалью
«За доблестный труд
в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».
СОКМ. КП-8982/2

КАРТОЧКА ПО УЧЕТУ ЛИЧНОГО СОСТАВА №			
на работника "Сахалиннефти"			
Время рождения	Член профсоюза	Партийность	Основн. специал.
1900 года	член	с 1929	с 19 г. со стажем 10 лет
Образование	Какое текущее заведение охоче- нн когда	Место работы	
Высшее		Область	
Среднее		Район	
Низшее		Село, деревня	
Малограммат.	член	Край, город	
Национальность	Подданство	Соципроход.	Соци положение
русская	СССР	расход	расход
Последнее место работы, должность и точный адрес предприятия	Семейное положение		
Служил ли в старой или белой армии (подчеркнуть) — когда	имеется на иждив. кто, возраст		
Служил ли в Красной Армии	1900-1906 год		
Отношение к военному учету: группа учета: РККА, РКМФ, бе- реговая оборона РКМФ, НКВД (подчеркнуть)	нет с 19 г.		
Состав: начальствующий, младший, нач. рабочий	нет с 19 г.		
Военное звание	Местный адрес:		
член	член		
Приписан ли к воинской части	Род		
Наименование военно-учетного счтма и райвоенкомата, в котором состоит на учете военнообязанный	1939 г. 4		
Составлен	1937 г.		
Подпись сост. картотку	член		
Подпись давшего сведения	член		

Илл. 4. Картотка по учету личного состава на работника треста
«Сахалиннефть» Павленко Филофея Кузьмича.
1937–1945 гг. СОКМ. КП-1634/6

Геологоразведочные работы

В предвоенные годы геолого-поисковые и разведочные работы на северном Сахалине производились геолого-поисковой конторой треста «Сахалиннефть». В задачу конторы входило проведение геолого-съемочных работ на участках бурения и глубокое поисково-разведочное бурение.

С началом войны поисково-разведочные и геофизические работы стали сворачиваться, экспедиции и полевые партии отзываться, вследствие резкого сокращения финансирования геологоразведочных работ и направления выделяемых средств на увеличение объемов добычи нефти³.

В 1943 г. ситуация изменилась, поскольку возникла необходимость в поиске новых месторождений нефти. В июле этого же года Совет народного комиссариата СССР принял постановление о форсировании геологоразведочных работ на Дальнем Востоке. В соответствии с данным постановлением на базе бывшей геолого-поисковой конторы треста «Сахалиннефть» была организована государственная геологоразведочная контора «Дальненефтеразведка». Это была самостоятельная организация, действовавшая на правах треста, с непосредственным подчинением «Дальненефтекомбинату» Наркомнефтепрома СССР. «Дальненефтекомбинат» был создан в 1940 г. в Хабаровске как центральная организация по руководству и контролю за всеми работами, так или иначе связанными с нефтью на Дальнем Востоке. Трест «Сахалиннефть» напрямую стал подчиняться «Дальненефтекомбинату»⁴. Управляющим конторой был назначен Будников. Основная задача вновь созданного треста «Дальненефтеразведка» заключалась в организации промышленной разведки новых нефтяных месторождений с целью их подготовки к разработке⁵.

На геолого-поисковые и разведочные работы были выделены значительные ассигнования, на остров стали прибывать экспедиции исследователей.

Геологи работали в юго-западном и западном районах северного Сахалина, определяли перспективы разведочных площадей Армудана, Лангери и пути их дальнейшего освоения. Кроме того, в поле зрения геологов были Южно-Охинский, Восточно-Эхабинский и Энгиз-Пальский районы. Здесь в разное время работали: Н. А. Абрамов (1942 г.); С. С. Ицкович (1943 г., Набильский район), Н. Д. Цитенко (1944 г., Энгиз-Пальский район)⁶, поисковая партия И. А. Голубкова (1944 г., Армуданское месторождение).

Цитенко Николай Дмитриевич. Окончил институт с красным дипломом, получив специальность инженера-геолога нефтяных и газовых месторождений. В конце 1943 года Николай Дмитриевич приехал на Сахалин, где в полной мере раскрылся его талант геолога. Первые пять лет он работал в тресте «Дальненефтеразведка» (до июля 1946 – в конторе), который проводил практически все геологические работы на северном Сахалине. Затем работал в Сахалинском отделении ВНИГРИ. Отчеты

³ Война и нефть. Шалкус Г. // Новости Сахалина и Курил. Интернет-ресурс: <https://www.skr.su/news/179599>.

⁴ Ремизовский В. И. Трест «Сахалиннефть»: хроника и биографии руководителей (по материалам личного архива) // Вестник Сахалинского музея. № 8. Южно-Сахалинск, 2001. С. 356.

⁵ Социалистическое строительство на Сахалине (1925–1945 гг.): Сборник документов и материалов. Южно-Сахалинск, 1967. С. 621; Шалкус Г. А. Нефтепоисковые и нефтеразведочные работы на северном Сахалине в годы Великой Отечественной войны // Краеведческий бюллетень. № 1. Южно-Сахалинск, 2003. С. 141–142.

⁶ Севостьянов К. М. В поисках нефти и газа на советском Дальнем Востоке (воспоминания геолога-нефтяника, 1950–1984 гг.). М., 2011. С. 336.

о его работе являлись основополагающими для дальнейших изучений и открытых новых месторождений углеводородов. Свои отчеты он писал сжато, ясно и четко⁷.

В 1943 г. в нефтегеологоразведке конторы бурения № 1 Эхабинского промысла работал **Ломов Павел** — легендарная личность среди охинских спортсменов, мастер спорта по лыжным гонкам, легкой атлетике и городошному спорту, в 1945 г. был призван в армию, участник Южно-Сахалинской наступательной операции. В 1949 г. после увольнения в запас вернулся в Оху и продолжил работу на предприятиях нефтяной промышленности.

Илл. 5. Районы, где проводились геологоразведочные работы, и добыча нефти на северном Сахалине к 1945 г.

Макет: Черниенко Э. П. Дизайн: Габор Г. Г., Дёмкин Д. А., 2017 г.

⁷ Ремизовский В. И. Вспомним с благодарностью // Сахалинский нефтяник № 65 (16 294). 6 апреля 1991 г. С. 2; Научный архив СОКМ. Оп. 3. Д. 539. Л. 9.

⁸ Ремизовский В. И. Трест «Сахалиннефть»: хроника и биографии руководителей (по материалам личного архива). С. 356.

⁹ Шалкус Г. А. Нефтегеологоразведочные и нефтеразведочные работы на северном Сахалине в годы Великой Отечественной войны // Краеведческий бюллетень. № 1. Южно-Сахалинск, 2003. С. 142-143.

В 1942 г. на Сахалин приехали **Галонский Павел Петрович и Ерофеев Н. С.**, в будущем главный геолог «Дальненефти». В 1942-1945 гг. — главный инженер треста «Сахалиннефть». В январе 1945 г. занесен в списки на премирование за открытие залежей XVI и XVIII пластов Эхабинского месторождения. В марте 1946 г. и марте 1947 г. по документам — и. о. начальника объединения «Дальненефть» в Хабаровске.

Денежкин Николай Алексеевич (род. в 1902 г. в Грозненской губернии). В 1930 г. окончил Грозненский нефтяной институт, инженер-нефтяник. В 1943-1945 гг. — главный инженер по бурению «Дальненефтекомбината». В 1945-1948 гг. — директор конторы бурения на северном Сахалине. С 10 декабря 1948 г. по февраль 1950 г. — управляющий трестом «Сахалиннефть». С 12 июня 1950 г. по 19 декабря 1952 г. — управляющий трестом «Дальненефтегеологоразведка». В январе 1945 г. значится в списках на премирование за открытие залежей XVI и XVIII пластов Эхабинского месторождения⁸.

В результате геологого-поисковых и разведочных работ за период с 1943 по 1945 гг. на Лангерийской площади на глубине 1052 м были встречены признаки нефти и газа; на Южно-Охинской была завершена структурная разведка; на Восточно-Эхабинской площади бурением промышленно-разведочной скважины установлено наличие двух нефтеносных пластов⁹.

Добыча нефти

К началу Великой Отечественной войны на северном Сахалине нефть добывалась из 470 скважин, расположенных на Охинском, Эхабинском и Катанглинском промыслах. Скважины бурили, применяя вращательный способ бурения. Вместо преобладавшей первое время фонтанной добычи нефти внедрялась механизированная добыча глубинными насосами и компрессорами. Объем добычи нефти составлял в 1941 г. 479,6 тысячи тонн нефти. В 1942 г. на Охинском и Эхабинском промыслах было добыто 540 тысяч тонн нефти. Центр тяжести разработки месторождений переместился на Эхаби. Этот участок давал основной поток топлива. Активизировались работы в Катангли.

Летом 1942 г. на Краснокамском нефтяном месторождении Пермского края началось успешное освоение инновационного бурения скважин (турбинный способ), а в 1943 г. – способ турбинного бурения стал вводиться повсеместно по всем нефтяным месторождениям страны. На северном Сахалине первым бурить скважины турбинным способом стал мастер Подшивайлов Григорий Трофимович со своей бригадой. Применение передового метода работы позволило в два раза быстрее сдавать скважины в эксплуатацию и добиться снижения себестоимости продукта. В 1948 г. Григорию Трофимовичу присвоили звание Героя Социалистического Труда, первому из сахалинских нефтяников.

В 1932 г. Подшивайлов Григорий приехал в Оху. Не имея никакой квалификации, устроился подсобным рабочим в контору бурения треста «Сахалиннефть», но уже через год стал верховым рабочим на буровой установке. Труд этот не из легких – ловить трубы над головами у бурильщиков, отводить их и укреплять, действовать четко в унисон с буровой вахтой, несмотря на ветер, дождь, мороз. Верховой – звучит громко, что соответствовало характеру Подшивайлова. В 1937 г. за стахановскую работу его назначили на должность бурового мастера. Будучи по натуре человеком пытливым и любознательным, он постоянно повышал свою техническую грамотность, внедрял новейшие достижения техники в процессы бурения. Не было месяца, чтобы его бригада не перевыполнила план.

«Все условия для достижения успехов, стахановских методов труда заключены в нас самих. Нужно больше проявлять инициативы и любить своё дело, помогать товарищам в овладении производством», – писал Подшивайлов в корреспонденции, опубликованной в сборнике «Пятнадцать лет Дальневосточному Баку: Оха вчера, сегодня и завтра. 1925–1940»¹⁰.

Илл. 6. Обсуждение работы новой вращательной буровой установки на нефтепромысле пятого участка «Северная Оха». Крайний слева – директор Охинского нефтепромысла Байрамов И. И., второй слева – бурильщик Подшивайлов Г. Т., третий слева – бурильщик Козиков. 1937 г. СОКМ. КП-1650/7

¹⁰ Нефть и люди Сахалина: Открытое акционерное общество «НК «Роснефть – Сахалинморнефтегаз» – 75 лет. – Хабаровск: Издательский дом «Приамурские ведомости», 2003. С. 62.

Наращивая темпы, лучше используя технику, буровики достигали все новых замечательных рекордов. Одновременно с буровиками высокую производительность труда стали показывать бригады и на других участках производства.

Объемы добычи нефти в 1943 г. составили 569,6 тысячи тонн; в 1944 г. – 616,5 тысячи тонн, 1945 г. – 695,7 тысячи тонн¹¹.

Илл. 7. Стахановцы-бурильщики. Надпись на снимке: «Лучшие люди производства стахановцы-бурильщики окончившие 4-месячные курсы повышения квалификации. Оха н/Сахалине. 28.07.40 г.». СОКМ. КП-1650/9

Нефтяники трудились, не жалея сил, с особым отношением к делу. Дополнительным стимулом к повышению производительности труда на промыслах служили различные поощрения в виде денежных выплат и ордеров на дефицитные товары. Высокой наградой считалось получение медалей и орденов. Так, например, в феврале 1942 г. согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденами и медалями группы работников треста «Сахалиннефть» были вручены орден Трудового Красного Знамени мастеру добычи нефти Макарову Д. И.; орден «Знак Почета» – управляющему трестом Ручкову И. А., плотнику высокостроения Высокобойникову Н. Д., ключнику Охинского промысла Баеву Н. Ф.; медали «За трудовую доблесть» и «За трудовое отличие» – оператору промысла Эхаби Федосееву С. А., ключнику Охинского промысла Чулкову Н. С., бурильщику Матыгулину Зинатулле, механику промысла Эхаби Иванову П. В., слесарю Платунову Г. И., мастеру подземного ремонта Саржан Е. Г.¹²

¹¹ Шалкус Г. А. Основные показатели развития промышленности северного Сахалина в 1925–1945 годах // Краеведческий бюллетень № 3. 2004. С. 95.

¹² Валитов Р. А. Доклад генерального директора ОАО «НК «Роснефть» – Сахалинморнефтегаз» // Международная конференция «Нефтегазовый потенциал Сахалина». Южно-Сахалинск, 10-11 сентября 2003 г. Сборник статей; НА СОКМ. Оп. 3. Д. 817-1. Л. 41.

Нефтепровод Оха – Софийское-на-Амуре

Острой проблемой для треста «Сахалиннефть» была транспортировка нефти. Вплоть до 1942 года нефть вывозилась с острова танкерами только в навигационный период.

Впервые вопрос о строительстве нефтепровода, соединяющего остров с материком, рассматривался еще в начале 1930-х гг., но из-за дороговизны проекта от строительства было решено отказаться. После ввода в строй Хабаровского (1935) и Комсомольского-на-Амуре (1939) нефтеперерабатывающих заводов к вопросу о строительстве нефтепровода вернулись вновь¹³.

В 1940 г. силами заключенных Нижне-Амурского лагеря и вольнонаемных рабочих общей численностью 11700 человек началось строительство нефтепровода Оха – Софийское-на-Амуре, которое получило название «Стройка № 15» (по названию специализированного строительного управления № 15, на которое было возложено строительство). «Стройка № 15» – строительный объект Наркомата нефтяной промышленности СССР и Главного управления лагерей железнодорожного строительства НКВД СССР¹⁴ [Народный комиссариат внутренних дел СССР – центральный орган государственного управления Союза Советских Социалистических Республик по борьбе с преступностью и поддержанию общественного порядка, обеспечению государственной безопасности в 1934–1946 гг. – *Прим. автора*].

Строительство нефтепровода велось одновременно на Сахалине и на материке, при этом на Сахалине трудилось 6800 человек, на материке – 4900 при потребности в 15000 человек.

В рекордно короткие сроки строительство нефтепровода протяженностью 387 километров было завершено, причем участок работ по прокладке трубы протяженностью около 9 километров через Татарский пролив велся зимой 1941/1942 гг. специалистами из ЭПРОН¹⁵ [Экспедиция подводных работ особого назначения. – *Прим. автора*].

¹³ Вишневский Н. В. Сахалин и Курильские острова в годы Второй мировой войны: Краткий энциклопедический справочник. 2-е изд., доп. Южно-Сахалинск: ООО «Символ ДВ – Сахалин», 2010. С. 193.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

Илл. 8.
Спуск водолаза
на дно Татарского
пролива.
Зима 1941/1942 гг.
СОКМ. НВФ-1058/14

Илл. 9.
Расчистка пути
для прокладки трубы.
Зима 1941/1942 гг.
СОКМ. НВФ-1058/2

1 ноября 1942 г. нефтепровод был принят правительственной комиссией для пуска в промышленную эксплуатацию¹⁶. Нефтепровод был подключен к действующему нефтепроводу Оха – Москальво вместо строительства нового участка до Лагури.

¹⁶ Документ «Выписка из акта правительственной комиссии по приемке в промышленную эксплуатацию нефтепровода Оха на Сахалине – с. Софийское-на-Амуре». Л. 2. СОКМ. НВФ-1727/2.

ВЫПИСКА ИЗ АКТА

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ КОМИССИИ ПО ПРИЕМКЕ В ПРОМЫШЛЕННУЮ
ЭКСПЛУАТАЦИЮ НЕФТЕПРОВОДА ОХА НА САХАЛИНЕ - с.СОФИЙСКОЕ
НА АМУРЕ .

Во исполнение постановления Совета Народных Комиссаров Союза ССР № 1596-756/сс от 26 сентября 1942 года, Правительственная комиссия приступила с 7 октября 1942 года к приемке в промышленную эксплоатацию нефтепровода Оха на Сахалине - с.Софийское на Амуре, в следующем составе :

- т. ШАТАЛИН Г.И. -Председатель комиссии-секретарь Хабаровского крайкома ВКП/б/.
- т. ОРЕНТИХЕРМАН Г.М. -Член комиссии - начальник Нижне-Амурского исправительно-трудового лагеря.
- т. ЧХЕИДЗЕ Г.Д. -Член комиссии - Главный инженер Н.Амурского исправительно-трудового лагеря.
- т. КАЦ М.И. - Член комиссии - Начальник группы Контрольной Инспекции по лагерям НКВД СССР на Дальнем Востоке.
- т. ЮРИН И.И. - Член комиссии -Зам.гл.инженера отдела Капитального строительства Наркомнефти.
- т. МИНАЕВ А.А. - Член комиссии - Зам.начальника отдела Капитального строительства Дальнефтескомбината Наркомнефти.
- т. ПУСТОШКИН В.К. -Член комиссии - Зам.гл.инженера треста "Дальнефтезаводстрой" Дальнефтескомбината Наркомнефти.
- т. ВОРНОВ С.Ф. - Член комиссии - Управляющий Хабаровской краевой Конторой Промбанка.

І. ВВОДНАЯ ЧАСТЬ .

По постановлению Совета Народных Комиссаров Союза ССР и ЦК ВКП/б/ № 457-156/с от 5 апреля 1940 года на Народный Комиссариат Нефтяной Промышленности Союза ССР возложено строительство нефтепровода Оха на Сахалине - Поселок Циммермановка на Амуре /первая очередь / .

Илл. 10. Выписка из акта правительственной комиссии по приемке в промышленную эксплуатацию нефтепровода Оха на Сахалине - село Софийское-на-Амуре. 1942 г. СОКМ.

НВФ-1727/2 (лист 1)

Во исполнение этого постановления, Наркомат Нефтяной Промышленности, приказом № 53/с от 9 апреля 1940 года, поручил Центроспецстройпроекту треста "Центрспецстрой" - проектирование указанного нефтепровода.

Проектное задание по строительству нефтепровода, рассмотренное отделом Технической Экспертизы Наркомнефти СССР 11 февраля 1941 года, утверждено Народным Комиссаром Нефти и Промышленности С. СЕДИНИМ 10 марта 1941 года.

Осуществление самого строительства нефтепровода было возложено на специальное Строительное Управление № 15 указанного Наркомата.

Постановлением Совнаркома Союза ССР от 7.7.1941 года, срок окончания строительства нефтепровода Оха-Циммермановка / первая очередь / и ввод его в промышленную эксплуатацию - декабрь месяц 1942 года.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Правительственная комиссия, осмотрев в натуре строительство всех сооружений нефтепровода и проверив проектно-техническую и исполнительную документацию, постановила:

I. Принять с 1/XI-1942 года в промышленную эксплуатацию нефте-провод Оха на Сахалине- село Софийское на Амуре / первая очередь/ со всеми его сооружениями.

Все строительные и монтажные работы по нефтепроводу и его сооружениям, в основном произведены в соответствии с проектом и утвержденными техническими заданиями.

2. Оценить качество выполненных строительно-монтажных работ основных сооружений на "отлично" и "хорошо".

Илл. 11. Выписка из акта правительственной комиссии по приемке в промышленную эксплуатацию нефтепровода Оха на Сахалине – село Софийское-на-Амуре. 1942 г. СОКМ. НВФ-1727/2 (лист 2)

Первые пять месяцев 1943 г. перекачка нефти осуществлялась нерегулярно – только для проверки трубопровода в зимних условиях и по мере возведения емкостей в Софийском. В этот период работа осложнялась частыми случаями разрывов трубопровода. В июле 1943 г. причины, приводящие к авариям при эксплуатации трубопровода, были устранены, поэтому план перекачки нефти за июль 1943 и последующие месяцы стал перевыполняться¹⁷.

Сахалинская нефть стала поступать на нефтеперерабатывающий завод города Хабаровска и Комсомольский нефтеперегонный завод. Всего за период с 1942 по 1945 гг. объем вывоза нефти на материк составил 1612,3 тысячи тонн нефти.

За доблестный труд на «Стройке № 15» в 1942 г. орденом Ленина наградили Чхеидзе Г. Д., Мухамедьярова Шафы-Гула, Рубина И. И.¹⁸

*Илл. 12. Склады Охинторга и нефтяные резервуары Москальво. 1949 г.
СОКМ. КП-2562/2*

Женщины в борьбе за нефть

К осени 1941 г. на предприятиях треста «Сахалиннефть» возник острый дефицит специалистов, ведь многие нефтяники ушли на фронт. Притока новой рабочей силы ждать было неоткуда, поэтому трест «Сахалиннефть» решил проводить подготовку новых рабочих кадров, агитируя подростков и домохозяек.

Замелькали лозунги:

«Мужа зовет под знамена войны – встанет к станку партизанка-жена»;

«Жены, дочери, сестры героев –
На промысла, к станкам, буровым!
Помощью фронту силы устроим
И вместе с ним врага победим!»¹⁹

¹⁷ Вишневский Н. В. Сахалин и Курильские острова в годы Второй мировой войны: Краткий энциклопедический справочник. С. 130.

¹⁸ Там же. С. 194.

¹⁹ Ремизовский В. И., Кандиусова З. Р. Хроника сахалинской нефти. Ч. II. 1941-1990 гг. Хабаровск, 2003. С. 7.

Женщины и подростки шли на нефтяной промысел, выполняя работу под стать взрослым мужчинам – ремонтировали нефтяные скважины, собирали нефть, работали в кочегарках, корчевали лес под строительство, заготавливали дрова... Чего только не делали. Стремились ударным трудом доказать сопричастность к общему делу борьбы с врагом.

Среди первых женщин, освоивших профессию бурильщика нефтяных скважин еще в предвоенные годы, была знаменитая комсомолка, сибирячка Трегубова Пана (в замужестве Рудешко Прасковья Ионовна). Будучи практиканкой Охинского нефтяного техникума в 1935 г., она поражала опытных мастеров своей сноровкой в умении управлять грохочущей громадой буровой машины. Пана обошла всех своих сокурсников по овладению техникой бурения. «Удивительная девушка, — вспоминал бурмастер Калякин, — не многие из буррабочих нашего отдела умеют так искусно управлять машиной, так быстро разбираться в процессе бурения. Однажды я послал одного студента на верх прицепить элеватор, но он ничего не смог сделать, тогда я послал Пану, и она без особых усилий исполнила мое поручение»²⁰. Пана Трегубова проработала на Охинском нефтепромысле около 20 лет, в этот период вошел и ударный труд в годы войны и послевоенный период вплоть до 1950-х гг.

Илл. 13. Трегубова Пана (вверху)
с подругой Монаховой Фаей.
1934 г.

СОКМ. КП-3534/4

Илл. 14. Студенты
нефтяного
техникума.
В верхнем ряду
третья справа
Трегубова Пана,
четвертая
– Монахова
Фая, шестой –
Рудешко Георгий
Константинович
(впоследствии муж
Паны Трегубовой).
1932–1935 гг.
СОКМ. КП-3534/5

²⁰ Бушмелев А. Комсомолка Пана Трегубова. 1934–1935 гг. СОКМ. КП-3534/9.

Илл. 15. Выпускники нефтяного техникума
Первая слева – Трегубова Пана, третья слева – Монахова Фая.
1935 г. СОКМ. КП-3534/6

Илл. 16. Студентки нефтяного техникума.
В центре – Трегубова Пана. 1932 г. СОКМ. КП-3534/3

В марте 1942 г. на Охинском промысле была создана первая женская бригада подземного ремонта нефтяных скважин. Возглавила её выпускница нефтяного техникума Зраева Вера. Предшественницами Зраевой Веры были Татьяна Рассолова и Тоня Смирнова, которые стали первыми женщинами в Охе, занятыми в подземном ремонте нефтяных скважин только в мужской бригаде. Бригада Веры Зраевой через некоторое время стала регулярно перевыполнять плановые задания на 140–160%. Позднее ее бригада прославилась на весь северный Сахалин.

Имена многих девушек и женщин, занятых в нефтяной промышленности в годы войны, стали широко известны. Так, газеты «Сахалинский нефтяник» и «Советский Сахалин» в разные годы писали об операторах подземного ремонта Рассоловой Татьяне, Рояновой П., Башкировой Моте, Барыниной Анне, Мухамедзяновой Гале, Тузовской Т.; добытчице нефти Ивановой Вале; ключницах Коробковой Ире, Бучеровой Марусе, Смирновой Вере; учетницах нефти Мальцевой Вере, Ткачевой Марии; тормозчиках Петербургской Груне, Рояновой Марусе, Губарь Ане; помощнице оператора Котовой Раисе; замерщице Нодченко Нине и многих других.

Выписка из приказа № 5 от 7 марта 1944 г. по тресту «Сахалиннефть»²¹:

Отмечая хорошую работу женщин по увеличению нефтедобычи,

Приказываю премировать женщин-стахановок ценностями подарками:

Богатнову Е. И. – оператора промысла «Эхаби» – кожаные сапоги;

Деметрюк Л. Е. – оператора промысла «Эхаби» – кожаные сапоги;

Харину Р. – помощника оператора промысла «Эхаби» – кожаные полуботинки;

Ромову З. Б. – масленицу – платье;

Ефремову Н. Н. – дежурную по щиту «Сахнефтьэнерго» – одеяло;

Замятину В. И. – дежурную по щиту – платье.

Управляющий трестом

«Сахалиннефть»

С. П. Иванов

Все годы войны на сахалинском нефтепромысле женщины и подростки трудились наравне с мужчинами. Их труд в процентном соотношении (45/50) заменял почти половину штата опытных мастеров мужчин треста «Сахалиннефть». Проявляя мужество и отвагу, девушки и женщины показывали образцы высокопроизводительного труда, своим примером увлекали многих домохозяек прийти на промысла и оказать всемерную помощь фронту своим трудом.

Кадры

Кадры для нефтепромыслов готовили Охинский нефтяной техникум и школы фабрично-заводского обучения – ФЗО (реорганизованы из школ ФЗУ 1 января 1941 г.) в городе Оха.

В первый год войны перед школами ФЗО была поставлена задача за 156 календарных дней подготовить 200 квалифицированных рабочих для нефтяной промышленности Сахалина: вышкостроителей, помощников мастера по добыче нефти, слесарей по ремонту нефтяных скважин и помощников бурового мастера²².

Охинский нефтяной техникум готовил специалистов по следующим направлениям:

- 1) Разведка и геология нефтяных и газовых месторождений;
- 2) Бурение нефтяных и газовых скважин;
- 3) Эксплуатация нефтяных и газовых скважин;
- 4) Электрооборудование нефтяных предприятий;
- 5) Механическое отделение²³.

Всем студентам техникума платили стипендию. Сумма стипендии варьировалась от 225 до 330 рублей в месяц в зависимости от курса и успеваемости²⁴; выдавались талоны на питание.

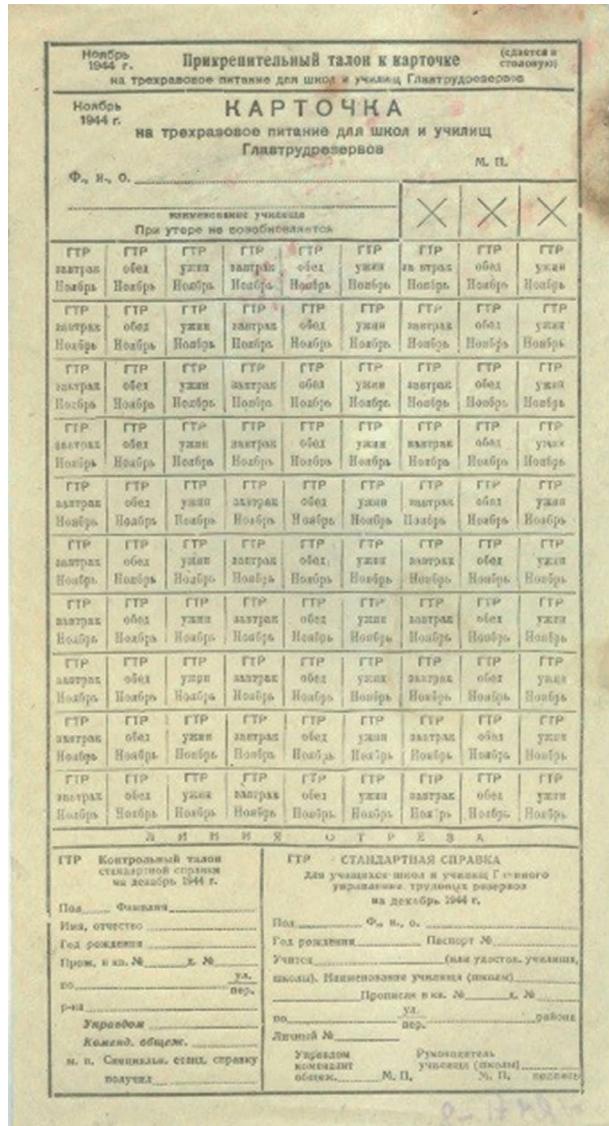
В 1944 г. в городе Оха было образовано ремесленное училище № 17. Занятия для будущих специалистов нефтяного дела вели профессиональные специалисты с нефтепромыслов. Так, приказом № 306 от 5 ноября 1944 г. в распоряжение директора ремесленного училища № 17 направлялись: Кулясов П. А. – мастер подземного ремонта промысла № 2, Дорошенко А. В. – механик газокомпрессорной конторы, Трейко И. Г.

²¹ Документ «Приказ № 5 от 7 марта 1944 года по тресту «Сахалиннефть» // Архив Открытого акционерного общества «НК «Роснефть – Сахалинморнефтегаз».

²² Ремизовский В. И., Кандиусова З. Р. Хроника сахалинской нефти. С. 6.

²³ Там же. С. 25.

²⁴ Там же. С. 26.

*Илл. 17. Карточка на трехразовое питание
для школ и училищ Главтруда резервов
на декабрь 1944 г.
СОКМ. КП-2471/8*

²⁵ Оха – фронту. Т. 2: Книга Памяти. 60-летию Великой Победы посвящается / ред.-сост. Тарасов А.В. Хабаровск: Дальнев. кн. изд-во «Приамурские ведомости», 2005. С. 28.

²⁶ Валитов Р. А. Доклад генерального директора ОАО «НК «Роснефть – Сахалинмурнефтегаз»; НА СОКМ. Оп. 3. Д. 817-1. Л. 41.

²⁷ Ремизовский В. И., Кандиусова З. Р. Хроника сахалинской нефти. С. 25.

— слесарь промысла № 2, Соболевская А. Ф., Рубинер М. Ю. — операторы промысла № 2, Акулин И. Г. — мастер подземного ремонта промысла № 1, Баевич Г. И. — помощник мастера промысла № 1. Опытные специалисты не жалели сил, чтобы дать молодым необходимые знания²⁵.

За первые три года войны только Охинская школа ФЗО выпустила около 3000 подготовленных специалистов нефтяного дела, а выпускники 1943 г. составили костяк трудового коллектива «Сахалиннефти» и в послевоенные годы²⁶.

На протяжении всего периода войны сахалинские училища и школы ФЗО участвовали в социалистическом соревновании и брали на себя обязательства «закончить производственное обучение на месяц раньше установленного срока на хорошо и отлично» при подготовке необходимых специалистов для производства. Неоднократно Охинская школа ФЗО становилась победителем соцсоревнований по Хабаровскому краю, соревнуясь с ремесленным училищем № 2 г. Комсомольска-на-Амуре²⁷.

Получив образование, юные специалисты спешили на промыслы и трудились с большим старанием. Почти все стали изучать смежные специальности. Так, выпускник ФЗО Хуторской, получив специальность оператора, за несколько недель освоил профессию тормозчика на подземном ремонте скважин Охинского нефтепромысла, а потом —

*Илл. 18.
Строительство
нефтяного техникума
в Охе. Первая половина
1930-х гг.
СОКМ. КП-2363*

ключника. Но и на этом не остановился. Стал присматриваться к работе машиниста тракторной лебедки и вскоре мог подменить его²⁸.

За годы войны кадровая политика руководства треста «Сахалиннефть» позволила сформировать стабильный коллектив опытных квалифицированных работников нефтяной промышленности, который мог в экстремальных условиях грамотно и добросовестно решать отраслевые задачи разных уровней.

*Илл. 19. Производственная практика учащихся операторов подземного ремонта нефтяных скважин Охинского промысла. 1938 г. СОКМ. НВФ-355/3;
355/11*

²⁸ Нефть и люди Сахалина: Открытое акционерное общество «НК «Роснефть – Сахалинмorneftegaz» – 75 лет. – Хабаровск: Изд. дом «Приамурские ведомости», 2003. С. 62.

Фронтовые бригады

В начале 1942 г. областной комитет ВКП(б) установил для всех нефтепромыслов фронтовые задания, развернулось движение за право называться фронтовыми бригадами²⁹.

Первая фронтовая бригада бурильщиков была создана в Охе под руководством бурильщика Степанова. Под лозунгом «У нефтяных скважин тоже фронт! Бей врага сверхплановыми тоннами нефти!» его вахта давала 330% нормы – это 90 м проходки за смену!³⁰ Равняясь на Степанова, получила свое высокое звание «фронтовой» бригада бурильщиков под руководством мастера Муравленко, бригада по добыче нефти мастера Волкова, бригада вышковых плотников Моисеева и многих других.

Буровые бригады для увеличения добычи нефти усиливали темпы бурения, а чтобы успевать за буровиками, вышковики (вышковые плотники) перетаскивали деревянные буровые вышки не разбирая, при помощи ворота (лебедки) – простейшего механизма, предназначенного для создания тягового усилия на канате, таким образом можно было перетащить вышку на расстояние от 300 м до 3 км. Так как техники не хватало, все делали вручную: расчищали площадку, забивали сваи, строили деревянные буровые вышки³¹.

Уже через год на нефтепромысле треста «Сахалиннефть» насчитывалось более десяти фронтовых бригад бурильщиков, бригад по добыче нефти и комсомольских молодежных бригад вышковых плотников. Они перевыполняли планы на 100-200 процентов. Позже развернулось движение «двухсотников»³².

Илл. 20. Деревянная буровая вышка. 1939 г. СОКМ. КП-1361

Трудовые победы

Самоотверженно трудились охинские, эхабинские, катанглинские нефтяники, включаясь в соревнование, люди брали на себя обязательства, превышающие их физические возможности, и стремились своим непосильным трудом внести достойный вклад в дело общей победы.

В марте 1942 г. по итогам всесоюзного соревнования постановлением ЦК ВЛКСМ и Наркомнефти была отмечена ударная работа бригады подземного ремонта скважин под руководством бригадира Скрябина П. П. с выдачей бригадиру денежной премии в размере 500 рублей. Одна из вахт Скрябина, в состав которой вошли Ильдерханов, Брагин, Гильманов, занималась прочисткой скважины от песчаной пробки под руководством Греченюка, выполнив работу за восемь часов вместо двух суток.

²⁹ Оха – фронту. С. 13.

³⁰ Ремизовский В. И., Кандиусова З. Р. Хроника сахалинской нефти. С. 10.

³¹ Оха – фронту. С. 14.

³² Там же. С. 15.

Старейшие нефтяники промысла
слева направо: т.т.
т. Скрябин П.П.- оператор бр. №1.
Некипелов Н.Ф.- оператор бр. №4.
Цветков А.С.- мастер уч. Некрасовка.
Волков Н.Т.- мастер бр. №2.
Фетищев В.Т.- нач-к цеха
перекачки. 29 мая 1960г.

Ильдерханов Фазетин окончил школу ФЗО, стал работать на участке подземного ремонта нефтяных скважин, ему едва исполнилось шестнадцать лет. Щупленский, невысокого роста паренёк, упорно преодолевая все трудности, работал оператором подземного ремонта нефтяных скважин: с тяжелым инструментом в руках, постоянно под открытым небом в любую погоду. Все годы войны Ильдерханов стремился на фронт, в центр боевых действий, но его фронт был здесь – у нефтяных скважин³³.

В 1944 г. на промысел пришел Воротников Борис Васильевич, только что окончивший школу ФЗО. Уже через год Борис был верховым рабочим, затем стал буровым мастером, позже – бригадиром бригады буровиков³⁴. Будущему Герою Социалистического Труда Воротникову Борису было у кого поучиться нефтяному делу. В 1945 г. самую большую проходку из буровиков давали старые опытные мастера Гринин Яков Харитонович, Васильев, Еркович, Капинос. Удально трудились буровики мастеров Дуды и Сенюкова; вышкостроители бригадиров Неупокоева, Голубева, Тараканова; мастера добычи нефти бригадиров Карпиленко, Волкова, Букина, Лебедева и многие другие рабочие и специалисты.

Илл. 21. Старейшие нефтяники промысла.
Слева направо: Скрябин П. П., Некипелов
Н. Ф., Цветков А. С., Волков Н. Т., Фетищев
В. Т. 29 мая 1960 г. СОКМ. КП-2562/7

³³ Нефть и люди Сахалина: Открытое акционерное общество «НК «Роснефть – Сахалинморнефтегаз» – 75 лет. С. 55.

³⁴ Грозин К. А. Герои земли сахалинской. Южно-Сахалинск, 1972. С. 172.

*Илл. 22. Воротников
Борис Васильевич,
Герой Социалистического Труда.
1971 г. СОКМ. КП-3219/7*

*Илл. 23. Волков Наум Тимофеевич.
СОКМ. НЕГ-1651/39*

Волков Наум Тимофеевич, мастер по добыче нефти Охинского промысла, бригадир «фронтовой бригады», старейший работник нефтяной промышленности. Награжден медалями «За трудовой отличие» в 1944 г., «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Ударник труда нефтяной промышленности.

В августе 1944 г. бригады подземного ремонта скважин нефтепромысла Эхаби почти в два раза увеличили количество ремонтов. Так, передовая бригада нефтепромысла, которой руководил мастер Гульнов, отремонтировала 26 скважин, выполнив задание на 123,6%, такого успеха на подобных операциях не добивалась до этого ни одна бригада.

Весомый вклад в победу нефтяников промысла Эхаби внесла бригада по добыче нефти мастера Сульхова, которая обслуживала в основном старый фонд скважин. Она добыла дополнительно к заданию сотни тонн ценного сырья. За успехи в работе коллективу Эхабинского нефтепромысла было присуждено переходящее Красное знамя Государственного Комитета Обороны. В годы войны директором конторы бурения здесь работал Муравленко Виктор Иванович, впоследствии ставший Героем Социалистического Труда, лауреатом Ленинской и Государственной премий.

Илл. 24. Похвальный лист Волкова Наума Тимофеевича за ударный труд в годы Великой Отечественной войны. СОКМ. КП-2556/1

Утверждено Указом Президиума
Верховного Совета СССР
от 27 декабря 1938 г.

ПОЛОЖЕНИЕ О МЕДАЛИ

„ЗА ТРУДОВОЕ ОТЛИЧИЕ“

1. Медалью „За трудовое отличие“ награждаются рабочие, колхозники, служащие, инженерно-технические и хозяйствственные работники, работники транспорта, строительства, торговых и кооперативных организаций, культурных и научных учреждения

3

*Илл. 25. Удостоверение к медали «За трудовое
отличие» Волкова Наума Тимофеевича. 1944 г.
СОКМ. КП-2556/2*

В 1945 г. на Сахалине насчитывалось 3176 стахановцев и ударников, которые показывали образы высокопроизводительного труда и давали стране сотни тонн сверхплатиновой нефти³⁵.

Илл. 26. Стахановская промывочная
бригада нефтепромысла «Эхаби».
Бригадир Дешевой А. К., промывщики
Кирилина М. Г. и Бомко В. И.
Сентябрь 1942 г. СОКМ. КП-4411/34

³⁵ Война и нефть. Шалкус Г. // Новости Сахалина и Курил. Интернет-ресурс: <https://www.skr.su/news/179599>.

Рационализаторский подход к делу

Перестроенные на военный лад нефтяные предприятия работали с огромным напряжением. На 1 марта 1944 г. на северном Сахалине было 517 действующих скважин из 670³⁶, в этом же месяце советский фонд скважин пополнился за счет концессионных и составил 939 единиц. С вводом дополнительных скважин понадобилось дополнительное оборудование, в частности станки-качалки. Тогда в центрально-механических мастерских срочно наладили их выпуск, а также выпуск гидравлических станков-качалок, разработанных главным инженером треста «Сахалиннефть» Павлом Петровичем Галонским³⁷.

Выписка из приказа № 249

*от 13 октября 1944 г. по
тресту «Сахалиннефть»³⁸:*

За успешное освоение и выпуск центрально-механической мастерской треста «Сахалиннефть» станков-качалок СК-7, разработанных тов. Шалимовым, а также гидравлических станков-качалок, разработанных тов. Галонским, изготовление сварной конструкции головки для компрессора МК-2, разработанной тов. Белецким, премировать:

*директора Белецкого,
заместителя директора Лутовинова,
начальника ПТО Шалимова,
сменного мастера Тудаша.*

Всего было премировано 25 человек.

Не только инженеры треста внедряли новые разработки, но и мастера на промыслах во внеурочное время думали, изобретали новинки, способные сэкономить деньги и увеличить объемы добычи. Так, мастер Охинского промысла Красников разработал и внедрил два ценных рационализаторских предложения, направленных на устранение песчаных пробок в скважинах и расклинивание плунжеров насоса при попадании песка. Эти новинки имели большое практическое значение. Применение их только на Охинском месторождении позволило сэкономить сотни тысяч рублей.

Слесарь-инструментальщик центрального гаража транспортной конторы Таран во внеурочное время изготовил по своим чертежам сверлильный станок. Он имел достаточную жесткость, число оборотов и мощность, позволяющие сверлить отверстия до 20 миллиметров в диаметре³⁹.

Таким образом, в 1944 г. с запуском в действие дополнительных скважин, применением рационализаторского оборудования и передовых методов работы – турбинного бурения – добыча нефти возросла на 50% по сравнению с 1940 г.

Техническое перевооружение нефтяной промышленности, массовое внедрение новой техники на промыслах и нефтеперерабатывающих заводах явились основой дальнейшего увеличения добычи нефти.

Разработки изобретателей и рационализаторов треста «Сахалиннефть» обеспечили огромную экономию денег, топлива, электроэнергии, сырья и инструмента. Но-

³⁶ Война и нефть. Шалкус Г. // Новости Сахалина и Курил. Интернет-ресурс: <https://www.skr.su/news/179599>.

³⁷ Оха – фронту. С. 27.

³⁸ Там же.

³⁹ Нефть и люди Сахалина: Открытое акционерное общество «НК «Роснефть – Сахалинморнефтегаз» – 75 лет. С. 53.

ваторы нефтяной промышленности эффективно использовали отходы и восстанавливали изношенный инструмент. Они добились экономии труда, экономии времени и максимального использования оборудования.

*Илл. 27. Нефтяники Охинского промысла. На обороте рукописный текст:
«Фотографировались «Мыс Лазарева» 20/V – 51 г.*

1. Нестеров А. И., нач. эк. № 4; 2. Гризенко Н. А., ст. биолог;
3. Соломкин И. Е., ст. бур. маст.; 4. Нехонюшин С. М., зав. хоз. эк № 4;
5. Смернов С., бур. маст.; 6. Котов П. С., бур. маст.; 7. Молчанов П., бур. маст.;
8. Смоленцев А. В., мех. п/ (далее текст выцвел); 9. Полухин С. Е., бур. маст.;
10. Романов Д. В., прораб; 11. Нотченко В. А.*, ст. механик
(крайний справа сидит в первом ряду)». СОКМ. КП-4146/10

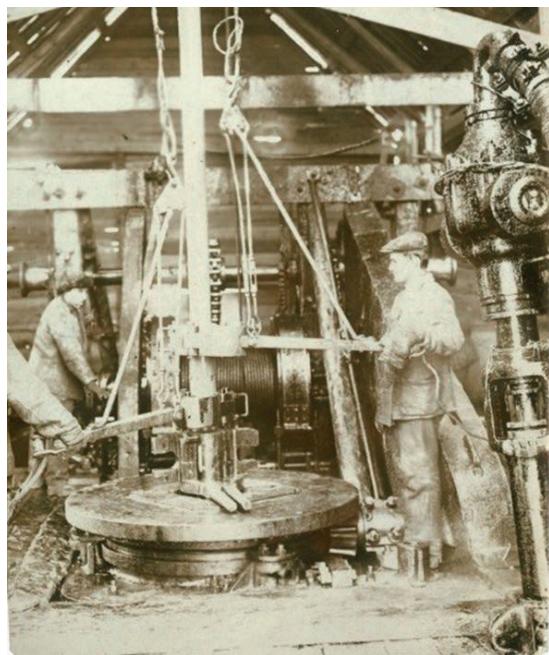
* Нотченко Валентин Алексеевич, механик Охинского промысла, старейший работник, рационализатор и изобретатель механизмов, улучшающих добывчу нефти и упрощающих труд нефтяников на предприятиях объединения «Дальнефть». – Прим. автора.

Илл. 28. Нефтяники Охинского промысла. Крайний слева Нотченко Валентин Алексеевич (старший механик). 1950-е гг. СОКМ. КП-4146/12

Илл. 29. Лист похвальный
Нотченко Валентина Алексеевича,
лучшего ударника нефтяной
промышленности. 5 января 1944 г.
КП-4146/3

Илл. 30. Освоение бурильщиками новой
вращательной буровой установки
(роторы вращательного бурения)
на нефтепромысле пятого участка
«Северная Оха». 1935 г. КП-1650/6

Заключение

С первых месяцев Великой Отечественной войны единственным поставщиком нефтепродуктов для заводов Дальнего Востока стал трест «Сахалиннефть». Вся тяжесть по добыче нефти для Дальнего Востока легла на нефтяников северного Сахалина. Несмотря на трудности, связанные с перебоями в снабжении оборудованием, нехватку квалифицированных кадров, сахалинцы ни на минуту не прекращали добычу нефти.

На промыслы, в конторы бурения, так же как на предприятия других отраслей промышленности, во время войны пришли тысячи новых рабочих, преимущественно женщины и дети, которые заменили ушедших на фронт отцов и сыновей, братьев и мужей. Большинство не имело никакой квалификации, но они делали все для того, чтобы быстрее освоить технику производства, нарастить темпы добычи нефти, многие из них овладевали смежными профессиями, избегая тем самым ненужных простоев. Более 200 бригад соревновались между собой, добиваясь получения звания «фронтовая бригада», а получив его, перевыполняли нормы выработки в два-три раза.

На невероятно тяжелых условиях в короткий срок была построена первая очередь магистрального нефтепровода протяженностью 373,8 км. Сахалинская нефть начала бесперебойно поступать на переработку.

Годовая добыча нефти была доведена до 750 тысяч тонн, общий объем добычи за все годы войны составил 3 миллиона тонн.

Приложение 1

РАБОТНИКИ ТРЕСТА «САХАЛИННЕФТЬ», НАГРАЖДЕННЫЕ ОРДЕНАМИ И МЕДАЛЯМИ ЗА ДОБЛЕСТНЫЙ ТРУД В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ⁴⁰

Орденом Ленина:

Карпиленко Фёдор Ефимович, мастер по добыче нефти Охинского промысла;
Миронов Иван Игнатьевич, начальник объединения «Дальненефть».

Орденом Трудового Красного Знамени:

Абрамов Илья Алексеевич, буровой мастер конторы бурения;
Быщутенко Фёдор Никитич, главный инженер промысла «Эхаби»;
Галонский Павел Петрович, главный инженер треста «Сахалиннефть»;
Джимиев Ильмурза Бриевич, старший инженер Наркомнефти;
Ерофеев Николай Семёнович, главный геолог объединения «Дальненефть»;
Караев Али Киримович, начальник отдела добычи и бурения объединения «Дальнефть»;
Осадчий Алексей Иванович, механик гаража конторы бурения;
Подшивайлов Григорий Трофимович, буровой мастер конторы бурения;
Романченко Иван Данилович, директор Охинского промысла;
Степанов Сергей Васильевич, второй секретарь Охинского горкома ВКП(б);
Сухов Георгий Николаевич, мастер по добыче нефти промысла «Эхаби»;
Шевченко Андрей Иванович, начальник участка конторы бурения.

⁴⁰ Ремизовский В. И., Кандиусова З. Р. Хроника сахалинской нефти. С. 30–33.

Орденом «Знак Почета»:

Бисеров Степан Иванович, заместитель секретаря Хабаровского крайкома ВКП(б);
Ведев Фёдор Митрофанович, директор конторы бурения;
Гульнов Андрей Алексеевич, мастер подземного ремонта промысла «Эхаби»;
Елисеенко Александр Харитонович, главный бухгалтер объединения «Дальнефть»;

Иванов Петр Васильевич, главный геолог треста «Сахалиннефть»;
Исмаилов Фархет Шуюфович, бурильщик конторы бурения;
Королев Николай Иванович, начальник «Сахнефтьэнерго»;
Лебедев А. А., бригадир комсомольско-молодежной бригады, мастер по добыче нефти Охинского, Эхабинского нефтепромыслов.

Сатудинов Набиул Фахрудинович, ключник подземного ремонта промысла «Эхаби»;

Тулаш Михаил Тимофеевич, сменный мастер механической мастерской;
Туманов Александр Георгиевич, директор газовой конторы;
Хитров Егор Матвеевич, начальник строймонтажного цеха конторы бурения;
Швецов Евгений Иванович, управляющий трестом «Сахалиннефть».

Медалью «За трудовую доблесть»:

Авраменко Семён Маркович, заведующий промышленным отделом Охинского горкома ВКП(б);

Бабак Николай Петрович, главный энергетик треста «Сахалиннефть»;
Блинников Иван Андреевич, геолог треста «Сахалиннефть»;
Егоров Георгий Георгиевич, начальник топографического отряда конторы «Дальнефтеразведка»;

Захарьян Григорий Петрович, начальник софийского участка нефтепроводной конторы;

Каркотенко Илья Фёдорович, начальник конторы «Сахнефтьстрой»;
Коробкова Ирина Андреевна, ключник подземного ремонта Охинского промысла;
Костин Василий Филиппович, директор промысла «Эхаби»;
Кузьмин Виктор Георгиевич, ключник подземного ремонта Охинского промысла;
Малкин Михаил Васильевич, главный механик треста «Сахалиннефть»;
Муравленко Виктор Иванович, инженер конторы «Дальнефтеразведка»;
Недоростков Фрол Михайлович, механик паровозного депо треста «Сахалиннефть»;

Никитин Григорий Фёдорович, директор пригородного хозяйства треста «Сахалиннефть»;

Новиков Пётр Фадеевич, главный инженер Охинского промысла;
Приходько Михаил Васильевич, оператор промысла «Катангли»;
Симонов Николай Михайлович, сварщик конторы «Сахнефтьстрой»;
Тарубаров Николай Никитич, партторг ЦК ВКП(б) промысла «Эхаби»;
Чурлин Василий Михайлович, инспектор государственной горнотехнической инспекции Наркомнефти.

Медалью «За трудовое отличие»:

Баредов Михаил Евстратович, слесарь конторы «Сахнефтьстрой»;

Галанин Василий Матвеевич, оператор Охинского промысла;

Гриценко Николай Арсентьевич, геолог Армуданской нефтеразведки;

Загидулин Вагиз Кириллович, помощник дизайнера нефтепроводной конторы;

Изгин Татьяна Алексеевна, оператор промысла «Эхаби»;
Каримов Маркасим, лесоруб конторы треста «Сахалиннефть»;
Самодерженко Георгий Андреевич, начальник стройучастка конторы «Сахнефть-строй»;
Свинцова Екатерина Михайловна, машинист «Сахнефтьэнерго»;
Соболев Борис Арсентьевич, мастер «Сахнефтьэнерго»;
Солонченко Николай Яковлевич, бурильщик Южноохинской разведки;
Федченко Николай Аристархович, заведующий базой Охинского отделения «Дальтехснабнефть»;
Хохлов Егор Данилович, помощник мастера промысла «Катангли».

Значком «Отличник социалистического соревнования Наркомнефти СССР по Дальненфтекомбинату»:

Анохин Григорий Фёдорович, начальник цеха перекачки промысла «Эхаби» треста «Сахалиннефть»;
Букин Алексей Николаевич, мастер по добыче промысла «Эхаби» треста «Сахалиннефть»;
Воронов Александр Александрович, тракторист промысла «Катангли»;
Казакевич, бригадир передовой комсомольской бригады нефтепромысла Оха;
Каменева Наталья Аверьяновна, помощница мастера по добыче промысла «Эхаби» треста «Сахалиннефть»;
Карпиленко, мастер Охинского нефтепромысла;
Мусаев Мухдан Ахмедович, бурильщик промысла «Катангли»;
Прудчинский Леонид Фёдорович, слесарь Охинского нефтепромысла треста «Сахалиннефть»;
Сильницкий Владимир Александрович, бурильщик конторы бурения треста «Сахалиннефть»;
Табаков Михаил Андреевич, старший оператор промысла «Эхаби» треста «Сахалиннефть»;
Тимуршин Гумар Гузеевич, бурильщик конторы бурения треста «Сахалиннефть»;
Тюрев Николай Никифорович, бурильщик конторы бурения треста «Сахалиннефть».

Приложение 2

РАБОТНИКИ НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, ТРУДИВШИЕСЯ В ГОДЫ ВОЙНЫ НА СЕВЕРНОМ САХАЛИНЕ (из собрания СОКМ)

Иванов Александр Гаврилович, кочегар котлов паросилового Охинского нефтепромысла с 20.12.1928 г. Награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». КП-8982/1;

Касьянов Павел Петрович, буровой мастер «УБР № 4 по Сахалинбурггазразведка». Награжден орденом Ленина, орденом Трудового Красного Знамени, медалью «За трудовую доблесть», знаком «Ударник пятилетки», нагрудным знаком «Заслуженный работник нефтяной и газовой промышленности»; четырежды «Победитель соцсоревнования». КП-8982/12;

Мартыновский Михаил Минасович, старший оператор по добыче нефти. Награжден орденом Ленина и медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». КП-8982/4;

Матвеев Василий Ефремович, старший оператор по добыче нефти на Охинском нефтепромысле. Награжден орденом Ленина и медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». КП-8982/6;

Мележик Ульяна Дмитриевна, насосчица Охинского нефтепромысла с 29.01.1934 г. КП-8982/8;

Некипелов Николай Фёдорович, слесарь компрессорной установки. На Сахалине работал с 03.07.1929 г. КП-8982/3;

Нищев Пётр Емельянович, помощник мастера электрохозяйства Охинского нефтепромысла с 19.07.1936 г. КП-8982/9;

Новиков Пётр Фадеевич, директор Охинского нефтепромысла с 06.07.1930 г. КП-8982/5;

Нотченко Валентин Алексеевич, старший механик Охинского нефтепромысла. КП-4146;

Павленко Филофей Кузьмич, механик участка паросилового хозяйства Охинского нефтепромысла с 26.07.1929 г. Награжден орденом Ленина, орденом «Знак Почёта»; медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». КП-8982/2;

Подшивайлов Григорий Трофимович, буровой мастер конторы бурения «Сахалиннефть». КП-9042/2;

Сёмин Семён Иванович, слесарь треста «Сахалинспецнефтестрой». КП-8982/11;

Стахановская промывочная бригада нефтепромысла «Эхаби». Бригадир А. К. Дешевой, промывчики М. Г. Кирилина и В. И. Бомко, ежедневно перевыполнявшие норму. Сентябрь 1942 г. КП-4411/34.

Фролова Елена Васильевна, помощник кочегара Охинского нефтепромысла с 03.08.1936 г. КП-8982/10;

Цветков Анатолий Сергеевич, заместитель директора Охинского нефтепромысла. КП-9053;

Южакова Евгения Григорьевна, насосчица Охинского нефтепромысла с 26.10.1933 г. КП-8982/7.

Дин Ю. И., Пайчадзе С. С.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ШКОЛЫ ДЛЯ ЯПОНСКОГО И КОРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЮЖНОГО САХАЛИНА И КУРИЛЬСКИХ ОСТРОВОВ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1945–1963 ГГ.)

По условиям Ялтинского и Потсдамских соглашений с союзниками по анти-гитлеровской коалиции Советский Союз получал после окончания войны территории Южного Сахалина и Курильских островов. Части 2-го Дальневосточного фронта заняли данные территории к концу августа – началу сентября 1945 г. Для управления островами, наведения порядка и взаимодействия с японским гражданским населением 23 сентября было учреждено Гражданское управление Южного Сахалина и Курильских островов при военном совете 2-го Дальневосточного фронта.

На приобретенных Советским Союзом территориях проживало многочисленное гражданское население – японцы, корейцы, айны, китайцы и др. Большинство составляли японцы – 358568 человек (из них 180115 мужчин и 178453 женщины). Второй по численности группой были корейцы – 23498 человек (из них 15356 мужчин и 8142 женщины). Также на островах проживали представители северных (коренных) народов (812 человек) и некоторое количество русских-старопоселенцев (тех, кто остался на островах после Русско-японской войны 1904–1905 гг. или иммигрировал после революций 1917 г.).¹

На новых территориях перед советскими управляющими органами встали актуальные вопросы перезапуска промышленности, проведения сбора урожая, взаимодействия с гражданским населением. Данная статья посвящена одной из выполненных Гражданским управлением Южного Сахалина и Курильских островов задач – возобновлению работы японских школ для японского населения и открытию корейских школ для корейского населения.

Данная тема привлекала сахалинских исследователей, однако в основном изучалась история корейских школ², японские школы практически не исследованы в российской историографии. При этом стоит признать, что работа и японских, и корейских школ проходила в сложных условиях послевоенного периода и согласно политике советского руководства по поддержке национальной культуры нерусских этносов³.

На 1 августа 1945 г. на Южном Сахалине было 273 начальных школы с составом учащихся 71716 человек, 14 женских и мужских гимназий, медицинское училище, учительская семинария и 10 специальных технических и сельскохозяйственных

¹ Цифры Гражданским управлением взяты из документов губернаторства Карагуто на конец 1944 г. и не учитывают эвакуированных на Хоккайдо в августе 1945 г. и беженцев // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 92. Л. 2.

² См., например: Костанов А. И., Подлубная И. Ф. Корейские школы на Сахалине: исторический опыт и современность. Южно-Сахалинск: Архивный отдел администрации Сахалинской области, Сахалин. центр документации новейшей истории, 1994. 24 с.; Кузин А. Т. Просвещение сахалинского корейского населения: исторический опыт и современность // Вестник Красноярского государственного университета им. В. П. Астафьева. 2011. № 2. С. 252–257.

³ Более подробно об этом: Дин Ю. И. Корейская диаспора Сахалина: проблема репатриации и интеграция в советское и российское общество. Южно-Сахалинск: Сахалин. обл. тип., 2015. С. 121.

школ с общим составом учащихся 6013 чел. Все школы были японские, для корейцев и других национальностей школ не было⁴.

Уже осенью 1945 г. были предприняты меры к перезапуску школьной системы. Система образования для японских детей была восстановлена на базе прежних японских школ с исключением из школьной программы политico-экономических, военных дисциплин и географии. К 25 октября 1945 г. работало 195 школ, которые занимали 224 здания. Учеников насчитывалось 34832 человека, из них 32062 – учащиеся начальных школ, 2770 – средних. Контингент учащихся по сравнению с довоенным периодом снизился почти в два раза, некоторые спецшколы прекратили свое существование⁵. Много детей не было охвачено образованием. Более полно система восстановилась к 1 июля 1946 г. – в Южно-Сахалинской области⁶ работало 349 школ с 60301 учащимся. Среди этих школ японских начальных насчитывалось 367 (49240 учеников), средних – 20 (5462 ученика), а также было дополнительно открыто 26 корейских начальных школ с 2852 учащимися и 36 русских (28 начальных, 5 семилетних, 3 средних) с 2747 учащимися⁷. Область испытывала значительные трудности с обеспечением школ – во многих зданиях, предназначенных для 200–300 учеников, размещались 2–3 школы с числом учеников от 600 до 1200. 40 школьных зданий было занято воинскими частями. Почти все школы нуждались в текущем или капитальном ремонте⁸.

С 1 апреля 1946 г. была восстановлена сеть школ и на Курилах – на о-ве Кунашир в ведение отдела народного образования при Управлении по гражданским делам Кунаширского района были переданы 17 японских школ с закреплением в них учительского состава. В большинстве этих школ работало по два человека – заведующий школы и учитель, хотя были школы и с 5–6 учителями, и вообще без таковых⁹.

Несмотря на приложенные усилия по восстановлению работы сети школ, последних не хватало. 29 мая 1946 г. вышло постановление Гражданского управления о строительстве школ в г. Тоёхара (Южно-Сахалинск) на 400 мест и г. Рудака (Анива) на 280 мест с окончанием строительства к 20 августа 1946 г.

2 августа 1946 г. выходит приказ № 360 о дополнительном открытии корейских школ «в связи с поступающими запросами местного корейского населения об открытии начальных школ с преподаванием на корейском языке и учитывая контингент учащихся данной национальности». С 1 сентября были открыты корейские школы: шесть 2-комплектных начальных школ в Углегорском, Поронайском, Долинском (две школы), Южно-Сахалинском районах и в г. Невельске на 317 мест, а также три 1-комплектные начальные школы в Лесогорском (две школы) и Невельском районах на 77 мест. Расходы на создание и функционирование проходили в областном финансовом отделе по разделу «Просвещение»¹⁰.

Областной отдел образования при Гражданском управлении провел работу по пересмотру учебников и программ японских школ. Однако крайний недостаток переводчиков японского языка не давал возможности областному и районным гражданским управленим выполнять эту работу массово и качественно¹¹.

⁴ГИАСО. Ф. Р-171. Оп. 3. Д. 5. Л. 115.

⁵Из справки начальника Гражданского управления Южного Сахалина о проделанной работе с 18 сентября 1945 г. // Исторические чтения. 1995. № 2. С. 49.

⁶Южно-Сахалинская область – административно-территориальная единица, включающая Южный Сахалин и Курильские острова с центром в г. Тоёхара (Южно-Сахалинск). Область существовала с 2 февраля 1946 г. по 2 января 1947 г.

⁷ГИАСО. Ф. Р-171. Оп. 3. Д. 5. Л. 116.

⁸Там же. Л. 117.

⁹ГИАСО. Ф. Р-240. Оп. 1. Д. 1. Л. 7.

¹⁰ГИАСО. Ф. Р-171. Оп. 1. Д. 31. Л. 41.

¹¹Из отчета Политотдела Южно-Сахалинского областного управления по гражданским делам о проделанной работе // Исторические чтения. 1995. № 2. С. 152.

В Государственном историческом архиве хранятся документы областного отдела образования с отчетами школ Сахалинской области. Однако данные за первые годы советской власти на Южном Сахалине и Курильских островах часто представлены фрагментарно. Информация о японских школах в 1946-47 учебном году присутствует в документах только для Анивского, Невельского, Поронайского, Томаринского и Южно-Сахалинского районов (табл. 1). Всего японских школ было 226 (из них 10 – гимназий), а обучалось в них в общей сложности 27941 японский ребенок¹². Для сравнения – на Северном Сахалине в том же учебном году функционировало 273 школы с 33233 учащимися¹³.

Таблица 1

Японские школы в Анивском, Невельском, Поронайском, Томаринском и Южно-Сахалинском районах Южно-Сахалинской области за 1946-47 учебный год

Районы	Начальные школы		7-летние школы		Полные средние (гимназии)		Всего	
	кол-во школ	кол-во учащихся	кол-во школ	кол-во учащихся	кол-во школ	кол-во учащихся	кол-во школ	кол-во учащихся
Анивский район	20	1512	–	–	2	78	22	1590
Невельский район	21	2354	22	2389	1	192	44	4935
Поронайский район	15	1182	–	–	2	63	17	1245
Томаринский район	–	–	19	2076	2	483	21	2205 ¹⁴
Южно-Сахалинский район	16	239	–	–	1	797	17	1036

Японские школы постепенно прекращали свою деятельность в связи с депатриацией японского этнического населения в Японию, которая завершилась летом 1949 г.¹⁵ Японские школы либо ликвидировались, либо были трансформированы в корейские или русские школы. Обучавшиеся в японских школах дети из смешанных японно-корейских семей или усыновленные корейцами, которые остались на Сахалине, были переведены в корейские школы¹⁶.

¹² Данные подсчитаны по отчетам РИК, хранящимся в ГИАСО. Ф. Р-143. Оп. 1. Д. 10. 158 л.

¹³ Данные подсчитаны по отчетам РИК в: ГИАСО. Ф. Р-143. Оп. 1. Д. 7. 154 л.; ГИАСО. Ф. Р-143. Оп. 1. Д. 8. 361 л.

¹⁴ Так в документе. Фактическая ошибка. Общая численность составляет 2559 учащихся.

¹⁵ Депатриация японского гражданского населения и военнопленных с Южного Сахалина и Курильских островов прошла в 1946–1949 гг., всего было вывезено около 290 тыс. чел. Более подробно о депатриации см.: Подпечников В. Л. О депатриации японского населения с территории Южного Сахалина и Курильских островов // Вестник Сахалинского музея. Южно-Сахалинск. 2003. № 10. С. 257–260; Ким И. П. Депатриация японцев с Южного Сахалина в послевоенные годы // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. 2009. Вып. 12. С. 26–30.

¹⁶ Hyun M., Paichadze S. Multi-layered Identities of Returnees in their ‘Historical Homeland’: Returnees from Sakhalin // Voices from the Shifting Russo-Japanese Border / ed. S. Paichadze, Ph. Seaton. London: Routledge, 2015. P. 195–211.

Как указывалось выше, Гражданское управление Южного Сахалина уже в конце 1945 г. предприняло действия по открытию корейских школ. В 1945-46 учебном году корейские начальные школы были в следующих городах: в г. Хонто (Невельск) – одна школа (151 ученик), в г. Тоёхара (Южно-Сахалинск) – одна школа (учеников в начале учебного года – 183, в конце – 196 человек), в г. Отиай (Долинск) работали две школы (учеников в начале учебного года – 390, в конце – 280), в г. Сиритору (Макаров) работали две школы (учеников в начале учебного года – 465, в конце – 376, переведены в следующий класс – 348, на второй год остались 28), в г. Сикука (Поронайск) – четыре школы (учеников в начале учебного года – 56, в конце – 104 человека). В Лесогорском районе работали четыре корейские школы с количеством учеников в начале учебного года – 296, в конце – 288 человек¹⁷. Школы на этом этапе представляли собой дополнительные уроки корейского языка для корейских детей, обучающихся общим предметом в японских школах.

В 1948-49 учебном году насчитывалось 62 корейских начальных школы, семилетних – 12. В дальнейшем сеть школ развивалась, увеличивалась, достигнув максимума в 1950 г. – общее количество корейских школ достигло 87 (50 начальных школ и 37 семилетних), а количество учеников – 7 тыс. человек¹⁸.

Увеличение корейских школ связано было с увеличением численности корейского населения. Если в 1945 г. корейцев насчитывалось около 24 тыс. человек, то в 1959 г. (по данным первой послевоенной переписи населения) их численность возросла почти до 43 тыс. человек. Кроме традиционно высокой рождаемости, корейскую диаспору увеличивали другие, прибывшие на острова, группы корейского этнического населения. Во второй половине 1940-х гг. в число корейцев Сахалинской области влились группы «северокорейских рабочих»¹⁹ (около 11,5 тыс. чел.) и «материковских корейцев»²⁰ (около 2 тыс. чел.).

Перевод корейских школ с японской на советскую систему образования начался в январе 1947 г. Русский язык преподавался еженедельно в течение 12 часов для 1-3-х классов и 2-3 часа в день для учащихся 7-8-х классов. В начальный период преподавателями в корейских школах работали в основном малоквалифицированные и не знакомые с советской образовательной системой корейцы, обучавшиеся ранее в японских школах. Привлекались для работы в школах и северокорейцы²¹, прибывшие по

¹⁷ ГИАСО. Ф. Р-143. Оп. 1. Д. 3. Л. 48–60 об.

¹⁸ ГИАСО. Ф. П-4. Оп. 1. Д. 639. Л. 41.

¹⁹ Корейцы, завербованные советским правительством в Северной Корее в 1946–1949 гг., прибывали на Сахалин и Курильские острова вместе с семьями, на родину большая часть вернулась после Корейской войны 1950–1953 гг.

²⁰ «Материковские корейцы», или корейцы из Средней Азии – в 1937 г. в преддверии войны с Японией советское правительство переселило корейское население Дальнего Востока СССР на территорию Средней Азии. После войны часть из них прибыла на Сахалин и Курильские острова по командировочным путевкам в качестве переводчиков, агрономов, школьных инспекторов, директоров и учителей корейских школ, заместителей директоров крупных сахалинских предприятий, где работало большое количество сахалинских корейцев. Таким образом, например, прибыл на Сахалин отец знаменитого российского писателя корейского происхождения Анатолия Кима. Численность данной категории корейцев подсчитать трудно – они были гражданами СССР, в тот период активно заселявших Южный Сахалин и Курильские острова. Цифру численности в 2 тыс. чел. дает в своей работе сахалинский ученый А. Т. Кузин. См.: Сахалинские корейцы: история и современность: документы и материалы, 1880–2005 / авт.-сост. А. Т. Кузин. Южно-Сахалинск: Сахалин. обл. кн. изд-во, 2006. С. 273.

²¹ Из данной группы корейцы редко работали не в рыбной промышленности (поскольку вербовка происходила именно в учреждения рыбодобывающей отрасли), однако были и исключения – имевшие образование корейцы могли работать в школах, корейском передвижном театре и других учреждениях // см., например: ГИАСО. Ф. Р-132. Оп. 2. Д. 193. 6 л.; ГИАСО. Ф. Р-132. Оп. 2. Д. 194. 7 л.

вербовке в 1946–1949 гг. Для замены значительной части этих учителей, а также в связи с расширением сети корейских школ обком ВКП(б) и привлекал советских корейцев из Средней Азии²².

В 1962 г. областной отдел народного образования обратился в Министерство просвещения РСФСР с предложением о переводе корейских школ Сахалинской области на русский язык обучения. Министерство рекомендовало решить этот вопрос на месте. В результате в 1963 г. решением Сахалинского облисполкома корейские школы были реорганизованы в обычные²³.

Ликвидация корейских школ была инициативой областного отдела народного образования. ОблОНО считало закономерным явлением сокращение сети корейских школ, поскольку дети корейской национальности, находясь в окружении русских детей, свободно овладевали русским языком, и их родители просили о переводе их в русские школы. Например, три четверти корейцев, родители которых являлись гражданами СССР, обучались в русских школах, и только 952 ученика из граждан СССР – в корейских школах²⁴.

Причины, которые ОблОНО приводил в качестве обоснования своему ходатайству, были:

1. Наличие слабых педагогических кадров, плохо знающих родной корейский язык.

2. Ряд предметов во всех средних и восьмилетних корейских школах преподавалось на русском, «ломаном корейско-русском» языках, в результате чего усвоение материала учащимися было затруднено, а уровень знаний и успеваемость снижены (успеваемость за первое полугодие 1962–63 учебного года в корейских школах составляла 87,8%, что было ниже среднеобластного уровня). В отдельных корейских школах количество неуспевающих по родному языку было больше, чем по русскому.

3. Успеваемость по отдельным предметам, преподаваемым на русском языке, была выше, чем по предметам, изучаемым на родном языке.

4. Учащиеся корейских школ не были обеспечены качественными учебниками. Большинство учебников устарели и не отвечали программным требованиям, поэтому часто в школах использовались учебники русских школ. Учебники 8–10-х классов вообще не переводились на корейский язык.

5. Каждое издание учебников на корейском языке было связано с большой тратой государственных средств, поскольку издание их проводилось редко, они быстро устаревали, и облкниготорг списывал их как негодные.

6. Корейские школы не имели специальных учебных программ по предметам, кроме русского и корейского языков, а пользовались общими программами русских школ всеобуча. Программы по русскому языку и литературе были составлены на основе нормативных программ Министерства просвещения РСФСР для нерусских школ.

7. Корейские школы были обеспечены всеми печатными наглядными пособиями, библиотечным фондом преимущественно на русском языке. Делопроизводство также велось только на русском языке. Так, в одной из библиотек корейских школ из 5 тыс. книг только 300 были на корейском языке и представляли собой переведенные на корейский язык издания русской литературы – «Молодая гвардия», «Чапаев», «Мать». Книги на корейском языке популярностью не пользовались.

8. Вся внеклассная и внешкольная работа в корейских школах велась на русском языке, в ряде школ классными руководителями работали русские учителя.

²² ГИАСО. Ф. П-4. Оп. 1. Д. 639. Л. 41.

²³ Костанов А. И., Подлубная И. Ф. Корейские школы на Сахалине: исторический опыт и современность. С. 18.

²⁴ ГИАСО. Ф. Р-53. Оп. 25. Д. 2629. Л. 59.

9. Вопрос о возможности перевода на русский язык обучения был изучен и обсужден в 10 средних, 8 восьмилетних и 3 начальных корейских школах, все педагогические коллективы высказались за перевод на русский язык.

10. Родители учеников – граждане СССР и большинство граждан КНДР высказались за перевод на русский язык обучения, некоторая часть граждан КНДР выступала против, однако их возражения ОблОНО не считало достаточным основанием для сохранения корейских школ²⁵.

Несмотря на неоднозначность отношения в корейской диаспоре к закрытию корейских школ, были люди, которые даже пострадали от своего несогласия с политической сахалинской администрацией²⁶, были те, кто соглашался, что это нужный и закономерный шаг²⁷ – стоит признать, что именно закрытие корейских школ, наряду с другими причинами, стало важным стимулом к окончательной интеграции корейцев Сахалина и Курильских островов в советское общество.

Таким образом, Сахалинская область, став после войны советской территорией, являлась уникальным местом, где существовало мультикультурное общество, нуждавшееся в своем национальном образовании. Поэтому советским руководством для корейского и японского населения были учреждены и некоторое время функционировали школы с образовательной программой на родном для них языке. Стоит отдать должное советскому правительству и сахалинской администрации, которые приложили огромные усилия в сложных условиях по сохранению образования для нерусского населения области.

Илл. 1. Преподаватель и учащиеся японской школы. 1947 г.²⁸

²⁵ ГИАСО. Ф. Р-53. Оп. 25. Д. 2629. Л. 60–63.

²⁶ Прашкевич Г. О Ким Цын Соне [Электронный ресурс] // Корё сарам. URL: <http://koryosaram.ru/o-kim-tsyn-sone/> (дата обращения: 07.07.2016).

²⁷ Более подробно об этом, см.: Дин Ю. И. Корейская диаспора Сахалина: проблема репатриации и интеграция в советское и российское общество. Южно-Сахалинск: Сахалин. обл. тип., 2015. С. 126–127.

²⁸ Фотографии японской и корейской школ из личного архива сахалинского краеведа Владислава Шкабенёва.

Илл. 2. Преподаватель и учащиеся корейской школы. 1947 г.²⁹

²⁹ В верхней части фотографии вывешено полотно с надписью на японском языке: «Южный Сахалин, г. Тёхара. Народная корейская средняя школа, начальные классы. Памятное фото 3-го класса. 10.04.1947 г.».

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЦЕНЗУРА ТРОФЕЙНОЙ ЯПОНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА ЮЖНОМ САХАЛИНЕ И КУРИЛЬСКИХ ОСТРОВАХ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

Одним из явлений послевоенной жизни в СССР стало огромное количество трофеиного имущества, оставшегося после поражения Германии и Японии на занятых советскими войсками территориях. В числе этих материальных ценностей находилась и трофеинная литература на иностранных языках. Одними из мест высокой концентрации такой литературы стали Южный Сахалин и Курильские острова, включенные в состав СССР сначала на правах Южно-Сахалинской области Хабаровского края, затем – как часть Сахалинской области, выделенной в самостоятельную административно-территориальную единицу РСФСР¹.

Контроль за обращением иностранной литературы на территории СССР в послевоенные годы осуществляло Управление уполномоченного по охране военных и государственных тайн в печати при Совете Министров СССР (Главлит СССР), в структуре которого выделялся 2-й отдел, непосредственно занимавшийся цензурой иностранных книг, поступавших в страну². Контроль за местными органами цензуры в аппарате Главлита осуществляли заместитель уполномоченного по охране военных и государственных тайн в печати и 5-й отдел управления. Постановлением Совета Министров СССР от 14 сентября 1946 г. использование и хранение иностранной литературы возлагалось лично на руководителей министерств, ведомств и организаций с обязательным ее предъявлением на просмотр органам цензуры до начала использования³. На основании этого постановления приказом начальника Главлита СССР № 27/790c начальники Главкрайобллитов должны были обеспечить цензорский просмотр всей трофеиной иностранной литературы⁴. До этого ее предписывалось хранить как секретные документы, любое использование литературы запрещалось. В Сахалинской области проверка и изъятие трофеиной литературы были поручены Сахалинскому обллиту, 11 июля 1947 г. переданному из подчинения Хабаровского краилита в ведение Главлита СССР⁵.

Оценки объема фонда трофеиной литературы по Сахалинской области разнятся. Если в апреле 1948 г. Сахалинский обллит сообщал, что он составляет приблизительно 100-150 тыс. книг⁶, то в письме обллита в адрес заместителя начальника Главлита И. Исаченко от 10 сентября 1948 г. уже указывалось, что в различных учреждениях и организациях г. Южно-Сахалинска и других городов Сахалинской области скопилось до 500 тыс. экземпляров трофеинных иностранных книг⁷.

До 1948 г. систематической работы по проверке книг обллитом не проводилось, многие учреждения самовольно создали у себя спецфонды трофеиной литературы, используемой в текущей работе. Одним из крупнейших хранилищ стала Сахалинская

¹ Ведомости Верховного Совета СССР. 1946. № 5; ГИАСО. Ф. Р-53 «Исполнительный комитет Сахалинского областного Совета народных депутатов». Оп. 5. Д. 67. Л. 21.

² История советской политической цензуры. Документы и комментарии. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1997. С. 346.

³ ГАРФ. Ф. Р-9425 «Главлит СССР». Оп. 1. Д. 697. Л. 60–61.

⁴ Там же. Л. 22–23; ГИАСО. Ф. Р-131 «Сахалинский обллит». Оп. 1. Д. 4. Л. 20.

⁵ ГИАСО. Ф. Р-131. Оп. 1. Д. 3. Л. 2.

⁶ ГАРФ. Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 697. Л. 48.

⁷ Там же. Л. 169–170.

база АН СССР, которая выступила с инициативой сконцентрировать в своей библиотеке трофейную иностранную литературу⁸. Она располагала 35 тыс. экземпляров книг на японском, английском, немецком, французском и других языках по различным вопросам науки, искусства и политики. Сахалинский областной краеведческий музей имел около 1115 книг на иностранных языках, Сахалинская областная библиотека – около 1 тыс. книг на японском и английском языках, Курило-Сахалинское управление гидрометслужбы – около 500 книг на японском языке⁹. Кроме того, хранили и использовали трофейную литературу в текущей работе институт усовершенствования учителей, областной отдел здравоохранения, Южно-Сахалинский бумажный завод и другие учреждения и организации¹⁰.

Многие из предприятий не извещали работников цензуры о наличии в фонде трофейной литературы. По состоянию на 22 сентября 1948 г. только 10 организаций сообщили Сахалинскому обллиту о наличии у них трофейной литературы. В то же время было выявлено 30 организаций, располагавших литературой на иностранных языках, оставшейся от японцев¹¹. В ходе проверок органами цензуры было обнаружено хранение японской литературы в Сахалинском областном совете рыболовецких колхозов, на Котиковом заводе и в других учреждениях.

Сложившаяся ситуация противоречила тем директивам, которые получили островные органы цензуры. 12 мая 1948 г. начальник Сахалинского обллита В. Денискин направил письмо секретарю Южно-Сахалинского горкома ВКП (б) Богачеву, в котором указывал на недопустимость такого отношения к вопросу хранения и использования иностранной литературы: «Частичная проверка органами цензуры показала, что [наи]большее количество этой литературы является антисоветской, содержащей враждебные выпады против марксизма-ленинизма, клеветнические измышления против большевистской партии и ее деятелей, засорена статьями и цитатами врагов Советского Союза. Часть этой литературы является бульварной порнографической. Отдельные руководители учреждений и организаций города проявили ажиотаж в деле создания у себя книжных полок из иностранной литературы. При отборе такой литературы некоторые руководители исходили не из деловых соображений в использовании данной литературы в служебных целях, а соображениями – украсить переплетами чуждых нам книг свои служебные кабинеты, что явно граничит с низкопоклонством перед иностранницей»¹².

В г. Южно-Сахалинске, где скопилась основная масса трофейных книг, городским комитетом ВКП(б) в мае 1948 г. по ходатайству Сахалинского обллита была образована комиссия по проверке иностранной литературы в составе 5 человек, которой предписывалось «изъять из всех учреждений и организаций трофейную литературу, где она находится без всякой надобности, и сдать на общее хранение». Культпросветделу поручалось выделить помещение при библиотеке для хранения запрещенной иностранной литературы. Контроль за выполнением решения возлагался на отдел пропаганды и агитации Южно-Сахалинского горкома ВКП(б)¹³.

К комиссии было приписано только 2 переводчика, которые привлекались к работе в неурочное время, что затягивало проверку¹⁴. В районах переводчики зачастую

⁸ГИАСО. Ф. Р-131. Оп. 1. Д. 4. Л. 7.

⁹ГАРФ. Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 697. Л. 22–23.

¹⁰Там же. Л. 60-61; ГИАСО. Ф. П-44 «Южно-Сахалинский городской комитет КПСС». Оп. 1. Ед. хр. 54. Л. 6.

¹¹ГАРФ. Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 697. Л. 184–185.

¹²Там же. Л. 60-61.

¹³ГИАСО. Ф. П-44. Оп. 1. Д. 54. Л. 6–7; ГИАСО. Ф. Р-131. Оп.1. Д. 4. Л. 28.

¹⁴ГАРФ. Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 697. Л. 172–173.

вообще отсутствовали¹⁵. За период с мая по август 1948 г. комиссией было проверено 20 учреждений и организаций города и изъято около 21 тысячи экземпляров книг на японском и других иностранных языках¹⁶, за май – ноябрь 1948 г. – свыше 30 тысяч экземпляров трофеиных книг¹⁷. Значительная их часть уничтожалась «как политически вредные»¹⁸.

Проверкой фондов библиотек в районах занимались уполномоченные обллита на местах¹⁹. В 1947 г. по Сахалинской области было утверждено 15 районных уполномоченных, к концу года было подобрано и работало 11 уполномоченных обллита, 6 из них – в районах Южного Сахалина и Курильских островов: Анивском, Долинском, Корсаковском, Поронайском, Углегорском, Южно-Курильском²⁰. К концу 1948 г. в районах трудилось уже 15 уполномоченных Сахалинского обллита²¹. Городские и районные уполномоченные утверждались горкомами и райкомами ВКП(б) и согласовывались с обллитом. В подавляющем большинстве это были заведующие отделами пропаганды и агитации городских и районных комитетов ВКП(б) либо отделами народного образования²². Работа уполномоченных систематически обследовалась обллитом²³.

Отдельным вопросом стоял контроль за обращением трофеиной литературы среди частных лиц. Частная торговля книгами на иностранных языках была запрещена ещё приказом Южно-Сахалинского областного управления по гражданским делам № 320 от 6 августа 1946 г., согласно которому такую литературу предписывалось изъять из частных книжных магазинов до 1 сентября 1946 г. на безвозмездной основе и сдать в областной культурно-просветительный отдел²⁴. На основании этого приказа районные, городские, поселковые и волостные гражданские управлении также приступили к изъятию трофеиной литературы. Так, гражданское управление Углегорского района 10 сентября 1946 г. запретило частную торговлю книгами, журналами и учебными пособиями на японском и других иностранных языках, а также предписало начальникам городских, поселковых и волостных гражданских управлений до 15 сентября взять на учет все книготоргующие магазины, изъять из них безвозмездно всю имеющуюся литературу и доставить ее в районный отдел народного образования²⁵.

Первоначально проведенные осмотры позволили сконцентрировать значительную часть трофеиного книжного фонда, находившуюся в частном владении, в руках у государства, однако к 1948 г. у населения оставалось еще много книг на иностранных языках, запрещенных для общего пользования в СССР. Несмотря на запрет, эту литературу продолжали продавать на рынках в г. Южно-Сахалинске и других городах Сахалинской области. Для предотвращения несанкционированной книжной торговли работники цензуры действовали в тесном взаимодействии с областными и городскими органами МВД²⁶.

¹⁵ ГАРФ. Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 697. Л. 235–236.

¹⁶ Там же. Л. 172–173.

¹⁷ ГИАСО. Ф. Р-131. Оп. 1. Д. 4. Л. 28.

¹⁸ Там же.

¹⁹ ГАРФ. Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 697. Л. 48.

²⁰ ГИАСО. Ф. Р-131. Оп. 1. Д. 4. Л. 4.

²¹ Там же. Л. 26.

²² Там же. Л. 4.

²³ Там же. Л. 26.

²⁴ ГИАСО. Ф. Р-171 «Южно-Сахалинское областное управление по гражданским делам». Оп. 1. Д. 31. Л. 141–142.

²⁵ ГИАСО. Ф. Р-1005 «Углегорское районное управление по гражданским делам». Оп. 1. Д. 4. Л. 20.

²⁶ ГАРФ. Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 697. Л. 62.

После проверки трофеиного книжного фонда использование научной и прочей полезной литературы в служебных целях разрешалось только отдельным организациям на условиях ее строгого хранения²⁷. Вся остальная иностранная литература, имевшая научную и художественную ценность, направлялась в специальные фонды (спецфонды), созданные при Сахалинской областной библиотеке и Сахалинской научно-исследовательской базе АН СССР²⁸. Таким образом, именно потребность в особом хранении трофеиной иностранной литературы стало побудительной причиной появления первых советских спецхранов на Южном Сахалине²⁹.

Хранение литературы в спецфондах должно было осуществляться в соответствии с «Инструкцией о спецфондах литературы при библиотеках Советского Союза», однако первоначально их работа не была налажена. Так, в спецфонде научно-исследовательской базы, где к августу 1948 г. хранилось уже около 60 тыс. экземпляров трофеиных книг, фонд запрещенной иностранной литературы хранился вместе с общими книжными фондами библиотеки, не был выделен специальный сотрудник, ответственный за спецфонд, не проводилась работа по очищению спецфонда от ненужной для служебных целей литературы. Кроме того, организация спецфонда позволялась только с разрешения Главлита СССР, куда учреждение должно было обращаться с письменной просьбой, однако спецфонд базыенным образом зарегистрирован не был³⁰.

После первичного осмотра на высшем уровне было принято решение о передаче наиболее значимых трофеиных фондов в распоряжение Академии наук СССР. В 1948 г. Д. И. Гольдберг³¹, служивший на Сахалине, сообщил о трофеиной литературе в Институт востоковедения АН СССР³². На основании распоряжения Совета Министров РСФСР от 1 июня 1948 г. № 895-р для отбора, приема и отправки иностранной литературы на восточных языках в Сахалинскую область были направлены представители АН СССР С. В. Салтанов и Н. А. Сыромятников³³. Все городские, районные и школьные библиотеки обязаны были сдать такие книги представителям АН СССР безвозмездно. Книги также изымались из спецфондов областной библиотеки и научно-исследовательской базы АН СССР³⁴.

²⁷ ГАРФ. Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 697. Л. 60–61.

²⁸ Там же. Л. 169–170.

²⁹ «Отдел специального хранения» («спецхран», «специальный фонд», «спецфонд») – способ и место особого хранения секретных документов и литературы в открытых и общедоступных музеях, архивах, библиотеках. Первый спецхран в СССР был организован 30 июня 1920 г. при Книжной палате. К секретной литературе приравнивались антиправительственные издания, эмигрантские газеты и журналы, дореволюционная, антисоветская, «политически чуждая» литература, в том числе исторические исследования.

³⁰ ГАРФ. Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 697. Л. 171.

³¹ Давид Исаакович Гольдберг (1908–1982) – советский историк-востоковед. В 1931 г. окончил Ленинградский восточный институт. Участник Великой Отечественной войны. Автор научных трудов по истории Японии XIX–XX вв.: «Внешняя политика Японии (сент. 1939 – дек. 1941)» (1959), «Внешняя политика Японии в 1941–1945 гг.» (1962) и др.

³² Виноградова Т. И. «Сахалинский фонд» как часть книжного фонда библиотеки Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН // Письменные памятники Востока. 2006. № 2(5). С. 249.

³³ Николай Александрович Сыромятников (1911–1984) – советский лингвист, японовед. В 1933 г. окончил Восточный факультет Государственного дальневосточного университета. В 1943–1950 гг. работал преподавателем Военного института иностранных языков, преподавал японский язык в Дипломатической школе НКИД СССР, на историческом факультете МГУ. С 1950 г. работал в Институте востоковедения АН СССР. Автор множества научных работ по истории японского языка: «Становление новояпонского языка» (1965), «Древнеяпонский язык» (1972) и др.

³⁴ ГАРФ. Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 697. Л. 169–170.

Указание Совмина РСФСР не всегда выполнялось должным образом. Так, в августе 1948 г. 7-й отдел штаба Дальневосточного военного округа (ДВВО), самовольно изъял из школы № 9 г. Южно-Сахалинска японскую литературу и вывез ее в пределы расположения штаба. Представители отдела изымали литературу и в других учреждениях и организациях города. Работники цензуры указали на эти факты и обратились в штаб ДВВО с просьбой передать конфискованные книги представителям Академии наук³⁵.

После отбора литературы Сахалинский обллит обязался сообщить о количестве вывезенной литературы органам цензуры Москвы и Ленинграда. Стоит отметить, что этим не исчерпывалось взаимодействие цензурных органов. Так, например, среди трофеиной литературы были обнаружены толковые словари английского языка токийского и лондонского издания, которые островные цензоры предложили выслать в Москву во 2-й отдел Главлита СССР для использования в текущей работе³⁶.

Всего из области в г. Ленинград представителями Академии наук было привезено около 50–60 тыс. библиотечных единиц³⁷. Длительное время научно-техническая обработка книг не проводилась, что вызывало нарекания Главлита СССР по отношению к академии. В ответном письме в адрес Главлита от 30 ноября 1954 г. президента АН СССР А. Н. Несмиянова начальнику Главлита К. К. Омельченко сообщалось, что Президиумом АН СССР было издано распоряжение об ответственности руководителей научно-исследовательских учреждений за состояние библиотечных фондов. Директору Института востоковедения члену-корреспонденту АН СССР А. А. Губеру было дано указание произвести просмотр и инвентаризацию литературы «Сахалинского» фонда в течение 1955–1956 гг.³⁸ Однако полный разбор востоковедной литературы фонда был сделан только к 1984 г. При этом несколько тысяч томов специальной технической литературы так и не были обработаны³⁹.

В процессе научно-технической обработки трофеиной литературы часть книг осталась в фонде фундаментальной библиотеки Института востоковедения АН СССР в г. Ленинграде (с 2007 г. – Институт восточных рукописей РАН), часть книг была передана в г. Москву, куда 1 июня 1950 г. был переведен Институт востоковедения АН СССР. Книги, не соответствовавшие профилю института, были переданы в другие организации: учебники и учебные пособия – в библиотеку восточного факультета Ленинградского государственного университета (3,5 тыс. единиц), литература по биологии – Зоологическому институту (300 единиц), литература по медицине – Военно-морскому медицинскому факультету при Первом ленинградском медицинском институте им. акад. И. М. Павлова (3,5 тыс. единиц), книги и журналы на европейских языках – в Библиотеку АН СССР (около 1 тыс. экземпляров). Еще 10 тыс. единиц трофеиной литературы были перемещены во Всесоюзную патентно-техническую библиотеку и Библиотеку им. В. И. Ленина⁴⁰.

Зимой 1948/1949 гг. в связи с неблагоприятными климатическими условиями работа по проверке трофеиной иностранной литературы Сахалинским обллитом была отложена⁴¹. По итогам 1948 г. в спецфонде Сахалинской областной библиотеки было

³⁵ ГАРФ. Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 697. Л. 172–173.

³⁶ Там же. Л. 169–170.

³⁷ Виноградова Т. И. «Сахалинский фонд» как часть книжного фонда библиотеки Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН. С. 249.

³⁸ ГАРФ. Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 868. Л. 115–116.

³⁹ Виноградова Т. И. «Сахалинский фонд» как часть книжного фонда библиотеки Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН. С. 251.

⁴⁰ Там же. С. 249–250.

⁴¹ ГИАСО. Ф. Р-131. Оп. 1. Д. 4. Л. 29.

сконцентрировано около 3 тысяч энциклопедий, книг по истории мирового искусства и других экземпляров трофеиной литературы⁴².

В 1949 г. проверка трофеиных книжных фондов продолжилась. За год Сахалинский обллит просмотрел 55431 экземпляр книг и периодических изданий на японском и английском языках, из которых более 3 тысяч были уничтожены⁴³. Полностью была просмотрена иностранная литература городов Анива, Невельск, Корсаков, Томари, Холмск и Южно-Сахалинск⁴⁴.

За 1950 г. по области было изъято еще 925 экземпляров трофеиной литературы⁴⁵. Работа по просмотру иностранной литературы проводилась и в 1951–1952 гг.⁴⁶ В 1952 г. из библиотек области было изъято еще 2145 экземпляров трофеиных иностранных книг, из книжных магазинов и складов книготорга – 1 593 экземпляра книг на иностранных языках, управления военторга – 10128 экземпляров, рыбкоопа – 19 экземпляров⁴⁷.

Цензура иностранной литературы стала важным мероприятием в рамках утверждения советской власти на Южном Сахалине и Курильских островах. Изъятие, уничтожение, помещение в «спецхран» антиправительственных изданий на иностранных языках позволило ограничить доступ к информации, противоречащей идеологическим догматам коммунизма. На остальной территории СССР это уже было сделано в предшествующие годы. Вместе с тем трофеиная японская литература стала существенным подспорьем для отечественных востоковедов, получивших крупнейшее собрание памятников японской литературы, книг по истории, синологии, искусству, периодических изданий. Вывезенная в центральные научные учреждения страны литература использовалась в их текущей работе, став значительной частью фундамента развития отечественной востоковедческой науки.

⁴² ГИАСО. Ф. Р-131. Оп.1. Д. 4. Л. 28.

⁴³ Там же. Л. 47.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же. Л. 65.

⁴⁶ Там же. Л. 78.

⁴⁷ Там же. Л. 90–92.

Морунова П. А.

УСЛОВИЯ СОДЕРЖАНИЯ ЯПОНСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

После разгрома Квантунской армии захваченные в плен японские военнослужащие¹, содержались в Маньчжурии в 19 армейских лагерях². 499807 из них, согласно постановлению ГКО за № 9898сс от 23 августа 1945 г., было вывезено из Маньчжурии на территорию Дальнего Востока, в Восточную Сибирь и другие районы СССР³. На территории Советского Союза из указанного числа 411057 военнопленных разместили в тыловых лагерях НКВД, 57182 человека оставили для трудового использования наркоматом обороны, 9101 человек находился на излечении в спецгоспиталях и 12271 человек был оставлен до весны в Корее и на Курильских островах⁴.

Из тыловых лагерей НКВД в Хабаровский край было распределено 154017 военнопленных, в Приморский край – 45047 чел.⁵

Поскольку СССР не ратифицировал Женевскую конвенцию 1929 года «Об обращении с военнопленными», правовой статус японских военнопленных определялся «Положением о военнопленных», утвержденным Постановлением СНК СССР 1 июля 1941 года № 1798-800с⁶. Документ включал в себя 6 статей, в которых определялись условия содержания военнопленных, их правовое положение, трудовое устройство и ответственность. В частности, говорилось, что военнопленные должны быть обеспечены жилыми помещениями, бельем, одеждой, обувью, продовольствием и другими предметами первой необходимости, а также денежным довольствием по нормам, установленным Управлением НКВД СССР по делам военнопленных и интернированных⁷. Кроме того, военнопленные имели право сообщить на родину о своем нахождении в плену, приобретать за свой счет продукты, одежду, белье, обувь и другие предметы личного обхода и первой необходимости, беспошлинно, безлицензионно и без уплаты акциза получать с родины и из нейтральных стран посылки с продовольственными продуктами, одеждой и прочими предметами первой необходимости, а также денежные переводы⁸. В то же время за любые совершенные преступления военнопленные подлежали суду военного трибунала⁹.

После рассмотрения Управлением ГУПВИ заявок 629 предприятий 34 наркоматов о выделении им военнопленных¹⁰ последние были распределены следующим образом:

¹ Численность японских военнопленных до сих пор является предметом дискуссии специалистов. В разных документах можно встретить данные от 600 тыс. до 574 тыс. человек. См.: Японские военнопленные в СССР. 1945–1956. Документы / сост. В. А. Гаврилов, Е. Л. Катасонова. М.: Международный фонд «Демократия», 2013. С. 12; Военнопленные в СССР. 1939–1956. Документы и материалы / сост. М. М. Загорулько, С. Г. Сидоров, Т. В. Царевская. М.: Логос, 2000. С. 240.

² Там же. С. 34.

³ Там же. С. 240.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 66–68.

⁷ Там же. С. 66.

⁸ Там же. С. 67.

⁹ Там же. С. 68.

¹⁰ Там же.

Таблица 1

**Распределение японских военнопленных по наркоматам,
действовавшим на Дальнем Востоке¹¹**

Наркомат	Место работы военнопленных	Количество военнопленных	Примечание (совместно с другими территориями и организациями)
НКВД	строительство Байкало-Амурской магистрали	112444	
Наркомуголь	Дальний Восток	51219	Кузбасс, Караганда
Наркомцветмет	Дальний Восток	23762	Алтай, Казахская ССР
НКПС	дороги Востока	20233	
НКЭлектростанций	АртемГРЭС	3887	Фархадстрой
НКСовхозов	рисосовхозы Дальнего Востока	3879	
НКВооружения	заводы в Хабаровске	3736	Красноярск
НКНефть	заводы в Хабаровске, Комсомольске-на-Амуре, трест «Сахалиннефть»	3691	
НКВМФ	строительные работы для ТОФ и Амурской флотилии	2533	
НКРечфлот	Нижне-Амурское пароходство	2496	Байкало-Селенговское пароходство
НКСудпром	завод им. Кирова в Хабаровске	2002	завод № 369 в Чите

Остальные военнопленные были распределены по другим наркоматам. Для их принятия на территории Приморского и Хабаровского краев в срочном порядке стали разворачиваться лагеря для военнопленных.

Таблица 2

Лагеря для военнопленных и интернированных на Дальнем Востоке (1945–1951 гг.)

Край, область	Наименование лагеря	№ лагеря	По состоянию на					
			10.04. 1946	17.03. 1947	10.05. 1948	01.01. 1949	23.03. 1950	03.08. 1951
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Хабаровский край	Комсомольский	1	*	*	*			
	Совгаванский	2	*	*				

¹¹ Военнопленные в СССР. 1939–1956. Документы и материалы. С. 240–241.

1	2	3	4	5	6	7	8	9
	Дальневосточный	3	*					
	Буреинский	3 ¹²			*			
	Известковый	4	*	*	*	*		
	Ургальский	5	*	*	*	*		
Приморский край	Находкинский	9	*					
	Тетюхинский	10	*	*				
	Сучанский	11	*	*	*			
	Артемовский	12	*	*				
	Владивостокский	13	*	*	*	*		
	Ворошиловский	14	*	*	*	*		
	Иманский	15	*					
	Семеновский	15		*	*			
Хабаровский край	Хабаровский	16	*	*	*	*	*	*
	Оборский	17	*	*				
	Восточный	18	*	*	*			
	Райчихинский	19	*	*	*	*		
	Благовещенский	20	*	*	*			
	Николаевский	21	*	*				
Хабаровский край (с 1947 г. – Сахалинская обл.)	Сахалинский	22	*	*	*	*		
Хабаровский край	Биробиджанский	46	*	*	*			
	Лесозаводской	47	*					
Приморский край	Ванинский	47		*				
Хабаровский край	Курильский	48	*					

Составлено по: Лагеря НКВД-МВД для военнопленных и интернированных. 1943–1951 гг. // Военнопленные в СССР. 1939–1956. Документы и материалы / сост. М. М. Загорулько, С. Г. Сидоров, Т. В. Царевская. М.: Логос, 2000. С. 1029–1030.

¹² Дислокация лагерей не всегда была постоянной. Из-за повышенной смертности военнопленных, вызванной особо неблагоприятными условиями их содержания, некоторые лагеря расформировывались, а заключенные направлялись в другие пункты. Также лагеря, создавались в силу производственной необходимости. Для поддержания существовавшего учета вновь создаваемым лагерям присваивались номера расформированных.

Позже при лагерях стали создаваться так называемые «командировки» – небольшие группы военнопленных, работавшие самостоятельно вне основных лагерных отделений. Кроме этого, для выполнения определенного вида работ на большой территории создавались отдельные рабочие батальоны (ОРБ) численностью до 1500 человек¹³.

В первые месяцы работы лагерей размещение прибывших в них военнопленных было крайне неудовлетворительное. В большинстве случаев это объяснялось экономическими причинами, когда территории не могли обеспечить нормальное содержание даже собственного населения. Другими причинами неподготовленности лагерей явились послевоенная неразбериха, бесхозяйственность и простая халатность ответственных работников. В результате к реальному приему большого числа военнопленных лагерные отделения оказались не готовы. Например, на месте Охинского лагерного отделения (Сахалинский лагерь военнопленных № 22) стоял полууснувший барак. Территория зоны представляла собой марь, и людям приходилось ходить по воде. В Восточном Эхаби лагерное отделение находилось в сгнивших землянках. Жилое помещение поселка Эхаби требовало капитального ремонта¹⁴. Подобная ситуация наблюдалась практически во всех лагерях Дальнего Востока.

Однако даже находящихся в плохом состоянии лагерей все равно не хватало, поэтому было решено часть военнопленного контингента разместить на площадях тех предприятий, которые намеревались использовать его труд. Но большинство предприятий достаточным жилищным фондом не обладало. Например, на шахте треста «Сучануголь», на территории которой намечалось расселить 5000 военнопленных, жилплощадь имелась только на 800–900 человек¹⁵. У Ворошиловского¹⁶ шахтоуправления, которое должно было принять 2000 человек, жилых помещений вообще не было¹⁷. В результате все жилые бараки на предприятиях и в лагерях были оборудованы сплошными двух- и трёхъярусными нарами. Соответственно, норма жилой площади, установленная в 1945 г. – 2 кв. м на человека – не выдерживалась и в среднем по Дальнему Востоку составляла всего 1,2 кв. м¹⁸.

Около 85% лагерных отделений Дальнего Востока не имело полного комплекта помещений: отсутствовали столовые, бани, прачечные, дезинфекционные камеры, сушилки и т. п.¹⁹ В результате в подавляющем большинстве лагерей сложилась ситуация, сходная с той, которая была в лагере № 22. Проведенной в нем в ноябре 1945 г. врачебно-трудовой комиссией проверкой было установлено, что 100% военнопленных были завшивлены, поголовно заражены чесоткой, доходящей до корости на теле. Никакой санобработки и мытья военнопленных в бане не проводилось. Стирка белья не была организована, и 90% военнопленных ходили в грязной, нестиранной одежде²⁰. Более того, в осень 1946 – зиму 1947 г. военнопленные лагерного отделения Эхаби не были обмундированы в зимнюю одежду. Несмотря на снег и метели, они ходили в кителях, шинелях и кожаной обуви, хотя приказ о переходе на зимнюю форму вышел еще 30 октября 1946 г., а шубы для военнопленных на складе имелись. В результате 3 человека получили обморожения нижних конечностей 1-й степени²¹.

¹³ Японские военнопленные в СССР. 1945–1956. Документы. С. 13.

¹⁴ Драгунова Л. В. На седьмом озере // Родина. 2010. № 9. С. 38.

¹⁵ Японские военнопленные в Приморье (1945–1949 гг.). Труд военнопленных в угольной промышленности: сб. док. Вып. 1. Владивосток: ГА ПК, МГУ им. Г. И. Невельского, 2005. С. 12.

¹⁶ С 1957 г. – г. Уссурийск.

¹⁷ Японские военнопленные в Приморье (1945–1949 гг.). С. 12.

¹⁸ Военнопленные в СССР. 1939–1956. Документы и материалы. С. 34.

¹⁹ Там же.

²⁰ Лисицына Е. Н. Труд японских военнопленных в нефтяной промышленности Сахалина в послевоенные годы // Вестник РГПУ им. А. И. Герцена. 2012. № 151. С. 20.

²¹ Японские военнопленные в СССР. 1945–1956. Документы. С. 50.

Не меньше проблем на начальном этапе организации лагерей создавало и питание военнопленных.

В целом оно должно было производиться по нормам, объявленным в приказе НКВД СССР и начальника Тыла Красной Армии от 28 сентября 1945 г.²² По набору продуктов питание военнопленных японцев отличалось от питания военнопленных европейских армий – в нем в определенной мере учитывались особенности японской национальной кухни.

Таблица 3

Суточное довольствие военнопленного рядового состава европейской и японской армий (1945 г.)

№ п/п	Наименование продуктов	Военнопленные европейских армий	Японские военнопленные
1	Хлеб ржаной из муки 96% помола	600 г	300
2	Рис (полуочищенный)	–	300
3	Крупа или мука	100	100
4	Мясо	30	50
5	Рыба	100	100
6	Жиры растительные	15	10
7	Овощи свежие и соленые	920	600
8	Мисо (приправа из бобов)	–	30
9	Сахар	17	15
10	Соль	30	15
11	Чай суррогатный	2	3
12	Мыло хозяйственное (в месяц)	300	300

Составлено по: Приказ НКВД СССР № 00540 «Об изменении норм продовольственного снабжения военнопленных» и Приказ НКВД СССР и начальника Тыла Красной Армии № 001117/0013 с объявлением норм продовольственного снабжения для военнопленных японской армии // Военнопленные в СССР. 1939–1956. Документы и материалы / сост. М. М. Загорулько, С. Г. Сидоров, Т. В. Царевская. М.: Логос, 2000. С. 381, 390–391.

Как свидетельствуют данные таблицы, вместо 300 г хлеба японскому военнопленному полагалось 300 г полуочищенного риса. В рацион была введена приправа к кушаньям из бобов (мисо). В отличие от европейских военнопленных, в нормах для японцев было предусмотрено на 20 г больше мяса, чуть больше (на 1 г) чая, однако на 320 г меньше овощей, на 15 г соли, на 5 г растительного масла и на 2 г сахара.

Следует подчеркнуть, что очень часто питание военнопленных производилось не теми продуктами, которые были записаны в нормах, а теми, которые имелись в наличии. Часто происходила замена одних видов продуктов на другие – менее калорийные или худшего качества. Кроме того, в первые месяцы работы лагерей контролирующие

²² Военнопленные в СССР. 1939–1956. Документы и материалы. С. 390–393.

органы выявляли огромную недостачу продуктов, вызванную массовыми хищениями, что наглядно демонстрирует следующая таблица:

Таблица 4

**Недодача основных продуктов питания военнопленным лагеря № 46
(Биробиджан)²³**

№ п/п	Наименование продовольствия	Недодано против норм (в тоннах)			
		сент.-окт.	ноябрь	декабрь	Итого:
1	Рис	73	758	725	1556
2	Мясо	–	79	101	180
3	Жиры	–	18	22	40
4	Сахар	6	13	30	49
5	Овощи	182	309	1576	2067
6	Мисо	3	13	23	39
7	Чай	1,5	5	5,5	12
8	Табак	5,5	20	24,5	50

Проблема питания усугублялась маломощностью имевшихся в лагерях кухонь и хлебопекарен. В результате были нередки случаи, когда военнопленные сутками не получали хлеб, пищу²⁴, что приводило к их сильному истощению. Как вспоминал японский военнопленный Сато Киёси, «один-два раза в месяц мы ходили в баню. Сидеть на скамейках было больно, из-за худобы кости попадали прямо на твёрдую поверхность скамейки»²⁵.

Тяжелые бытовые условия и неважное физическое состояние военнопленных весьма неблагоприятно влияли на их выход на работу и выполнение норм выработки. Так, в январе 1946 г. план вывода военнопленных на работу по конторе «Сахалиннефтехстрой» составлял 75%, а по «Дальненфтеразведке» – всего 58%. В целом по лагерю № 22 в 1946 г. он не превышал 80%²⁶. В Сучанском районе Приморского края выход на работу по лагерному отделению № 11 вообще составлял не более 60% к общему составу военнопленных²⁷.

Для улучшения физического состояния людей при лагерях стали организовывать подсобные хозяйства по выращиванию овощей, разведению скота, сбору дикорастущих витаминосителей. Так, в лагере № 22 подсобное хозяйство занимало 5 га земли. В нем в пяти парниках высаживали капусту и картофель. В селе Черемшанка Охинского района работала бригада по сбору черемши, ягод и стланикового ореха. Дикоросы вводились в рацион питания весной, когда остро ощущался недостаток в витаминах, из расчета 15 г черемши и 10 г ягод на человека в сутки. Так-

²³ Японские военнопленные в СССР. 1945–1956. С. 50.

²⁴ Лисицына Е. Н. Труд японских военнопленных в нефтяной промышленности Сахалина в послевоенные годы. С. 20.

²⁵ Киути Н. Записки японского военнопленного [Электронный ресурс]. – Бывший воздушный десант. URL: <http://kiuchi.jpn.org/ru/nobindex.htm> (дата обращения: 30.05.2018).

²⁶ Лисицына Е. Н. Труд японских военнопленных в нефтяной промышленности Сахалина в послевоенные годы. С. 21.

²⁷ Японские военнопленные в Приморье (1945–1949 гг.). С. 32–33.

же выдавали аскорбиновую кислоту, которую получали, в аптеках и вели строгий контроль за её использованием начальники санитарных частей. Кроме этого, по соглашению с рыболовецкими хозяйствами, военнопленные заготавливали для себя кету и горбушу²⁸.

С течением времени, после принятия властями соответствующих организационных мер, жизнь военнопленных медленно, но стабилизировалась. Конечно, недостатки, а порой и вопиющие безобразия, в организации бытовой сферы продолжали иметь место. Но в целом изменения в лучшую сторону становились все ощутимей. Например, из-за нехватки имущества, поступавшего из Хабаровска с большими перебоями, в марте 1946 г. при лагере № 22 организовали мастерские по ремонту и пошиву одежды и обуви. В лагерном отделении «7-е озеро» провели свет, переложили печи, перестроили нары. В лагерном отделении Эхаби закончили строительство бани и дезинфекционных камер. На Бирюкане отремонтировали хлебопекарню²⁹. Также при управлении лагеря и лагерных отделениях были созданы комиссии по питанию, которые еженедельно докладывали ситуацию руководству лагеря³⁰. Улучшение условий труда и быта военнопленных способствовали постепенному росту производительности их труда. В 1946 г. по тресту «Сахалиннефть» в среднем она достигла более 80%, а в октябре 1947 г. – уже 129,1%³¹.

С первых дней пребывания японских военнопленных в лагерях с ними проводилась антифашистская работа. Она была направлена на осуществление следующих целей:

- добиться лояльного отношения основной массы военнопленных к СССР;
- добиться понимания военнопленными ответственности за причиненные их армиями на территории СССР разрушения и на этой основе добросовестного отношения к труду в лагерях;
- воспитать из числа военнопленных стойких антифашистов, способных по возвращении на родину вести борьбу за переустройство своих стран на демократических началах.

Работа с военнопленными проводилась с применением разных форм и методов. Наиболее распространенными являлись индивидуальные и групповые беседы, лекции, собрания, конференции с принятием обращений и возваний от имени военнопленных. При этом активно использовались политическая пресса, художественная литература, клубная работа. Например, в лагере № 22 к марта 1946 г. во всех лагерных отделениях работали редколлегии, которые занимались оформлением стенных газет на японском языке. Более того, Хабаровское УМВД удовлетворило просьбу собрания антифашистов о направлении отдельных статей и заметок в газету «Ниппон симбун», и на протяжении значительного времени военнопленные посыпали туда для опубликования свои статьи, стихи, рассказы и даже пьесы. Кроме того, в лагере организовали выпуск световой газеты, которая писалась тонким пером и тушью на кинопленке и демонстрировалась перед каждым сеансом художественного фильма. Выход такой газеты всегда имел успех³².

В среде военнопленных создавался и действовал антифашистский актив, который играл важную роль в жизни лагерей. Члены актива принимали важные для военно-

²⁸ Японские военнопленные в Приморье (1945–1949 гг.).

²⁹ Драгунова Л. В. Японские военнопленные на Сахалине: история и судьбы // Сахалин и Курилы в войнах XX века: материалы научной конференции. Южно-Сахалинск: Лукоморье, 2005. С. 182.

³⁰ Там же.

³¹ Лисицына Е. Н. Труд японских военнопленных в нефтяной промышленности Сахалина в послевоенные годы. С. 21, 23.

³² Драгунова Л. В. Японские военнопленные на Сахалине: история и судьбы. С. 185.

пленных решения, в том числе о направлении в «команды отдыхающих» и дома отдыха, которые стали создаваться в лагерях для тех, чье физическое состояние требовало дополнительной поддержки. Условием пребывания в таких «местах отдыха» являлось обязательное выполнение производственной нормы³³.

Осенью 1947 г. на военном корабле «Надежда Крупская» в Японию была отправлена первая партия военнопленных в количестве 750 человек³⁴. Перед отъездом они написали «Благодарственное письмо Генералиссимусу Советского Союза И. В. Сталину»³⁵. Некоторые современные исследователи оценивают его как документ, написанный советскими пропагандистами и подписанный тысячами вынужденных это сделать японцев, желающих скорее отправиться на родину³⁶. Другие же, ссылаясь на рассказы очевидцев и оставленные японцами письма, отмечают, что не только в день отъезда, но и через много лет военнопленные японцы ни на что не жаловались, разве только – на непривычное для них питание и климат³⁷.

³³ Лисицына Е. Н. Труд японских военнопленных в нефтяной промышленности Сахалина в послевоенные годы. С. 23–24.

³⁴ Там же. С. 23.

³⁵ Благодарственное письмо Генералиссимусу Советского Союза И. В. Сталину от японских военнопленных. 7 ноября 1949 г. // Исторические чтения. 1995. № 2. С. 230–235.

³⁶ Бондаренко Е. Ю. Редкий документ // Исторические чтения. 1995. № 2. С. 228–229.

³⁷ Драгунова Л. В. Лагерь японских военнопленных на Сахалине [Электронный ресурс] // Область на островах. URL: <http://область на островах.рф/articles/detail/article/710/> (дата обращения: 30.05.2018).

КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ НА САХАЛИНЕ: КРАТКИЙ ОБЗОР КИНОФЕСТИВАЛЕЙ И ТЕМАТИЧЕСКИХ ПОКАЗОВ СОВЕТСКОГО ВРЕМЕНИ

Кинофестивали – это смотр, творческое соревнование произведений киноискусства¹. Это широкие площадки, где действие не ограничивается просмотром кино-картины. В программе таких мероприятий есть место образовательным лекциям, обсуждениям, творческим студиям, а также встречам с деятелями киноискусства. Тематические показы отличаются от кинофестивалей отсутствием соревновательного элемента.

В 1917 г. с приходом новой власти страна встала на рельсы строительства социализма. Шла постепенная национализация культурных учреждений, и одними из первых стали кинотеатры. Почему именно кинотеатры? Ответ на этот вопрос можно найти в письме, адресованном В. Г. Болтянскому² от наркома по просвещению А. В. Луначарского, в котором автор письма вспоминает разговор с В. И. Лениным о кинематографе. Важно подчеркнуть, что вождь понимал кино как инструмент, наполненный коммунистическими идеями, отражающий советскую действительность, который поможет в строительстве социалистического государства. По этой причине кинематограф в советское время получает большую государственную поддержку и контролируется Советом народных комиссаров РСФСР. Кинокартину в советское время проходили жесткую цензуру. В уже упомянутом нами письме А. В. Луначарский цитирует В. И. Ленина: «Конечно, цензура всё-таки нужна. Ленты контрреволюционные и безнравственные не должны иметь места». Данное разъяснение важно для понимания русла проводимой политики в сфере культуры.

Первым кинопрокатчиком на Сахалине стал советский разведчик В. С. Ощепков. В период японской оккупации северной части Сахалина в городе Александровске-Сахалинском в 1921 г. он открыл прокат кинофильмов и организовывал показы для японских солдат. Первая советская кинопередвижка на северном Сахалине состоялась осенью 1925 г. Зрители увидели картину «Ванька Пионер» (1924). К 1928 г. за каждым районом Сахалинского округа был закреплен один киностационар, а в селения и деревни приезжали кинопередвижки. В сентябре 1934 г. в городе Охе состоялся показ первого звукового фильма «Цемент». К 1941 г. на северном Сахалине действовали три кинотеатра: «Маяк» в Александровске, «Нефтяник» в Охе и кинотеатр в Дуэ³.

После освобождения южного Сахалина и образования Сахалинской области, в 1946 г., был организован отдел кинофикации области, а все частновладельческие кинотеатры национализированы. В этот период в кинотеатрах области показывали 8 советских картин и 30 японских художественных фильмов, предварительно прошедших цензурную проверку⁴.

¹ Кинофестиваль [Электронный ресурс]: URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/154914> (дата обращения: 10.03.2018).

² Болтянскому В. Г. от наркома по просвещению Луначарского А. В., 1925 г. [Электронный ресурс]: URL: <http://lunacharsky.newgod.su/pisma/pismo-boltanskому/> (дата обращения: 14.03.2018).

³ Ким Ч. О. Сахалинцы смотрели кино // Сахалин и Курилы в прошлом и настоящем. М.: НИИЦентр, 2016. С. 148-149.

⁴ Савельева Е. И. Сахалинская культура: в начале нового пути (вторая половина 1940-х – 1950-е годы) // Сахалин и Курилы: история и современность. Южно-Сахалинск: Лукоморье, 2008. С. 235.

В 1960-е гг. кинотеатры становятся одними из самых посещаемых мест для культурного отдыха, где все больше проводится кинофестивалей, выставок, лекций. Это видно по документам, хранящимся в государственном архиве Сахалинской области. Массовые мероприятия становятся популярными у советского народа в период «оттепели». Какими были кинофестивали в советское время на сахалинской земле?

В период 1930–1960-х гг. на Сахалине кинофестивали не проводились, но состоялись тематические показы, что обусловлено удаленностью территории от Центральной России. Серию кинопоказов называли «неделя» или «месяц». Кинопоказы были посвящены определенной теме либо относились к знаменательным датам. Постановления о проведении данных мероприятий приходили от Государственного комитета по кинематографии, и главным отличительным их признаком было наличие идеологической составляющей, которая пронизывала все мероприятия. В инструкциях для работников киносети Сахалинской области на 1964 г. сказано: «Главным в деле кинообслуживания должна быть организация широкого показа лучших произведений советской кинематографии, способствующих воспитанию у зрителей марксистско-ленинского мировоззрения и коммунистической морали»⁵. Так, согласно инструкции, управлением кинофикации в городах и районах в течение года рекомендовано провести кинофестивали на темы: «В. И. Ленин – основатель и вождь коммунистической партии Советского Союза», «Комсомол – нашей партии доблестный сын», «Пусть всегда будет солнце». Значимые события, например годовщины победы в Великой Отечественной войне, сопровождались проведением в городах и селах кинофестивалей, посвященных подвигу советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Для данного мероприятия ежегодно создавали рекомендованный список кинофильмов.

Из доклада «О ходе выполнения мероприятий по подготовке к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции», адресованного заместителю председателя исполнительного комитета областного Совета депутатов трудящихся товарищу С. Х. Блохину, известно, что «по области широко организована демонстрация исторически-революционных фильмов, отражающих социально-экономические преобразования, произошедшие в стране за годы Советской власти, героические подвиги советских людей в период гражданской войны и Великой Отечественной войны». Празднование было подготовлено Сахалинским облисполкомом КПСС⁶.

Особое внимание было уделено подготовке показов к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина (род. 22 апреля 1870 г.). На протяжении года по нескольку месяцев проходили тематические показы произведений советской кинематографии. Так, с января по апрель 1969 г. показывали фильмы под девизом «Долгую жизнь товарища Ленина надо писать и описывать заново». Фильмы, которые демонстрировались на киноустановках и в кинотеатрах, были объединены ленинской тематикой: детство, юность и начало революционной деятельности вождя пролетариата; отдельным блоком шла тема «В. И. Ленин как вождь революционного пролетариата России». Рекомендованными кинофильмами стали: «Сердце матери» (1965), «Шестое июля» (1968), «Первый курьер» (1967), «Ленин в 1918» (1939), «Сергей Лазо» (1967), «Кровавое воскресение» (1925), «Рукопись Ленина» (1960) и др. Данные картины воспитывали молодежь на идеях марксизма-ленинизма. С сентября по декабрь 1969 г. продолжается тематический показ фильмов под девизом «Коммунисты», состоящий из двух циклов: «Руководящая роль коммунистической партии в деле построения коммунизма и беззаветное служение рядовых бойцов ленинской гвардии этому делу» и «Соратники

⁵ ГИАСО. Ф. Р-238. Оп. 1. Д. 220. Л. 23.

⁶ ГИАСО. Ф. Р-238. Оп. 1. Д. 344. Л. 21.

В. И. Ленина – выдающиеся деятели партии и советского государства». Заключительный тематический показ, проходящий с января по апрель 1970 г., назывался «Идеи Ленина живут и побеждают»; его основными положениями стали:

«1. Ленин как основатель Коммунистической партии и первого в мире рабоче-крестьянского государства;

2. Величие свершений Ленинских заветов в стране;

3. Воспитание трудящихся в духе патриотизма и интернационализма»⁷.

В феврале 1972 г. вышло постановление ЦК КПСС «О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик». Подготовка к этому юбилею проходила под воздействием идей и решений XXIV съезда КПСС. По всей территории СССР проходили социалистические соревнования, выставки достижений народного хозяйства, торжественные мероприятия и многое другое. Управление кинофикации Сахалинской области в честь 50-летия образования СССР в брошюре «Социалистические обязанности работников киносети Сахалинской области на 1972 год» включило специальные инструкции проведения мероприятий с рекомендованными кинофильмами. На киноустановках и в кинотеатрах прошли фестивали и тематические показы фильмов под разными девизами: с февраля по март – «Его величество рабочий класс»; в апреле – «Живее всех живых»; с апреля по май – «Победители»; с сентября по октябрь – «Славим человека нового мира». Рекомендованными кинокартинами стали «Встреча с прошлым» (1966), «Солдатами не рождаются» (1967), «6 июля» (1968) и другие фильмы советских режиссеров⁸.

С июня по июль 1972 г. походил тематический показ «Планы партии в жизнь!», в октябре этого же года во всех кинотеатрах и сельских киноустановках области был проведен кинофестиваль «Комсомол – доблестной партии сын!», а в декабре – народный кинофестиваль «Союз равноправных» с показом фильмов, посвященных истории образования Советского Союза и превращение его в оплот социализма, мира во всем мире. Согласно программе кинофестиваля были проведены конференции по рекомендованным фильмам «Освобождение» (1967–1971), «Минута молчания» (1971), «Офицеры» (1971)⁹.

В отдельную категорию необходимо отнести ежегодные фестивали сельскохозяйственных кинофильмов. Этот кинофестиваль всегда проходил под девизом «Для вас, труженики села!»¹⁰. Осуществлялся показ на киноустановках в колхозах, машинно-тракторных станциях и селах. На кинофестивале показывали документальные, научно-популярные и художественные фильмы, где главными героями были простые люди, трудящиеся в коллективе, добивающиеся успехов в области сельского хозяйства¹¹.

Особое место занимала советская детская кинематография. В детском и юношеском кино ярко отражались социально значимые, национально-патриотические, историко-революционные идеалы и идеалы колlettivизма.

В связи с 40-летием Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи (ВЛКСМ) было рекомендовано провести тематический показ художественных и документальных фильмов о молодежи и комсомоле, а с 16 сентября по 1 ноября 1958 г. – кинофестиваль, посвященный данному событию. Отделу кинофикации были предложены рекомендованные кинофильмы, которые распределялись по следующим темам:

⁷ГИАСО. Ф. Р-238. Оп. 1. Д. 324. Л. 13.

⁸ГИАСО. Ф. Р-238. Оп. 1. Д. 344. Л. 22.

⁹ГИАСО. Ф. Р-238. Оп. 1. Д. 395. Л. 19.

¹⁰ГИАСО. Ф. Р-238. Оп. 1. Д. 99. Л. 57.

¹¹ГИАСО. Ф. Р-238. Оп. 1. Д. 376. Л. 49.

— в борьбе за советскую власть в годы революции и гражданской войны «Юность Максима» (1935), «Незабываемые годы» (1956), «Они были первыми» (1957) и т. д.;

— трудовые доблести комсомольцев в годы первых пятилеток (к/ф «Богатая невеста» (1938), «Комсомольск» (1938), «Семеро смелых» (1936); героизм советской молодежи в Великой Отечественной войне (к/ф «Два бойца» (1943), «Молодая гвардия» (1946), «Орленок» (1957) и др.);

— другие темы, посвященные молодежи социалистического государства¹².

28 апреля 1967 г. Комитет по кинематографии при Совете министров СССР, союзе кинематографистов и Центральном комитете ВЛКСМ принял постановление о проведении ежегодных всесоюзных недель детского и юношеского фильма ко дню рождения Всесоюзной пионерской организации и ко дню рождения комсомола. В фонде управления кинофикации Сахалинской области содержатся сводные сведения о ежегодном проведении детских и юношеских кинофестивалей в Сахалинской области.

В качестве примера рассмотрим Всесоюзную неделю детского фильма, которая проходила в Долинском районе при поддержке дирекции киносети с 14 по 18 мая 1981 г. Во время мероприятия был организован слет пионерской дружины им. П. Морозова средней школы № 1 г. Долинска, для которой показали кинофильм «Всадник революции» (1969). В слете приняли участие 300 школьников. Кинофильм «Огненное детство» (1976) посмотрели 320 пионеров города Долинска. Дан концерт агитбригады сельского Дома культуры п. Сокол «Мы чествуем славных героев», перед сеансами проводилась викторина «Знай и люби свой край». За неделю детского фильма состоялся 21 киносеанс, который посетили 1654 человека. В организации мероприятия активное участие принимали школьные учреждения¹³.

Примером тематических показов кинокартин для детей служит неделя детского фильма «На коммунистов равняем шаг», проходившая также в мае 1981 г. На торжественном открытии присутствовали ветераны труда и партии. Мероприятия проводились в специализированных детских кинотеатрах: «Комсомолец» (г. Южно-Сахалинск), «Октябрь» (г. Холмск), «Моряк» (г. Корсаков) и т. д. Перед сеансами состоялись беседы, раскрывающие историю создания пионерской организации, с просмотром фрагментов из кинофильмов «Бей, барабан», «Это было в разведке». В каждом кинотеатре и во многих школах были установлены тематические информационные стенды¹⁴.

Также в архивных документах есть данные, свидетельствующие о всесоюзном кинофестивале «Сказка», проходящем на киноустановках и в кинотеатрах области.

При поддержке министерства кинофикации дирекцией Смирныховской киносети за три недели до начала фестиваля были выпущены красные абонементы на посещение киносеансов, которые распределяли по школам, библиотекам и Дворцам пионеров. Показ таких сказочных кинокартин, как «Золушка» (1947), «Как Иванушка-дурячок за чудом ходил» (1977), «Двенадцать месяцев» (1972), «Мария, Мирабела» (1981), «Конёк-Горбунок» (1947) и т. д., собирая полные кинозалы и киноустановки в районах¹⁵. Стоит отметить, что показом кинофильмов недели детского фильма не ограничивались. Так, в рамках кинофестиваля «Сказка» для школьников проводили утренники. Например, утренник «У нас в гостях герои сказок» отличался тем, что ведущие мероприятия перевоплощались в любимых подрастающим поколением героев детских кинопроизведений и в игровой форме целенаправленно проводили заплани-

¹² ГИАСО. Ф. Р-238. Оп. 1. Д. 142. Л. 10.

¹³ ГИАСО. Ф. Р-238. Оп. 1. Д. 666. Л. 1.

¹⁴ Там же. Л. 10.

¹⁵ Там же. Л. 61.

рованную воспитательную работу. Популярностью пользовались и киновикторины, особенно «По следам народов мира».

Таким образом, проведение на Сахалине тематических показов и фестивалей способствовало привлечению к кинематографу широких слоев населения. Благодаря сильному воспитательному воздействию, которое имеет кинематограф, события, проходящие на культурных площадках островной области в советское время, и демонстрируемые кинофильмы были нацелены на формирование у молодежи марксистско-ленинского мировоззрения, воспитание высоких идеально-политических и моральных качеств. Идеологическая пропаганда пронизывала все советские картины, многие были о социалистическом светлом будущем.

Кинофестивали и тематические показы проводятся и в современной России, и на Сахалине. Изменились цели и формат проведения данных мероприятий, что дает почву для дальнейших исследований.

Воробьёв В. М.

ИЗ ИСТОРИИ РЫБОЛОВЕЦКИХ КОЛХОЗОВ САХАЛИНА

Кадры решают все!

И. В. Сталин

История сельского хозяйства нашей страны – это история самого слабого звена нашей экономики, потому что в нем не было достигнуто высот, которыми можно было гордиться. Однако попытки исправить положение были. И не раз. Одной из таких попыток следует считать укрупнение колхозов.

В учебнике для исторических вузов за 1974 г. написано: «В 1950 г. по инициативе партии начато укрупнение колхозов» и приводится источник: постановление ЦК ВКП(б) от 30 мая 1950 г. «Об укрупнении мелких колхозов и задачах партийных организаций в этом деле»¹. И здесь особенно важны слова: «по инициативе партии», т. е. не по инициативе Минсельхоза или СМ СССР. А между тем именно укрупнение колхозов для многих сахалинских сёл оказалось настолько фатальным, что уже к 1973 году с карты Сахалинской области исчезло 570 населенных пунктов, иначе говоря, в среднем по 25 селений в год. Но нас интересуют не эти печальные факты и их последствия, а причины, приведшие к таким результатам.

Укрупнение началось сразу же – в июне 1950 г. Вместо 240 тысяч колхозов к концу года в стране осталось около 124 тыс. Среднее количество дворов в колхозах возросло с 81 до 165. «Укрупнение создало благоприятные условия для превращения их во многоотраслевые, высокомеханизированные хозяйства», победно утверждает тот же учебник². Но в конце войны в 19 с/х колхозах Северного Сахалина было всего 9 грузовиков и 1 трактор³. О каких многоотраслевых и высокомеханизированных хозяйствах можно было мечтать в 50-м году? Выжить бы!

Но, может быть, это не касалось рыболовецких колхозов, история которых нас интересует в первую очередь? То, как жили рыбаки-колхозники перед началом укрупнения, можно увидеть в приведенных таблицах (см. табл. 1 и табл. 2).

Таблица 1

Доходы и расходы семьи рыбака-колхозника из 4-х человек по Западно-Сахалинскому межрыбакколхозсоюзу

Доходы и расходы семьи		Сумма
Доходы		
1	2	
Среднемесячный заработок рыбака-колхозника в путинный период		3896 руб. ⁴
Среднемесячный заработок рыбака-колхозника в межпутинный период		600 руб.

¹ История СССР. Эпоха социализма: учебник для студентов ист. фак. гос. ун-тов и пед. ин-тов / отв. ред. М. П. Ким. 3-е изд., доп. М.: Высшая школа, 1974. С. 408.

² Там же.

³ ГИАСО. Ф. Р-62. Оп. 1. Д. 314. Л. 1-16.

⁴ Расчет произведен в масштабе цен того времени. Чтобы привести все в соответствие с 1985 г., нужно все цифры поделить на 10.

1	2
Средний годовой заработка рыбака-колхозника	7496 руб.
Средний годовой заработка вторых членов семьи	2000 руб.
Средний годовой доход семьи	9496 руб.
Расходы	
Годовой взнос по госзайму	600 руб.
Годовой взнос в кассу взаимопомощи 3%	285 руб.
Прочие налоги и сборы	115 руб.
Итого расходов	1000 руб.
Итоговый годовой чистый доход семьи	8496 руб.

Таблица 2

**Минимальные расходы на продукты и одежду
в месяц на семью из 4-х человек**

Продукты и предметы одежды	Норма потребления	Цена за кг	Стоимость
Хлеб	2,5 кг/день	3,5 руб.	262 руб.
Масло сливочное	3 кг/мес.	70 руб.	210 руб.
Крупа	6 кг/мес.	8 руб.	48 руб.
Мясо	3 кг/мес.	25 руб.	75 руб.
Сахар	3 кг/мес.	15 руб.	45 руб.
Чай	—		10 руб.
Топливо	—	—	50 руб.
Керосин или электросвет	—	—	10 руб.
Прочее (табак, спички, мыло, вино и т. д.)	—	—	150 руб.
Итого расходы в месяц на продукты	—	—	860 руб.
Итого расходы в год на продукты	—	—	10320 руб.
Сапоги кирзовые	1 пара	150 руб.	150 руб.
Валенки	1 пара	200 руб.	200 руб.
Ватный рабочий костюм	1 комплект	220 руб.	220 руб.
Прочая спецодежда	—	—	50 руб.
Обувь для семьи летняя	—	—	300 руб.
Обувь для семьи зимняя	—	—	200 руб.
Белье	—	—	150 руб.
Верхняя одежда и костюм	—	—	800 руб.
Домашняя утварь	—	—	100 руб.
Итого расходов в год на одежду	—	—	2170 руб.
Всего расходов в год	—	—	12490 руб.

Таким образом, минимально необходимые расходы превышали доходы колхозной семьи на 3994 руб. в год (12490 руб. – 9496 руб.).

В 1948 г. только небольшое количество семей рыбаков-колхозников имело возможность восполнить свои расходы за счёт доходов от личного хозяйства⁵. Следовательно, даже хорошо работавшие колхозники с каждым годом становились беднее на 400 рублей, если применить масштаб цен 1985 г., а это немало. Если же учесть, что даже в 1950 г. «из 93 колхозов план рыбодобычи выполнили 12 колхозов»⁶, то становится ясно, что в 87% колхозов Сахалина рыбаки жили еще хуже. Поэтому, чтобы свести концы с концами, они обязаны были экономить и на питании, и на одежде, с каждым годом всё более погружаясь под черту бедности.

Поэтому, если уж говорить о чисто арифметическом укрупнении колхозов, прежде нужно было бы вспомнить английскую поговорку: из ста кроликов никогда не сложится одна лошадь. В нашем же случае можно сказать иначе: даже из тысячи нищих никому и никогда не удастся сложить одного богатого. А тут еще Вильям Шекспир со своими предостережениями: «Сведи к необходимостям всю жизнь, и человек сравняется с животным». Вот ведь что маячило у нас на горизонте накануне постановления об укрупнении колхозов, и поэтому должно было быть понятно, что чисто арифметическое сложение ничего не могло дать даже теоретически.

Но, может, в сельскохозяйственных колхозах было лучше? Нет. Там было еще хуже. Вот пример. В 1950 г. рыбколхоз «Голос рыбака» вместе с колхозом «Сахалинец» по плану укрупнения был влит в состав с/х колхоза «Заря». Это вызвало такое недовольство колхозников-рыбаков «Голоса...», что они написали жалобу в обком КПСС. И обком был вынужден разрешить им выйти из укрупненной «Зари» и вернуться к рыболовству⁷.

Однако даже чисто арифметическое укрупнение все-таки предполагало два «плюса»:

1. Людские военные потери (свыше 27 млн человек плюс миллионы калек) привели к резкому уменьшению работоспособного населения, поэтому нехватка рабочих рук была чрезвычайно острой, и

2. Большая разрозненность мелких хозяйств затрудняла их оперативное руководство из центра.

Но ведь вместе с «плюсами» этого постановления следовало ожидать и два «минуса», на которые никто тогда не захотел обращать внимания:

1. Сокращение числа сельских населенных пунктов.
2. Уменьшение количества обрабатываемых земель.

Так что оба эти минуса позже сольются в один большой под названием «запустение земли русской».

В книге «Административно-территориальное деление Сахалинской области» приводится список населенных пунктов, исключенных из учетных данных⁸. Если сделать выборку по годам и сопоставить эти данные с числом укрупнений рыболовецких колхозов, произошедших в эти же годы, получим следующую таблицу (см. табл. 3):

⁵ ГИАСО. Ф. Р-489. Дело фонда. Л. 27–28.

⁶ ГИАСО. Ф. Р-489. Оп. 1. Д. 354. Л. 76.

⁷ Из письма начальника Облсельхозуправления Нестерова // ГИАСО. Ф. Р-62. Оп. 1. Д. 10. Л. 36.

⁸ Административно-территориальное деление Сахалинской области: документы и материалы: справочник / подг. Г. И. Дударец и др. Южно-Сахалинск: Дальнев. кн. изд-во, Сахалин. отд., 1986. С. 79–106.

Таблица 3

**Количество укрупненных колхозов
и упраздненных населенных пунктов в 1950–1973 гг.**

Годы	Кол-во укрупнений рыбколхозов	Кол-во упраздненных населенных пунктов
1950	2	–
1951	2	–
1952	24	–
1953	3	–
1954	7	–
1955	3	1
1956	4	1
1957	1	–
1958	3	–
1959	49	–
1960	3	–
1961	2	–
1962	1	298
1963	5	2
1964	3	136
1965	2	9
1966	1	14
1967	–	10
1968	–	2
1969	–	–
1970	–	10
1971	–	2
1972	–	7
1973	–	80
Итого	106	570

При взгляде на таблицу сразу же возникает 3 вопроса:

- 1) Почему укрупнение колхозов на Сахалине в 1952 г. резко затормозилось?
- 2) Почему в 1954 г. обозначился небольшой подъем в деле укрупнения?
- 3) Почему после принятия постановления в 1950 г. число колхозов по стране в том же году сразу сократилось в 2 раза, а на Сахалине его пик пришелся только на 1959-й год? И
- 4) Почему резкое сокращение населенных пунктов на Сахалине произошло только в 1962 г., через 12 лет после начала укрупнения?

Но прежде чем на них ответить, ответим на главный: кто инициировал постановление об укрупнении?

Общеизвестные факты истории страны тех лет со всей очевидностью свидетельствуют, что инициатива этого постановления исходила от 1-го секретаря Московского ГК ВКП(б) Н. С. Хрущева. Заняв эту должность 7 декабря 1949 г., он успел до 30 мая 1950 г. дважды выступить со страстной речью о необходимости укрупнения: на сессии Московского областного Совета 16 марта 1950 г. и на совещании передовиков сельского хозяйства области 31 марта того же года, которое сам же и организовал.

Вот что писала «Пролетарская правда» – газета Калининского обкома ВКП(б) – от 28 апреля 1950 г., где была опубликована перепечатка упомянутых выступлений. Призывая к укреплению колхозных хозяйств путем их укрупнения, Хрущев заявлял:

«О том, что этот вопрос назрел, свидетельствуют массовые выступления колхозников на собрании с предложением об укрупнении колхозов...». В действительности никаких, тем более МАССОВЫХ, выступлений не было.

И конечно, возникает вопрос: почему вступив в должность секретаря МГК только 7 декабря, Хрущев уже в мае «протащил» свое мнение в постановление ЦК ВКП(б)? Было ли это результатом знакомства с подмосковными колхозами? Нет! Хрущев по деревням не ездил. Решение созрело еще во время его работы на Украине.

Известно, что с 1938 по 1949 гг. Хрущев был первым секретарем ЦК КП Украины и одновременно (до 1947 г.) председателем её СНК, а затем – Совета Министров. В 1948 г., когда он уже лишился поста председателя правительства, понял, что не успел навести там должный порядок, и обратился в Президиум Верховного Совета СССР с проектом указа «О выселении из Украинской ССР лиц, злостно уклоняющихся от трудовой деятельности в сельском хозяйстве...». И этот указ был принят 21 февраля 1948 г. По нему колхозники за невыработку обязательного минимума трудодней⁹ подлежали ссылке в отдаленные местности СССР. В дополнительном Указе ВС СССР уже от 2 июня 1948 г. устанавливался срок высылки – 8 лет.

Так что Хрущев, подаривший в 1954 г. Украине Крым якобы в честь славной грядущей «300-летия воссоединения Украины с Россией», всего лишь компенсировал Украине тот ущерб, который он лично нанес ей в 1948–1949 гг. Поэтому, «сроднившись» с Украиной, он хотел, чтобы на Украине его запомнили не ее врагом, а другом. Для этого Крым как компенсация подходил как нельзя лучше. И повод вскоре нашелся. Придать же подарку юридическую силу было совсем просто. Став олицетворением правящей партии, Хрущев без труда провел свое решение через Верховный Совет СССР – орган, бессловесно послушный партии.

Таким образом, становится очевидным, что Хрущев вынашивал идею «закручивания колхозных гаек» не один год. Ведь его целью было одно – заставить колхозников работать, в т. ч. и с помощью репрессий. Именно ЗАСТАВИТЬ, ПРИНУДИТЬ. И в этом он был твердым и верным последователем Сталина.

Решило укрупнение колхозов проблему в сельском хозяйстве в целом по стране? Нет. И на Сахалине уже в 1952 г. поняли, что чисто механическое слияние колхозов проблем не решало, и резко затормозили процесс укрупнения.

В 1952 г., как известно, состоялся XIX съезд партии, последний для Сталина. Сразу же после съезда Сталин обнародовал состав «руководящей пятерки» страны – Бюро Президиума ЦК, которая и должна была решать судьбу страны. Это Сталин, Маленков, Берия, Хрущев, Булганин.

⁹Формулировка «обязательный минимум трудодней» напоминает времена барщины в царской России.

И это решение Сталина становится его завещанием, поскольку уже 6 марта 1953 г., т. е. на следующий день после смерти вождя, на Пленуме ЦК, а затем официально 15 марта 1953 г. Президиум ВС СССР назначает: председателем СМ СССР – Маленкова, министром внутренних дел – Берии, министром обороны – Булганина. Избирается и новый состав Секретариата ЦК, во главе которого ставят Хрущева. А 3-го сентября 1953 г. на очередном Пленуме ЦК Маленков предложит избрать Хрущева 1-м секретарем ЦК КПСС. Ни шагу в сторону – всё строго по сталинскому трафарету. Фантастика!

Знал Маленков о бедственном положении села? Конечно, знал, поскольку получал отчеты о выполнении планов. И обязан был знать и причинах неэффективной работы колхозов. А о том, как менялось отношение к труду в истории колхозного движения, мы можем судить не по статистическим отчетам, а по конкретным историческим срезам на примере того же Сахалина.

Так, начало рыбколхозу «Восток» Восточно-Сахалинского (Ногликского) района положили 18 семей, прибывших с материка 5 августа 1930 г. Все они разместились в одном недостроенном бараке в стойбище нивхов и уже на 3-й день начали шить невода и приступили к лову рыбы в заливе Чайво. Чанов для засолки рыбы не было, поэтому вырыли ямы, уложили в них брезент, и в этих «чанах» стали засаливать пойманную рыбу. Осенью пришел пароход и увёз ее во Владивосток. А люди остались наедине с зимой без картофеля, овощей, молока, мяса, сахара, муки. Не было ничего, кроме рыбы! И из 18 семей на следующую путину осталось только 6, остальные уехали¹⁰.

Прошло почти 22 года с того времени, и вот что мы читаем в докладной записке зоотехника Сахоблсельхозуправления Коваленко¹¹ после посещения им с/х колхоза имени Кирова Чеховского р-на Сахалинской области.

На 18 февраля 1952 г. в колхозе имелось крупных рогатых – 78 голов, лошадиных – 46, свиных – 35. Навоз из скотной базы не вывозится, а складывается в тамбура. В результате войти в помещение невозможно, а «кормление скота производится через окна, которые выставили доярки, что создает сквозняки и холод». Как чувствовали себя при этом коровы и лошадиные головы, в середине февраля, можно только догадываться.

Так что у тружеников села произошло очевидное и безусловное исчезновение главнейшего рабочего инструмента – желания работать! Вспомним слова Конфуция: «Мастер, желающий хорошо сделать дело, должен прежде наточить свои инструменты». Что точить, если самого инструмента уже не стало?

И Г. М. Маленков, как председатель правительства, в 1953 г. идет на смену внутренней политики. Сталинский принцип приоритета тяжелой промышленности над легкой он отменяет и приоритетной объявляет легкую промышленность. Начинается повышенный выпуск товаров народного потребления. В сельском хозяйстве он начинает списание колхозных долгов, вдвое уменьшает сельхозналог, увеличивает закупочные цены на с/х продукцию. Планирует увеличить нищенские пенсии, стипендии для студентов и провести другие мероприятия. Однако в январе 1955 г. на Пленуме ЦК КПСС Хрущев обвиняет Маленкова в «экономическом ревизионизме, поисках дешевой популярности и в нежелании вести внешнюю политику с позиции силы». Ведь Маленков еще в 1953 г. выступил за проведение политики мирного сосуществования двух систем, социалистической и капиталистической.

Сейчас мы видим цену этим обвинениям, и особенно последнего, поскольку оно было поистине иезуитским, потому что через 3 года Хрущев начнет козырять именно

¹⁰ ГИАСО. Ф. Р-509. Оп. 1. Д. 35. Л. 22.

¹¹ ГИАСО. Ф. Р-62. Оп. 1. Д. 10. Л. 50.

тем, что сам вменил в вину Георгию Максимилиановичу. Более того, именно Маленков на Пленуме ЦК сразу же после ареста Берии первым заявит о культе личности Сталина, но Хрущев и это занесет в свой актив в 1956 г., став по сути героем XX съезда КПСС.

В результате Маленкова снимают с должности, понизив его сначала до министра электростанций, а затем и до директора ТЭЦ в Экибастузе, а все нововведения Маленкова, как «ревизионистские и популистские», Хрущев отменит. Урежет и приусадебные участки, чтобы они «не отвлекали колхозников от работы в колхозе», а также введет налог на домашних животных, став поистине последовательным продолжателем дела Сталина, но без расстрелов. Ибо работать мы должны были не за деньги, а за идею.

То, как резко сменилась финансовая обеспеченность в колхозах после снятия Маленкова, хорошо демонстрирует речь уполномоченного по заготовкам Кудреватых на сессии Долинского горсовета 30 ноября 1955 г. Он заявил, что «колхозники, видя, что на трудодни то, что ими на начало года запланировано (а планировали они еще при Маленкове. – *Прим. автора*), не получат¹², прекратили выход на работу. Это имело место как в колхозе им. Сталина, так и в колхозе им. Горького». В результате уборка овощей и картофеля продолжалась и во время данной сессии, хотя на дворе уже было 30 ноября. «Причем уборка шла и идет в основном за счет рабочей силы промышленных предприятий и учреждений, или, как у нас принято их величать, «шефами». До статочно сказать, что из 54 га посевной площади картофеля в колхозе им. Сталина и при наличии 75 трудоспособных, силами колхозников было выкопано всего лишь 3 га»¹³. В итоге план Долинского р-на по картофелю на 1955 г. выполнен только на 23%, а Долинский совхоз – основной поставщик картофеля в районный центр – выполнил свой план всего на 1,5%¹⁴. Именно так сказалась смена стимулирующей политики Маленкова на жесткую принудительную политику Хрущева.

Но массовое укрупнение колхозов в масштабах всей страны проблем в сельском хозяйстве не устранило. Это можно понять уже по решению Сахалинского облисполкома № 587 от 01.07.1952 г., который ввёл лимит на расходование продовольственных товаров на 3-й квартал 1952 г.¹⁵ И поэтому через 2 года после этого решения и через 4 после начала укрупнения стало ясно, что страна входит в настоящий продовольственный кризис. И, чтобы его предотвратить, 2 марта 1954 г. Пленум ЦК КПСС (по инициативе Хрущева) принял решение об освоении целинных и залежных земель.

Но это был не прорывной, а тупиковый путь развития – экстенсивный, поскольку каждый новый гектар, а в 1954–1960 гг. было распахано 41,8 млн. га, требовал увеличения числа дорог, количества обрабатывающей техники, дополнительного времени для обработки новых земель и новых людей, которых надо было снимать с других отраслей, ведь в СССР безработных не было. Так что подъем целины фактически только ухудшил ситуацию в сельском хозяйстве. И хотя в газетах писали о триумфальных победах, действительность была иной.

То, что подъем целины тоже не дал желаемых результатов, стало ясно уже в 1957 г. Индикатором такого неблагополучия в стране для сахалинцев снова стало решение Сахоблисполкома за № 337 от 15.10.1957 г. В этом решении устанавливался план продажи хлебопродуктов на 4-й квартал 1957 г. Городские и районные исполкомы обязаны были установить строгий контроль за расходованием хлебопродуктов (мука, крупа, макаронные изделия, концентрированные корма), не допуская их перерасхода

¹² Поскольку Маленкова сняли еще в 1955 г.

¹³ ГИАСО. Ф. Р-167. Оп. 2. Д. 7. Л. 189.

¹⁴ Решение Долинского горсовета от 05.05.1956 г. // ГИАСО. Ф. Р-167. Оп. 2. Д. 17. Л. 87.

¹⁵ ГИАСО. Ф. Р-53. Оп. 1. Д. 507. Л. 24.

сверх плана. Виновных в перерасходе предлагалось привлекать к строгой ответственности¹⁶. Это был отчетливый сигнал о том, что в стране возникли серьезные проблемы с хлебом и его потребление нужно было срочно ограничить.

Это прекрасно понимал и Хрущев, ставший в 1958 г. еще и председателем Совета Министров СССР. И когда стало ясно, что ни укрупнение колхозов, ни подъем целины и появление новых 425 совхозов не дали ощутимого эффекта, Хрущев предпринимает новый шаг. В 1958 г. он выдвигает лозунг «химизации народного хозяйства», и в первую очередь сельского. Для этого он даже усовершенствовал знаменитую ленинскую формулировку: «Коммунизм есть советская власть плюс электрификация всей страны, плюс химизация». Но и химизация тоже не обеспечила прорыв. И тогда, исчерпав внутренние меры, делается 4-й шаг: в 1961 г. СССР впервые начинает закупки зерна в США и Канаде. И это через 11 лет после начала укрупнения колхозов, через 5 лет после поднятия целины и через 3 года после начала химизации. Так что первые три хрущевских решения оказались непрофессиональными и не улучшили ситуации. Как тут не вспомнить Иосифа Сталина с его крылатым афоризмом, озвученным 4 мая 1935 г., «Кадры решают всё!» Это означало: какие кадры, такое будет и решение. А Хрущев не был профессионалом ни в одной отрасли, зато напором своей неуемной энергии подавлял здравый смысл даже в той отрасли, в которой считал себя знатоком – в сельском хозяйстве.

В 1961 г. было ввезено сразу 655 тыс. тонн зерна. И это понятно, потому что в октябре этого года Хрущев должен будет торжественно объявить о том, что «нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме» – не в голоде же в него входить... Так что хлебного кризиса в 1961 г. благодаря закупкам удалось избежать.

Однако в следующем, 1962 г., импорт вдруг резко снизился до 45 тыс. тонн (в 14,5 раза), поскольку начался Карибский кризис. При Сталине традиционное снижение розничных цен, ежегодно производимое 1-го марта, люди воспринимали как осязаемое улучшение жизни. И вдруг 27 мая 1962 г. правительство произвело повышение цен на мясо-молочную продукцию. Повышение вынужденное, необходимое ввиду резкого снижения импорта зерна. Причем цены на мясные продукты выросли сразу на 30 %. Тогда же начались и перебои с хлебом. Это, а также урезание расценок на одном из заводов Новочеркасска привело к демонстрации в этом городе, окончившейся 2-го июня 1962 г. её расстрелом и уголовным преследованием участников.

Чтобы остановить неумолимо надвигающийся голод, в следующем, 1963 г. импорт зерна был снова увеличен, причем сразу до 7281 тыс. тонн (т. е. в 11 раз по сравнению с 1961 г.). Так ликвидировались и перебои с хлебом, и устранялись появления очередных Новочеркассков.

Итак, 27 марта 1958 г. Хрущев – и 1-й секретарь КПСС и председатель СМ СССР. И 1959 г. становится на острове годом невиданного доселе укрупнения рыболовецких колхозов. Ведь если на 1 января 1959 г. на Сахалине еще оставалось 66 рыбколхозов, то к 25 июня 1959 г. их останется 26¹⁷.

Импульс очередному витку укрупнения придало постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 134 от 9 февраля 1959 г. «О мерах по дальнейшему укреплению рыболовецких колхозов и реорганизации моторно-рыболовных станций»¹⁸.

Почему понадобилось форсировать укрупнение именно на Сахалине? В основе форсажа лежали две объективные причины:

¹⁶ ГИАСО. Ф. Р-53. Оп. 25. Д. 1426. Л. 114.

¹⁷ ГИАСО. Ф. Р-489. Дело фонда. Л. 23.

¹⁸ ГИАСО. Ф. Р-489. Оп. 4. Д. 118. Л. 70.

1) Оскучевшие прибрежные промысловые районы уже не давали прежних уловов, и нужно было выходить на глубинный лов, а для этого нужны были новые специализированные суда типа РС-300 и СРТР-400, которые бы принадлежали самим рыбколхозам, а не посредникам в лице МРС. Но купить суда могли только крупные колхозы¹⁹.

2) В рыбколхозах была постоянная нехватка рабочей силы, что резко тормозило работу.

Нехватка рабочей силы объяснялась тем, что из колхозов шел постоянный отток работников в государственное рыболовство. О системном неблагополучии колхозной рыбной отрасли тех лет свидетельствуют нормы оплаты за сданную продукцию. В 1946 г. и позже они были следующими (см. табл. 4):

Таблица 4

Цены за сданную продукцию в рыбной промышленности в 1946 г.

Вид продукции	Цена за центнер в рублях	
	Госрыбакам	Колхозникам
Сельдь	52	27
Камбала	41	18
Кета	80	27

Видно, что заработок рыбака-колхозника в среднем был почти в 2,5 раза ниже, чем у госрыбака. Но и этого мало. Госрыбак получал деньги за подготовку и снятие орудий лова, а колхозник никакой оплаты за это не получал, потому что это «входило в круг его обязанностей». Госрыбаку в случае «пролова» гарантировалась повременная ставка, а колхозник не получал ничего. Первый пользовался льготами Крайнего Севера, а второй – нет. Первый получал спецодежду, второй – покупал её за свои деньги и т. д.²⁰

Вывод сделать нетрудно: из рыболовецких колхозов старались как можно быстрей уйти в государственный сектор. То же самое было и в с/х колхозах.

Как реагировали власти? Вот любопытная телеграмма председателя колхоза «Иртыш» Пономарева, направленная в 1954 г. председателю Сахоблисполкома Кузику:

«Несмотря на неоднократные указания Макаровского райисполкома совхоз Поронайский находящийся в поселке Новое не увольняет с работы самовольно ушедших колхозников колхоза Иртыш количестве восемь человек... Просим вас помочь нам вернуть данных людей колхоз»²¹.

На обратной стороне телеграммы карандашом написано (видимо, самим Кузиком): «Николаеву – людей немедленно вернуть». А ниже чернилами и другим почерком: «Указание Предоблисполкома т. Кузик передано Николаеву по телефону: «Людей немедленно вернуть в колхоз» – 22/VI-54» и подпись. То есть вернуть их законному владельцу, как ушедших из стойла лошадей или заблудившихся коров.

И масштабы текучки поражают. В сводном отчете Сахоблрыбакколхозсоюза за 1955 г. есть докладная записка и. о. заведующего сахоблконторой Сельхозбанка М. Чернышева. По его данным всего за три последних года из рыбколхозов выбыло 2032 чел., а это половина состава колхозников. Чтобы ликвидировать нехватку рабочих рук, с материала привезли ещё 1543 чел., но обеспечили их жильем только на 50%²². Результат прогнозируем.

¹⁹ ГИАСО. Ф. Р-489. Дело фонда. Л. 35–36.

²⁰ ГИАСО. Ф-Р-489. Оп. 1. Д. 278. Л. 11–12.

²¹ ГИАСО. Ф. Р-53. Оп. 25. Д. 836. Л. 353–354.

²² ГИАСО. Ф. Р-489. Оп. 2. Д. 54. Л. 50.

Конечно, возможность колхозам работать на своих судах, а не на судах МРС (моторно-рыболовная станция) стала большим подспорьем в работе. Вторым подспорьем явилось появление крупнотоннажных рыболовецких судов типа РС-300, способных вести океанский промысел. Так что по сути постановление 9 февраля 1959 г. было первым решением правительства, благоприятным для колхозов. И уловы сразу же поползли вверх. Хотя и этого было мало. Нужно было поднять расценки. Но расценки подняли только в 1963 г., причем сразу в 10 раз по сравнению с 1946 г. И вот результат: если в 1950 г. из 93 колхозов план рыбодобычи выполнили лишь 12 колхозов, то в 1963 г. из 15-ти оставшихся его выполнили уже 12 колхозов²³. Такое благоприятствование отразилось и в табл. 3: количество укрупнений в 1963 г. достигло локального максимума после масштабного укрупнения 1959 г.

Однако, несмотря на успешные уловы, хозяйства терпели и ощутимые убытки, которые в значительной мере были связаны с малыми мощностями приема и переработки рыбы. Это наблюдалось даже в 1963 году по сельди и сайре, что и отмечено в годовом отчете по колхозам²⁴.

Но скучное упоминание о «сдержанности приема рыбы» фактически было вопиющим. В 1966 г. автор работал на ТХС «Агата» Приморрыбфлота, и капитан этого судна Д. Кутузов рассказывал, как трудно раньше было судам, забитым «под жвак» выловленной рыбой, сдать ее на берег. После 3–5 попыток сдать улов разным рыбзаводам команда выбрасывала его за борт тут же в бухте, потому что рыба начинала портиться. Поэтому некоторые бухты были буквально забиты дохлой рыбой. Это было даже не хищническое отношение к рыбным ресурсам, а прямое их уничтожение без всякой пользы. Что ж удивляться, что запасы рыбы быстро «оскудели», а вылов сельди был даже приостановлен на несколько лет!

Но чтобы выполнить план, суда, освободившиеся от «ненужной» рыбы, снова уходили на промысел за свежей. Что же касается выражения «забитый рыбой под жвак», то это предельный перегруз, который допускал капитан ради заработка. Рыба была не только в трюмах, но и на палубе. От такого перегруза даже в бухте приема рыбы при тихой воде случались опрокидывания судна на повороте. Поэтому неудивительно, что в распоряжении Сахоблсоюза рыболовецких колхозов от 16 июня 1965 г. № 38 появилась строка: «категорически запретить загружать суда рыбой больше нормы»²⁵.

Однако настоящий подъем произошел только через год, т. е. уже после отставки Хрущева, поскольку в конце 1964 г. в отрасли стал робко вводиться хозрасчет (начинались первые шаги «косыгинской» реформы)²⁶. И в годовом отчете Облрыбакколхозсоюза появляется запись: «В этом году колхозы впервые рассчитались полностью с республиканским бюджетом за орудия лова»²⁷. Так быстро сказался результат.

А в следующем, 1965 г., когда из 66 колхозов, существовавших в 1959 г., осталось только 11, в «Сводном годовом отчете по рыболовецким колхозам» появилась знаменательная запись, которую можно было бы выделить золотым шрифтом: «Впервые со времени организации колхозного рыболовства на Сахалине все 11 колхозов области выполнили установленные государственные планы добычи»²⁸.

В 1966 г. и в сельскохозяйственных колхозах была введена гарантированная оплата труда, поскольку с октября 1965 г. по всей стране начала работать «косыгинская» реформа, потому что правительство возглавил настоящий профессионал – Алексей

²³ ГИАСО. Ф. Р-489. Оп. 4. Д. 63. Л. 40.

²⁴ Там же. Л. 41, 49.

²⁵ ГИАСО. Ф. Р-489. Оп. 4. Д. 143. Л. 123.

²⁶ ГИАСО. Ф. Р-489. Оп. 4. Д. 118. Л. 70.

²⁷ Там же. Л. 105.

²⁸ ГИАСО. Ф. Р-489. Оп. 4. Д. 174. Л. 57, 61.

Николаевич Косыгин, понимающий, что такая экономика и как её нужно выстраивать. Ибо кадры действительно решают всё!

Но как «жилось» косыгинской реформе в те памятные годы хорошо видно по темпам роста валового общественного продукта страны (см. табл. 5):

Таблица 5

Рост ВВП СССР в 1966–1979 гг.

Годы	% роста ВВП
1966–1970	7,4
1971–1975	6,4
1976–1979	4,4

Реформа просуществовала менее 5 лет и была свернута, а Косыгин обвинен в «преступлении дела социализма» – ведь он попытался поставить страну на рыночные рельсы, шлагбаум на которых зорко охраняло ЦК КПСС во главе с Л. И. Брежневым и идеологом Сусловым. Поэтому уже в 1971 г. А. Н. Косыгин в беседе с президентом Чехословакии Любомиром Штроугалом был вынужден признать: «Все работы остановлены, а реформы попали в руки людей, которые их вообще не хотят...». А в 1980 г. на место Косыгина был назначен Н. А. Тихонов – главный враг хозрасчета.

Выше приводились примеры того, как население могло понять, что дела в сельском хозяйстве страны, мягко говоря, идут не совсем хорошо. Это были годы: 1954 (начало подъема целины), 1957 (ограничение хлебобулочных изделий), 27 мая 1962 (повышение цен на мясо-молочную продукцию). Но был и еще один индикатор, который становился как бы предвестником трудных времен. Этот индикатор именовался «рыбным днем».

Впервые это понятие было обнародовано 12 сентября 1932 г. в постановлении Наркомснаба СССР «О введении рыбного дня на предприятиях общественного питания». Вокруг этого «дня» разгорелись жаркие споры. Одни утверждали, что у советских людей была нехватка белка, поскольку Гражданская война и разорение крестьянства привели к падению уровня животноводства, и белок нужно добирать из рыбы. Другие говорили о недостатке йода, третьи – о том, что нужно популяризировать рыбную продукцию, которая и вкусна, и полезна. Но никто не связал это с надвигающимся голодом 1932–1933 гг., кроме Наркомснаба, который, безусловно, знал о его приближении, ведь именно в его руках были все данные о запасах продовольствия и их остатках. Теперь этот голод на Украине именуют «голодомором», якобы специально устроенным Россией исключительно против Украины, хотя наряду с украинцами вымирали и на Поволжье, и в других регионах. А то, что Наркомснаб 12 сентября 1932 г. «предупредил» население о надвигающемся дефиците, свидетельствует об отсутствии какой-либо секретной акции против украинцев.

Второй раз «рыбный день» в СССР официально был объявлен 26 октября 1976 г. постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР. В постановлении прямо говорилось о необходимости увеличить количество реализуемой рыбной продукции в стране. Но нетрудно видеть, что «похороны» реформы Косыгина в 1971–1975 гг. привели к тому, что подъем производства начал сменяться падением. И в первую очередь это сказалось на самом слабом звене экономики – сельском хозяйстве. Нехватка зерновых культур привела к снижению уровня животноводства. Поэтому уже через 5 лет были приняты соответствующие меры («рыбный день»), чтобы еще через 6 лет, в 1982-м, признать: в стране продовольственный кризис.

Конечно, какое-то время страна жила результатами прошлых лет, но в 1982 г. опять возникли проблемы и не только в сельском хозяйстве. Поэтому ровно через 32 года после майского Пленума 1950 г. понадобилось новое майское постановление ЦК КПСС, но уже 1982 г., на котором будет принятая печально известная «продовольственная программа», поскольку в стране необходимо было вводить талоны ввиду надвигающегося продовольственного голода. Как в военное время.

Причем это касалось не только продовольствия. Так, например, решениями Ю-Сахалинского горисполкома № 352 от 16.05.1989 г.²⁹ и № 406 от 01.06.1990 г.³⁰ установлены нормы отпуска в одни руки на отдельные продтовары, а на сахар и мыло введены талоны. Решение Южно-Сахалинского горисполкома № 46 от 04.01.1991 г.³¹ было еще категоричней: ввести поквартально с января 1991 г. талоны на сахар, масло растительное и сливочное, муку пшеничную, рис, макаронные и колбасные изделия, мясопродукты, кондитерские сахаристые изделия, спиртные напитки, мыло туалетное. Решение Южно-Сахалинского ГИК № 1037 от 6 августа 1991 г.³² с 1 сентября 1991 еще более расширяет «ассортимент» талонов.

Поэтому 1985 г. был абсолютно прогнозируем. А вот то, что страну снова возглавит абсолютный непрофессионал, мало кто ожидал, хотя иного и быть не могло, поскольку ЦК КПСС на 1-е место всегда ставил идеологию, а Сталин, которого мы совершенно справедливо обвиняем в массовых репрессиях, на первое место все-таки всегда ставил экономику. Поэтому фундамент, построенный народом в сталинский период, способен был противостоять Гитлеру, а брежневский период, пустивший экономику на самотек, фактически разрушил то, чего добился Сталин путем жестокой эксплуатации всего народа. Так что еще неясно, кто больше нанес вреда стране – Сталин репрессиями, или Хрущев и Брежnev своим непрофессионализмом? Ведь если Сталин приучил народ работать, то Хрущев и особенно Брежнев всё сделали, чтобы отучить его от этого. И это не только вывод автора статьи. Вспомним знаменитые слова академика Абалкина, сказанные им гораздо раньше: «Будем честны друг перед другом: у нас всё не в порядке. [Мы разучились работать. – *Прим. автора*]. Но еще хуже: мы не отаем в том себе до конца отчета. Мы не осознаем это как народное бедствие»³³.

Вот главные последствия того урона, который нанесла нашей стране идеология, затмившая экономику, и лично Хрущев, снявший с должности Маленкова, Брежнев, аннулировавший реформу Косыгина, и Горбачев, разваливший всё до основания. Так что Сталин на их фоне выглядит чуть ли не благодетелем народа, а не его палачом. Да, он был пааноиком. Он воспринимал мир неадекватно, подозревая каждого в злом умысле против себя, но можно ли считать адекватными его последователей? Отучив нас работать, они опустили нашу страну до саморазрушения, и теперь нам нужно заново учиться работать. Только без Сталина.

В заключение снова обратимся к табл. 3.

Если спад укрупнений, произошедший после 1952 г., можно объяснить пониманием бессмыслицы механического объединения колхозов, то небольшой подъем, наблюдавшийся в 1954 г., можно объяснить только тем, что именно в этот год состоялся визит Хрущева на Сахалин. Следовательно, местным властям было необходимо продемонстрировать свою лояльность к майскому Постановлению ЦК ВКП(б) 1950 г.

А вот почему массовая ликвидация населенных пунктов на Сахалине зафиксирована только в 1962 г., можно объяснить сразу двумя факторами.

²⁹ ГИАСО. Ф. Р-262. Оп. 1. Д. 1257. Л. 64.

³⁰ ГИАСО. Ф. Р-262. Оп. 1. Д. 1294. Л. 5–6.

³¹ ГИАСО. Ф. Р-262. Оп. 1. Д. 1327. Л. 374.

³² ГИАСО. Ф. Р-262. Оп. 1. Д. 1329. Л. 107–110.

³³ Литературная газета. 1989. 8 февраля.

О первом факторе уже упоминалось: это постановление 1959 г. о реорганизации МРС и о передаче промысловых судов непосредственно колхозам. Поэтому резкое укрупнение колхозов в 1959 г. неминуемо привело к запустению селений, из которых население срочно выезжало в другие населенные пункты. Но документально это было зафиксировано только через три года из-за медлительности местного руководства.

Однако в деле ускорения ликвидации опустевших селений вполне мог помочь и курьёзный случай, о котором в частной беседе рассказал бывший президент СО АН СССР академик М. А. Лаврентьев.

В 1960 г. член ЦК КПСС П. А. Леонов, еще работая на Старой площади в Москве, сделал замечание генеральному конструктору ракет С. П. Королеву, естественно, в своей обычной бесцеремонно-грубой форме, и приказал ему явиться в свой кабинет «завтра к 9-00» для разборки. Королев никогда не был пушистым и особенно раздражался, когда ему указывал какой-то чиновник, не понимающий того, что делает Королев. Сергей Павлович сразу же пошел «наверх» и сказал, что не желает больше встречаться в коридорах ЦК с этим чиновником. И о чудо! Хрущев всегда был скор на решения, и уже через 72 часа член ЦК КПСС Леонов летел на Сахалин поднимать с колен давно забытую Московской область. И он действительно стал её поднимать с первого дня своего назначения – с 25 августа 1960 г. Так что рассказ Лаврентьева очень похож на истину, поскольку иначе непонятно, с какой это стати члена ЦК направляют в какую-то глухомань, ведь Сахалин – даже не автономная республика. Ведь если бы Сахалину был отдан приоритет в развитии по сравнению с другими областями, то ЦК КПСС непременно должно было это обнародовать и обосновать. Но этого сделано не было, и рассказ Лаврентьева остается вполне обоснованной версией.

Леонов же, вникнув в сахалинские проблемы, со свойственной ему решимостью стал ускорять процесс переселения «неперспективных» селений в перспективные, согласно принятой тогда терминологии. И уже в декабре 1962 г. Сахоблисполком смог наконец отчитаться о большой проделанной работе и констатировать, что действительно 298 населенных пунктов обезлюдили и их можно окончательно изъять из перечня действующих и стереть с карты острова как несуществующие.

Следующая волна «изъятий» последовала уже через год. В 1964 г. было ликвидировано еще 136 селений. Но в октябре 1964 г. Н. С. Хрущева снимают со всех постов. И маxовик укрупнения резко тормозится. Впрочем, и укрупнять-то было почти нечего – деревня стала вымирать самостоятельно. Так что ликвидационный всплеск в 1973 г. – это всего лишь подведение окончательных административных итогов за 1964–1972 гг. И таким образом число упразднённых селений в Сахалинской области на 1973 г. составило 570, пятая часть которых была обусловлена укрупнением рыболовецких колхозов.

Дорохина Е. В.

ШАХТА «УДАРНОВСКАЯ» (1924–2017 Г.Г.)

В 2017 г. ООО «Восточная горнорудная компания»¹ передала в дар Сахалинскому областному краеведческому музею шахтовое оборудование и фотографии шахты «Ударновской» – последней шахты Сахалина. Коллекции предметов в дальнейшем экспонировались на выставке «Шахтерская слава», и была приурочена к 70-летию празднования Дня шахтера и 295-летию с начала угледобычи в России. В фондах Сахалинского областного краеведческого музея в 2017 году хранилось 9 коллекций, в составе которых числится 71 предмет, освещающий историю шахты «Ударновская» и ее почетных работников. Благодаря дарителям в 2017 г. в музей поступили еще 2 коллекции из 25 предметов.

Свою историю шахта «Ударновская» ведет с момента основания в 1924 г. в период губернаторства «Карафуто» и тогда носила название «Тайхэй». Она располагалась в 8 км от г. Эсупоро (ныне Углегорск)² в селе Тайхэй (Ударное) и принадлежала акционерному обществу «Карафуто Когё»³⁻⁴.

Буквально с открытия шахты началась промышленная разработка угля⁵, большая часть которого добывалась открытым способом⁶. В основном добыча угля производилась вручную, так как сюда поступало изношенное горное оборудование с шахт Японии, и часто оно приходило в негодность (Илл. 1).

В основном шахтерами применялись такие орудия, как лопата, кайло, топор, пила. Добытый уголь загружался в ящик весом около 200–250 кг, а после шахтер на четвереньках тащил его за собой⁷. На некоторых участках, где отсутствовала горная техника, выемка угля производилась с помощью взрывчатых веществ. Их изготавливали на местном заводе, который принадлежал компании «Карафуто Каяку Когё»⁸.

¹ «Восточная горнорудная компания» – угледобывающее предприятие Сахалинской области, образовалось в 2013 г. и включает в себя ООО «Солнцевский угольный разрез» и ООО «Угольный морской порт Шахтерск».

² ГИАСО. Ф. Р-232. Оп. 25. Д. 156. Л. 66.

³ Вакуленко Ю. А. Становление рабочего поселка Тельновский // Вестник Сахалинского музея. 2015. № 22. С. 351.

⁴ В 1921 г. «Бумажный Король Японии» Окава Хэйдзабуро, основавший в 1913 г. компанию «Карафуто Когё», в округе Эсупоро (Углегорск) начал строительство третьей целлюлозно-бумажной фабрики. «Невеста Карафуто Когё» – так называли стройку в народе. Одновременно со строительством фабрики закладывались угледобывающие шахты, которые должны были обеспечить производство топливом. Пояснение составлено по (Колесников А. Японский памятник из советского детства // Углегорские новости. 2016. 8 декабря. № 49. С. 3). Японские промышленники заложили в округе Эсупоро пять угольных шахт. Одной из них и была шахта «Тайхэй» (Ударновская), построенная в 1924 г. в поселке «Тайхэй» (ныне село Ударное). Название поселка «Тайхэй» в переводе означает «Угольный» (ГИАСО. Ф. ФД. Оп. 12. Ед. хр. 11. Л. 8). В указанном архивном источнике окончание названия поселка падает на букву «е», но автор будет придерживаться общепринятого названия «Тайхэй».

⁵ ГИАСО. Ф. Р-232. Оп. 25. Д. 156. Л. 66.

⁶ Вакуленко Ю. А. Становление рабочего поселка Тельновский. С. 351.

⁷ ГИАСО. Ф. ФД. Оп. 12. Ед. хр. 11. Л. 1.

⁸ Тарасов А., Макаров З. От Камышового хребта до Татарского пролива. Изд. дом «Приамурские ведомости», 2006. С. 21–22.

*Илл. 1. Открытая разработка угля. Шахта Тайхэй.
(Конец 1920-х – начало 1930-х гг.)⁹*

В 1926–1935 гг. на юге Сахалина увеличились показатели по добыче угля в 4 раза, и начиная с 1931 г. большая часть угля стала вывозиться в Японию через порт Эсураторо (Углегорск)¹⁰. Шахта «Тайхэй» была связана узкоколейной железной дорогой с портом, на котором находились береговые угольные склады¹¹ (Илл. 2, 3.).

На японских шахтах острова в основном работали корейцы. Начиная с 1920-х гг. на Карабуто для корейцев стали создаваться так называемые «такобэи» – лагеря для рабочих заключенных. В округе Эсуратору «такобэя» действовали на шахтах Амбэцу, Нисисакутан, Тайхэй, Тооро, Тэннай и Эсуратору¹². В основном на шахте «Тайхэй» жили шахтеры-мужчины, примерная численность рабочих составляла около 4000 человек. Шахта работала только в летнее время, а зимой на ней проводились подготовительные работы¹³.

⁹ГИАСО. Ф. ФД. Оп. 1. Ед. хр. 5369.

¹⁰Тарасов А., Макаров З. От Камышового хребта до Татарского пролива. Изд. дом «Приамурские ведомости», 2006. С. 21.

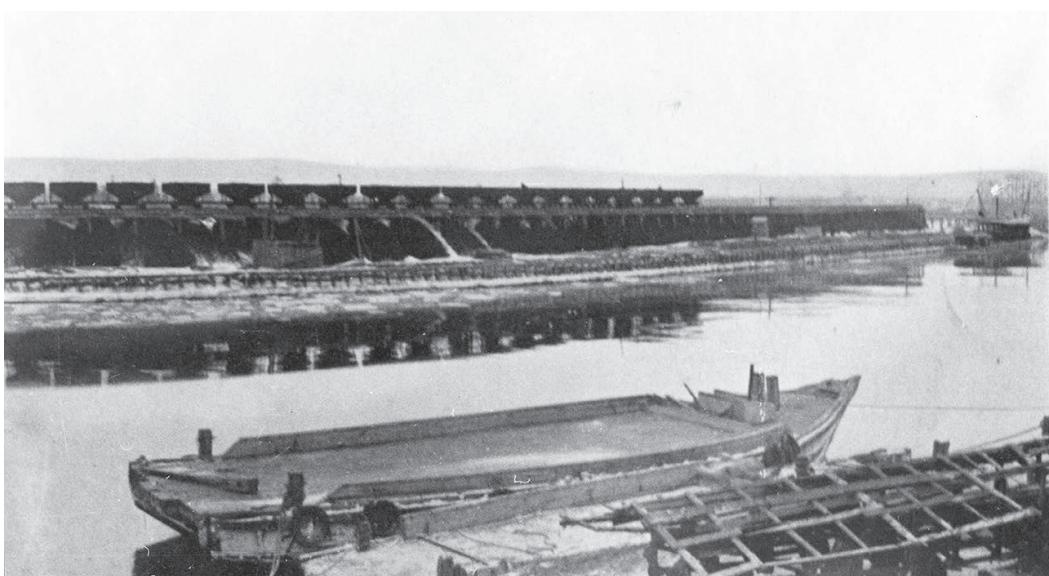
¹¹ГИАСО. Ф. Р-232. Оп. 1. Д. 123. Л. 1.

¹²Тарасов А., Макаров З. От Камышового хребта до Татарского пролива. С. 22.

¹³ГИАСО. Ф. ФД. Оп. 12. Ед. хр. 11. Л. 8.

Илл. 2. Вывозка угля из шахты Тайхэй (конец 1920-х – начало 1930-х гг.)¹⁴

Илл. 3. Доставка угля из шахты Тайхэй в порт Эсумтору
(конец 1920-х – начало 1930-х гг.)¹⁵

¹⁴ ГИАСО. Ф. ФД. Оп. 1. Ед. хр. 5370.

¹⁵ ГИАСО. Ф. ФД. Оп. 1. Ед. хр. 5371.

В 1940 г. на Южном Сахалине насчитывалось 23 шахты¹⁶, и в военный период угольная промышленность достигала самых высоких показателей по добыче угля. На шахте «Тайхэй» показатели производительности угля в годы войны были одними из высоких (см. табл. 1)¹⁷. По оценке японских специалистов, частные компании могли освоить немногим более 50% угольных месторождений, общие запасы их определялись почти в 2 млрд. тонн¹⁸. Исходя из этого, губернаторство Карагуто рассматривало угольную отрасль Сахалина как перспективную.

Таблица 1
Добыча угля в тысячах тонн шахты «Тайхэй»

Год	Общая	Среднесуточная
1940	992,7	—
1941	939,3	—
1942	667	—
1943	643,5	—
1944	191,1	—
1945	19,8	—

Когда исход Второй мировой войны был предопределен, японцы начали эвакуировать с шахт все ценное оборудование и имущество, а то, что оставалось на местах, они выводили из строя.

В конце августа – начале сентября 1945 г. Южный Сахалин и Курильские острова были освобождены от японцев советскими войсками. На всей территории Сахалинской области установилась советская власть.

В Углегорском районе после войны запасы угля оценивались в 200 млн. тонн. Угольная промышленность была представлена шестью крупными шахтами совокупной производительностью до 3 млн. тонн угля в год. Шахта «Тайхэй» находилась в рабочем состоянии. В 1945 г. она была включена в созданный трест «Эсураторуголь». Начиная с 1940 г. объем добычи угля на шахте «Тайхэй» постепенно снижался. Это было связано с текучестью кадров, начавшейся после войны депатриацией японских инженерно-технических рабочих и горняков, а также с приходом в негодность шахтного оборудования и отсутствием на него нужных запчастей.

5 июня 1946 г. Приказом Президиума Верховного Совета РСФСР был образован Углегорский район, его центром стал город Углегорск (быв. Эсуроро). Чуть позже был образован поселок Ударный (бывший Тайхэй) в составе Углегорского района¹⁹.

В 1947 г. с Приказом МУП Восточных районов СССР шахтовое производство было объединено в трест «Углегорскуголь», шахта «Тайхэй» была переименована в шахту № 1/2 (далее – 1/2). Такое название она получила из-за разрабатываемых здесь двух стволов 1 и 2²⁰. В это время, как и во всех шахтах острова, добыча угля проводилась японскими и корейскими рабочими, так как граждане СССР только начина-

¹⁶ Вакуленко Ю. А. Становление рабочего поселка Тельновский. С. 351.

¹⁷ ГИАСО. Ф. Р-679. Оп. 1. Д. 1. Л. 63.

¹⁸ Экономика Сахалина. Учебное пособие для высших учебных заведений Сахалинской области / Бок Зи Коу, Высоков М. С. Южно-Сахалинск: Сахалин. обл. кн. изд-во, 2003. С. 93.

¹⁹ Тарасов А., Макаров З. От Камышового хребта до Татарского пролива. С. 30.

²⁰ ГИАСО. Ф. ФД. Оп. 12. Ед. хр. 11. Л. 8.

ли прибывать на Сахалин по программе переселения. Но даже с приходом советских людей на шахты руководителями смен оставались японцы. В 1948 г. депатриация инженерно-технических работников и рабочих забоев была практически завершена на всех шахтах. Остро ощущалось отсутствие специалистов и нехватка рабочих. Поэтому были принятые срочные меры по обучению и выдаче документов временного допуска к ведению горных работ. Данная задача была упрощена тем, что большая часть документации, разработанная японцами, осталась на шахте. Это позволило решить многие проблемы, увидеть перспективы развития горных работ и увеличить добычу угля (см. табл. 2)²¹.

Таблица 2

Добыча угля в тысячах тонн шахты 1/2

Год	Общая	Среднесуточная
1946	183	600
1947	181,8	596
1948	101,6	346
1949	94	294

Несмотря на впечатляющие цифры, годовой объем добытого угля оставался в несколько раз меньше, чем добывалось на шахте с 1940 по 1944 гг. В основном это объясняется отсутствием горнотехнического оборудования (см. табл. 3)²², которое испытывали на себе большинство угольных предприятий Сахалина того времени.

Таблица 3

Наличие и использование механизмов на шахте 1/2

Год	Врубовые машины		Комбайны «Донбасс»		Породо-погрузочные машины		Углепогрузочные машины		Комбайны проходческие	
	В наличии	В работе	В наличии	В работе	В наличии	В работе	В наличии	В работе	В наличии	В работе
1947	5	1	—	—	—	—	2	—	—	—
1948	5	1	—	—	—	—	2	—	—	—
1949	2	—	—	—	—	—	2	—	—	—

Таким образом, механизация находилась на низком уровне. Ощущался недостаток в конвейерах. Из горной техники по добыче угля задействованы были только врубовые машины. Согласно архивному документу конвейеры КЛА-250 длиной 200 м и КРУ-250 длиной 250 м стали применяться с 1949 г. Благодаря этому производительность подъема угля выросла до 250 тонн в час²³.

Помимо нехватки горнотехнического оборудования в «Справке об итогах работы предприятий угольной промышленности комбината “Сахалинуголь” за 1948, I квартал 1949 года»²⁴ описываются нарушения, где упоминается и шахта 1/2. В

²¹ ГИАСО. Ф. Р-679. Оп. 1. Д. 1. Л. 63.

²² Там же. Л. 67.

²³ ГИАСО. Ф. ФД. Оп. 12. Ед. хр. 11. Л. 8.

²⁴ ГИАСО. Ф. Р-232. Оп. 10. Д. 12а. Л. 2.

ходе проведенных расследований было выявлено безответственное отношение начальников шахт и главных инженеров к выполнению требований технического контроля. Горные работы велись с нарушением правил технической эксплуатации и технической безопасности, шахтные механизмы давали большое количество аварий и простоев, а в организации труда отсутствовал элементарный порядок и организованность²⁵.

На угольных шахтах Сахалина техника безопасности соблюдалась не всегда. В шахтах треста «Углегорскуголь» и в целом комбината «Сахалинуголь» к 1949 г. не полностью было заменено взрывоопасное оборудование, по существу, ничего не делалось и по установке новых вентиляторов. В неисправном состоянии находились электросети и электрооборудование шахты 1/2. Оно эксплуатировалось неудовлетворительно²⁶.

Также существенным недостатком в работе комбината «Сахалинуголь» являлось то, что на многих шахтах отсутствовала необходимая четкость в организации труда, рабочие в шахте зачастую были представлены сами себе. На трудоустройство в комбинат «Сахалинуголь» было направлено большое количество рабочей силы, но многие из прибывших никогда не работали в угольной отрасли, а следовательно, нуждались в обучении²⁷.

Для решения проблемы при Александровском горном техникуме были организованы годичные курсы, дающие право ответственного ведения горных работ с исполнением всех требований безопасности, а также десятидневные курсы по подготовке рабочих с выдачей прав ведения горных работ по профессии горнорабочего. К 1952 г. на шахте 1/2 насчитывалось 625 рабочих по добыче угля, а к 1960 г. их численность возросла до 937 человек²⁸. Молодые специалисты, пришедшие на шахту после окончания горного техникума, получали рабочие места в соответствии с их профессиями, были обеспечены фронтом работ, спецодеждой и инструментом. Как правило, все они направлялись в бригады и смены, где работали «старые» опытные рабочие, работали под их присмотром и руководством. Такой порядок распределения давал положительный результат: происходил обмен опытом, молодые рабочие неплохо осваивали на практике полученные в школе знания по профессиям²⁹, сократились случаи травматизма.

С начала 1950-х гг. добыча угля на шахте 1/2 по сравнению с прошлыми годами значительно возросла (см. табл. 4)³⁰.

Таблица 4
Добыча угля (в тысячах тонн) на шахте 1/2

Год	Общая	Среднесуточная
1	2	3
1950	138,4	425
1951	188,4	522
1952	180,9	501
1953	234,3	649

²⁵ ГИАСО. Ф. Р-232. Оп. 10. Д. 12а. Л. 2.

²⁶ ГИАСО. Ф. Р-232. Оп. 10. Д. 15а. Л. 8, 10.

²⁷ ГИАСО. Ф. Р-232. Оп. 10. Д. 12а. Л. 4.

²⁸ ГИАСО. Ф. Р-679. Оп. 1. Д. 2. Л. 2.

²⁹ ГИАСО. Ф. Р-679. Оп. 1. Д. 7. Л. 16.

³⁰ ГИАСО. Ф. Р-679. Оп. 1. Д. 1. Л. 63.

1	2	3
1954	271,6	754
1955	288,1	799
1956	272,2	801
1957	287	935
1958	298,8	967
1959	307,1	997
1960	327,1	1058
1961	315,7	1026
1962	278,5	907

Значительный рост добычи угля и производительности труда был достигнут в результате реконструкции и технического перевооружения шахты. Была проведена большая работа по внедрению средств механизации и автоматизации, значительно облегчен труд горняков³¹. За 1950–1963 гг. увеличилось число комбайнов и горных машин³².

Из поколения в поколение передавали сахалинские шахтеры героику горняцкого труда, которое выковало первых мастеров своего дела по добыче угля и открыло начало их славной биографии.

В ходе социалистического соревнования ко Дню шахтера 15 мая 1950 г. на шахте 1/2 бригада Г. Чернова, работая на угольном комбайне, выполнила поставленную перед ней задачу на 110%, бригада Куранова выполнила суточный план по добыче угля на 103,5%, а план по горно-подготовительным работам – на 100%³³. Особо высоких показателей добились бригады забойщиков Н. Бажина, Агапова и Г. Чернова. Свой августовский план они выполнили досрочно и заняли первое место в соревновании. Не отставали от них и добросовестно трудились молодые горняки Митрушенков, Козеев, Радченко³⁴.

Но все же до 1953 г. шахта значительно отставала от других шахт треста «Углегорскуголь» по выполнению годового плана добычи угля за прошедшие три года. По итогам 1953 г. шахта добыла 234271 тонну угля³⁵. Этому способствовало введение циклического графика в работе, который значительно повысил производительность труда шахтеров. Ряд горняков шахты был отмечен правительственными наградами. Звание «Почетный шахтер» было присвоено запальщику И. Г. Ловягову и бригадиру посадчиков И. К. Трусову³⁶. Шахтеры, глядя на лучших горняков шахты, равнялись на них, перевыполняя свой план по добыче угля.

1960-е гг. для шахты 1/2 были успешными и показательными. Так, за успешное выполнение семилетнего плана по скоростной проходке горных выработок взялись передовые проходческие бригады, которые возглавляли И. А. Чулков и А. Я. Шалдыбин. В творческом содружестве с инженерно-техническими работниками шахты они находили новые методы работы. Начинали, что называется, с азов. Не было опыта

³¹ Леонов П. А., Панькин И. В., Белоусов И. Е. Область на островах. М.: «Мысль», 1979. С. 101.

³² ГИАСО. Ф. Р-679. Оп. 1. Д. 1. Л. 67.

³³ Тулисов И. Горняки шахты 1/2 – Дню шахтера // Труд. 1952. 13 мая. № 98. С. 3.

³⁴ Берестников И. День шахтера // Труд. 1952. 31 августа. № 173. С. 1.

³⁵ ГИАСО. Ф. Р-679. Оп. 1. Д. 1. Л. 63.

³⁶ Каневский Г. Забота о шахтерах // Труд. 1953. 5 декабря. № 240. С. 3.

скоростного проведения горных выработок, проходчики слабо знали материальную часть и возможности горнoproходческих комбайнов, породопогрузочных и углепогрузочных машин. Им пришлось пройти специальную систему курсов по изучению машин, на которых им предстояло работать, непосредственно на рабочих местах усвоить передовые приемы и методы труда своих более опытных товарищей.

В ноябре 1963 г. обозначился первый успех. Бригада И. А. Чулкова на шахте 1/2 с помощью породопогрузочной машины «ППМ-4М» при плане 130 прошла 196,3 погонных метра квершлага³⁷ в месяц.

В начале 1964 г. на скоростной метод проходки перешла бригада А. Я. Шалдыбина. В мае на участке № 7 с помощью комбайна «ПК-3М» бригада прошла 509 метров подготовительных выработок. Достижение этого рекорда относится к периоду становления бригады как единого слаженного коллектива.

Илл. 4. Родственники встречают шахтеров бригады А. Я. Шалдыбина после установления ею Всесоюзного рекорда. г. Углегорск (1965).

ГИАСО. Ф. ФД. Оп. 1. Ед. хр. 1020.

В 1965 г. методы скоростной проходки продолжали совершенствоваться и получили повсеместное распространение на всех шахтах треста. Победителем социалистического соревнования стала бригада А. Я. Шалдыбина шахты 1/2. Его коллектив, используя проходческий комбайн «ПК-3М» за 31 рабочий день (март-апрель) прошел 1273 метра горных выработок и довел максимальную проходку до 64 метров в сутки³⁸. Тем самым был перекрыт всесоюзный рекорд проведения горных выработок по углю комбайном «ПК-3М», установленный бригадой А. Я. Хмелева с шахты «Полысаевская-2» Кузбассугля³⁹ (Илл. 4).

В канун своего шахтерского праздника 28 августа 1965 г. коллектив бригады А. Я. Шалдыбина рапортовал о значительном перевыполнении плана по скоростной проходке добычи угля. За 30 рабочих дней (июль-август) они прошли 1601 метр транспортерных, вентиляционных и других выработок по углю, установив тем самым новый всесоюзный рекорд проходки и добыв при этом 19262 тонны топлива⁴⁰.

За достижение высоких технико-экономических показателей и эффективное использование горной техники А. Я. Шалдыбину Указом Президиума

³⁷ Квершлаг – горизонтальная подземная горная выработка.

³⁸ Шалдыбин А. Я. Рекорд коллективного творческого труда. Рубежи скоропроходчиков. Южно-Сахалинск: Дальnev. кн. изд-во, 1966. С. 16.

³⁹ Клинов М. Герои подземных горизонтов // Сахалинское областное правление НТО «Горное». Южно-Сахалинск: Сахалин. обл. тип., 1965. СОКМ. КП-3434-35.

⁴⁰ Клинов М. Герои подземных горизонтов.

Верховного Совета СССР было присвоено высокое звание Героя Социалистического Труда. Помимо этого А. Я. Шалдыбин являлся кавалером знака «Шахтерская слава» трех степеней. Высокие правительственные награды получили 12 проходчиков его бригады. Из них орденом Ленина награжден звеньевой проходчиков А. А. Новосельцев, орденом Трудового Красного Знамени – звеньевые проходчиков Е. А. Кириллов и П. Ф. Положенцев, орденом «Знак Почета» – машинист проходческого комбайна В. М. Рыжак и проходчик В. Б. Ткаченко, медалью «За трудовую доблесть» – mechanик участка В. Р. Боровой, проходчики П. И. Хляпатора и Е. Т. Шиков, медалью «За трудовое отличие» – звеньевой проходчиков А. Л. Попов, машинисты проходческого комбайна Н. П. Кононов, В. И. Мохарев и А. Ф. Скворцов⁴¹ (Илл. 5).

Илл. 5. Фотография бригады коммунистического труда, возглавляемой А. Я. Шалдыбиным. Шахта 1/2. 1965 г.⁴²

Всего за 1965 г. шахтой 1/2 треста «Углегорскуголь» было добыто 303,6 тонны угля⁴³.

По инициативе областного НТО «Горное» в 1965 г. на шахте 1/2 была организована школа по изучению и распространению опыта скоростной проходки подготови-

⁴¹ Прокопенко В. П. Пионеры скоростной проходки. Школа передового опыта. Рубежи скоропроходчиков. Южно-Сахалинск: Дальнев. кн. изд-во, 1966. С. 8–10.

⁴² СОКМ. КП-3434-3. ИСО-1328. Фотография. Бригада коммунистического труда, возглавляемая Шалдыбиным А. Я. Шахта «Ударновская». 1965.

⁴³ ГИАСО. Ф. Р-232. Оп. 20. Д. 8. Л. 27.

тельных выработок среди всех проходческих шахт комбината «Сахалинуголь». Там читали лекции, выступали с докладами об организации скоростной проходки; для освоения практических навыков на шахте была организована работа по скоростной проходке подготовительных выработок с применением проходческого комбайна «ПК-3М», породопогрузочной машины «ППМ-4М» и углепогрузочной машины «УП-3». Все участники данной школы осваивали скоростной метод проходки прямо на рабочем месте – в забое⁴⁴. Школа передового опыта получила широкую популярность и организовывалась на шахте 1/2 в последующие годы.

В 1960–1970-х гг. угольная промышленность Сахалина развивалась устойчиво. Добыча угля постоянно росла. На шахте 1/2 внедряли новую горную технику и прогрессивную технологию по добыче угля. В 1969 г. был практически осуществлен проект малой реконструкции шахты. В результате этого из нескольких разбросанных подземных участков был создан единый шахтный комплекс с конвейеризацией угля от очистного забоя до сортировки, с одним главным водоотливом и с общей схемой вентиляции.

В 1970 г., впервые за все годы существования шахты 1/2, высокопроизводительный труд передовиков и новаторов позволил добиться максимальной проходки выработок основного направления – около 6000 погонных метров. Задавшись целью добиться максимального увеличения нагрузки на забой⁴⁵ при помощи комбайна «Донбасс-1Г», члены бригады В. Н. Петрова изучили опыт работы передовой бригады Подгурского и Сурскова шахты № 15, опыт бригады А. И. Теслика шахты «Долинская» и Коробова шахты № 16-17. Бригада В. Н. Петрова, перестроив организацию труда, перекрыла рекорд бригады очистного забоя шахты «Долинская» А. И. Теслика, добывшей за месяц 14118 тонн угля на комбайне «Урал-2М»⁴⁶. 1 ноября 1970 г. бригада В. Н. Петрова рапортовала о том, что за 27 рабочих дней октября при помощи комбайна «Донбасс-1Г»⁴⁷ выдала 14134 тонны угля⁴⁸. Тем самым бригадой В. Н. Петрова был поставлен новый сахалинский рекорд по добыче угля.

С 1 января 1972 г. шахта 1/2 треста «Углегорскуголь» была переименована в шахту «Ударновская» производственного объединения «Сахалинуголь»⁴⁹.

В эти годы активно пополнялся машинный парк шахт, приходили новые горные механизмы: проходческие комбайны «ПК-3М» и «4-ПУ», машины «1-ПНБ-2», «ППМ-4» и «УП-3», очистные комбайны «Урал-2М» и «Донбасс-1Г». После внедрения новой техники, начиная с 1969 г., шахта «Ударновская» с каждым годом увеличивала добычу угля (см. табл. 5)⁵⁰.

Таблица 5

Добыча угля в тысячах тонн на шахте 1/2 («Ударновская»)

Год	Общая	Среднесуточная
1	2	3
1965	303,6	986
1966	309,2	1005

⁴⁴ Гуцаленко А. Школа мастерства. Рубежи скоропроходчиков. Южно-Сахалинск, Дальнев. кн. изд-во, 1966. С. 5.

⁴⁵ Забой – постепенно продвигающийся в ходе работ конец горной выработки, являющийся рабочим местом горняка.

⁴⁶ Повышать эффективность производства // Ленинское слово. 1970. 8 декабря. № 195. С. 2.

⁴⁷ Орлов А. Истоки славы // Ленинское слово. 1970. 5 декабря. № 194. С. 2.

⁴⁸ Дудин И. Есть новый рекорд Сахалина // Ленинское слово. 1970. 3 ноября. № 175. С. 1.

⁴⁹ ГИАСО. Ф. Р-232. Оп. 25. Д. 156. Л. 66.

⁵⁰ ГИАСО. Ф. Р-232. Оп. 25. Д. 8. Л. 27, 30.

1	2	3
1967	281,4	920
1968	232,6	1084
1969	322,3	1033
1970	340,9	1089
1971	347,2	1113
1972	348	1108
1973	361,7	1175
1974	378	1208

По общим статистическим данным к 1979 г. угледобыча по Сахалинской области составила около 5,8 млн тонн. Никогда раньше Сахалинская область в угольной промышленности не имела таких высоких показателей⁵¹.

Но уже начиная с 1980-х гг. в угольной промышленности Сахалина наступил спад. На шахте «Ударновская» стали возникать трудности в связи с частыми переходами из одной лавы⁵² в другую, т. к. все они были небольших объемов. На каждый переход в лаву требовалось большое количество времени, а это уже вело к потере угледобычи⁵³. Плюс ко всему отмечалось резкое снижение технологической трудовой дисциплины. Горняки, не получавшие зарплату по нескольку месяцев, часто шли на нарушения техники безопасности ради дополнительного заработка. В 1992 г. на шахте произошел взрыв метана. Взрывом была выбита крепь, погибли два человека. По предварительным заключениям специалистов, взрыв произошел из-за грубого нарушения техники безопасности, и такие случаи были не единичны⁵⁴.

Несмотря на все случившиеся события, горняки все же продолжали выдавать уголь. Так, за 1992 г. сверх плана было добыто почти 17 тыс. тонн топлива. Хорошо трудились бригады В. Иванютенко, Н. Шарафутдинова, В. Обручкова, В. Дубинина, Пак Хва Нама и многих других.

Наступивший общий экономический кризис в России, который последовал после введенных реформ, означавших переход к рыночным условиям, привел к тому, что одна за другой в Углегорском районе стали закрываться шахты, т. к. была затянута реструктуризация⁵⁵ угольной промышленности. Углегорский район лишился большей части угледобывающих предприятий⁵⁶.

На шахте «Ударновская» началась подготовка к приватизации предприятия. На основании решения Сахалинского областного комитета по управлению госимуществом от 14.06.1994 г. № 104 шахта была переименована в АООТ «Сахалинуголь». Спустя три года шахта «Ударновская» преобразована в филиал АООТ «Сахалинуголь»

⁵¹ Экономика Сахалина. Учебное пособие для высших учебных заведений Сахалинской области. С. 118.

⁵² Лава – подземная очистная горная выработка (в ней велась добыча угля).

⁵³ Шестидесятилетию образования СССР – шестьдесят ударных трудовых недель! Прилагаем все усилия // Ленинское слово. 1982. 12 февраля. № 24. С. 1.

⁵⁴ По сообщению корреспондентов «Углегорских новостей». Трагедия на шахте «Ударновская» // Ленинское слово. 1992. 30 апреля. № 60. С. 1.

⁵⁵ Реструктуризация – комплекс мер, направленных на поддержание и развитие стабильно работающих угледобывающих предприятий, замена и модернизация оборудования на старых шахтах, имеющих еще достаточное количество запасов, а также строительство и ввод в эксплуатацию новых шахт и разрезов, освоение перспективных угольных месторождений.

⁵⁶ Тарасов А., Макаров З. От Камышового хребта до Татарского пролива. С. 53.

на основании решения общего собрания акционеров от 30.05.1997 г. № 7а (свидетельство о перерегистрации № 1006 от 24.06.1997 г.)⁵⁷.

С 1998 г. шахта была включена в перечень особо убыточных шахт⁵⁸ и находилась в стадии ликвидации. Проект упразднения шахты «Ударновская» приказом № 37 от 19 мая 1999 г. утвержден руководителем Углекомитета при Минтопэнерго РФ⁵⁹.

Новые рыночные отношения складывались после преодоления депрессии, в сложных экономических условиях. Постепенно стали появляться предпосылки, способствующие росту производства⁶⁰. На базе основных фондов шахты «Ударновская» в 2004 г. было создано новое предприятие – ООО «Сахалинуголь-6» в составе ООО УК «Сахалинуголь»⁶¹.

С начала XXI в. положение шахты часто менялось. Как только на шахте началось увеличение угледобычи – случилось несчастье. 1 мая 2009 г. произошло воспламенение метана, который перекинулся на угольные пласти, в результате чего возник серьезный пожар, и шахту были вынуждены затопить⁶². Это была одна из крупных потерь районной экономики. Восстановительные работы по возвращению последней шахты Сахалина в строй велись около года. Она была вновь запущена в эксплуатацию в 2010 г., но так и не смогла оправиться. Утрата нового оборудования для проходки, сложность геологической структуры новых пластов не позволили подняться предприятию на оптимальные объемы добычи угля. В 2011 г. на шахте было добыто около 357 тыс. тонн угля⁶³, что сравнялось с угледобычей в советский период 1960–1970 гг.

На современном этапе – это достаточно низкий показатель угледобычи по сравнению с другими угольными разрезами, которые выдают на несколько десятков, а то и сотен тысяч тонн угля в год больше. В октябре 2014 г. из-за накопленных долгов шахта была частично законсервирована на три месяца⁶⁴. Возникновение на шахте простоев⁶⁵, которые вели к частым перебоям добычи угля, острая нехватка оборудования, снижение мировой цены на уголь – все эти причины привели к экономическому кризису на шахте⁶⁶. Она остро нуждалась в экономической поддержке. Поддержка была оказана в 2015 г. правительством Сахалинской области, что позволило реанимировать шахту. Выделенные средства пошли на приобретение нового оборудования⁶⁷. Но все же объемы добычи угля остались очень низкими: в 2017 г. шахта за первый квартал выдала 19 тыс. тонн угля, во втором квартале – практически ничего не было добыто⁶⁸. Угольные запасы оказались истощены, сама добыча угля стала крайне небезопасной, в любой момент могла обрушиться кровля, что ставило под угрозу жизнь горняков.

⁵⁷ ГИАСО. Ф. Р-232. Оп. 25. Д. 156. Л. 66.

⁵⁸ ГИАСО. Ф. Р-232. Оп. 25. Д. 110. Л. 4.

⁵⁹ ГИАСО. Ф. Р-232. Оп. 25. Д. 156. Л. 66.

⁶⁰ Тарасов А., Макаров З. От Камышового хребта до Татарского пролива. С. 35.

⁶¹ Календарь знаменательных и памятных дат по Сахалинской области на 2014 год / Сост. Н. Н. Толстякова. Ред. Г. М. Нефедова. Сахалин. обл. унив. науч. б-ка, Отд. краеведения. Южно-Сахалинск: ГУП «Сахалин. обл. тип.», 2013. С. 218.

⁶² Миронова М. Шахта «Ударновская» признана банкротом // Углегорские новости. 2017. 15 июня. № 24. С. 1.

⁶³ Календарь знаменательных и памятных дат по Сахалинской области на 2014 год. С. 218.

⁶⁴ Громова М. Расконсервированная «Ударновская» // Шахтерские вести. 2015. 7 января. № 1. С. 1.

⁶⁵ Простои – времененная приостановка работы по причинам экономического, технического характера.

⁶⁶ Миронова М. Шахта «Ударновская» признана банкротом. С. 1.

⁶⁷ Корниевский Н. Во главе угля // Шахтерские вести. 2015. 26 августа. № 34. С. 1.

⁶⁸ Закроют ли шахту «Ударновская»? // Углегорские новости. 2017. 27 апреля. № 17. С. 1.

13 июня 2017 г. решением суда шахта «Ударновская» из-за своей нерентабельности была признана банкротом. В настоящее время (май 2018 г.) находится в стадии ликвидации.

Шахта «Ударновская» просуществовала 93 года, пережив все угольные шахты Сахалина. Она стала последней в списке закрытых шахт на Сахалине. Сегодня на смену шахтам пришли угольные разрезы⁶⁹, например «Солнцевский угольный разрез» ООО «Восточная горнорудная компания», которые значительно увеличили объемы добычи угля и обеспечили его безопасность.

ВЫВОДЫ

За все время своего существования (1924–2017 гг.) шахта меняла свое название несколько раз. С 1945 по 1947 гг. согласно одному архивному источнику шахта называлась «Тайхен»⁷⁰ и принадлежала тресту «Эсураторуголь», по-другому – «Тайхэй»⁷¹. Второе название привел в беседе и ветеран угольной промышленности, бывший директор шахты «Ударновская» Николай Архипович Гаголин. Поэтому можно предположить, что в первом архивном источнике допущены опечатки (из-за неточности перевода).

В 1947 г. с пересмотром горного отвода по приказу МУП Восточных районов СССР шахта была переименована в шахту 1/2 треста «Углегорскуголь» комбината «Сахалинуголь». Приказом МУП СССР № 313 от 15.07.1971 г. шахта 1/2 треста «Углегорскуголь» комбината «Сахалинуголь» с 01.01.1972 г. переименована в шахту «Ударновская» производственного объединения «Сахалинуголь».

На основании решения Сахалинского областного комитета по управлению государственным имуществом от 14.06.1994 г. № 104 шахта «Ударновская» п/о «Сахалинуголь» переименована в АООТ «Сахалинуголь». Спустя три года на основании решения общего собрания акционеров от 30.05.1997 г. № 7а шахта была преобразована в филиал АООТ «Сахалинуголь» (свидетельство о перерегистрации № 1006 от 24.06.1997 г.)⁷².

В последние годы шахта «Ударновская» эксплуатировалась и находилась в управлении компании ООО УК «Сахалинуголь» и носила наименование «Сахалинуголь-6».

⁶⁹ Угольный разрез – угольный карьер, горное предприятие, предназначенное для разработки месторождения (по добыче) угля открытым способом.

⁷⁰ ГИАСО. Ф. Р-232. Оп. 25. Д. 156. Л. 66.

⁷¹ ГИАСО. Ф. Р-232. Оп. 1. Д. 123. Л. 1.

⁷² ГИАСО. Ф. Р-232. Оп. 25. Д. 156. Л. 66.

Из опыта работы

Чен Т. М.

ОБЗОР ВЫСТАВОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ САХАЛИНСКОГО ОБЛАСТНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ В 2017 ГОДУ

Одно из ведущих направлений работы Сахалинского областного краеведческого музея – экспозиционно-выставочная деятельность. В настоящее время в музее работает 9 постоянных экспозиций, и в течение года открывается примерно 16 выставок. В 2017 г. Сахалинский областной краеведческий музей открыл 17 выставочных проектов. Тематика экспонируемых за указанное время выставок разнообразна; с одной стороны, она определялась данью традициям музейного дела, с другой – значимыми событиями, произошедшими в истории Российского государства и Сахалинской области.)

В 2017 г. Сахалинская область отмечала 70-летие образования Сахалинской области в современных границах. Этому событию была посвящена выставка «В объективе – Сахалин послевоенный...» (авторы И. А. Самарин, О. А. Шубина). Взглянуть на южный Сахалин и Курильские острова 1946–1947 гг. позволили снимки одного из первых советских профессиональных фотографов – Ивана Степановича Квача (1908–1979).

Илл. 1 Выставка «В объективе – Сахалин послевоенный...». Февраль 2017 г.

В мае – октябре 1946 г. Иван Степанович был участником комплексной научно-исследовательской экспедиции на Курильские острова. Результатом стало множество сюжетов послевоенной жизни на Сахалине, Шикотане, Кунашире, Итурупе, Урупе и Парамушире: японские постройки 1946–1947 гг., жители острова, уникальные кадры послевоенного устройства в период образования области. Кроме фотографий острова Сахалина, посетители смогли увидеть личные вещи И. С. Квача: письма, документы, полевую фотолабораторию, которые были представлены на время проведения выставки его семьей. Дополнительно, чтобы воссоздать облик повседневной жизни населения острова второй половины 1940-х гг., были выставлены предметы быта из фондов краеведческого музея.

Илл. 2. Выставка «В объективе – Сахалин послевоенный». Февраль 2017 г.

Масштабным проектом ушедшего года стала выставка «Крест – святыня драгоценная» из собрания Российского этнографического музея (г. Санкт-Петербург). Коллекция образцов крестечного дела XII–XXI вв., не имеющая аналогов в мире, знакомила жителей и гостей Сахалинской области с историей бытования нагрудных крестов у православных мирян России. Изготовление нагрудных крестов и их ношение отражают важные черты традиционной культуры: развитие ремесел, в особенности металлообработки и ювелирного дела, народные представления о цельном духовном облике верующего, в котором соединяются благочестие и красота.

Посетители увидели праздничные костюмные комплекты русского народа, грузин, украинцев; разнообразные типы православных крестов народов Сибири – якутов, хакасов, мордвы, марийцев, эстонцев-сету, креценых татар и чувашей, эвенов и эвенков (всего 193 предмета). Материалы выставки характеризовали этнокультурные традиции проникновения функций и символики креста в эстетику народного быта, связанные с конкретными традициями крестоношения: функцией оберега верующего, его души и здоровья, а также украшения.

Илл. 3. Открытие выставки «Крест – святыня драгоценная». Март 2017 г.

Илл. 4. Экскурсия по выставке «Крест – святыня драгоценная», проводит А. Б. Островский, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник ФГБУК «Российский этнографический музей». Март 2017 г.

К 72-й годовщине победы в Великой Отечественной войне над фашистской Германией была открыта выставка «Сахалин – фронту! Нефтяники в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)» (автор выставки Н. А. Глушкова). Выставка объединила более 40 экспонатов из фондов Сахалинского областного краеведческого музея: подлинные предметы и документы корпоративного музея ООО «Роснефть-Сахалинморнефтегаз», раскрывающие героический труд сахалинских нефтяников в годы Великой Отечественной войны, их патриотический подъем при добыче нефти для нужд обороны страны.

Илл. 5. Выставка «Сахалин – фронту! Нефтяники в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)». Апрель 2017 г.

Дополнили выставку копии газетных статей военного периода, повествующие о жизни и труде жителей северного Сахалина, о передовиках производства и о положении дел на фронтах.

Не менее интересной стала выставка рисунков выдающегося художника Бориса Трофимовича Горлача «Дорогами Маньчжурии», посвященная 72-й годовщине окончания Второй мировой войны, предоставленная Амурским краеведческим музеем имени Г. С. Новикова-Даурского. В августе 1945 г. Б. Т. Горлач прошел тяжелый боевой путь через Амур, Малый Хинган и затопленные равнины Маньчжурии.

Илл. 6. Открытие выставки «Дорогами Маньчжурии», выступает Пушкарева Д. М. – ветеран Великой Отечественной войны. Август 2017 г.

Он рисовал на трофеейной японской бумаге карандашом, пером и тушью, запечатлевая товарищей по оружию, жителей освобожденных маньчжурских деревень, китайских детей, японских военнопленных. 48 рисунков, отобранных для выставки, были выполнены в перерывах между боями.

Илл. 7. Выставка «Дорогами Маньчжурии». Август 2017 г.

Серия графических рисунков Бориса Трофимовича Горлача – документальные свидетельства солдата-освободителя, прошедшего дорогами войны.

Году экологии в России были посвящены выставки «Утомленное солнце» Владимира Чуйко, «На самом краешке земли» Даниила Дёмкина, «Россия заповедная» (совместно с ФГБУ «Государственный природный заповедник „Курильский“» при поддержке компании ООО «РН-Сахалинмурнефтегаз») и выставка «Рыбы дальневосточных морей» из собрания Сахалинского областного краеведческого музея.

Фотографии В. Чуйко и Д. Дёмкина, выполненные в жанрах пейзажа и анималистики, показали удивительный мир дикой природы Сахалина и Курильских островов. А на выставке «Россия заповедная» можно было ознакомиться с фотоработами лучших российских фотографов, запечатлевших самые красивые уголки России и редких животных.

Илл. 8. Выставка «На самом краешке земли». Ноябрь 2017 г.

Илл. 9. Выставка «Россия заповедная». Июль 2017 г.

Выставка «Рыбы дальневосточных морей» продемонстрировала природное биоразнообразие Японского и Охотского морей, омывающих остров Сахалин. Коллекция чучел рыб Сахалинского областного краеведческого музея насчитывает 85 единиц хранения, большая ее часть выполнена таксiderмистом музея С. Г. Удовенко.

*Илл. 10. Экскурсия по выставке «Рыбы дальневосточных морей».
Проводит С. В. Данилов, младший научный сотрудник естественнонаучного
отдела. Август 2017 г.*

Проблема сохранения природных ресурсов имеет огромное значение для Сахалинской области. В связи с возрастающими потребностями человечества в пищевых продуктах, усовершенствованием методов и орудий лова, с ухудшением экологического состояния многих водоемов рыбные запасы значительно уменьшились и продолжают уменьшаться. За последние десятилетия наблюдается явное оскудение рыбных запасов, а иные водоемы вообще остаются без рыбы. Выставка «Рыбы дальневосточных морей» дала возможность задуматься о проблеме бесконтрольного вылова водных ресурсов и начать бережно относиться к окружающей среде, встав на ее защиту.

*Илл. 11. Выставка
«Рыбы дальневосточных морей».
Август 2017 г.*

Главной задачей этих выставочных проектов являлось привлечение внимания жителей Сахалинской области к проблеме экологии.

В 2017 г. Сахалинский областной краеведческий музей не оставил без внимания 100-летие Великой Октябрьской социалистической революции (Великая российская революция) – одного из самых неоднозначных исторических событий в истории нашей страны.

Илл. 12. Выставка «Революционный 1917 г.: документы свидетельствуют». Октябрь 2017 г.

На выставке «Революционный 1917 г.: документы свидетельствуют» из фондов Государственного центрального музея современной истории России (г. Москва) были предметы – свидетели событий 1917 г., отражающие деятельность руководителей первого советского государства, – В. И. Ленина, Г. И. Петровского, П. Н. Лепешинского, Г. К. Орджоникидзе, личные вещи Я. М. Свердлова, Ф. Э. Дзержинского, оружие участников революции, фотографии, листовки, памятные жетоны и медали, подлинные документы, рассказывающие о ключевых эпизодах драматических событий 1917 г. (105 единиц). Государственный центральный музей современной истории России (в прошлом Центральный музей революции СССР) создавался как Общество Музея революции, задачей которого стало комплектование разноплановых источников и всестороннее изучение истории русского освободительного движения.

Великая российская революция кардинально изменила жизнь граждан российского государства и определила облик страны на десятилетия вперед.

Следующая выставка была открыта к 60-летию запуска первого искусственного спутника Земли. Прорыв в космос явился важнейшим этапом в истории цивилизации, этапом, который оказал огромное влияние на развитие науки и техники. Безусловно, без деятельности конструкторов, ученых и предприятий, работающих в этой сфере, осуществить полет, выход в космос, работу на орбите было бы невозможно. На

Илл. 13. Выставка «Революционный 1917 г.: документы свидетельствуют». Октябрь 2017 г.

выставке «Главные...» из собрания Мемориального музея космонавтики (г. Москва) были представлены макеты космической техники, личные вещи космонавтов, образцы космической пищи, фотографии и копии документов, всего более 70 предметов.

Илл. 14. Выставка «Главные...». Декабрь 2017 г.

Не менее интересными были выставочные проекты из собственного музейного собрания «Цветы Мугунхва на сахалинской земле» и «Мама, отведи меня в детство...».

Партнерами музея при подготовке выставки «Цветы Мугунхва на сахалинской земле» (автор Н. Е. Кроча) стали Сахалинский областной художественный музей, Государственный исторический архив Сахалинской области, общественная организация «Сахалинские корейцы», Центр просвещения и культуры Республики Корея, Южно-Сахалинская канцелярия Генерального консульства Республики Корея.

Илл. 15. Экскурсия по выставке «Цветы Мугунхва на сахалинской земле». Проводит Н. Е. Кроча, экскурсовод 1-й категории научно-просветительного отдела по работе с посетителями. Январь 2017 г.

На выставке были представлены 78 подлинных предметов из фондов музея и копии документов, отражающие историю сахалинских корейцев, жизненный уклад, традиции и обычай. Эта тема наполнена глубоким политическим и культурным смыслом, учитывая историческую значимость культурного дискурса, связанного с печальной страницей в истории сахалинских корейцев страны.

Выставка «Мама, отведи меня в детство...» (автор Т. М. Чен) знакомила с историей игрушки, бытовавшей среди народов, населяющих остров Сахалин, и предметами быта, раскрывающими удивительный мир детства. Коллекция игрушек Сахалинского краеведческого музея насчитывает более 350 единиц хранения конца XIX – начала XXI вв.

На выставке экспонировались игрушки коренных малочисленных народов Сахалина, японские игрушки, игрушки периода 1940–1990 гг. (202 предмета).

Игрушка – важнейшее средство воспитания детей, её главной функцией ещё сто лет назад являлась передача жизненного опыта. С помощью игрушки дети могли освоить некоторые жизненно необходимые действия, приспособиться ко взрослой жизни, впитать народные традиции. Первые игрушки появились ещё в первобытном обществе и на протяжении всего существования преобразовывались и меняли свое назначение.

Илл. 16. Выставка «Мама, отведи меня в детство». Март 2017 г.

Заключительной выставкой 2017 г. стал проект «Бородино – слава России» из собрания Государственного Бородинского военно-исторического музея-заповедника, посвященная 205-летнему юбилею Отечественной войны 1812 г. и 205-й годовщине начала заграничных походов Русской армии в 1813–1814 гг. Генеральное сражение при Бородине – одно из самых ярких страниц военной истории России. Выставка знакомила жителей нашего региона не только с событийной стороной той славной эпохи, но и с малой частью богатой коллекции Бородинского музея, основанного 178 лет назад на поле битвы императором Николаем I: живописью, графикой, обмундированием русских и французских войск, археологическими находками с поля боя, нумизматикой и предметами декоративно-прикладного искусства (177 экспонатов).

Илл. 17. Выставка «Бородино – слава России». Декабрь 2017 г.

Сахалинский областной краеведческий музей активно сотрудничает с муниципальными музеями Сахалинской области. В течение 2017 г. в Невельском краеведческом музее, Макаровском краеведческом музее, Томаринском краеведческом музее, Курильском краеведческом музее, Корсаковском краеведческом музее экспонировались 11 выставок из фондов Сахалинского областного краеведческого музея.

Временные выставки – неотъемлемая часть музейной жизни. Они повышают доступность и общественную значимость музейных фондов, способствуют совершенствованию методов экспозиционной и культурно-образовательной работы музея, расширяют географию деятельности нашего музея. Разнообразие экспозиционных тем и интерпретация значимых исторических событий музейными средствами положительно влияют на создание имиджа Сахалинского областного краеведческого музея и привлекают посетителей.

Природа Сахалина и Курильских островов

Матюшков Г. В.

ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ САХАЛИНСКОГО ОБЛАСТНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ И МУЗЕЯ ХОККАЙДО НА ЮЖНОМ САХАЛИНЕ В 2017 ГОДУ

Международные естественнонаучные исследования в южной части острова Сахалин проходили с 16 по 30 августа 2017 года, согласно меморандуму о научном сотрудничестве, подписанному Сахалинским областным краеведческим музеем и Музеем Хоккайдо в 2016 году. В исследованиях с российской стороны приняли участие: Матюшков Геннадий Васильевич – биолог, заведующий естественно-научным отделом (руководитель исследовательской группы), Дубинина Виктория Александровна – энтомолог, главный научный сотрудник, Данилов Сергей Владимирович – биолог, младший научный сотрудник, Соколов Валентин Валентинович – переводчик. С японской стороны в исследованиях участвовали: Энья Такафуми – малаколог (специалист по моллюскам), палеонтолог и Омотэ Кэйта – териолог и орнитолог (специалист по млекопитающим и птицам).

Главными объектами исследований российских и японских специалистов являлись ископаемая фауна плиоцене неогенового периода и раннего плейстоцена четвертичного периода (главным образом ископаемые раковины моллюсков, вымерших 2–3 миллиона лет назад), современная фауна раковинных моллюсков и современное мелкое млекопитающее отряда зайцеобразных – северная пищуха, или сеноставка (*Ochotona hyperborea* (Pallas, 1811)).

Во время непродолжительной экспедиции были обследованы морские выбросы на побережье залива Анива, на юго-западном побережье острова от села Красноярского до мыса Ламанон и далее до г. Углегорска.

20 августа группа обследовала долину реки Лютоги, где на одном из притоков был найден фрагмент окаменелого ребра древней морской коровы *Hydrodamalis spissa* Furusawa, 1988, которая обитала в северо-западной части Тихого океана у берегов Японии и острова Сахалин в плиоцене, 5–3 миллиона лет назад (Furusawa, 1988, 2005; Domning, Furusawa, 1994). Вид вымер в конце плиоцена, около 3 млн лет назад. Вероятно, его исчезновение было как-то связано с началом ледникового периода, сопровождавшегося похолоданием. Однако перед полным своим исчезновением *Hydrodamalis spissa*, очевидно, дал начало другому виду – стеллеровой корове (*Hydrodamalis gigas* (Zimmermann, 1780)) (Furusawa, 2005), которая была гораздо лучше приспособлена к жизни на мелководьях тихоокеанского севера в условиях более холодного климата. Фрагмент найденного ребра пополнит палеонтологическую коллекцию Сахалинского областного краеведческого музея.

С 21 по 24 августа проводилось обследование горных склонов в Макаровском районе с целью поиска северной пищухи (*Ochotona hyperborea*). Обитает пищуха на острове преимущественно в горно-таёжной местности, приурочена к каменным россыпям, выходам скальных пород. Южной границей распространения этого зверька на острове, вероятно, является перешеек Поясок. В Макаровском районе исследователи посетили гору Дракон и безымянную гору близ горы Клокова, на склонах которых среди

каменных россыпей обнаружили как саму пищуху, так и следы деятельности зверька. Отмечена высокая численность пищухи во всех пригодных местообитаниях, что является следствием благоприятных экологических условий. Найдена была пищуха и в Томаринском районе на скальных обнажениях у автомобильной дороги Красногорск – Углегорск близ русла реки Айнской (южнее села Айнское).

На юго-западном побережье Сахалина южнее мыса Ламанон на морской террасе близ устья речки Вязовки 26 августа собрана небольшая коллекция насекомых отряда прямокрылых (Orthoptera) семейства настоящие саранчовые (Acrididae) (КП – 9230/1-5; ПН 55/1-5): древесная кобылка (*Ognevia longipennis* Shir.), приморский конек (*Glyptothorax maritimus* Mistsh.), конек (*Chorthippus* sp.).

Во время исследований собраны также устные сведения от охотников-промысловиков, лесников о встречах и местах обитания рыбного филина (*Ketupa blakistoni* (Seeböhm, 1884)) в верховьях рек Макаровского района. Эта сова считается, вероятно, исчезнувшим видом на острове, вид внесен в Красные книги России и Сахалинской области (Нечаев В.А., 1991; Красная книга Сахалинской области. Животные, 2016). По полученным сведениям, рыбного филина наблюдали сотрудники Макаровского лесничества и охотники-промысловики в верхнем течении реки Лазовая в 2005 и в 2012 годах. Относительно недавняя data находки рыбного филина дает надежду на то, что рыбный филин обитает на острове.

Сахалинский областной краеведческий музей выражает особую благодарность за содействие в проведении научных исследований главному лесничему Макаровского района Лукьянчикову Леониду Александровичу и государственному инспектору Макаровского лесничества Соколовскому Виктору Васильевичу.

ЛИТЕРАТУРА

Красная книга Сахалинской области. Животные. М.: Буки Веди, С. 124–125.

Нечаев В.А. Птицы острова Сахалин. Владивосток, 1991. С. 260.

Domning D., Furusawa H. Summary of taxa and distribution of Sirenia in the North Pacific Ocean / The Island Arc. 1994. No. 2. P. 506–512.

Furusawa H. A New Species of Hydrodamaline Sirenia from Hokkaido, Japan. Takikawa Museum of Art and Natural History, 1988.

Furusawa, H. Evolution of the North Pacific Sirenia (Hydrodamalinae) and their paleoenvironment, Sapporo Museum Activity Center, Sapporo, 2005.

*Рис. 1. Исследовательская группа на берегу озера Буссе (слева направо):
Матюшков Г. В., Дубинина В. А., Омотэ Кэйта, Энья Такафуми, Данилов С. В.*

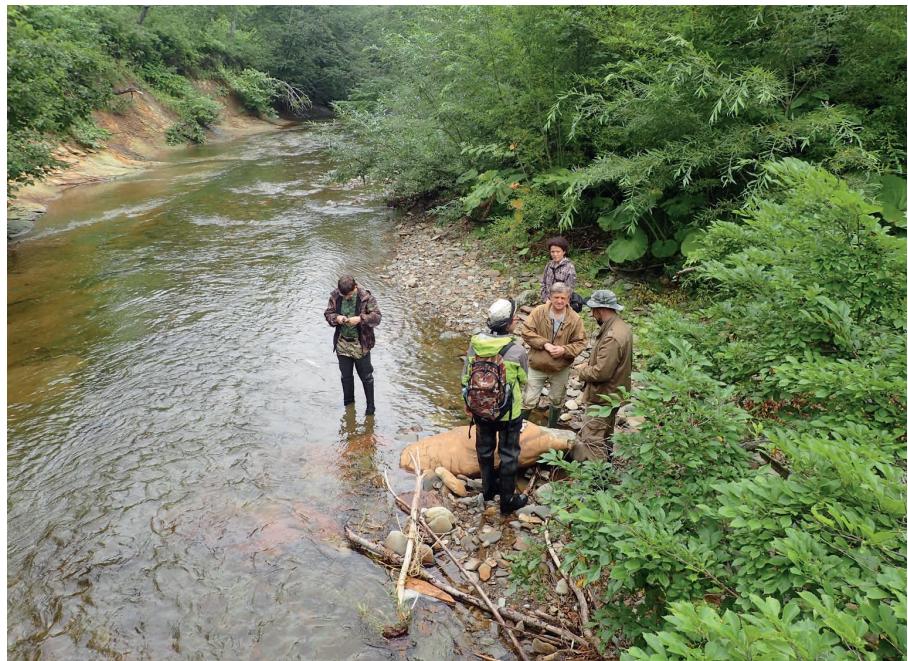

Рис. 2. Обследование окаменелости в долине реки Лютоги

*Рис. 3. Фрагмент окаменелого ребра древней морской коровы *Hydrodamalis spissa* на берегу ручья в долине реки Лютоги*

Рис. 4. Исследовательская группа у вершины горы Дракон

Puc. 5

Puc. 6

Рис. 7

Рис. 5, 6, 7, 8. Каменные россыпи на склонах горы Дракон – типичные места обитания северной пищухи (*Ochotona hyperborea*)

Рис. 9. Следы жизнедеятельности северной пищухи (*Ochotona hyperborea*)

Рис. 10. Японский исследователь Омотэ Кэйта изучает следы деятельности северной пищухи

Бровко П. Ф., Храмушин В. Н., Дзен Г. Н.,
Латковская Е. М., Малюгин А. В.

ТИПЫ И ДИНАМИКА ЛАГУННЫХ ПРОЛИВОВ САХАЛИНА

Охотоморское побережье Сахалина является классическим примером развития лагунного берега (Владимиров, 1961). На северо-востоке острова за мощными барами и пересыпями шириной до 4–6 км протянулись крупные мелководные водоемы с преобладающими глубинами 1–3 м – Пильтун, Чайво, Даги, Ныйво, Набиль, в Сахалинском заливе – Байкал и Помрь. Более глубокие (до 5–8 м) лагуны – Вавайские, Чибисанские и Буссе – образуют систему водоемов единого стока, возникших при отчленении баром мелководного залива на юге Муравьевой низменности.

На изменение берегового контура лагун оказывают главное влияние волновые, приливные, эоловые, дельтовые, биогенные процессы. Лагуны соединяются с морем проливами, среди которых выделяются три типа: постоянные и сезонные, двунаправленные (в связи с циклом прилив-отлив) и протоки, имеющие сток в одном направлении, часто на продолжении речных русел (Бровко, 1988).

Крупные лагуны и проливы Северного Сахалина

Крупные лагунные проливы на побережье являются относительно стабильными образованиями с четко установленной тенденцией смещения. Проливы Пильтун и Клейе в лагуне Чайво смещаются на юг, а пролив Асланбекова в лагуне Набиль – в северном направлении. Скорости смещения лагунных проливов достигают 10–20 м/год (Лагуны Сахалина, 2002).

Лагуна Чайво расположена вблизи крупного нефтяного месторождения на северо-восточном шельфе острова и отделена от Охотского моря крупной аккумулятивной формой – пересыпью, сложенной мелководистыми песками. Длина ее 45 км, а ширина колеблется от 0,7 до 3,8 км. Высота пересыпи не превышает 3–4 м, лишь отдельные дюны, развитые на древних береговых валах, достигают 8 м. Пересыпь состоит из двух звеньев – северного и южного, разделенных проливом Клейе.

В береговой зоне лагуны Чайво выделяется пять морфодинамических участков: аккумулятивный лагунный, с узким пляжем, сформированный в условиях ослабленного волнения закрытой акватории; аккумулятивный, с отмершим клифом в рыхлых толщах и причлененной террасой; абразионный, с невысоким клифом в рыхлых толщах; приливный низменный, со слабой аккумуляцией биогенного материала; и дельтовый.

Анализ строения и динамики внутрилагунных берегов позволяет оценить тенденции их развития при повышении уровня Охотского моря на один метр (средний океанологический прогноз на вторую половину XXI в.). Наибольшие изменения в конфигурации береговой линии будут наблюдаться в приустьевых зонах рек Аскасай, Вал и Эвай. Вторжение морских вод по их долинам произойдет не менее чем на 1,2–1,5 км. Приливы же будут сказываться на расстоянии 4–5 км от современного устья. Обширная дельтовая равнина попадет в зону риска для хозяйственной деятельности, что объяснимо наличием здесь низких (1,2–2,2 м высотой) аллювиально-морских террас.

Существенно изменится конфигурация пересыпи, отделяющей лагуну Чайво от моря. Ожидается смещение береговой линии на абразионных и аккумулятивных участках в глубь суши на 100–300 м. Тело пересыпи в двух местах – у северного осно-

вания и в южном звене (Арковская коса) – будет прорвано с образованием новых проливов. Начнется активный размыв древних береговых валов как с морской стороны, так и на берегах пролива Клейе.

Рис. 1. Пролив Асланбекова в лагуне Набиль. Космический снимок. 2012 г.

Пролив, отмеченный как постоянно действующий с конца XIX в., соединяет с Охотским морем лагуну Ныйво.

Примечательной особенностью является постепенное удлинение косы Пластун и миграция пролива Анучина в северном направлении. По материалам дистанционного зондирования за 80 лет (1932–2013 гг.) коса выросла на 2300 м, хотя «в начале 21 века наметилось замедление процесса» (Леонтьев, Афанасьев, 2016; с. 618). Проведенное нами сравнение с морской картой, составленной полувеком ранее, дает еще большую величину роста косы (рис. 3, 4).

Со стороны лагуны формирование низких аккумулятивных уровней обеспечивают, главным образом, эоловые процессы и лагунное осадконакопление с большим участием речного стока.

Вероятно, прямым следствием подъема уровня Охотского моря за последние полвека является увеличение в полтора раза темпов абразии, отмечаемое нами на морской стороне пересыпи Чайво. Проведенный прогноз изменений интенсивности и характера береговых процессов на лагунных берегах Сахалина показывает высокую уязвимость последних как от повышения уровня (даже на 1 м), так и от техногенного воздействия при устройстве скважин наклонного бурения, прокладке трубопроводов и др.

Лагуна Набиль соединена с Охотским морем проливом Асланбекова, относящимся к постоянному типу и имеющему смещение в северном направлении со скоростью до 20 м/год (Атлас.., 2002).

Начиная с середины прошлого века эта тенденция фиксируется нами инструментальными наблюдениями и анализом материалов дистанционного зондирования. Видимые изменения наблюдаются и в последние годы (рис. 1, 2).

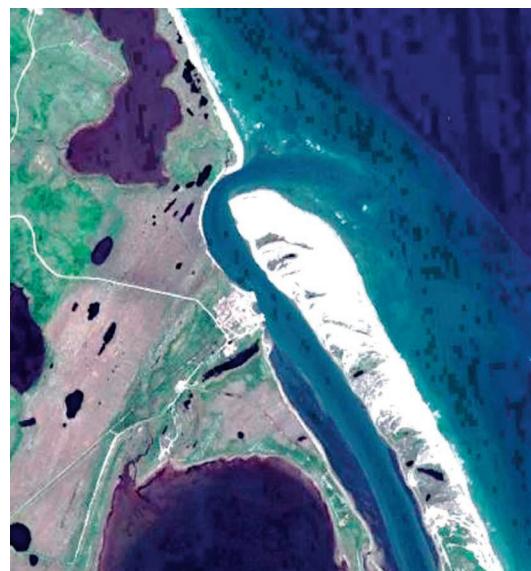

Рис. 2. Пролив Асланбекова в лагуне Набиль. Космический снимок. 2017 г.

Рис. 3. Лагуна Ныйво и пролив Анучина на морской карте 1882 г.

Со стороны моря нарастание косы происходит за счет береговых валов и авандюон. Вероятно, источником материала служит береговой уступ, расположенный южнее корневой части косы. Он сложен песками, алевритами и алевролитами с линзами галечников и гравелитов. На участке длиной 7 км за период с 1952 по 1985 гг. было смыто порядка 10^6 м³ осадков. Вместе с тем свойства потока наносов вдоль рассматриваемого побережья пока не определены, и механизм смещения пролива остается неясным (Леонтьев, Афанасьев, 2016).

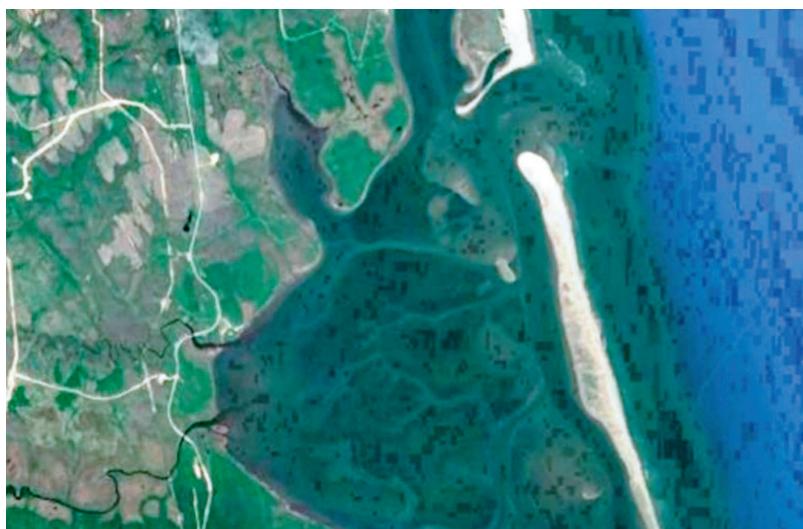

Рис. 4. Лагуна Ныйво и пролив Анучина. Космический снимок. 2013 г.

В лагунах Набиль, Байкал, Чайво и др. Береговым исследовательским центром ДВГУ выполнен комплекс геоморфологических, литодинамических, геохимических исследований, позволяющий представить фоновое состояние природного комплекса (80-е годы) для сравнительного анализа. Учет береговых геоморфологических процессов в общей системе экологического мониторинга требует продолжения.

Малые лагуны Северного Сахалина

Морфология аккумулятивных тел. Геоморфологические формы накопления рыхлых отложений на восточном побережье представлены двумя типами аккумулятивных тел – пересыпями (косами), отделяющими от Охотского моря акватории мелководных лагун, и прислоненными к активным или отмершим клифам пляжами.

Пересыпи имеют длину от 0,9–1 км (Мал. Эхаби и Хейтон) до 13,5 км (лагуна Коленду). Анализ нивелирных профилей показывает, что их ширина практически везде одинакова и редко превышает 200 м. Максимальной ширины достигают пересыпи лагун Уркт (220 м; профиль 184) и Мал. Эхаби (210 м; профиль 180). Эти пересыпи имеют и самую низкую высоту – 2,6–3,3 м, что объясняется широким развитием эоловых процессов на лишенной растительности поверхности. Для лагуны Уркт это является, в значительной степени, результатом хозяйственной деятельности – действующим в течение десятков лет карьером по добыче песка. Через понижения в рельефе природного или антропогенного происхождения во время осенних штормов осуществляется прорыв штормовых вод, которые размывают аккумулятивное тело и формируют на лагунной стороне пересыпи веерообразные конусы выноса. Вследствие этого пересыпь становится шире.

На лагуне Кеуту, где также действует песчаный карьер, нивелирный профиль 188 прошел через останец древней дюны между штормовыми прорывами, поэтому высотные отметки здесь имеют большую величину – до 7 м при ширине пересыпи 190 м.

Пересыпь лагуны Коленду – это большее по размерам аккумулятивное образование, в строении которого значительна доля гравийно-галечного материала. Высота пересыпи достигает 4–5 м, поверхность представляет собой асимметричный береговой вал с дюнами, прорывами штормовых вод и конусами выноса. Ширина пляжа уменьшается с юга на север – от 70 м на профиле 194 до 50 м на профиле 200.

Пляжи, примыкающие к активным и отмершим клифам, имеют ширину от 5–10 м на участках современной абразии до 80–100 м (профили 175, 181). Со стороны моря, в полосе 10–15 м они иногда имеют уступы большей крутизны, чем в центральной части. В месте сочленения пляжей и террас часто наблюдается эффект «наползания» пляжевых осадков на поверхность террасовых уступов и заполнение песками всех понижений в рельефе.

В местах надвигания пляжевых отложений на поверхности бывших лагун при общем смещении от моря к сушке всей абразионно-аккумулятивной системы выявлены обширные участки прибрежно-морской аккумуляции. Наиболее ярко это демонстрирует профиль 191 длиной 270 м между озером Круглым и лагуной Хангзуа.

Динамика кос и лагунных проливов. Динамика кос (их дистальных и корневых частей), пересыпей и проливов изучалась по аэрофотоснимкам разных лет залета с максимальным интервалом в 55 лет – 1952 и 2007 гг. Использовались снимки масштабов 1:10000, 1:17000 и 1:35000, которые в процессе работы были приведены к одному масштабу, что позволило методом наложения провести сопоставление берегового контура. За более поздний период использовались космические снимки. Сопоставление проводилось по формам рельефа на внутренних берегах лагун, которые, как показали наши многолетние исследования, мало подвержены изменениям за длительный про-

межуток времени. Кроме того, хорошим подспорьем явилась сеть грунтовых дорог на прибрежных террасах, хорошо различимая и сопоставляемая на разных снимках вследствие четкой контрастности изображения.

Рис. 5. Пролив Суслова в лагуне Буссе. Морская карта 1868 г.

В качестве примера представлены снимки лагуны Кеуту, где ширина пересыпи достигает 200 м при общей длине 1,7 км. Пересыпь прорвана узким проливом сезонного типа шириной около 50 м. При сопоставлении снимков 1978 и 2007 гг. установлено, что пролив сместился к югу на 160 м, причем форма – воронкообразная, перпендикулярно берегу, сохраняется.

Рис. 6. Пролив Суслова в лагуне Буссе. Космический снимок. 2013 г.

Нельзя достоверно утверждать, что пролив смещается к югу со средней скоростью 5,5 м/год, т. к. в указанном временном интервале – 29 лет – возможны различные варианты, в том числе и с более северным положением пролива. Отмечается и общее отступание берега в районе пролива на 45 м (1,5 м/год) и на северном участке – на 65 м (2,2 м/год).

В лагуне Тропто изменения берегового контура устанавливались по трем снимкам начиная с 1952 г. Наибольшее отступание, в центральной части пересыпи, произошло за 55 лет на 110 м (2 м/год), в том числе за последние 35 лет на 75 м (2,3 м/год). Смещение пролива в южном направлении за 20 лет составило 300 м и за 55 лет – 570 м.

На береговом участке Китку-Хейтон лагунный пролив стабильно занимает северное положение и прижат к коренному берегу. Пролив постоянно замывается при осенних штормах и весной образуется вновь при прорыве пересыпи весенними талыми водами. Максимальное отступание берега за 55 лет на этом участке составило около 100 м или 1,8 м/год.

Таким образом, анализ аэро- и космических снимков за период 1952–2012 гг. показывает устойчивую тенденцию отступания берега на аккумулятивных участках – пересыпях и косах, которые образуют с участками размыва единую абразионно-аккумулятивную систему. Средние скорости отступания аккумулятивных участков – 1,5–2,3 м/год сопоставимы с таковыми на участках активной абразии.

Лагунные проливы не показывают устойчивой тенденции к смещению в том или ином направлении. Они имеют узкие, 30–50 м, фарватеры с глубиной, не превышающей 2-х метров, и относятся к проливам сезонного типа. Особенностью их является периодическое исчезновение и появление в зависимости от общей гидрологической и гидродинамической ситуации.

Лагунное озеро Тунайча и пролив Красноармейский

На юге Сахалина окаймляют Муравьевскую низменность две группы отчененных водоемов, рассматриваемых нами как Буссе-Вавайская и Тунайчинская рекреационно-геоморфологические лагунные системы. Лагуна Буссе соединяется с морем проливом Суслова, который по картам и снимкам является относительно стабильным со времени его первого картографирования (рис. 5, 6).

Тунайча относится к уникальным водным памятникам природы Сахалинской области. Она является местом нереста и нагула лососевых пород рыб, сезонного обитания водоплавающих птиц. На побережье Тунайчи имеются многочисленные уголки с ландшафтами высокой эстетической ценности. Озеро является излюбленным местом отдыха жителей не только южной части острова, но и всего Сахалина. Это позволяет считать приоритетным направлением его освоения рекреационное – строительство гостиниц, кемпингов, мотелей (с жесткими требованиями по охране природы); развитие водного, парусного, пешеходного туризма. Возможно также использование лечебных грязей – илов и развитие индустрии отдыха. Как показал сравнительный анализ бальнеологических илов Тунайчи и лагуны Изменчивой, по некоторым показателям (теплоемкость, содержание сероводорода и др.) они схожи (Бровко и др., 2017).

Однако в последние десятилетия наметилась тенденция к ухудшению экологического состояния озера и его водосборного бассейна. Воды озера заметно распеснились, происходит их активное застарание травой, изменился видовой состав рыб и других обитателей водоема, что не могло не сказаться на экологическом равновесии и сохранении биоразнообразия озера Тунайча.

Аналитические исследования и полевые работы ДВГУ, СахНИРО и СКБ ДВО РАН позволили дать комплексную оценку водоема и наметить перспективы его в обозри-

мом будущем. Полученные материалы показали, что без активного волнового и приливно-отливного перемешивания воды озера Тунайча подвергаются четкой сезонной температурной и химической стратификации, что также негативно сказывается на общем экологическом состоянии системы. Благодаря накоплению в наиболее глубоких придонных слоях озера сероводорода, который способствует образованию значительных масс кислых донных илов, происходит отравление биоты озера (Бровко, Дзен, 2016).

При техногенном вмешательстве и углублении протоки может быть существенно усилен водообмен между озером и открытым морем, что позволит регулярно вентилировать придонные слои на глубоководных участках озера и приведет к быстрому оживлению озера Тунайча и восстановлению былого экологического равновесия.

Создание искусственного канала позволит значительно увеличить поступление морской воды в озеро Тунайча, что остановит его распреснение и обеспечит регулярную вентиляцию глубоководных участков озера обогащенными кислородом морскими водами. Это улучшит экологическое состояние озера и облегчит его хозяйственное использование. Однако канал и фарватер пролива Красноармейский, по-видимому, будут нуждаться в постоянной очистке во избежание его заноса песком.

Рис. 7. План протоки Тунайчи. 1876 г.

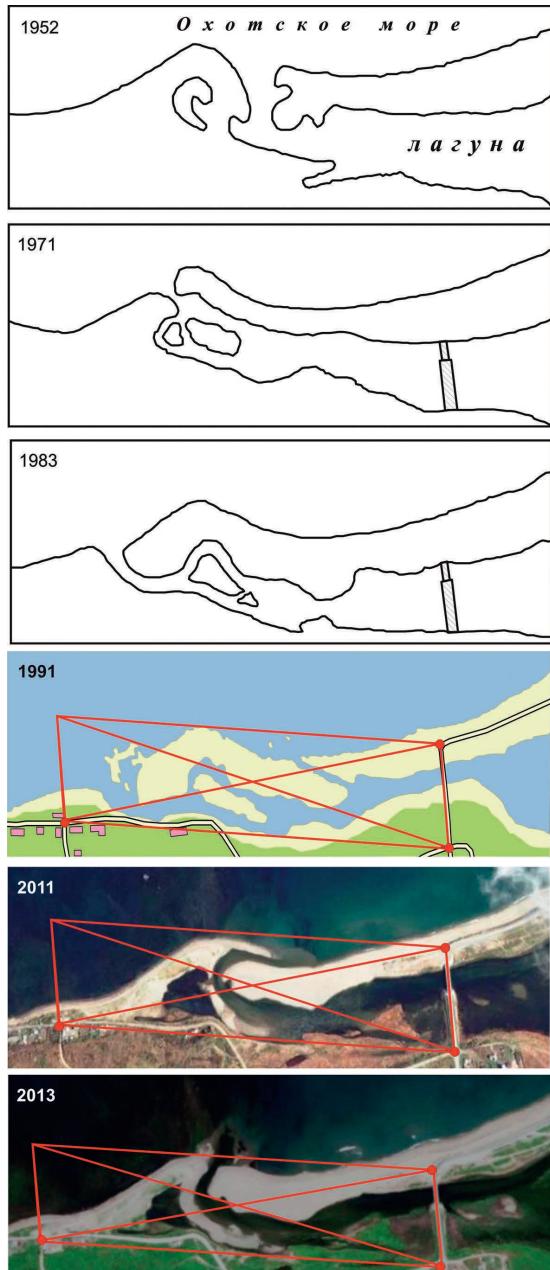

Рис. 8. Динамика пролива Красноармейский (Тунайча). С 1952 по 2013 гг.

По архивным материалам сделана попытка постройки деревянного моста через пролив Красноармейский, был построен еще до 1934 г., а принципиальное положение фарватера пролива сохранялось и оставалось неизменным в течение более чем полстолетия с момента картографирования территории подпоручиком Фелицыным в конце XIX века (рис. 7).

Положения северной оконечности косы в разные годы, нанесенные на карту 1952 г. издания, когда протяженность косы была минимальной, показали, что в историческое время ее крайняя северная точка смещалась в среднем на расстояние до 300–400 м вдоль береговой линии. В последние четверть века занимает относительно стабильное положение, перемещаясь лишь на 50–100 м за десятилетие (рис. 8).

В период с 1947 по 1966 гг. на зимовку в озеро Тунайча по проливу Красноармейский заходили морские катера рыболовецкого колхоза. По рассказам очевидцев, с конца 1960-х гг., когда перестали добывать песок на побережье залива Мордвинова и карьер был смещен в сторону берега, северная оконечность полуострова Пузина тоже стала смещаться к северу. Предположительно в 1969 и в 1976 гг. предпринимались попытки прокладки новых русел для оптимального соединения пролива с морем, но эти русла быстро заносились, и коса, сохранив свое генеральное положение, продолжала северной оконечностью продвигаться на север.

В 1960–1961 гг. в открытой части водоема проводились экспедиционные наблюдения на гидрологических разрезах, по которым исследовались термический, химический и ледовый режимы акватории. Особенно интенсивно проводились работы по изучению водного режима озера в 1968 г.

Длина нынешнего пролива Красноармейский составляет 4,4 км, ширина

от 300 до 700 м, донные отложения – мелкий песок. Превышение уровня озера Тунайча над уровнем моря в среднем составляет 0,24 м. Однако во время приливов наблюдается обратное явление – превышение уровня моря над уровнем озера Тунайча (около 0,2 м при среднем приливе и до 0,4–0,5 м – при высоком приливе). При превышении уровня моря над уровнем озера наблюдается проникновение морской воды в озеро Тунайча.

Заключение

Непрерывный многолетний мониторинг позволил отметить появление и впервые описать новый аккумулятивный остров, который возник у северо-восточного берега Сахалина. После крупного штормового нагона произошел прорыв пересыпи лагуны Даги ($52^{\circ}06'c.$ ш.) и образовался новый песчаный остров длиной 2,9 км и шириной 0,5 км, береговая линия которого постоянно меняется. Этот остров Зенковича назван по имени выдающегося исследователя, основателя береговой науки в нашей стране. Возникший прорыв, который предложено назвать проливом Владимира, имеет ширину 0,8 км и существенным образом усложняет гидродинамическую и литодинамическую ситуацию в устьевой области р. Даги. Это вызовет, в свою очередь, изменения видового состава биоты и экосистемы в целом. Следует ожидать появления новых островов и проливов на лагунном побережье как конкретных форм усиления штормовой активности и повышения уровня моря (Бровко и др., 2013).

Ученые ДВГУ прогнозировали также образование новых проливов на пересыпи лагуны Чайво, Арковской косе и в лагуне Старый Набиль (рис. 9), отмечая при этом высокую уязвимость лагунных берегов Сахалина от повышения уровня моря даже на 1 м. Необходимы по всей длине лагунного побережья натурные инструментальные наблюдения на полигонах, сопровождаемые дистанционным зондированием. В последние годы такие работы практически не ведутся. При все возрастающих объемах освоения нефтегазоносного шельфа острова, включая прокладку трубопроводов и линий связи с моря на сушу, учет береговых процессов в общей системе экологического мониторинга чистото мал. Практическая необходимость и экономическая целесообразность изучения морских берегов при этом очевидны (Лагуны, 2002).

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ 16-05-00354 «Факторы новейшей тектоники в развитии береговой зоны островных дуг».

ЛИТЕРАТУРА

Атлас береговой зоны Сахалина / под ред. П. Ф. Бровко. – Владивосток: ДВГУ–ПримАГП, 2002. 56 с.

Бровко П. Ф. Динамика и морфология лагунных проливов // Прибрежная зона дальневосточных морей в плейстоцене. Владивосток, 1988. С. 140–146.

Бровко П. Ф., Малюгин А. В., Терентьев Н. С., Храмушин В. Н. Геоморфологический мониторинг лагунных берегов Сахалина // Мореходство и морские науки-2012. Южно-Сахалинск: Сахалинская областная типография, 2013. С. 133–142.

Бровко П. Ф., Дзен Г. Н. Некоторые особенности рельефа и донных осадков озера Тунайча (Южный Сахалин) // Вестник Сахалинского музея. № 23. Южно-Сахалинск, 2016. С. 239–242.

Бровко П. Ф., Дзен Г. Н., Латковская Е. М., Малюгин А. В. Лечебные грязи лагун Сахалина как рекреационный ресурс // Вестник Сахалинского музея. № 24. Южно-Сахалинск, 2017. С. 305–313.

Владимиров А. Т. Морфология и эволюция лагунного берега острова Сахалина // Тр. ИОАН СССР, 1961. Т. 48. С. 148–171.

Лагуны Сахалина / Бровко П. Ф., Микишин Ю. А., Рыбаков В. Ф., Володарский А. Н., Терентьев Н. С., Токарчук Т. Н. Владивосток: Изд-во Дальнев. ун-та, 2002. 80 с.

Леонтьев И. О., Афанасьев В. В. Динамика лагунного берега северо-восточного Сахалина на примере системы Ныйского залива и косы Пластун // Океанология. Т. 56. № 4. 2016. С. 618–626.

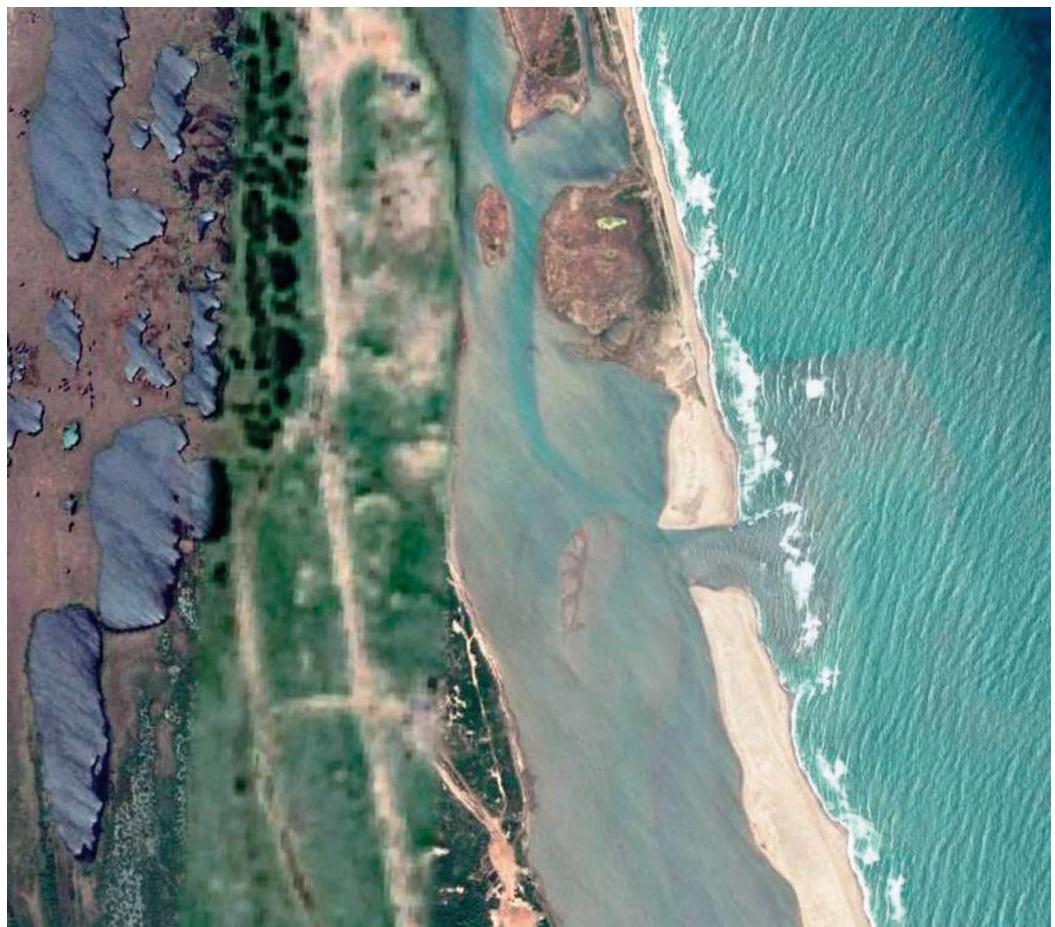

Рис. 9. Новый пролив в косе Старый Набиль. Космический снимок. 2012 г.

АКТИВИЗАЦИЯ ВУЛКАНА КУДРЯВОГО В 2017 ГОДУ

1. Общее описание объекта

Вулкан Кудрявый расположен на северо-восточной оконечности о. Итуруп Курильского административного района Сахалинской области ($45^{\circ}22,8' \text{ с. ш.}$; $148^{\circ}49,3' \text{ в. д.}$). Является одним из вулканических конусов, составляющих хребет Медвежий, наложенный на восточный фланг кальдеры Медвежья.

Рис. 1. Обзорная карта кальдеры Медвежьей

Хребет Медвежий возник в пределах кальдеры Медвежьей как результат существования одноименного крупного, долгоживущего вулканического центра линейно-гнездового типа, образовавшегося над мигрирующим подводящим каналом (Федорченко, Абдурахманов, Родионова, 1989), связанным с разломом раздвигового характера, опирающим Славнореченский левосторонний сбрососдвиг (Ковтунович, Сафонов и др., 2001). Кальдера сформировалась в раннем–среднем плейстоцене на месте просевшего плиоценового ПалеоМедвежьего вулкана, имевшего диаметр около 25 км по подножию.

Рис. 2. Общий вид на хребет Медвежий с северо-запада. Фото И. Садчикова

Вулканический хребет протянулся на расстояние около 9 км с северо-востока на юго-запад, от бухты Медвежьей до озера Славного. Сложен цепочкой вулканов: Медвежий – абс. отм. 1124,7 м, Средний Брат (Средний) – абс. отм. 1116 м, Кудрявый – абс. отм. 986 м, Меньшой Брат – абс. отм. 562,7 м и сильно разрушенный безымянный эффузивный конус с абс. отм. 340 м.

Рис. 3. Коническая форма вулканической постройки заметна при наблюдении вулкана Кудрявого с запада, от озера Славное. Фото автора

Среди этих вулканов на сегодняшний день действующим является только вулкан Кудрявый. На вулкане Меньшой Брат методом дистанционного мониторинга выявлена постоянная термальная аномалия, и по этим параметрам он может быть отнесен к потенциально активным.

*Рис. 4. Вид на вулканы Кудрявый, Средний Брат и Медвежий с юго-запада.
Фото И. Садчикова*

Рис. 5. Риодакитовая экструзия Сиреневый купол в составе экструзивного хребта. Фото автора

Вулкан Кудрявый представляет собой сложную систему из нескольких сросшихся вулканических конусов, сформировавшихся последовательно в позднечетвертичное время (менее 10 тыс. лет назад) на склоне вулкана Средний Брат после его взрыва на границе позднего плейстоцена и голоцена (примерно 10–12 тыс. лет назад). Является стратовулканом, сложенным преимущественно эфузивно-пирокластическими породами среднего и основного состава. В основании общей постройки вулканов Среднего Брата и Кудрявого локализована система кислых экструзивных куполов. Купола сильно денудированы, обнажаясь полностью или частично на северо-западных и юго-западных склонах постройки Среднего Брата – Кудрявого и за ее пределами. Состав экструзий преимущественно дацитовый и риодакитовый (Чаплыгин И. В., 2009). Породы массивные, с плитчатой отдельностью, сильно выветрелые, коричневато-серого цвета с легким сиреневым оттенком.

Вершинная часть вулкана Кудрявый, с приуроченной к ней системой магматических кратеров и взрывных воронок, вытянута в направлении с северо-востока на юго-запад. Размеры вершинной части – 200x700 м.

Морфологически явно выражены две основные части вулкана: низкотемпературная юго-западная с кратерной впадиной, заполненной «озерно»-кратерными отложениями, условно называемая «Низкотемпературный кратер» и высокотемпературная северо-восточная, ограниченная валом соммы с горячим экструзивным куполом внутри, окруженным эксплозивными воронками – «Высокотемпературный кратер». Фрагменты более древних кратеров – центров магматических извержений, наблюдаются в пределах юго-западной части, сглажены эрозией и определяются по комплексу морфологических и структурных признаков, а также по наличию лавовых потоков, пространственно привязанных к этим центрам излияния.

Потоки глыбовой базальтовой лавы, стекавшие по всем направлениям северных, западных и южных румбов юго-западной части вулкана и перекрывающие друг друга, имеют различную степень сохранности и выветрелости пород. От Низкотемпературного кратера по северо-западному склону вулкана спускается мощный лавовый поток «Черныш» самого свежего облика. На юго-восточном склоне лежит подобный, близкий по объему, по свежести и по составу лавовый поток «Зевок». Предполагается, что излияние этих двух потоков происходило во время сильных извержений 1779 или 1883 гг.

Обе крупные впадины (диаметром 120 м и 70 м) имеют плоское дно, сформированное осадочными образованиями, формирующимиися в период таяния снега, либо во время накопления временных водоемов в периоды сильных дождей. Разрез впадины Футбольное поле прослеживался разведочным шурфом на глубину 4,7 м и представляет собой чередование горизонтальных прослоев светло-серого песка разнозернистого с песком среднезернистым, иногда с тонкими прослойками тонкозернистого песка и светлых розовато-коричневых глин. Песок часто обогащен зернами самородной серы. Температура в полотне шурфа отличалась от поверхности на 2–3°. Разрез впадины Горячая был вскрыт на глубину 35–40 м в 1999 г. во время парового взрыва с образованием воронки диаметром 35 м. Помимо описанных выше разновидностей рыхлых отложений, образованных во временных мелководных водоемах впадин при сортировке материала из разложенных и измененных вулканитов, в северной стенке этой воронки взрыва (названной «Кратер Малыш») были отмечены прослои щебня, включения крупных обломков и единичные серные прослои в виде маломощных линз и фрагментов серных корок – очевидно фумарольные выплавки. На глубине около 8 м открылся выход фумарольного газа температурой менее 300°C. На дне воронки были вскрыты многочисленные дегазирующие трещины. В юго-западном углу в месте сопряжения стратифицированных «озерно»-кратерных отложений с коренными породами «Пика

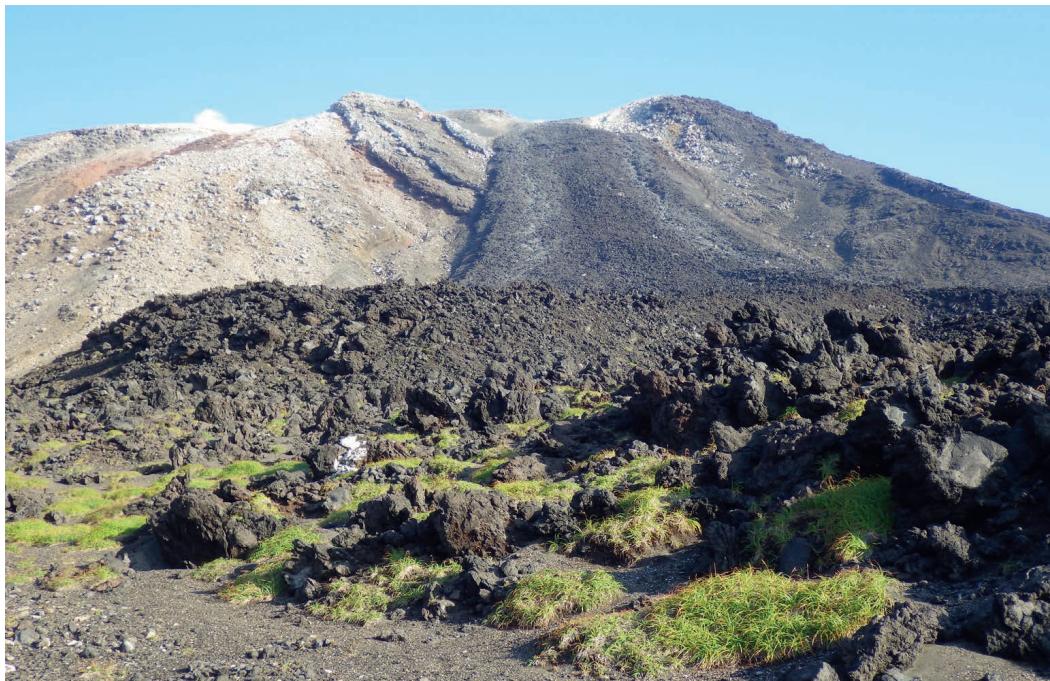

Рис. 6. Лавовый поток Черныш. Фото автора

Рис. 7. Впадины взрывных воронок в основании апикальной части Горячего купола. Справа – впадина Крестовая. Слева, на заднем плане, впадина Футбольное поле. Фото автора

Коржинского» обнажилось трапециевидное устье зияющей полости, полого уходящей в юго-западном направлении, в сторону «Рениевого» фумарольного поля. Размер устья примерно 7x4 м. Породы, видимые в нем, раскалены до светло-красного, почти оранжевого цвета. Температура их была оценена в 1000-1100°C. Проведенные в 2001 г. наблюдения кратера показали, что обвал стенок интенсивно продолжается. Глубина кратера уменьшилась до 18 м. Светло-красные языки пламени пробивались через слой обрушенного материала. Наиболее крупный факел расположенный над засыпанной зияющей полостью. Сотруднику ИГЕМ РАН Илье Чаплыгину удалось измерить с помощью термопары его температуру. Она составила около 830°C. В настоящее время кратер Малыш до глубины 8,5 м засыпан обрушившимися стенками, эродирован и замыт выносами временного водотока, берущего начало у «Ангидритового» фумарольного поля.

Впадина Горячая наиболее активна в настоящее время как место локализации газовых прорывов на контакте Горячего экструзивного купола с вмещающими породами. До 1999 г. на плоской поверхности стратифицированных отложений впадины существовала протяженная дегазирующая трещина с цепочкой сольфатар, параллельная крутой юго-восточной стенке впадины и направленная от Горячего купола в сторону Рениевого поля. На ее северо-восточной оконечности, в углу впадины, под трещиной с фумаролой 940°C с 1990 до 1994 гг. наблюдалась постепенно уменьшающаяся воронка размерами примерно 2 м на 3 м и глубиной от 1,5 м. Стенки воронки обросли серой, однако по данным М. А. Коржинского в самом начале 1990-х гг. в ней фиксировалась температура до 800°C.

События 1999 г. (формирование взрывного кратера Малыш) приводят к мысли о реликтовом характере этой воронки и унаследованности газоподводящих каналов взрывных воронок впадины Горячая. Можно сделать вывод об этом месте, как наиболее близком и наиболее прямо связанном с близповерхностным очагом вулкана Кудрявого.

Рис. 8. Кратер Малыш в ноябре 1999 г. Фото И. Чаплыгина

В низкотемпературной юго-западной части вулкана Кудрявого также сформирована крупная эксплозивная воронка – собственно «Низкотемпературный кратер», заполненный стратифицированными осадочными отложениями. Разрез кратера прослежен шурфом на глубину 6 м и представлен преимущественно песчанистыми и гравийными фракциями с преобладанием черных шлаковых обломков базальтов. Другие впадины в этой части вулкана незначительны по размерам и не имеют ясно выраженного эксплозивного характера.

Рис. 9. Эксплозивная воронка Низкотемпературный кратер. Фото автора

Породы, слагающие вершинную часть вулканической постройки, сильно изменены. «Плащ» рыхлых выпущенных каолинизированных осветленных пород покрывает пропилитизированные коренные породы. Степень пропилитизации возрастает от слабоизмененных базальтов в тела лавовых потоков, достигает средней степени в верхних частях лавовых останцов, обнажающихся на возвышенных участках. Экструзивные андезиты калишпатизированы в нижних горизонтах апикальной части центрального Горячего купола, обнажившихся во взрывном кратере 1999 г. Андезитовые бомбы и обломки, разбросанные взрывами в северо-восточной части вулкана, каолинизированы в разной степени, а останцы или крупные глыбы андезитов, торчащие из кольцевого вала соммы центрального купола, превращены в опалиты. В низкотемпературной юго-восточной части вулкана породы на некоторых прогретых участках превращены в разноцветные глины, сохраняющие первичный текстурный рисунок пород и картину исходного расположения обломков элювиального чехла.

Основные элементы тектонической структуры вулкана – это нарушения северо-восточного и северо-западного простиляний. Первые, имеющие характер продоль-

ной зоны относительно вершинной части вулкана, фиксируются положением фумарольного поля Купол, продолжаются вдоль юго-восточной стенки Горячей впадины и уходят к Рениевому полю через раскаленное жерло зияющей трещины, вскрытой на дне кратера Малыш. Нарушения северо-западного простирания формируют северо-восточную стенку Горячей впадины и наиболее глубокий поперечный распадок, пересекающий всю вершинную часть вулкана от площадки колеса канатной дороги на севере и открывающийся к океану на юге. Эта основная ортогональная система разломов осложнена концентрическими и дуговыми нарушениями, возникшими при внедрении магматических тел.

Рис. 10. Каолинизация обломочного материала. Фото автора

2. Современная вулканическая активность

Последние эфузивные извержения вулкана Кудрявого зафиксированы в 1779 и в 1883 гг. С этого времени вулкан предположительно находится в квазистабильном состоянии и его активность проявляется на дневной поверхности в виде интенсивной фумарольной деятельности, преимущественно высокотемпературной, и активном гидротермальном метасоматозе пород. Радикальные преобразования минерального материала идут на локальных прогретых площадках, под корами сублиматов самородной серы или под покровами метасоматических глин, либо в пределах высокотемпературных дегазирующих площадок. На фоне мощной непрерывной дегазации, имеющей признаки стационарности, в зоне Высокотемпературного кратера эпизодически происходят эксплозивные извержения, имеющие характер паровых взрывов, либо прорыва газов по ослабленным зонам. Все современные термальные проявления локализуются преимущественно в вершинной части вулкана.

Фумарольная деятельность на вулкане визуально обозначена мощными парогазовыми шлейфами. В безветренную погоду выбросы фумарол сливаются в 7–8 столбов, поднимающихся на высоту 100–200 м над вершиной. По ее поверхности неравномерно распределены выходы парогазовых струй с температурами от 95 до 940°C, обычно сгруппированные в фумарольные поля и дегазирующие площадки.

Рис. 11. Вулкан Кудрявый в безветренную погоду. Фото автора

Фумаролы с максимальными температурами расположены в северо-восточной части кратера – и локализованы на горячих площадках, сформированных на секущих трещинах (северо-восточного простирания) центрального Горячего купола и пересечениях радиальных и концентрических трещин на стенках соммы Высокотемпературного кратера.

Высокотемпературные дегазирующие площадки представляют собой выходы на поверхность газоподводящих зон трещиноватости. Дегазация происходит одновременно со всей поверхности площадок. Вместе с тем в пределах площадок имеются четко выраженные отдельные каналы с напорным истечением газа, со скоростями в десятки м/сек. Горячие площадки (со средними температурами более 500°C) группируются в 4 высокотемпературных фумарольных полях общей площадью около 3000 кв. м: Главное, Купол, Молибденовое и Рениевое. Границы высокотемпературных фумарольных полей с температурой на почве 100°C и ниже фиксируются сублиматами элементарной серы и ангидрита, цементирующими рыхлые силикатные и сульфатные продукты метасоматоза. В пределах горячих площадок прослеживается минералого-geoхимическая зональность, как по вертикали, так и по горизонтали, имеющая динамический характер в зависимости от меняющихся условий, как экзогенного, так и эндогенного происхождения. Исходные андезитобазальты и андезиты радикально изменены до рыхлых слабосцементированных сульфатами обломков метасоматитов сложного состава, преимущественно хлоридно-сульфатно-силикатного.

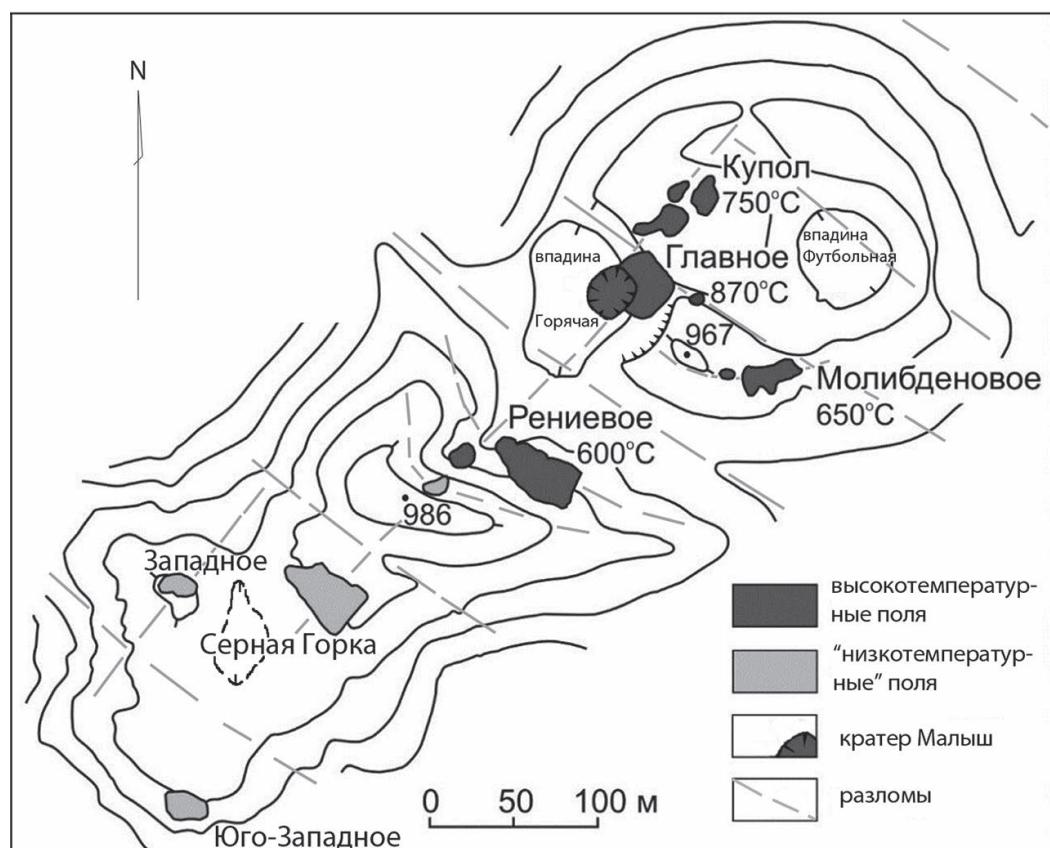

Рис. 12. Схема расположения термальных дегазирующих полей в пределах вершинной части вулкана Кудрявого. По (Чаплыгин, 2009), с изменениями

«Низкотемпературные» фумарольные поля (с температурами ниже 250°C) локализованы в юго-западной части вулкана, пространственно и генетически с ними совмещаются отложения самородной серы. Отложения серы оконтуривают все фумарольные поля и морфологические границы активной зоны вулкана.

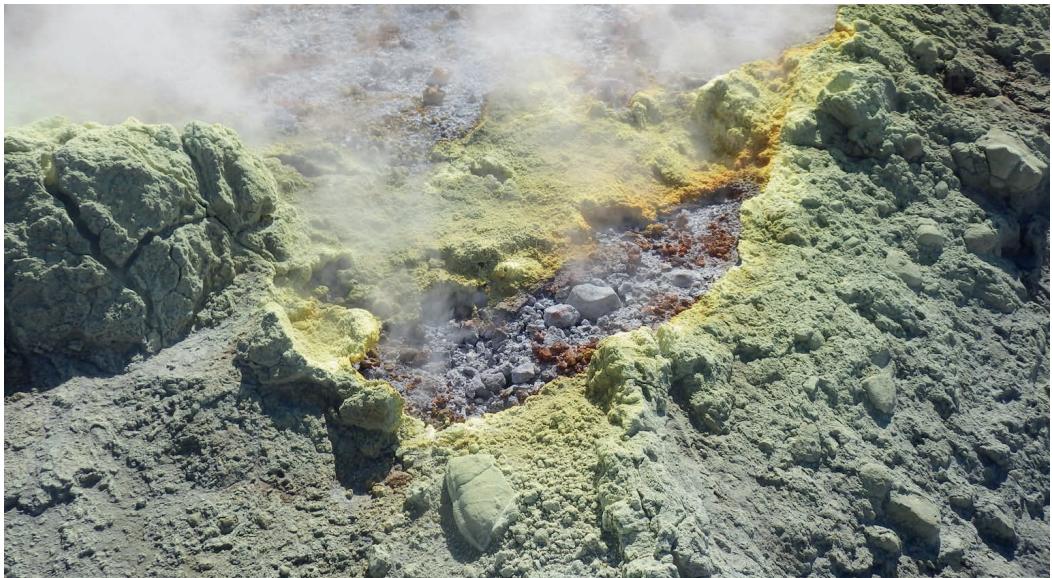
*Рис. 13. Основные группы фумарольных площадок вулкана Кудрявого:
1 – Мolibденовое высокотемпературное поле; 2 – Рениевое
высокотемпературное поле; 3 – высокотемпературные поля Горячего купола;
4 – поле Серная Горка; 5 – Юго-Западное поле; 6 – Западное поле.
Фото автора*

*Рис. 14. Устье сольфатары на сплошной
силикатно-серной корке. Фото автора*

Суммарная площадь фумарольных полей на вулкане составляет около 4000 м². Средний расход газа по кратеру принят в количестве 0,132 кг/м²·сек.

Подсчитанный общий расход газов только на фумарольных высокотемпературных площадках составляет 402,6 кг/сек или 34700 тонн/сутки (Штейнберг, Шадерман и др., 2001). Преимущественный состав газов – водород, хлорводород, сероводород, сернистый газ, инертные газы, аэрозоли различных кислот (в т. ч. – плавиковой кислоты), растворы солей и гидратов различных металлов. Отмечены ядовитые пары хлора, ртути и таллия на локальных участках.

*Рис. 15. Отдельная небольшая дегазирующая высокотемпературная площадка.
Фото автора*

В фумаролах вулкана Кудрявого обнаружены сублиматы сульфидов Pb, Zn, Cd, Bi, Mo, оксидные формы Mo (повеллит, молибдит), а также минералы других классов (сульфаты, оксиды, хлориды и фториды), соединения редких и благородных металлов. В некоторых минералах сублиматов отмечаются аномально высокие содержания рения. На высокотемпературных фумарольных полях вулкана Кудрявого установлены высокие содержания рения в газовой фазе и в виде примесей в других рудных минералах. Проявление рения в твердой фазе, в виде уникального минерала – сульфида рения, отмечено только в одной точке на Рениевом высокотемпературном фумарольном поле.

3. Активизация в июле-августе 2017 г.

С 1989 г. экспедиционные работы на вулкане Кудрявый проводились ежегодно до 2003 г.; с 1993 г. лабораторией вулканологии и вулканоопасности ИМГиГ ДВО РАН и затем компанией «Институт вулканологии и геодинамики» велись исследования проявлений редких металлов. С 2003 г. полевые работы производились не регулярно. С 2015 г. возобновлены работы по Рениевому пилотному проекту.

В полевой сезон 2017 г. на вулкане Кудрявый продолжались исследования по отработке технологии извлечения редких металлов из вулканических газов. В конце июля часть сотрудников проводила топогеодезические и строительные работы, другая часть находилась на базовом лагере у Теплого озера в 3,5 км от вулкана.

Утром 31 июля обитатели верхнего Кратерного лагеря были разбужены в 8 часов утра сейсмическим толчком и гулом, возникшим сразу после толчка. Верхняя часть вулкана была в облаках. Мощный парогазовый шлейф, поднимавшийся из молодого кратера Малыш на высоту около километра и сносившийся от вершины вулкана на северо-запад, был замечен только во второй половине дня.

Рис. 16. Вынос свежего обломочного материала измененных пород из кратера Малыш. Фото автора, 23.08.2017 г.

2-3 августа, после прошедшего дождя, отмечено интенсивное паротделение из кратера Малыш. Через несколько дней, когда паротделение из кратера уменьшилось, геодезисты зафиксировали увеличение выходного отверстия кратера (до 2,5 м) и изменение его формы. Объем и скорость потока исходящего газа при этом оставались повышенными. Струя газа у выхода из отверстия меняла свое направление от вертикального до пологонаправленного, газовыделение сопровождалось выносом мелких частиц измененных пород. Также геодезистами было замечено резкое увеличение расхода газа на крайней юго-западной фумароле на крутом склоне Юго-Западного низкотемпературного поля.

Площадки высокотемпературных фумарол на Молибденовом поле, на Рениевом поле и на поле Купол в целом не изменили своих контуров и площади, однако на некоторых контрольных точках температура, измеряемая на глубине 10 см, выросла на 100°C. Появились новые раскаленные докрасна участки в пределах существующих высокотемпературных площадок. На границах высокотемпературных площадок отмечалось плавление и горение корок самородной серы.

На юго-восточном фланге Рениевого поля, покрытого толстой серной коркой, открылись дегазирующие участки высокотемпературных метасоматитов, существовавшие здесь в 90-е годы и в самом начале 2000-х гг. У северо-западного фланга поля отмечены свежие следы *продувки* – севернее устья (размер устья 1,2 м x 0,8 м) вновь открывшейся фумаролы, расположенной под ангидритовым останцом – покров тонкого серого порошка (алевритовая фракция мощностью до нескольких миллиметров) на поверхности серных корок. Состав порошка аналогичен составу высокотемпературных метасоматитов Рениевого поля. Локализация покрова показывает, что центром продувки являлась описанная выше фумарола. Во время наблюдений 23 августа и в сентябре фумарола активно дегазировала и в ее устье наблюдался «кипевший» алевритовый метасоматический порошок.

Рис. 17. Снова открывшиеся в результате разогрева участки высокотемпературных метасоматитов у Рениевого поля. Фото автора, 24.08.2017 г.

Рис. 18. Свежие следы продувки – алевритовая фракция высокотемпературных метасоматитов у северо-западного фланга Рениевого поля. Фото автора, 23.08.2017 г.

Следы второй продувки наблюдались на западном склоне возвышенности с высотной отметкой 986 м, являющейся участком соммы Высокотемпературного края вулкана Кудрявого. К внутреннему восточному склону этой возвышенности приурочено высокотемпературное Рениевое поле, а у подножия внешнего западного склона, на пологом уступе, расположено фумарольное поле Серная Горка, относящееся к Низкотемпературному кратеру. Относительно стабильные температуры на этом поле обычно не превышают 300°C. 26 августа при обследовании южных склонов вершинной части вулкана в юго-западной части фумарольного поля выявлен шлейф порошкообразной алевритовой фракции темно-серого цвета с включением темно-красных зерен гематита. Мощность шлейфа 3–4 мм, в западинах на серной корке – до 2,5 см. Шлейф протягивается на 35–40 м к югу от Серной Горки, вниз по южному склону вулкана, шириной около 10 м. Источник шлейфа – фумарола на западном склоне Серной Горки. Устье её расположено ближе к вершине, в средней части склона Горки. От устья фумаролы растекаются узкие рукава расплавленной черной серы. Само устье запечатано горизонтальной застывшей черной серной коркой. Вокруг устья лежит тот же темно-серый алевритовый порошок мощностью до 5 см. В расплаве устьевой пробки включения обломков красноватых метасоматитов. Очевидно, что во время активизации 31 июля – 6 августа здесь происходила газовая продувка с выбросом распыленных метасоматических пород, сопровождаемая горением серы.

*Рис. 19. Источник шлейфа (черный след справа) – фумарола с потоками расплавленной серы на западном склоне Серной Горки.
Фото автора, 26.08.2017 г.*

На Западном поле выбросов не отмечено, но устья некоторых давно существующих фумарол расширились, что говорит скорее о повышении объема потока, чем просто о временном повышении температуры.

На Юго-Западном поле к моменту обследования 26 августа 2017 г. все газовые источники вернулись в стабильное состояние, как до момента активизации.

Вновь активизировалось Северное фумарольное поле на северном склоне соммы Высокотемпературного кратера. Поле представляет собой корытообразную прямоугольную впадину размером 10 x 7 м и глубиной до 1,5 м. После 1999 г. это поле не проявляло активности и считалось остывшим.

3–4 сентября, во время прохождения тайфуна, сотрудниками геохимического отряда на поверхности площадки у колеса старой японской канатной дороги (у северного склона вулкана) зафиксировано повышение температуры грунта на 20°C.

В целом к осени 2017 г. определилась явная тенденция к относительному снижению активности вулкана. В июле 2018 г. сотрудник ИГЕМ РАН И. В. Чаплыгин отметил стабилизацию температурного и газового режима на вулкане Кудрявом. Измеренная скорость газового потока на Рениевом поле и поле Купол понизилась примерно в полтора раза, т. е. возвратилась к многолетним средним показателям. То же самое можно сказать и о температурном режиме – температуры упали относительно периода прошлогодней активизации на 10–50°C. Наименьшая разница отмечена на Молибденом поле. В прошлом году максимальная температура там составляла 863°C, в июле 2018 г. снизилась до 853°C, сравнявшись с максимальной температурой на поле Купол. На Рениевом поле максимальная температура снизилась сильнее – с 690°C до 650°C.

Активизация вулкана началась сразу после произошедшего землетрясения и продолжалась около недели. Если пространственная и структурная связь землетрясения и активизации вулкана, в общем-то, относительны, то временная связь событий явная, несмотря на существенное расстояние между ними.

Рис. 20. Вновь активизировавшееся Северное фумарольное поле. Фото автора

В ортогональной сети тектонических разломов северо-восточного простирания и поперечных секущих разломов северо-западного простирания на фоне общего поля сжатия в краевой части надвигаемой плиты формируются магмогенерирующие зоны растяжения, контролирующие местоположение цепочек вулканов (Авдейко, 1989).

В 1995 г. под вулканом Кудрявый, в результате сейсмических исследований его внутреннего строения методом обменных и преломленных волн, ниже глубины 500 м от вершины, была выявлена область повышенных скоростей, соответствующая гипсометрическому положению риодакитовых куполов. Восточнее ее поперечные волны не прослеживаются, что было интерпретировано (Штейнберг, Шадерман и др., 2001) как промежуточная магматическая камера (субвулканическое тело) и газонасыщенная зона над ней. Так же возможно объяснить эти данные существованием разуплотненной (сильно трещиноватой) раскаленной зоны с температурами на границе плавления (Жигулев, Аргентов, 2000).

Квазистационарный характер многолетней масштабной высокотемпературной дегазации системы вулкана Кудрявый вполне объясняется наличием хорошо проницаемой устойчивой зоны газоподводящих каналов и близповерхностной газовой камеры в разуплотненных породах – своеобразного ресивера, сглаживающего перепады давления газа, поступающего из глубины при дегазации магматического очага.

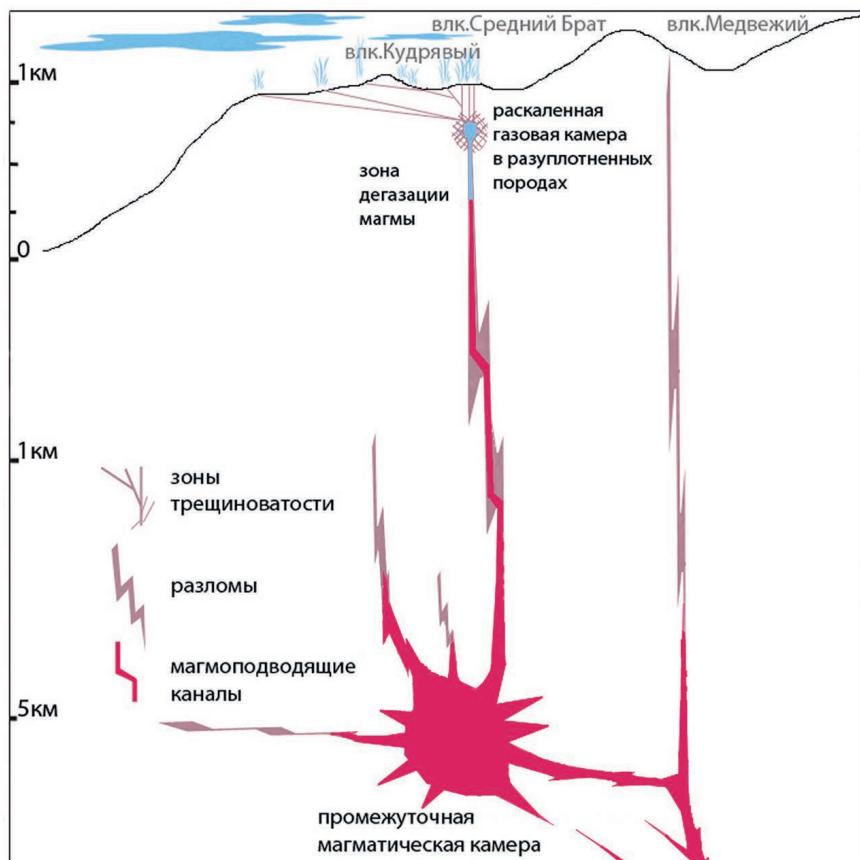

Рис. 21. Схематическое расположение промежуточной магматической камеры, магмоподводящего канала и близповерхностной раскаленной газовой камеры (~1000°C)

31 июля 2017 г. землетрясение с магнитудой 5,7 произошло у северной оконечности острова Уруп в протяженной разломной зоне краевой части Охотской тектонической субплиты, к которой приурочены и вулканические центры фронтальной вулканической зоны Курильской гряды, в том числе и хребет Медвежий.

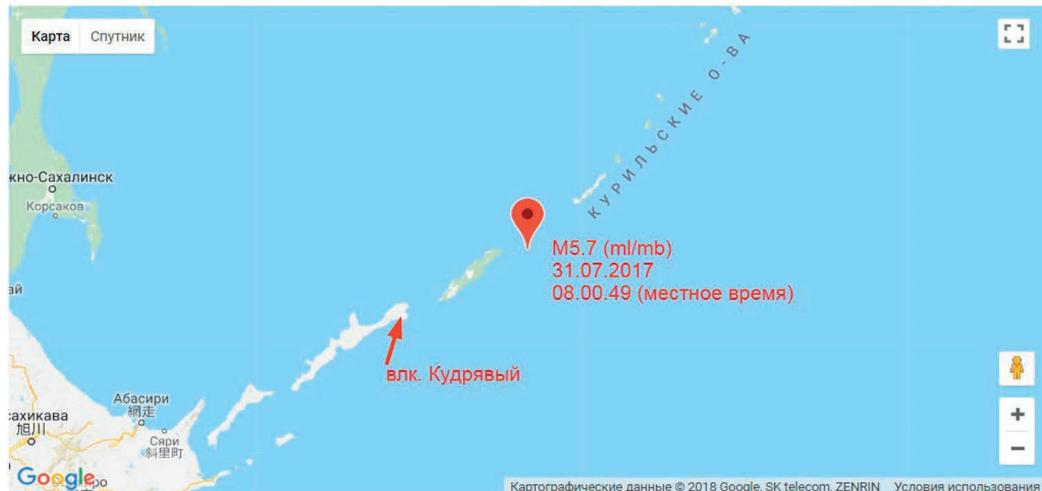

Рис. 22. Магнитуда землетрясения по объемной волне составила 5,7. Глубина очага 86,71 км. Расстояние до вулкана Кудрявого от эпицентра около 192 км. Исходные данные и схема расположения эпицентра события взяты с (Электронный ресурс *Earthquakes Today*)

Глубина очага землетрясения говорит о локализации гипоцентра выше субдукционной сейсмофокальной плоскости и вероятной приуроченности его к глубинным продольным разломам. В то же время область возникновения магматических очагов, связанных с зоной субдукции, локализована в пределах глубин 30–50 км и генетически обусловлена возникновением локальных участков растяжения, вызывающих плавление пород.

Эпицентр землетрясения попадает на ту же продольную систему тектонических разломов, к которой приурочена цепочка вулканов хребта Медвежий и вулкан Кудрявый в их числе. Вулкан имеет хорошо проницаемую систему трещинных каналов, по которым идет постоянная дегазация уже более 130 лет. В данном случае очевидно, что тектоническое событие могло воздействовать на магматический очаг, нарушив стабильность системы, причем вероятнее, что связано это с коротким периодом падения давления в магматической камере и вскипанием расплава, с последующим относительно быстрым возвращением магматической камеры в стабильное состояние. Другими словами – изменение подземного напряжения от сейсмических волн сработало как магматический насос и «подкачало» добавочную порцию газа к поверхности.

Следует отметить, что лето 2017 г., по крайней мере в пределах полуострова Медвежий, было относительно сухим, в июне и июле дождей было значительно меньше, чем обычно. Более-менее регулярные дожди начались с середины августа. Учитывая это обстоятельство, метеорные воды, попавшие в раскаленную приповерхностную зону, причинами активизации быть не могли.

В то же время в конце июля – начале августа 2017 г. сейсмическая обстановка в районе северо-западного сегмента Тихоокеанского подвижного пояса характеризовалась повышенной активностью. Особенно частые толчки были зафиксированы в районе Алеутской гряды и Командорских островов (около двух десятков событий с $M > 4$) и у берегов Японии.

В середине июля два землетрясения случились у восточного побережья острова Итуруп. Одно из землетрясений $M 4,1$ произошло 16 июля прямо напротив вулкана Кудрявого примерно в 92 км к юго-востоку, практически на половине горизонтального расстояния до точки максимальной глубины (10542 м) Курило-Камчатского желоба. Горизонтальное расстояние от проекции этой точки на дневную поверхность до эпицентра составляет 120 км, а зафиксированная глубина гипоцентра 116 км, что примерно соответствует углу падения ($35-55^\circ$) активной сейсмической зоны Беньоф-фа-Вадати.

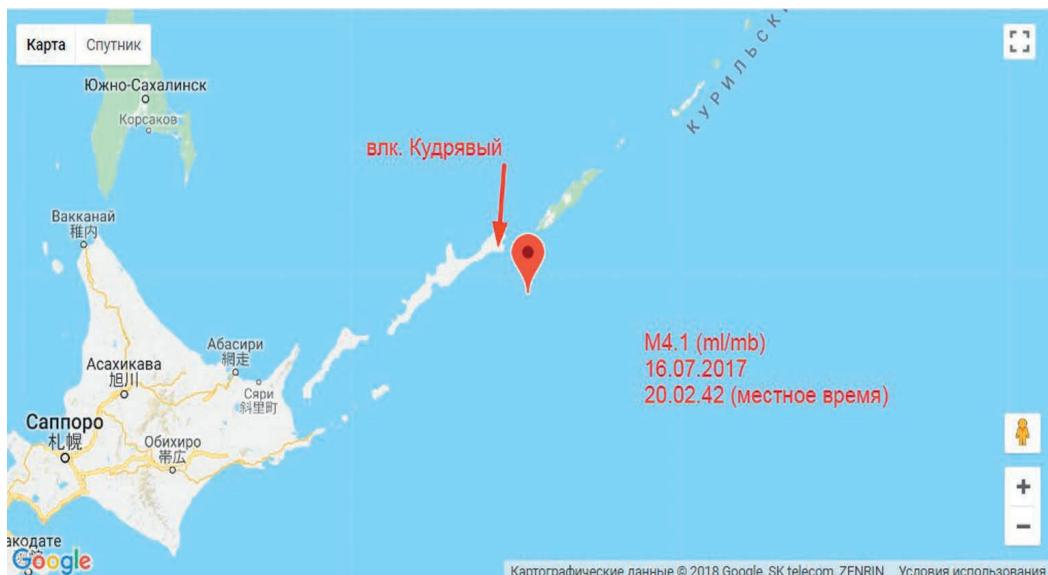
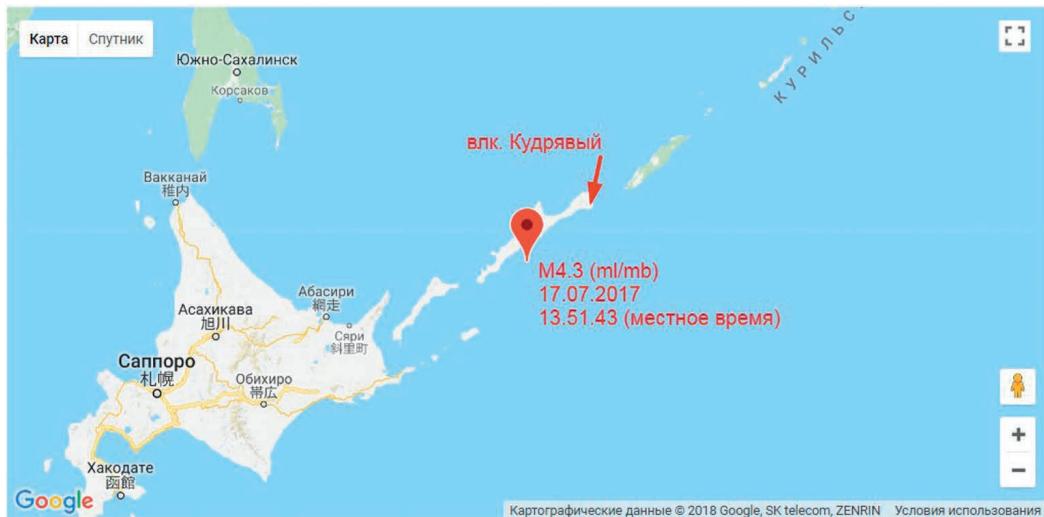

Рис. 23. Эпицентр землетрясения от 16.07.2017 г. расположен на кратчайшей линии между вулканом Кудрявым и самой глубокой точкой Курило-Камчатского желоба. Исходные данные и схема расположения эпицентра события взяты с (Электронный ресурс Earthquakes Today от 28. 07.2017)

На другой день, 17 июля в 116 км юго-восточнее первого произошло второе землетрясение $M 4,3$ на глубине 99,3 км, всего в 18 км от восточного побережья.

Еще два землетрясения, примерно по 6 баллов, произошли у берегов Японии 27 и 28 июля (Электронный ресурс Earthquakes Today).

Вопросы соотношения вулканической и сейсмической активности во времени в пределах Курило-Камчатской островной дуги, и в целом в мире, довольно детально рассмотрены в работе В. И. Федорченко и А. И. Абдурахманова (1989) на примерах связи сильных землетрясений и мощных извержений. Отмечая в целом положительную корреляцию явлений, авторы справедливо соглашаются с Э. Н. Эрлихом (1973), что связь эта «опосредована через серию промежуточных событий».

*Рис. 24. Положение эпицентра землетрясения от 17.07.2017 г.
Расстояние до вулкана Кудрявого от эпицентра около 110 км.
Исходные данные и схема расположения эпицентра события
взяты с (Электронный ресурс Earthquakes Today)*

4. История извержений

Всего известно 4 описанных извержения вулкана Кудрявого.

1. 1778 или 1779 гг., лето, магматическое извержение. По сведениям И. М. Антипина и Д. Я. Шабалина (Рапорт Антипина Иркутскому губернатору в 1781 г. (Горшков, 1967)). Более доступен дневник капитана Генри Сноу (Snow, 1897), который ссылается (через M. Alexis Perrey, 1863¹) на П. С. Палласа, отмечавшего в своем периодическом издании², что этот вулкан постоянно извергает пламя и дым. Очевидно, что Паллас, так или иначе, использовал наблюдения экспедиции Антипина и Шабалина от 1778 или 1779 гг.

2. 1883 г., май-июнь, сильное магматическое извержение (Snow, 1897). Помимо нескольких упоминаний сильного извержения³ вулкана на северо-восточной оконечности острова Итуруп в мае 1883 г., капитан Сноу пишет также, что пар из него идет постоянно. По мнению Г. С. Горшкова (Горшков, 1967), извергаться в 1883 г. мог как вулкан Кудрявый (изливший поток Черныш), так и вулкан Меньшой Брат, имеющий обширные лавовые потоки южной экспозиции, также очень

¹ M. Alexis Perrey (1807-1882), французский сейсмолог, в своей работе “Documents sur les Tremblements de Terre l’Archipel des Kuriles, etc.”, издания 1863 г., ссылается на информацию Палласа, Германа Аляскинского и А. Ф. Постелса о Курильских островах.

² Паллас П. О российских открытиях на морях между Азией и Америкой. Месяцеслов исторический и географический на 1781 г.

³ Сноу указывает замеченные им излияния лавовых потоков на четырех вулканах, в том числе на вулкане у южной оконечности бухты Медвежьей, которое сопровождалось сильным извержением, испусканием облаков черного дыма, камней и пепла на большую высоту и сопровождалось грохочущими звуками, которые могли бы быть услышанными на расстоянии в 50 миль.

свежего облика. Такого же мнения придерживается Г. С. Штейнберг. По нашему представлению, потоки Меньшого Брата все-таки более ранние, поскольку породы более окислены и местами на их поверхности начинается формирование лишайникового покрова. В то же время нужно учитывать, что поток Черныш (самый молодой поток вулкана Кудрявого) находится под постоянным мощным воздействием газовых и кислотно-аэрозольных эманаций вулкана Кудрявого, обеспечивающих его стерильность. Кроме того, Меньшой Брат не виден с моря, а чтобы добраться в пределы его наблюдения, нужно предпринять серьезную экспедицию по труднопроходимой местности. Таким образом, Сноу, очевидно, мог наблюдать с моря только извержение вулкана Кудрявого.

3. 1946 г., август – «грязевое извержение» (Горшков, 1967), гидротермальное (Корсунская, 1958). Географ Ю. К. Ефремов описывает (Ефремов, 1962) своё посещение в начале августа 1946 г. вулкана Кудрявый, где он насчитал семь кратеров взрывного происхождения «по пятьдесят-семьдесят метров в диаметре и пятнадцать-двадцать метров глубиной каждый». Здесь же он пишет, что тремя неделями позже его визита случилось «маленькое извержение горячей воды». Далее он делает вывод, что «такие излияния случаются периодически» на вулкане Кудрявом и благодаря им в кратерных впадинах формируются многоэтажные системы из глинистых «горизонтальных перегородок и пустот», в одну из которых провалился его напарник. Однако через пару страниц появляется противоречивое замечание: «Конус Кудрявого безводен. Какая же вода удержится в этой рыхлой куче каменьев! Каждая капля просачивается в недра, чтобы появиться только в подножиях в виде родников в лощинах».

Геоморфолог комплексной экспедиции Приморского филиала Географического общества Г. В. Корсунская (1958), ссылаясь на Ю. К. Ефремова, описывает «семь чащебразных впадин» в восточном кратере Кудрявого, дно которых «сложено слоями засохшей глины, чередующимися с пустыми полостями». Далее она пишет: «По рассказам очевидцев, 25 августа 1946 г. одна из этих чащ извергала горячую воду. Вода переливалась через края кратера и размывала пепел, образуя на склонах вулкана потоки до 150 м длиной».

В настоящее время очень сложно представить существование гидротермальных источников на вершине вулкана Кудрявого. То же касается и «пустых полостей». Очевидно поэтому практически все исследователи вулкана относятся к событию 1946 г. критически и считают сведения о нем неподтвержденными.

4. 1999 г., 7–8 октября, мощная гидроэксплозия в зоне высокотемпературного кратера. В 17.25 (по сахалинскому времени) с вулканологической базы у Теплого озера (в 4 км от вулкана) был замечен прямой черный столб над вершиной Кудрявого, достигавший высоты 300 м. На такой высоте он резко изгибался к северо-востоку и сносился ветром в сторону бухты Медвежьей. Непрерывное извержение пеплового столба наблюдалось в течение часа, при этом высота его варьировала от 200 до 300 м и дважды достигала высоты 500 м.

В момент взрыва группа из 5 вулканологов находилась на вершине вулкана в 230 м от места извержения, под склоном соммы, в Кратерном лагере. Мощная стенка соммы послужила звуковым барьером, а густой туман скрывал от глаз пепловую тучу, поэтому событие заметили только минут через 20, после того как немного рассеялся туман.

Взрывной выход пара и раскаленных газов продолжался несколько часов, сопровождаясь горением серы, распыленной в резургентном материале. Ночью (к 01.00) 8 октября восходящий парогазовый поток уменьшился настолько, что выброс обломочного материала прекратился. Наблюдателю удалось подойти к кромке кратера и заглянуть внутрь.

Рис. 25. Группа вулканологов после спуска с вулкана 7 октября 1999 г. Крайний справа Г. С. Штейнберг. Фото автора

Прорыв газов произошел из-под стенки Горячего купола, в месте пересечения концентрического и радиального разломов. В результате взрыва внутри впадины Горячей образовалась воронка с субвертикальными стенками глубиной около 35–40 м и диаметром 35 м. Объем выброшенного материала был оценен в 40–45 тысяч куб. м.

Частицы оплавленного материала в пепле отсутствовали абсолютно. Это, и наблюдавшийся характер развития процесса извержения, позволило Г. С. Штейнбергу оценить взрыв как фреатический. Классическое определение фреатического (Влодавец, 1984) извержения исключает проникновение поверхностных вод в близповерхностный очаг. Поскольку причиной парового взрыва послужил спуск в раскаленную трещинную зону временного поверхностного водоема, скопившегося во впадине после сильных дождей, то правильнее оценивать событие 1999 г. как гидротермальное вулканическое извержение (Влодавец, 1984) либо использовать более общий термин – гидроэксплозия.

Кроме этих описанных событий имеются неточно датированные ссылки на некие явления, имевшие место на вулкане Кудрявом:

- летом (в июле?) 1958 г. (Горшков, 1967; Электронный ресурс Smithsonian Institution. Global Volcanism Program);
- между 1975–1978 гг. (Мархинин, Абдурахманов, 1990);
- летом 1987 г. об извержении Кудрявого сообщили в редакцию районной газеты рыбаки из с. Рейдово, ходившие на МРС⁴ в б. Медвежью. По их словам, уже на

⁴Малый рыболовный сейнер.

подходе к бухте они видели довольно высокий столб дыма, исходящий из вершины вулкана, услышали гул и почувствовали запах вулканических газов. [Личное сообщение журналиста и краеведа Анатолия Самолюка, много лет прожившего на Итурупе];

- в марте 1995 г. поступила информация с сейсмостанции в г. Курильске о серии толчков по линии Сопочное озеро – вулкан Кудрявый. Одновременно поступило сообщение от пограничников с заставы в бухте Сентябрьской о наблюдении темных пепловых облаков над вершиной вулкана Кудрявого. Мартовский вертолетный облет вулкана, организованный Институтом вулканологии и геодинамики РАН, не выявил изменений на поверхности вершинной части вулкана и выпадения пеплового материала на снегу. Последующее детальное обследование вулкана в летние месяцы 1995 г. также не обнаружило факта извержения или заметного изменения в рельефе;
- ряд разновременных сообщений о темном шлейфе над вершиной вулкана, поступающих с проходящих мимо судов в период с 1990 г. до настоящего времени. Скорее всего это обычные визуальные ошибки, обусловленные погодными условиями – постоянный мощный парогазовый шлейф над вулканом Кудрявым при определенном освещении нетрудно принять за пепловые тучи.

Начатые в середине 1990-х гг. дистанционные наблюдения с использованием спутниковых данных позволили зафиксировать флюктуации термальной аномалии на вулкане Кудрявом [по данным группы SVERT из ИМГиГ ДВО РАН (Электронный ресурс Smithsonian Institution. Global Volcanism Program)]:

- 2013 г., 11 января – термальная аномалия и мощный парогазовый шлейф;
- 2014 г., с 17 ноября по 27 ноября наблюдался пик термальной аномалии, и 29 ноября аномалия исчезла. При этом наблюдалось усиление объема парогазовой эмиссии и наблюданной площади ее распространения;
- 2015 г., 18 марта – слабая термальная аномалия.

Выводы и заключения

Из вышеприведенных фактов и сведений можно составить представление об уникальной системе вулкана Кудрявого как результате существования с плиоценового времени достаточно стабильной вулканотектонической структуры, имеющей не менее чем трехмиллионолетний возраст. Столь длительное ее существование говорит об особо устойчивых глубинных магмопроницаемых структурах, привязанных к постоянной магмогенерирующей зоне выше субдукционной плоскости контакта плит. Магмопроницаемыми структурами являются зоны пересечения плоскостей сброса блоков, сформировавших пролив Фриза и оперяющих их линейных структур, параллельных общему простираннию фронта Охотской субплиты.

Участок максимальной глубины в глубоководном Курило-Камчатском желобе (располагающийся прямо напротив вулкана Кудрявого) свидетельствует, вероятно, о пониженной мощности накапливающихся аккреционных осадков и, следовательно, о повышенной прочности краев тектонических плит на этом участке их взаимодействия. Возможно, именно поэтому магмо- и газоподводящие структуры и являются столь долгоживущими и хорошо проницаемыми, поскольку находятся в относительно прочных консолидированных толщах. Система дегазации магматического очага при этих условиях смогла достигнуть стабильности и баланса давления и температуры, при котором не происходит резкого вскипания магмы.

Об этом же говорят современные и исторические наблюдения, фиксирующие мощный объем дегазации на фоне сокращения эфузивных извержений вулкана Кудрявого.

Нужно отметить, что сведения о времени эфузивных извержений, к сожалению, остаются приблизительными и не имеют точной пространственной привязки относительно вулкана Кудрявого.

В то же время наличие многочисленных постоянно обновляющихся эксплозивных воронок говорит о высокой активности вулкана. В среднем можно говорить о периодичности парогазовых взрывов раз в 10–15 лет.

Причинами таких взрывов могут быть как прорывы газов глубинного генезиса, связанные с тектоническими событиями, так и паровые взрывы, связанные с проникновением в близповерхностную раскаленную зону скопившихся во впадинах метеорных вод. Как правило, подобные активизации на вулкане кратковременны, через некоторое время (в течение нескольких недель или месяцев) происходит сброс давления, и вулканический процесс дегазации снова стабилизируется. Образовавшиеся воронки быстро (в течение примерно 10 лет) заносятся рыхлым материалом. Скорость нивелировки гидроэксплозивных воронок зависит от их объема, который напрямую связан с количеством воды, попадающей в очаг (раскаленную близповерхностную зону). Объем образовавшегося гидроэксплозивного кратера Малыш, вероятно, выходит за рамки естественных процессов, поскольку взрыв был связан с искусственно вызванным быстрым спуском в очаг аномально большого объема воды, накопленного в Горячей впадине.

Основные газоподводящие тектонические структуры вулкана Кудрявого имеют ту же ортогональную ориентацию, что и региональные разломы – северо-восточную и северо-западную. Так, наиболее активные зоны вулкана – фумарола с максимальной температурой (около 940°C), раскаленное жерло зияющей трещины, вскрытой на дне кратера Малыш, и Рениевое поле связаны с пересечениями этих разломов.

Имея в виду доказанную, хоть и опосредованную, связь сейсмических и вулканических событий и накопленную в последние годы новую информацию о такой связи, а также существование у протяженных тектонических разломов резонансных частот колебания, следует логически расширить эту связь и на события меньшего масштаба – такие, как относительно слабые землетрясения и локальные вулканические выбросы, не связанные с прямым продвижением магмы.

Суммируя все выше сказанное, можно констатировать, что вулкан Кудрявый в настоящее время находится в состоянии непрерывного парогазового извержения, продолжающегося уже 135 лет.

ЛИТЕРАТУРА

Авдейко Г. П. Закономерности распределения вулканов Курильской островной дуги // ДАН СССР. Т. 304. № 5. 1989

Бевз В. Е., Шапошников А. В., Родников А. Г., Кильдюшевский Е. И. Геологическое строение и полезные ископаемые северной части о. Итуруп (отчет Итурупской геологосъемочной партии по результатам геологосъемочных работ масштаба 1:200 000 за 1963 год. Листы Л-55-XXIII, XXVIII, XXIX). Южно-Сахалинск, 1964.

Владавец В. И. Справочник по вулканологии. М.: Наука, 1984.

Геология СССР. Т. XXXI. Камчатка, Командорские и Курильские острова. Геологическое описание / Ред. А. В. Сидоренко. М.: Недра, 1964.

Горшков Г. С. Вулканизм Курильской островной дуги. М.: Наука, 1967.

Ефремов Ю. К. Курильское ожерелье. М.: Географгиз, 1962.

Жигулов В. В., Аргентов В. В. Сейсмические исследования на вулкане Кудрявый (о. Итуруп)

// Строение земной коры и перспективы нефтегазоносности в регионах северо-западной окраины Тихого океана. Т. 2. Южно-Сахалинск: ИМГиГ ДВО АН СССР, 2000.

Корсунская Г. В. Курильская островная дуга. М.: Географгиз, 1958.

Ковтунович П. Ю., Сафонов А. Д., Удодов В. В., Расщепкина Е. В., при участии Руденко Е. А. Объяснительная записка к Государственной геологической карте РФ масштаба 1:200 000 под ред. Ротмана В. К. Издание второе. Серия Курильская. Листы L-55-XXII, XXIII, XXVIII, XXIX, XXXII, XXXIII, XXXIV; K-55-П. Южно-Сахалинск-СПб.: ФГУГП «СахГРЭ», 2001.

Мархинин Е. К., Абдурахманов А. И. Под боком у вулканов (опасность реальная и мнимая). Южно-Сахалинск: ИРК «Гермес», 1990.

Сергеев М. А. Курильские острова. М.: ОГИЗ, 1947.

Федорченко В. И., Абдурахманов А. И., Родионова Р. И. Вулканизм Курильской островной дуги: геология и петрогенезис. М.: Наука, 1989.

Чаплыгин И. В. Рудная минерализация высокотемпературных фумарол вулкана Кудрявый, (о. Итуруп, Курильские о-ва). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата геолого-минералогических наук, М., 2009.

Штейнберг Г. С., Шадерман Ф. И., Ермаков В. А. и др. Поисково-оценочные работы по оценке запасов рения на рудопроявлении вулкана Кудрявый (о. Итуруп). Отчет о работах по госконтракту № 17-98. Фонды СТГФ. Южно-Сахалинск, 2001.

Эрлих Э. Н. Современная структура и четвертичный вулканализм западной части Тихоокеанского кольца. Новосибирск: Наука, 1973.

Snow H. J. Notes on the Kuril Islands. By captain H. J. Snow, F.R.G.S., London: John Murray, Albemarle Street, 1897.

Электронный ресурс Earthquakes Today. Current and latest world earthquakes breaking news, activity and articles today. www.earthquakenewstoday.com

Электронный ресурс Earthquakes Today. Current and latest world earthquakes breaking news, activity and articles today. <http://www.earthquakenewstoday.com/2017/07/28/light-earthquake-4-1-mag-strikes-near-kurilsk-in-russia-2/>

Электронный ресурс Smithsonian Institution. National Museum of Natural History. Global Volcanism Program. http://volcano.si.edu/reports_weekly.cfm

СТРОЕНИЕ КАМЧАТСКОГО ПОДВОДНОГО КАНЬОНА (ВОСТОЧНАЯ КАМЧАТКА)

Введение

Камчатский подводный каньон протяженностью 162 км является одним из крупнейших в Курило-Камчатском регионе (рис. 1а, б; Ломтев и др., 1980; Gnibidenko, Svarichevskaya, 1984; Гнибиденко и др., 1980). Он открыт по материалам промера в рейсах НИС «Витязь» в 1950–1955 гг. (Ильин, 1961). Каньон дренирует приглубый (до ~200 м) шельф вершины Камчатского залива и, огибая подошву западного склона п-ова Камчатский, выходит на глубоководную (5500–5700 м) аккумулятивную равнину на стыке тальвегов Курило-Камчатского и Алеутского желобов (Ломтев, 2012, 2017; Селиверстов, 1998, 2009, 2013). Интерес к нему в основном связан с планами строительства нового международного морского порта Усть-Камчатск, которому могут угрожать обвально-оползневые (висячие оползни на левом борту каньона) и сейсмоктонические цунами в камчатском сегменте сейсмофокальной зоны Беньофа (Го и др., 1990; Пинегина, 2014).

Об активной литодинамике Камчатского каньона свидетельствует постоянный микросейсмический шум на частотах 0,15–0,40 Гц, фиксируемый сейсмостанциями в пп. Крутоберегово и Ключи (Н. И. Селиверстов, личное сообщение, 1980), а также цунами после сильного землетрясения с магнитудой 7,2 в районе Камчатского подводного каньона 14.04.1923 г. Оно подошло к устью р. Камчатка через 15–20 минут и имело высоту заплеска от 1 до 11 м (см. рис. 3 – Го и др., 1990). Хотя на с. 40 в работе (Соловьев, Ферчев, 1961) сообщается, что один из катеров рыбозавода Ничиро, построенного на побережье Камчатского залива, «...был переброшен через низкую прибрежную террасу шириной около 1 км и закинут на склон на высоту около 20 м».

Рельеф дна региона известен по материалам прецизионного промера с узколучевым эхолотом ГЭЛ-3 и отечественной спутниковой привязкой в рейсе ЭОС «Абхазия»-1975 КТОФ СССР (Ломтев, 2012; Гнибиденко и др., 1980), а также высокочастотного (200–250 Гц) НСП в ряде рейсов НИС «Вулканолог» ИВиС (Селиверстов, 1998, 2009, 2013). Верхняя часть Камчатского каньона по системе дуговых галсов (рис. 2) детально изучалась сотрудниками СахКНИИ в рейсе СРТР «Тымь»-1978 Невельской базы трапового флота ПО Сахалинрыбпром (эхолоты НЭЛ-5, «Палтус» и «Кальмар», радионавигация 23 экспедиции 2-го предприятия ГУГК СССР с точностью привязки ± 5 м – Ломтев и др., 1980). По их результатам установлено довольно сложное строение каньона, имеющего многочисленные притоки, несколько пережимов, коленчатые изломы русла, оползни, разную ширину, глубину и форму поперечного сечения (рис. 3, 4). Верховья каньона образуют Западная и Восточная долины, которые на расстоянии 10 и 3,5 км соответственно подходят к устью прорыва р. Камчатки (рис. 1, 2), крупнейшей на Камчатке (площадь водосбора 56,4 тыс. км², протяженность 750 км). Среднемноголетний расход воды в ее устье составляет около 950 м³/с. По наблюдениям на гидропосту «Урочище Большие щеки», что в 65 км от устья и замыкающего 91,5% площади водосбора реки, за период 1959–1975 гг. среднегодовой расход взвешенных наносов составил 95,9 кг/с, или 28,4 млн тонн за 17 лет. С учетом ошибки метода расчета $\pm 20\%$ он может составить 2 млн т/год. Из соотношения стока влекомых

и взвешенных наносов горных рек 1:5 (по Г. Ф. Мандычу), объем влекомых наносов р. Камчатки за упомянутый период превысит 6,8 млн т, или 0,4 млн т/год в среднем. Река прорывает низкую прибрежно-морскую равнину шириной 10-15 км, образованную береговыми валами и лагунными понижениями. Самой большой лагуной является озеро Нерпичье площадью 516 км² и глубиной 13 м, которое с р. Камчаткой соединяет протока Озерная. Протоку и озеро от океана защищает невысокая Дембьевская песчаная коса (Го и др., 1990; Пингегина и др., 2014).

В геологии и геоморфологии Камчатского и других крупных каньонов тихоокеанской окраины Курило-Камчатской дуги выделим проблемы, связанные с ее надвиганием на ложе СЗ Пацифики и аккрецией кайнозойского осадочного чехла на внутреннем склоне Курило-Камчатского желоба в среднем плейстоцене-голоцене (тектонопара «региональный шарьяж-аккреционная призма» – Ломтев, Патрикеев, 1985; Ломтев и др., 2012), досреднечетвертичным возрастом крупных каньонов региона, глубоководные фаны или конусы выноса которых картированы на прилегающем ложе СЗ Пацифики (Ломтев, 2016; Патрикеев, 2009), механизмом формирования висячих оползней в каньонах и их возможной цунамигенностью (Корнев и др., 1981; Ломтев, 1981), локальной и/или региональной газонасыщенностью кайнозойского чехла (Егоров, Осипенко, 1999; Селиверстов, 2009; Ломтев, Патрикеев, 2012).

Структурная позиция

Тихоокеанская окраина Камчатки. В тектоническом плане тихоокеанская окраина Камчатки принадлежит восточному крылу Хоккайдо-Камчатского горст-мегантиклинория (Гнибиденко и др., 1980) или Курило-Камчатской островной дуги (Селиверстов, 1998, 2009, 2013). Она представляет собой активную континентальную окраину, образованную системой сопряженных впадин (грабен-синклиниории) и выступов (горст-антиклиниории) акустического фундамента. Выступы фундамента образуют подводные продолжения полуостровов Восточной Камчатки, верхний склон и хребты-барьеры среднего склона, ограниченные разломами. На тихоокеанской окраине Камчатки известны, по меньшей мере, два типа акустического фундамента. Один из них принадлежит кровле второго слоя СЗ плиты Пацифики и прослеживается на 10–18 км к западу от подошвы континентального склона (Ломтев, 2017). Другой тип фундамента распространен на верхнем и среднем склонах, шельфе и аваншельфе. Контакт между двумя типами фундамента представляет собой региональный надвиг с падением к западу, который выходит на дно у бровки внутреннего борта Курило-Камчатского желоба, т. е. в зоне выхода сейсмофокальной зоны Беньофа (Федотов и др., 1985; Селиверстов, 2007, 2009). В кровле фундамента обнажается вулканогенно-осадочный комплекс метаморфизованных пород миоцен-мелового(?) возраста видимой мощностью около 5000 м (Геология..., 1964; Тектоника..., 1980; Шапиро, 1976; Gnidbidenko, Svarichevskaya, 1984). Состав верхней части второго слоя СЗ плиты изучен глубоководным бурением на прилегающем ложе Пацифики (Рудич, 1984).

Камчатский каньон. Каньон и одноименный залив на севере Восточной Камчатки располагаются во входящем структурном угле, образованном Курило-Камчатской и Алеутской системами дуга-желоб. Судя по рис. 5, Камчатский каньон располагается в синклинальном прогибе вдоль западного борта Камчатского горст-антиклинального поднятия с Восточно-Камчатской и Пикежской зонами региональных разломов. На верхнем склоне русло каньона, вероятно, трассирует расширяющаяся к югу оросинклиналь р. Мутной (Хотин, 1976). На шельфе разрывные нарушения субширотного простирания контролируют положение Западной долины и, вероятно, в меньшей степени – Восточной долины. В средней и нижней частях тихоокеанского склона ориен-

тировку, положение и морфологию каньона также определяет тектоническая структура (Гнибиденко и др., 1980; Селиверстов, 1998, 2009, 2013; Ломтев, 2017).

Структурная позиция Камчатского подводного каньона недавно уточнена по материалам сейсмологии о строении северного фланга Курило-Камчатского сегмента сейсмофокальной зоны Беньофа или, точнее, Вадати-Заварыцкого-Беньофа (рис. 6а; Селиверстов, 2007, 2009; Ломтев, Патрикес, 1985; Ломтев и др., 2012). Речь идет о распределении слабых (магнитуда <4 , $K_s = 8-10$) землетрясений, зарегистрированных на Камчатке в 1962–2004 гг. с точностью $\pm 5-10$ км. Всего построено 17 поперечных и 6 продольных (А-Е) разрезов. На поперечных разрезах № 1–17 (рис. 6а, б) зона Беньофа – это наклонный ($40-50^\circ$) клин (т. н. дерево разлома) до глубин ~ 200 км, в котором местами намечается расслоение на два фокальных слоя почти аналогично строению зоны Беньофа на северо-востоке островной дуги Хонсю (Ломтев, Патрикес, 1985; Особенности..., 2016). Однако ключевой интерес представляют продольные разрезы А-В между вулканическим фронтом (линия четвертичных вулканов) и тихоокеанской окраиной Камчатки (рис. 6в). Они демонстрируют пологий выход фокальной зоны к поверхности на севере Камчатки. Наклон зоны Беньофа на разрезах А и Б достигает 39° , что близко ее падению на разрезах 16, 17. На разрезе В он достигает 29° , но фокальная зона сливается со структурно автономной зоной коровой сейсмичности (коровый срыв – Особенности..., 2016), поэтому ее падение определяется по подошве.

В тектоническом плане пологий подъем зоны Беньофа на севере Камчатки к поверхности надежно фиксирует северный край коро-верхнемантинного надвига Евразии на ложе Тихоокеанской окраинной Камчатки с системами дуга-желоб во фронте. Собственно, сейсмофокальная зона на разрезах А-В напоминает слой трения в подошве горно-долинного ледника, преодолевающего барьер в рельфе ложа. Независимо этот вывод подчеркивает крутой поворот сейсмоизобат зоны Беньофа в интервале 50–200 км (Федотов и др., 1985) с северо-восточного простирания на север-северо-западное, который наблюдается под Камчатским заливом и к западу от него, оконтуривая северный край фронтального надвига Евразии. Таким образом, п-ов Камчатка и ее тихоокеанская окраина являются аллохтонными (бескорневыми) морфоструктурами на выходе глубинного надвига сейсмофокальной зоны Вадати-Заварыцкого-Беньофа (Ломтев и др., 2012; Ломтев, Патрикес, 1985). В этой связи идея А. Вегенера о большей тектонической мобильности материков в сравнении с океанами вновь приобретает актуальность (Вегенер, 1925). С учетом современных представлений о подвижности океанических литосферных плит важно провести обстоятельное тектонофизическое моделирование сейсмофокальной зоны Беньофа на севере Камчатки.

Рельеф

Тихоокеанская окраина Камчатки. По данным промера, ее образуют шельф, фрагментарно аваншельф и тихоокеанский континентальный склон (Гнибиденко и др., 1980; Селиверстов, 1998, 2009; Ломтев, 2017). Шельф шириной от 0,5–1,5 до 30–60 км представлен пологоволнистыми, местами ступенчатыми абразионно-аккумулятивными равнинами. Бровка шельфа располагается на глубине 110–160 м. Глубины менее 140–160 м характерны для уплощенных, абрадированных вершин Камчатского, Кроноцкого и Шипунского хребтов, указывая тем самым на их поднятие (Ильин, 1961). Тихоокеанский склон Камчатки крутизной 2–4° и шириной 60–150 км в среднем разделяет абразионно-аккумулятивные равнинны шельфа и аваншельфа и глубоководную аккумулятивную равнину дна Курило-Камчатского желоба. По своей морфологии его подразделяют на верхнюю, среднюю и нижнюю части (Удинцев, 1955; Затонский и др., 1961). Последняя одновременно является внутренним

склоном Курило-Камчатского желоба (Ломтев, Патрикеев, 1985; Ломтев и др., 2012). Верхний склон шириной 5–35 км и крутизной 5–10° образован подводными продолжениями горных, авулканических п-овов Восточной Камчатки. В депрессиях Авачинского, Кроноцкого и Камчатского заливов он опирается на дно батиальных впадин среднего склона, располагающихся на глубинах 2500–3000,

3000–3700 и 4000–4500 м соответственно. В рельефе верхнего склона обнаружены линейные и дугообразные узкие ступени, ограниченные нередко крутыми уступами, а также каньоны и мелкие врезы (морские овраги – Шепард, 1976). В основании склона почти повсеместно обнаруживаются обширные аккумулятивные шлейфы, которые, вероятно, образуются при слиянии многочисленных конусов выноса каньонов и возможно морских оврагов. Ступенчатость верхнего склона, по данным НСП, в основном связана с оползнями (Ломтев и др., 1980). Средний склон включает в себя батиальные впадины и обрамляющий их со стороны океана Прикамчатский хребет-барьер (Тектоника..., 1980; Селиверстов, 1998, 2009), а также восточную часть Кроноцкого подводного хребта. Ширина впадин не превышает 40–90 км, а высота хребтов-барьеров – 500–2000 м. Их ориентировка несколько отличается от генерального простирания желоба, а сочленение с подводными продолжениями п-овов Восточной Камчатки видимо происходит под тупыми углами и контролируется разломами. Дно впадин представляет собой аккумулятивную поверхность, местами с ложбинно-грядово-холмистым микрорельефом, которая за счет осадочных шлейфов полого поднимается по направлению к краям (Гнибиденко и др., 1980; Селиверстов, 1998, 2009, 2013; Ломтев, 2017). Через Авачинский, Жупановский и Камчатский каньоны, пересекающие континентальный склон, батиальные впадины открыты в Курило-Камчатский желоб. Выделим асимметрию впадин и хребтов-барьеров, восточные склоны которых круче и короче западных. Склоны хребтов местами обрывистые, возможно с нависающими карнизами. Нижний склон начинается на глубинах 4000–5000 м и опирается на дно желоба на глубинах 5500–7700 м. Ширина его достигает 20–50 км, крутизна – 4–11°. Здесь распространены линейные депрессии на площадках ступеней, с востока ограниченных крутыми, до 20–30°, уступами.

Тихоокеанская окраина Камчатки дренируется многочисленными каньонами, крупнейшими из которых являются Авачинский (Авачинский залив), Жупановский, Кроноцкий и Ольга (Кроноцкий залив), Кубовой (Кроноцкий п-ов), Чажма, Сторож и Камчатский (Камчатский залив – Gnibidenko, Svarichevskaya, 1984). Они начинаются на глубинах порядка 40–60 м и менее. Их верховья имеют в плане древовидный рисунок, образованный многочисленными притоками. Глубина вреза изменяется от 300–500 м на шельфе и аваншельфе до 1000–2000 м на континентальном склоне. Заметно изменяется форма каньонов в поперечном сечении: от трапециевидной на шельфе до V-образной на склоне. Крутизна бортов каньонов может достигать 15–30°. Эти изменения обусловлены разными уклонами их продольных профилей и обвально-оползневыми явлениями, распространенными на их бортах.

Камчатский каньон. Вершину каньона образуют Восточная и Западная долины, которые, начинаясь вблизи устья р. Камчатка, сливаются по широте Камчатского мыса на глубине 1400 м (рис. 16). Отсюда основное русло Камчатского каньона следует в субмеридиональном направлении вдоль западного подножия одноименного подводного хребта. Протяженность Восточной долины достигает около 39 км. Она подходит с юго-востока к устью р. Камчатка на расстояние 3,5 км. Верхняя часть долины с глубинами 63–400 м имеет слегка асимметричную V-образную форму шириной около 1 км. Начинаясь на глубине 63 м слабо выраженной ложбиной, долина к изобате 400 м увеличивает свой врез до 60 м (рис. 2). Уклон русла долины составляет 1°48'. На этом отрезке ее осложняют короткие, неглубокие притоки субширотных направле-

ний, особенно многочисленные на склоне Камчатского п-ова. Своими вершинами они подходят к бровке узкого шельфа и, возможно, пересекают его. Средняя часть Восточной долины с глубинами 400–500 м имеет трапециевидный профиль в поперечном сечении, широкое днище и невысокие крутые склоны. Такую форму она принимает на глубине 400 м после подхода двух правых V-образных ответвлений, соизмеримых по длине и глубине вреза с верхней частью долины. Вершины ответвлений направлены к устью р. Камчатка и отстоят от него на 5 и 8 км. Русло трапециевидной долины, сохраняя основное юго-восточное направление, имеет два коленообразных изгиба. На субширотном отрезке ширина долины составляет 2 км. Высота левого склона здесь составляет 60 м, правого склона – 45–50 м, их средняя крутизна варьирует от 12 до 18°. Продольный профиль имеет уклон 0°48'. Днище ровное, со следами аккумуляции в выпуклой центральной части шириной около 1 км. Субмеридиональный отрезок трапециевидной долины длиной 4 км сохраняет асимметрию склонов: высота правого склона составляет 110, левого – 140 м. Последний интенсивно расчленен притоками с V-образным поперечным профилем. Вершины их тяготеют к устьям крупных рек и ручьев Камчатского п-ова (р. Медвежья и Оленья, ручьи Памятный и Мелкий). В нижней части Восточной долины с глубинами 700–1400 м глубина вреза возрастает от 160 до 450 м. Здесь она принимает V-образную форму, а крутизна склонов колеблется от 5 до 18°, местами достигая 40°. Резкое сужение днища долины происходит на глубине тальвега 675 м (рис. 2). Здесь она делает крутой, почти под прямым углом, изгиб сначала на восток, затем на юг и юго-запад до слияния с Западной долиной. Южное направление долины представляет собой пережим с резким уклоном дна 3°37'. Со стороны Камчатского п-ова, примерно от устья р. Каменной, к нему подходит крупная разветвленная V-образная долина глубиной 300 м. Юго-западный отрезок долины резко асимметричен за счет правого крутого (38°) и высокого (450 м) борта. Восточная долина отделяется от Западной долины узким хребтом высотой 150–175 м.

Западная долина своими верховьями врезается в шельфовую равнину в 10 км к юго-западу от устья р. Камчатка. Общая длина ее до соединения с Восточной долиной составляет 32 км. Ее верхняя часть с глубинами 40–700 м представляет крупную трогообразную долину (по классификации – Шепард, Дрис, 1972) шириной 5–8 км с крутыми (до 17–30°) прямыми склонами высотой 300–400 м. Вершина долины на глубине 40–160 м напоминает циркообразную водосборную воронку наземных оврагов (4 на рис. 1). Образование ее происходит за счет активного оползания и эрозионного расчленения склона морскими оврагами, радиально сходящимися к основному руслу. Часть цирка, обращенная к устью р. Камчатка, подвержена более интенсивному расчленению. Ширина днища цирка составляет 2–4 км. Вдоль правого склона наблюдается несколько оползневых ступеней, отделенных друг от друга пологими уступами высотой 10–25 м. Русло основной долины врезано в днище на 10–20 м. Боковые овраги и ложбины придают дну мелкогрядовый бугристый рельеф. Особенностью этой части долины являются линейные, вытянутые вдоль подножия крутых склонов, узкие гряды оползневого характера. У правого склона гряза высотой 20–50 м прослеживается на 4 км (рис. 2, Г-26-30). На глубине около 700 м по тальвегу усиливается асимметрия склонов Западной долины. Левый склон в верхней части сохраняет уступ высотой 300 м, а правый оползневой склон снижается до 160 м. После поворота долины на юг она приобретает трапециевидную форму. Ширина ее остается значительной (4–5 км), высота склонов снижается от 150 до 60 м. Уклон продольного профиля около 1° (рис. 3). На широте Камчатского мыса долина приобретает вид обширной, расположенной депрессии с резко выраженным эрозионным расчленением дна (рис. 2; Г-37-38). Врезанное русло долины раздваивается. Один рукав ее резко изгибается в широтном направлении и на глубине 1400 м узкой V-образной перемычкой соеди-

няется с Восточной долиной (рис. 2, Г-39). Второй рукав Западной долины имеет нечетко выраженное трапециевидное сечение и проходит параллельно основному руслу Камчатского каньона, отделяясь от него крупным оползневым массивом (рис. 1). Протяженность последнего достигает 10 при ширине 3–5 км и высоте над дном каньона 200–400 м. Часть Западной долины, образовавшаяся при смещении этого крупного блока, имеет высоту склонов 110–160 м при ширине «заплывшего» днища 1 км (рис. 2, Г-41–43). Для правого склона этой долины характерно оползневое строение. Так, на глубине 914–1050 м в нижней части склона прослеживается бугристая оползневая ступень высотой 25–50 м. Длина ее составляет 4 при ширине 1–2 км. И только с приближением к основному руслу Камчатского каньона, Западная долина резко увеличивает свой уклон (до 16°) и приобретает отчетливый V-образный профиль. С востока к оползневому массиву прижимается основное русло Камчатского каньона, представляющее собой глубоко врезанную с крутыми склонами долину, близкую к V-образной форме (рис. 2; Г-42–61). На всем протяжении (диапазон глубин тальвега 1400–2700 м) каньон, делая один юго-западный изгиб, сохраняет юго-восточную ориентировку. На глубине 1400–1700 м ширина каньона составляет 2,5–3 км, а длина – 0,6–1 км, высота склонов – 200–460 м. Минимальные значения высот характерны для правого склона вблизи оползневого массива, к которому прижимается русло каньона. Левый борт (склон Камчатского хребта) сохраняет высоту около 400 м. Крутизна склонов каньона составляет 12–30°. Но в нижних частях склонов можно ожидать и более крутые уступы. Тальвег каньона прижимается к правому борту. Крутизна ступенчатого профильного профиля составляет 2°40' (рис. 3).

Расширение каньона до 5,5–6 км и увеличение вреза от 500 до 850 м происходит с глубины 2100 м после слияния с оползневым рукавом Западной долины (рис. 2, Г-50–61). Ниже каньон приобретает U-образный профиль. Вогнутое днище каньона благодаря частичной аккумуляции осадков расширяется от 1 до 2,5 км. Русло каньона врезано в поверхность дна до 20–80 м. Продольный профиль каньона крутизной 2°50' остается ступенчатым (рис. 3). Прямые склоны каньона имеют крутизну 18–35°. Левый склон сохраняет большую высоту и крутизну. Сохраняя слабую асимметрию склонов при выходе на аккумулятивный шлейф и дно батиальной впадины средней части тихоокеанского склона Камчатки на глубине 4000–4500 м, каньон резко расширяется и выполаживается. Глубина вреза уменьшается до 50–160 м. Он приобретает облик долин глубоководных конусов выноса (Патрикеев, 2009; Ломтев, 2016). До 55°20' с. ш. он сохраняет субмеридиональное направление, а затем резко изменяет его на субширотное, прорезая северный отрог хребта-барьера. Здесь он имеет узкую V-образную долину глубиной до 460 м. В нижней части тихоокеанского склона Камчатский каньон расширяется, приобретая трапециевидную форму с широким выровненным дном и глубиной вреза до 200 м. Пересекая далее хребет-барьер, его форма снова становится V-образной, а глубина вреза достигает 800 м (пережим).

Таким образом, Камчатский каньон представляет собой сложную систему долин и притоков (рис. 1б, 4). Сам каньон и его ответвления несут морфологические признаки преимущественно эрозионных форм. Вместе с тем резкие коленчатые изгибы, спрямление отдельных частей каньона, структурные пережимы свидетельствуют о заложении его по зонам субмеридиональных и субширотных разломов. Следовательно, Камчатский каньон представляет собой довольно сложную тектоно-эрзационно-аккумулятивную систему дочернегородичного заложения, в которой можно выделить несколько частей: эрозионную (верховья Восточной и Западной долин); аккумулятивно-транзитную (средние части Восточной и Западной долин); эрозионно-транзитную (основной каньон в верхней части континентального склона); аккумулятивную (дно батиальной впадины среднего склона); транзитно-аккумулятивную (нижний склон и

глубоководная аккумулятивная равнина на стыке тальвегов Курило-Камчатского и Алеутского желобов). С учетом изложенного Камчатский подводный каньон по своей морфологии можно отнести к каньонам калифорнийского типа в классификации (Леонтьев, 1982).

Кайнозойский чехол

Тихоокеанская окраина Камчатки. Кайнозойский чехол на тихоокеанской окраине Камчатки распространен весьма неравномерно. Максимальной (до 4–8 км) мощности он достигает в Восточно-Камчатском прогибе и нижнем склоне (аккреционная призма) и 2–3 км в батиальных впадинах среднего склона (Гнибиденко и др., 1980). Осадки впадин и прогиба хорошо стратифицированы и слабо деформированы. Они подразделяются на верхнюю и нижнюю толщи условно плиоценового и миоценового возраста, а также перекрывающий их четвертичный аккумулятивный шлейф. Мощность чехла заметно сокращается до 0,1–1,0 км на выступах фундамента на верхнем и среднем склонах. Однако по сравнению с нижним склоном стиль деформаций чехла здесь иной. Так, поднятие фундамента в средней части привело к моноклинальному изгибу слоев чехла на хребтах-барьерах, а в батиальных впадинах – к их спокойному прогибанию. Поэтому верхний склон, опирающийся на эти впадины, также втягивается в опускание. Разный стиль деформаций на тихоокеанской окраине Камчатки находится в тесной связи с тектоникой зоны Беньофа – крупнейшего глубинного разлома Земли (Ломтев, Патрикеев, 1985; Ломтев и др., 2012; Селиверстов, 2007, 2009).

Камчатский подводный каньон. Строение и вещественный состав кайнозойского, точнее позднекайнозойского (неоген-квартер), чехла в районе Камчатского каньона изучались по данным непрерывного сейсмического профилирования (НСП) и проборного борта (рис. 5–7; Тектоника..., 1980; Ломтев и др., 1980; Егоров, Осипенко, 1999; Селиверстов, 1998, 2009, 2013). На шельфе его мощность достигает 2 км, в батиальной (Камчатской) впадине среднего склона – 1,5 км. С учетом соседства с таким мощным источником взвешенных и влекомых наносов как р. Камчатка можно предполагать, что на шельфе и прилегающем континентальном склоне в составе чехла преобладают ее выносы (авандельта). Ниже рассматриваются особенности строения позднекайнозойского чехла на профилях НСП в районе Камчатского каньона (шельф, верхняя и средняя части тихоокеанского склона Камчатки).

В строении Западной и Восточной долин на профилях НСП 13, 14 и 10,11 соответственно обращает на себя внимание малая (0,2–0,3 с или 160–240 м при скорости распространения продольных волн 1600 м/с) мощность контрастных придонных осадков позднекайнозойского возраста (поздний плейстоцен–голоцен – Егоров, Осипенко, 1999; Селиверстов, 2009), а также их довольно неровная, шероховатая подошва с газовыми столбами и окнами и переход к подстилающему прозрачному разрезу (рис. 5, ба). Осадочный чехол, по аналогии с работой (Ломтев, Патрикеев, 2012), избыточно газонасыщен, что подтверждает 10 газопроявлений в верховьях Камчатского каньона (газовые плюмы на рис. 34 – Селиверстов, 2009). В статье (Егоров, Осипенко, 1999) их связывают в основном с погребенными позднечетвертичными торфяниками, сформированными при низком стоянии уровня океана и осушении шельфа (Хосино, 1986). Вместе с тем, если две небольшие конические постройки на рис. 9 (первая с вершинным кратером, вторая с газовым факелом в воде) рассматривать как грязевулканы, то источники газа и возможно сопочной брекчии могут находиться в более глубоких горизонтах осадочного кайнозоя и мезо-палеозойском, складчато-надвиговом фундаменте. Поскольку малая мощность придонных контрастных осадков, их аномально шероховатая подошва и переход к прозрачному разрезу наблюдаются на многих

профилях НСП на шельфе Камчатского залива и прилегающем склоне (рис. 8а-д, 9; Тектоника..., 1980; Селиверстов, 2009, 2013), то приходим к выводу о региональной газонасыщенности кайнозойского чехла в исследуемом районе, включая отчасти и зону выклинивания на западном склоне хребта Камчатского мыса (краевое поднятие осадочного бассейна).

Другая особенность в строении Западной и Восточной долин заключается в их существенно различной заполненности наносами. Так, первая практически лишена наносов (эрозионная долина на сейсмопрофилях 13, 14; рис. 8а), тогда как вторая имеет намывные дамбы (прирусловые валы), почти погребенное палеорусло и выполнена наносами почти наполовину (сейсмопрофили 10, 11; рис. 8а). На первый взгляд столь резкое различие в их строении объясняется близостью Восточной долины к устью р. Камчатка и перехватом хотя бы части ее твердого стока, а также твердого стока нескольких рек и ручьев Камчатского п-ова (рис. 1, 4). Однако на карте середины XIX в. на рис. 1 в статье (Го и др., 1990) устье р. Камчатки и окончание блокирующей ее Дембьевской косы находились примерно в 10 км южнее современного положения, следовательно, основной поток наносов тогда и вероятно в настоящее было направлен к югу и не перехватывался верховьями Камчатского каньона. С учетом материалов гидрофизического атласа ТОИ (Ростов и др., 2005) поток наносов р. Камчатка на ее взморье, видимо, отклоняется к юго-западу прибрежным Камчатским холодным течением, следующим вдоль Восточной Камчатки и стрежень которого заходит в Камчатский залив. Поэтому Западная и отчасти Восточная долины формировались в основном как каналы придонного сброса масс воды, нагоняемой в вершину Камчатского залива. Однако это предположение, как и литодинамика взморья р. Камчатки, требуют специального изучения.

В строении крутых склонов Западной долины обратим внимание на небольшие блоковые, нередко составные оползни слабоконсолидированных отложений авандельты р. Камчатка (рис. 8а, 9). В статье (Егоров, Осипенко, 1999) их формирование связывают с выходом газа из подстилающих торфяников и т.н. родниковым подмывом. Спусковым механизмом или триггером оползней, вероятно, является структурно-автономная коровая сейсмичность и сильные землетрясения на выходе сейсмофокальной зоны Беньофа (Федотов и др., 1985; Гордеев и др., 2006; Селиверстов, 2007, 2009).

Строение позднекайнозойского осадочного чехла на верхнем склоне в районе Камчатского каньона освещают профили НСП на рис. 8б-г. Здесь каньон врезан в приосевую часть меридиональной асимметричной депрессии шириной 15–20 км на шельфе и до 40-50 км на верхнем склоне (оросинклиналь р. Мутной – Хотин, 1976) с падением слоев позднекайнозойского чехла к тальвегу каньона; рис. 8а-г). На левом, более крутом (~10°) борту каньона их падение к западу определяется региональным наклоном кровли фундамента, слагающего п-ов Камчатский. Последний в настоящее время поднимается со скоростью 15 мм/год (Пинегина, 2014). На профиле 06 (рис. 8в) его внешний шельф срезает наклонные слои осадочных отложений кайнозоя, т. е. является абразионным (бенч). Почти на всех профилях НСП Камчатский подводный каньон врезан в отложения позднего кайнозоя (рис. 6а-д). Его дно местами (профили 01, 05а; рис. 8б, в) наклонено к западу по падению слоев чехла на левом борту каньона. Однако чаще оно выровнено за счет аккумуляции маломощных (десятки метров) русловых осадков (профили 12, 03, 07; рис. 8б, в). Пунктиром на профилях НСП выделена придонная, в основном контрастная, осадочная пачка, подошва которой выходит на левом борту каньона на высоте 100–150 м над его дном (сейсмопрофили 03, 04, 05а, 06, 08; рис. 8в, г). Местами она опирается на дно каньона (сейсмопрофили 01, 02; рис. 8б) или «зависает» существенно выше (профили 12, 08, 07; рис. 8б). В статье

(Ломтев, 1981) эта пачка на профиле 03 интерпретировалась как висячий оползень в интервале глубин 880–2370 м. Его длина по фронту достигает 10–12 км при средней мощности 280 м и объеме 17–20 км³. Крутизна западного склона п-ова Камчатского в полосе сейсмопрофиля 03 составляет 9°, а левого борта каньона – 35°. С учетом слоистой текстуры чехла предполагается, что данный оползень находится в стадии ползучести или медленного сползания (крип). По данным НСП позднекайнозойский чехол на левом борту Камчатского каньона между сейсмопрофилями 11, 07 и 06, 08 (рис. 7) имеет разную мощность (~100–500 м) и протяженность. Он находится в состоянии гравитационной неустойчивости и крипа и способен к быстрому послойному сползанию и/или обрушению. Следовательно, его можно рассматривать как составной висячий оползень или оползневой массив протяженностью вдоль каньона ~55 км. Наибольшую угрозу в плане генерации оползневых цунами он представляет в полосе между сейсмопрофилями 03 и 08, где максимально (на 100–150 м) переуглублен каньон (рис. 7). В эту зону включены и профили 06, 05а (рис. 8в, г) с молодой постседиментационной приразломной антиклиналью (упор), структурным пережимом и V-образным сечением каньона, которые надежно фиксируют выдавливание продольного блока фундамента в основании западного склона п-ова Камчатский при его надвиге к юго-востоку. С последним очевидно связано и его современное воздымание (Ильин, 1961; Пинегина, 2014). Заметим, что приразломная антиклиналь в основании южного подводного склона п-ова Камчатский возможно протягивается восточнее в район профилей 08, 26 и видимо 10 (рис. 8г), намечая зону выхода сейсмофокальной зоны Беньофа на дно (Федотов и др., 1985; Селиверстов, 2007, 2009).

Правый борт Камчатского каньона и его Западной долины в сравнении с левым бортом более протяженный, пологий (~3°) и расчлененный (рис. 1б, 2, 4). В статье (Корнев и др., 1981) по геоморфологическим признакам на правом борту Западной долины оконтурен крупный и относительно древний оползень площадью примерно 10x5 км и высотой около 300 м (рис. 1б, 2, 3). Оползень сошел с ее правого борта, несколько сузив русло Восточной долины. По морфологическим данным путь, пройденный оползнем, не превышает 2–3 км. Его окончание пересечено сейсмопрофилем 01 (рис. 8б). Контрастные осадки, слагающие тело оползня, залегают горизонтально, что очевидно связано с его вращением при сползании на пологом (~3°) склоне авандельты р. Камчатка (блоковый ротационный оползень). Судя по расчлененному рельефу, тело оползня эродировано, однако объем его невелик. Его современная форма имеет вид пологой четырехугольной пирамиды с объемом около 5 км³. Таким образом, этот оползень обусловил новое положение места слияния Западной и Восточной долин, образование ступени в продольном профиле Камчатского каньона и, возможно, его резкое углубление на 100–150 м ниже по течению с формированием крупного висячего оползня позднекайнозойского чехла на его левом борту (рис. 3, 8в, г). Увеличение вреза за счет появления водопадного эффекта у подножия уступа в продольном профиле каньона требует значительного промежутка времени. Маловероятно углубление за счет придонных течений, учитывая их пульсирующий, реверсивный характер (Шепард, Дрис, 1972). Более обоснованно считать, что углубление Камчатского каньона произошло аналогично углублению каньона Сагами (Япония) до 600 м при катастрофическом землетрясении 1923 г. в одноименном заливе (Shepard, 1933). Суть его, вероятно, определяется динамическим воздействием землетрясений на склоновый чехол, разжижением неконсолидированных русловых отложений и глубинной эрозией дна каньона движущимися массами осадков (склоновые оползни и обвалы, обломочные и, отчасти мутевые или турбидитные потоки).

Заметная расчлененность правого борта Камчатского каньона в полосе протяженностью ~25 км между профилями 12–08 (рис. 1б, 4) с учетом интерпретации (Корnev

и др., 1981) и блокового оползня на профиле 01 (рис. 8б) вероятно связана с крупным составным оползнем или оползневым массивом, сложенным выносами р. Камчатка (край авандельты). В его строении выделяются верхняя контрастная толща мощностью до 0,3–0,5 с (240–500 м при скорости распространения продольных волн 1600 м/с) и нижняя прозрачная толща неустановленной мощности. Обе толщи залегают видимо согласно, но граница между ними прослеживается фрагментарно (см. профили 03–05а; рис. 8в) в основном из-за избыточной газонасыщенности нижней толщи и местами ее смятия при сползании в Камчатский каньон и его Западную долину (рис. 1б, 4). Формирование оползневого массива на пологом склоне авандельты р. Камчатка вероятно связано с углублением каньона примерно до 1 км, т. е. удалением упора, избыточной газонасыщенностью позднекайнозойских осадков и сейсмичностью исследуемого района. Однако подошву оползня в прозрачном разрезе авандельты на профилях НСП выделить не удается, кроме сейсмопрофиля 01 (рис. 8б). На этом и возможно других профилях она возможно выходит в основании правого борта Камчатского каньона и отчасти его Западной долины.

Особенности строения позднекайнозойского осадочного чехла и Камчатского каньона на среднем склоне можно видеть на временных разрезах НСП 08, 10, 12, 13 и 26 (рис. 7, 8г, д). Здесь каньон выходит на аккумулятивное ложе Камчатской батиальной впадины с глубинами 4000–4500 м, которая с востока ограничена Прикамчатским хребтом-барьером. Во впадине резко (почти на порядок) снижается глубина каньона (десятки–первые сотни метров) и возрастает ширина (свыше 15–30 км). Наблюдаются и вариации его формы в поперечном сечении (трапециевидное и/или V-образное, местами террасированное, русло), местами формируются намывные дамбы (см. сейсмопрофили 10, 26; рис. 8г). Эти изменения в морфологии каньона, вероятно, вызваны разгрузкой придонных обломочных и мутьевых (турбидитных) потоков в батиальной впадине из-за резкого выполаживания продольного профиля каньона (Gnibidenko, Svarichevskaya, 1984). Мощность потоков можно оценить по высоте намывных дамб. Так, на профиле 10 она достигает ~200 м, тогда как на профиле 26–500 м (здесь намывная дамба венчает молодую приразломную антиклиналь в основании южного склона Камчатского хребта).

Особый интерес в строении Камчатской впадины представляют профили 13 и 12 (рис. 8д). На первом обнаружена широкая (~30 км) осадочная ванна с уплощенным ложем. Она в основном компенсирована турбидитами переменной контрастности мощностью до 700 м (скорость распространения продольных волн принята 1600 м/с), залегающими с угловым несогласием в подошве. В придонной, северо-восточной части ванны опознается неглубокое палеорусло шириной около 10 км, также выполненное турбидитами с угловым несогласием в подошве. С учетом батиметрии исследуемого района, положения и морфологии Камчатского каньона на шельфе, верхнем и среднем склонах (рис. 1б, 7) осадочную ванну можно рассматривать как его часть (Камчатский палеоканьон). С поднятием Прикамчатского хребта-барьера, заложения Камчатской батиальной впадины и Курило-Камчатского желоба в среднем плейстоцене-голоцене (Ломтев, 2012) продольный профиль палеоканьона во впадине стал выполаживаться за счет аккумуляции турбидитов. Таким образом, в досреднечетвертичное время Камчатский каньон имел меридиональную ориентировку аналогично Авачинскому каньону (Тектоника..., 1980) и, возможно, выходил к осевому рифтограбену на подводной возвышенности Обручева, выполненному контрастными осадками (Селиверстов, 2009, 2013). С поднятием хребта-барьера ориентировка каньона на среднем и нижнем склонах изменилась на субширотную, что привело к смещению его устья в район сочленения тальвегов Курило-Камчатского и Алеутского глубоководных желобов примерно на 70 км к северу от осадочной ванны на профиле 13 (рис. 7).

Другим интересным объектом в рельефе юго-востока Камчатской батиальной впадины является аккумулятивная гряда протяженностью 28 км и высотой 375 м над тальвегом Камчатского каньона (рис. 7, 8д). Если ее северо-восточное окончание было эродировано каньоном, то общая протяженность гряды могла составить 44 км. С юго-востока гряда ограничивает Прикамчатский хребет-барьер с вершиной на глубинах 4000–4500 м. В осадочном разрезе гряды на сейсмопрофиле 12 необычно обилие дифракций с небольшими линзами слоистых осадков в юго-западной части, что позволяет интерпретировать ее как крупный блоковый оползень с линзами позднекайнозойского чехла. Подстилающий разрез слагают почти недеформированные верхняя, контрастная толща турбидитов мощностью 0,3 с (240 м при скорости распространения продольных волн 1600 м/с) и нижняя, прозрачная толща неустановленной мощности. Газовые столбы в контрастной толще аналогично работе (Ломтев, Патрикеев, 2012) надежно фиксируют избыточную газонасыщенность осадков. Место схода оползня с учетом его протяженности вряд-ли можно связывать с небольшими каньонами Сторож и Чажма на юге Камчатского залива (оконтуриены изобатой 1000 м на рис. 7) или северо-восточным склоном Кроноцкого п-ова, где, по данным НСП (Селиверстов, 2009, 2013) и промера, нет больших уступов (стенки срыва оползней). Поэтому более вероятен его сход в Камчатском каньоне, например на верхнем склоне (рис. 2, 7, 8б-г). Поскольку оползень выражен в рельефе дна, то его возраст довольно молодой (голоцен), включая сильное землетрясение 14.04.1923 г. (Го и др., 1990; Пинегина, 2014) как возможный спусковой механизм или триггер. Учитывая дифракции и небольшую (~250 м на сейсмопрофиле 12) высоту Прикамчатского хребта-барьера, можно заключить, что этот оползень двигался по каньону с трением в подошве и относительно небольшой скоростью (первые м/с).

На сейсмопрофиле 26 отметим асимметричные осадочные волны высотой до 50–100 м на выпуклом своде Прикамчатского хребта-барьера (рис. 8д). На подводных континентальных окраинах, в том числе Камчатки, их связывают с деятельностью придонных контурных течений, а на склонах намывных дамб абиссальных каналов ложа СВ Пацифики – с переливом мутевых потоков (Ломтев, 1981; Путанс, 2012). Интерес к осадочным волнам на вершине хребта-барьера связан с тем, что здесь их могли формировать не только мутевые потоки по Камчатскому каньону, но и придонное контурное течение вдоль тихоокеанского склона или абиссальные бури с придонными течениями более 1 м/с, возникающими при прохождении циклонов в атмосфере (Холлистер и др., 1984).

Обсуждение результатов

Итак, переинтерпретация материалов промера и НСП по Камчатскому подводному каньону показала, что он представляет собой сложную, тектоно-эрзационно-аккумулятивную систему дочетвертичного заложения, дренирующую тихоокеанскую активную окраину Камчатки в районе Камчатского залива. Ключевую роль в формировании каньона играют выносы р. Камчатки, в основном слагающие кайнозойский чехол и ее авандельту, избыточная газонасыщенность осадочного разреза, а также сложившаяся в позднем кайнозое тектоническая структура камчатской окраины, связанная со структурно автономной коровой сейсмичностью и сейсмофокальной зоной Вадати-Заварецкого-Беньофа (Федотов и др., 1985; Гордеев и др., 2006; Селиверстов, 2007, 2009; Ломтев и др., 2012). Эти факторы определяют широкое развитие оползней на левом, крутом и правом, пологом бортах Камчатского каньона и в его верховьях (преимущественно в Западной долине и в меньшей степени – в Восточной долине). Блоковые оползни мощностью 100–500 м на левом борту каньона формируются в

позднекайнозойском чехле зоны регионального выклинивания морского осадочного бассейна, в котором хребет Камчатского мыса представлял собой краевое поднятие. Развитию оползней также способствуют увеличение крутизны его западного склона при воздымании хребта (Ильин, 1961; Пинегина, 2014), вероятно связанном с его надвиганием к юго-востоку, и глубинная эрозия в Камчатском каньоне (удаление упора и формирование висячих оползней – Ломтев, 1981). В зоне максимального (~ 1 км) вреза в верхней части тихоокеанского склона на левом борту каньона сформировался крупный висячий оползень или оползневой массив протяженностью ~55 км, подошва которого опирается на дно каньона или «зависает» над ним на высоте 100–150 м и более. Понятно, что в случае обрушения или быстрого сползания сколько-нибудь значительной части этого массива в каньон неизбежно возбуждение сильного цунами в Камчатском заливе. Вместе с тем с учетом слоистой структуры позднекайнозойского осадочного чехла на профилях НСП по западному склону хребта Камчатского мыса (рис. 7, 8б, г) можно предполагать, что его сползание в каньон развивается медленно в режиме крипа с обрушением отдельных блоков у бровки левого борта каньона, где существенно увеличивается крутизна подводного склона. С учетом реальной (в основном до ~30°) крутизны бортов каньона на шельфе и верхнем склоне именно обрушение небольших блоков и их последующий транзит вероятно создает характерный микротектонический шум, регистрируемый сейсмостанциями в пп. Крутоберегово и Ключи.

Оползневой массив на правом борту Камчатского каньона формируется на внешнем склоне авандельты р. Камчатка, имеющем более пологий уклон (~3°). С учетом слоистой структуры верхней контрастной толщи можно предполагать, что здесь позднекайнозойский осадочный чехол сползает медленно (крип), сминаясь с вращением в пологие складки (блоковые, ротационные оползни). Основными триггерами оползней здесь являются подрезание склона и удаление упора за счет глубинной эрозии в каньоне, сильная местная сейсмичность и избыточная газонасыщенность чехла, фиксируемая на временных разрезах НСП (рис. 7, 8а-д). Замечу, что последняя не только снижает сцепление осадков, особенно на глубине, но и существенно ограничивает глубинность НСП и возможности геолого-геоморфологического картирования на шельфе и верхней части тихоокеанского склона (рис. 7-9).

«Древний» оползень, выделенный в статье (Корнев и др., 1981) на правом борту Западной долины (рис. 1), является частью более крупного оползневого массива. Однако его геоморфологическая выраженность на продольном профиле каньоне и эхограммах СРТР «Тымы» (рис. 2, 3) допускает его сход при сильном местном землетрясении 14.04.1923 г. (Го и др., 1990; Пинегина, 2014) и резким углублении Камчатского каньона по сценарию, сходному с углублением каньона Сагами после сильного землетрясения в том же году (Shepard, 1933). Не исключено, что важной частью этого сценария был крупный блоковый оползень на сейсмопрофиле 12 у Прикамчатского хребта-барьера (рис. 7, 8д). По своим размерам он мог сойти только в Камчатском каньоне и состоять из склоновых блоков (линз) позднекайнозойского осадочного чехла с фрагментами слоистой структуры и разжиженной массы русловых осадков. Если бы его скорость превышала 22–23 м/с, предполагаемую для муттевых потоков (Леонтьев, 1982), то оползень вполне мог бы перемахнуть невысокий хребет-барьер и оказаться в Курило-Камчатском глубоководном желобе. Поэтому блокировка оползня хребтом-барьером, видимо, свидетельствует о его небольшой (первые м/с) скорости движения по каньону. Следовательно, обломочные и муттевые потоки, возникшие при его флюидизации (Ломтев и др., 1980), также имели небольшую скорость.

Таким образом, оползни, избыточная газонасыщенность кайнозойского осадочного чехла и другие особенности строения Камчатского каньона (авандельта р. Камчатка, незаполненность наносами Западной долины, осадочные волны на среднем

склоне, резкие вариации глубины вреза при выходе каньона в Камчатскую впадину, структурные пережимы каньона и вариации формы его поперечного сечения и др.) требуют дополнительного изучения, включая промер, НСП, пробоотбор, численное моделирование оползневых цунами. Последнее особенно важно при подготовке рекомендаций для строителей нового морского международного порта Усть-Камчатск.

Заключение

Итак, переинтерпретация материалов промера и НСП позволила получить ряд новых данных о строении Камчатского каньона как сложной тектоно-эрэзионно-аккумулятивной системы дочетвертичного заложения. Среди них выделим признаки региональной газонасыщенности кайнозойского осадочного чехла на шельфе Камчатского залива и прилегающем тихоокеанском склоне, гравитационной неустойчивости и медленном сползании чехла (оползневые массивы) на левом, крутом (западный склон хребта Камчатского мыса) и правом, пологом (авандельта р. Камчатка) бортах каньона, его Западной и, возможно, Восточной долин. Формирование склоновых оползней в основном связано с глубинной эрозией, местной сейсмичностью в коре и на выходе сейсмофокальной зоны Вадати-Заварицкого-Беньофа и избыточной газонасыщенностью кайнозойского осадочного чехла. В плане генерации оползневых цунами наиболее опасна верхняя часть тихоокеанского склона Камчатки, где каньон углублен (до 1 км), и на его левом борту (западный склон п-ова Камчатского мыса) протяженностью ~55 км формируются висячие оползни мощностью 100–500 м. На правом, пологом борту каньона и его Западной долины в режиме крипа развиваются блоковые, вероятно ротационные, оползни (внешний склон авандельты р. Камчатка). Незаполненность наносами Западной долины каньона, видимо, вызвана отклонением потока наносов р. Камчатка на ее приустьевом взморье к юго-западу холодным прибрежным Камчатским течением, следующим к югу вдоль побережья Восточной Камчатки. В средней части тихоокеанского континентального склона описаны крупный блоковый оползень, сопедший, вероятно, в Камчатском каньоне, и его почти заполненное турбидитами палеорусло, фиксирующее меридиональное простиранние палеоканьона до формирования Прикамчатского хребта-барьера в среднем плейстоцене-голоцене. Воздымание последнего определило субширотный поворот каньона и смещение его устья примерно на 70 км к северу в район сочленения тальвегов Курило-Камчатского и Алеутского глубоководных желобов.

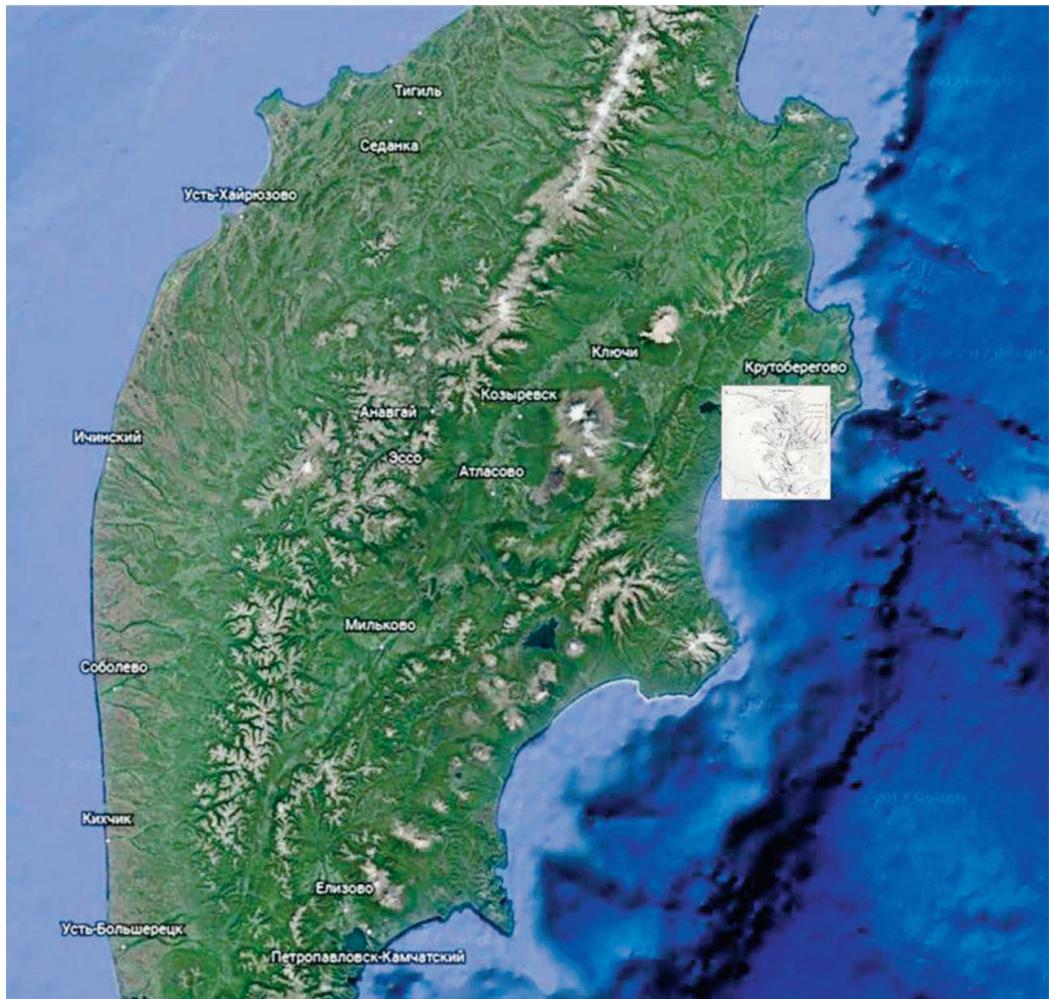
Автор благодарен д.г.-м.н. Н. И. Селиверстову (ИВиС ДВО РАН) за предоставленную е-версию временных разрезов высокочастотного НСП по Камчатскому каньону, а О. С. Корневу, Л. В. Сваричевской, сотрудникам 23-й экспедиции 2-го предприятия ГУГК СССР, капитану и экипажу СРТР «Тымь»-1978 – за совместную работу; отдельная благодарность К. О. Дашковскому и М. В. Сеначину (ИМГиГ ДВО РАН) за помощь в компьютерной подготовке графики статьи.

ЛИТЕРАТУРА

- Вегенер А. Возникновение материков и океанов. М.-Л.: Гос. изд-во, 1925. 145 с.
Геология СССР. Т. 31. Камчатка, Курильские и Командорские острова. М.: Недра, 1964. 734 с.
Гнибиденко Г. С., Быкова Т. Г., Веселов О. В. и др. Тектоника Курило-Камчатского глубоководного желоба. М.: Наука, 1980. 179 с.
Го Ч. Н., Иванов В. В., Кайстренко В. М. и др. Проявления цунами в районе Усть-Камчатска и прогноз цунамиопасности // Природные катастрофы и стихийные бедствия в Дальневосточном регионе. Владивосток: ДВО АН СССР, 1990. Т. 1. С. 142–178.
Гордеев Е. И., Гусев А. А., Левина В. И. и др. Мелкофокусные землетрясения п-ова Камчатка // Вулканология и сейсмология. 2006. № 3. С. 28–38.

- Егоров Ю. О., Осиенко А. Б. Подводные оползневые процессы в каньонах северной части Камчатского залива (Восточная Камчатка) // Океанология. 1999. Т. 39. № 4. С. 605–613.
- Затонский Л. К., Канаев В. Ф., Удинцев Г. Б. Геоморфология подводной части Курило-Камчатской дуги // Океанологические исследования. М.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 121–136.
- Ильин А. В. Рельеф дна Камчатского залива // Морские геологические исследования. М.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 21–28.
- Корнев О. С., Сваричевская Л. В., Хачапуридзе Я. Ф. Строение Камчатского подводного каньона и его сравнение с подобными системами других регионов // Рельеф и структура осадочного чехла акваториальной части Дальнего Востока. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1981. С. 53–63.
- Леонтьев О. К. Морская геология (Основы геологии и геоморфологии дна Мирового океана). М.: Высшая школа, 1982. 344 с.
- Ломтев В. Л. О некоторых формах рельефа тихоокеанской континентальной окраины Камчатки // Рельеф и структура осадочного чехла акваториальной части Дальнего Востока. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1981. С. 64–69.
- Ломтев В. Л. К строению и истории Курило-Камчатского глубоководного желоба (СЗ Пацифика) // Геология и полезные ископаемые Мирового океана. 2012. № 3. С. 36–47.
- Ломтев В. Л. Особенности строения и история формирования ложа северо-западной части Тихого океана // Геоморфология. 2016. № 2. С. 59–71.
- Ломтев В. Л. Особенности строения северной части Курило-Камчатского желоба и прилегающих территорий // Вестник СВНЦ ДВО РАН. 2017. № 2. С. 30–40.
- Ломтев В. Л., Веселов О. В., Козлов Д. Н. и др. Особенности строения и геодинамики текtonосферы северо-западной части Тихого океана и дальневосточных морей. Владивосток: Дальнавука, 2016. 148 с.
- Ломтев В. Л., Корнев О. С., Сваричевская Л. В. Геолого-геоморфологические предпосылки оползней в сейсмоактивных районах континентальных окраин Тихоокеанского подвижного пояса (в связи с возможной опасностью образования цунами). М.: ВНТИЦ, 1980, В932521. 153 с.
- Ломтев В. Л., Нагорных Т. В., Сафонов Д. А. О строении и сейсмотектонике Курильской системы дуга-желоб // Вопросы инженерной сейсмологии. 2012. Т. 39. № 4. С. 219–238.
- Ломтев В. Л., Патрикеев В. Н. Структуры сжатия в Курильском и Японском желобах. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1985. 141 с.
- Ломтев В. Л., Патрикеев В. Н. Новое в строении северного фланга Срединно-Курильского прогиба (по данным НСП) // Вестник КРАУНЦ. Науки о Земле. 2012. № 2. Вып. № 20. С. 59–70.
- Патрикеев В. Н. Атлас сейсмических разрезов Северо-Западной плиты Тихого океана. М.: ГЕОС, 2009. 208 с.
- Пинегина Т. К. Пространственно-временное распределение очагов цунамигенных землетрясений тихоокеанского и берингоморского побережий Камчатки по отложениям палеоцунами. – Автореф. дис. д. г.-м. н. Петропавловск-Камчатский, 2014. 43 с.
- Пинегина Т. К., Кожурин А. И., Пономарева В. В. Активная тектоника и геоморфология побережья Камчатского залива (Камчатка) // Тихоокеанская геология. 2014. Т. 33. № 1. С. 75–88.
- Путанс В. А. Осадочные волны – современное состояние проблемы // Бюлл. МОИП. Отд. геол. 2012. Т. 87. Вып. 1. С. 25–37.
- Ростов И. Д., Рудых Н. И., Дмитриев Е. В. и др. Атлас гидрофизических характеристик района юго-восточной части полуострова Камчатки. Владивосток: ТОИ им. В. И. Ильчева ДВО РАН, 2005: http://pacificinfo.ru/data/cdrom/6/htm/3_2_0.htm
- Рудич Е. М. Расширяющиеся океаны: факты и гипотезы. М.: Недра, 1984. 251 с.
- Селиверстов Н. И. Строение дна прикамчатских акваторий и геодинамика зоны сочленения Курило-Камчатской и Алеутской островных дуг. М.: Научный мир, 1998. 164 с.
- Селиверстов Н. И. Структура сейсмофокальной зоны Камчатки // Вестник КРАУНЦ. Науки о Земле. 2007. № 1. Вып. 9. С. 10–26.
- Селиверстов Н. И. Геодинамика зоны сочленения Курило-Камчатской и Алеутской островных дуг. Петропавловск-Камчатский: Изд-во КамГУ им. Витуса Беринга, 2009. 191 с.
- Селиверстов Н. И. Подводные морфоструктуры Курило-Камчатской и Алеутской островных дуг. Петропавловск-Камчатский: ИВиС ДВО РАН, 2013. 162 с.

- Соловьев С. Л., Ферчев М. Д. Сводка данных о цунами в СССР // Бюлл. Совета по сейсмологии АН СССР. 1961. № 9. С. 23–55.
- Удинцев Г. Б. Рельеф Курило-Камчатской впадины // Тр. ИО АН СССР. 1955. Т. 12. С. 16–61.
- Федотов С. А., Гусев А. А., Чернышева Г. В., Шумилина Л. С. Сейсмофокальная зона Камчатки (геометрия, размещение очагов землетрясений и связь с вулканизмом) // Вулканология и сейсмология. 1985. № 4. С. 91–107.
- Холлистер Ч. Д., Науэлл А. Р. М., Джумарс П. А. Неспокойные глубины // В мире науки. 1984. № 5. С. 4–16.
- Хосино М. Морская геология. М.: Недра, 1986. 432 с.
- Хотин М. Ю. Эффузивно-туфогенно-кремнистые формации Камчатского мыса. М.: Наука, 1976. 196 с.
- Шапиро М. Н. Тектоническое развитие восточного обрамления Камчатки. М.: Наука, 1976. 123 с.
- Шепард Ф. П., Дрис Р. Подводные морские каньоны. Л.: Гидрометеоиздат, 1972. 343 с.
- Шепард Ф. П. Морская геология. Л.: Недра, 1976. 488 с.
- Gnibidenko H. S., Svarichevskaya L. V. The Submarine Canyons of Kamchatka // Mar. Geol. 1984. Vol. 54. P. 277–307.
- Shepard F. P. Depth changes in Sagami Bay during the Great Japanese earthquake // Jour. Geol. 1933. Vol. 41. P. 527–536.

*Рис. 1а, б. Обзорная карта п-ова Камчатка и прилегающих акваторий СЗ
Пацифики (а – Google Earth) с врезкой блок-диаграммы Камчатского каньона
(б) О. С. Корнєва [Корнєв и др., 1981; Ломтев и др., 1980]: 1 – низкая приморская
равнина; 2 – шельф Камчатского залива; 3 – склоны каньона;
4 – эрозионно-оползневый (?) цирк в вершине Западной долины; 5 – дно каньона;
6 – блоковый оползень; 7 – стратифицированные кайнозойские отложения;
8 – породы предположительно доверхнемелового возраста;
9 – кайнозойские отложения с нарушенной слоистой текстурой;
10 – предполагаемый разлом на южной окраине горного массива
Камчатского мыса*

Рис. 16

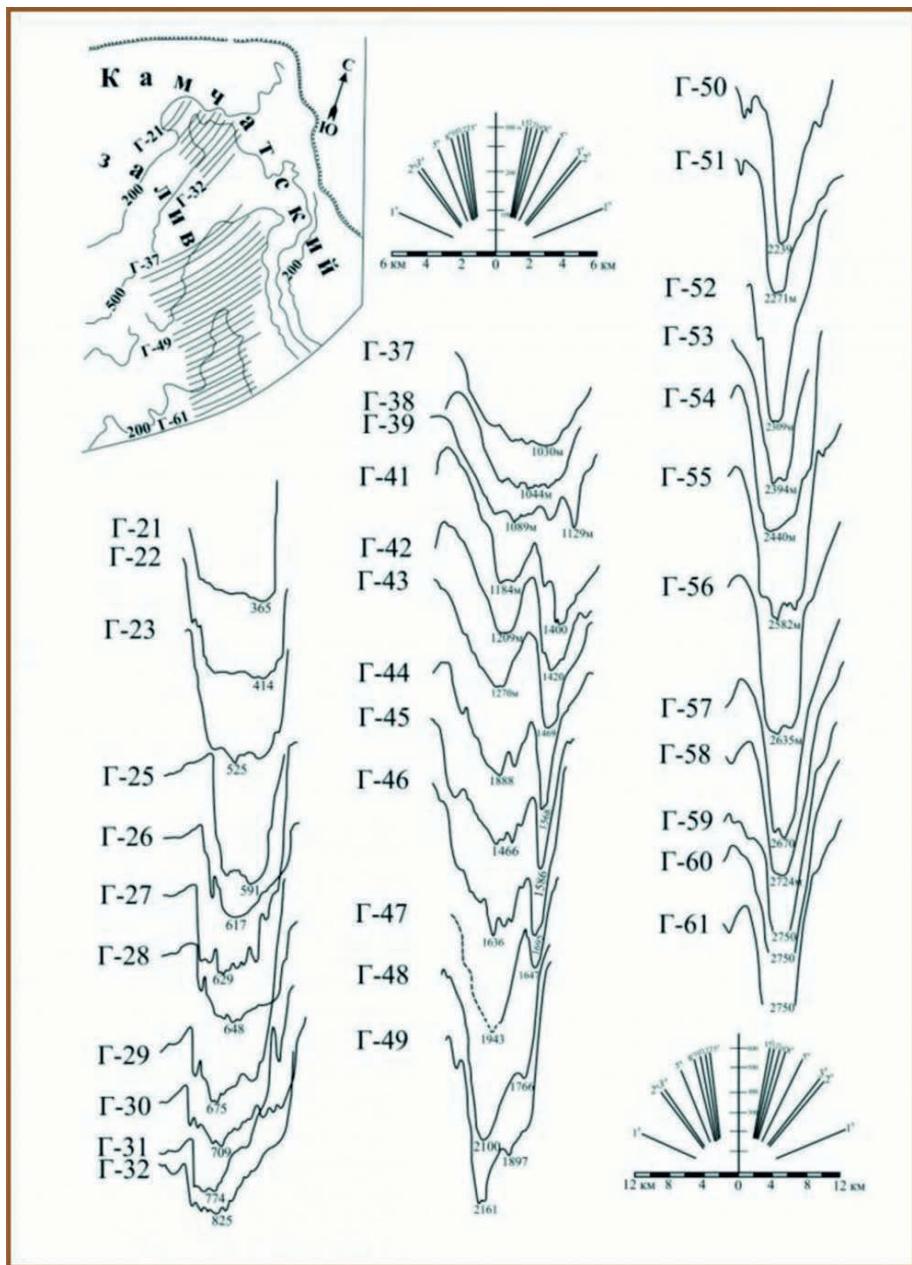

Рис. 2. Блок батиметрических профилей Камчатского каньона (сост. Л. В. Сваричевская – Ломтев и др., 1980). Соотношение вертикального масштаба к горизонтальному 1:30. На врезках – истинные углы наклона дна и положение профилей СРТР «Тымь»-1978

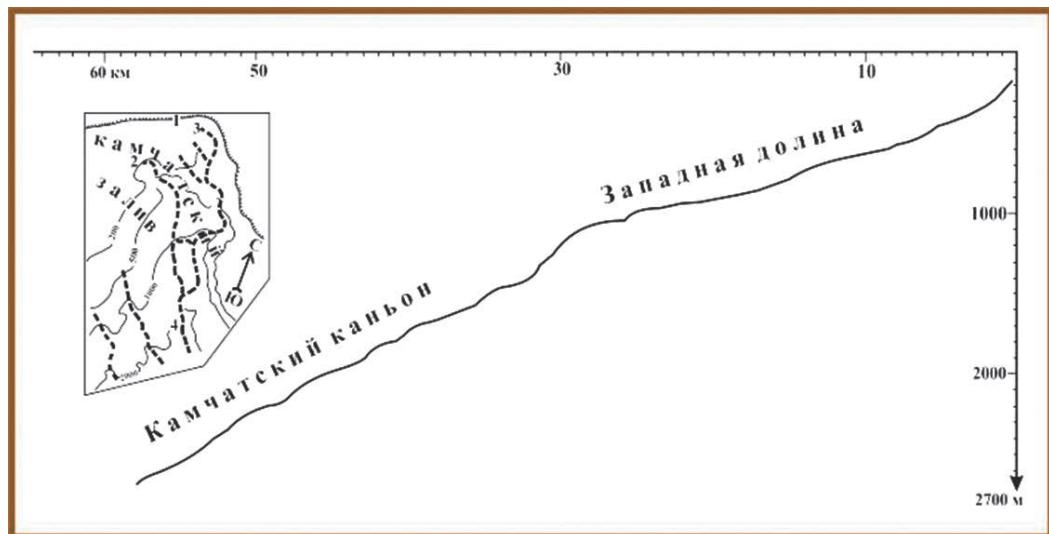

Рис. 4. Геоморфологическая схема верхней части Камчатского каньона (сост. Л. В. Сваричевская – Ломтев и др., 1980). Шельф и аваншельф: 1 – равнины абразионно-аккумулятивные и абразионные. Тихоокеанский склон: 2 – склоны гравитационно-оползневые: а – крутые ($9-18^\circ$), б – средней крутизны ($3-9^\circ$), в – пологие ($1-3^\circ$). Камчатский каньон: 3 – склоны долин эрозионные и обвально-оползневые: а – крутые – ($\geq 9-20^\circ$), б – средней крутизны, в – пологие ($1-3^\circ$). Выровненные поверхности: 4 – вершины хребтов, а – ровные, б – волнистые; 5 – оползневые ступени: а – ровные, б – бугристые; 6 – дно долин: а – ровное, б – бугристо-грядовое. Формы долин в поперечном сечении: 7 – каньонообразные (основной каньон), 8 – трогообразные, 9 – трапециевидные, 10 – U-образные, 11 – V-образные; 12 – ложбины и борозды (овраги). Прочие обозначения: 13 – тальвеги долин, 14 – оси депрессий, 15 – гребни хребтов, 16 – вершины эрозионно-оползневых гряд, 17 – седловины, 18 – бровки оползневых ступеней; 19 – внешний край или бровка шельфа и аваншельфа: а – достоверная, б – предполагаемая; 20 – резкие перегибы поверхностей

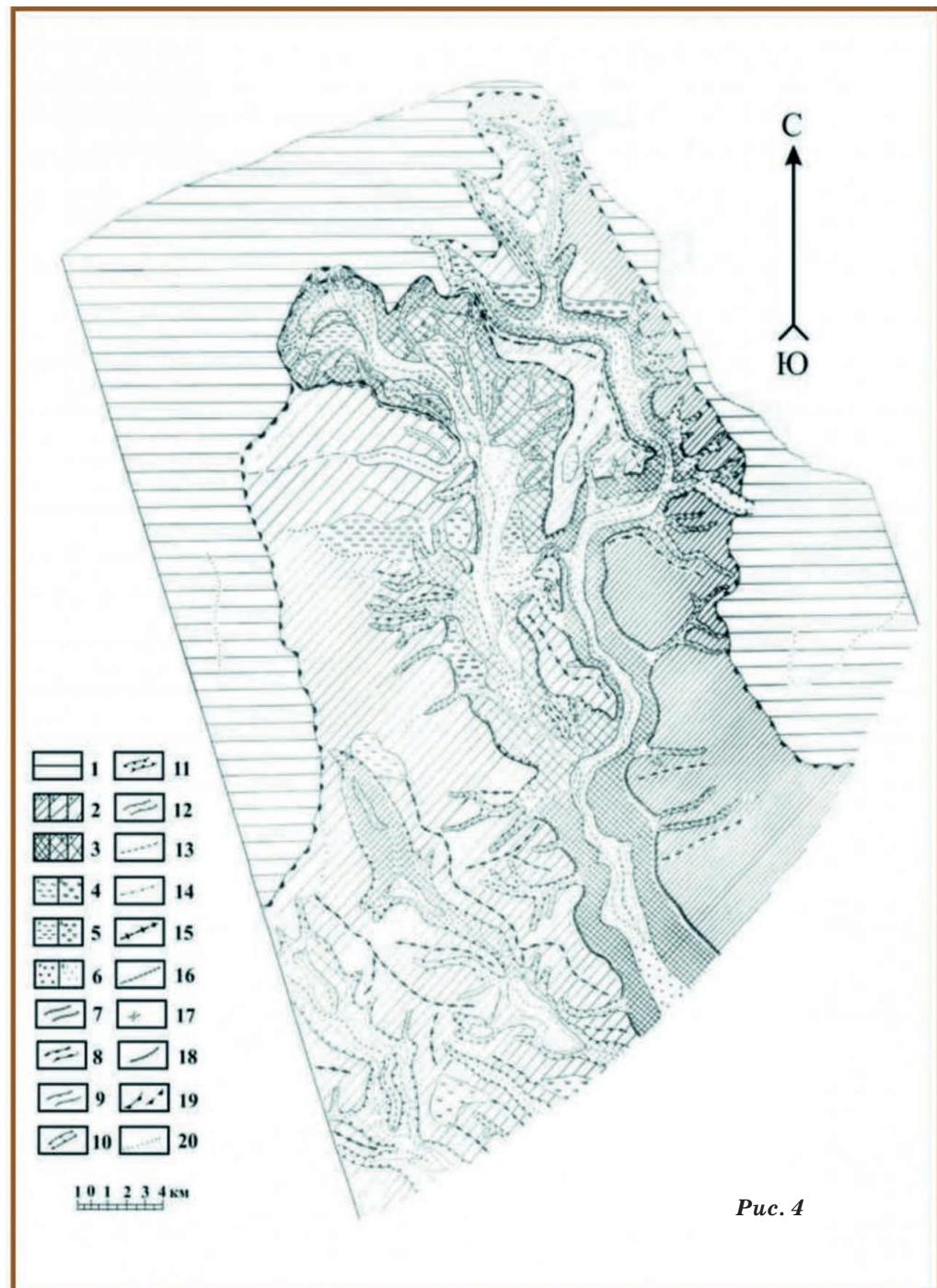

Рис. 4

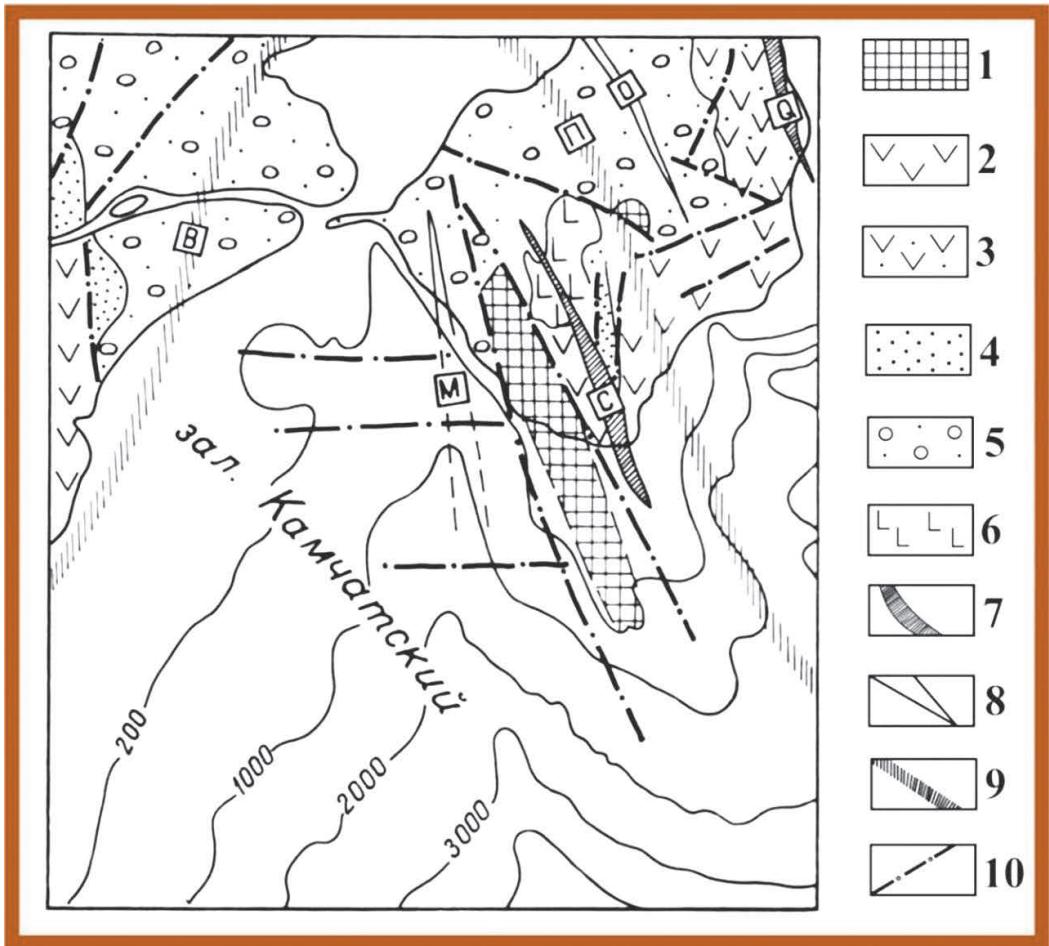

Рис. 5. Тектоническая схема п-ова Камчатский (сост. О. С. Корнев – Ломтев и др., 1980), тектоника суши по (Хотин, 1976).

1 – породы домелового фундамента, 2 – верхний мел, 3 – палеоген, 4 – неоген, 5 – плиоцен-четвертичные отложения; 6 – допалеогеновые интрузии; 7 – оси Солдатской (С) и Офицерской (О) ороантеклиналей; 8 – оси Ольховой (О) и р. Мутной (М) оросинклиналей; 9 – Восточно-Камчатская (В) и Пикежская (П) региональные зоны разломов; 10 – отдельные разломы. Изобаты в метрах

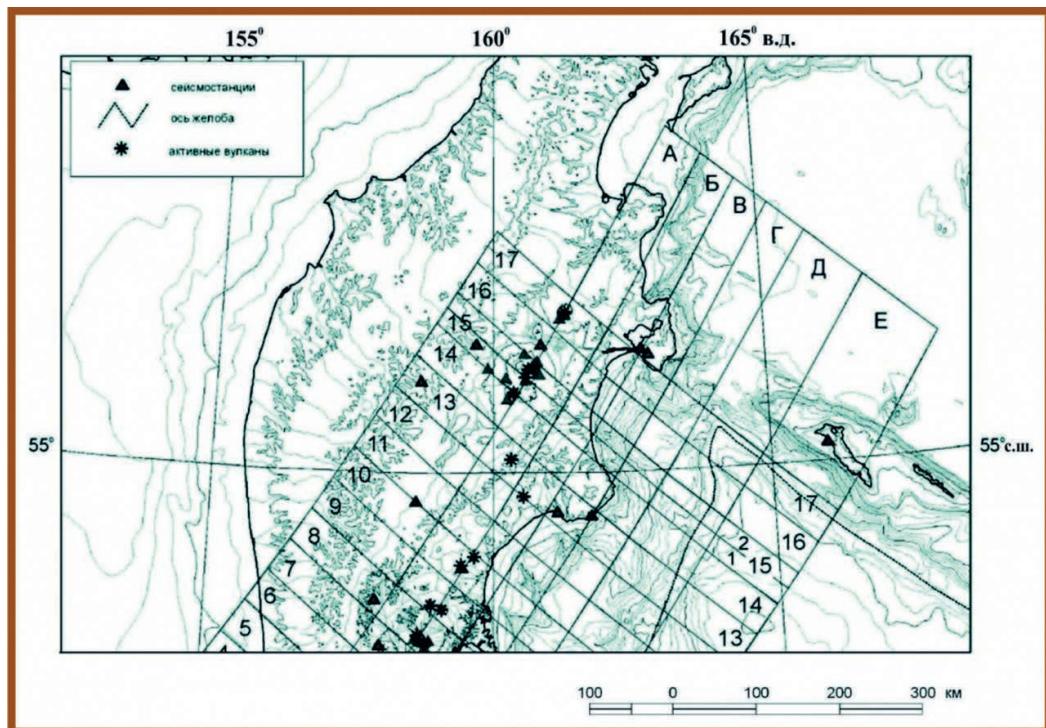

Рис. 6а-в. Фрагмент схемы расположения (а) и разрезы 16, 17 (б)
А-В (в) плотности распределения энергии слабых ($8 \leq Ks \leq 10$)
землетрясений Камчатки (Селиверстов, 2007, 2009).
S – область повышенной сейсмичности на глубинах 120-180 км

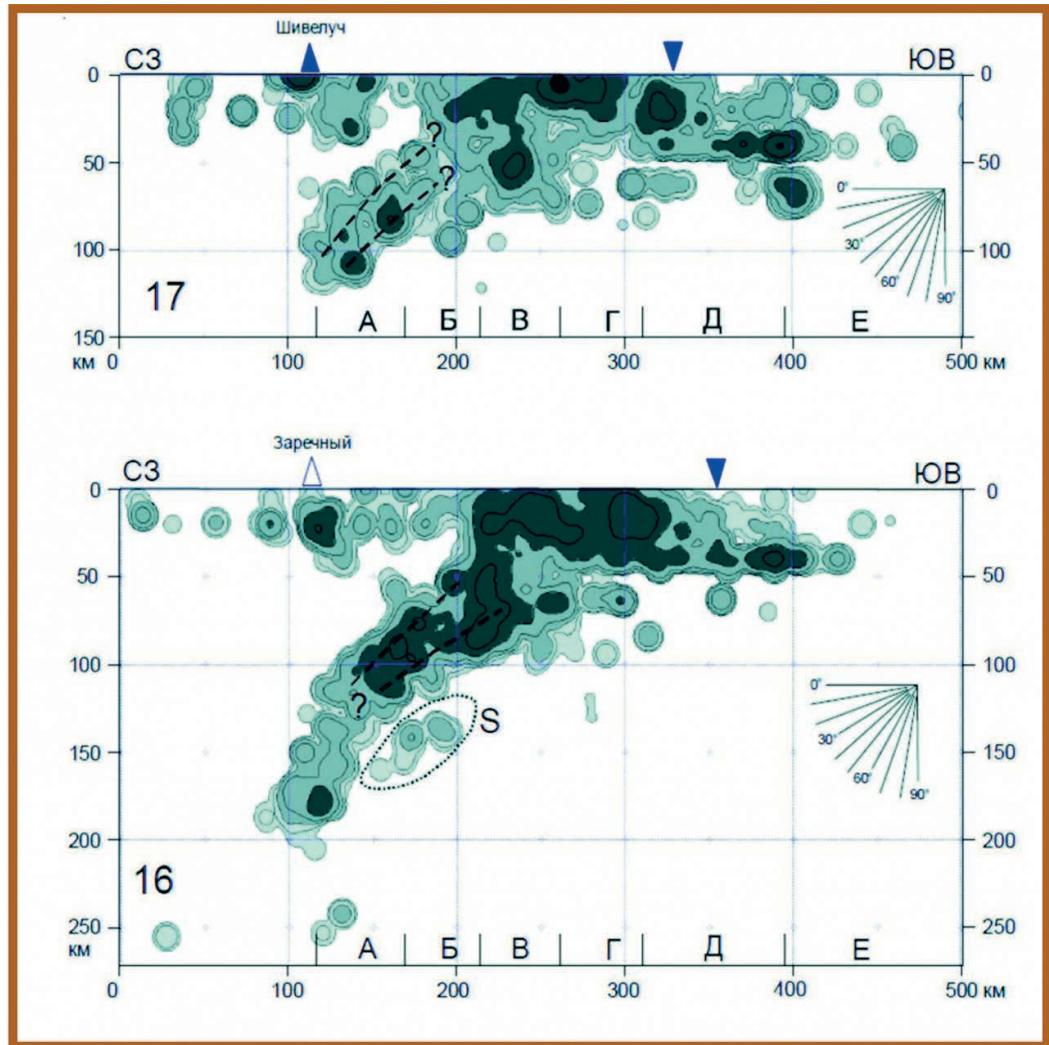

Рис. 66

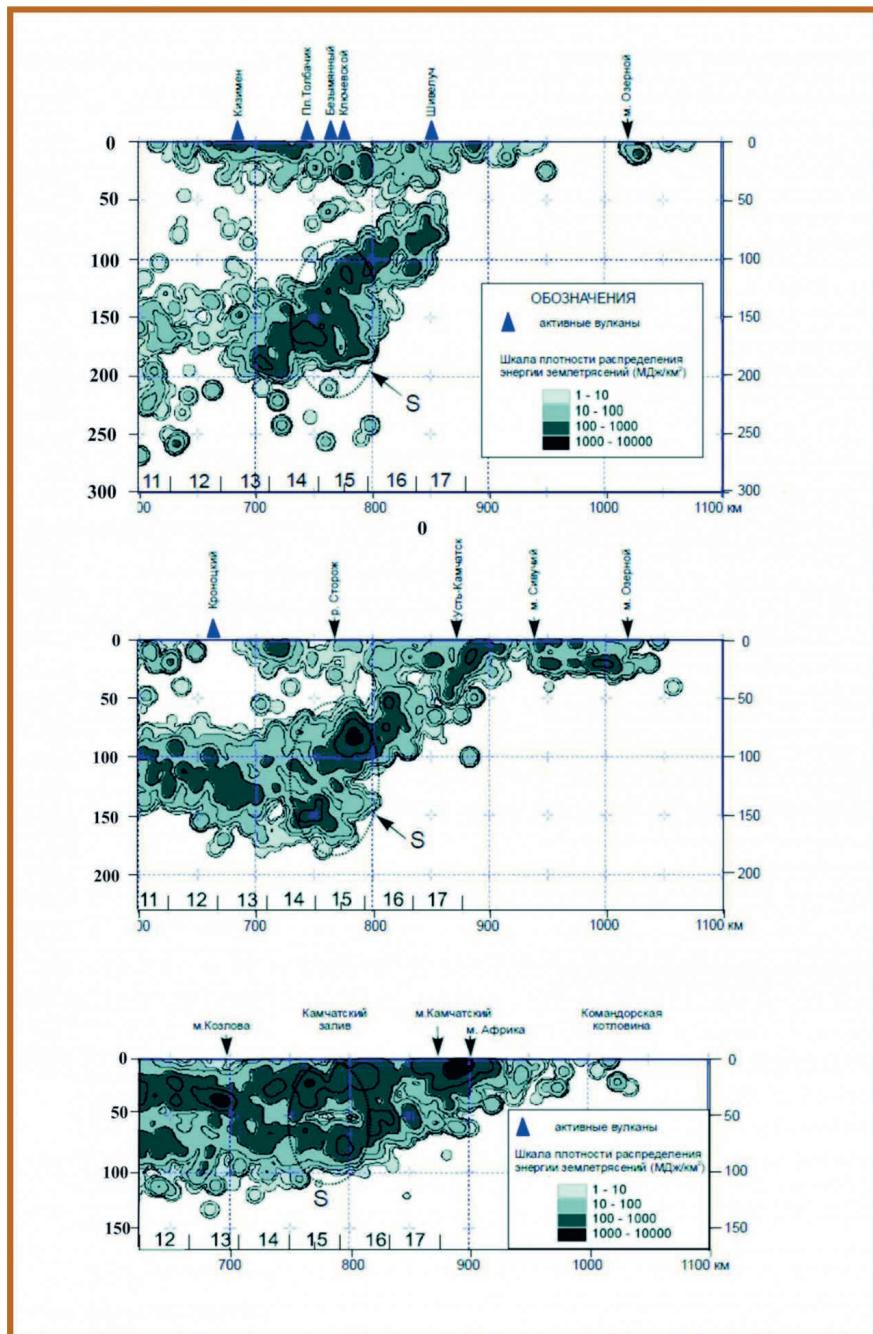

Рис. 6в

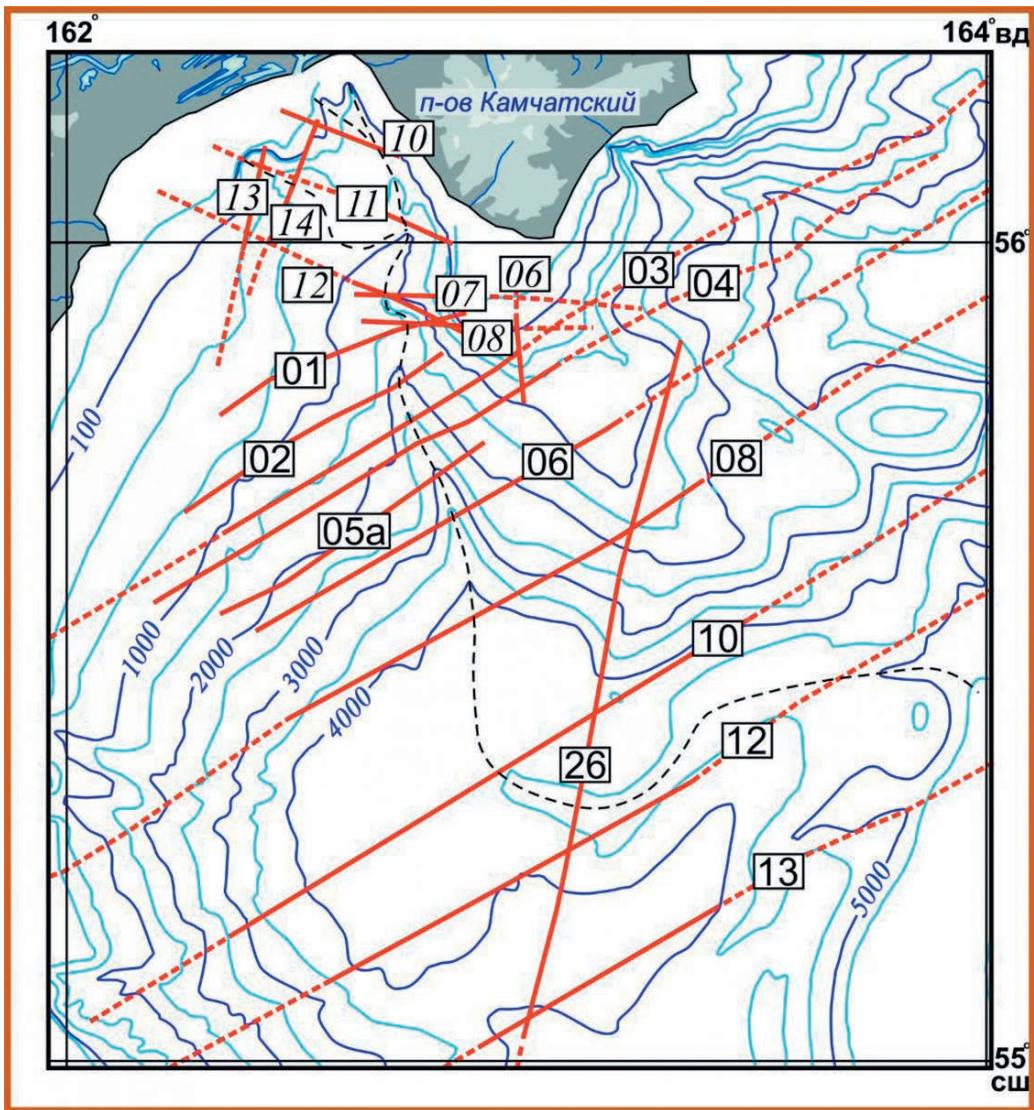

Рис. 7. Батиметрическая карта района с положением интерпретированных фрагментов (пронумерованные сплошные линии) профилей НСП (Селиверстов, 2013). Тонкий пунктир – тальвег Камчатского каньона с небольшим уточнением. Изобаты в метрах

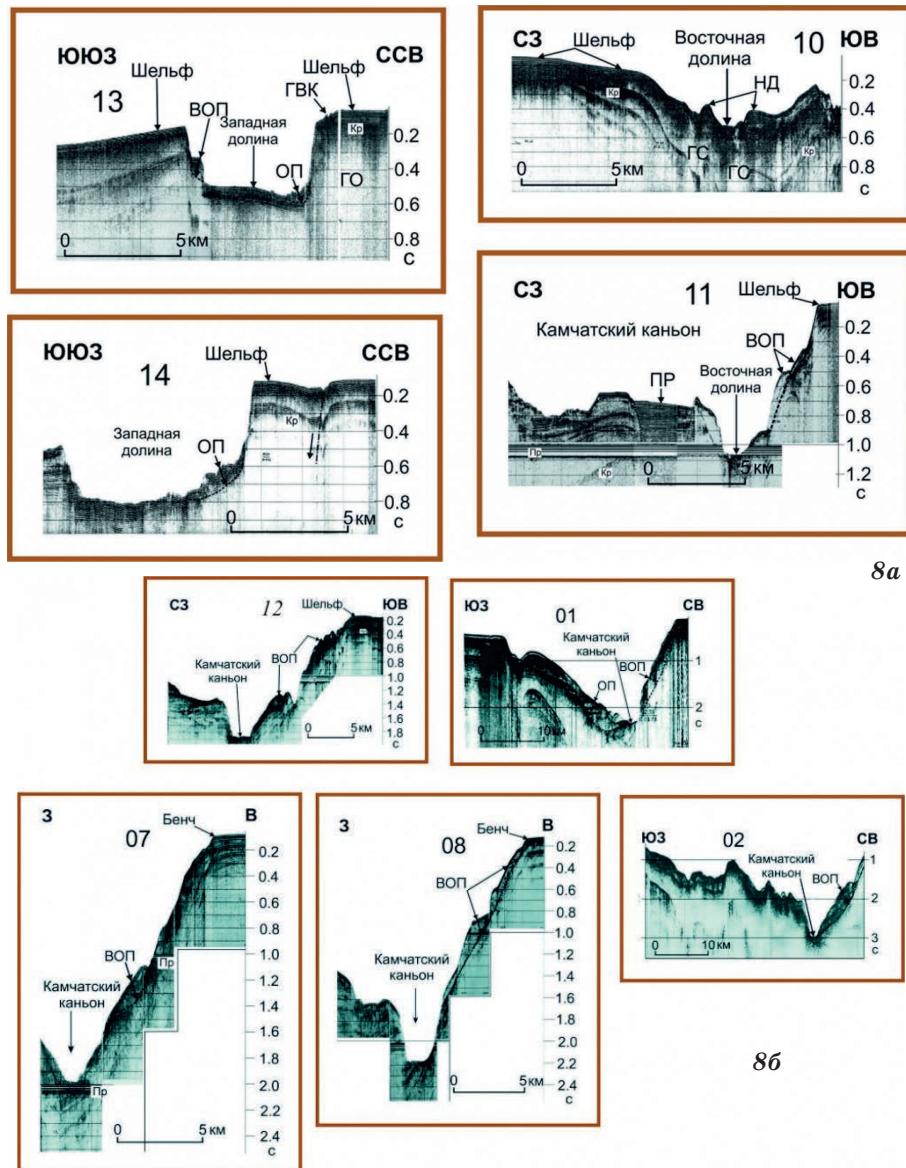
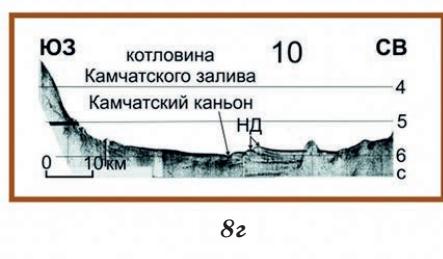
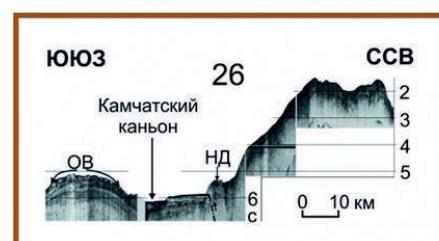
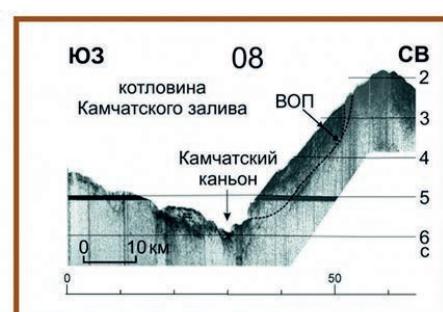
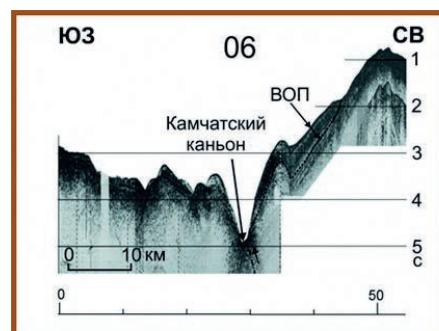
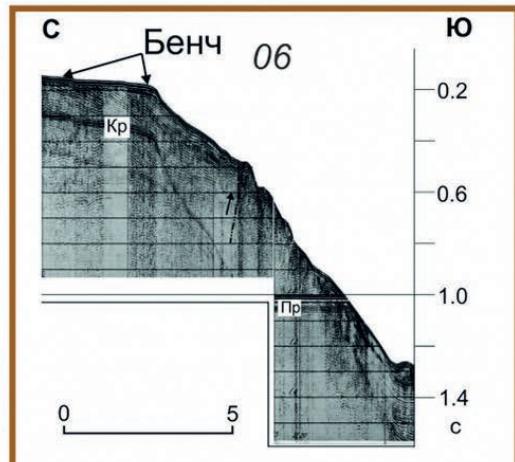
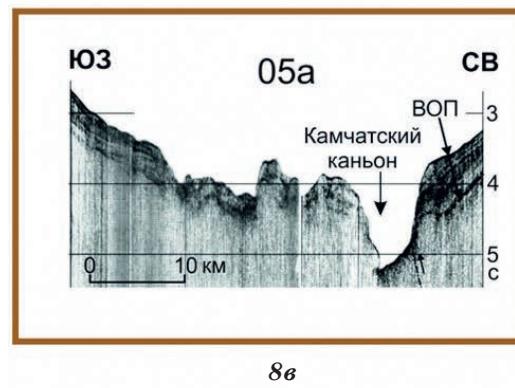
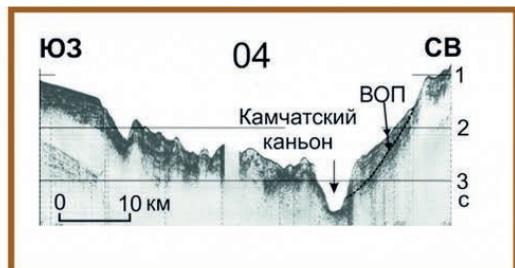
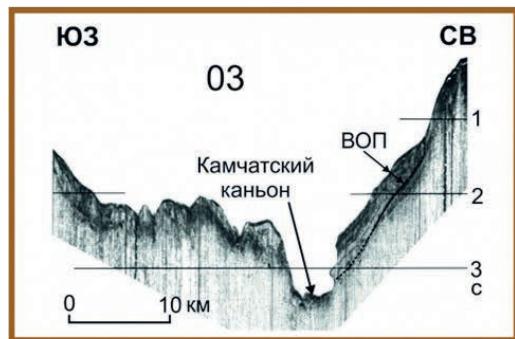
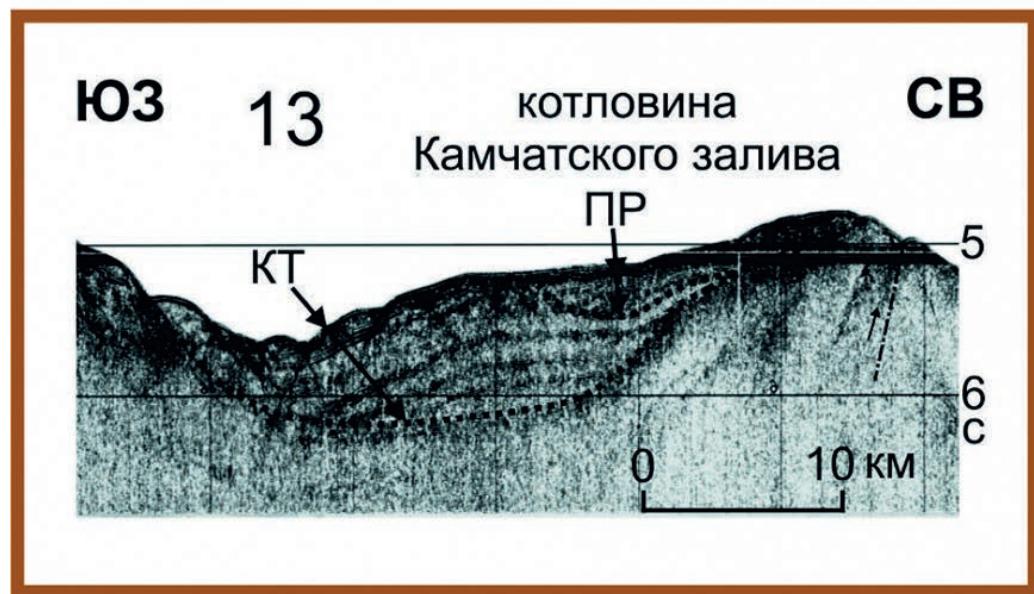
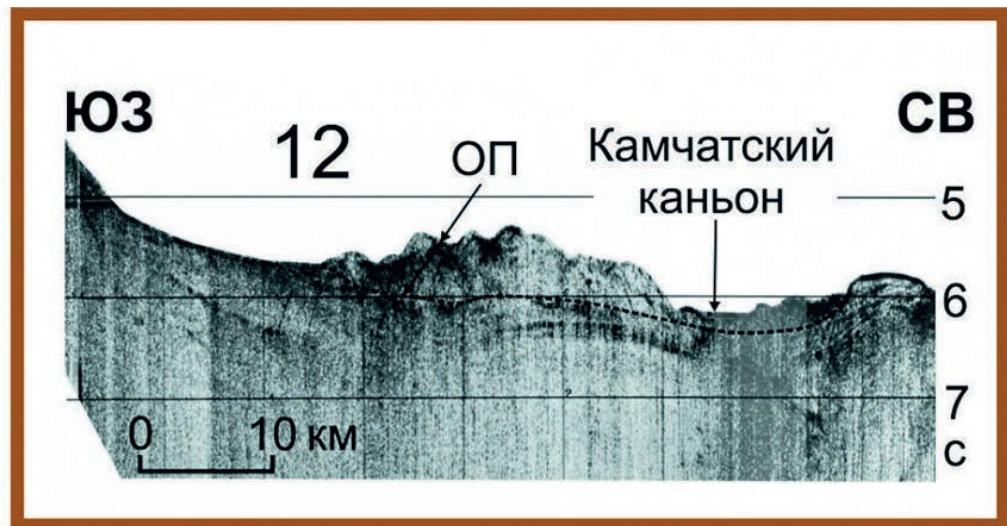

Рис. 8а-д. Подборка фрагментов профилей НСП по Камчатскому каньону (Селиверстов, 2013) в интерпретации автора: а – профили 10, 11, 13, 14; б – профили 01, 02, 07, 08, 12; в – профили 03, 05а, 04, 06; г – профили 06, 08, 10, 26; д – профили 12, 13. Вертикальный масштаб в секундах двойного пробега. ОП – оползень, ВОП – висячий оползень, ГВК – грязевулкан, ГО – газовое окно, ГС – газовый столб, ПР – палеорусло, КТ – клин турбидитов, Кр – кратное отражение, Пр – пропуск. Пунктир – подошва предполагаемых висячих оползней или клина турбидитов в палеоканьоне

80

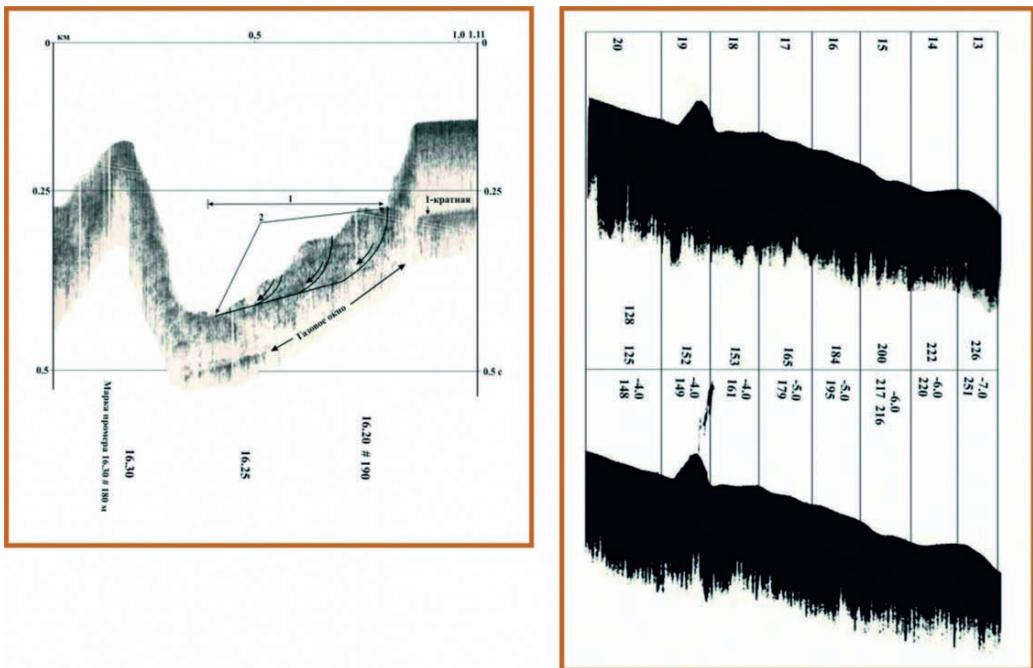

Рис. 9. Геофизические материалы СахКНИИ:
 слева – временной разрез НСП Г-72 (НИС «Морской геофизик»-1979)
 через составной блоковый оползень в Западной долине Камчатского каньона
 в интерпретации автора: начало профиля – отметка 16.09 с координатами
 $56^{\circ} 06,2' \text{ с. ш. и } 162^{\circ} 22,5' \text{ в. д.};$ конец профиля – отметка 16.37 с координатами
 $56^{\circ} 03,2' \text{ с. ш. и } 162^{\circ} 25,4' \text{ в. д.} [$ (Научно-технический отчет..., 1979 – фонды
 ИМГиГ)]; справа – фрагмент сонограммы гидролокатора бокового обзора
 конструкции ЦНИИГАИК (СРТР «Тымя»-1978) с невысокой конической
 постройкой (предположительно грязевулкан) с газовым факелом в воде
 (Камчатский залив, верховья Камчатского каньона с глубинами ~150 м)

Сундуков Ю. Н., Сундукова Л. А.

ЗМЕИ (REPTILIA, SERPENTES) ЮЖНЫХ КУРИЛЬСКИХ ОСТРОВОВ

Достоверно на Курильском архипелаге змеи обитают лишь на самом южном острове Большой Курильской гряды – острове Кунашир. Указание восточного динодона с острова Шикотан японскими герпетологами, видимо, относится к случайно завезенному экземпляру (Inukai, Musaka, 1943). Все виды курильских змей встречаются на территории заповедника «Курильский» или заказника «Малые Курилы» и являются редкими и охраняемыми видами: японский полоз включен в Красные книги Российской Федерации (2001) и Сахалинской области (2016), восточный динодон – в Красную книгу Российской Федерации (2001), малочешуйчатый и островной полозы – в Красную книгу Сахалинской области (2016), а восточный щитомордник, имеющий ограниченный реликтовый ареал на северо-западе Кунашира, является вероятным кандидатом в Красные книги разных уровней.

*Рис. 1. Островной полоз, переплывающий оз. Горячее
в кальдере вулкана Головнина*

Несмотря на то что пресмыкающиеся Курильских островов уже более 100 лет привлекают к себе внимание, их изученность на настоящий момент оставляет желать лучшего и требует дальнейших усилий.

В приведенном обзоре приводятся видовые очерки по змеям, известным с южных Курильских островов. В очерках используются данные, полученные нами во время полевых исследований на островах Курильского архипелага в сезоны 2013–2017 гг. и из литературных источников, изученных при подготовке этой статьи. Следует отметить, что в дополнение к публикациям, цитируемым непосредственно для каждого вида, некоторые общие или частные сведения о видах фауны южных Курильских островов можно получить из работ по фауне Кунашира (Басарукин, 1982) или Сахалинской области (Басарукин 2000, 2001, 2002).

ВИДОВЫЕ ОЧЕРКИ

Японский полоз – *Euprepiophis conspicillata* (Boie, 1826)

Японский полоз – одна из редчайших и симпатичных змей фауны России (рис. 2-4). В нашей стране он достоверно известен только с острова Кунашира, а основной ареал этого вида находится в Японии – на севере о. Хоккайдо, островах Якушима, Танегашима, Кюсю, Сикоку, Хонсю и архипелаге Рюкю (Литвинчук, Боркин, 2016а). По этой причине, японский полоз включен в Красные книги Российской Федерации (2001) и Сахалинской области (2016) со статусом 3-й категории – как редкий вид на периферии ареала, на данный момент не испытывающий угрозы исчезновения, но в силу узости ареала и крайне ограниченного числа местонахождений находящийся в состоянии высокого риска утраты.

Впервые для Кунашира японский полоз указан японскими герпетологами Т. Инуки и К. Мусака в 1943 г. под названием *Elaphe conspicillata* (Boie, 1826) (Inukai, Mysaka, 1943), но вплоть до последнего времени в российской и зарубежной литературе приводился как *Elaphe japonica* Maki, 1931 (Ананьева и др., 2004; Басарукин, 1983; Боркин, Басарукин, 1987; Коротков, Боркин, 2001; Орлов, 2001а; Ananjeva et al., 2006; Frank, Ramus, 1995). Лишь в 2002 г., на основании молекулярных исследований всех представителей рода *Elaphe* Firzinger, 1833, включающего на тот момент 33 вида из Палеарктики, Неарктики, Ориентальной и севера Неотропической зоогеографических областей, этот род был разделен немецкими авторами на 14 родов (Utiger et al., 2002). В результате в роде *Elaphe* осталось 10 палеарктических видов (в их числе малочешуйчатый и островной полозы с Кунашира), а японский полоз попал в восстановленный род *Euprepiophis* Boie, 1826 вместе с двумя китайскими видами. В 2012 г. Р. Хозер сделал переоценку молекулярных исследований и морфологических различий между тремя видами рода *Euprepiophis*, в результате чего обитающие в Китае *mandarinus* и *perlacea* были помещены им во вновь описанный род *Sinoelaphe* Hoser, 2012, а род *Euprepiophis* стал монотипическим, включающим только *Euprepiophis conspicillata* (Boie, 1826) (Hoser, 2012).

По современным представлениям (Литвинчук, Боркин, 2016а), японские полозы обитают только рядом с гидротермальными источниками, встречаясь на просеках, обочинах дорог, полянах и опушках елово-пихтовых лесов, в завалах прибрежного мусора, бамбуковых и кустарниковых зарослях, по берегам ручьев и каменистым россыпям на склонах, на морском побережье, в зарослях бамбукника и среди разнотравья. Может быть встречен в заболоченных местах и на садовых участках.

По данным этих же авторов (Литвинчук, Боркин, 2016а), японские полозы указываются с Кунашира из следующих пунктов – геотермальная станция «Туманы», Нескученские источники, Алёхино, Третьяково, Горячий Пляж, кальдера вулкана Головнина и ручьи Кислый, Змеиный (Столбовской), Докторский и Добрый.

По результатам наших исследований в 2013–2017 гг., японские полозы обнаружены (рис. 5):

- на северных склонах вулкана Менделеева (руч. Кислый у термального источника «Росинка»; гидротермальная станция «Туманы»; лечебные ванны пос. Горячий Пляж);
- на 9-м км автотрассы Южно-Курильск – Головнино, недалеко от устья руч. Кислый;
- у термальных источников и в их окрестностях на руч. Змеиный (Столбовской);
- в окрестностях заставы Алёхина и к северу от устья р. Алёхина;
- в пойме руч. Валентины;
- на 25-м км автотрассы Южно-Курильск – Головнино;
- в кальдере вулкана Головнина по периметру оз. Горячее и к востоку от оз. Кипящее.

По предварительным оценкам, наиболее многочисленные популяции японских полозов на острове Кунашир обитают на склонах вулкана Менделеева, в кальдере вулкана Головнина и вдоль западного побережья острова у термальных источников Третьяково, руч. Змеиного и Алёхинской гидротермальной зоны.

Наблюдения в природе и обследование отловленных змей выявили два интересных факта, ранее не отмеченных в литературе.

Во-первых, было замечено, что в теплую и солнечную погоду японские полозы активно переплывают оз. Горячее. Этот «феномен» заплыва змей был обнаружен случайно. 30 июня 2016 г., после обследования сольфатарных полей оз. Горячее, на небольшой весельной лодке мы возвращались к кордону и заметили плывущих по воде змей. Сначала одну, потом другую, третью... После этого наблюдения мы стали специально заплывать на середину водоема и в течение 3-4 часов дрейфовать по нему. Было отмечено, что практически все змеи пересекают озеро в одном и том же месте и в одном направлении – от купола «Подушечный» к побережью западнее «Западного Центрального купола». На четвертый день наблюдений стало ясно, что змеиный заплыв довольно массовое явление, так как, несмотря на то что визуально змеи на воде заметны лишь за 20–30 м, нам удалось отловить 4 полозов в течение часа.

Наблюдения показали, что змеи встречаются на воде только в ясную и теплую погоду при температуре воздуха +18–23 С. Плывут, видимо, только после обеда, когда достаточно разогреты. В пасмурную погоду и утром они обнаружены не были. Температура воды в водоеме в эти дни равнялась +14 С, а ширина озера в месте переправы – около 400 м.

Отлов змей на озере показал, что пересекают его лишь два вида полозов – японский и островной. Причем число замеченных и отловленных экземпляров этих видов распределается примерно поровну, хотя ранее считалось, что японский полоз на Кунашире очень редок. Проведенные наблюдения показали, что японские полозы в кальдере не столь уж и редки. Вероятно, они просто ведут более скрытный образ жизни, чем остальные змеи.

Обнаруженное явление поставило перед нами несколько вопросов, ответы на которые можно получить лишь с помощью дополнительных и более тщательных наблюдений. Например, является ли переправа через озеро ежегодно повторяющимся и отлаженным способом переселения змей в кальдере? Или – почему они плывут через озеро только с севера на юг, а не в различных направлениях? Причины этого явления могут быть разными. Змеи могут расселяться из места своей зимовки, могут плыть к местам кормежки или размножения и т. п. Эта загадка пока ждет дополнительных исследований.

Рис. 2-4. Японский полоз: 2 – взрослая змея, переплывшая оз. Горячее; 3 – взрослая змея в устье р. Алёхина; 4 – молодой полоз, только что переплывший оз. Горячее

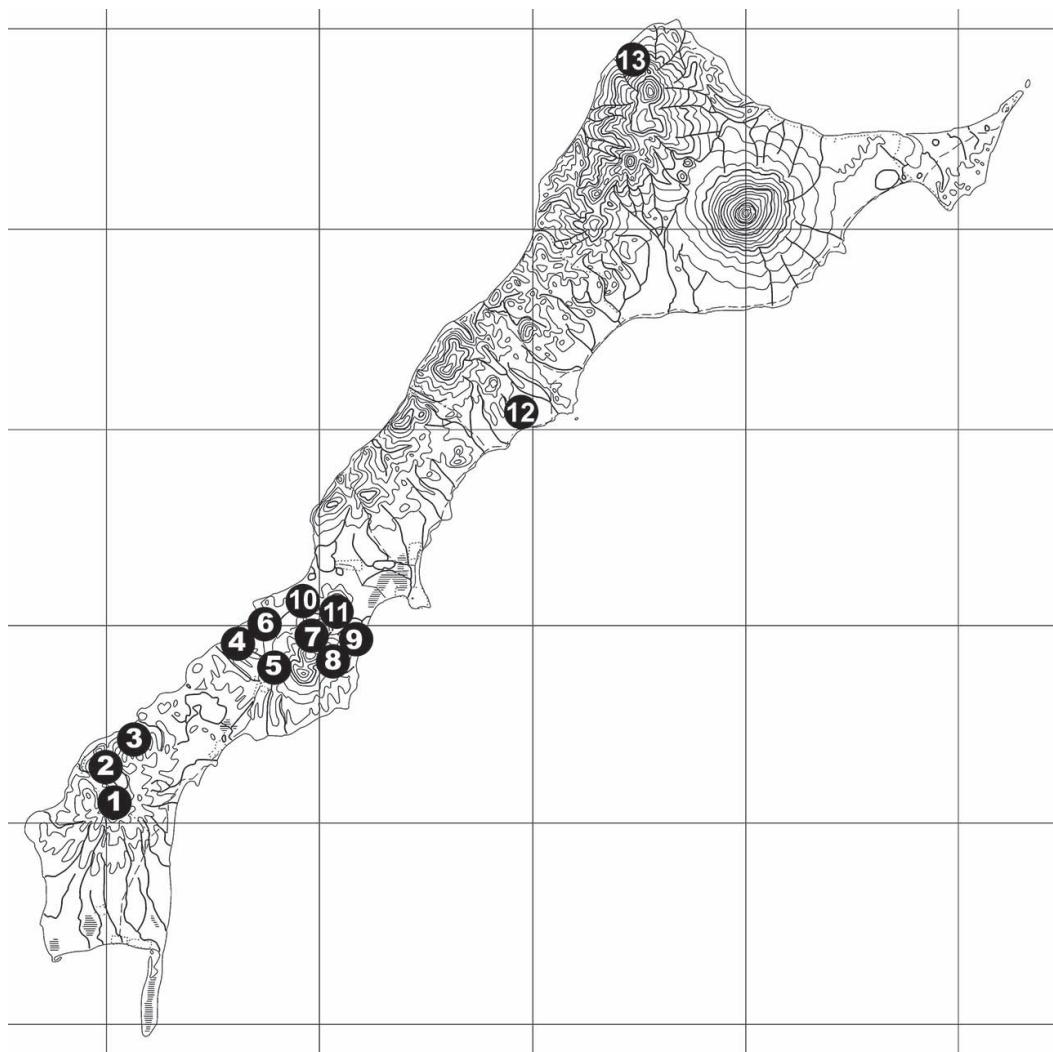

Рис. 5. Места находок японского полоза на о. Кунашир.

- 1 – кальдера влк. Головнина; 2 – оз. Горячее; 3 – застава Алёхина;
- 4 – пос. Третьяково; 5 – 25-й км трассы Южно-Курильск – Головнино;
- 6 – Столбовские источники; 7 – руч. Кислый; 8 – руч. Докторский;
- 9 – пос. Горячий Пляж; 10 – 9-й км трассы Южно-Курильск – Головнино;
- 11 – геотермальная станция «Туманы»; 12 – источник Добрый ключ;
- 13 – руч. Дальний (по: Басарукин, 1983; Литвинчук, Боркин, 2016а; наши данные)

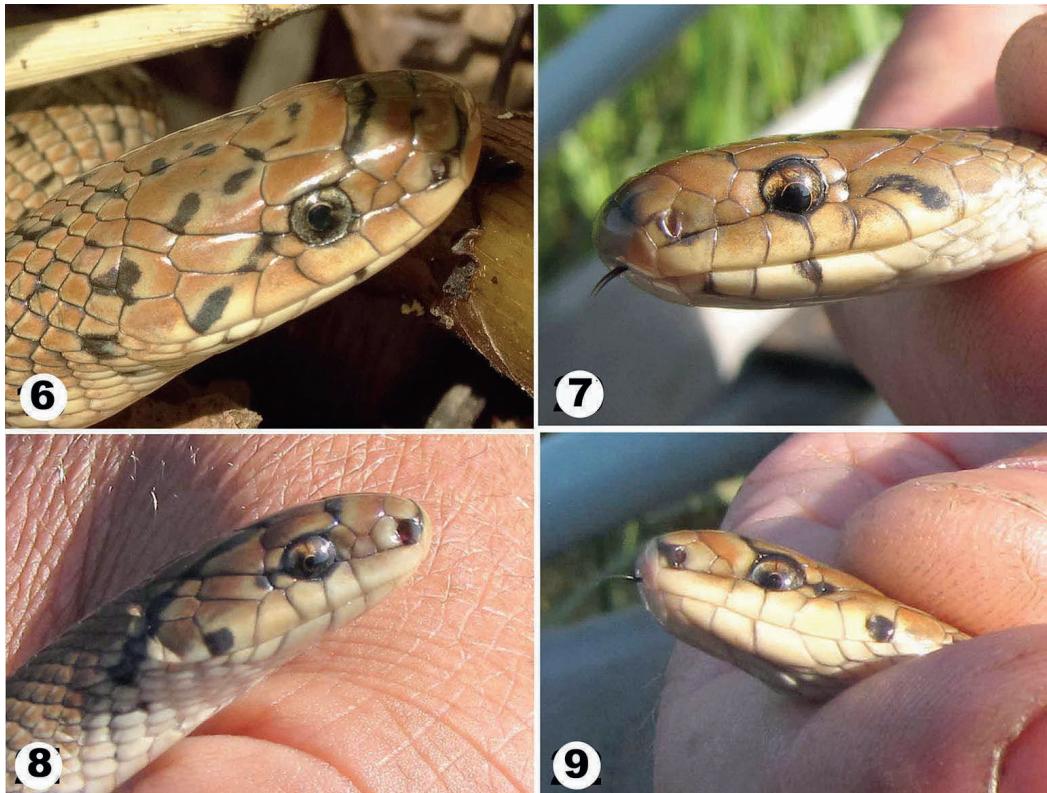

Рис. 6-9. Голова японского полоза: 6 – со сросшимися 3-4 верхнечелюстными щитками, Алёхино; 7 – с нормальными щитками, оз. Горячее; 8 – со сросшимися 1-2 верхнечелюстными щитками, оз. Горячее; 9 – со сросшимися 1-2 верхнечелюстными и верхним переднеглазничным щитками, оз. Горячее

Второе интересное наблюдение касается морфологии японских полозов. Фотографирование всех отлавливаемых змей показало, что у японского полоза на Кунашире наблюдается значительная вариабельность щитков головы, особенно верхнечелюстных, число и расположение которых используется при идентификации видов змей (рис. 6-9). Для правильной интерпретации этого явления необходимо накопление дальнейшего материала – как количественного и географического, так и генетического.

Островной полоз – *Elaphe climacophora* (Boie, 1826)

Включен в Красную книгу Сахалинской области (2016) со статусом 3-й категории – как редкий вид на периферии ареала, на данный момент не испытывающий угрозы исчезновения, но в силу узости ареала и крайне ограниченного числа местонахождений находящийся в состоянии высокого риска утраты (рис. 10–13).

Как и предыдущий вид, в фауне России известен только с острова Кунашир, а зарубежная часть ареала расположена в Японии на островах Хоккайдо, Якушима, Танегашима, Кюсю, Сикоку, Хонсю, Цусимских островах и архипелаге Рюкю (Литвинчук, Боркин, 2016б).

Рис. 10-13. Островной полоз: 10 – взрослая змея, руч. Асин; 11 – юный полоз, оз. Кипящее; 12 – молодая змея, 43-й км трассы Южно-Курильск – Головнино; 13 – взрослая змея, руч. Змеиный (Столбовской)

Впервые для Кунашира островной полоз указан шведским герпетологом Г. Рендаллом в 1933 г. по сборам шведского орнитолога С. Бергмана, посетившего Курильские острова в 1929–1930 гг. (Rendahl, 1933). В дальнейшем этот вид неоднократно приводился для фауны острова как российскими, так и зарубежными авторами (Ананьева и др., 2004; Басарукин, 1983; Боркин, Басарукин, 1987; Коротков, Боркин, 2001; Литвинчук, Боркин, 2016б; Щербак, Шарпило, 1970; Inukai, Musaka, 1943; Maki, 1940 и др.).

По современным данным (Литвинчук, Боркин, 2016б), островной полоз населяет весь остров – от мыса Докучаева и Нескуческих источников на севере до пос. Головнино на юге. Наши исследования подтверждают его широкое распространение на Кунашире и вывод о том, что островной полоз является наиболее многочисленной змеей острова.

Во время полевых исследований 2013–2017 гг. островные полозы были нами встречены на мысе Ивановский, руч. Кривоножка, в кальдере вулкана Головнина, на 43-м км трассы Южно-Курильск – Головнино, в долине р. Озёрная, на морском побережье

у «Внешнего фумарольного поля» вулкана Головнина, в устье р. Белкина, у заставы Алёхина, на мысе Алёхинский, в урочище Данилово, у устья руч. Асин, в окрестностях пос. Третьяково, в нижнем течении руч. Змеиный (Столбовской), у мыса Столбчатый, на северном склоне вулкана Менделеево, в пос. Рудное, в долине р. Северянка, на Дальних источниках, в окрестностях оз. Водопадное и на мысе Белый Утёс.

По данным Летописи природы и картотеки заповедника «Курильский», полозы отмечены на мысе Ивановский, руч. Кривоножка, 9-й и 19-й км трассы Южно-Курильск – Головнино, оз. Алигер, руч. Валентины, руч. Змеиный (Столбовской), мысе Столбчатый, руч. Добрый ключ (Чайка), в долинах рек Филатова и Северянка и у кордона Урвитово.

По предварительным оценкам, наиболее многочисленны островные полозы в центральной части западного побережья острова Кунашир (от оз. Лагунное до мыса Ивановский), в кальдере вулкана Головнина и на склонах вулкана Менделеева. Очень редки эти змеи на восточном побережье острова. Вероятно, полностью отсутствуют на полуострове Ловцова (наши наблюдения 5–22 августа 2015 г.).

Наблюдения в природе выявили интересный факт из жизни островных полозов – их активные «заплывы» через оз. Горячее (см. текст о японском полозе и рис. 1).

Малочешуйчатый полоз – *Elaphe quadrivirgata* (Boie, 1826)

Как и предыдущий вид, включен в Красную книгу Сахалинской области (2016) со статусом 3-й категории – как редкий вид на периферии ареала, на данный момент не испытывающий угрозы исчезновения, но в силу узости ареала и крайне ограниченного числа местонахождений находящийся в состоянии высокого риска утраты (рис. 14, 15).

Рис. 14. Взрослый малочешуйчатый полоз, урочище Данилово

*Рис. 15. Молодой малочешуйчатый полоз. Мыс Белый Утёс.
Фото К. В. Макарова*

В фауне России также известен только с острова Кунашир. За рубежом известен из Японии – о-ва Хоккайдо, Якушима, Танэгасима, Кюсю, Сикоку, Хонсю, Оки и Изу (Литвинчук, Боркин, 2016в).

Как и островной полоз, впервые указан с Кунашира шведским герпетологом Г. Рендалом в 1933 г. по сборам С. Бергмана (Rendahl, 1933). В дальнейшем этот вид неоднократно приводился для фауны острова российскими и зарубежными авторами (Ананьева и др., 2004; Басарукин, 1983; Боркин, Басарукин, 1987; Коротков, Боркин, 2001; Литвинчук, Боркин, 2016в; Щербак, Шарпило, 1970; Ананьева et al., 2006; Inukai, Musaka, 1943; Maki, 1940 и др.).

По данным С. Литвинчука и Л. Боркина (2016в), малочешуйчатый полоз обитает в оврагах с теплыми ручьями, на полянах, пустырях и каменистых осыпях, хорошо прогреваемых солнцем. Может встречаться в елово-пихтовых и широколиственных

лесах, зарослях бамбучника, разнотравье, кустарниках, по берегам рек и озер, вдоль морских побережий.

В Красной книге Сахалинской области (Литвинчук, Боркин, 2016в) указывается только из южной и центральной частей Кунашира: с северо-западного сольфатарного поля вулкана Менделеева, ручьев Кислый, Докторский, Змеиный (Столбовской) и Добрый ключ, из кальдеры вулкана Головнина и поселков Алёхино, Третьяково и Менделеево.

Помимо перечисленных пунктов, нами встречен в пос. Горячий Пляж, в урочище Данилово, на западном берегу оз. Песчаное, у геотермальной станции «Туманы», у оз. Лагунное и у мыса Белый Утёс (рис. 16). Находка малочешуйчатого полоза у мыса Белый Утёс (12 августа 2013 г., молодая змея длиной 45–50 см в камнях на берегу моря) указывает на обитание этого вида не только в южной и центральной частях Кунашира, но и на крайнем севере острова (рис. 15).

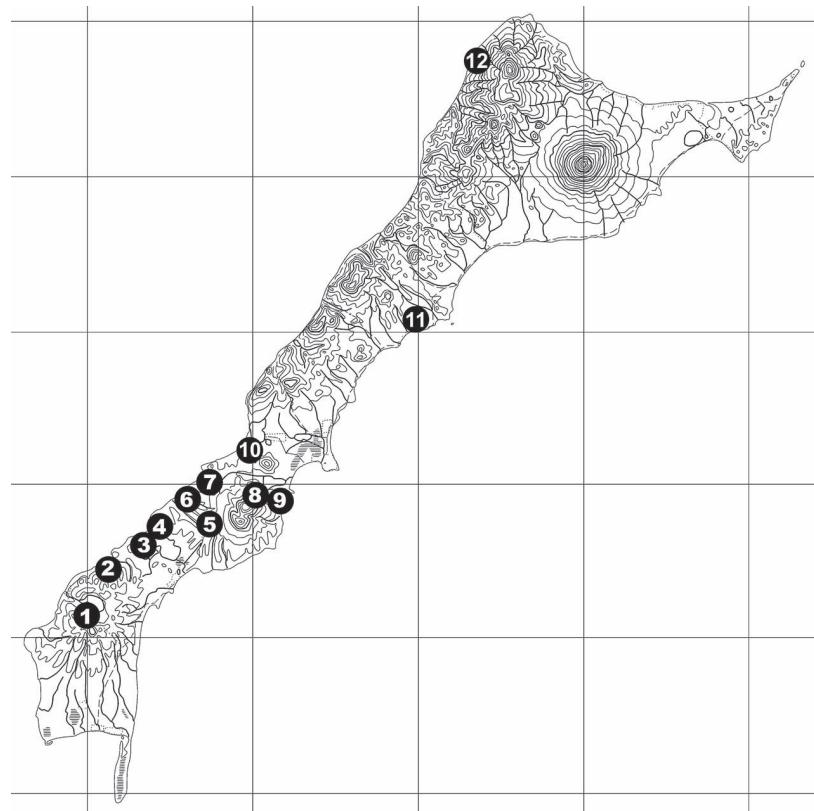

Рис. 16. Места находок малочешуйчатого полоза на о. Кунашир.

1 – кальдера влк. Головнина; 2 – застава Алёхина; 3 – западный берег оз. Песчаное; 4 – урочище Данилово; 5 – пос. Менделеево; 6 – пос. Третьяково; 7 – руч. Змеиный (Столбовской); 8 – руч. Кислый; 9 – руч. Докторский; 10 – оз. Лагунное; 11 – источник Добрый ключ; 12 – мыс Белый Утёс (по: Басарукин, 1983; Литвинчук, Боркин, 2016в; наши данные)

По данным И. Даревского и Н. Орлова (1988), малочешуйчатый полоз – наиболее многочисленная змея на Кунашире. Наши наблюдения и данные Летописи природы и картотеки заповедника «Курильский» показывают, что он является одним из наиболее редко встречающихся полозов на острове.

По сведениям японских герпетологов (Inukai, Musaka, 1943), малочешуйчатые полозы завозились японцами на остров Итуруп в 1930-х годах для борьбы с дикими крысами. Но эта попытка интродукции не увенчалась успехом.

Восточный динодон – *Dinodon orientale* (Hildendorf, 1880)

Включен в Красную книгу Российской Федерации (Орлов, 2001б) с категорией 0 – как вид, о котором сведений о состоянии в природе нет.

Известен по 1 экз., пойманному японским учителем г-ном Уэки 22 июля 1939 г. в пос. Крабозаводское (= Anama) на острове Шикотан (рис. 17). Впервые сведения о поимке восточного динодона на Шикотане были опубликованы в работе японских герпетологов Т. Инукай и К. Мусака в 1943 г. (Inukai, Musaka, 1943). По их мнению, эта южно-японская змея не может обитать на Шикотане и, по-видимому, была доставлена на остров на борту судна, привозившего в поселок циновки для упаковки рыбной продукции с западного побережья о. Хонсю.

Более поздние находки восточного динодона на южных Курильских островах неизвестны.

Восточный щитомордник – *Gloydius blomhoffii* (Boie, 1826)

Первое упоминание восточного щитомордника (*Agkistrodon blomhoffii*) с острова Кунашир встречается в работе японских герпетологов Т. Инукай и К. Мусака (Inukai, Musaka, 1943). К сожалению, эти авторы не указали точного места находки этой змеи на острове.

В дальнейших публикациях указывалось, что восточный щитомордник не встречается на территории России, населяя только крупные острова Японского архипелага – Хоккайдо, Хонсю, Сикоку и Кюсю. Литературные указания этого вида с Сахалина (Gloyd, Conant, 1990; Golay et al., 1993; David, Ineich, 1999; Sasaki, 1999; Orlov, Barabanov, 1999; Gumprecht et al., 2004), основанные на данных Г. Буленгера (Boulenger, 1907) и М. Маки (Maki, 1940) о находке щитомордников в Холмске (= Maoka) и Корсакове (= Otomari), признаны ошибочными. Еще Х. Глайдом и Р. Конантом (Gloyd, Conant, 1990) замечено, что с 1945 г. эти змеи на Сахалине не отмечались. Неоднократные попытки советских, а позже российских герпетологических экспедиций найти щитомордников на Сахалине и Южных Курилах не увенчались успехом.

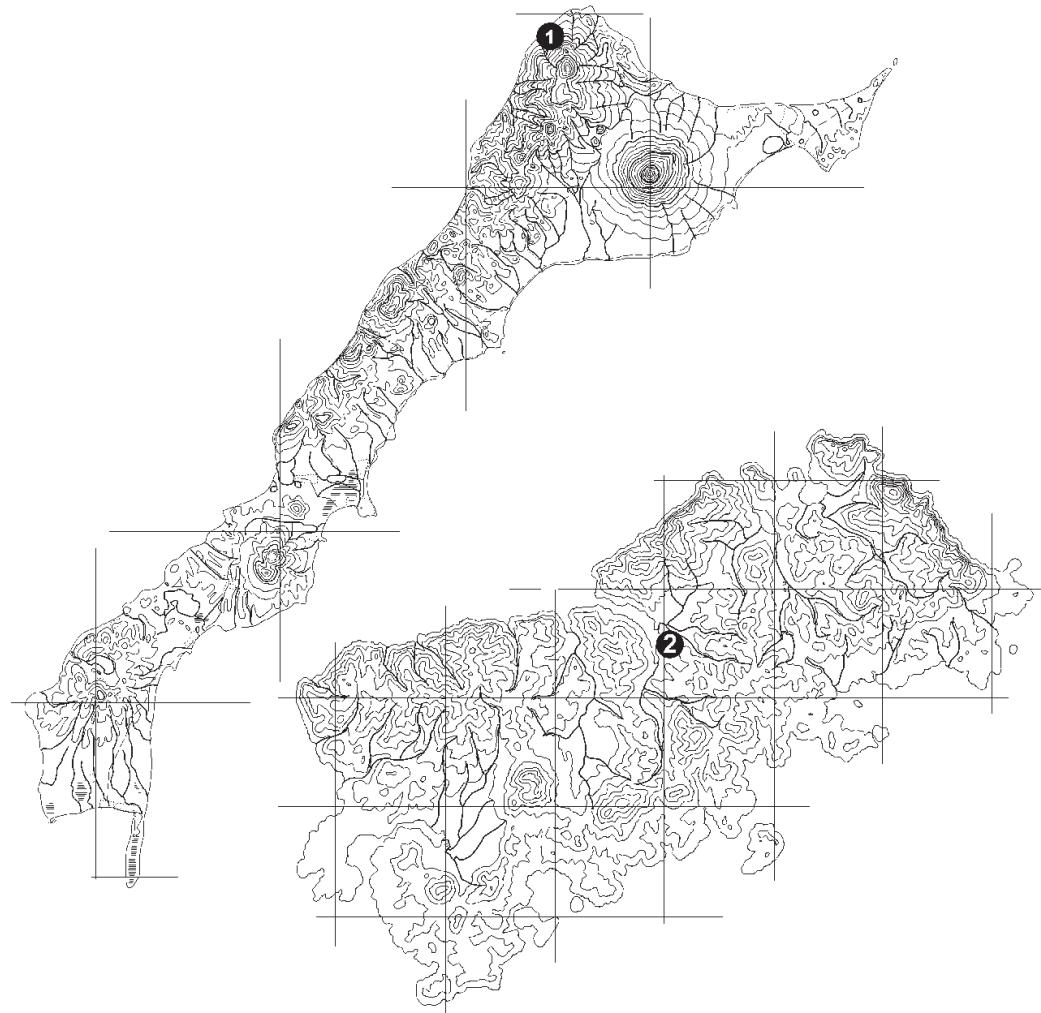
В августе 2013 г. в районе Нескученских источников на северо-западном побережье острова Кунашир нами была сделана неожиданная находка популяции восточного щитомордника (рис. 17), сообщение о которой опубликовано в журналах «Russian Journal of Herpetology» (Orlov et al., 2014) и «Вестник Сахалинского музея» (Сундуков, 2015). Детальное описание уникальной находки этой змеи на территории российского Дальнего Востока также описано в указанных публикациях.

Всего с 7 по 13 августа нами было отмечено пять щитомордников:

– 7 августа в 23.05 был пойман первый экземпляр – самец длиной 63–64 см (рис. 18, 19). Он подполз к костру, у которого мы сидели, и первой его заметила находившаяся с нами домашняя кошка. После поимки и проведенных утром промеров и фотосессии мы отнесли щитомордника к устью руч. Дальний с целью обезопасить себя;

– 9 августа в 23.30 у родника, из которого мы брали воду, был встречен еще один самец длиной около 55 см. Щитомордник пересек тропинку, натоптанную нами к роднику, и уполз в заросли «сахалинской гречихи»;

– 10 августа в 18.15–18.20 под пологом «сахалинской гречихи» недалеко от ручья, на расстоянии 7–10 м друг от друга были встречены сразу три змеи: самка (примерно 70 см длиной) и два самца (около 55 и 45 см).

*Рис. 17. Места находок: 1 – восточного щитомордника на о. Кунашир;
2 – восточного динодона на о. Шикотан*

На наш взгляд, обнаружение щитомордников именно в окрестностях Нескученских источников не случайно. Северо-запад Кунashира – наиболее труднодоступный

и безлюдный район острова. Его основной достопримечательностью является вулкан Руруй, представляющий собой сложный разрушенный стратовулкан, слившийся основанием с древним вулканическим хребтом Докучаева. На протяжении полутора десятков километров северная часть хр. Докучаева возвышается над морем на 1000–1500 м, являясь одновременно и наиболее значительным горным поднятием Кунашира, и надежным укрытием северо-западного побережья острова от господствующих в летнее время холодных ветров и туманов с востока. Исторические извержения Руруя неизвестны, тем не менее вулкан отнесен к действующим из-за наличия у его северо-западного подножия фумарольно-термальной зоны, носящей название «Нескученские источники». Нескученская термальная зона является одной из крупнейших на Кунашире. Она тянется вдоль береговой полосы на протяжении 1,5 км и включает в себя около 50 сольфатарных выходов и термальных источников с температурой воды от 44° до 96°C, расположенных от уровня моря до высот 150–300 м. Совокупность перечисленных выше факторов позволяет предположить, что именно северо-западное побережье острова можно рассматривать как один из наиболее значительных рефугиумов голоценовой, а возможно и плейстоценовой, фауны на Кунашире.

Рис. 18. Голова щитомордника. В отличие от полозов, он имеет крупные ядовитые «клыки», «кошачий глаз» и термочувствительные ямки между глазами и ноздрями

Вероятнее всего, найденные щитомордники представляют собой реликтовую популяцию, живущую только в районе Нескученских источников. На ограниченное распространение вида на острове указывает тот факт, что целый ряд советских и российских зоологов безуспешно пытались найти ядовитых змей на Курилах, в том числе и

на Кунашире. Если бы змеи жили в других, более доступных районах острова, то они бы давно были обнаружены.

Рис. 19. Восточный щитомордник, встреченный на северо-западном побережье о. Кунашир у Нескученских источников

Как редкий, реликтовый вид с ограниченным распространением на территории России, восточный щитомордник заслуживает включения в Красные книги Российской Федерации и Сахалинской области.

В заключение нам хотелось бы привести известные опубликованные данные по змеям острова Итуруп, записанные со слов очевидцев.

В статье А. Басарукина (1995) приводятся следующие сведения о виденных или убитых на острове змеях: 1) ныне нежилой пос. Куйбышевка (П. Ильин, охотовед); 2) на берегу залива Доброе Начало (Т. Качуро, капитан флота); 3) окрестности Одесского залива (рыбаки).

По данным А. Соловьева (2011), на заставе Лесозаводская на юге острова в конце 1990-х гг. была поймана и убита змея. По словам очевидцев – это была гадюка.

ЛИТЕРАТУРА

Ананьева Н. Б., Орлов Н. Л., Халиков Р. Г., Даревский И. С., Рябов С. А., Барабанов А. В. Атлас пресмыкающихся Северной Евразии (таксономическое разнообразие, географическое распространение и природоохранный статус). СПб.: ЗИН РАН, 2004. 232 с.

Басарукин А. М. Герпетофауна острова Кунашир // Эколого-фаунистические исследования некоторых позвоночных Сахалина и Курильских островов. Владивосток, 1982. С. 3–19.

Басарукин А. М. Кадастр распространения амфибий и рептилий Сахалинской области (препринт). Южно-Сахалинск: СахКНИИ ДВНЦ АН СССР, 1983. 30 с.

Басарукин А. М. Сколько же видов амфибий и рептилий обитает на Сахалине и Курильских островах? (Слухи и достоверность) // Вестник Сахалинского музея. 1995. № 2. С. 292–301.

Басарукин А. М. Из дневников герпетолога (1974–1983) // Вестник Сахалинского музея. 2000. № 7. С. 353–385.

Басарукин А. М. Из дневников герпетолога (1984–1988) // Вестник Сахалинского музея. 2001. № 8. С. 399–441.

Басарукин А. М. Из дневников герпетолога // Вестник Сахалинского музея. 2002. № 9. С. 420–445.

Боркин Л. Я., Басарукин А. М. Герпетофауна Курильского заповедника // Амфибии и рептилии заповедных территорий: сборник научных трудов. Москва: ГУОХиЗ, 1987. С. 119–127.

Даревский И. С., Орлов Н. Л. Редкие и исчезающие животные. Земноводные и пресмыкающиеся: Справочное пособие. М.: Высшая школа, 1988. 463 с.

Коротков Ю. М., Боркин Л. Я. Пресмыкающиеся // Красная книга Сахалинской области (животные). Южно-Сахалинск: Сахалин. кн. изд-во, 2001. С. 123–128.

Красная книга Российской Федерации. Животные. М.: АСТ Астрель, 2001. 862 с.

Красная книга Сахалинской области: Животные. М.: Буки Веди, 2016. 252 с.

Литвинчук С. Н., Боркин Л. Я. Японский полоз – *Euprepiophis conspicillata* (Boie, 1826) // Красная книга Сахалинской области (животные). М.: Буки Веди, 2016а. С. 157–158.

Литвинчук С. Н., Боркин Л. Я. Островной полоз – *Elaphe climacophora* (Boie, 1826) // Красная книга Сахалинской области (животные). М.: Буки Веди, 2016б. С. 159–160.

Литвинчук С. Н., Боркин Л. Я. Малочешуйчатый полоз – *Elaphe quadrivirgata* (Boie, 1826) // Красная книга Сахалинской области (животные). М.: Буки Веди, 2016в. С. 156–157.

Орлов Н. Л. Японский полоз – *Elaphe japonica* // Красная книга Российской Федерации (животные). М.: АСТ Астрель, 2001а. С. 335–336.

Орлов Н. Л. Восточный динодон – *Dinodon orientale* // Красная книга Российской Федерации (животные). М.: АСТ Астрель, 2001б. С. 336.

Соловьев А. В. Нахodka восточного щитомордника на острове Итуруп // Вестник Сахалинского музея. 2011. № 18. С. 372–373.

Сундуков Ю. Н. Нахodka восточного щитомордника на острове Кунашир // Вестник Сахалинского музея. 2015. № 22. С. 271–279.

Шербак Н. Н., Шарпило В. П. Материалы к систематике, экологии и паразитофауне пресмыкающихся Курильских островов. Сообщение II // Вестник зоологии. 1970. № 1. С. 28–33.

Ananjeva N. B., Orlov N. L., Khalikov R. G., Darevsky I. S., Barabanov A. V. The reptiles of northern Eurasia: taxonomic diversity, distribution, conservation status. Moskow–Sofia: Pensoft Publishers, 2006. 247 p.

Boulenger G. A. On the cold-blooded vertebrates of Saghalian // Proceedings of the Zoological Society of London. 1907. Vol. 77, N 2. P. 414.

David P., Ineich I. Les serpents venimeux du monde: syst matique et repartition // Dum rilia. 1999. Vol. 3. P. 3–499.

Frank N., Ramus E. A complete guide to scientific and common names of reptiles and amphibians of the world. Pottsville: NG Publishing Inc., 1995. 377 p.

Gloyd H. K., Conant R. Snakes of the *Agkistrodon* complex: A monographic review. Contribution to herpetology. 1990. N 6. Society for the Study of Amphibians and Reptiles. VI + 521 p., 59 figs, 52 pls.

Golay P., Smith H. M., Broadley D. G., Dixon J. R., McCarthy C., Rage J. C., Schatti B., Toriba M. *Endoglyphis* and other major venomous snakes of the World. A checklist. Azemiops Herpetological Data Center, Geneva, 1993. 478 p.

Gumprecht A., Tillack F., Orlov N. L., Captain A., Ryabow S. Asian pitvipers. Geitje Books, Berlin, 2004. 368 p.

Hoser R. T. A division of the Asian forest rittersnakes genus *Euprepiophis* Boie, 1826 (Serpentes: Colubridae) // Australasian Journal of Herpetology. 2012. Vol. 13. P. 8–9.

Inukai T., Musaka K. Über Reptilien und Amphibien aus den Südkurilen, besonders über eine seltene fremde Schlange aus der Insel Schikotan // Journal of the Faculty of Science Hokkaido Imperial University. Series VI. Zoology. 1943. Vol. 9, N 1. P. 71–75.

Maki M. On mamushis of Japanese Islands // Bulletin of the Natural History Society of Hiroshima University, Science Letters, Specification Issue “2600th year Imperial Regime”. 1940. P. 18–20 [In Japanese].

Orlov N. L., Barabanov A. V. Analysis of nomenclature, classification, and distribution of the *Agkistrodon halys* – *Agkistrodon intermedius* complexes: a critical review // Russian Journal of Herpetology. 1999. Vol. 3, N 3. P. 167–192.

Orlov N. L., Sundukov Yu. N., Kropachev I. I. Distribution of pitvipers of “*Gloydius blomhoffii*” complex in Russia with the first redords of *Gloydius blomhoffii blomhoffii* at Kunashir Island (Kuril Archipelago, Russian Far East) // Russian Journal of Herpetology. 2014. Vol. 21, N 3. P. 169–178.

Rendahl H. Zur Kenntniss der Reptilien und Amphibien der Kurilen // Arkiv för zoologi. 1933. Vol. 25A, N 7. P. 1–7.

Sasaki K. Ecology, behavior and conservation of the Japanese mamushi snake, *Gloydius blomhoffii*: variation in compromised and uncompromised populations // Science in Zoology Oklahoma State University Stillwater, OK, 1999. P. i – xi + 1–125.

Uttiger U., Helfenberger N., Sch tti B., Schmidt C., Ruf M., Ziswiler V. Molecular systematics and phylogeny of Old and New World ratsnakes, *Elaphe* auct., and related genera (Reptilia, Squamata, Columbridae) // Russian Journal of Herpetology. 2002. Vol. 9, N 2. P. 105–124.

О НАХОДКЕ ВЕЕРОКРЫЛКИ *PTEROPTERYX EUMORPHODACTyla* (CARADJA, 1920) В СРЕДНЕЙ ЧАСТИ ОСТРОВА САХАЛИН

20 июня 2016 г. в Поронайском районе (рис. 1а) во время проведения энтомологических сборов был выявлен самец веерокрылки *Pteropteryx eumorphodactyla* (Caradja, 1920). Вид обнаружен у обочины трассы, ведущей из г. Южно-Сахалинска в г. Оху, в юго-восточной части с. Леонидово (319 км от областного центра) (рис. 1б), вблизи смешанного леса из бересклета (*Betula sp.*), лиственницы (*Larix sp.*), местами отмечена ель (*Picea sp.*), ива козья (*Salix caprea*), тополь дрожащий (*Populus tremula*) с обилием багульника (*Ledum sp.*), единично встречается таволга Бовера (*Spiraea beauverdiana*) (рис. 2).

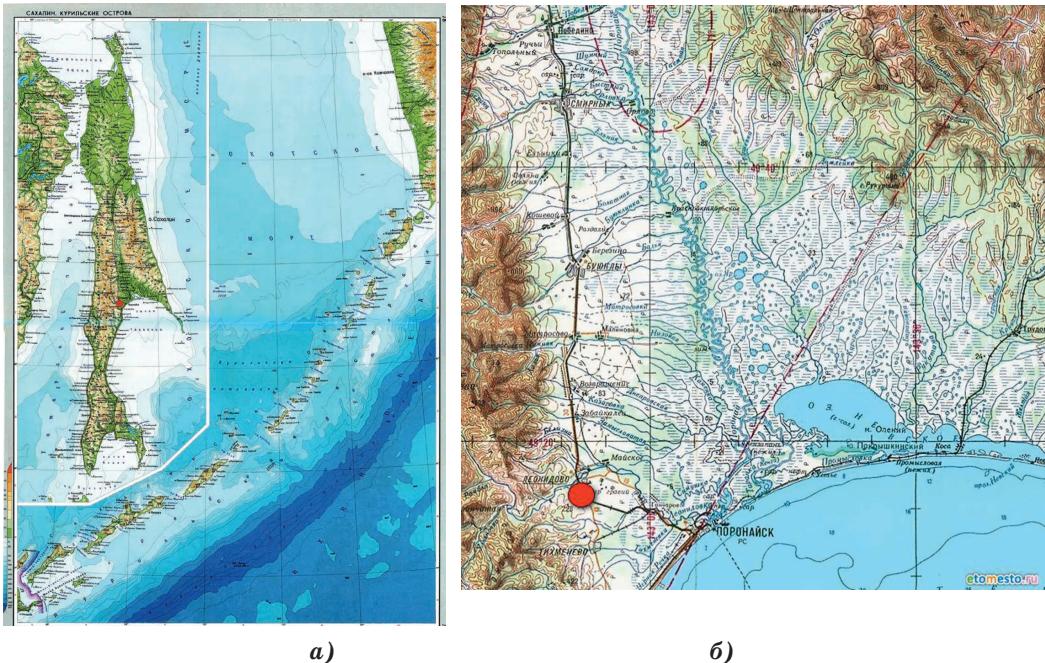

Рис. 1. Место находки *Pteropteryx eumorphodactyla* (Caradja, 1920), 20.06.2016 г.:
а – Поронайский район, б – с. Леонидово, юго-восточная часть

Ранее было известно, что сборы вида производили С. Ю. Синев в г. Южно-Сахалинске в 1983 г., М. Нестеров на пике Чехова, на высоте 500 м н. у. м. в 1988 г. Собранные экземпляры веерокрылки А. В. Куприяновым в с. Синегорске и п/р Новоалександровске в 1991 г. хранятся в коллекции у П. Я. Устюжанина (Сибирское отделение Русского энтомологического общества, г. Новосибирск) и В. Н. Ковтуновича (Московское общество испытателей природы, г. Москва). В 1989 г. вид пойман В. В. Дубатоловым в с. Урожайное Анивского района, расположенное к северо-западу от г. Анивы (рис. 3) (Ustjuzhanin, Kovtunovich, 2014).

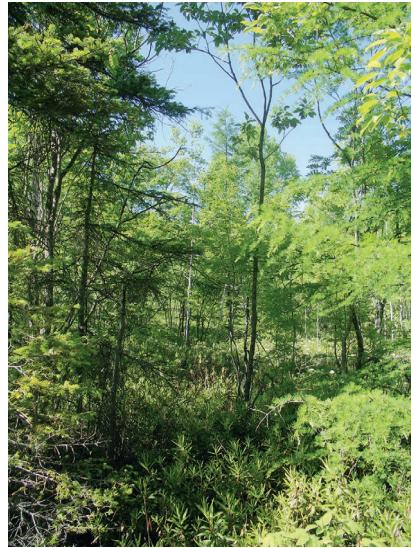

Рис. 2. Смешанный лес

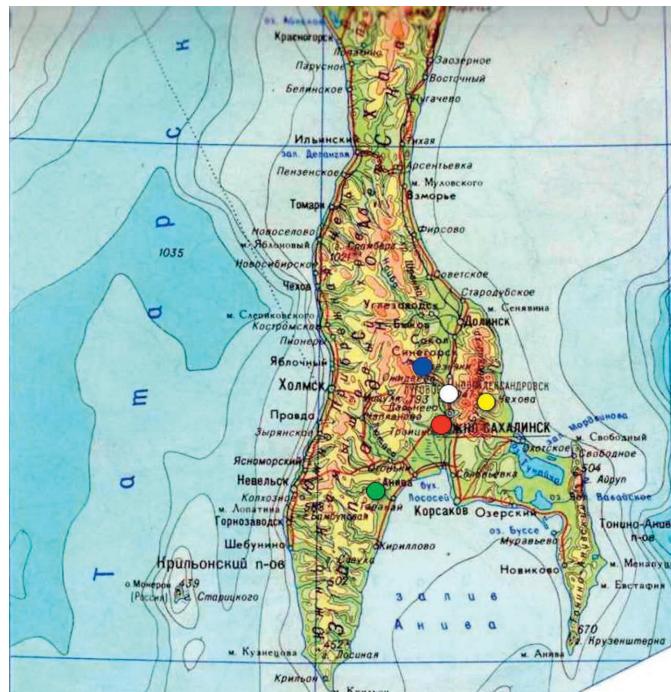

Рис. 3. Точки сборов С. Ю. Синева (красный), М. Нестерова (желтый), А. В. Куприянова (белый – п/р Новоалександровск, синий – с. Синегорск), В. В. Дубатолова (зеленый)

Pteropteryx eumorphodactyla указан также для южных Курильских островов, Хабаровского края, Амурского региона и Приморского края, встречается в Корее (Устюжанин, Ковтунович, 2016).

Вид относится к семейству веерокрылок (Alucitidae) – уникальное семейство бабочек. В мировой фауне известно около 300 видов. На Дальнем Востоке России 3 вида, из них 2 указаны для о. Сахалин. Встречаются редко (Биологический энциклопедический словарь, 1989; Устюжанин, 1999; Устюжанин, Ковтунович, 2016). Бабочки питаются нектаром. Гусеницы открыто живущие, некоторые минируют листья, цветки, бутоны различных жимолостевых (Caprifoliaceae). Окуклижение в коконе на почве или в местах питания (Устюжанин, 1999; Устюжанин, Ковтунович, 2016).

Крылья веерообразные, характеризуются расщеплением передних и задних крыльев на 6 лопастей каждое. Размах крыльев 7–20, максимально до 25 мм, рисунок крыльев бабочек изменчив, чаще всего в виде двух поперечных перевязей – прикорневой и наружной, проходящих через все лопасти. Хоботок веерокрылок хорошо развит (Устюжанин, 1999).

Размах крыльев собранного экземпляра 10 мм. Основная окраска крыльев охристо-коричневая. Первая лопасть передних крыльев с рядом поперечных линий разной ширины, на переднем крае от вершины к корню крыла 5 полуovalных пятен из темно-коричневых чешуек, окаймленных белыми с металлическим отливом чешуйками. На вершине лопастей передних и задних крыльев пятна из темно-коричневых чешуек. Задний край первой лопасти, передний и задний края 2–6 лопастей переднего, а также лопасти заднего крыла с длинными волосками (рис. 4).

Рис. 4. *Pteropteryx eumorphodactyla* (Caradja, 1920),
самец (отломана часть левого заднего крыла)

Лет *Pteropteryx eumorphodactyla* наблюдается с мая по июль (Устюжанин, 1999). Активны в дневное и сумеречное время, иногда привлекаются на свет. В окрестностях с. Леонидово *Pteropteryx eumorphodactyla* был пойман энтомологическим сачком в дневное время суток (15 ч. 43 мин.).

Находка веерокрылки *Pteropteryx eumorphodactyla* (Caradja, 1920) вблизи с. Леонидово Поронайского района показывает существенное расширение ареала в северном направлении на о. Сахалин.

ЛИТЕРАТУРА

Биологический энциклопедический словарь / гл. ред. М. С. Гиляров. М.: Сов. энциклопедия, 1989. 864 с.

Устюжанин П. Я. Сем. Alucitidae (Orneodidae) – Веерокрылки // Определитель насекомых Дальнего Востока России. Т. II. Ручейники и чешуекрылые. Ч. 2. Владивосток: Дальнаука, 1999. С. 516–519.

Устюжанин П. Я., Ковтунович В. Н. Сем. Alucitidae – Веерокрылки // Аннотированный каталог насекомых Дальнего Востока России. Т. II. Lepidoptera – Чешуекрылые. Владивосток: Дальнаука, 2016. С. 140.

Ustjuzhanin P., Kovtunovich V. New data on the many-plumed moths (Alucitidae, Lepidoptera) of the Far East of Russia // Nota lepidopterologica. 37 (2) 2014. P. 135–139.

Сабиров Р. Н., Сабирова Н. Д., Ктиторов П. С., Сундуков Ю. Н.,
Ёжкин А. К., Ложникова О. О., Коротеева Т. И.

ПАМЯТНИК ПРИРОДЫ «ЛАГУНООЗЕРНЫЙ РЕЛИКТОВЫЙ ЛЕС» НА ОСТРОВЕ КУНАШИР

Введение. Памятник природы регионального значения «Лагуноозерный реликтовый лес» создан решением Сахалинского областного исполнительного комитета № 233 от 13.05.1980 г. Он расположен в средней части острова Кунашир, на территории гослесфонда и охватывает небольшой выдел малонарушенного хвойно-широколиственного леса в квартале № 76 Южно-Курильского лесничества. Площадь памятника природы составляет 0,5 га, и он размещается на высокой вершине небольшой безымянной горы. Рассматриваемый памятник природы удален от районного центра пос. Южно-Курильск на 10 км, а в 2 км к западу находится озеро Алигер. Название этой особо охраняемой природной территории (ООПТ), очевидно, дало озеро Лагунное, расположенное на расстоянии 0,8 км к северу (рис. 1). Географические координаты центральной точки ООПТ: 44°02,798' с. ш. и 145°45,998' в. д. Профиль памятника природы на стадии его организации был ботаническим. Инициатор создания этой ООПТ, судя по всему, был хорошим специалистом и знатоком местной растительности, что позволило ему обнаружить, среди доминирующих здесь вторичных сообществ, участок сохранившего коренного леса, образованного редкими и реликтовыми лесообразующими породами. В этой связи основное направление деятельности указанной ООПТ на начальных этапах ее функционирования было сохранение имеющегося здесь биологического разнообразия растительного мира, включая редкие и исчезающие виды.

Рис. 1. Памятник природы расположен вблизи озера Лагунное (в центре снимка), от которого, очевидно, получил одноименное название.
Фото В. Гурьянова

Природные условия. На рассматриваемой территории, как и на всем острове Кунашир, преобладает горный рельеф. Основными рельефообразующими факторами являются четвертичный вулканизм и абразионная деятельность моря. Современная складчато-глыбовая структура острова сформировалась в конце плиоцена – начале плейстоцена и представляет собой горст-антиклиниорий (Сергеев, 1976; Пискунов, 1987; Сахалинская..., 1994 и др.). Участок, где расположен памятник природы, по-видимому, является своеобразным «осколком» древнего вулкана острова Кунашир.

Климатические условия памятника природы и острова Кунашир в целом определяются его географическим положением. При этом важным климатообразующим фактором является соотношение суши и моря. В результате разности атмосферного давления в различные сезоны года над океаном и сушей происходит перестройка циркуляции воздушных масс, что и обуславливает муссонный климат в регионе. Муссонная циркуляция определяет и характер распределения осадков по сезонам. В холодный период года (с ноября по март) осадков здесь выпадает в два-три раза меньше, чем в теплый. Минимум осадков приходится на февраль месяц (49 мм), а максимальное количество их, по данным Южно-Курильской метеостанции, – на сентябрь (175 мм), когда наблюдается наибольшее число тайфунов. Среднегодовая сумма осадков, по данным указанной станции, здесь составляет 1319 мм. В сравнительном плане можно отметить, например, что среднегодовые показатели осадков для пос. Курильск (о. Итуруп) составляют 1108 мм (Справочник..., 1970; 2003).

Существенное влияние на климатические условия оказывает и орография местности. Именно формы рельефа меняют суточный ход температуры воздуха, режим ветров, облачности и пр. Вследствие перетекания воздушных масс через остров, на его наветренной стороне происходит увеличение облачности и повторяемости туманов. Этими причинами объясняются весьма значимые различия в количестве выпадающих осадков на западных и восточных склонах острова в различные сезоны года. В частности, в Южно-Курильске, находящемся на восточном берегу, летом в два раза чаще наблюдаются туманы. Наиболее значительно влияние орографии и других факторов климата наблюдается на юго-западном побережье острова Кунашир. Западные склоны острова существенно больше получают солнечной радиации, и в защищенных от ветров и туманов распадках формируется свой микроклимат с особой растительностью. В то же самое время в 15–20 км восточнее, южные склоны вулкана Менделеева, покрытые таежной растительностью, устойчиво продолжают находиться в плену туманов и дождей, порой достигая до 20 дней в месяц. Максимальная повторяемость туманов приходится на первые два летних месяца. Причем число дней с туманами здесь в два-три раза больше, чем, например, на юге острова Сахалин. К тому же летом наблюдается самая высокая относительная влажность воздуха, достигая 89–95% (Земцова, 1967; Южные..., 1992).

Кроме орографии, разнородные морские течения создают наиболее резкие различия в температурном режиме поверхностных вод и тем самым влияют на климат. С запада остров омывается водами теплого течения Сояя, а с востока – холодного Оясио. Вместе с атмосферной циркуляцией этот фактор еще больше увеличивает контрастность погодных условий между западным и восточным побережьем острова, а также температурный режим района в целом. Влияние зимнего муссона на острове заметно ослаблено, и климат отличается более мягкой продолжительной зимой и прохладным дождливым летом. В этой связи здесь наблюдается плавный, без резких перепадов, годовой ход температуры воздуха. По данным метеостанции Южно-Курильска, средняя годовая температура воздуха составляет +4,8°C, и в этом плане остров Кунашир является самым теплым местом в Сахалинской области. Тогда как самым холодным месяцем здесь установлен февраль с температурой –6,0°C. Однако абсолютные значе-

ния температуры воздуха на острове могут варьировать и в более значительных величинах, достигая порой до -27°C . Помимо этого весьма характерно для района возникновение оттепелей в зимние месяцы, вызываемые теплыми массами тихоокеанского тропического воздуха, нередко проникающими с юга. Даже в самые холодные месяцы внезапные оттепели могут достигать $+9 - +12^{\circ}\text{C}$, которые через несколько часов сменяются небольшими морозами (Барабаш, Лесевич, 1967; Южные..., 1992 и др.).

На Кунашире среднесуточная температура воздуха через 0°C переходит в первой половине апреля. Весна затяжная, часто наблюдаются возвраты холодов с выпадением осадков в виде дождя и мокрого снега. Редкие весенние циклоны сопровождаются сильными ветрами, но с малым количеством осадков. Начало лета прохладное, из-за влияния океана прогрев воздуха происходит значительно медленнее, чем, например, в южных районах Сахалина. Для начала лета характерны частые туманы, дожди и невысокие температуры воздуха. Самым теплым месяцем здесь является август со среднемесячной температурой воздуха $+15,8^{\circ}\text{C}$, немногим ему уступает сентябрь месяц $+14,7^{\circ}\text{C}$. Однако абсолютные максимумы температуры воздуха могут достигать до $+30^{\circ}\text{C}$ и более, при этом почва прогревается до $+50^{\circ}\text{C}$ (Атлас..., 1967; Справочник..., 1970).

Осень на острове Кунашир является лучшим сезоном года. Температура воздуха еще достаточно высокая, при этом отсутствуют резкие суточные колебания. Снижается влажность, резко уменьшается число дней с туманами. Продолжительность солнечного сияния колеблется в пределах 150–170 часов в месяц при годовом количестве их 1606 часов. Первые заморозки наблюдаются в начале ноября и в итоге продолжительность безморозного периода здесь составляет 189 дней, что является максимальным для всей территории Сахалинской области. Устойчивый снежный покров наблюдается с ноября по апрель и в среднем держится 130–140 дней в году. Средняя высота его колеблется в пределах 25–30 см, а максимальные показатели при этом достигают 60–70 см. За год в среднем число дней с метелью, по данным метеостанции Южно-Курильска, составляет 41 день (Южные..., 1992; Курильские..., 2004 и др.).

Таким образом, климатические условия на острове Кунашир, на котором расположен характеризуемый памятник природы, являются наиболее благоприятными, чем в других районах Сахалинской области. Здесь наблюдается максимальное количество осадков в году, самая высокая среднегодовая температура воздуха и, следовательно, самый длительный безморозный период.

На острове выделены две основные группы типов почв – дерновые и глеево-болотные (Корсунская, 1958). Под лесной растительностью развиваются дерновые слабоподзолистые почвы мощностью от 50 до 200 см, а под травяной растительностью формируются почвы дерново-лугового типа мощностью 90–150 см, иногда и до 220 см.

Среди горных почв она выделяет три типа. Дерновые почвы горных склонов мощностью 30–40 см отмечаются под зарослями кедрового стланика и ольховников. Высокогорные дерновые почвы меньшей мощности представлены под низкотравными горными лугами и низкорослым кустарником. Горнотундровые почвы встречаются лишь фрагментарно среди скал и каменистых россыпей под скудной горной растительностью. А дерново-луговые торфянистые почвы характерны для низкотравных, обычно осоковых лугов. Торфянисто-глеевые заболоченные почвы развиваются под осоковыми болотами и вейниковыми зарослями в условиях избыточного увлажнения в пониженных местах и на плоских заболоченных водоразделах.

Под ельниками и зарослями курильского бамбука с участием кедрового стланика наблюдается прерывистость почвенных процессов, обусловленная поступлением вулканокластического материала при извержениях. При этом рельеф накладывает своеобразный отпечаток на морфологию почв. Для этих почв характерны слабо вы-

раженная структура и высокая пористость. Содержание гумуса в них довольно высокое. Наиболее сильно процесс аккумуляции гумуса выражен в черных пергногенно-гумусовых почвах острова. Под темнохвойными лесами острова распространены гумусоаккумулятивные на элювии пемз, а под хвойно-широколиственными лесами – буровоземно-охристые почвы (Ивлев и др., 1987). В районе расположения ООПТ преобладает горный рельеф и в этой связи заболачиваемость здесь не выражена.

Растительный мир. Растительный покров характеризуемого памятника природы, согласно его названию, полностью представлен лесами, на изучение которых и общего биоразнообразия в целом были посвящены полевые работы летом 2013 г. Фитоценотическая оценка лесных сообществ ООПТ проводилась по общепринятым и стандартным методикам (Сукачев, Зонн, 1961; Шенников, 1964; Работнов, 1978, и др.). Для характеристики древостоев и при закладке пробных площадей в лесу применялись лесоводственно-таксационные методы (Анучин, 1977; Лесная..., 1991; Мелехов, 2002).

На территории памятника природы нами выделены несколько вариантов фитоценозов хвойно-широколиственных лесов (рис. 2). Основными лесообразующими породами в них, кроме ели аянской (*Picea ajanensis*), пихты сахалинской (*Abies sachalinensis*), березы каменной (*Betula ermanii*), являются калопанакс семилопастный (*Kalopanax septemlobus*), ильм лопастный (*Ulmus laciniata*), бархат сахалинский (*Phellodendron sachalinense*), клен Майра (*Acer Mayrii*). Наряду с ними в фитоценозах частенько присутствуют также рябина смешанная (*Sorbus commixta*), черемуха Сыори (*Padus ssiori*), тис остроконечный (*Taxus cuspidata*), ива козья (*Salix caprea*) и др. В формировании древостоев исследованных лесных сообществ участвуют более 10 видов, при этом доля широколиственных пород в них значительно варьирует, что отражается на лесотаксационных параметрах и на ценотической структуре в целом.

Древостои в лесах памятника природы, как правило, двухъярусные. В первом ярусе неизменно господствуют ель аянская и пихта сахалинская, нередко ильм лопастный (рис. 3) и береза каменная. Хвойные деревья заметно возвышаются над основным пологом древостоя, превышение их достигает 4–6 м, порой даже и выше. Также сильно отличаются они от остальных древесных пород по возрасту и диаметру. Многие из них в настящее время достигли спелого и перестойного состояния, часть уже усохла, пополнив, таким образом, сухостой или даже валеж. Диаметр деревьев первого яруса нередко составляет 50–70 см. Из-за происходящих здесь процессов синдинамики размещение деревьев по площади неравномерное, преимущественно групповое.

В формировании второго яруса местных древостоев в основном участвуют береза каменная (Эрмана) и ряд широколиственных пород. На одном участке памятника природы в составе древостоев большее участие принимает ильм лопастный, а на другом – калопанакс семилопастный, черемуха Сыори или даже тис остроконечный (рис. 4). Широколиственные породы из-за своих широко раскидистых крон образуют преимущественно низкополнотный древостой, что обуславливает хорошее развитие нижних ярусов, главным образом, курильского бамбука (*Sasa kurilensis*), а также некоторых видов кустарников и трав. Довольно часто в лесах памятника природы представлены и лианы: актинидия коломикта (*Actinidia kolomikta*), гортензия черешчатая (*Hydrangea petiolaris*), ипритка восточная (*Toxicodendron orientale*), виноград Конье (*Vitis coignetiae*), отдельные виды которых создают весьма густые заросли, долго и обильно цветут, следовательно, придают местным фитоценозам особый колорит.

В подлеске лесных фитоценозов рассматриваемого памятника природы, безусловно, доминирует такой активный вид, как бамбук курильский, отчасти бамбук синанский (*Sasa senanensis*). Кроме бамбука здесь изредка встречаются различные виды

кустарников – клен желтый (*Acer ukurunduense*), падуб морщинистый (*Ilex rugosa*), аралия высокая (*Aralia elata*), рубус сахалинский (*Rubus sachalinensis*), гортензия метельчатая (*Hydrangea paniculata*), жимолость Глена (*Lonicera glehnii*), бересклет сахалинский (*Euonymus sachalinensis*), бузина Микеля (*Sambucus miquelii*), смородина сахалинская (*Ribes sachalinense*), скиммия ползучая (*Skimmia repens*) и некоторые другие. При хорошем освещении, например на микрополянах, отдельные виды из них разрастаются весьма успешно, иногда даже образуют высокосомкнутые группировки.

В травяно-кустарниковом ярусе лесов данной ООПТ довольно регулярно, зачастую образуя небольшие куртинки, участвуют несколько видов папоротников – щитовник расширенный, буковник обыкновенный, кочедыжник китайский, страусник обыкновенный (рис. 5), чистоустник азиатский (*Dryopteris expansa*, *Phegopteris connectilis*, *Athyrium sinense*, *Matteuccia struthiopteris*, *Osmundastrum asiaticum*) и др. Кроме папоротников, в рассматриваемом ярусе присутствуют также различные виды таежного мелкотравья и лесного разнотравья: дерен канадский (*Chamaepericlymenum canadense*), майник широколистный (*Maianthemum dilatatum*), ветровочник слабый (*Anemoneoides debilis*), плаун годичный (*Lycopodium annotinum*), кислица обыкновенная (*Oxalis acetosella*), двулепестник альпийский (*Circaeae alpina*) (рис. 6), лилия слабая (*Lilium debile*), купена Максимовича (*Polygonatum maximowiczii*) и т. д.

Весьма существенную роль в травяном покрове играют и некоторые представители сахалинского крупнотравья – борщевик шерстистый, белокопытник широкий, лабазник камчатский, недоспелка мощная, бодяк камчатский, крестовник коноплелистный (*Heracleum lanatum*, *Petasites amplus*, *Filipendula camtschatica*, *Cacalia robusta*, *Cirsium kamtschaticum*, *Senecio cannabifolius*) и др. Они здесь формируют свою синузию, произрастают на довольно богатых гумусом и увлажненных почвах памятника природы, особенно в тех местах, где нередко выклиниваются грунтовые воды.

В связи с малой площадью памятника природы «Лагуноозерный реликтовый лес» и, следовательно, незначительными изменениями почвенно-гидрологических, орографических и других природных условий, типологическое разнообразие лесов совсем не выражено. Можно констатировать, что здесь представлена одна группа типов леса – бамбучниковая, с небольшими вариациями состава древостоя и отчасти нижних ярусов. Безусловно, в рассматриваемых лесах, в связи с особенностями строения древостоев и благоприятным световым режимом, мощное развитие получили заросли курильского бамбука, полностью господствующие в подлеске. Вместе с тем на отдельных локальных участках памятника природы, где имеются соответствующие условия увлажнения, в травяном ярусе появляется ряд видов сахалинского крупнотравья и лесного разнотравья.

Несмотря на незначительную площадь, характеризуемый памятник природы обладает весьма заметным общим биологическим разнообразием. В частности, флора сосудистых растений ООПТ, установленная по известным определителям и изданиям (Определитель..., 1974; Сосудистые..., 1985–1996 и др.) включает 101 вид. Следует отметить, конечно, что на фоне богатого состава флоры острова Кунашир (Алексеева, 1983; Баркалов, 2009, и др.) выявленное на этой территории количество видов является совсем небольшим. Однако, принимая во внимание качественный состав характеризуемой флоры, включающей целый набор редких и реликтовых видов, природоохранная значимость памятника природы существенно возрастает. Общие сведения о таксономическом разнообразии сосудистых растений ООПТ отражены в таблице 1.

Разумеется, среди сосудистых растений господствуют покрытосеменные, но в то же время немало представлены здесь и папоротниковые, насчитывающие 9 видов.

Голосеменные включают всего 3 вида, однако они играют здесь ключевую роль в формировании древесного полога фитоценозов и растительного покрова в целом.

Таблица 1

**Таксономическое разнообразие флоры
сосудистых растений памятника природы**

Отделы	Количество		
	семейств	родов	видов
Папоротниковые	6	8	9
Плауновидные	1	2	2
Голосеменные	2	3	3
Покрытосеменные	42	77	87
Всего:	51	90	101

Кроме сосудистых растений, на территории памятника природы было выявлено довольно значительное количество видов мохообразных, лишайников и грибов, обобщенные данные о которых приведены в таблице 2. Для установления таксономической принадлежности собранных во время полевых работ мхов, лишайников и грибов использовались соответствующие определители, справочники и другие литературные источники (Определитель..., 1971–2008; Васильева, 1973, 1978; Бардунов, Черданцева, 1984; Чабаненко, 1999; Игнатов, Игнатова, 2003, 2004; Бакалин, Черданцева, Игнатов и др., 2009; Булах, 2015; Santesson et al., 2004; Igarashi Tsuneo, 2006, и др.).

Таблица 2

**Таксономическое разнообразие мхов,
лишайников и грибов памятника природы**

Растения и грибы	Количество		
	семейств	родов	видов
Листостебельные мхи	20	30	34
Печеночники	12	13	20
Лишайники	16	45	93
Грибы	12	16	27
Всего:	60	104	174

Для выявления видового состава лишайников и грибов памятника природы было собрано, соответственно, 500 и 150 образцов с различных субстратов – почвы, валежника разной степени разложения, живых деревьев, сухостоя и пр. Как можно заметить из таблицы 2, ведущее положение среди них, безусловно, занимают лишайники и насчитывают 93 вида из 45 родов и 16 семейств. При этом большую часть из них составляют эпифитные лишайники. Моховидные памятника природы не отличаются столь большим разнообразием, как лишайники. Прежде всего это обусловлено мощным развитием здесь зарослей курильского бамбука, не позволяющим успешно расселяться и развиваться другим группам растений.

Животный мир. Несомненно, животный мир рассматриваемой ООПТ, ввиду ма-

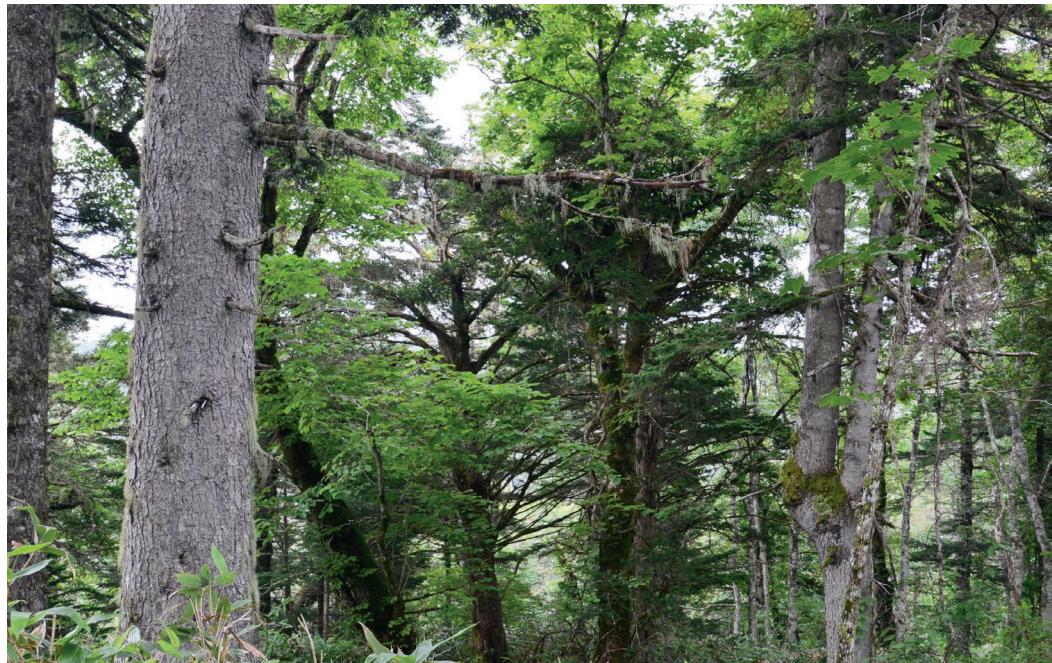

Рис. 2. Различные варианты хвойно-широколиственных лесов на территории памятника природы «Лагуноозерный реликтовый лес». Фото Р. Сабирова

лой ее площади, не столь значителен, как растительный. Между тем отдельные группы животных, как, например, насекомые, имеют здесь весьма большое разнообразие. Суммарные сведения о биологическом разнообразии животных памятника природы «Лагуноозерный реликтовый лес» приведены в таблице 3.

Таблица 3

Представленность фауны памятника природы по таксономическим группам

Классы	Количество		
	отрядов	родов	видов
Позвоночные			
Млекопитающие	5	10	12
Птицы	6	26	28
Амфибии	1	1	1
Рептилии	1	1	1
Беспозвоночные			
Насекомые	5	171	188
Паукообразные	1	16	19
Ракообразные	1	1	1
Двупарногие	1	2	2
Брюхоногие моллюски	1	4	4
Кольчатые черви	1	2	2
Всего:	23	234	258

В результате проведенных исследований и на основании опубликованных данных (Гизенко, 1955; Нечаев, 1969; Воронов, 1974, 1982; Наземные..., 1984; Боркин, Басарукин, 1987; Тиунов, 1997; Костенко, 2000, 2002; Воронов, 2004; Григорьев, 2008; и др.), на территории памятника природы отмечено 42 вида позвоночных животных, в том числе 28 – птиц, 12 – млекопитающих, 2 вида амфибий и рептилий. В целом на этой ООПТ были выявлены представители 6 отрядов птиц, 5 – млекопитающих, 1 – рептилий и 1 – амфибий. Как свидетельствуют данные таблицы 3, среди позвоночных животных ООПТ наибольшим разнообразием выделяются птицы. Из них отряд воробьинообразные занимает ведущее положение и включает такие виды, как крапивник, бамбуковая камышевка, поползень, сахалинская пеночка, московка, синехвостка, седоголовая овсянка, синий соловей, сойка, уссурийский снегирь, японская зарянка, черноголовая гаичка, ширококлювая мухоловка, пестрый и золотистый дрозды, тисовая синица, пищуха и др. Дятлообразные охватывают 4 вида: большой пестрый дятел, карликовый дятел, черный дятел, вертишайка. Вследствие незначительной площади памятника природы, численность многих видов птиц, разумеется, низкая, в основном они представлены кочующими особями. Чаще всего здесь появляются седоголовая овсянка, синехвостка, бамбуковая камышевка, японская зарянка, крапивник и сахалинская пеночка.

Среди млекопитающих на рассматриваемой территории отмечены 12 видов из 10 родов и 5 отрядов. Из них наиболее часто здесь встречаются когтистая бурозубка, бурый ушан, обыкновенная лисица, красно-серая полевка, японская мышь, азиатский

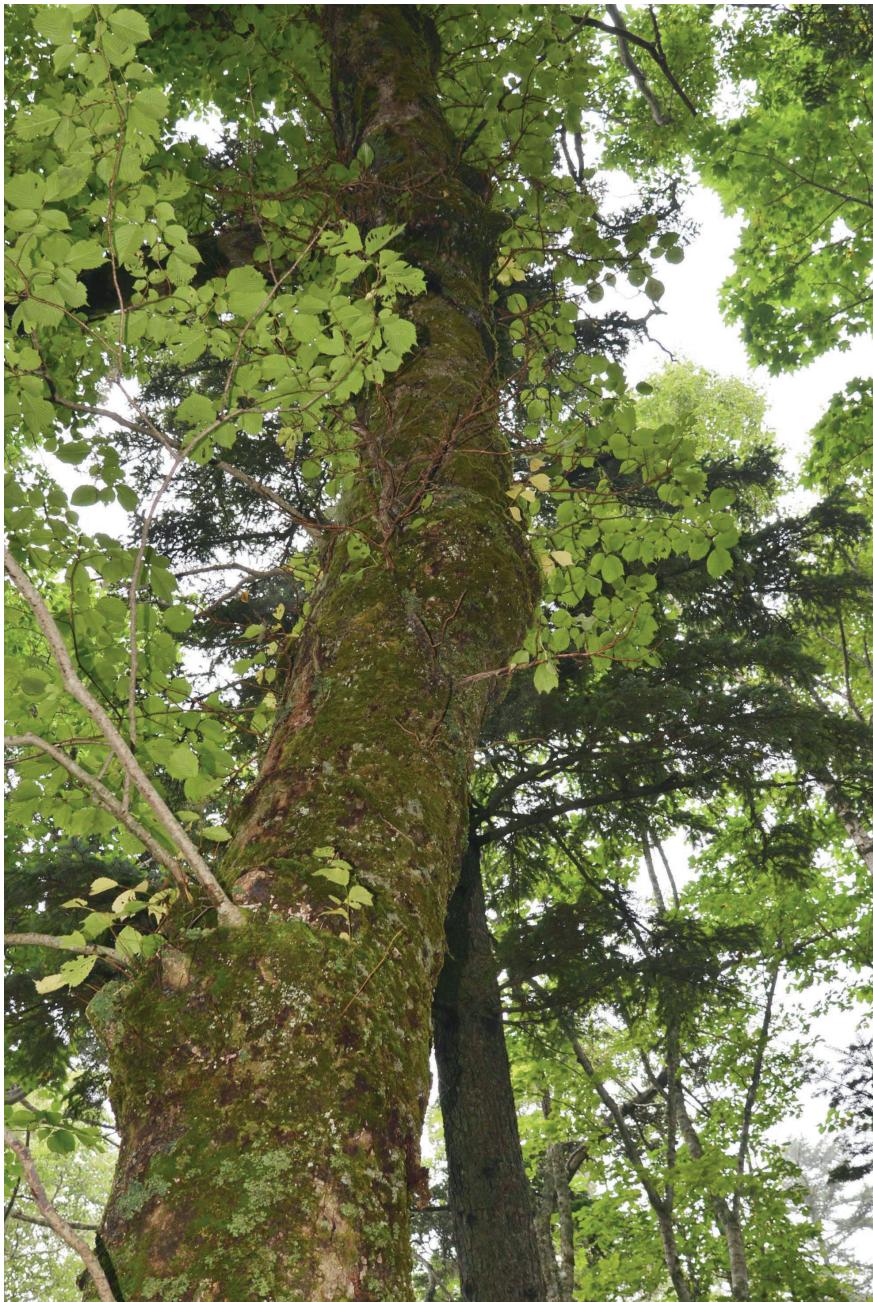

Рис. 3. Ильм лопастный достигает внушительных размеров и участвует в формировании древесного полога фитоценозов ООПТ. Фото Р. Сабирова

Рис. 4. На отдельных участках памятника природы произрастают крупные деревья тиса с широко раскинувшимися ветвями. Фото Р. Сабирова

Рис. 5. В травяном покрове фитоценозов памятника природы встречается страусник обыкновенный. Фото Р. Сабирова

Рис. 6. Двулепестник альпийский регулярно появляется в фитоценозах памятника природы, произрастаая порой даже на стволах деревьев.
Фото Р. Сабирова

бурундук. Земноводные представлены единственным видом – хоккайдской лягушкой (*Rana pirica*), а пресмыкающиеся – малочешуйчатым полозом (*Elaphe quadrivirgata*).

Очевидно, что исследованная территория оказывается в полной мере пригодным лишь для обитания сравнительно мелких видов, образующих здесь в основном низко- и среднеплотностные популяции и пока не нуждающихся в специальных мерах охраны. В отношении же хозяйствственно ценных видов животных значимость этой территории определяется главным образом ролью, играемой им в качестве одного из мест добывания пищи, устройства убежищ и переходов.

Междуд тем памятник природы весьма богат беспозвоночными животными, включающими в целом 216 видов (см. табл. 3). Среди них наибольшим разнообразием, безусловно, отличаются насекомые (Лелей и др., 2002; Тесленко, 2002 и др.). За время обследования ООПТ для определения было собрано, в основном с использованием специальных ловушек, более 400 экземпляров насекомых, относящихся к 188 видам, 57 семействам и 5 отрядам. Особую значимость среди насекомых представляют редкие и исчезающие виды, обитающие на данной территории. Кроме этого, несомненный ин-

терес вызывают также виды, которые не указывались ранее с острова Кунашир: жесткокрылые *Bioxylus japonensis* (Fleutiaux, 1900), *Araecerus fasciculatus* (DeGeer, 1775), *Telephae konoi* Morimoto, 1960 и папоротниковый пилильщик *Blasticotoma filiceti pacifica* Malaise, 1931. Заметным компонентом фауны насекомых является и представитель тропического семейства певчие цикады *Tibicen bihamatus* (Motschulsky, 1861).

Редкие и исчезающие виды. Несмотря на небольшую площадь, памятник природы «Лагуноозерный реликтовый лес» включает немалое количество редких и исчезающих видов растений и животных. В частности, здесь выявлено 13 видов редких сосудистых растений, занесенных в Красную книгу Сахалинской области (2005) и 6 видов – в Красную книгу России (2008). Состав и охранный статус по МСОП указанной категории растений, выявленных на ООПТ, демонстрирует таблица 4.

Таблица 4
Редкие виды сосудистых растений памятника природы

№ п/п	Название растений	Красные книги		Статус по МСОП
		РФ	Сахалин. обл.	
1	<i>Aralia cordata</i> Аралия сердцевидная	+	+	I(4) ¹
2	<i>Aralia elata</i> Аралия высокая	-	+	R(3)
3	<i>Phellodendron sachalinense</i> Бархат сахалинский	-	+	R(3)
4	<i>Brylkinia caudate</i> Брылкиния хвостатая	-	+	I(4)
5	<i>Schizophragma hydrangeoides</i> Вскрытостенка гортензиевидная	+	+	E(1)
6	<i>Hydrangea petiolaris</i> Гортензия черешчатая	-	+	R(3)
7	<i>Kalopanax septemlobus</i> Калопанакс семилопастный	+	+	R(3)
8	<i>Platanthera ophidiodoides</i> Любка офрисовидная	-	+	V(2)
9	<i>Magnolia hypoleuca</i> Магнолия снизу-белая	+	+	E(1)
10	<i>Poa radula</i> Мятлик шероховатый	+	+	R(3)

¹ Статус видов указывается по классификации, принятой Комиссией по редким и исчезающим видам Международного союза охраны природы и природных ресурсов (МСОП). E(1) – угрожаемые виды, сокращающие численность до критического уровня; V(2) – уязвимые виды, сокращающие численность или ареал; R(3) – редкие виды, представленные небольшими популяциями, которые в настоящее время не находятся под угрозой исчезновения и не являются уязвимыми, но вследствие своей редкости и малочисленности рискуют попасть в вышеуказанные категории; I (4) – неопределенный по статусу вид, по состоянию которых в настоящее время ничего не угрожает, но требуют постоянного контроля.

1	2	3	4	5
11	<i>Arisaema japonicum</i> Аризема японская	-	+	R(3)
12	<i>Taxus cuspidata</i> Тис остроконечный	+	+	R(3)
13	<i>Padus ssiorii</i> Черемуха Сьори	-	+	R(3)
	Итого:	6	13	

Данные таблицы 4 свидетельствуют, что наиболее высоким охранным статусом, по классификации МСОП, обладают магнолия снизу-белая и вскрытоственка гортензия-видная, а к категории V(2) – уязвимые виды – отнесена любка офорисовидная. Особый колорит местным фитоценозам привносит декоративная лиана – гортензия черешчатая (рис. 7), имеющая, как и большинство рассматриваемых видов, статус R(3).

Рис. 7. Гортензия черешчатая является редким видом и неотъемлемым компонентом фитоценозов памятника природы. Фото Р. Сабирова

Из общего количества сосудистых растений, выявленных на территории памятника природы, доля редких и исчезающих видов составляет 12,9%. Однако удельный вес их в структуре фитоценозов, за исключением, пожалуй, тиса, диморфанта и бархата, совсем незначительный, встречаемость, кроме черемухи и аралии, тоже низкая.

На характеризуемой ООПТ установлены 4 редких вида моховидных, что составляет 16,7% от общего числа таковых Сахалинской области. Из них 2 вида включены в Красную книгу Российской Федерации: бриоксифиум японский (*Bryoxiphium nortvegicum var. japonicum* (Berggr.) A. Loeve et D. Loeve) и плагиотециум тупейший (*Plagiothecium obtusissimum* Broth.). Из общего количества моховидных, выявленных на территории памятника природы, доля редких видов составляет 11,7%. В наиболее высокую категорию Е (1) – виды, находящиеся под угрозой исчезновения – включен ма-

кромитриум японский (*Macromitrium japonicum* Dozy et Molk.), а остальные виды отнесены к категории R(3) – редкие, охватывающие виды с сокращающимися ареалами.

Сведения о «краснокнижных» видах лишайников ООПТ отражены в таблице 5.

Таблица 5
Редкие и исчезающие виды лишайников памятника природы

№ п/п	Название вида	Красные книги		Статус по МСОП
		РФ	Сахалинской области	
1	<i>Anzia japonica</i> Asahina – Анзия японская	-	+	V(2)
2	<i>Bryocaulon pseudosatoanum</i> (Asahina) Karnefelt – Бриокаулон ложносатоанский	-	+	R(3)
3	<i>Cetreliopsis asahinae</i> (Sato) Randlane et A. Thell – Цетрелиопсис Асахины	-	+	V(2)
4	<i>Leptogium burnetiae</i> C.W. Dodge – Лептоги- ум Бурнета	+	+	R(3)
5	<i>Leptogium hildenbrandii</i> Nyl. – Лептогиум Гильденбранда	+	+	R(3)
6	<i>Lobaria pulmonaria</i> (L.) Hoffm. – Лобария легочная	+	+	V(2)
7	<i>Hypogymnia fragillima</i> (Hillm.) Rassad. – Ги- погимния хрупкая	-	+	R(3)
8	<i>Hypogymnia duplicatoides</i> (Oxner) Rassad. – Гипогимния двояковидная	-	+	V(2)
9	<i>Menegazzia asahinae</i> (Jas.) R. Sant. – Мене- гацция Асахины	-	+	R(3)
10	<i>Menegazzia terebrata</i> (Hoffm.) A. Massal. – Менегацция продырявленная	+	+	R(3)
11	<i>Nephromopsis ornata</i> (Mull. Arg.) Hue – Не- фромопсис украшенный	-	+	V(2)
12	<i>Parmelia laevior</i> Nyl. – Пармелия гладкая	-	+	V(2)
13	<i>Usnea bismolliuscula</i> Zahlbr. – Уснея дваждымягковатая	-	+	V(2)
Итого:		4	13	

Лишайники на территории памятника природы представлены 13-ю редкими видами, из которых 4 – занесены в Красную книгу России. Более половины состава из них обладают довольно высоким, по классификации МСОП, охранным статусом V(2) – уязвимые виды, с сокращающейся численностью или ареалом. Доля «краснокнижных» видов составляет 14% от общего количества выявленных лишайников на ООПТ.

В целом растительный мир памятника природы «Лагуноозерный реликтовый лес» включает 13 видов сосудистых растений, 4 вида моховидных и 13 видов лишайников, занесенных в Красную книгу Сахалинской области (2005).

Обобщенные данные о видовом составе различных таксономических групп животных памятника природы, занесенных в Красные книги различных рангов (Сахалинской области, 2000; России, 2001), приведены в таблице 6.

Таблица 6

Редкие и охраняемые виды животных памятника природы

№ пп	Группа	Латинское название вида	Русское название вида	Красные книги, категория по МСОП	
				РФ	Сахал. обл.
1	Aves – Птицы	<i>Pandion haliaetus</i>	Скопа	3	3
2	Aves – Птицы	<i>Accipiter gularis</i>	Малый перепелятник		3
3	Aves – Птицы	<i>Treron sieboldii</i>	Зеленый голубь		3
4	Aves – Птицы	<i>Luscinia akahige</i>	Японская зарянка		3
5	Aves – Птицы	<i>Otus bakkamoena</i>	Ошейниковая совка		3
6	Aves – Птицы	<i>Parus varius</i>	Тисовая синица		3
7	Reptilia – Пресмыкающиеся	<i>Elaphe quadrivirgata</i>	Малочешуйчатый полоз		3
8	Annelida – Кольчатые черви	<i>Pheretima hilgendorfi</i> Michaelsen, 1892	Феретима Хильгендорфа	2	2
9	Insecta – Насекомые	<i>Carabus rugipennis</i>	Жужелица морщинисто- крылая	2	2
10	Insecta – Насекомые	<i>Bombus schrencki</i>	Шмель Шренка	Прил. 3	
11	Insecta – Насекомые	<i>Achillides bionor</i> (Cramer, 1777)	Хвостоносец синий		2
12	Insecta – Насекомые	<i>Achillides maackii</i> (Menetries, 1859)	Хвостоносец Маака	Прил. 3	2
Итого:				5	11

Как можно заметить из материалов вышеприведенной таблицы, на территории памятника природы «Лагуноозерный реликтовый лес» из «краснокнижной» категории животных выявлено 6 видов птиц, 1 – пресмыкающийся (малочешуйчатый полоз, рис. 8), а также 1 вид кольчатого червя и 4 вида насекомых. Птицы, разумеется, представлены кочующими особями, а остальные группы животных нашли здесь соответствующее пристанище для своей жизнедеятельности.

Заключение. Таким образом, полученные в результате комплексных экспедиционных исследований материалы свидетельствуют, что биота данной ООПТ, несмотря на ее малую площадь, обладает довольно значительным общим биологическим разнообразием. При этом наибольшим разнообразием здесь отличаются насекомые, включающие 188 видов, а также сосудистые растения (101 вид) и лишайники (93 вида), представленные преимущественно эпифитами. Вместе с этим характеризуемая территория весьма богата редкими и исчезающими видами. В частности, растительный мир охватывает 13 видов сосудистых растений, 4 вида моховидных и 13 видов лишайников, включенных в региональную Красную книгу. Тогда как животный мир ука-

Рис. 8. Малочешуйчатый полоз (*Elaphe quadrivirgata*). Фото В. Гурьянова

занной категории таксонов представлен здесь 6-ю видами птиц, 1 – пресмыкающегося, 4 – насекомых и 1 видом кольчатого червя.

Памятник природы «Лагуноозерный реликтовый лес», как следует из его названия, охватывает сохранившийся от рубок и пожаров фрагмент хвойно-широколиственного леса. Более того, последний в своем составе включает реликтовые виды деревьев, наличие которых также отражается в названии ООПТ. Одним из таких реликтовых видов, безусловно, является тис остроконечный (*Taxus cuspidata*). Он встречается здесь довольно регулярно, достигает внушительных размеров, даже создает сомкнутые группировки и весьма комфортно себя чувствует (см. рис. 4). При этом происходит довольно успешное его естественное возобновление. Наряду с тисом, реликтом здесь также является калопанакс семилопастный (*Kalopanax septemlobus*), весьма активно участвующий в формировании древесного полога местных фитоценозов. Кроме указанных реликтов на этой ООПТ произрастает целый набор редких видов с узким ареалом и большинство из которых в нашей стране встречаются только на Сахалине и (или) южных Курильских островах, как, например, магнolia снизу-белая, бархат сахалинский, черемуха Сьори и др. Леса с таким составом и в сочетании с зарослями курильского бамбука, кроме нашего региона, больше нигде в России не произрастают. Лесная растительность характеризуемого памятника природы, с участием реликтовых и «краснокнижных» видов, резко отличается даже от окружающих лесных сообществ. Вокруг характеризуемой ООПТ встречаются главным образом производные каменноберезняки с курильским бамбуком или же смешанные каменноберезово-елово-пихтовые леса, представляющие различные стадии восстановительных сукцессий.

Безусловно, биоценотическая и природоохранная значимость памятника природы в настоящее время не ограничивается только сохранением биоразнообразия растительного мира, но также распространяется и на животных, включающих в своем составе ряд редких и исчезающих видов. Иными словами, рассматриваемый памятник природы, созданный на начальных этапах как ботанический, давно уже является комплексным, призванным сохранять всю биоту в целом. Однако площадь памятника природы «Лагуноозерный реликтовый лес» крайне мала и, следовательно, не может гарантировать в полной мере сохранность всего имеющегося здесь биологического разнообразия флоры и фауны. В этой связи, для обеспечения длительного функционирования экосистем памятника природы и решения поставленных природоохранных задач, необходимо, конечно, расширить его площадь до 10–15 га. При практической реализации этой рекомендации будет весьма целесообразным присоединить участки леса, примыкающие к памятнику природы с его южной и юго-восточной сторон, где произрастают такие «краснокнижные» виды, как тис остроконечный, черемуха Сьюри, аралия высокая, а также ряд других растений указанной категории.

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеева Л. М. Флора острова Кунашир. М.: Наука, 1983. 129 с.
- Анучин Н. П. Лесная таксация. М.: Лесная промышленность, 1977. 512 с.
- Атлас Сахалинской области. М.: ГУГК, 1967. 135 с.
- Бакалин В. А., Черданцева В. Я., Игнатов М. С., Игнатова Е. А., Нюшко Т. И. Флора моховообразных южных Курильских островов (Восточная Азия) // Arctoa, 2009. № 18. С. 69–114.
- Барабаш В. Е., Лесевич О. И. Климат // Атлас Сахалинской области. М.: ГУГК, 1967. С. 60–61.
- Бардунов Л. В., Черданцева В. Я. Материалы по флоре листостебельных мхов южных Курильских островов // Систематико-флористические исследования споровых растений Дальнего Востока. Владивосток, 1984. С. 34–53.
- Баркалов В. Ю. Флора Курильских островов. Владивосток: Дальнаука, 2009. 468 с.
- Боркин Л. Я., Басарукин А. М. Герпетофауна Курильского заповедника // Амфибии и рептилии заповедных территорий. М., 1987. С. 119–127.
- Булах Е. М. Грибы лесов Дальнего Востока России. Владивосток: Дальнаука, 2015. 404 с.
- Васильева Л. Н. Агариковые шляпочные грибы Приморского края. Л.: Наука, 1973. 332 с.
- Васильева Л. Н. Съедобные грибы Дальнего Востока. 2-е изд. Владивосток: Дальнев. кн. изд-во, 1978. 240 с.
- Воронов В. Г. Млекопитающие Курильских островов. Л.: Наука, 1974. 162 с.
- Воронов Г. А. Список позвоночных животных Сахалина и Курильских островов // Эколого-фаунистические исследования некоторых позвоночных Сахалина и Курильских островов. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1982. С. 110–135.
- Воронов Г. А. Охотничье-промышленная териофауна Курильских островов: эколого-биологическая характеристика, хозяйственное освоение, охрана и обогащение // Вестник Сахалинского музея. № 12. Южно-Сахалинск, 2004. С. 339–358.
- Гизенко А. И. Птицы Сахалинской области. М.: Изд-во АН СССР, 1955. 328 с.
- Григорьев Е. М. Мелкие млекопитающие южных Курильских островов. – Автореф. канд. дисс., 2008, Владивосток. 119 с.
- Земцова А. И. Климатическое районирование // Атлас Сахалинской области. М.: ГУГК, 1967. С. 62–63.
- Ивлев А. М., Таргульян В. О., Куликов А. В. Почвы острова Кунашир // Почвенный покров Дальнего Востока. Владивосток: ДВГУ, 1987. С. 30–49.
- Игнатов М. С., Игнатова Е. А. Флора мхов средней части Европейской России. М.: КМК. 2003. Т. 1. С. 1-608. 2004. Т. 2. С. 609–944.
- Корсунская Г. В. Курильская островная дуга (физико-географический очерк). М.: Географгиз, 1958. 224 с.

- Костенко В. А. Грызуны (Rodentia) Дальнего Востока России. Владивосток: Дальнаука, 2000. 210 с.
- Костенко В. А. Наземные млекопитающие // Растительный и животный мир Курильских островов (Материалы Международного курильского проекта). Владивосток: Дальнаука, 2002. С. 135–143.
- Красная книга Сахалинской области. Животные. Южно-Сахалинск: Сахалин. кн. изд-во, 2000. 190 с.
- Красная книга Российской Федерации (Животные). М.: АСТ Астрель, 2001. 862 с.
- Красная книга Сахалинской области. Растения. Южно-Сахалинск: Сахалин. кн. изд-во, 2005. 348 с.
- Красная книга Российской Федерации (Растения и грибы). М.: КМК, 2008. 855 с.
- Курильские острова (природа, геология, землетрясения, вулканы, история, экономика). Южно-Сахалинск: Сахалин. кн. изд-во, 2004. 228 с.
- Лелей А. С., Стороженко С. Ю., Холин С. К. Насекомые (Insecta) // Растительный и животный мир Курильских островов (Материалы Международного курильского проекта). Владивосток: Дальнаука, 2002. С. 96–108.
- Лесная таксация и лесоустройство / В. В. Загреев, Н. Н. Гусев, А. Г. Мошков, Ш. А. Селимов. М.: Экология, 1991. 384 с.
- Мелехов И. С. Лесоведение. М.: Изд-во МГУЛ, 2002. 398 с.
- Наземные млекопитающие Дальнего Востока СССР. Определитель. М.: Наука, 1984. 360 с.
- Нечаев В. А. Птицы южных Курильских островов. Л.: Наука, 1969. 246 с.
- Определитель высших растений Сахалина и Курильских островов / Д. П. Воробьев, В. Н. Воропилов, Н. Н. Гурzenков и др. Л.: Наука, 1974. 372 с.
- Определители лишайников СССР. Л.: Наука. 1971–1978; Вып. 1. 1971. 410 с.; Вып. 3. 1975. 275 с.; Вып. 4. 1977. 343 с.; Вып. 5. 1978. 303 с.
- Определители лишайников России. СПб.: Наука. 2003–2008. Вып. 8. 2003. 265 с.; Вып. 9. 329 с.; Вып. 10. 2008. 509 с.
- Пискунов Б. Н. Геолого-петрологическая специфика вулканизма островных дуг. М.: Наука, 1987. 239 с.
- Работнов Т. А. Фитоценология. М.: Изд-во МГУ, 1978. 384 с.
- Сахалинская область: географический очерк. Южно-Сахалинск: Сахалин. кн. изд-во, 1994. 234 с.
- Сергеев К. Ф. Тектоника Курильской островной системы. М.: Наука, 1976. 239 с.
- Сосудистые растения советского Дальнего Востока. Л.: Наука, 1985. Т. 1. 398 с.; 1987. Т. 2. 446 с.; 1988. Т. 3. 421 с.; 1989. Т. 4. 380 с.; СПб.: Наука, 1991. Т. 5. 390 с.; 1992. Т. 6. 428 с.; 1995. Т. 7. 395 с.; 1996. Т. 8. 383 с.
- Справочник по климату СССР. Вып. 34. Сахалинская обл. Ч. 2. Л.: Гидрометеоиздат, 1970. 200 с.
- Справочник по физической географии Сахалинской области. Южно-Сахалинск: Сахалин. кн. изд-во, 2003. 110 с.
- Сукачев В. Н., Зонн С. В. Методические указания к изучению типов леса. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 144 с.
- Тесленко В. А. Амфибиотические насекомые // Растительный и животный мир Курильских островов (Материалы Международного курильского проекта). Владивосток: Дальнаука, 2002. С. 109–117.
- Тиунов М. П. Рукокрылые Дальнего Востока России. Владивосток: Дальнаука, 1997. 134 с.
- Чабаненко С. И. Лишайники Курильского заповедника (остров Кунашир) // Исследование растительного покрова российского Дальнего Востока. Труды ботанических садов ДВО РАН. Владивосток: Дальнаука, 1999. Т. 1. С. 221–228.
- Шенников А. П. Введение в геоботанику. Л.: Изд-во ЛГУ, 1964. 447 с.
- Южные Курильские острова (Природно-экономический очерк). Южно-Сахалинск: ИМГиГ ДВО РАН, 1992. 158 с.
- Igarashi Tsuneo. Fungi of Hokkaido. Hokkaido Shinbunshya. 2006. 376 р.
- Santesson, R., Moberg., Nordin, A., Tonsberg, T. & Vitikainen, O. Lichen-forming and lichenicolous fungi of Fennoscandia. Uppsala. 2004. 359 р.

Соловьёв А. В.

О КОМПАКТНОМ МАССОВОМ ПРОИЗРАСТАНИИ ЭДЕЛЬВЕЙСА РАЗНОЦВЕТНОГО (*LEONTOPODIUM DISCOLOR*) НА БЕРЕГУ РЕКИ НАБИЛЬ

В 2014 г. при проведении разведок совместно с археологической лабораторией Сахалинского областного краеведческого музея в северной части Набильского хребта примерно в 600 м выше слияния р. Набиль и р. Правый Набиль был обнаружен участок компактного массового произрастания эдельвейса разноцветного (*Leontopodium discolor*). Место произрастания представляет собой площадку размером около 150x70 м, расположенную в отрогах восточного склона хребта, на левом высоком берегу р. Набиль, приблизительно в 300 м от реки, вблизи полосы отвода магистральных трубопроводов проекта «Сахалин-2».

*Рис. 1. Leontopodium discolor, вид эдельвейсов,
наиболее распространенный на Сахалине*

Эдельвейс разноцветный (Э. блеклый), *Leontopodium discolor* (встречается неправильный перевод с латинского – *двукветный*), один из трех видов эдельвейсов, известных в Сахалинской области. Распространен в Китае, в Корее, в Японии, на Сахалине, на побережье Татарского пролива Хабаровского края. В Японии внесен в «Красный список», известен как *Ezo-usuyuki-so* или *Rebun-usuyuki-so*.

Многолетнее растение семейства астровых (Asteraceae), до 35 см высотой. Стебли ворсистые, под ворсом – красновато-коричневые в нижней части, светло-зеленые в верхней части. Листья ланцетные, выпуклые кверху, на стебле очередные до 6 см длиной, белопаутинистые снизу, прицветные – белопаутинистые сверху и снизу. Прицветные листья неравные по длине (до 1,5–2 см), образуют несимметричную «звезду». В звезде, как правило, менее 10 лучей. Соцветия – корзинки до 3,5 мм в диаметре. Корзинки как единичные, на отдельных привершинных стебельках, окруженные прицветными листьями, так и скученные, до 3–4 корзинок, образующих сложное соцветие. Исходя из этой особенности, правильнее было бы называть этот вид не *L. discolor* – разноцветный, а *L. disfloris* – разноцветковый.

Рис. 2. Отдельно произрастающая куртина эдельвейсов, сформировавшаяся путем вегетативного размножения

Развиваются эдельвейсы на сухой, проницаемой, лёгкой, песчанистой, неудобренной почве. В высокогорье, как правило, это одиночные растения. Крошечные белые волоски, покрывающие эдельвейс, защищают растение от излишнего ультрафиолета и задерживают испарение влаги на ветру и на солнце.

Рис. 3. Скученно произрастающая группа эдельвейсов

На открытых участках водораздельной части Набильского хребта эдельвейс обычное растение. В сентябре 2014 г. произрастание эдельвейса разноцветного в виде многочисленных отдельных растений и скученных компактных «пятач» (групп) встречено и обследовано на участке высокой речной террасы реки Набиль. Левый берег р. Набиль выше слияния с Правым Набилем сформирован древней скульптурной террасой. Участок террасы представляет собой открытый пологий, слабо бугристый дресвяно-щебнистый склон (рис. 4) с отдельными глыбами серпентинитов (рис. 5) на поверхности.

Рис. 4. Пологий, слабо бугристый дресвяно-щебнистый склон террасы

Рис. 5. Отдельные сильно выветрелые глыбы серпентинитов на поверхности террасы

Рис. 6. Технологическая дорога компании «Sakhalin Energy», проходящая по границе описываемого биотопа

Рис. 7. «Пятна» дендрантемы монгольской (на фото слева) и эдельвейса разноцветного

С северной стороны описываемого участка проходит технологическая дорога (рис. 6), компании «Sakhalin Energy Investment Co. Ltd» и полоса отвода трансса-линских трубопроводов проекта «Сахалин-2».

Терраса круто обрывается к реке, участок полосы отвода на обрыве слегка выпо-ложен и рекультивирован.

Тонкий слой почвы образуется по коре выветривания серпентинитов, формирую-щейся на отдельных крупных серпентинитовых блоках, выходящих на поверхность в зоне тектонического меланжа северной части Набильского хребта.

Биотоп представлен старым горельником, застраивающим травой, молодым под-ростом лиственницы и березы. Эдельвейсы произрастают отдельными скученными группами (рис. 3), часто перемежаясь с участками компактного произрастания ден-дрантемы монгольской (*Dendranthema mongolicum*) (рис. 7) и анафалиса жемчужного (*Anaphalis margaritacea*). Общая площадь компактного произрастания эдельвейсов в этом месте до 1 га.

Автор благодарен Г. В. Матюшкову и К. А. Корзникову за консультации и помо-щь в определении описанных в статье видов цветковых растений.

ЛИТЕРАТУРА

Воробьев Д. В., Ворошилов В. Н. и др. Определитель высших растений Сахалина и Куриль-ских островов. Л.: Наука, 1974.

Смирнов А. А. Распространение сосудистых растений на острове Сахалин. Южно-Саха-линск: ИМГиГ, 2002.

<http://www.plantarium.ru/page/image/id/429578.html>

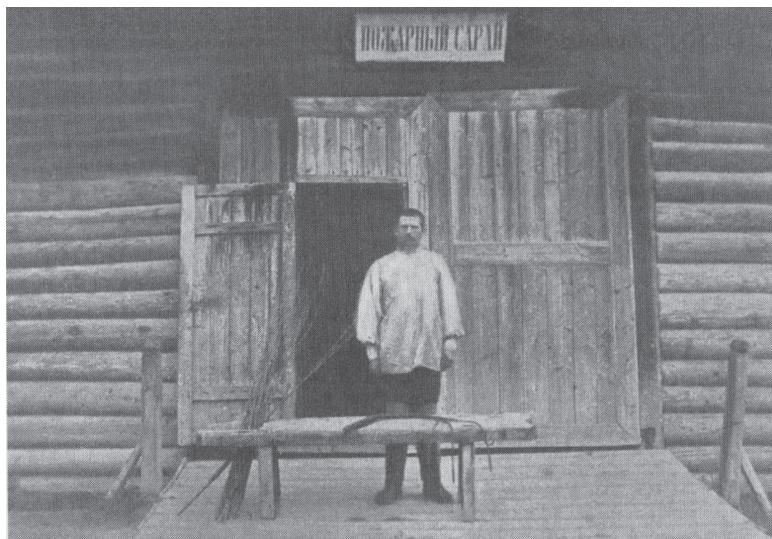
Краеведы ведут поиск

Вакуленко Ю. А.

ИЗ ИСТОРИИ ПОЖАРНОЙ ОХРАНЫ ГОРОДА АЛЕКСАНДРОВСК-САХАЛИНСКОГО

Как утверждают краеведы, первые российские поселенцы на месте будущего города Александровск-Сахалинского появились в 1862 г. В 1878 г. здесь возникла Александровская слободка, а ещё через четыре года на её месте стал развиваться Александровский пост, ставший впоследствии центром острова Сахалин и сахалинской каторги¹.

Пожарное формирование появилось в Александровском посту в конце XIX века. Точную дату этого события ещё предстоит выяснить краеведам. Однако известно, что до 1906 года в качестве пожарных использовали ссыльнокаторжных. Пожарные обозы, включавшие в себя телегу с ручным насосом (так называемой «пожарной машиной») и бочки с водой, хранились по обычаю тех лет в пожарных сараях (Илл. 1). В тушении пожаров зачастую принимало участие местное население и военнослужащие. Они использовали подручные средства – ломы, багры, лопаты и т.п. материалы. А пожары в Александровском посту случались регулярно. 28 ноября 1890 года менее чем за час пожар полностью уничтожил церковь Покрова Пресвятой Богородицы² (Илл. 2).

Илл. 1. Пожарный сарай в Рыковской тюрьме. На переднем плане скамья для порки, розги и плети. Фото из кн. Хоуз Чарльз «На восточной окраине».

Источник: <http://aleksandrovsk-sakh.ru/node/6426>

¹ Бояркина С. Храним историю // Красное знамя. 2000. 25 июля.

² Смекалов Г. Н. Сахалинский Новгород. Закипела жизнь уездного города // Красное знамя. 2004. 30 января.

Илл. 2. Церковь Покрова Пресвятой Богородицы в п. Александровском.
Источник: <http://aleksandrovsk-sakh.ru/node/6426>

Илл. 3. Здание администрации Александровской тюрьмы. 1886 г.
Источник: http://sakhalinmuseum.ru/exhb_id_22196.php

За несколько лет до этого, в 1886 г. (судя по надписи), была сделана фотография здания администрации Александровской тюрьмы, на крыше которого видна смотровая вышка (Илл. 3). Она использовалась в качестве пожарной каланчи. Современник писал об этом здании: «На верхнем этаже помещается квартира начальника тюрьмы, в нижнем справа – канцелярия, слева – надзирательская, а посередине ворота, ведущие в тюремный двор. На доме – каланча, с которой в случае пожара подаются сигнальные знаки»³. Сигнальные знаки – это не что иное, как звуки колокола, которые предназначались для ссыльнокаторжных пожарных. Их обоз располагался рядом, по всей видимости, на территории тюрьмы. Таким образом, можно утверждать, что, как минимум, с 1886 г. в Александровском посту имелась пожарная команда.

В докладе генерал-лейтенанта Н. И. Гродекова под названием «Надзирательский персонал», составленном по результатам ревизии сахалинских тюрем 30 июня 1894 г., было отмечено, что в Александровской тюрьме имеется надзиратель при пожарной команде. В других сахалинских тюремах подобные должности отсутствовали⁴.

В 1895 г. недалеко от административного здания тюрьмы (вне тюремной территории) было возведено бревенчатое здание пожарного депо⁵ (Илл. 4). Его возвели спереди и слева от административного здания тюрьмы (если смотреть прямо на фасад). На таком же расстоянии справа от него построили похожее на здание пожарной команды, но чуть более широкое административное здание тюремного лазарета (в конце 1905 г., в нем разместится полицейское управление). Над входом в здание тюремного лазарета возвышался четырехугольный купол, напоминающий вытянутую пирамиду (Илл. 5).

Илл. 4. Раздача подаянных вещей из России в помещении пожарной команды в посту Александровском. Из кн.: Дорошевич В. М. Сахалин. Каторга. Кн. 1. 1907. С. 265.

³ Несколько слов о гигиеническом состоянии сахалинских каторжных тюрем, а особенно Александровской // Сахалинский календарь на 1899 г. Александровский: Тип. на о-ве Сахалин, 1899. С. 179.

⁴ Сахалинская каторга (вторая половина XIX – начало XX в.): документы и материалы // сост.: М. В. Гридиева и др. В 2 т. Т. 1. Южно-Сахалинск: ОАО «Сахалинская областная типография», 2015. С. 292.

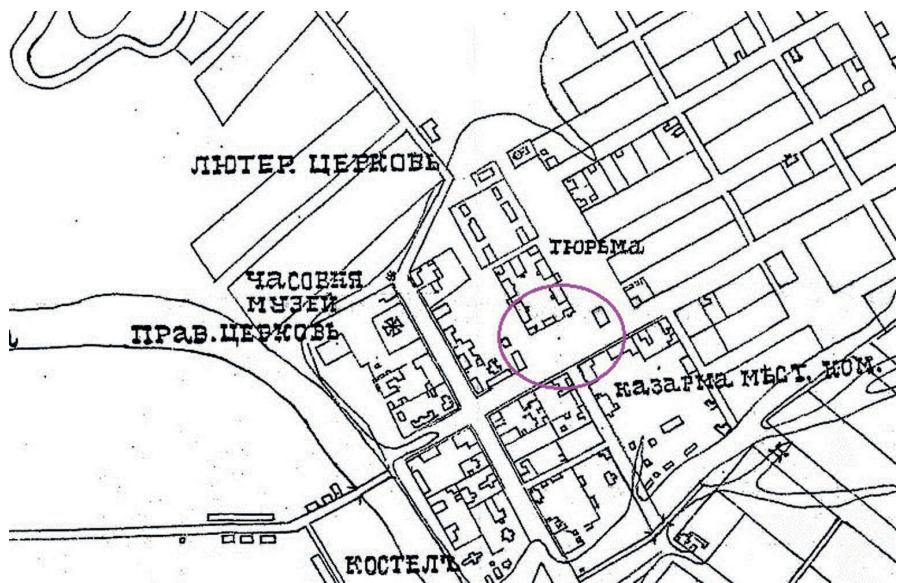
⁵ Калинин Е. В полной готовности // Советский Сахалин. 1978. 12 января.

Илл. 5. Больничный околоток, располагавшийся напротив здания депо.

Источник: 薩哈壁州紀念寫眞帖 (1923年).

Памятный фотоальбом Сахалинской области (1923)

Илл. 6. Фрагмент плана поста Александровский до 1905 г. Из фондов Александровского историко-литературного музея «А. П. Чехов и Сахалин»

К концу XIX в. площадь перед Александровской тюрьмой представляла собой за-конченный архитектурный ансамбль (Илл. 6).

Очевидец конца XIX века оставил описание пожарного депо: «Пройдя пакгаузы экономического фонда, вы видите довольно обширное здание «Пожарного депо», в котором обыкновенно помещается весь пожарный обоз со своими машинами, при- надлежащими и людьми, под командою пожарного надзирателя всегда готовыми по сигналу с тюремной башни устремиться к месту несчастия, т.к. это самое подходящее слово для пожара. Само здание пожарного депо приносит и другую, весьма существенную пользу обществу. Оно вмещает в себе довольно обширный зал с постоянной сценой для сценических развлечений местного любительского кружка... В минувшем году на нашей любительской сцене давали пьесы до Островского включительно»⁶.

Кроме вышеизказанного, в здании пожарного депо раздавали детские вещи для малоимущих граждан⁷. Их ежегодно присыпал из российской столицы дамский благотворительный комитет под покровительством Императрицы Марии Федоровны (матери Николая II).

В 1901 г. над зданием пожарного депо возвели пожарную каланчу⁸ (Илл. 7). По сведениям старожилов, пожарный, дежуривший на каланче, регулярно отбивал часы в небольшой колокол⁹. Отсутствие сигнала настораживало. Возможно, постовой уснул. В этом случае его проверяли (ну а при обнаружении пожара постовой звонил в колокол от всей души. – Ю. В.).

Илл. 7. Каланча, возведенная над зданием пожарного депо в 1901 г.
Фото 1-й пол. 1920-х гг. Снимок предоставлен автору Г. Н. Смекаловым

⁶ Л-г. Пост Александровский и его жизнь (краткий очерк) // Сахалинский календарь на 1898 г. Александровский: Типография на о-ве Сахалин, 1898. 201 с. С. 167-168.

⁷ Из подписи под фотографией пожарного депо в Александровском посту (из кн. В. М. Дорошевича «Сахалин». Т. I). На Илл. 4 запечатлены александровцы, ожидающие своей очереди для получения подаянных вещей.

⁸ НА СОКМ. Д. 251. Оп. 3. К. (конверт) 4. Л. 24-25.

⁹ Федорова А. В. Прошлое и настоящее Александровска // Красное знамя. 2016. 2 сентября.

Смотровая площадка, выполненная на пожарной каланче, на два с половиной десятилетия стала самой высокой точкой Александровского поста. С неё было сделано немало обзорных снимков города. После 1901 г. необходимость в смотровой вышке, возведенной на крыше административного здания тюрьмы, отпала, и её разобрали (Илл. 8).

По мере роста Александровского поста росло в нем и количество пожаров. Некоторые из них удавалось своевременно обнаружить и потушить. Но случались такие, с какими справиться не удавалось. К примеру, 31 марта 1901 г. около 12 часов дня загорелась тюремная баня. Несмотря на все принятые меры, здание полностью было уничтожено огнем. Причиной пожара стала небольшая трещина в печи¹⁰.

Илл. 8. После постройки каланчи на пожарном депо смотровую вышку на административном здании тюрьмы разобрали.

Источник: <http://aleksandrovsk-sakh.ru/node/6426>

14 декабря 1901 г. военным губернатором Сахалина М. Н. Ляпуновым, в целях более активного и упорядоченного привлечения населения на тушение пожаров был издан приказ № 248. В нем говорилось: «Ввиду часто повторявшихся за последнее время на вверенном мне острове пожаров и за отсутствием достаточного количества пожарных команд, я нахожу необходимым, согласно 789 ст. II т. Общ. Губерн. Учрежд. и Циркуляра Хозяйственного департамента Министерства Внутренних Дел от 14.05.1882 г. за № 3110, привлечь все население острова к участию в тушении пожаров. Так как в селениях и постах острова нет общественных управлений, то расписание, кому из жителей с каким отнегасительным орудием являться на пожар, должно быть составлено в постах Заведывающими Полицейской частью. А в постах – смотрителями поселений под общим наблюдением Начальников округов. Составленные списки должны храниться в Канцеляриях Окружного Полицейского управления и Смотрителей поселений. На доме каждого хозяина должна быть прибита дощечка с обозначением того орудия, с которым домохозяин обязан являться на пожар (в советское время подобный опыт будет внедряться в колхозах и совхозах страны. – Ю. В.).

¹⁰ НА СОКМ. Д. 251. Оп. 3. К. (конверт) 2. Л. 29.

На заведывающих Полицейской Частью и Смотрителей поселений возлагается наблюдение: чтобы орудия эти всегда находились в полном порядке и налицо.

Объявляя об этом по гражданскому управлению островом для надлежащего исполнения, предлагаю Начальникам Округов предупредить жителей, что за неисполнение обязанностей являться на пожар они будут привлекаться к законной ответственности»¹¹.

Очередному росту числа пожаров в Александровском посту и его окрестностях способствовала русско-японская война. 11 (24) июля 1905 г. в 9 часов 40 минут японская эскадра в составе 70 судов высадила десант севернее села Арково. Предварительно населенный пункт был обстрелян из корабельных орудий (Илл. 9). В Арково начались пожары. 12–13 июля японские солдаты из 13-й пехотной дивизии захватили пост Александровский. К 16июлю они заняли все населенные пункты от Усть-Агнено до Погиби и направились в глубь острова. Вскоре деморализованные русские войска (в большинстве своём ополченцы из каторжных) подняли белый флаг. 20 июля 1905 г. в с. Рыковском состоялся парад японских войск в честь захвата Сахалина.

В начале августа правительство Японии ввело на острове Сахалин военно-административное управление. Российские военнопленные были отправлены в Японию. Местному населению новые власти предложили: либо выехать на японских судах на материк, либо остаться на острове. В последнем случае российские граждане, не заявившие до 7 августа о своём намерении покинуть остров, подпадали под японское налогообложение¹². Чтобы россияне долго не думали, им запретили снимать выращенный урожай и заготавливать сено.

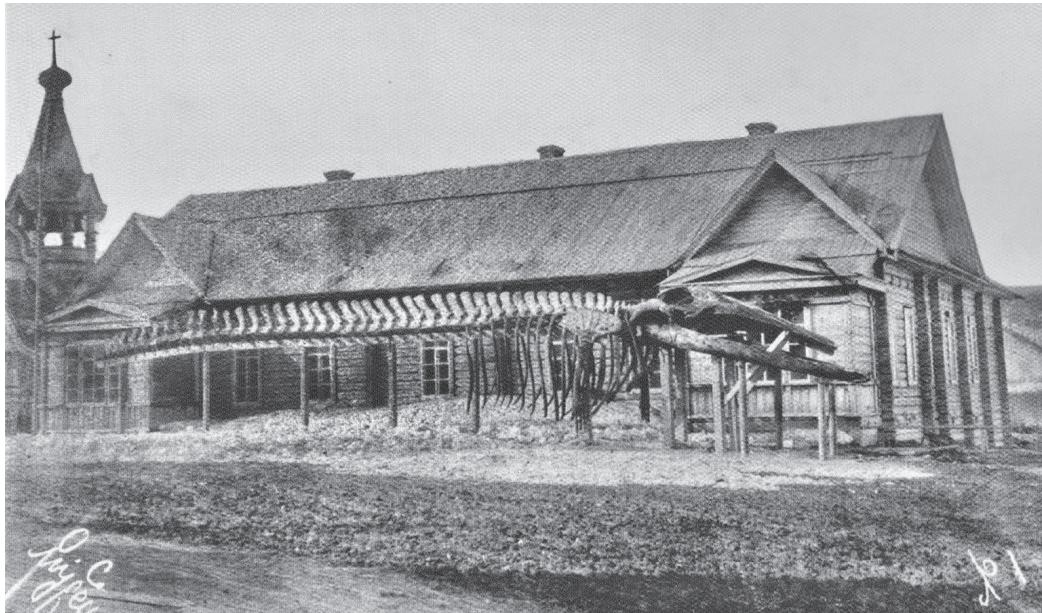

Илл. 9. 11 июля 1905 г. 9 час. 40 мин. После обстрела японским флотом горит селение Арково. Интернет-ресурс

¹¹ ГИАСО. Ф. 20-и. Оп. 1. Д. 7. Л. 384 об.

¹² Губернаторы Сахалина / гл. ред. А. И. Костанов. Южно-Сахалинск: Архивный отдел администрации Сахалинской области, Государственный архив Сахалинской области, 2000. С. 60.

Ночью 23 августа 1905 г. в Александровске загорелось здание Сахалинского музея (Илл. 10). Священник Алексей Кукольщиков писал: «23 августа. Случился пожар музея, который находился против собора. Я положительно было отчаялся за целостность собора. Но Господь Бог по молитвам Пресвятой Богородицы сохранил собор: через час после начала пожара пошел дождь и пожар скоро прекратился; гасить огонь было нечем – все машины были испорчены японцами»¹³.

Илл. 10. Здание Сахалинского музея. Слева виден купол собора.
Из кн. Дорошевич В. Сахалин (Каторга). М.: Тип. Т-ва И. Д. Сытина, 1903

Японский лейтенант Никагава Атара в 1914 г., вспоминая об этом событии, утверждал, что японские военные знали о Сахалинском музее, открытом в Александровском посту: «вследствие чего сразу было принято решение по его охране. Однако ночью кем-то был совершен поджог музея, который удалось быстро потушить...»¹⁴.

Что случилось на самом деле, можно лишь предполагать, поскольку документальных свидетельств по этому вопросу нет. Одно несомненно – в результате пожара Сахалинский музей прекратил своё существование. Возможно, что тушить пожар было не только нечем, но и некому. В то время россияне массово покидали Сахалин. Скорее всего покинули остров и каторжане из пожарной команды. В конце августа в Де-Кастри скопилось более десяти тысяч сахалинцев, высаженных японцами без имущества и продовольствия. На острове рисковали остаться немногие, в основном те, кто имел крепкое хозяйство.

Существует версия, что к поджогу музея приложили руку уголовники. На взгляд автора эта версия маловероятна, и вот почему: пожар в здании музея выбивается из

¹³ Прокофьев М. М., Самарин И. А., Щеглов В. В. Сахалинский музей. 120 лет. Открытия до наших дней (1896–2016 гг.): фотоальбом. Южно-Сахалинск: Сахалинский областной краеведческий музей, 2016. С. 19.

¹⁴ Прокофьев М. М., Самарин И. А., Щеглов В. В. Сахалинский музей. 120 лет.

общей череды поджогов, прокатившихся по Александровску 7 октября 1905 г. В тот день японские военнослужащие покинули Александровск, а новые российские власти ещё не прибыли. Пользуясь безвластием, криминальная группа подожгла тюрьму и окружное полицейское управление. Пыталась она поджечь и некоторые общественные здания. Если исходить из вопроса, кому это было выгодно, очевидно, что каторжанам было на руку уничтожение тюрьмы и других официальных зданий – символов диктата властей. Вместе с тюрьмой сгорел полицейский архив – основная цель поджигателей. Затем сработала психология русского бунта – пытались жечь и грабить всё подряд¹⁵.

Современник писал о поджогах 7 октября: «не успел ещё день закончить свое существование, как забегали «красные петухи» по зданиям тюремных казарм, и мы (ранее) не видевшие подобных дерзких подвигов кое-как отстаивали здания почты, казначейства и собор. Решено было не обвинять тех, кто рискнул зажечь тюрьму. Она должна была кончить свое существование на Сахалине, и народ должен приступить к мирной работе. Но вышло не так. Стали жечь здания, не напоминавшие о плохом, как общественное собрание и другие. Было установлено, что работает темная шайка, скрывая свои следы прошлого, не считаясь с народом...»¹⁶.

Поджоги случались и после 7 октября. Очевидец, посетивший Александровский пост в декабре 1905 г., свидетельствовал: «Пост Александровский был под снегом. Кругом пустынно... Дома пусты. Взамен окон и дверей зияют одни отверстия. Внутри картина полнейшего разгрома – имущество отсутствует, печи разорены, стены исковерканы. Здание музея, полицейское управление, тюрьма, канцелярия губернатора – сожжены, последняя ещё недавно, это ясно потому, что и теперь ещё из-под груды обломков по временам пробивается струйка дыма»¹⁷.

Для наведения порядка новый сахалинский губернатор – полковник Генерального штаба А. М. Валуев исходатайствовал временный военный суд. Благодаря опытности полицейского Шикера шайка была обнаружена и поймана. По приговорам суда было казнено не менее 8 убийц-рецидивистов. При этом некоторые из них перед казнью за одно преступление признавались в ряде других¹⁸.

Но вернемся к Сахалинскому музею. Данный пожар произошел 23 августа 1905 г. В это время в Александровском посту действовало военное положение, объявленное оккупационными войсками. Вряд ли бы преступники рискнули поджечь охраняемое японскими военными здание (не таков менталитет был у каторжан, чтобы гибнуть за идею). Оккупационные власти с россиянами не церемонились: «Для поддержания порядка прибегали к расправе: скорой, правой, но далеко не милостивой. Грабеж и убийство каралось после быстрого суда без всяких проволочек»¹⁹. Подобная участь, несомненно, ожидала всех поджигателей (потому при японцах пожаров от поджогов, по сути, не было).

¹⁵ Цилин А. Крах каторги. Сахалин в годы революции 1905–1907 годов // Советский Сахалин. 1975. 6 февраля; ГИАСО. Ф. Р-1038. Оп. 1. Д. 34. Л. 1–8.

¹⁶ Прокудин К. Три свободы // Вестник Сахалинского комитета общественной безопасности. 1917. 5 мая.

¹⁷ Сахалинский Париж. Александровск-Сахалинский административный центр острова Сахалин (1881–1947 гг.) / сост. И. А. Самарин, М. В. Гридаева, Л. В. Драгунова, Е. И. Савельева. Южно-Сахалинск: Сахалинская областная типография, 2010. 29 с. С. 17.

¹⁸ Губернаторы Сахалина / гл. ред. А. И. Костанов. Южно-Сахалинск: Архивный отдел администрации Сахалинской области, Государственный архив Сахалинской области, 2000. 391 с. С. 64–65; Прокудин К. Три свободы // Вестник Сахалинского комитета общественной безопасности. 1917. 5 мая.

¹⁹ ГИАСО. Ф. Р-1038. Оп. 1. Д. 34. Л. 10.

Илл. 11. Вооружение древнего японского воина. Манекен из фондов Сахалинского музея.

Из кн.: Прокофьев М. М., Самарин И. А., Щеглов В. В. Сахалинский музей. 120 лет. От открытия до наших дней (1896–2016). Фотоальбом. Южно-Сахалинск, 2016. С. 36

брошены даже благоустроенные хозяйства. Часть прежнего состава, доходившего до 35 тысяч чел. Причина отъезда – панический страх перед новой грядущей войной и вечная мечта населения острова о материке, где нет преступников-рецидивистов»²¹.

В послевоенное время новым российским властям пришлось думать о создании противопожарного формирования в новых экономических условиях. Но минул год, прежде чем в 1907 г. в Александровском посту была создана первая вольнонаёмная пожарная команда. Она состояла из 7 человек и имела на вооружении 5 лошадей и 2 вывозимые бочки (кроме них воду на пожар доставляли местные жители, имеющие бочки и лошадей, всего в их распоряжении имелась 21 бочка (Илл. 12).

²⁰ Административно-территориальное деление Сахалинской области: документы и материалы: справочник / подг. Г. И. Дударец и др. Южно-Сахалинск: Дальnev. кн. изд-во, Сахалин. отд., 1986. С. 112.

²¹ ГИАСО. Ф. Р-1038. Оп. 1. Д. 34. Л. 1-8.

Так кому был выгоден пожар в Сахалинском музее? К 23 августа 1905 г. японский генералитет знал, что им придется оставить Северный Сахалин. В музее хранились артефакты, имеющие отношение как к местным аборигенам, так и к японцам, осваивавшим Сахалин ещё до прихода русских (Илл. 11). Гражданам Страны восходящего солнца свойственно трепетное отношение к предметам старины, тем более имеющим отношение к собственной истории. Ничто не мешало им негласно вывезти наиболее ценные экспонаты, а для прикрытия этой операции организовать пожар. Но это всё не более чем домыслы, вот и русская половица гласит: «Не пойман – не вор».

5 сентября 1905 г. царское правительство Российской империи подписало Портсмутский договор, по которому южная часть Сахалина по 50-ю параллель юридически переходила к Японии.

10 апреля 1906 г. в России был издан закон об отмене каторги на оставшейся части Сахалина (что было одним из требований японской стороны при подписании Портсмутского договора)²⁰.

В декабре 1906 г. военный губернатор Северного Сахалина генерал-майор А. М. Валуев во всеподданнейшей записке сообщал вышестоящему начальству о состоянии вверенной ему территории: «Многие потребности населения до войны (постройки дорог, пожарное дело (подчеркнуто автором), разработка рудников и прочее) удовлетворялись исключительно каторгой... Большинство населения уехало на материк,

брюшно. Оставшиеся составляют чуть ли не 1/8

части прежнего состава, доходившего до 35 тысяч чел. Причина отъезда – панический страх перед новой грядущей войной и вечная мечта населения острова о материке, где нет преступников-рецидивистов»²¹.

Илл. 12. Водовоз из п. Александровского. Интернет-ресурс

Пожарных машин (ручных пожарных насосов) имелось 3 штуки. Кроме этого, в пожарном депо имелся багровый ход (телега для перевозки багров) и кипятильник на колесах²² (Илл. 13). Годовое содержание пожарной команды составляло 4 тысячи рублей.

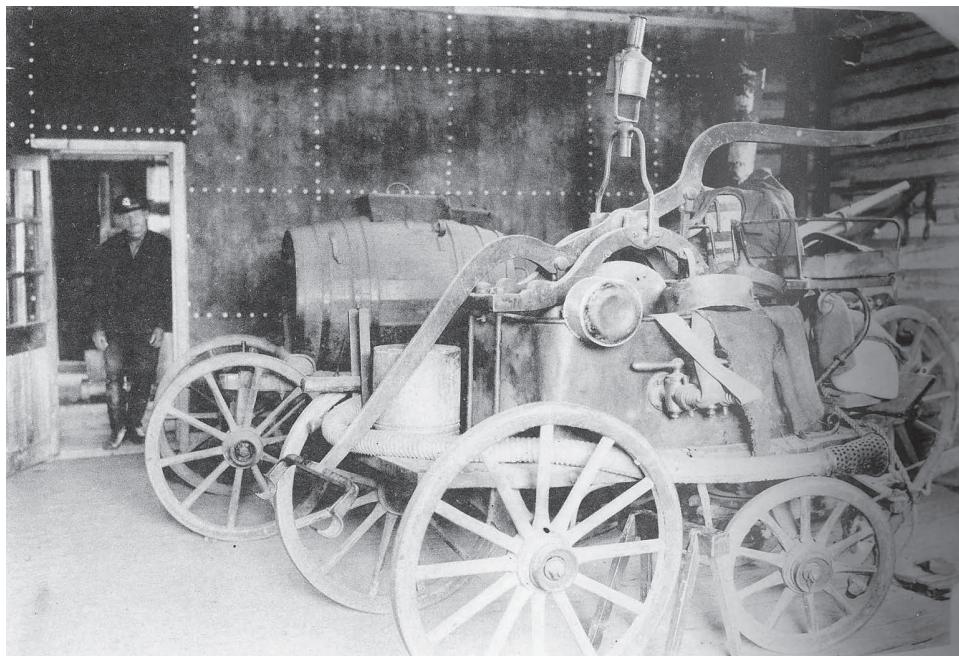
Оно оплачивалось из «выгрузочных» средств Александровской морской пристани, которой руководил полицейский надзиратель²³.

С 1907 г. полицейские чиновники стали вести отчетность по пожарам. В ней указывались населенный пункт, где произошел пожар, материальный ущерб, причина пожара и некоторые другие данные.

В 1907 г. в Александровском посту было зарегистрировано 7 пожаров, в результате которых сгорели и пострадали 7 строений. Материальный ущерб составил 1000 рублей. В пояснении к отчету было записано: «Пожары в п. Александровском были незначительны – вовремя захватывались пожарной командой и даже тушились жителями своими средствами, почему убытки незначительны». В селении Корсаковском (не путать с Корсаковским постом. – Ю. В.) одним пожаром уничтожено и повреждено 7 строений, материальный ущерб составил 1200 рублей. В с. Ново-Михайловском пожар уничтожил 3 строения, ущерб – 400 руб. В Тымовском округе в селе Пилево двумя пожарами уничтожены 9 строений, погибло 8 голов рогатого скота. Ущерб – 250 рублей. В с. Рыковском произошло 4 пожара, уничтожено 5

²² В кратком историческом очерке «Пожарное дело в Санкт-Петербурге», изданном в столице империи в начале XX в., на с. 62 сказано: «Зимою при сильных морозах, во избежание промерзания рукавов, необходимо от времени до времени через них пропускать горячую воду. Для согревания воды имеются особые чаны на зимних и летних ходах с печами». Возможно, что подобный чан в Александровском посту называли кипятильником.

²³ ГИАСО. Ф. 20-и. Оп. 1. Д. 28. Л. 12, 56.

Илл. 13. Пожарное депо п. Александровского. 1920-е гг.

Снимок предоставлен автору Г. Н. Смекаловым

Источник: 北樺太軍政施設寫真帖 – Фотоальбом учреждений при японском военном управлении на Северном Сахалине (1925)

строений. Ущерб – 4800 руб. В с. Нижнем Армундани в результате поджога уничтожены 4 зарода сена (возможно, 4 стога. – Ю. В.). Ущерб – 400 руб. В с. Дербинском 2 пожарами уничтожены 4 строения. Ущерб – 350 рублей. В с. Озерное в результате поджога огнем уничтожено 1245 снопов хлеба. Ущерб – 300 рублей. Из 19 пожаров, произошедших на Северном Сахалине за год, в 5 случаях причиной его возникновения стала неисправность печей и труб, в 7 случаях был зафиксирован поджог, в одном случае пожар произошел от неосторожного обращения с огнем. В 6 случаях причина пожара не была установлена²⁴.

Обращает на себя внимание высокий процент установленных поджогов – 36,84% от общего числа пожаров.

17 июля 1908 г. военным губернатором о. Сахалин было выпущено обязательное постановление за № 2, по которому извозчики Александровского поста обязаны были бесплатно доставлять на пожары представителей полиции²⁵.

В 1912 г. пожарная команда Александровского поста состояла из 6 младших пожарных и 1 старшего. Пожарных машин было 4, лошадей – 5. Общая численность населения поста в это время составляла 4863 человека²⁶.

Как видно из высказывания, за 5 лет, прошедших с организацией вольнонаёмных пожарных, кардинального изменения в оснащении их техникой не произошло. Лишь

²⁴ ГИАСО. Ф. 20-и. Оп. 1. Д. 28. Л. 53–55.

²⁵ У автора имеется фотокопия данного документа, но нет ссылки на архивные данные.

²⁶ ГИАСО. Ф. Р-1038. Оп. 1. Д. 14. С. 56-57.

на одну пожарную машину (ручной насос) увеличилось оборудование. Настоящих пожарных автомобилей на Северном Сахалине в то время не было. Но это и не удивительно, ведь даже в первопрестольной первый пожарный автомобиль появился в 1908 г. А в 1916 г. по всей Российской империи их насчитывалось не более 11 штук²⁷.

В апреле 1917 г. распоряжением Временного правительства г. Николаевск-на-Амуре был объявлен областным центром, в июле того же года туда были переведены все областные учреждения из Александровска, который стал административным центром Сахалинского уезда. В июне 1917 г. пост Александровский переименовали в город Александровск-на-Сахалине²⁸.

В 1917 г. вольнонаемная пожарная команда в Александровске-на-Сахалине продолжала функционировать. Об этом свидетельствует косвенная информация: 3 августа т. г. Александровский сельский комитет в рамках борьбы с бродячим домашним скотом постановил – просить начальника милиции (милиция появилась в России после февральской революции. – Ю. В.) сделать распоряжение её агентам и служителям пожарной команды (подчеркнуто автором) загонять во двор при милиции бродячий скот. За взятую со двора скотину с владельцев предполагалось брать по 50 копеек²⁹.

После октябрьских событий 1917 г. в Петрограде местные власти и население в течение нескольких месяцев оставались приверженцами Временного правительства. В конце лета 1918 г. Приамурский край и часть Восточной Сибири оккупировали иностранные войска. В городе Николаевске высадился японский десант. Гражданская война, разделившая Россию на два непримиримых лагеря, практически не затронула Северный Сахалин. Жители острова не познали на себе ни голод, ни продразверстку, ни «красный террор», ни ужасы белой контрразведки. И хотя на острове присутствовали колчаковские ставленники, судя по всему, ни А. В. Колчака, ни его правительство внутренние проблемы российского Сахалина не интересовали³⁰.

Весной 1920 г. произошел так называемый Николаевский инцидент. Красные партизаны под командованием анархиста Я. И. Тряпицына захватили город и вместе с белогвардейцами уничтожили японский гарнизон и жителей японского квартала. Погибло около 800 японцев, большинство из которых были гражданскими лицами. Когда слухи об этом дошли до Сахалина, японские рабочие-нефтяники, работавшие в районе Чайво, несмотря на мороз, в панике ринулись по бездорожью к русско-японской границе. В результате около ста человек замерзли в тайге. Используя данный факт в качестве повода, командующий японским флотом адмирал Хирохару Като направил к берегам Северного Сахалина броненосец «Микасо» и крейсер «Мисими». 22 апреля 1920 г. в городе Александровск-на-Сахалине высадился двухтысячный японский десант с артиллерией³¹. Началась очередная оккупация российского Сахалина. Японское командование вновь установило жесткий оккупационный режим. Местные жители были лишены каких-либо прав. Город был переименован в «Ако», что в пере-

²⁷ Щаблов Н. Н. Пылающая Русь: Страницы из истории пожарного дела Государства Российской. СПб.: [б. и.], 1996. 483 с. С. 312-313.

²⁸ Победа советской власти на Северном Сахалине (1917–1925 гг.): сборник документов и материалов. Южно-Сахалинск: Сахалинское книжное издательство, 1959. 314 с. С. 269.

²⁹ Александровский сельский комитет. Протокол № 7 // Вестник острова Сахалина. 1917. 11 августа.

³⁰ История Сахалина и Курильских островов с древнейших времен и до начала XXI века: учебное пособие / отв. ред. М. С. Высоков. Южно-Сахалинск: Сахалинское книжное издательство, 2008. 711 с. С. 384-387.

³¹ Победа советской власти на Северном Сахалине (1917–1925 гг.): Сборник документов и материалов. Южно-Сахалинск: Сахалин. кн. изд-во, 1959. С. 139; История Сахалина и Курильских островов с древнейших времен и до начала XXI века: учебное пособие / отв. ред. М. С. Высоков. Южно-Сахалинск: Сахалин. кн. изд-во, 2008. С. 391.

воде означало Азиатский порт. В дальней части города наскоро были построены японские бараки и склады. Улицы города получили японские названия. В то же время на улицах стало заметно чице, образцово стали содержаться школа, госпиталь, диспансер. Было улучшено состояние дорог, построены мосты, введена в строй электростанция – в домах александровцев зажглись электролампочки. От порта вдоль нижней части города японцы проложили узкоколейную железную дорогу, ведущую к селениям Арково и Рыковское. В 1921 г. в Александровске был введен в строй водопровод: на улицах появились водопроводные колонки (Илл. 14) и пожарные гидранты.

Илл. 14. Водопровод, построенный японцами в Александровске в период оккупации. Из кн.: Сахалин и Курильские острова. История с древнейших времен и до образования Сахалинской области. Т. 1. Южно-Сахалинск, 2012. С. 207

Если вначале 1920 г. в Александровске проживало 30 японцев, то в 1922 г. их число возросло до 5019 человек, и это без учета военных³².

К середине 1920-х гг. нижнюю часть города заселили японские, китайские и корейские мастеровые. Они перебирались на Сахалин из Николаевско-Амгуно-Кербинского района российского Приморья, оккупированного японцами. С одной стороны, их привлекал спрос на рабочие руки (россияне явно проигрывали им в конкуренции), с другой – под натиском красных партизан с июня 1922 г. начался вывод японских

³² Без грифа «секретно»: страницы истории органов безопасности на Сахалине и Курильских островах / авт.-сост. Н. В. Вишневский. Южно-Сахалинск: Сахалин. обл. тип., 2012. С. 33, 35.

войск с территории Приморья, закончившийся в октябре того же года. Но с территории Северного Сахалина японцы уходить не собирались³³. Их в первую очередь интересовали природные богатства острова: лес, уголь и, конечно, нефть.

После победы Советской власти в гражданской войне ленинская дипломатия не раз ставила вопрос освобождения Северного Сахалина от японской оккупации мирным путем. Этот вопрос не раз поднимался на конференциях в Вашингтоне, Дайрено, Чанчуне, Токио и Пекине. Международная обстановка благоприятствовала Советской России. Американцы ревностно следили за успехами японцев на Дальнем Востоке и особенно в деле освоения нефтяных запасов на Северном Сахалине. В 1917 г. газета «Вестник», выходившая в Александровске, пророчески писала: «Япония и Соединенные Штаты... извлекли огромные и политические выгоды из европейского конфликта, и каждое из этих двух государств собирается использовать после войны прирост своего политического и экономического могущества для того, чтобы обеспечить себе руководящую роль на Дальнем Востоке. Столкновение обоих государств становится, таким образом, в будущем неизбежным»³⁴. Это столкновение произойдет через четверть века. В трудные для СССР дни борьбы с фашизмом Япония нанесет удар, но не в его спину (ибо считало его обреченным), а по Соединенным Штатам – главному сопернику в Тихоокеанском регионе. Но в середине 1920-х гг. Япония еще была не готова ни к политическому, ни к экономическому обострению отношений с США. Поэтому она вынуждена была пойти на оставление Северного Сахалина, выторговав себе преференции по концессионной добыче нефти и угля. В конце января 1925 г. в Пекине была подписана «Конвенция об основах взаимоотношений между СССР и Японией», а также протокол об эвакуации японских войск с Сахалина до 15 мая 1925 г.

Ранним утром 14 мая 1925 г. японское командование спустило флаг своего штаба. В 9 часов 40 минут последний японский солдат покинул территорию Северного Сахалина. 15 мая Сахалинский революционный комитет приступил к исполнению своих обязанностей.

В это переходное время, как 20 лет назад, некоторые жители города вновь проявили свой посткаторянский характер. Председатель Полномочной комиссии ЦИК СССР по приему Северного Сахалина от японцев В. Я. Абсолтин писал: «Уже имели попытки темных сил пустить «красного петуха» в опустевшие казармы и покинутые японские дощатые домики»³⁵. Кроме этого, неизвестные пытались поджечь в Александровске школу II ступени³⁶.

Вряд ли стоило этому удивляться, ведь, по оценке современников, «обывательская масса в г. Александровске и своеобразное крестьянство в деревне в большей своей части унаследовали психологию своих предков – бывших поселенцев, живших на Сахалине в режиме разрывающих тюремных условий... Пьянство повальное, пьют старики, девушки, парни. Водка (стоит) – 20 копеек бутылка»³⁷. По той же оценке – «общественных организаций» в этот период в городе не было³⁸. Это относилось и к

³³ Победа советской власти на Северном Сахалине (1917–1925 гг.): сборник документов и материалов. Южно-Сахалинск: Сахалинское книжное издательство, 1959. С. 190.

³⁴ Дальний Восток // Вестник Сахалинского комитета общественной безопасности. 1917. 30 мая.

³⁵ Без грифа «секретно»: страницы истории органов безопасности на Сахалине и Курильских островах / авт.-сост. Н. В. Вишневский. Южно-Сахалинск: Сахалинская областная типография, 2012. 195 с. С. 49.

³⁶ ГИАСО. Ф. П-5. Оп. 1. Д. 29. С. 16.

³⁷ Победа советской власти на Северном Сахалине (1917–1925 гг.): сборник документов и материалов. Южно-Сахалинск: Сахалинское книжное издательство, 1959. 314 с. С. 248, 251.

³⁸ Там же.

противопожарному формированию. Его только предстояло создать, благо, что здание пожарного депо сохранилось, хотя и требовало незамедлительного ремонта.

В справке от мая 1925 г., составленной представителями советской власти по результатам обследования пожарного депо, говорилось: «Здание пожарной команды построено 30 лет тому назад и с тех пор основательно не ремонтировалось. Ветхость большая. Полы скрипят, ворота разломаны, каланча подгнила и в ветер сильно качается и, возможно, упадет. Пожарную команду мы застали в ужасном состоянии: машины сломаны, багры, лестницы и прочее пришло в ветхость, бочки худые, повозки без колес...»³⁹.

В период оккупации японцы здание пожарного депо поста Александровск не использовали, возможно, чтобы не вкладываться в дорогостоящий ремонт. Их пожарная команда размещалась в другом здании, стоявшем у рыночной площади (Илл. 15).

場置器具所防消港亞 一其一十二第

Илл. 15. Японское пожарное депо 1923–1924 гг. Стояло у рыночной площади.

Источник: 北樺太軍政施設写真帖 – Фотоальбом учреждений при японском военном управлении на Северном Сахалине (1925)

На одном из первых заседаний Сахалинского ревкома был рассмотрен вопрос о пожарной команде. На срочный ремонт пожарного депо выделялось 300 рублей золотом, но вскоре деньги были израсходованы на другие неотложные нужды⁴⁰.

³⁹ Калинин Е. В полной готовности // Советский Сахалин. 1978. 12 января.

⁴⁰ Федорчук С. П. Огонь и жизнь: из истории борьбы с огнем на Сахалине. Южно-Сахалинск: Кн. изд-во, 1995. С. 21.

31 августа 1925 г. ревком в Александровске принял решение снести около 260 зданий, необитаемых и опасных с точки зрения пожара. Кроме этого, дополнительно предполагалось снести около 20 ветхих зданий, построенных в прошлом столетии⁴¹.

Ветхих построек в городе было много, и они иногда горели. Потому создание пожарной команды становилось одной из актуальных задач Сахалинского ревкома. Было решено начать набор пожарных немедленно, сформировать команду в виде вольно-пожарной дружины в количестве 5 человек, включая брандмейстера. Но через месяц ревком признал, что не имеет возможности в полной мере обеспечить противопожарные нужды. Поэтому главное внимание ревком сосредоточил на создании добровольного пожарного общества⁴².

Александровское городское вольное пожарное общество было создано в октябре 1925 г. Корреспондент писал: «Добровольное (пожарное. – Ю. В.) общество у нас родилось. Кстати, недавно пожар случился, на котором добровольцы показали себя прекрасно... В Александровске огромное количество японских построек, крытых толью, совершенно пустых, без всякого присмотра...».

Далее автор статьи предлагал владельцам, имеющим бочки и лошадей, добровольно приезжать на пожары (такой порядок был заведен в Александровске в дореволюционное время)⁴³.

Неравнодушные жители города откликнулись на призыв газеты. В очередной редакционной статье, говорилось: «Когда горели б. (бывшие) японские казармы, не повторилось печального факта, наблюдавшегося на прежних пожарах. Ниже мы помещаем список лиц, выехавших с водой на пожар, составленный по нашей просьбе работниками милиции. Жаль только, что ещё незначительная часть выехала на пожар.

Список граждан, которые возили воду во время пожара 30.10.1925 г.: Коротаев, Гринченко, Беломестков, Извельский, Лавренюк, Мо-Шиы-Тин, Ивлев, Русланов, Шинковский, Гегечкори, Чан-Хин-Шин, Пискулин, Мазуров, Золоедов, Щвец, Пантелеимон, Ли-Зан-Чу, Сей-То-Фе, Беловецкий, Лю-Сы-Цын, Лалашвили»⁴⁴.

В вышеприведенном списке встречаются имена китайских и корейских граждан. После эвакуации японских войск многие из них остались в городе, особенно те, кто обзавелся жильем и хозяйством.

В 1937 г. лиц корейской национальности в течение нескольких суток депортировали с территории Дальнего Востока в Узбекистан и Казахстан (и все же какая-то их часть осталась на Северном Сахалине). А когда развернулись полномасштабные политические репрессии 1937–1938 гг., китайцев и оставшихся корейцев (в 1937 г. арестовано 37 корейцев, в 1938 – 9⁴⁵) вылавливали в городе и его окрестностях и направляли в управление НКВД. Там безостановочно работал отлаженный механизм, штамповавший из арестованных «японских шпионов», а далее – расстрельные приговоры⁴⁶.

4 января 1926 г. декретом ВЦИК на территории Северного Сахалина был образован Сахалинский округ в составе Дальневосточного края. Окружным центром стал

⁴¹ Аболтин В. Я. Остров сокровищ: Северный Сахалин: сборник документов и материалов / сост. М. В. Гридеева, Ю. И. Дин, Ким Чан Ок. М.: Буки Веди, 2016. С. 281.

⁴² Федорчук С. П. Огонь и жизнь: из истории борьбы с огнем на Сахалине. Южно-Сахалинск: Кн. изд-во, 1995. С. 21.

⁴³ Аркад. Дела городские. О пожарах и прочем таком // Советский Сахалин. 1925. 18 октября.

⁴⁴ «Советский Сахалин» помог // Советский Сахалин. 1925. 19 ноября.

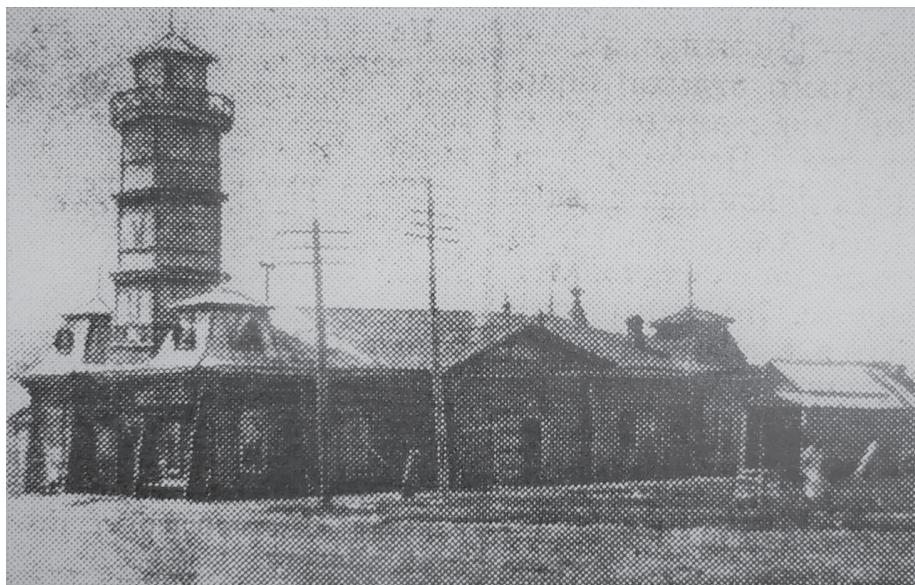
⁴⁵ Пак Сын Ы. Политические репрессии и депортация корейцев с Сахалина в 1930–1970-х гг. // Вестник Сахалинского музея. 2014. № 21. С. 147–156.

⁴⁶ Войнилович М. Дело СУ-3246 (жизнь и смерть комбрига Дрекова). Южно-Сахалинск: Южно-Сахалин. тип. «Транспорт», 1991. С. 18.

город Александровск-на-Сахалине⁴⁷. А незадолго до этого Северный Сахалин был разделен на 4 района: Александровский, Восточный, Рыбновский и Рыковский⁴⁸.

С середины 1920-х гг. в населенных пунктах и колхозах Северного Сахалина с подачи Сахалинского ревкома стали создавать общественные пожарные тройки. На их представителей возлагалась задача приобретения противопожарного инвентаря, обучения населения и руководство тушением пожаров. Но нужно заметить, что авторитетом эти общественные формирования пользовались не везде. Сельский корреспондент из села Славы писал: «В Славах уже полгода существует пожарная тройка. Сначала она как будто работала, а потом... члены этой тройки сами сгребли мусор и сожгли его у самого забора, даже оставляя на ночь не потушенным, а рядом масса соломы...»⁴⁹

В период с 1927 по 1928 годы каланчу, возведенную на здании пожарного депо, разобрали. Она обветшала и в любой момент могла рухнуть от порыва ветра (в 1927 г. пожарную каланчу запечатлел на снимке фотокорреспондент из Москвы (Илл. 16), а на фотографии, выполненной летом 1928 г., её уже нет (Илл. 17). На снимке 1928 года не вооруженным глазом видно, что здание местами просело и покоробилось. Но несмотря на это, к 7 ноября 1929 г. в пожарном депо был открыт красный уголок, в котором рабочие и служащие Александровска проводили общественные и партийные собрания⁵⁰.

Илл. 16. Здание пожарного депо в Александровске-на-Сахалине в 1927 г.
Фото корреспондента Макса Поляновского. Снимок из газ. «Красное знамя».
1967. 16 мая. № 96 (2712)

⁴⁷ Щеглов В. В. Короткий век Кунгасстроя (1932–1973). Южно-Сахалинск: Сахалин. обл. тип., 2015. С. 10.

⁴⁸ Победа советской власти на Северном Сахалине (1917–1925 гг.): Сборник документов и материалов. Южно-Сахалинск: Сахалинское книжное издательство, 1959. С. 279.

⁴⁹ Беспокойный. Пожарная тройка спит // Советский Сахалин. 1927. 14 июля.

⁵⁰ Федорчук С. П. Огонь и жизнь: из истории борьбы с огнем на Сахалине. Южно-Сахалинск: Кн. изд-во, 1995. С. 23.

Не дождавшееся ремонта здание пожарного депо продолжало разрушаться (этому способствовал местный сырой климат). В январе 1931 г. корреспондент, посетивший здание, писал: «Двери поломаны, в стенах дыры, от чего вода в бочках замерзает. Насос не действует. Печи пришли в негодность, одна печь без дверок, а вторая в полуразрушенном состоянии»⁵¹.

Илл. 17. Здание пожарного депо в 1928 г. Снимок из фондов Южно-Сахалинской пожарно-технической выставки

Илл. 18. Внутренний интерьер Александровского депо. Кон. 1920-х – нач. 1930-х гг.
Из фондов Южно-Сахалинской пожарно-технической выставки

⁵¹ Федорчук С. П. Огонь и жизнь. С. 24.

В фондах Южно-Сахалинской пожарно-технической выставки есть снимок с изображением внутреннего интерьера пожарной команды (Илл. 18).

Лозунг, развернутый на стене «Да здравствует Красная армия – вооруженный отряд пролетариата», даёт понять, что на дворе конец 1920-х – начало 1930-х гг. Помещение для отдыха просторное, и в нем, похоже, не жарко – работники сидят в верхней одежде (в здании Александровского пожарного депо, построенном в 1933 г., подобных просторных помещений нет). На головном уборе работника видна кокарда. Аналогичная кокарда запечатлена у пожарного Александровского депо в середине 1920-х гг. (см. Илл. 13). Несмотря на то что двери на снимках на 100% не идентичны, автор уверен, что на снимке запечатлен внутренний интерьер пожарного депо г. Александровска 1895 г. постройки (неудивительно, что общественные и партийные собрания проводили здесь, т.к. здесь были просторные помещения).

С 1929 по 1931 гг. городская пожарная охрана входила в структуру АСО (Акционерного Сахалинского общества), созданного для развития Северного Сахалина, в оперативном отношении она подчинялась районному отделу НКВД⁵².

4 января 1931 г. состоялся II Сахалинский окружной съезд Советов по отчету окр-исполкома о перспективах развития округа на 1931–1932 гг. В постановлении съезда говорилось: «Принимая во внимание расширение промышленного, коммунального и культурно-бытового строительства, а также наличие больших богатств на острове и отсутствие крепкой организации пожарной охраны, II съезд советов предлагает окр-исполкому:

- а) в 1931 году добиться организации единого органа окружного государственного пожарного надзора;
- б) добиться перед краем и центром утверждения в целом контрольных цифр по бюджету на 1931 г., по пожарной охране;
- в) открыть пожарно-технические курсы...
- г) добиться в 1931 г. постройки пожарного депо, соответственно количественному составу городской части... (в 1931 году пожарное депо построено не будет. – Ю. В.).
- д) обратить внимание на организацию борьбы с лесными пожарами...⁵³.

Пока подобные организационные вопросы обсуждались на краевом и окружном уровне, перед руководством городской пожарной команды (ГПК) стояли не менее масштабные задачи. Очевидец писал: «В городской пожарной части обучение пожарников происходит очень плохо. Организован кружок по изучению пожарного дела, но беда вся в том, что негде проводить практические занятия. Говорилось о постройке специального городка, где можно будет производить занятия, но когда дело дошло до постройки, то ни одна организация не пошла навстречу этому делу. Допотопное оборудование в пожарной части, как, например, обоз, на материке давно бы уже сдали в архив, а у нас он до сего времени служит «грозным орудием» борьбы с пожарами...»⁵⁴.

Другим насущным вопросом в ГПК был вопрос укрепления трудовой дисциплины. С момента установления советской власти на Северном Сахалине прошло 6 лет. За такой небольшой срок кардинально изменить психологию местного населения было невозможно. Со страниц газеты «Советский Сахалин» в адрес руководства ГПК не раз звучали претензии. К примеру: «В городской пожарной части расхлябанность... На днях выехали на пожар без центрального рукава для насоса (без водозаборного рукава. – Ю. В.). Команда состоит из новичков, которые в момент запряжки (лошадей) и выезда на пожар обнаруживают растерянность, а администрация в лице Че-

⁵² Объявление // Советский Сахалин. 1931. 14 сентября.

⁵³ Социалистическое строительство на Сахалине (1925–1945 гг.): сборник документов и материалов / гл. ред. Н. И. Колесников. Южно-Сахалинск: [б.и.], 1967. С. 234.

⁵⁴ Баранов. За улучшение пожарной охраны // Советский Сахалин. 1931. 8 июля.

куна и брандмейстера Тарасова – нераспорядительность. Комсомольцы хулиганят и пьяниствуют...»⁵⁵.

В августе 1931 г. была организована первая сахалинская конференция пожарных работников с участием партийных и профессиональных организаций (Илл. 19). Конференция прошла под лозунгом «Огонь – средство классовой борьбы». С отчетом по Сахалинскому округу выступил руководитель пожарно-технических курсов т. Курганов. В своем докладе он подчеркнул важность и значение развития пожарного дела в настоящий момент – перед угрозой будущей войны, где пожарные организации должны сыграть немалую роль в предотвращении тяжелых последствий⁵⁶.

Илл. 19. Делегаты 1-й конференции пожарных работников. 22.07.1931 г.
Г. Александровск. Из фондов Южно-Сахалинской пожарно-технической выставки

Фотографии Курганова (он в очках) и вышеупомянутого брандмейстера Тарасова имеются на общем снимке участников 2-го выпуска пожарно-технических курсов (Илл. 20). Обращает на себя внимание то, что в 1931 г. все работники пожарной охраны обеспечены форменным обмундированием. Грудь т. Курганова украшает орден боевого Красного Знамени, некоторые работники имеют ведомственные наградные знаки.

В 1931 г. работники пожарного депо г. Александровска приняли активное участие в краевом конкурсе на лучшую комиссию содействия передовиков-ударников займа

⁵⁵ Твердый // Советский Сахалин. 1931. 8 июля.

⁵⁶ Баранов. Повести организованную борьбу с огнем // Советский Сахалин. 1931. 10 августа.

3-го года пятилетки. Экономика страны, переходившая на рельсы индустриализации, срочно нуждалась в денежных вливаниях. Поскольку западные страны отказались выделять кредиты СССР, упор был сделан на внутренние резервы.

За активную работу в сборе средств для займа работники комсода пожарного депо г. Александровска вместе с другими передовиками города были представлены для участия в краевом конкурсе⁵⁷.

Илл. 20. Второй выпуск пожарно-технических курсов.

г. Александровск-Сахалинский. 1930-е гг.

Из фондов Южно-Сахалинской пожарно-технической выставки

В 1931 г. президиум окружного исполнительного комитета (ОИК), обсуждая вопрос о противопожарном состоянии округа, отметил слабое внимание городских организаций к противопожарной охране. Александровскому горисполку было предложено немедленно реализовать отпущенные 36 тысяч рублей на постройку нового здания пожарного депо. Тогда же был поднят вопрос перед краевыми хозяйственными организациями о финансовой помощи в его строительстве в 1932 г.

Одновременно ОИК отметил необходимость усиления городской пожарной части в 1932 г. пожарной машиной и не допускать сокращения бюджета пожарной части.

⁵⁷ Ударник. В краевом конкурсе по займу. Равняйтесь на лучших // Советский Сахалин. 1931. 21 сентября.

Президиум ОИК постановил переименовать городскую пожарную команду в первую противопожарную станцию на Сахалине⁵⁸. Но, похоже, это название надолго не прижилось.

В октябре 1932 г. Сахалинский округ Хабаровского края был преобразован в Сахалинскую область⁵⁹.

В 1933 г. в Александровске торжественно открыли двухэтажное здание пожарного депо на 4 выезда (Илл. 21). Оно располагалось в верхней части города на ул. Дзержинского (что было важно для визуального обзора). Первый этаж здания имел кирпичные стены, второй – брускатые. На крыше возвели небольшую смотровую вышку. В здании организовали библиотеку и ведомственное общежитие⁶⁰.

В ноябре 1935 года в г. Александровске сгорело здание Дома Советов (бывшая канцелярия и резиденция военного губернатора острова Сахалин)⁶¹. Как правило, после подобных происшествий в отношении руководителей пожарной охраны следовали оргштатные выводы либо дисциплинарные взыскания. К сожалению, приказы по основной деятельности за этот период в Александровской пожарной части не сохранились.

Осенью 1936 года работникам городской пожарной команды пришлось вступить в сражение с морской стихией. 8 октября в 16-00 в условиях 9-балльного шторма у

Илл. 21. Здание пожарного депо г. Александровск-Сахалинского.
Фото из исторического формуляра Александровского отряда пожарной охраны

⁵⁸ Будет построено новое пожарное депо // Советский Сахалин. 1931. 24 сентября.

⁵⁹ Социалистическое строительство на Сахалине (1925–1945 гг.): Сборник документов и материалов / гл. ред. Н. И. Колесников. Южно-Сахалинск: [б. и.], 1967. С. 688.

⁶⁰ Инвентарное дело на здание пожарного депо. Книга приказов по ГПО НКВД 1944 г. С. 227.

⁶¹ Сахалинский Париж. Александровск-Сахалинский административный центр острова Сахалин (1881–1947 гг.) / сост. И. А. Самарин, М. В. Гридеяева, Л. В. Драгунова, Е. И. Савельева. Южно-Сахалинск: Сахалин. обл. тип., 2010. С. 17.

городского порта потерпели бедствие катер «Пымта» Пильвенского рыбозавода и находящийся у него на буксире кунгас с 24-мя пассажирами. Кунгас заливало водой, поэтому капитан решил выброситься на берег между остовом парохода «Михаил» и портом. Сев на мель, кунгас оказался в 70 м от суши. Пассажиры, находившиеся в холодной воде, замерзали и были напуганы. Первыми им пришли на помощь пограничники. Командир т. Шухов и бойцы Веселков, Котельников и Кулагин бросились к кунгасу. Прибой сбивал пограничников с ног. Несмотря на это, почти по шею в воде, они достигли кунгаса и стали снимать оттуда людей. Вскоре на помощь пограничникам пришла городская пожарная команда. Руководство над спасательными работами взял на себя начальник ГПК Снедков (Илл. 22).

Пожарные выстроились цепочкой и стали переносить на берег пассажиров. Снедков лично снял с залитого водой кунгаса 11 человек. Кроме этого, «проявляя большую распорядительность, тов. Снедков принял меры к обеспечению спасенных людей необходимым теплым помещением и первой медицинской помощью»⁶².

Илл. 22. Снедков Сергей Леонтьевич
(1902–1943 гг.).
Из фондов Южно-Сахалинской
пожарно-технической выставки

В это же время возле Трех братьев перевернуло кавасаки. Три члена команды оказались в море, остальные находились внутри перевернутого судна. Находящиеся в море несколько раз забирались на киль, но волны смывали их в море. В конце концов судно выбросило на мель в 30 м от берега. И здесь помочь пришла со стороны пожарной команды. «Благодаря распорядительности т. Снедкова, быстро было прорублено дно кавасаки и оттуда извлечены все люди. То же самое было сделано для спасения находящегося в машинном отделении моториста... Девять человек были отправлены в больницу».

Начальником пожарной охраны НКВД т. Смуроным было направлено ходатайство в краевой отдел пожарной охраны НКВД о награждении т. Снедкова за самоотверженную работу по спасению погибавших.

Пожарные, принимавшие участие в спасательных работах: Рогавцев, Неумывако, Меркулов, Мухин (Г. Я. Мухин в ноябре 1938 г. будет и. о. начальника ГПК. – Ю. В.), Удод, Чижмаков (его фотография есть среди участников 2-го выпуска пожарно-технических курсов), Данилов, Развязев и Самущенко были награждены денежными премиями⁶³.

⁶² Катастрофа на море. Героическая работа пограничников и пожарных // Советский Сахалин. 1936. 10 октября.

⁶³ Там же.

*Илл. 23. Работники Александровской ГПК у здания депо. Вт. пол. 1930-х гг.
Из фондов Южно-Сахалинской пожарно-технической выставки*

Возможно, что некоторые из перечисленных лиц присутствуют на снимке, выполненнном на фасаде Александровской ГПК примерно в это же время (Илл. 23). Во втором ряду третий слева (сидит) – С. Л. Снетков. Здесь же видны первые советские пожарные автомобили открытой компоновки: АМО-Ф-15. Их двигатель имел мощность 35 лошадиных сил, емкость для воды вмещала 350 литров. Этого объема хватало на 1,5–2 минуты работы насоса, но для своего времени это была передовая техника.

В вышеприведенной информации из газетной статьи фамилия начальника ГПК написана через «д»: Снедков, однако на обратной стороне его фотографии, хранящейся в фондах пожарно-технической выставки г. Южно-Сахалинска, фамилия написана через «т»: Снетков (автор решил придерживаться последней версии, т.к. часто корреспонденты писали информацию на слух, порой по телефону). Сведений о Сергее Леонтьевиче Снеткове (1902–1943 гг.) сохранилось немного: в 1931–1932 гг. он работал инспектором госпожнадзора (госпожнадзор был организован в г. Александровске в 1931 г.); в 1933 – начале 1938 гг. возглавлял Александровскую городскую пожарную команду⁶⁴.

В сохранившихся приказах по ГПК г. Александровска-на-Сахалине второй половины 1938 г. и позднее фамилия С. Л. Снеткова не встречается. Нет фамилии С. Л. Снеткова и в списках лиц, репрессированных на Северном Сахалине. Не исключ-

⁶⁴ Из надписи на обратной стороне фотографии.

чено, что он был откомандирован с повышением в управление пожарной охраны краевого центра – г. Хабаровск.

К 1937 г. территории ГПК г. Александровска оградили невысоким забором и выполнили арочные ворота для въезда автотехники (Илл. 24). Несмотря на наличие пожарных автомобилей, от конного пожарного обоза не отказались. Об этом свидетельствует обязательное постановление № 6 президиума Александровского горсовета РК и КД от 17 сентября 1937 г. под названием «Об упорядочении движения автогужевого транспорта в городе Александровске и населенных пунктах Александровского района». В нем говорилось: «При следовании пожарного обоза (подчеркнуто автором) и пожарных автомашин весь транспорт обязан был освободить проезд на пути их следования». Лица, виновные в нарушении данного требования, могли быть привлечены к административной ответственности в виде штрафа на сумму 100 рублей или исправительно-трудовым работам сроком до одного месяца⁶⁵. То, что конный обоз не списали, объясняется просто – зимой маломощные АМО-Ф-15 застревали в глубоком снегу. Тогда, как и в начале века, незаменимым помощником пожарных оставались лошадки, везущие на санях пожарные рукава и ручной насос.

Илл. 24. Огражденная территория Александровской ГПК. 1937 г.
Фото из исторического формуляра Александровского отряда пожарной охраны

К концу второй половины 1937 г. вал политических репрессий, захлестнувший страну, достиг Сахалина. В Александровске начались поиски и аресты «врагов народа». В мартовском номере газеты «Советский Сахалин» от 1938 года была размещена фотография с подписью «Митинг в коллективе пожарной охраны г. Александровск...» (качество газетной фотографии не позволяет использовать её в данном исследовании. – Ю. В.). На снимке запечатлен процесс единогласного голосования работников ГПК

⁶⁵ Обязательное постановление № 6... // Советский Сахалин. 1937. 24 сентября.

за резолюцию с требованием «уничтожить подлых собак фашизма, предателей социалистической Родины». Речь шла о Бухарине, Рыкове, Ягоде и других «пособниках Троцкого»⁶⁶.

Аналогичные собрания с подобными резолюциями прошли во всех трудовых коллективах Северного Сахалина. Работник, позволивший себе при голосовании хотя бы воздержаться, автоматически становился в ряды «врагов народа». Но и тот, кто проголосовал «правильно», не был гарантирован от ареста. За годы сталинских репрессий в Александровской ГПК были арестованы: шофер С. В. Сучков, пожарный В. Ф. Тарасов, рабочий П. И. Уваров, помощник начальника команды П. Ф. Хоменко, трубочист М. Т. Васютин. После смерти «Вождя народов» вышеуказанные лица будут реабилитированы, но не все из них доживут до этого дня.

В 1938 г. ГПК НКВД г. Александровска-на-Сахалине (в приказах конца 1930–1940-х гг. подразделение именовалось так, но в целях экономии места остановимся на кратком написании – ГПК г. Александровска. – Ю. В.) имела в своём подчинении пожарную команду по охране Сахснаба (государственного треста по снабжению Сахалина). В ряде документов эта команда называлась «промышленный пост»⁶⁷.

В 1938 г. на фоне развернувшейся в СССР борьбе с неграмотностью и малограмотностью в ГПК г. Александровска на должность учителя с почасовой оплатой был принят И. К. Городецкий⁶⁸.

В ноябре 1938 г. руководящий состав ГПК (инструктор профилактики городской ГПК, инструктор профилактики Сахснаба, политрук, помощник начальника ГПК по строевой подготовке, бухгалтер-счетовод, помощник начальника по хозяйственной части и начальники караулов) был задействован на профилактической работе. Для этого приказом по головной команде был установлен специальный 10-часовой график работы: с 09-00 до 14-00 обследование объектов, с 14-00 до 17-00 – перерыв на отдых, с 17-00 до 22-00 – работа в подразделении – т. н. «подгонка работы»⁶⁹.

С весны 1939 г. на основании приказа НКВД СССР № 71-72 от 2.03.1939 г. в ГПК г. Александровска вновь усилили организацию и проведение профилактической работы в городе. За начальствующим и средним командным составом закрепили наиболее важные и значимые объекты города. За рядовым и младшим начальствующим составом – жилой сектор⁷⁰.

28 декабря 1938 г. в советской прессе было опубликовано Постановление СНК, ЦК ВКП(б) и ВЦСПС «О мероприятиях по упорядочению трудовой дисциплины, улучшению практики социального государственного страхования и борьбе со злоупотреблениями в этом деле». В данном документе и последующих разъяснениях устанавливалось, что приход на работу после 20 минут с начала работы рабочего дня считался прогулом. Рабочие и служащие, пришедшие на работу после этого времени без уважительных причин, подлежали немедленному увольнению. Руководители предприятий и учреждений, игнорирующие подобные меры, подлежали судебной ответственности⁷¹.

⁶⁶ Снимок опубликован в газете «Советский Сахалин». См.: Советский Сахалин. 1938. 6 марта.

⁶⁷ Приказы Александровск-Сахалинской ГПК НКВД 1938–1939 гг. С. 1 об.

⁶⁸ Там же. С. 5.

⁶⁹ Приказы Александровск-Сахалинской ГПК НКВД 1938–1939 гг. Приказ № 72 от 16.11.1938 г.

⁷⁰ Книга приказов по Александровск-Сахалинской ГПО НКВД за 2-е полугодие 1941 г. С. 2 об., 3.

⁷¹ Разъяснение СНК, ВКП(б) и ВЦСПС о взысканиях за опоздание на работу // Советский Сахалин. 1939. 11 января.

21 января 1939 г. боец ГПК г. Александровска З-в, не явившийся на работу без уважительной причины, был уволен за прогул с немедленным выселением из общежития. Бойцу Ж-у за опоздание на 5 минут объявлен выговор⁷². В дальнейшем борьба за укрепление трудовой дисциплины продолжилась: прогульщиков немедленно увольняли с работы, дела на наиболее распоясавшихся лиц передавались в прокуратуру. Но, как известно, в каждом плюсе имеется минус, обратной стороной вышеуказанного Постановления стала большая текучесть кадров. Не секрет, что для профессионального роста в любой специальности нужны годы практического труда, и пожарная охрана здесь не исключение. При большой текучести кадров дисциплина была относительно стабильной, но профессиональные качества работников ГПК оставляли желать лучшего. (Через два года обязательное увольнение за прогулы отменят). На этом фоне хочется отметить работников городской пожарной команды, не один год добросовестно трудившихся на предприятии: И. Д. Кузьменко (с января 1932 г.); Г. И. Казанов (с июня 1932 г.); Г. Я. Мухин (с августа 1933 г.); М. Чижмакова (с мая 1934 г.); Н. Б. Ткачёв (с августа 1934 г.).

По закону от 10 мая 1932 г. за каждый год работы на Крайнем Севере (и районах, приравненных к нему) работникам ГПК г. Александровска выплачивалась 10-процентная надбавка к окладу. Кроме этого, по приказу ГУПО НКВД № 336 от 27 мая 1938 г., за 2-летнюю выслугу в пожарной охране работники получали 15-процентную надбавку (в денежном выражении для бойца она составляла 24 руб./месяц)⁷³.

В конце 1938 г. ГПК г. Александровска возглавлял В. Г. Панов (возможно, он сменил в должности С. Л. Снеткова. – Ю. В.). На время командировки В. Г. Панова временно исполняющим дела начальника ГПК назначали помощника начальника ГПК Г. Я. Мухина. В то время в должности политрука работал Н. Н. Перегуда, помощником начальника по строевой – Малыхин, начальником материального обеспечения – П. А. Иваненко.

В 1938 г., в соответствии с приказом ГУПО НКВД СССР № 336 от 27.05.1938 г., работникам пожарной охраны установили «твёрдые» оклады с включением в них хлебной надбавки (ранее эта надбавка выплачивалась отдельно). В соответствии с новыми окладами и северными доплатами политрук Александровской ГПК получал на руки 720 руб., помощник начальника ГПК – 630 руб., инструктор – 540 руб., начальник караула – 540 руб., начальник хода – 360 руб., боец 1-й категории – 288 руб., боец-2-й категории – 252 руб., боец-3-й категории – 225 руб., телефонистка – 252 руб.⁷⁴

В 1939 г. население г. Александровска насчитывало 24905 человек. Город динамично рос и расширялся⁷⁵. Но в основе своей он оставался деревянным, а потому был уязвим для пожаров.

В 1939 г. в честь Международного женского дня 8 марта денежными премиями (в размере 50 рублей каждой) были поощрены уборщицы подразделения Чижмакова и Дзятко (за добросовестную работу по уборке общежития бойцов). Телефонистке Радивиловой за дисциплинированность и активное участие в массовой работе вручили майскую юбку. Аналогичную награду получила домохозяйка Лидовская (за активное участие в массовой работе и поддержание в чистоте общежития). Буфетчица столовой ГПК Трубникова за хорошую работу в столовой и участие в массовой работе была премирована сюрпризом – духами «Магнолия». Такой же сюрприз получила домохозяйка Ходакова. Женский организатор Казакова была премирована сюрпризом

⁷² Приказы Александровск-Сахалинской ГПК НКВД 1938–1939 гг. С. 9.

⁷³ Приказы Александровск-Сахалинской ГПК НКВД 1938–1939 гг. Пр. № 85 от 28.01.1939 г.

⁷⁴ Там же. С. 10 об., 11.

⁷⁵ Федорова А. В., зав. архивом. Прошлое и настоящее Александровска // Красное знамя. 2016. 2 сентября.

«Красная Москва». За активное участие в массовой работе коллектива руководством подразделения была объявлена благодарность Трушниной, Леоновой, Мухиной, Бердниковой, Дубосарской и Катылевской⁷⁶.

С мая 1939 г. в распорядок дня ГПК и пожарной части Сахснаба была включена физзарядка. С 06-00 до 06-15 её проводила дежурная смена. Заступающая смена по графику приступала к ней с 07-00 до 07-15⁷⁷.

Руководство Александровской ГПК стремилось к поддержанию чистоты и порядка в ведомственном общежитии. Для стимулирования этого процесса ряду работников ГПК была объявлена благодарность за «надлежащую заправку коек в общежитии № 1». Среди отличившихся: начальники караулов В. П. Сигитов и Д. Ф. Эссуалов, командир отделения Термязев, бойцы Иваненко, И. Д. Апанасов, Логинов, Сухов, Шеломенцев и Воронов⁷⁸.

В июле 1939 г. представители ГПК инструктор профилактики С. С. Пидодня и секретарь-машинистка А. И. Кукольщикова приняли участие «в защите части Александровской ГПК» на межведомственных спортивных соревнованиях в г. Хабаровске⁷⁹.

В 1939 г. пожарные осуществляли дежурство в городском клубе «Маяк» (бывшем здании католической церкви города). За это, по взаимной договоренности с руководством клуба, свободные от службы работники имели право на бесплатное посещение киносеансов. Для этого им необходимо было заранее явиться к директору клуба и взять разрешение на определенное место. Самовольно занимать места не разрешалось⁸⁰.

В январе 1940 г. приказом по ГПО г. Александровска (в это время подразделение называлось – городская пожарная охрана) за самоотверженную и умелую работу при тушении горящей бани на Александровском руднике и столовой погранотряда НКВД начальнику караула Кузьменко и командиру отделения Терлякову была объявлена благодарность⁸¹.

В 1940 г. городской отряд пожарной охраны (ОПО) НКВД возглавил Н. Перегуда (этой структуре подчинялась городская пожарная охрана. – Ю. В.).

Летом 1940 г. в ГПО на должностях телефонисток работали Пидодня, Трушкина, Берестенко и Кузнецова⁸².

В предвоенные годы на лиц, допустивших самовольное оставление работы (либо невыход на работу, а также уход на другое предприятие до окончания срока договора), на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. «О переходе на 8-часовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений», материалы направляли в народный суд. По его приговору виновные лица подвергались тюремному заключению на срок от 2-х до 4-х месяцев. За прогул без уважительной причины по приговору суда виновные карались исправительно-трудовыми работами (по месту работы) на срок до 6 месяцев с удержанием из заработной платы до 25%. В связи с этим обязательное увольнение за прогул отменили.

⁷⁶ Приказы Александровск-Сахалинской ГПК НКВД 1938–1939 гг. С. 19 об.

⁷⁷ Там же. С. 17 об.

⁷⁸ Там же. С. 21 об., 22.

⁷⁹ Там же. С. 23.

⁸⁰ Приказы Александровск-Сахалинской ГПК НКВД 1938–1939 гг. С. 26 об.

⁸¹ Книга приказов по Александровской ГПО. 1940 – первая половина 1941 г. С. 1 об.

⁸² Там же. С. 14.

На Северном Сахалине народным судам дела по данному указу было предложено рассматривать не более чем в 5-дневный срок, а приговоры по делам приводить в исполнение немедленно⁸³.

С 1 июля 1940 г. личный состав Александровской ГПО на основании вышеуказанного указа был переведен на 208-часовой месячный рабочий график с 3-мя выходными днями⁸⁴. В Европе громыхала война, поэтому руководство СССР спешило перевести промышленность на рельсы военной экономики.

Во второй половине июля 1940 г. в Александровске, в честь 15-летия вхождения Северного Сахалина в состав СССР, состоялся военный парад (Илл. 25). В нем приняли участие сотрудники городского ОПО и городской пожарной охраны (рядовой состав не привлекался). Об этом свидетельствует приказ, предписывающий сотрудникам явиться 18-20 июля 1940 г. для подготовки к данному мероприятию⁸⁵.

Илл. 25. Парад в честь 15-летия советской власти на Северном Сахалине. 1940 г.
Источник: <http://history.sakhalin.ru/item.php?cid=118&print=1>

В целях упорядочения работы городской пожарной охраны приказом начальника управления НКВД по Сахалинской области № 31 от 25 января 1941 г. на должность начальника городского ОПО временно был назначен старший инспектор пожарной охраны, воентехник II ранга В. Д. Метасов.

В апреле 1941 г. в Александровске произошёл пожар в доме № 25 по улице Дальневосточной. В запертой квартире осталась двухлетняя девочка. Испугавшись огня, она забилась в угол под стол.

⁸³ Пономарев С. Сахалинский областной Совет депутатов трудящихся Хабаровского края РСФСР в 1939–1946 годах. Избрание и деятельность. Южно-Сахалинск: Сахалинская областная типография, 2017. С. 97.

⁸⁴ Книга приказов по Александровской ГПО. 1940 – первая половина 1941 г. С. 19.

⁸⁵ Там же. С. 20 об.

Сигнал о происшествии поступил в ГПО с опозданием. Когда команда прибыла к месту вызова, комната была наполнена дымом, через щели оконных рам и дверей выбивались языки пламени. Пожарные, не теряя времени, приступили к тушению огня. Они работали быстро и слаженно. Начальник караула Александр Бердников, рискуя жизнью, бросился для спасения ребенка через окно в объятое огнем помещение. Едкий, удушливый дым мешал выполнению задачи. Через некоторое время Бердников появился в просвете окна, глотнул свежий воздух и вновь ушёл в дым. Вскоре он появился, неся на руках потерявшую сознание девочку. Её срочно отправили в лазарет. А ещё через некоторое время бойцы окончательно справились с пожаром⁸⁶. Всем участникам тушения пожара объявили благодарность.

В 1937–1941 гг. рост моторизованности пожарной охраны в г. Александровске составил 250%. В 1941 г. подразделение располагало 5-ю автомобилями (4 из них – пожарные, 1 – грузовой). Для грузовой машины пришлось построить отдельный гараж. При этом по состоянию на 1 ноября 1941 г. во всех пожарных подразделениях Северного Сахалина имелось 9 пожарных автомобилей⁸⁷.

Работники ГПО постоянно совершенствовали своё профессиональное мастерство в умении работать на новой технике. Боевая учеба и быт, в соответствии с требованиями времени, дополнялись энтузиазмом социалистического соревнования. На Доске почета подразделения вывешивали фотографии отличников учебы и передовиков производства. В апреле 1941 г. в их число входили: Журавлев, С. Малютин, Шеффер, А. А. Харитонов, П. А. Ходаков, Волков, И. Д. Апанасов, Шишкин, В. И. Лысенко, Д. Ф. Эссаулов, А. Бердников, С. Д. Енин и С. С. Пидодня.

Имелись в пожарной охране массовики-затейники и организаторы культурного досуга. Ко дню работников пожарной охраны бойцы караула А. Бердникова под руководством А. Борисовой поставили пьесы «Тесть» и «Происшествие на 327-м километре». Бойцы и командиры других подразделений прочитали на вечере художественные произведения советских поэтов и писателей. Боец Бондарев выступил перед работниками коллектива со своим джаз-оркестром⁸⁸.

Ранним утром 22 июня 1941 г. гитлеровская Германия атаковала города и границы Советского Союза. Началась Великая Отечественная война. Хотя боевые действия развернулись далеко на западе, никто не гарантировал, что на стороне Германии не выступит её союзник – милитаристская Япония. В связи с этим начальник инспекции (госпожнадзора) пожарной охраны НКВД Сахалинской области Самокрик опубликовал в газете «Советский Сахалин» статью «Противопожарная оборона». В ней он привел сведения о современных зажигательных средствах и способах борьбы с ними. Перед руководителями предприятий и жилищных организаций г. Александровска была поставлена задача организации постов на чердаках зданий и проведение регулярных противопожарных тренировок. Кроме этого, заострялся вопрос координации действий пожарных подразделений и команд противовоздушной обороны города⁸⁹.

В июле 1941 г. по распоряжению начальника УПО УНКВД Хабаровского края старший шофер ГПО г. Александровска Григорий Иосифович Казанов был назначен политруком. Прибывшие после окончания школы среднего начсостава А. П. Коца-

⁸⁶ Перегуда Н. Всегда начеку // Советский Сахалин. 1941. 20 апреля.

⁸⁷ ГИАСО. Ф. Р-53. Оп. 7. Д. 66. Л. 49. Эти данные автору предоставил архивист ГИАСО Ким Алексей Николаевич.

⁸⁸ Перегуда Н. Всегда начеку // Советский Сахалин. 1941. 20 апреля.

⁸⁹ Самокрик. Противопожарная оборона // Советский Сахалин. 1941. 26 июня.

ренко возглавил 2-й караул, В. Г. Агафонова назначили на должность инспектора профилактики подразделения⁹⁰.

В целях организации и проведения профилактической работы в г. Александровске начальствующий состав закрепили за объектами народного хозяйства. За типографией, издательством «Советский Сахалин», сберкассой и госбанком – заместителя начальника ГПО по строевой подготовке В. П. Сигитова. За объектами здравоохранения – начальника караула № 3 И. Д. Кузьменко. За объектами: нарсуд, областной суд, прокуратура и областной музей – начальника караула № 2 А. П. Коцаренко. Вышеуказанным лицам, кроме профилактической работы, вменялось в обязанность «проведение массовой противопожарной пропаганды и организация ячеек содействия пожарной охране в жилом секторе»⁹¹.

С 26 июля 1941 г. в соответствии с указанием начальника УНКВД Хабаровского края личный состав ГПО г. Александровска был переведен на двухсменное суточное дежурство. В первый объединенный караул вошли: начальник караула И. Д. Кузьменко, помощник командира отделения С. А. Козлов, бойцы И. С. Дворковой, Е. Р. Сергеев, С. Малютин, Л. Т. Тимофеев, А. А. Харитонов. Во второй объединенный караул – начальник караула № 2 А.П. Коцаренко, командир отделения С. Д. Енин, бойцы Шейфер, А. Л. Лещенко, Подольский, А. Ф. Горлов и Скоробогатов. Кроме заступающего караула дежурство в ГПО несли и бойцы противопожарной службы местной ПВО⁹².

С 9 августа 1941 г. городскую пожарную охрану г. Александровска объявили на военном положении. Личный состав перевели на казарменное положение и обеспечили бесплатным питанием. Заведующий столовой М. М. Федореев дополнительно получил для этой цели посуду и продукты питания⁹³.

После перехода на казарменное положение личный состав ГПО в приказном порядке обязан был посещать физзарядку. За её игнорирование шофер П-в был арестован на одни сутки. До личного состава довели информацию, что впредь за игнорирование физзарядки виновные лица будут предаваться суду военного трибунала⁹⁴.

В связи с переводом личного состава ГПО на казарменное положение среди начальствующего состава произвели перераспределение обязанностей. Степан Семенович Пидодня был назначен начальником штаба ПС (противопожарной службы); В. П. Сигитов – ответственным дежурным по команде; М. М. Федореев – заведующим вещевым складом и питанием; Заводовская – начальником финансовой части; Волков – начальником ремонтной группы⁹⁵.

Дисциплина в Александровской ГПО соответствовала духу времени, её нарушителям спуску не давали. В августе 1941 г. за самовольную отлучку из подразделения боец Г-в, а также боец С-в, опоздавший из городского отпуска, были арестованы на двое суток с содержанием в караульном помещении ГПО⁹⁶.

В сентябре 1941 г., с личным составом подразделения начались занятия по изучению станкового пулемета⁹⁷.

В конце сентября, в связи с трудностями в снабжении личного состава продовольствием, по указанию УНКВД по Хабаровскому краю № 25/5419 от 21.09.41 г., подраз-

⁹⁰ Книга приказов по Александровской ГПО НКВД за 2-ю половину 1941 г. С. 1 об.

⁹¹ Там же. С. 2 об., 3.

⁹² Там же. С. 4, 4 об., 10.

⁹³ Там же. С. 5 об., 6.

⁹⁴ Там же. С. 6.

⁹⁵ Там же. С. 6 об.

⁹⁶ Там же. С. 8 об.

⁹⁷ Там же. С. 11.

деление вернулось на 3-сменное несение службы. С 1 октября т. г. бесплатное питание личного состава в столовой подразделения отменили⁹⁸.

С 14 ноября 1941 г. в ГПО, впрочем, как и на всех предприятиях г. Александровска, были введены карточки на промышленные товары⁹⁹. В декабре пришла очередь продовольственных карточек (в центральных районах страны их ввели в июле 1941 г. – Ю. В.). Отныне в столовой подразделения имели право питаться лишь те работники, кто предоставил свои продуктовые карточки¹⁰⁰.

В конце осени в подразделении прошла инспекторская проверка представителями УПО УНКВД по Хабаровскому краю. По её итогам подразделение получило оценку «хорошо». Карапул № 2 под руководством Енина Сергея Дмитриевича, занявший первое место, был поощрен переходящим Красным знаменем.

За хорошие и отличные показатели по боевой и политической подготовке на годовых инспекторских испытаниях руководство ГПО объявило благодарность: Дворковому Игорю Семеновичу, Возжаеву Николаю Михайловичу, Ботникову Калике Георгиевичу, Киселеву Петру Николаевичу, Дедову Василию Васильевичу, Нестерову Ивану Игнатьевичу, Харитонову Алексею Алексеевичу, Горлову Алексею Федоровичу и Козлову Семену Андреевичу.

Тогда же за безаварийную работу и высокие показатели по боевой и политической подготовке руководство ГПО объявило благодарность шоферам пожарных автомобилей: Ходакову Павлу Александровичу, Лысенко Виталию Ивановичу, Киртину Артему Ивановичу, Быстрову Григорию Петровичу и Леонову Кузьме Степановичу¹⁰¹.

В конце осени ряд работников ГПО, по призыву военкомата, был направлен на курсы переподготовки, а некоторые работники были призваны в действующую армию. Среди них конюх Р. М. Дзюба, зав. складом М. М. Федореев, командир отделения С. Малютин, помощник командира отделения Скоробогатов, а также бойцы Д. И. Подольский, Гегечкори и П. О. Брусянин¹⁰².

В декабре 1941 г. на основании директивного указания УПО УНКВД по Хабаровскому краю личный состав перешел к тренировкам по освоению техники хождения на лыжах с овладением навыков рукопашного боя¹⁰³.

С 15 января по 1 февраля 1942 г. для всех работников ГПО была введена обязательная практика работы в противогазах, начиная от 40 минут до 2 часов включительно¹⁰⁴. В этот же период были проведены лыжные соревнования по бегу на 10 км, с одновременной сдачей норм ГТО на значок 1-й ступени. Соревнования распространялись на весь личный состав ГПО, кроме лиц, имеющих освобождение по медицинским показаниям¹⁰⁵.

24 февраля 1942 г., в 19-45 в Александровском лесозаводе возник пожар. К моменту прибытия пожарных здание полностью было охвачено огнем. Пламя стремительно приближалось к машинному отделению, где находились силовые агрегаты завода. От четырех прибывших на пожар автонасосов на тушение огня было подано 8 стволов. Мужество и смелость при ликвидации пожара проявили начальники караулов Д. Ф. Эссакулов, И. Д. Кузьменко, младшие командиры М. Д. Карамушкин, И. Д. Апанасов, помощник командира отделения И. С. Дворковой, бойцы А. И. Долин, Е. Р. Сергеев,

⁹⁸ Книга приказов по Александровской ГПО НКВД за 2-ю половину 1941 г. С. 11 об., 12.

⁹⁹ Там же. С. 16 об., 17.

¹⁰⁰ Там же. С. 22.

¹⁰¹ Там же. С. 23 об., 24, 24 об., 25.

¹⁰² Книга приказов по Александровской ГПО НКВД 1942–43 гг. С. 45 об., 46.

¹⁰³ Книга приказов по Александровской ГПО НКВД за 2-ю половину 1941 г. С. 25 об., 26.

¹⁰⁴ Книга приказов по Александровской ГПО НКВД 1942–43 гг. С. 30, 30 об.

¹⁰⁵ Там же. С. 31.

Д. К. Епонченцев, Т. Л. Тимофеев. Вышеуказанные лица, сбив наружное пламя, проникли в сильно задымленное помещение завода, где, не имея противогазов, работали до полной ликвидации пожара. Благодаря их смелости и отваге машинное отделение было спасено. От имени руководства ГПО вышеуказанным лицам была объявлена благодарность¹⁰⁶.

С 5 июля 1942 г., на основании приказа областного управления НКВД № 33 от 23 июня 1942 г., на должность начальника ГПО НКВД г. Александровска временно заступил Дроздов Арсентий Архипович¹⁰⁷. В. Д. Метасов был откомандирован в Хабаровск по делам службы.

В июле в городской пожарной охране была создана рыболовецкая бригада в составе 5 человек. Её возглавил инспектор профилактики А. Н. Трубников (в 1939 году он работал начальником караула, затем перешёл на аттестованную должность в инспекцию госпожнадзора). Пожарные-рыболовы, освобожденные от дежурства, приступили к ремонту наводы, подготовке лодки и снаряжению для предстоящей пущины¹⁰⁸.

В августе 1942 г. из ГПО г. Александровска в ряды РККА были призваны и отправлены в действующую армию: командир отделения А. Ф. Горлов, помощник команда-ра отделения А. Я. Гуськов, бойцы И. И. Несперов, М. К. Макаров, Н. М. Возжаев, П. Н. Киселев и Н. Фадин. Вскоре в ГПО на смену ушедшем на фронт мужчинам пришли женщины: Петрушенко Елена Васильевна, Апатова Мария Васильевна, Киршова Наталья Герасимовна, Прокопьева София Демьяновна, Попова Тамара Павловна и другие¹⁰⁹.

В связи с трудностями в продовольственном обеспечении при ГПО завели корову и небольшое поголовье свиней. Сено для коровы заготавливали в районе с. Пильво. В сентябре начали подготовку к зиме: в хозяйственном сарае построили бетонный ящик для засолки рыбы и капусты. Затем приступили к заготовке дров. Бревна сплавляли по реке Большая Александровка от кирпичного завода № 7 до Красного моста с последующей доставкой их автотранспортом в пожарную часть. Далее пришёл черед утепления ворот и изготовления табуретов. Для выполнения этих задач личный состав перевели на 2-сменное суточное дежурство. На 3-ю освободившуюся смену возложили выполнение хозработ¹¹⁰.

В конце 1942 г. отличниками боевой и политической подготовки в Александровской ГПО были признаны: начальник караула Кузьменко Иван Данилович; командиры отделения Соснин Иван Никифорович, Козлов Семен Андреевич, Апанасов Иван Давыдович; помощники командиров отделения Епонченцев Дмитрий Кириллович и Сергеев Роман Степанович; бойцы Медведев Иван Николаевич, Лещенко Александр Лукич, Харитонов Алексей Алексеевич, шоферы: Киршин Артем Иванович (в декабре 1942 г. будет мобилизован в действующую армию), Ходаков Павел Александрович, Леонов Кузьма Степанович и Быков Григорий Петрович.

Ряд вышеуказанных работников за хорошую боевую и политическую подготовку, а также за активное участие в подготовке команды к зиме был поощрен денежными премиями (их фамилии подчеркнуты. – Ю. В.). Кроме них денежную премию получили начальники караулов Эссаулов Дмитрий Федорович и Енин Сергей Дмитриевич. Вышеуказанным шоферам за хорошую боевую и политическую подготовку, а также за надлежащую профилактическую работу руководством ГПО была объявлена благо-

¹⁰⁶ Книга приказов по Александровской ГПО НКВД 1942–43 гг. С. 38.

¹⁰⁷ Там же. С. 51 об.

¹⁰⁸ Книга приказов по Александровской ГПО НКВД 1942 г. С. 54. Приказы Александровской ГПК НКВД 1938–1939 гг. С. 25 об.

¹⁰⁹ Книга приказов по Александровской ГПО НКВД 1942–43 гг. С. 59, 74 об., 75.

¹¹⁰ Там же. С. 68 об., 69, 81 об.

дарность. Одновременно благодарность объявили С. А. Козлову, Р. С. Сергееву, И. Д. Кузьменко и шоферу Я. А. Кравцову¹¹¹.

С 19 декабря 1942 г. к своим обязанностям начальника ГПО г. Александровска приступил возвратившийся из командировки воентехник II ранга В. Д. Метасов¹¹².

В январе 1943 г. в рамках областного совета «Динамо» в Александровской ГПО состоялись соревнования по бегу на лыжах. Мужчины бежали 10–20 км, женщины – 3–5 км¹¹³.

В начале 1943 г. на основании приказа НКВД СССР № 721 от 16.11.1942 г. должности политруков в штатах пожарных частей отменялись. Взамен их вводились должности заместителей начальника ГПО по политической части¹¹⁴.

В феврале 1943 г. в Александровской городской пожарной охране были проведены соревнования по лыжным гонкам на первенство между караулами и личное первенство. В мероприятии приняли участие 36 человек, женщин на этот раз от участия в соревновании освободили. Организация проведения соревнований была возложена на помощника начальника ГПО по строевой подготовке В. П. Сигитова¹¹⁵.

Через полгода на В. П. Сигитова возложили исполнение обязанностей начальника ГПО НКВД г. Александровска, а с 25 июля 1944 г. он был утвержден в должности начальника городской пожарной охраны.

С весны 1944 г. личный состав пожарной охраны г. Александровска осуществлял посадку картофеля на отведенном ему земельном участке. Летом за невыход на окучивание картофеля некоторые работницы были арестованы на 2 суток (с исполнением своих служебных обязанностей)¹¹⁶.

С 19 августа 1944 г. помощник начальника ГПО по учебно-строевой части Степан Семенович Пидодня в соответствии с врачебным заключением был переведен в распоряжение отдела кадров УНКВД Хабаровского края¹¹⁷. С 1 сентября 1944 г. помощником начальника ГПО по учебно-строевой части назначили Абрама Петровича Коцаренко¹¹⁸. Заместитель начальника ГПО по политической части Григорий Иосифович Казанов по совместительству исполнял обязанности старшего шофера. В октябре 1944 г., он был откомандирован в распоряжение УПО НКВД Хабаровского края¹¹⁹.

За хорошую работу во 2-м полугодии 1944 г. от имени руководства ГПО г. Александровска была объявлена благодарность: командирам отделения И. Д. Апанасову, С. Я. Ильчук, А. А. Харитонову, Р. С. Сергееву, В. С. Демодову; помощникам командаира отделения М. Т. Бебякиной, Ф. А. Сухову; бойцам П. М. Бурениной и А. Л. Лещенко.

За добросовестное проведение профилактической работы на закрепленных участках благодарность объявили начальнику караула М. С. Гоманюк; бойцам Н. Н. Терентьевой, Н. П. Жевайкиной и Ж. Н. Крестьян.

За «переоборудование автокомбината ЗИС-5 на вездеход» объявлена благодарность шоферам Г. И. Казанову, М. И. Полховскому, П. А. Ходакову, К. С. Леонову, К. В. Дубовику, Н. Ф. Полякову, Ефимову, Г. П. Блинову и И. М. Клец¹²⁰.

¹¹¹ Книга приказов по Александровской ГПО НКВД 1942–43 гг. С. 77, 77 об., 78.

¹¹² Там же. С. 83.

¹¹³ Там же. С. 83 об.

¹¹⁴ Там же. С. 87.

¹¹⁵ Там же. С. 93, 93 об.

¹¹⁶ Книга приказов по Александровской ГПО НКВД 1944 г. С. 226.

¹¹⁷ Там же. С. С. 228.

¹¹⁸ Там же. С. 229.

¹¹⁹ Там же. С. 231 об., 232.

¹²⁰ Книга приказов по Александровской ГПО НКВД 1945 г. С. 248, 248 об., 249.

29 января 1945 г., в 06 часов 10 минут в Александровской артели «Сахпромысловик» произошел пожар. Боевой расчет выехал к месту пожара на автонасосе, однако из-за больших снежных заносов машина застряла в снегу. Ручной насос (его транспортировала лошадь) из-за незнания бойцами расположения улиц прибыл к месту пожара с опозданием на 50 минут. По результатам ликвидации данного пожара ряду младших командиров были объявлены взыскания. Наряду с этим руководство ГПО объявило благодарность за «умелую работу со средствами пожаротушения и проявленную инициативу» командиру отделения Алексею Алексеевичу Харитонову¹²¹.

В военное время за сон на посту (в том числе и на наблюдательной вышке) и за невыполнение распоряжений руководства ГПО виновные лица подлежали аресту с содержанием на гауптвахте. Арестованных, в зависимости от тяжести проступка, содержали либо при городском отделе НКВД, либо при пожарной части. За время нахождения работника под арестом ему выплачивалось 50% зарплаты. В некоторых случаях кормить арестованного приходилось родственникам¹²².

9 мая 1945 г. работники Александровской ГПО, как и все жители страны, с воодушевлением и радостью встретили весть о победе советского народа над фашистской Германией.

В годы Великой Отечественной войны в Александровской городской пожарной охране добросовестно трудились женщины-бойцы П. М. Буренина, М. Т. Бебякина, С. Д. Прокопьева, В. С. Гегечкори, Н. П. Жевайкина, Н. Н. Терентьев и многие другие. Они «вполне овладели специальностью и успешно справлялись со своими обязанностями»¹²³.

14 мая 1945 г. в связи с 20-летием установления советской власти на Северном Сахалине за долголетнюю добросовестную работу в городской пожарной команде были поощрены благодарностями и денежными премиями: начальники караулов С. А. Козлов и И. Д. Апанасов, инспектор профилактики С. Д. Енин, командиры отделения А. А. Харитонов, М. С. Гоманюк, Р. С. Сергеев, помощник командира отделения Ф. А. Сухов; боец А. Л. Лещенко, шоферы К. С. Леонов, П. А. Ходаков, Г. П. Блиннов, М. Палховский, телефонистки А. С. Берестенко и К. И. Кочергина, уборщица М. С. Чижмакова, секретарь-машинистка Зубова¹²⁴.

После победного мая 1945 г., верные союзническому долгу, Вооруженные Силы Советского Союза стали готовиться к войне с Японией. В Александровской ГПО в июне 1945 г. возобновились учебные занятия по воздушной тревоге. В расписание занятий была включена тема: «Противопожарная служба в условиях противовоздушной обороны». Личному составу ГПО было приказано сдать фотографии для изготовления пропусков на время действия комендантского часа¹²⁵.

С началом войны с Японией г. Александровск был объявлен на военном положении. С 8 часов 11 августа личный состав ГПО перевели на казарменное положение¹²⁶.

Война с Японией продлилась недолго. В начале сентября личный состав Александровской ГПО, как и весь советский народ, с воодушевлением встретил известие о победе СССР и её союзников над милитаристской Японией. Вторая мировая война закончилась, страна возвращалась к мирному труду, на страже которого стояли работники пожарной охраны.

¹²¹ Книга приказов по Александровской ГПО НКВД 1945 г. С. 250.

¹²² Там же. С. 256 об., 257, 257 об.

¹²³ Никитин В. (замполит Александровской ГПО НКВД). Советской пожарной охране 27 лет // Советский Сахалин. 1945. 18 апреля.

¹²⁴ Книга приказов по Александровской ГПО НКВД 1945 г. С. 262 об., 263.

¹²⁵ Там же. С. 267, 276 об.

¹²⁶ Там же. С. 275.

10 декабря 1945 г. в военном городке г. Александровска возник пожар в жилом бараке № 1. При его ликвидации караулом умело руководил помощник начальника ГПО по учебно-строевой части Александр Павлович Трубников. Профессионально работали со средствами пожаротушения командир отделения Алексей Алексеевич Харитонов и боец Пелагея Ивановна Буренина. Всем им от имени руководства ГПО была объявлена благодарность¹²⁷.

В 1946 г. городскую пожарную охрану МВД г. Александровска возглавил В. Никитин (15 марта т. г. Народный комиссариат внутренних дел был преобразован в Министерство внутренних дел. – Ю. В.). В честь 28-й годовщины советской пожарной охраны В. Никитин писал в газетной статье: «Работники пожарной охраны Хабаровского края, в том числе и нашей Сахалинской области, бдительно охраняли важнейшие промышленные объекты, работающие бесперебойно для фронта... В рядах пожарной охраны нашей области служат патриоты, любящие своё дело. К ним можно отнести отличников боевой и политической подготовки тт. Лукаш, Козлова, Данилова, Кучик, Корниенко из 9 ОВПО г. Охи, где начальником т. Жостовский (Жестовский), тт. Деревянко, Лысенко, Лаврентьева, Борщова, Шкарева, Кутилова из ВПК, где начальником т. Авшаков, тт. Харитонова А., Харитонова Т., Буренину, Ильчук из ГПО гор. Александровска...¹²⁸

В 1946 г. Александровская ГПО располагала следующей автотехникой: два автонасоса ЗИС-5, государственные номера № 53-44 и № 86-64; автоцистерна ЗИС-5 (насоса не имела, использовалась в качестве водовозки), гос. № 04-88; автонасос ГАЗ-АА, гос. № 04-86 и грузовой автомобиль ЗИС-5, гос. № 84-18¹²⁹.

8 марта 1946 г. за добросовестное отношение к своим обязанностям, хорошую успеваемость по боевой и политической подготовке, за качественное проведение профилактической работы и в честь международного женского дня денежной премией были поощрены уборщица М. С. Чижмакова, бойцы Т. И. Беззубенко, Б. И. Буренина и телефонистка П. И. Буренина. Благодарность с занесением в трудовую книжку объявили телефонистке К. И. Кочергиной, бойцам Л. И. Житниковой, Я. Шилгубаевой, бухгалтерам С. А. Лозовской и С. Д. Прокопьевой¹³⁰.

В июне 1946 г., на основании приказа ГУПО МВД № 115 от 26.03.1946 г., впервые в Александровской ГПО были организованы внутрикомандные соревнования по пожарно-прикладным видам спорта. В преодолении 100-метровой полосы лучшие места показали Лещенко Александр Лукич – 1 мин. 25 сек., Кузменко Василий Иванович – 1 мин. 30 сек., Козлов Семен Андреевич – 1 мин. 31 сек. В установке выдвижной 3-коленной лестницы впереди всех оказались Сергеев Роман Степанович (32 сек.), С. А. Козлов (33 сек.), Гоманюк Максим Сидорович (33 сек.). В боевом развертывании 1-е место занял караул № 1, возглавляемый начальником караула С. А. Козловым, показавший время 3 мин 23 сек.¹³¹

В январе 1947 г. городскую пожарную охрану г. Александровска возглавил капитан А. И. Полушкин.

В марте 1947 г. в честь Международного дня 8 марта ряд работниц ГПО были премированы ценностями подарками. За добросовестную работу и отличную трудовую дисциплину бойцам Медведевой Матрене Кузьминичне, Бурениной Пелагеи Ивановне и телефонистке Берестенко Антонине Семеновне вручили по 3-метровому отрезу по-

¹²⁷ Книга приказов по Александровской ГПО НКВД 1945 г. С. 294.

¹²⁸ Никитин В. (начальник Александровской городской ГПО МВД). 28 лет советской пожарной охраны // Советский Сахалин. 1946. 19 апреля.

¹²⁹ Книга приказов по Александровской ГПО МВД 1946 г. С. 305, 342 об.

¹³⁰ Там же. С. 306 об., 307.

¹³¹ Там же. С. 324 об., 325.

лотна и по одному полотенцу. Женский костюм получила боец Медведева Евлампия Матвеевна. Телефонисткам Князевой Вере Савельевне, Олейник Надежде Антоновне, бойцу Беззубенко Татьяне Иосифовне и уборщице Ивановой Александре Ивановне объявили благодарность¹³².

15 мая 1947 г. в ГПО г. Александровска состоялся торжественный митинг, посвященный вручению подразделению боевого Красного Знамени. Митинг открыл председатель горисполкома т. Винокуров. Он отметил, что городская пожарная охрана на протяжении шести лет, начиная с 1940 г., путем усиленной работы всего личного состава добилась больших успехов в деле охраны народного достояния от огня, доведя количество пожаров и убытков от них до нуля. Отмечая эти достижения, горисполком и Александровский городской комитет ВКП(б) своим постановлением учредили Красное знамя и решили вручить его Александровской городской пожарной команде как боевой единице. Секретарь горкома ВКП(б) т. Селицкий под звуки Гимна Советского Союза вручил начальнику команды знамя и бронзовую каску. С ответным словом на митинге выступил А. И. Полушкин¹³³.

На основании приказа начальника УМВД по Сахалинской области № 004 от 16.05.1947 г. заместитель начальника Александровского ГПО по политической части Никитин Василий Платонович был переведен в г. Южно-Сахалинск на должность заместителя начальника ОПО по политической части¹³⁴.

В августе 1948 г. в Александровске произошел пожар в бараке № 11 рабочего города. Работники ГПО быстро и успешно справились с пожаром. За «отличную и четкую работу» от имени руководства городской пожарной охраны была объявлена благодарность старшему шоферу Е. В. Кушникову, заместителю начальника по политической части С. А. Козлову, начальником караулов М. С. Гоманюк, А. К. Винокурову, командиру отделения В. В. Гугля, помощнику командира отделения Н. К. Славогородскому, бойцам В. И. Медведеву, С. Ф. Бойко, И. С. Гаврилову, И. М. Куликову, а также шоферам С. В. Сучкову, И. Н. Гожаеву и П. А. Ходакову.

Одновременно руководством ГПО была отмечена положительная роль при тушении данного пожара дежурной смены № 3 пожарно-сторожевой охраны «Сахалинторга», в составе заместителя начальника М. И. Егорова, командира отделения Ф. М. Скоробогач, ствольщика Я. Н. Брыкина, пожарных А. К. Климентьева, И. Д. Иванова, А. И. Горлова, шофера автонасоса К. Н. Пильник и шофера автоцистерны С. О. Малышева.

Копии приказа о поощрении руководством ГПО были направлены начальнику пожарно-сторожевой охраны и в отдел кадров «Сахалинторга»¹³⁵.

6 ноября 1947 г. в честь 30-й годовщины Великого Октября начальнику ГПО г. Александровска А. И. Полушкину и его помощнику по профилактике Журавлеву за хорошо организованную профилактическую работу, службу и боевую подготовку от имени начальника УПО УМВД Сахалинской области была объявлена благодарность. Это был первый приказ недавно образованного отдела пожарной охраны (УПО)¹³⁶.

26 ноября 1948 г. в Александровске в условиях сильного снежного циклона возник пожар в доме № 36 по ул. Транспортной. На место вызова выехал караул № 1 под руководством начальника караула Г. П. Плотникова. Несмотря на сильный буран и бездорожье, личный состав оперативно добрался до места пожара и слаженно произвел боевое развертывание. Ствольщики под руководством Г. П. Плотникова проник-

¹³² Книга приказов по Александровской ГПО МВД. 1947 г. С. 15.

¹³³ Павлов П. Торжество работников пожарных команд // Красное знамя. 1947. 18 мая.

¹³⁴ Книга приказов по Александровской ГПО МВД. 1947 г. С. 18.

¹³⁵ Книга приказов по Александровской ГПО МВД. 1948 г. С. 48, 116.

¹³⁶ Книга приказов УПО УМВД по Сахалинской области. 1948 г. Л. 1.

ли внутрь горящего здания и работали там до полной ликвидации огня. На помощь коллегам прибыл руководящий состав ГПО, инструкторы профилактики и другие свободные от дежурства работники, в том числе женщины подразделения повар А. И. Иванова и кладовщик Т. И. Плотникова (супруга начальника караула) (Илл. 26). На тушение пожара был привлечен боевой расчет ПСО «Сахалинторга». Он работал на вскрытии конструкций и тушении чердачного помещения.

*Илл. 26. В центре жена начальника ГПО Плотникова Тамара; справа Сучкова Бронислава Михайловна – бухгалтер пожарной охраны. 1950-е гг.
Фото из исторического формуляра Александровского отряда пожарной охраны*

За успешную работу в условиях непогоды руководством подразделения была объявлена благодарность 29 работникам ГПО и 9 работникам ПСО «Сахалинторга»¹³⁷.

В конце 1940-х гг. в Александровске пожарно-сторожевые команды имелись в ряде организаций, среди них: «Сахалинторг», Александровский совхоз, Леспромхоз, угольный разрез «Половинка», Александровский пищекомбинат. В случае возникновения крупных и затяжных пожаров личный состав и техника данных подразделений привлекались в помощь городской пожарной охране¹³⁸.

В 1948 г. в Александровске и районе было зарегистрировано 11 пожаров и загораний, которыми были уничтожены склад овощей и столовая в п. Танги, кузница в п. Октябрьский, два жилых дома. В 4-х случаях причина пожара была связана с печным отоплением. Общий ущерб, причиненный данными пожарами, составил 181743 рубля¹³⁹.

¹³⁷ Книга приказов по Александровской ГПО МВД. 1948 г. С. 142.

¹³⁸ Книга приказов по Александровской ГПО МВД. 1949 г. С. 164.

¹³⁹ Книга учета пожаров УПО УМВД Сахалинской области за 1948 г.

В послевоенные годы после отмены карточной системы (декабрь 1947 г.) женщины стали постепенно покидать пожарную охрану (не секрет: оклады работников пожарной охраны никогда не были большими). На 1 января 1949 года в должности бойца продолжала работать последняя из женщин, устроившихся во время Великой Отечественной войны, – Медведева Евлампия Матвеевна¹⁴⁰.

В октябре 1949 г. на основании решения Александровского горисполкома от 11.10.1949 г. и приказа начальника ГО МВД (т. Смирнова) на должность начальника Александровской ГПО МВД был назначен Розуаев Алексей Иванович¹⁴¹.

В этот период старшим районным пожарным инспектором Александровской ГПО МВД работал техник-лейтенант Фролов Михаил Иванович, 1902 г. р., член ВКП(б) с 1941 г., образование – среднее. На должность был назначен в октябре 1944 г.¹⁴²

В ноябре 1949 г. за достигнутые успехи в деле охраны социалистической собственности от огня, отличные показатели в боевой и политической подготовке, хорошую организацию профилактической работы и в ознаменование 32-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции приказом начальника УПО УМВД Сахалинской области почетными грамотами были награждены:

Плотников Георгий Петрович, начальник караула № 2;

Пеший Николай Андреевич, боец караула № 1;

Сучков Сергей Васильевич, шофер боевой машины;

Ивлев Василий Николаевич, боец караула № 3;

Воронкин Кузьма Федорович, начальник караула № 2 (в 1950 году переведен по распоряжению начальника УПО в ГПК г. Анива – Ю. В.);

Медведева Евлампия Матвеевна, боец караула № 2;

Даниленко Трофим Федорович, шофер боевой машины.

Приказ подписан начальник ГПО Розуаев¹⁴³.

В ноябре 1949 г. в городе Александровске загорелся жилой дом № 31 на ул. Первомайской. Дежурный караул своевременно прибыл и успешно справился с пожаром.

За четкую и умелую расстановку бойцов и недопущение материального ущерба государству была объявлена благодарность начальнику караула С. А. Козлову, командиру отделения С. Я. Ильчук, бойцам Н. А. Пешему, Ф. С. Гарулько, а также шоферам С. В. Сучкову и С. Жаворонкову¹⁴⁴.

(Окончание в следующем номере).

¹⁴⁰ Книга приказов по Александровской ГПО МВД. 1949 г. С. 150.

¹⁴¹ Книга приказов по Александровской ГПО МВД. 1949–50 гг. С. 21.

¹⁴² Фотокопия документа без архивных данных имеется у автора.

¹⁴³ Архив Александровского ОПО. Личное дело Г. П. Плотникова. Л. 22.

¹⁴⁴ Книга приказов по ГПО МВД г. Александровска. 1949–50 гг. С. 34.

Чепелев В. Р.

«НАДЕЖДА» – ПЕРВЫЙ ПАРОХОД, ПРОШЕДШИЙ ВВЕРХ ПО АМУРУ

В 13-м номере «Вестника Сахалинского музея»¹ был опубликован материал «Аргунь» – первый амурский пароход, в котором рассказывалось о первом пароходе, прошедшем в 1854 г. реку Амур от истока до устья (от Усть-Стрелки до Николаевского поста). В предлагаемой автором статье рассказывается о первом паровом судне – винтовом барказе «Надежда», – первым поднявшемся в 1855 г. вверх по Амуру, обстоятельства его появления и плавания по великой дальневосточной реке, и дальнейшей судьбе.

Буриндинский утёс или «Зелёного креста скалы», река Амур

¹ Чепелев В. Р. Аргунь – первый амурский пароход // Вестник Сахалинского музея. № 13. Южно-Сахалинск, 2006. С. 208–216.

В Магдагачинском районе Амурской области, на левом берегу Амура, между нынешним селом Толбузино и ныне уже не существующим селом Бекетово (почти посередине между ними), есть памятник природы – Бурундинский утёс (по названию реки Буринды, которая впадает в Амур несколько ниже по течению, в 4 км от Толбузино), представленный живописными скалами высотой до 20 м, образованными гранодиоритами и мраморами. В целом беловато-серый утёс местами окрашен в красноватый цвет – результат воздействия гидроокислов марганца и железа².

Но у этого памятника природы, который на вид подобен полукруглой башне, далеко выдавшейся в Амур, есть и другое название – «Зелёного креста скалы» (иначе «Зелёный крест» или «мыс Малой Надежды»)³.

При этом не только сам утёс, но и речной перекат под ним на лоцманских картах тоже называется «Зелёный Крест» (слово крест в данном случае пишется с заглавной буквы). А носит он это название потому, что на вершине утёса уже много лет стоит восьмиконечный православный крест, окрашенный в зелёный цвет. Первоначально крест был деревянным и, видимо, неоднократно заменялся новым, затем – железным, но неизменно – зелёным.

«Зелёный крест» на мысе Малой Надежды на реке Амур

² Амурская область. Опыт энциклопедического словаря. Благовещенск, 1989. С. 113.

³ Кириллов А. Географико-статистический словарь Амурской и Приморской областей. Благовещенск, 1894. С. 157–158.

Об этом месте ходит множество легенд, согласно одной из них здесь якобы погибли пограничники, упавшие с утёса вместе с лошадьми, по другой легенде – недалеко от этих мест замёрзли и погибли солдаты, возвращавшиеся с низовьев Амура в 1856 г., не то здесь разбился плот с переселенцами. А крест якобы поставил заблудившийся в тайге охотник, который потом кто-то покрасил зелёной краской, после чего он стал служить ориентиром для речников.

По версии же писателя Н. Д. Наволочкина – автора довольно интересной книги «Амурские вёрсты» – здесь, в 1858 г., якобы по подозрению в растрате казенных средств, застрелился есаул Усть-Стрелочной казачьей сотни Николай Сухотин⁴.

«Зелёный крест» на скале на реке Амур

По имеющимся данным, есаул Николай Сухотин действительно существовал и участвовал в амурских сплавах, но вот стрелялся ли он или нет, к сожалению, нам неизвестно. Зато известно, что на Амуре в его честь был назван казачий посёлок, основанный в 1860 г., расположенный в 97 верстах (верста – 1,066 км) выше Благовещенска и входивший в Екатерининский станичный округ. Но в 1872 г., в результате катастрофического наводнения, посёлок Сухотина был уничтожен, а его жители переселились в Буссевский и Бибиковский посёлки. В дальнейшем здесь находились лишь телеграфная и почтовая станции⁵.

⁴ Наволочкин Н. Амурские вёрсты. Хабаровск, 1977. С. 226–228, 263–264.

⁵ Кириллов А. Географико-статистический словарь Амурской и Приморской областей. С. 390.

Но ни одна из этих легенд не соответствует исторической истине, так как в действительности «Зелёный крест» был поставлен в память благополучной зимовки парового катера (барказа) «Надежда», который зимовал здесь в 1855–1856 гг., прикованный, как древнегреческий бог Прометей, к скале. Об этом упоминали в своих записках участник «амурской эпопеи» казак Роман Богданов⁶, флотский офицер Александр Линднер⁷ и замечательный амурский краевед Александр Кириллов⁸. И хотя это не так романтично, но не менее интересно. Как и почему катер «Надежда» оказался осенью 1855 г. в верховьях Амура – об этом наш рассказ.

Фрагмент лоцманской карты реки Амур (лист 10), на которой изображен перекат «Зелёный Крест»

Всё началось с того, что ещё в ноябре 1851 г. капитан 1-го ранга Г. И. Невельской – начальник Амурской экспедиции, действовавшей в низовьях Амура, обратился к генерал-губернатору Восточной Сибири Н. Н. Муравьёву с просьбой предоставить ему для исследований небольшое паровое винтовое судно. Депешею от 15 октября 1852 г. Главное управление Российской-Американской компании (РАК), под прикрытием которой действовала Амурская экспедиция, уведомило Невельского, что «вследствие полученного им сообщения от генерал-губернатора сделано распоряжение о достав-

⁶ Богданов Р. Воспоминания амурского казака о прошлом, с 1849 по 1880 год. Хабаровск, 1900. С. 21.

⁷ Линднер А. М. Записки А. М. Линдена // Русская старина. 1905. № 4. С. 122.

⁸ Кириллов А. Географико-статистический словарь Амурской и Приморской областей. С. 157.

лении через Аян (порт и фактория РАК на западном побережье Охотского моря. – В. Ч.) в экспедицию парового 16-сильного катера» и двух гребных судов⁹.

Паровой катер (иначе – барказ) был заказан РАК в США, но где именно, нам, к сожалению, неизвестно. Летом 1853 г. его в разобранном виде на американском китобойном судне привезли в Аян. Здесь катер, так и его механизм были собраны под руководством капитан-лейтенанта А. В. Бачманова, который, несмотря на то что был строевым, а не инженерным офицером, неплохо разбирался в технике.

28 июля 1853 г. на буксире транспорта РАК «Император Николай I» катер был переведён из Аяна в Петровское зимовье, расположенное в заливе Счастья (к северу от устья Амура). Вместе с катером прибыл в Амурскую экспедицию и Бачманов¹⁰.

Адмирал Г. И. Невельской

После того как паровой катер, которому Г. И. Невельской дал название «Надежда», был доставлен в Петровское, его решили перегнать своим ходом в Николаевский пост (ныне город Николаевск-на-Амуре, расположенный в устье Амура) и заодно проверить его ходовые качества. Загрузив различными запасами 10-весельный гребной катер и взяв его на буксир «Надежды», Невельской вместе с Бачмановым 19 августа отправились на нём из Петровского. Но как только они вышли из залива Счастья в Амурский лиман, то, по свидетельству Невельского, «пароход начало заливать, и более половины дымогарных труб в котле, оказавшихся перергавленными, лопнуло. Таким образом, в навигацию 1853 г. «Надежда» была для нас бесполезна... Пароходик, кроме того, не имел никаких мореходных качеств и оказался совершенно неспособным к плаванию по лиману»¹¹.

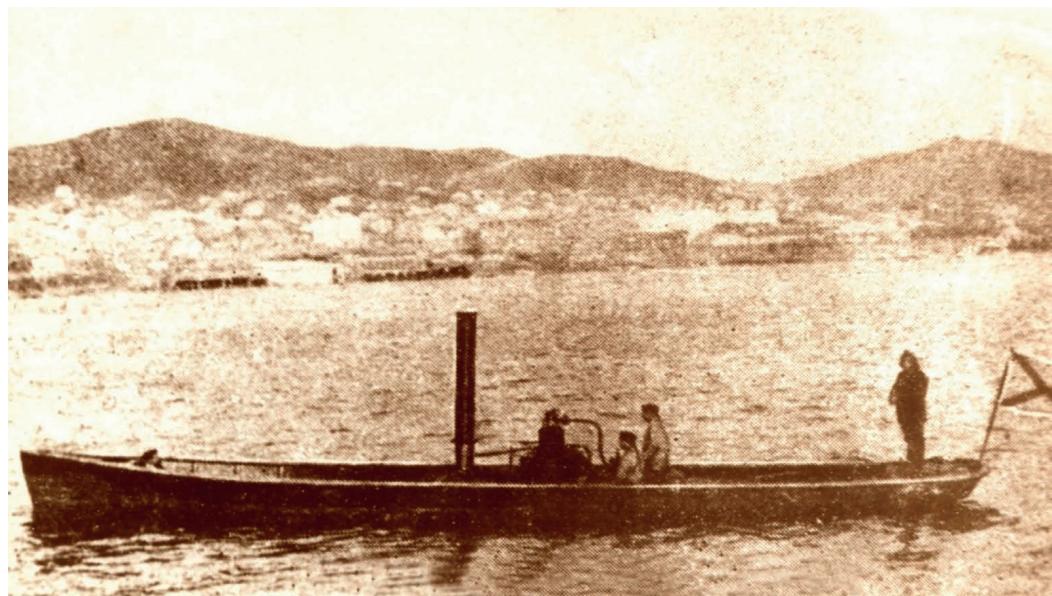
⁹ Невельской Г. И. Подвиги русских морских офицеров на крайнем Востоке России. Хабаровск, 1969. С. 208.

¹⁰ Невельской Г. И. Подвиги русских морских офицеров на крайнем Востоке России. С. 237.

¹¹ Там же. С. 238.

Но в навигацию следующего, 1854 г., после прибытия из Забайкалья в низовье Амура первого Амурского сплава, и в частности парохода «Аргунь», доставившего необходимые средства для ремонта, «Надежда» была исправлена¹² и в дальнейшем оказалась весьма полезной для речного и озёрного плаваний. Так, по свидетельству участника сплава 1854 г. командира 4-й роты сводного линейного батальона, прапорщика А. Е. Баранова, «недолго мы пользовались отдыхом в Маринском посте – через несколько дней шестьдесят человек солдат, при двух офицерах... были отправлены в верховья озера Кизи, для разработки дороги от берега этого озера к заливу Де-Кастри... Озеро, по его длине, мы переплыли на освободившихся от хлеба лодках, буксируемых маленьким пароходом...», то есть винтовым барказом «Надежда»¹³.

Известно также, что в сентябре 1854 г. «Надежда» была послана Невельским в южную часть Амурского лимана, навстречу прибывшему туда из Японии фрегату «Паллада», бывшим там с дипломатической миссией вице-адмирала Е. В. Путятина, и 14 сентября, после возвращения катера, получил письменное уведомление от командира фрегата капитан-лейтенанта И. С. Унковского¹⁴.

Паровой барказ «Надежда»

Что же собой представлял паровой барказ «Надежда»? Это был сравнительно небольшой, с узким и длинным корпусом железный катер, не имевший палубы, надстроек и мачт, с огнетрубным паровым котлом и машиной мощностью в 16 л. с., приводившей в движение гребной винт. Его основные размеры были следующие: длина – 40 футов (12,19 м), ширина – 6,6 фута (1,98 м), осадка: форштевнем – 3,6 фута

¹² Петров А. И. Амурский щит. Хабаровск, 1974. С. 387.

¹³ Невельской Г. И. Подвиги русских морских офицеров на крайнем Востоке России. С. 324.

¹⁴ Баранов А. Е. На реке Амуре в 1854-1855 гг. Воспоминания офицера из отряда Н. Н. Муравьёва // Русская старина. 1891. Т. LXXI. Вып. 7-9 (июль-август-сентябрь). С. 345.

(1,06 м), ахтерштевнем – 4,6 фута (1,37 м). Штатный экипаж состоял из 4 нижних чинов¹⁵. Водоизмещение катера, по данным историка А. И. Алексеева, составляло 300 пудов (4,914 т).

7 мая 1855 г. из Аяна в Николаевск прибыл от Н. Н. Муравьёва нарочный с уведомлением о том, что весной в Де-Кастри (залив на западной, материковой стороне Татарского пролива) должны прибыть с Камчатки (в связи с эвакуацией Петропавловского порта) боевые корабли и транспортные суда с войсками, чиновниками, мастеровыми, и их семействами, во главе с контр-адмиралом В. С. Завойко. В связи с этим генерал-губернатор приказывал Г. И. Невельскому озабочиться переправой семейств в Мариинский пост, а корабли и суда ввести в устье Амура.

Вот как об этом писал сам Невельской: «*Получив эти сведения, я немедленно приказал вырубить изо льда паровой катер (Николаевская бухта, в которой находилась «Надежда» вместе с пароходом «Аргунь» и шлюпками, ещё была покрыта толстым слоем льда. – В. Ч.) и перетащить его на фарватер, который к вечеру 8 мая начал очищаться ото льда. Операция эта была сопряжена с немалыми усилиями: мы проработали всю ночь с 8-го на 9-е число, и к утру... пароход был на вольной воде. Я отправился на нём в Мариинский пост... (военный пост, располагавшийся на правом берегу Амура, выше протоки, соединяющей озеро Кизи с рекою, в 289 верстах выше Николаевска – В. Ч.).*

11 мая, не доходя 100 вёрст до Мариинского поста, я встретил следовавшего оттуда казака, что все наши суда... собирались в заливе Де-Кастри и на них нападает неприятельская эскадра и что семейства перевираются из Де-Кастри в Мариинский пост. Получив это известие... я сейчас же отправил командира «Надежды» мичмана [Николая] Ельчанинова в Николаевское с рапорожениями...

Ночью с 11-го на 12-е число я прошёл на пароходе «Надежда» по озеру Кизи (озеро, имеющее сток в Амур, на правом берегу реки, своей вершиной близко подходит к заливу Де-Кастри, отделяясь от него невысоким горным хребтом, имеющим около 16 вёрст ширины, издавна служивший путём сообщения между коренными жителями Сахалина и Нижнего Амура. – В. Ч.) до перевала в Де-Кастри и здесь нашёл несколько семей, ожидавших гребных судов, чтобы отправиться в Мариинский пост. Оставив здесь пароход «Надежда», приказав, чтобы он содействовал перевозке в Мариинский пост семейства, а оттуда орудий и казаков, я... пошёл пешком в Де-Кастри.

18 мая, по возвращении в Николаевское, я пошёл на пароходе «Надежда» в лиман, к мысу Лазарева, но у мыса Хусси встретил сплошной лёд. Я пошёл обратно в Николаевское...»¹⁶.

Летом 1855 г. в устье Амура на парусной шхуне «Хэда», с частью команды погибшего фрегата «Диана», прибыл вице-адмирал Е. В. Путятин, который в качестве русского посла заключил 26 января (7 февраля) 1855 г. в городе Симода первый русско-японский договор (трактат о торговле и границах). Поскольку в это время Россия находилась в состоянии войны с Англией и Францией и у наших дальневосточных берегов постоянно рыскали враждебные нам английские и французские корабли, то плыть по морю до Аяна (а оттуда до Якутска и Иркутска, и далее через Сибирь в С.-Петербург) было далеко не безопасно. Поэтому Путятин принимает решение отправиться иным путём – вверх по Амуру до Забайкалья.

Для этого путешествия Г. И. Невельской предоставил Путятину паровой катер «Надежда» и небольшую баржу, которую он должен был буксировать. Перед отправ-

¹⁵ Восточное Поморье. 6 ноября 1865. № 23. С. 134.

¹⁶ Невельской Г. И. Подвиги русских морских офицеров на крайнем Востоке России. С. 335–340.

лением в путь на катере тщательно проверили и перебрали паровую машину. Как на катере, так и на барже оборудовали временное помещение для размещения офицеров и команды. Командование катером Путятин возложил на лейтенанта Александра Колокольцова.

29 июня 1855 г. на катере «Надежда», с баржей на буксире, Путятин со свитою отправился вверх по Амуру и в начале июля прибыл в Мариинский пост, где был встречен генерал-губернатором Восточной Сибири Н. Н. Муравьевым, а 5 июля пустился в дальнейший путь. Вместе с адмиралом шли капитан 2-го ранга К. Н. Посыт, капитан Корпуса морской артиллерии К. И. Лосев, лейтенант А. А. Колокольцов, мичмана А. А. Пещуров и К. Ф. Литке, юнкера М. Лазарев и А. Корнилов и несколько «нижних чинов».

Генерал-адъютант, адмирал Е. В. Путятин

По воспоминаниям современников, почти трёхмесячное плавание катера «Надежды» по Амуру было очень трудным. Чтобы не быть голословным, привожу выдержки из книги Г. И. Невельского, рапорта Е. В. Путятина, дневниковых записей А. А. Колокольцова, воспоминаний А. М. Линдена и Р. К. Богданова, с описанием этого путешествия.

— Г. И. Невельской: «...адмирал Е. В. Путятин... на паровом катере «Надежда» в начале августа отправился вверх по Амуру в Забайкалье. Это было первое наше судно, поднимавшееся по реке Амуру. Плавание его совершалось медленно и сопряжено было с величайшими затруднениями и лишениями. Мы... не имели на Амуре постов, в которых пароход мог бы запасаться продовольствием и дровами, почему он был загружен и вынужден был иметь на буксире тяжелый баркас; дрова же для топлива рубил прямо с корня. Кроме этого, вода в верховьях реки была необыкновенно низка, и на реке обнаружилось много банок и мелей. Холода наступили весьма рано, так что, не доходя около 300 вёрст до Усть-Стрелочной станции, адмирал Е. В. Путятин... вынужден был, приковав пароход и баркас к скале, оставить их тут на зимовку, а сам со всеми своими спутниками с неимоверными лишениями и усилиями добрался

пешком по берегу (в начале ноября) до Усть-Стрелочной станции, а оттуда через Иркутск проехал в С.-Петербург»¹⁷.

— Е. В. Путятин: «Генерал-адъютант Путятин, получив разрешение возвратиться в Петербург, оставил 29 июня, вместе с состоявшими при нём офицерами, Николаевский пост и на небольшом пароходе «Надежда», принадлежащем к Амурской флотилии, отправился вверх по Амуру. Имея на буксире баржу, «Надежда» сделала первый опыт подъёма по реке Амур. После 81-дневного плавания, в борьбе с сильным течением, иногда вовсе остановившим ход парохода, генерал-адъютант Путятин достиг Усть-Стрелочного караула, стоящего при слиянии Шилки и Аргуни. Сильное понижение воды заставило оставить пароход «Надежда» не доходя 400 вёрст до этой станции и оттуда продолжать плавание уже на барже, которая поднималась вверх по реке бичевою. Во время этого плавания по Амуру генерал-адъютант Путятин пользовался всеми случаями для пополнения и отчасти исправления карты этой реки. Карта эта, составленная Корпуса топографов прaporщиком Поповым, по замечанию генерал-адъютанта Путятина, исполнена добросовестно и настолько точно, сколько это можно требовать при тех средствах, которыми мог располагать г. Попов. Генерал-адъютант Путятин с сопровождавшими его офицерами определили долготу многих пунктов как взятыми с собою двумя отличными хронометрами, так и лунными и звёздными наблюдениями. Исправленную по точным широтам и по разности долгот карту Амура, над которой трудился мичман Пещуров, генерал-адъютант Путятин сообщил в непродолжительном времени»¹⁸.

Генерал-лейтенант А. А. Колокольцов

¹⁷ Невельской Г. И. Подвиги русских морских офицеров на крайнем Востоке России. С. 355.

¹⁸ Путятин Е. В. Отчёт о плавании фрегата «Паллада», шхуны «Восток», корвета «Оливуца» и транспорта «Князь Меншиков» под командованием генерал-адъютанта Путятина, в 1852, 53 и 54 годах, с приложением отчёта о плавании фрегата «Диана» в 1853, 54 и 55 годах // Морской сборник. 1856. Т. XX. № 1. С. 187–188.

— А. А. Колокольцов: «Почти три месяца длилось наше путешествие по Амуру. Мы были первые, поднимавшиеся на маленьком пароходике по этой реке, русло которой было в то время совершенно не исследовано. Но помимо трудностей самого плавания приходилось терпеть нужду в пище, так как провизии было запасено всего на полтора месяца, а на берегах почти ничего нельзя было найти, так как они были совершенно не заселены; только очень редко попадались жилища полутихих туземцев, не понимавших нашего языка и убегавших при нашем приближении. Не доходя Усть-Стрелки, мы встретили препятствие, заграждающее дальнейший путь пароходу: каменистая гряда пролегла поперек реки, и над этой грядой не было достаточной глубины, чтобы наш пароходик мог пройти. Оставалось одно: плыть далее на барже, которую до этого места мы тащили за собою на буксире и на которой помещалась команда и складировались дрова. Но что было делать с пароходом? Обсудив этот вопрос, мы решили поступить следующим образом: около того места, где мы остановились, находилась скала, далеко выступавшая от берега в реку, и мы просто-напросто приковали пароход к этой скале. Для этого сделали в скале отверстие, расширившееся внутрь, заложили туда конец длинной цепи и залили отверстие свинцом, перекинув цепь через пароход и закрепив её на нём, мы другой конец, с якорем, закопали глубоко в землю на берегу.

Длина цепи была рассчитана таким образом, чтобы в случае, если бы пароходу пришлось здесь зимовать, то весной, при половодии он мог бы свободно подниматься вместе с уровнем воды. Расчет наш оказался верным, так как посланные за пароходом через год нашли и цепь, и пароход в совершенной целости. Оставив таким образом «Надежду», как Прометея, прикованного к скале, мы пересели на баржу и, тащась бочевой, добрались до Усть-Стрелки. Отсюда частью на лодках по реке Шилке, частью верхом, частью в телегах мы достигли Иркутска, а оттуда, по почтовому тракту в разное время приехали в Петербург...»¹⁹.

— А. М. Линден: «Это была первая попытка подняться вверх по Амуру на паровом судне, сопровождавшаяся голодовою и вообще большими лишениями, но оказавшая услуги географии, произведя, насколько возможно было, беглую описание реки, частию промер и определив несколько астрономических пунктов. Душой этой картографической работы был А. А. Пещуров»²⁰.

— Р. К. Богданов: «1855 год. В августе месяце снизу Амура на пароходе «Надежда» пришёл контр-адмирал (вице-адмирал. — В. Ч.) Путятин... Пароход по случаю мелководья они оставили повыше нынешнего посёлка Толбузинского, в 12 верстах; местность эта до сих пор носит название «Зелёный крест», который, в память благополучной защиты от льда весною 1856 года, был поставлен усть-стрелочными казаками на утёсе, за которым стоял пароход во время весеннего ледохода. Адмирал со свитой пришёл в Усть-Стрелку на лодках, бичевой; тащили казаки станицы Усть-Стрелочной [станицы], где через посланного им орочона отец мой (сотник Богданов, атаман Усть-Стрелочной станицы Забайкальского казачьего войска. — В. Ч.) узнал о прибытии адмирала и тотчас же снарядил лодки и назначил людей доставить провизию как для адмирала со свитой, так и для пароходной команды. Отец отправился встречать гостя, который, первый из русских, проехал на пароходе с устья Амура. Адмирал прогостили в доме отца моего около 10 дней и отправился со свитой вверх по Шилке на лодках; тащили их около 200 вёрст бичевой тоже усть-стрелочные казаки до [реки] Горбицы, куда мой отец проводил его»²¹.

¹⁹ Масленников Б. Первое плавание вверх по Амуру // Дальний Восток. 1973. № 3. С. 160.

²⁰ Линден А. М. Записки А. М. Линдена // Русская старина. 1905. № 4.

²¹ Богданов Р. Воспоминания амурского казака о прошлом, с 1849 по 1880 год. Хабаровск, 1900. С. 21.

Если сравнить это описание с тем, которое даёт Г. И. Невельской, то мы увидим некоторое расхождение. Невельской пишет, что Е. В. Путятин покинул катер [и баржу] из-за начавшейся шуги. Из описания А. А. Колокольцова и отчёта Путятина следует, что Путятин и его спутники оставили только пароход, а баржу тащили дальше бичевой, и что причина этого заключалась не в шуге, а в преграждавшей путь «Надежде» каменной гряде. Наличие этой гряды можно объяснить чрезвычайно низким уровнем воды реки в тот год. Косвенным доказательством этому является надпись на фрагменте лоцманской карты Амура (лист 10), где изображён перекат «Зелёный Крест», сделанная, правда, карандашом, а именно: «Камень оголяется при низких уровнях». Есть различие и в расстоянии, которое пришлось пройти Путятину и его спутникам: так Невельской называет 300 вёрст (около 320 км), а Путятин – 400 вёрст (около 427 км).

Генерал-адъютант, адмирал К. Н. Посыем

Как уже выше отмечалось, прикованный к скале, в 13 километрах от нынешнего села Толбузино (несколько выше от устья Буринды), катер «Надежда» благополучно перезимовал, и весной 1856 г. подполковник М. С. Корсаков, спустившийся по рекам Шилке и Амуре, пришёл на нём к китайскому городу Айгуню, где объявил амбаню (губернатору) о том, «что нынешним летом по Амуру будут спускаться суда и что по берегам реки будут оставаться наши посты для обеспечения возвращающихся с низовьев реки войск и сообщения между низовьями и Забайкальем»²².

Этот факт подтверждает и Р. К. Богданов, участвовавший в сплаве 1856 г.: «...ниже китайского города Айгуня встретился пароход «Надежда», ушедший обрат-

²² Невельской Г. И. Подвиги русских морских офицеров на крайнем Востоке России. С. 359.

но к устью Амура и более никогда сюда не приходивший; пароход этот был винтовой, сидел в воде около 4 футов (1,21 м. – В. Ч.), был совсем маленький, не пригодный (из-за большой осадки. – В. Ч.) для плавания на мелкой реке»²³.

27 мая 1855 г. от Н. Н. Муравьёва, прибывшего в Мариинский пост с передовым отрядом второго Амурского сплава, в Николаевск был направлен мичман К. Ф. Литке. Он привёз туда приказ о расформировании Амурской экспедиции, которая заменилась управлением Камчатского генерал-губернатора В. С. Завойко, с местом пребывания в Николаевске, а Г. И. Невельской назначался начальником штаба при главнокомандующем всеми сухопутными и морскими силами Приамурского края, то есть при генерал-губернаторе Восточной Сибири в Иркутске.

Не дожидаясь прибытия Завойко, Невельской сдал обязанности начальника экспедиции своему заместителю А. В. Бачманову и в начале июня со всем своим семейством на паровом катере «Надежда» перебрался в Мариинский пост²⁴.

Первоначально предполагалось, что Невельской и Завойко вместе с семьями выедут с Дальнего Востока в 1855 г. Обе семьи рассчитывали подняться на винтовой шхуне «Восток» по Амуру до Шилки, а оттуда обычным путём добраться до Иркутска и далее – в Санкт-Петербург. Но шхуна по разным причинам не успела подготовиться к выходу, главным образом из-за позднего времени и из-за того, что, по сведениям, полученным от участников сплава, она могла застрять в некоторых местах реки и не пройти.

Генерал-адъютант, адмирал П. В. Казакевич

С наступлением весны 1856 г., как только открылась навигация, Невельские и с ними Н. И. Ельчининов, брат Екатерины Ивановны – жены Невельского, стали под-

²³ Богданов Р. Воспоминания амурского казака о прошлом, с 1849 по 1880 год. Хабаровск, 1900. С. 24.

²⁴ Невельской Г. И. Подвиги русских морских офицеров на крайнем Востоке России. С. 362–363.

ниматься на большой лодке вверх по Амуру. Плыли по реке до 6 июня, в этот день, проплыv уже 600 вёрст от Мариинского поста, встретили передовой отряд третьего Амурского сплава, которым командовал Н. М. Чихачёв. Тот сообщил о заключении мира с западными державами и что подниматься по реке без паровых средств, по случаю быстрых течений у мысов и в некоторых протоках, в особенности в щеках Хингана, опасно и медленно, что пароход «Шилка», который должен был отправиться из Сретенска вниз по Амуру им навстречу, не готов и вряд ли пойдёт в нынешнюю навигацию и что поэтому ему и Завойко гораздо лучше возвратиться обратно и следовать в Иркутск через Аян. Вследствие чего Невельской и Завойко пересели на шхуну «Восток» (поднявшуюся перед этим почти до устья Уссури) и поплыли в Николаевск, куда и прибыли 20 июня, а в начале июля на транспорте «Иртыш» ушли в Аян. В начале сентября прибыли в Якутск, а оттуда к исходу сентября – в Иркутск. Так закончилась эпоха Невельского на Амуре, но его «крестник» – паровой винтовой баркас «Надежда» – ещё долго там оставался.

Так, весной 1856 г. на катере «Надежда» спустился в Николаевский пост капитан 1-го ранга П. В. Казакевич, назначенный вместо контр-адмирала В. С. Завойко камчатским губернатором, а затем главным командиром Сибирской флотилии и портов Восточного океана²⁵.

В 1857 г., когда вице-адмирал Е. В. Путятин (теперь уже в качестве российского посланника в Китай) вновь прибыл на Амур, то близ селения Михайло-Семёновского (казачьей станицы, в 656 верстах ниже Благовещенска) был встречен контр-адмиралом Казакевичем, прибывшим туда на пароходе «Надежда», и вместе с ним продолжил плавание до Николаевска, откуда на паровом корвете «Америка» отправился к берегам Китая, где 1 (13) июня 1858 г. заключил в Тяньцзине благоприятный для обеих стран договор²⁶.

Вице-адмирал А. А. Пещуров

²⁵ Невельской Г. И. Подвиги русских морских офицеров на крайнем Востоке России. С. 362-363.

²⁶ Там же. С. 364-365.

В сентябре 1860 г. контр-адмирал П. В. Казакевич отправился вверх по Амуру на пароходе «Чита» для выезда в С.-Петербург, а 10 мая 1861 г. возвратился в Николаевск на пароходе «Надежда»²⁷.

В феврале 1871 г. в С.-Петербурге было принято решение о перенесении с 1872 г. главной базы Сибирской военной флотилии из Николаевска-на-Амуре во Владивосток, ликвидации речной части флотилии и о передаче из её состава девяти пароходов и трёх барж во вновь учрежденное Товарищество Амурского пароходства (ТАП). В перебазировании Николаевского порта во Владивосток участвовали канонерские лодки Сибирской флотилии «Маньчжур» и «Горностай», транспорт «Японец» и зафрахтованные иностранные суда: шведский барк «Дон» и немецкие барк «Мария» и бриг «Аделаида». Часть имущества флотилии перевозилась речными судами вверх по реке Уссури до озера Ханка, а далее по сухопутью на повозках. На Амуре оставались, находясь в распоряжении Ликвидационной комиссии, пароходы «Амур» (переведен в 1877 г.), «Суифун» (по 1873 г.), паровые катера «Надежда» и «Пальво» (ушли после 1881 г.), а также буксир инженерного ведомства «Успех» (до окончания своей службы в 1920 г.).

Сохранился фотоснимок Владивостокского рейда (бухты Золотой Рог), сделанный 30 августа 1880 г., на котором на первом плане изображены паровые винтовые барказы «Надежда» и «Кит», внешне очень похожие друг на друга, но несколько отличные от своего первоначального вида, что, видимо, явилось результатом их последующей переделки в целях улучшения мореходных качеств и условий обитаемости.

*Владивосток: бухта Золотой Рог. 30 августа 1880 г.
На первом плане паровые барказы «Надежда» и «Кит»*

Железный паровой катер (барказ) «Кит», близкий по типу «Надежде», также был построен по заказу РАК в 1864 г. в САСШ, откуда, на палубе американского парусника «Hallie Jaack», переплыл Тихий океан, 23 августа 1865 г. прибыл в Николаевск-на-

²⁷ Петров А. И. Амурский щит. Хабаровск, 1974. С. 320, 324.

Амуре. Осенью 1870 г. «Кит» был приобретён Сибирской военной флотилией и приказом по флоту и морскому ведомству № 134 от 17 октября 1870 г. зачислен в состав судов РИФ.

В Сибирской флотилии на Амуре «Кит» состоял до ликвидации её речной части и в июле 1872 г. перешел из Николаевска во Владивосток своим ходом вместе с пароходами «Польза» и «Буксир», которые могли в случае шторма взять его на буксир и даже снять с него экипаж. По прибытии во Владивосток «Кит» стал штатным судном Владивостокского военного порта, где и использовался в различных случаях. В зиму 1899-1900 гг. катер был поставлен на капитальный ремонт и, очевидно, тогда же был переименован командованием порта в «Суйфун», что было подтверждено приказом по флоту и морскому ведомству за № 174 от 19.10.1900. Начиная с 1902 г. «Суйфун» числился в списках флота с однозначным указанием, что он был построен в Америке в 1864 г. и приобретен морским ведомством в 1870 г. Известно, что ещё в 1904 г. катер арендовался Новокиевской минной ротой.

В списке судов Российского императорского флота на 1898 г. за Владивостокским военным портом числился железный паровой баркас «Надежда» № 4 – 1854 г., купленный от РАК (дата покупки отсутствует) за 10 тысяч рублей. Водоизмещение – 8/11,5 т, длина – 40, ширина – 6,6, осадка – 3,6/4,6 фута. Катерам Владивостокского порта кроме наименований присваивались и цифровые номера – вот «Надежда» и стала № 4.

Судя по дате и основным размерам – это, несомненно, тот самый катер, который первоначально входил в состав Амурской экспедиции Г. И. Невельского, первым поднявшийся вверх по Амуру в 1855 г. Встречается «Надежда» в списках судов Владивостокского порта и после Русско-японской войны – завидное долголетие!

*Генерал-лейтенант Михаил Семёнович Корсаков (1826-1871),
наказной атаман Забайкальского казачьего войска,
генерал-губернатор Восточной Сибири*

В заключение хотелось бы отметить одну особенность в судьбе парового барказа «Надежда», из-за которой его вполне можно назвать «Катером адмиралов и генералов».

*Лейтенант, впоследствии контр-адмирал
Александр Иванович Петров (1828-1899)*

К этому катеру в 1850-х гг. имели непосредственно отношение следующие лица, имевшие или достигшие затем адмиральских и генеральских чинов, а именно:

- генерал-адъютант, вице-адмирал, впоследствии адмирал Путятин Евфимий Васильевич (1808– 1883);
- контр-адмирал, впоследствии адмирал, Невельской Геннадий Иванович (1812/1813–1876);
- контр-адмирал, впоследствии генерал-адъютант, адмирал Казакевич Пётр Васильевич (1816–1887);
- капитан 2-го ранга, впоследствии генерал-адъютант, адмирал Посыт Константин Николаевич (1819–1899);
- подполковник, впоследствии генерал-лейтенант, Корсаков Михаил Семёнович (1826–1871);
- капитан, впоследствии генерал КМА, Лосев Константин Иванович (1808–1869);
- лейтенант, впоследствии генерал-лейтенант по Адмиралтейству, Колокольцов Александр Александрович (1833–1904);
- лейтенант, впоследствии контр-адмирал, Петров Александр Иванович (1834–1891);
- мичман, впоследствии вице-адмирал, Пещуров Алексей Алексеевич (1834–1891);
- мичман, впоследствии контр-адмирал, Литке Константин Фёдорович (1837–1892).

АНДРЕЕВ ИВАН ТИХОНОВИЧ: НОВЫЕ ФАКТЫ ИЗ ЖИЗНИ АКТИВНОГО УЧАСТНИКА ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ НА НИЖНЕМ АМУРЕ

В последние годы количество литературы и новых источников о партизанском движении в Гражданской войне на Дальнем Востоке (1918–1920 гг.) значительно увеличилось. Значительный интерес по-прежнему вызывает личность командующего партизанской армией Я. И. Тряпицына, анархиста, оказавшего влияние на политическую ситуацию на Дальнем Востоке в годы Гражданской войны.

Уничтожение японского гарнизона в Николаевске-на-Амуре во время Николаевских событий 12–15 марта 1920 г. и расстрел оставшихся в живых японских военнослужащих в конце мая 1920 года были использованы Японией в качестве предлога для захвата Хабаровска 4 апреля 1920 г. и оккупации северной части острова Сахалин. Николаевские события стали предметом рассмотрения на Дайренской и Вашингтонской международных конференциях в 1921–1922 гг.

На фоне, несомненно яркой, фигуры партизанского вожака Я. И. Тряпицына в тени осталась не менее интересная личность – Андреев Иван Тихонович, который не только возглавил заговор против Тряпицына, но и инициировал суд над командующим партизанской армией, известный в исторической литературе как «народный суд 103-х». В мемуарной литературе, воспоминаниях бывших партизан, непосредственных участников взлета и падения Тряпицына, немногочисленных научных работах личности Андреева И. Т. даются разноречивые оценки. Нередко преобладает мнение, что Андреев являлся белогвардейским офицером, поэтому и организовал суд над партизанским командиром, а затем сбежал с семьей за границу в Китай. Эти данные, ничем не подтвержденные, без всяких ссылок на архивные данные, на протяжении многих лет переходят из одной работы в другую. Тем самым подвергается сомнению то обстоятельство, что состоявшийся в селении Керби народный суд, избранный из жителей города Николаевска-на-Амуре и бойцов партизанской армии, фактически стал единственным в истории Гражданской войны на территории РСФСР судом над командующим партизанской армией, его штабом, членами Сахалинского облисполкома – за совершенные в отношении населения Николаевска-на-Амуре преступления.

В предлагаемой статье, основанной как на известных источниках, так и новых архивных материалах, обнаруженных как в федеральных архивах в Москве, Хабаровске, Благовещенске, Сахалине, Владивостоке, в местных архивах и музеях, делается попытка по-новому оценить жизненный путь и биографию И. Т. Андреева, избавившись от крайних оценок его деятельности и найти новые штрихи к изучению истории партизанского движения на Нижнем Амуре в 1920 году.

Иван Тихонович Андреев родился 7 октября 1884 г. в селе Дубки Ямбургского уезда Санкт-Петербургской губернии в семье крестьянина Тихона Андреева¹. Его родители – отец Тихон Андреевич, крестьянин деревни Сменково Лужицкой волости Ямбургского уезда, 19 лет и мать Анна Феодоровна, крестьянка деревни Сменково, 20 лет – сочетались браком 2 мая 1876 г.² В семье было 7 детей³.

¹ ЦГА СПб. Ф. 19. Оп. 125. Д. 866. Л. 876 об. – 877.

² ЦГА СПб. Ф. 19. Оп. 124. Д. 631. Л. 207об., 208.

³ ЦГА СПб. Ф. 19. Оп. 124. Д. 632. Л. 461 об.

Братья – Николай 03.12.1877 г. р.⁴, Василий 01.01.1880 г. р.⁵, Иоанн 27.04.1881 г. р. (умер в возрасте 10 лет) и сестры – Анна 30.01.1883 г. р.⁶, Евфимия 04.01.1888 г. р.⁷, Екатерина 13.11.1889 г. р.⁸

В юности плавал на Балтике, служил в торговом флоте матросом, кочегаром, рулевым, образование получил начальное – окончил 2 класса в церковно-приходской школе. Хорошо знал финский и шведский языки, его бабушка, по неуточненным данным, была финка. Профессиональный военный – до Октябрьской революции проходил службу в Николаевской-на-Амуре крепости, расположенной на мысе Чныррах в 12 верстах от Николаевска-на-Амуре, пройдя по служебной лестнице от рядового до фельдфебеля сверхсрочной службы – в составе крепостной артиллерийской роты. Приказом коменданта крепости генерал-майора Подгурского № 203 от 22.10.1912 г. после сдачи экзаменов ему был присвоен чин подпоручика. В 1913 г. был направлен для обучения во Владивостокское офицерское училище, расположенное на острове Русском под Владивостоком, где по окончании обучения ему был присвоен чин зауряд-прапорщика артиллерии. 22 февраля 1913 г. у него родился первый сын Алексей, о чем в метрической книге церкви 34-го Сибирского стрелкового полка на острове Русском (в бухте Рында) сделана запись под № 9⁹. Второй сын Михаил родился 16 октября 1915 г. в Николаевске-на-Амуре. По непроверенным данным, участник Первой мировой войны, награжден двумя Георгиевскими крестами за храбрость. С большевистскими взглядами познакомился в действующей армии на фронте в Пинских болотах. После февральской революции 1917 г. вернулся в Николаевск-на-Амуре и стал рыбачить в организованной им рыбакской артели «Сивуч» в Амурском лимане и Татарском проливе. В этом же 1917 г. 2 ноября у него родился третий сын Виктор.

Обнаруженные в архивах документы дают основания полагать, что еще до Николаевских событий Андреев занимался подпольной работой и был сторонником Советской власти.

По воспоминаниям бывшего партизана И. В. Кузнецова, 28 января 1918 г. прапорщик Андреев принимал участие в 1-м заседании чрезвычайного Сахалинского областного земского собрания – представителем от Сергиев-Рождественской волости, которое постановило передать всю власть земству¹⁰.

Как стоящий на платформе большевиков во время краткого периода Советской власти в Николаевске до августа 1918 г. был помощником у заместителя военного комиссара Бебенина, активно включился в борьбу за Советскую власть, был назначен начальником артиллерии в крепости Чныррах.

Перед оккупацией японцами Николаевска в начале сентября 1918 г. И. Т. Андреев много сделал для разгрузки крепости от излишнего оружия и боеприпасов, часть которых поступила на вооружение канонерок, прибывших в августе 1918 г. из Хабаровска, чтобы они не достались японцам.

22 августа 1920 г. четыре японских миноносца подошли к городу Николаевску и встали на рейде, не высаживая десанта в город. По некоторым данным, это был второй визит японских кораблей к Николаевску. Первый состоялся в период со 2 по 20 августа 1918 г., но этот факт не нашел отражения в исторической литературе¹¹.

⁴ ЦГА СПб. Ф. 19. Оп. 125. Д. 859. Л. 600 об.

⁵ ЦГА СПб. Ф. 19. Оп. 125. Д. 863, Л. 610 об., 611.

⁶ ЦГА СПб. Ф. 19. Оп. 125. Д. 865, Л. 700 об., 701.

⁷ ЦГА СПб. Ф. 19. Оп. 125. Д. 1217, Л. 950 об., 951

⁸ ЦГА СПб. Ф. 19. Оп. 125. Д. 1217, Л. 1024 об., 1025.

⁹ РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 101. Л. 6 об., 7.

¹⁰ ГАХК (филиал г. Николаевск-на-Амуре). Ф. 717. Оп. 1. Д. 9. Л. 10.

¹¹ Кошелев В. Н. Во имя истины. Николаевск-на-Амуре, 2015. С. 94–99.

В ночь на 9 сентября 1918 г. в Николаевск-на-Амуре с кораблей японской эскадры был высажен десант и тем самым город был оккупирован японским экспедиционным корпусом под командованием майора Исикава. Предлогом для оккупации явилась петиция, направленная на имя японского императора с просьбой прислать войска на Нижний Амур для взятия под охрану их имущества и защиты от большевистского нашествия, подписанный группой зажиточных жителей города. Этому способствовала и нерешительность местной власти, допустившей японские корабли на рейд Николаевска при наличии боеспособной крепости с мощным артиллерийским вооружением¹².

Накануне оккупации крепости и города японцами по приказу Военно-революционного штаба Андреев привел крепость в небоеспособное состояние – с орудий были сняты замки, замурованы входы в пороховые и снарядные склады. Когда город оккупировали японцы, Андреев продолжил заниматься рыбалкой и поддерживал нелегальную связь с большевистским подпольем.

По воспоминаниям П. С. Писарева, связного николаевского большевистского подполья: «В 1918–1920 гг. я имел связь с деятелями большевистской партии – Лаптевым, Клячиным, офицером Андреевым, Слеповым, Павличенко и Будриным. После поездки в феврале 1919 г. по заданию партийной ячейки во Владивосток полученную информацию и документы передал Андрееву в Николаевске в присутствии Слепова, Будрина и Бебенина»¹³.

В архиве обнаружен интересный документ – агентурная сводка (по партии социалистов-революционеров) Николаевского-на-Амуре уездного управления государственной охраны от 16 октября 1919 г., адресованная в штаб Приамурского военно-округа во Владивосток: «В организацию с Павловым собирается войти и Андреев (ныне член правления артели «Зеленый Гай», ранее состоящий в союзе чернорабочих (председатель)»¹⁴.

В начале февраля 1920 г. партизанская армия под командованием Якова Тряпичина блокировала Николаевск-на-Амуре, в котором с 9 сентября 1918 г. находился японский экспедиционный корпус под командованием майора Исикава.

Партизаны захватили у японцев крепостные сооружения крепости на Чныррахе и начали обстрел города из орудий, которые под руководством Андреева были приведены в боевую готовность.

29 февраля 1920 г. полки партизанской Красной армии, после подписания с японцами совместно с представителями местной власти мирного договора, к которому партизаны их принудили путем обстрела города из орудий крепости Чныррах, торжественно вступили в город¹⁵.

Власть в городе перешла в руки Временного исполкома Совета Сахалинской области.

На 12 марта было назначено открытие съезда Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Сахалинской области, и уже 9 марта началась регистрация делегатов съезда.

Однако в связи с внезапным выступлением японского экспедиционного корпуса ночью 12 марта и продолжавшимися до 15 марта боями в городе, получившими в исторической науке наименование «Николаевский инцидент», открытие съезда было отложено на 16 марта.

¹² ГАХК (филиал г. Николаевск-на-Амуре). Ф. 715. Оп. 1. Д. 7. Воспоминания И. И. Лаврова-Тигрова.

¹³ Николаевский-на-Амуре муниципальный краеведческий музей. Фонд «Участники революции и гражданской войны». Ф. А-4-10. Оп. 78. Воспоминания П. С. Писарева.

¹⁴ РГВА. Ф. 39507. Оп. 1. Д. 116. Л. 3.

¹⁵ Гутман (Анатолий Ган) Ф. Я. Гибель Николаевска-на-Амуре. Берлин, 1924. С. 30–36; ГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 1205. Л. 7–14 об.

По воспоминаниям П. С. Днепровского, Н. Л. Бебенина: «Во время подавления боевых выступлений японцев в городе Андреев с командой артиллеристов установил мортиру, которую привезли из крепости, и командовал обстрелом японских каменных казарм»¹⁶.

На съезд Андреев был направлен в качестве делегата от населения села Льва Толстого, расположенного на левом берегу Амура в районе мыса Оримиф. Для подсчета голосов съезд избрал счетную комиссию, в состав которой вошел Андреев.

Как многое в истории играет случай. На следующий день после открытия съезда, 17 марта, на утреннем заседании решался вопрос об участии в работе съезда с решающим голосом одного из представителей села Льва Толстого, а именно Горданова или Андреева. Выяснилось, что Андреев получил мандат на съезд после подавления японского выступления вместо ранее выбранного делегатом Горданова, которого ошибочно посчитали убитым. Съезд признал полномочия обоих делегатов¹⁷.

Уже во время работы съезда было принято распоряжение по войскам Красной Армии № 7 от 20 марта 1920 г.: «Товарищ Андреев назначается начальником милиции Николаевского-на-Амуре округа, которому предлагается в спешном порядке организовать милицию в городе Николаевске и Сахалинской области»¹⁸.

О том, что Андреев приступил к выполнению своих обязанностей, свидетельствуют следующие документы.

Распоряжением по милиции Николаевского округа № 11 от 29.03.1920 г. гр-не П. Чернов и Н. Журавлев были приняты на работу и назначены в 4-й участок Удской милиции.

Объявлением начальника милиции Николаевского округа от 25.03.1920 г. всем домовладельцам в 5-дневный срок было предложено привести в порядок дороги и очистить тротуары, проезды с улиц во дворы.

Оба документа подписаны начальником милиции Андреевым.

На вечернем заседании съезда 26 марта был заслушан доклад представителя секции по комиссариату внутренних дел Андреева.

На утреннем пленарном заседании съезда 27 марта решается вопрос об избрании Сахалинского областного исполкома в количестве 27 членов и в том числе 13 комиссаров, среди 48 кандидатов в члены исполкома Андреев.

На утреннем заседании съезда 28 марта 155 делегатов проголосовали за избрание членов исполнительного комитета. Больше половины голосов получают 26 кандидатов, в том числе командующий Красной Армией Тряпицын – 123 голоса (7-е место), а Андреев не проходит в члены исполкома – у него всего 77 голосов, для избрания ему не хватило всего одного голоса. И снова судьба улыбается Андрееву. Съезд постановил: «Считать 27-м членом исполкома т. Андреева, получившего только 1 голосом меньше, чем следовало, а именно 77 голосов»¹⁹.

По воспоминаниям бывшего партизана И. Кузнецова: «Всем низнеамурским делегатам было известно, что Андреев большевик-подпольщик, выполнял работу в тылу белых по заданию Ревштаба. Его кандидатуру выставили известные большевики Бунин и Клячин, которые характеризовали его как преданного делу революции большевика»²⁰.

В тот же день, вечером 28 марта на первом заседании Николаевского окружного

¹⁶ ГАХК. Ф. 1992. Оп. 1. Д. 69. Л. 36.

¹⁷ ГАХК. Ф. 1881. Оп. 2. Д. 4. Л. 4.

¹⁸ ГАХК. Ф. 1181. Оп. 1. Д. 8. Л. 3.

¹⁹ Там же. Л. 16.

²⁰ Николаевский-на-Амуре муниципальный краеведческий музей. Фонд «Участники революции и гражданской войны». Ф. А-4-2. Оп. 40. Воспоминания И. В. Кузнецова.

исполнительного комитета Тряпицын избирается членом исполкома, военным комиссаром и командующим армией, Андреев единогласно избирается начальником областной милиции²¹.

Несмотря на официальное избрание И. Т. Андреева на столь ответственный пост как комиссар милиции, в архивных документах и публикациях очевидцев тех событий, вплоть до ухода партизан из города в таежное село Керби 1 июня 1920 г., сведения о его работе на посту комиссара милиции, как и о работе милиции в захваченном партизанами городе, за некоторым исключением, отсутствуют. Можно только предположить, что партизанскому командованию милиция как орган правопорядка была не нужна. Вероятнее всего то, что И. Т. Андреев был использован по своей военной специальности, столь необходимой в партизанской армии. Подтверждением этого является обнаруженное в архиве распоряжение № 23 по войскам Красной Армии от 07.04.1920 г.: «Тов. Бузин-Бич назначается комендантом крепости Николаевск (вероятно, Чныррах) и товарищ Андреев – начальником артиллерии той же крепости».

Таким образом, фактически с марта по май месяца Андреев И. Т. исполнял обязанности командира отряда артиллеристов. Была проведена мобилизация бывших артиллеристов, из которых была создана отдельная часть в количестве около 300 человек. Начальником был назначен Андреев. Артиллерийский отряд состоял из артиллеристов, служивших в крепости в 1917–1918 гг., и в подавляющем большинстве это были местные жители и даже приятели. Что в дальнейшем сыграло решающую роль в заговоре против Тряпицына²². Эту версию подтверждают воспоминания бывших партизан и обнаруженные в архиве ведомости на выдачу денежного довольствия артиллеристам крепости, подписанные И. Т. Андреевым²³. После принятого партизанским командованием решения оставить город и эвакуироваться в таежное село Керби, в конце мая 1920 г., город был почти полностью уничтожен – жилые дома подожжены, каменные постройки взорваны, оставшиеся в живых жители были эвакуированы в Керби. Последним город покидал отряд артиллеристов под командованием И. Т. Андреева, которому было поручено взорвать форты и орудия в крепости Чныррах²⁴.

И. Т. Андреев, понимая пагубность поведения главнокомандующего партизанской Красной Армии Тряпицына, который, окружив себя бандитскими элементами, фактически узурпировал власть, возглавил в селении Удинск против него заговор. На общем собрании партизан и жителей Удинска Андреев выступил с призывом о выступлении против штаба Тряпицына. Все партизаны поддержали И. Т. Андреева, и на этом же собрании был избран Временный военно-революционный штаб, в состав которого вошли Андреев, Бачеев, Павлов, Леодорский и командир отряда корейцев Пак Василий.

И. Т. Андреев был избран командующим партизанскими войсками и председателем Временного военно-революционного комитета²⁵.

Заговор против Я. Тряпицына сформировался окончательно.

На рассвете 3 июля около 3 часов ночи группа партизан во главе с И. Т. Андреевым незаметно по реке подошла к Керби и арестовала командующего партизанской армии Тряпицына вместе с его штабом, находившимся на пароходе «Амгунец».

²¹ ГАХК. Ф. 1181. Оп. 2. Д. 4. Л. 16.

²² ГАХК. Ф. 1181. Оп. 1. Д. 8. Л. 10, 17.

²³ ГАХК. Ф. 1181. Оп. 1. Д. 6. Л. 20–21 об.

²⁴ ГАХК. Ф. 44. Оп. 1. Д. 567. Л. 85–96.

²⁵ Смоляк В. Г. Борьба большевистской партии за власть Советов в низовьях Амура (1917–1920). – Рукопись диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 1973. 356 с.

6 июля 1920 г. на общем гарнизонном собрании в Керби с докладом по текущему моменту выступил председатель Временного военно-революционного штаба И. Т. Андреев.

Собранием было принято решение избрать, «для рассмотрения дела Тряпицына и его ближайших приспешников из частей войск, рабочих союзов и населения с. Керби по два делегата из 50 для создания гласного Народного суда, причем решение суда привести в исполнение немедленно»²⁶.

На следующий день, 7 июля 1920 года, распоряжением № 7 командующего войсками И. Т. Андреева состав Народного суда было решено «дополнить представителями от всех граждан, а именно: по одному делегату от каждого 25 (двадцати пяти) человек, как от товарищей партизан, так и от всего прочего гражданского населения. Избранные представители, снабженные мандатами, должны явиться завтра, 8 июля, к 8 часам утра в помещение следственной комиссии для исполнения своих обязанностей»²⁷.

Всего было избрано 103 члена Народного суда, откуда и пошло во всех источниках по истории Гражданской войны упоминание о «суде 103-х».

Утром 8 июля судебное заседание открыл новый главнокомандующий И. Т. Андреев, который приветствовал суд от имени Революционного штаба и призвал «судить по совести и тщательно, не для удовлетворения кровожадных инстинктов массы уклонившихся от массы советских работников, а для успокоения в рядах истинных друзей Советской власти, дабы другим неповадно было»²⁸.

9 июля 1920 г. приговором Народного суда «к смертной казни через разстреляние, за содеянные преступления, повлекшие за собою смерть около половины населения Сахалинской области, разорившие весь край, постоянно подрывавшие доверие к коммунистическому строю среди трудового населения области и могущие нанести удар авторитету Советской власти в глазах трудящихся всего мира» были приговорены 7 человек и в том числе командующий партизанской Красной Армии Яков Тряпицын, начальник штаба Красной Армии Нина Лебедева, председатель Сахалинского облисполкома Федор Железин²⁹.

Приговор был приведен в исполнение поздним вечером 9 июля 1920 г. на окраине села Керби.

Приказом по войскам Народно-революционной армии Дальневосточной республики (ДВР) И. Т. Андреев был назначен командующим Охотским фронтом.

После расстрела Тряпицына по приказу Андреева в Благовещенск был отправлен специальный отряд партизан под командованием Павлова, который привез и сдал в банк в присутствии Эйхе – Главкома НРА ДВР и Триллесера – члена Дальневосточного бюро (Дальбюро) ЦК РКП(б), эмиссара Амурской области, 36 пудов золота и 6 пудов серебра, упакованных в 7 ящиков³⁰.

20 июля 1920 г. в газете «Красный клич» – органа Военно-революционного штаба Николаевского округа (партизанской армии) за № 36 было помещено объявление о том, что «16 июля с. г. в Керби образуется группой старых коммунистов партия коммунистов Сахалинской области. Избран временный Сахалинский областной комитет партии в составе 7 человек, в т. ч. Акимов, Слепак, Андреев...».

В этой же газете опубликован «Протокол № 3 заседания Российской коммунистической партии Сахалинской области, состоявшегося 18.07.1920 г.».

²⁶ ГАХК. Ф. 1181. Оп. 2-с. Д. 4. Л. 1.

²⁷ ГАХК. Ф. 1181. Оп. 2. Д. 8. Л. 12.

²⁸ Там же. Л. 19 об.

²⁹ Гутман А. Я. (Ганн А.). Гибель Николаевска-на-Амуре. Берлин, 1924. С. 123–124.

³⁰ ГАХК. Ф. 715. Оп. 1. Д. 4. Л. 21–27.

На заседании присутствовали Акимов, Андреев, Слепак, Курьянов, Анашкин, Сухов³¹.

4 августа 1920 г. в Керби открылся 1-й съезд Советов, рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Амгуно-Кербинского района.

В связи с тем что делегатами съезда были представители от всех районов Сахалинской области, решения съезда принимались от имени всей Сахалинской области.

С докладом о текущем моменте и с приветственным словом к делегатам съезда по поручению Сахалинского обкома РКП(б) выступил И. Т. Андреев.

Делегаты съезда поддержали предложение Сахалинского обкома о признании ДВР и вхождении Сахалинской области в состав Дальневосточной республики³².

Директивой военного совета Амурского фронта № 148/оп от 10.08.1920 г. И. Т. Андрееву было предписано проводить мероприятия по популяризации объединения областей ДВР и развития партизанского движения в Приморской области³³.

Распоряжением № 40 от 22.08.1920 г. командующий партизанскими войсками И. Т. Андреев объявил себя в подчинении командованию всеми вооруженными силами ДВР.

Прибывший в село Керби из Благовещенска уполномоченный военного совета Амурского фронта по войскам Народно-революционной армии ДВР Безднин приказом № 1 от 05.09.1920 г. распустил Ревштаб партизанской армии и принял от командующего армией И. Т. Андреева все дела Ревштаба.

Партизанская армия была расформирована и влилась в состав 19-го Сибирского стрелкового полка 2-й Амурской армии НРА ДВР, который был передислоцирован в город Свободный³⁴.

Освобожденный от своей должности И. Т. Андреев направился в город Благовещенск, где находились правительство ДВР и Амурский обком ВКП(б) для доклада о Николаевском инциденте и Кербинских событиях.

В фондах Амурского обкома РКП(б) обнаружен протокол заседания облкомпарта от 27.09.1920 г. на котором присутствовали прибывшие из Керби Андреев И. Т., Акимов, Днепровский и Лямин. На этом заседании И. Т. Андреев сделал доклад о Николаевских событиях и о состоявшемся в Керби «суде 103-х»³⁵.

В партийном архиве Благовещенского обкома КПСС удалось найти информацию о дальнейшей жизни И. Т. Андреева.

В списке коммунистов Благовещенской городской партийной организации после перерегистрации за 1920 г. под № 599 числился Андреев Иван Тихонович – возраст 36 лет, образование – 2 класса земской школы, член партии с 1917 г., профессия – артиллерист. В примечании указано, что коммунист И. Т. Андреев числится за облкомпартом³⁶.

В фонде общего отдела обкома партии были обнаружены «Сведения о распределении коммунистов, прибывших из военчастей в течение 1921 года», составленные 19.12.1921 г. Под № 15 указано, что в распоряжение Благовещенского укома прибыл И. Т. Андреев на ответственную работу³⁷.

³¹ Красный клич – газета органа ВРШ Николаевского округа (партизанской армии). № 36 от 20.07.1920 г.

³² ГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Л. 103.

³³ РГВА. Ф. 170. Оп. 1. Д. 21. Л. 22.

³⁴ ГАХК. Ф. 1181. Оп. 1. Д. 5. Л. 50.

³⁵ ГААО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1. Л. 115.

³⁶ ГААО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 10. Л. 85.

³⁷ ГААО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 116. Л. 1.

Можно предположить, что после заседания облкомпарта 27.07.1920 г., где была заслушана информация И. Т. Андреева о событиях в Николаевске-на-Амуре и Керби, в течение года Андреев проходил воинскую службу в одной из воинских частей Народно-революционной армии ДВР.

Некоторые авторы воспоминаний той поры и в том числе такой авторитетный, как П. С. Днепровский, участвовавший в заседании Амурского облкомпарта 27.09.1920 г., утверждают, что Андреев был назначен начальником Благовещенской милиции. Однако как и с аналогичной должностью в Николаевске-на-Амуре, подтверждающих документов в архивах не обнаружено.

Ирина Васильевна Андреева – жена И. Т. Андреева – в своей автобиографии, написанной в 1946 г. в Шанхае при подаче заявления в Советское консульство о восстановлении в гражданстве РСФСР, написала, что «распоряжением из Благовещенска муж был назначен зав. артиллерийскими складами в г. Свободный, расположенный в 146 км от Благовещенска. Вскоре его перевели в село Мариинск, т. к. в Благовещенске на него было совершено два покушения на жизнь как месть за арест Тряпицына»³⁸.

В Российском государственном военном архиве в делах начальника артиллерийского управления Амурского фронта НРА ДВР был обнаружен приказ № 16 от 28 октября 1920 г.: «Помощника завед. Свободненским завскладом тов. Андреева назначаю должность зав. Свободненским артскладом с 29 числа сего октября. Подлинный подписал: Начартснаб Шрейбер».

Что из себя представлял артиллерийский склад и сколько времени И. Т. Андреев находился в должности заведующего складом, неизвестно. Но из штатного расписания склада видно, что вместе с отделением склада на т. Шимановка в подчинения И. Т. Андреева находилось 11 человек, а в качестве транспортного средства – две лошади и одна телега³⁹.

После расформирования партизанской армии в Керби и прибытия Андреева в Благовещенск на него было совершено несколько покушений, как месть за арест и расстрел Тряпицына и его сподвижников, и поэтому его жизнь находилась в постоянной опасности.

Можно только представить, какие моральные потрясения испытывал И. Т. Андреев, опасаясь за жизнь своей семьи. О покушениях на его жизнь известно из письма его старшего сына Алексея, которое он прислал в Николаевский-на-Амуре музей: «– Первый случай произошел на какой-то железнодорожной станции. Отец куда-то ехал. На нем была шуба. Дело было зимой, и один из попутчиков попросил его одолжить шубу, чтобы сбежать на станции за кипятком. И только он выскоцил из вагона на перрон, как несколькими выстрелами был убит.

– Второй случай. Отец шел по улице и услышал несколько выстрелов издалека. Прохожий, шедший за отцом, крикнул ему, что это стреляют по нему. Отец укрылся за домом, и стрельба прекратилась»⁴⁰.

По архивным воспоминаниям сына заместителя военного комиссара Н. Бебенина, с отцом которого И. Т. Андреев работал вместе в 1918 г. в Николаевске-на-Амуре, на Андреева в Благовещенске было совершено три покушения. В него стреляли три раза, и один раз пуля зацепила ему руку, когда он в сопровождении милиционера шел к нему на квартиру вечером⁴¹.

На серьезность ситуации указывает и тот факт, что в 19-м стрелковом полку НРА ДВР, сформированном из николаевских партизан, прибывших из Керби, и дислоци-

³⁸ МИД РФ. Архив внешней политики РФ. Ф. 50. Оп. 2, 10. Пор. 2. Папка № 730.

³⁹ РГВА. Ф. 170. Оп. 1. Д. 179. Л. 19, 59.

⁴⁰ ГАХК (филиал г. Николаевск-на-Амуре). Ф. 715. Оп. 1. Д. 10. Л. 77–79.

⁴¹ ГААО. Ф. 1887. Оп. 1. Д. 210. Л. 16.

рованном в г. Свободный, под влиянием анархистов и сторонников Тряпицына происходили постоянные волнения, доходившие до перестрелок. После того как анархисты и бывшие сторонники Тряпицына в очередной раз взволновались и убили одного из командиров – корейца Василия Пака, принимавшего участие в аресте Тряпицына и его штаба в Керби, командование было вынуждено переформировать полк и перевести его в Благовещенск.

Известно, что И. Т. Андреев настаивал на отъезде в Хабаровск, где надеялся найти свою семью, и его просьбу удовлетворили в Амурском обкоме, и летом 1922 года он получил назначение в село Мариинское председателем волисполкома и воинским начальником так называемой демаркационной линии с японцами, проходившей в селе Мариинское.

*Иван Тихонович Андреев.
с. Рыковское (Северный Сахалин).
1924 г.
Публикуется впервые.
Фото из архива автора*

и двоих моих братьев Михаила и Виктора) и перевез нас через пролив на Сахалин, где нас встретил отец⁴³.

Ирина Андреева затем рассказывала своим детям, что дед проявил инициативу и перевез ее с детьми на Сахалин, чтобы спасти семью от покушения соратников Тряпицына, и на то были веские основания.

В воспоминаниях близкого И. Т. Андрееву человека – партизана Н. К. Павлова, который участвовал в заговоре против Тряпицына, содержится информация о том, что «*летом 1922 я встретил в Хабаровске Андреева И. Т. и узнал от него, что он получил назначение председателем исполкома и воинским начальником в село Мариинское, пока японцы не эвакуируются с Нижнего Амура. В Мариинское мы прибыли вместе. Вскоре мне стало известно, что Андреев дал согласие японскому капитану Хаяси на работу в лесничестве в селе Рыковское (в настоящее время село Кировское) на острове Сахалин (северная часть острова)*»⁴².

Эти сведения подтвердила жена Андреева – Ирина Васильевна – в биографии, написанной в 1946 г. в Шанхае: «*Вскоре Мариинск был занят японцами, которые предложили мужу службу на о. Сахалине в селе Рыковское посредником между крестьянами и японцами*».

Как вспоминал старший сын Андреева Алексей Иванович, «*зимой 1922 г. в Николаевске наш дед (по материнской линии) Смышляев Василий Федорович, который остался зимовать в сожженном партизанами Николаевске, пришел к нам домой и сказал, чтобы мы срочно покинули дом*».

Он посадил нас в сани (мою маму Ирину

⁴² ГАХК (филиал г. Николаевск-на-Амуре). Ф. 715. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.

⁴³ ГАХК (филиал г. Николаевск-на-Амуре). Ф. 715. Оп. 1. Д. 10. Л. 77–85.

Встретившись с семьей, Андреев оказался на территории острова Сахалин, оккупированной японскими войсками, и надолго. На Сахалине И. Т. Андреев прожил с семьей почти три года до эвакуации японцев с Северного Сахалина в январе 1925 г.

По воспоминаниям Алексея, сына Андреева: «после приезда на Сахалин семья короткое время жила у родственников деда в городе Александровске (сейчас Александровск-Сахалинский), а затем переехала в село Рыковское, где некоторое время жили в доме у какого-то крестьянина, а затем переехали в Народный дом». 9 января 1924 г. в семье Андреевых родился четвертый сын – Валентин⁴⁴.

Возвращаться домой возможности не было и поэтому И. Т. Андреев стал эмигрантом – семья переехала в Китай, где долгое время проживала в русской колонии в Шанхае.

Жизнь эмигрантов в Китае была трудной и безрадостной. Не выдержав тяжести жизни на чужбине, Иван Тихонович Андреев закончил свой жизненный путь в 1933 г.

До распада Советского Союза сведения о «Николаевском инциденте», о его активных участниках, в том числе об И. Т. Андрееве, были скрыты от посторонних глаз в архивах, имя его в публикациях о событиях Гражданской войны на Дальнем Востоке практически не упоминалось. А если упоминалось (Г. Г. Левкин), то только с отрицательной оценкой – «белогвардейский офицер», руководивший взбунтовавшимися солдатами, расстрелявшими 22 человека из числа командиров полков, работников штаба, в том числе председателя Сахалинского облисполкома Ф. В. Железина и партизанского командира Тряпицына»⁴⁵.

Даже в вышедшей в 1956 г. книге С. П. Днепровского «По долинам и по взгорьям», с документальной точностью описавшего события 1920 г. в Николаевске и Керби, очевидца тех событий и близко знавшего И. Т. Андреева – он был вынужден описать его под вымышленной фамилией Ивана Павловича Бодреева.

После выходы книги ее автор получил много писем от бывших партизан, которые, будучи очевидцами описываемых в книге событий, оценивали ее с разных позиций. В архиве автора книги обнаружилось письмо партизана В. А. Воротникова, бывшего члена Ревкома Сахалинского исполнкома в Керби: «Когда я читал Вашу книгу и не находил фамилии Ивана Тихоновича Андреева, я не только удивился, но и рассердился на Вас. Вы, думал я, ни разу не упомянули фамилию человека, который не побоялся в чудовищной и жуткой обстановке, царствующей тогда, поднять восстание и так организованно и бескровно довести его до конца»⁴⁶.

И в то же время ряд бывших партизан не только осудили выход этой книги, но и организовали попытку обелить имя Тряпицына, предлагая в направляемых ими в Хабаровский крайком КПСС и от «группы товарищей» в ЦК КПСС письмах поставить памятник Тряпицыну, человеку, на совести которого тысячи зверски убитых жителей города Николаевска-на-Амуре, до основания сожженного по его приказу.

И только перемены, связанные с возрождением России, дали возможность по-новому посмотреть на события почти вековой давности, позволили стражнуть пыль с архивных документов и показать истинное лицо и нелегкий жизненный путь члена партии большевиков – ИВАНА ТИХОНОВИЧА АНДРЕЕВА.

⁴⁴ ГИАСО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 227. Л. 1–2.

⁴⁵ Левкин Г. Г. Волочаевка без легенд. Хабаровск: Приамур. географ. общ-во, 1999. С. 14, 105–128.

⁴⁶ ГАХК. Ф. 1887. Оп. 1. Д. 210. Л. 16.

Челноков А. С.

НА ПОДХОДАХ К ОСТРОВУ МАТУА... (31 МАЯ – 1 ИЮНЯ 1944 ГОДА)

31 мая 1944 года. Авиабаза ВВС армии США Ладд-филд. Фэрбенкс. Аляска. Федеральная территория США. 6-я эскадрилья снабжения и обеспечения дислоцировалась на авиабазе ВВС армии США Ладд-филд (Фэрбенкс, Аляска). 6-я ремонтная эскадрилья дислоцировалась на авиабазе ВВС армии США Ладд-филд (Фэрбенкс, Аляска). Штаб и подразделение 11-й гидрометеорологической эскадрильи дислоцировались на авиабазе Элмендорф (Анкоридж, Аляска).

Советский 1-й перегоночный авиаполк 1-й ПАД АДД дислоцировался на авиабазе Ладд-филд в г. Фэрбенкс (федеральная территория Аляска, США), обеспечивая перегон американской летной техники, поступающей по ленд-лизу в СССР на участке Фэрбенкс (Аляска) – Уэлькаль (Чукотка) через Берингов пролив, и находился в подчинении советской военной приёмки на Аляске (начальник – полковник М. Г. Мачин)¹.

Авиабаза ВВС армии США. Элмендорф. Анкоридж. Аляска. Федеральная территория США. 18-я истребительная эскадрилья 343-й истребительной авиагруппы 11-го истребительного командования 11-й армии ВВС США базировалась на авиабазе Элмендорф (Анкоридж, Аляска).

6-я эскадрилья снабжения дислоцировалась на базе Элмендорф (Анкоридж, Аляска). Подразделение 11-й гидрометеорологической эскадрильи дислоцировалось на авиабазе Элмендорф (Анкоридж, Аляска)².

Авиабаза на о. Шемья. Группа островов Семици островов Ближние. Алеутский архипелаг. Федеральная территория США. Части и подразделения 11-го бомбардировочного (28-я смешанная бомбардировочная авиа группа, 404-я бомбардировочная эскадрилья) и 11-го истребительного командования оперировали с авиабазы на о. Шемья (грядка Семици, острова Ближние) на курильском направлении³.

Авиабаза Каско-филд. Атту. Острова Ближние Алеутского архипелага. Федеральная территория США. Морская бомбардировочная эскадрилья VB-135 (Пол Л. Шталь, исполняющий обязанности КЭ – лейтенант Марион Э. Мэйсон) в составе 10 штурмовиков-бомбардировщиков PV-1 «Вентура» дислоцировалась на авиабазе Каско-филд (о. Атту, острова Ближние Алеутского архипелага). Морская патрульно-бомбардировочная эскадрилья VB-139 в составе 3 исправных штурмовиков-бомбардировщиков PV-1 «Вентура» и 9 летных экипажей дислоцировались на авиабазе Каско-филд (о. Атту, острова Ближние Алеутского архипелага).

09:00. Два средних армейских бомбардировщика B-25 «Митчелл» из состава 77-й бомбардировочной АЭ 28-й смешанной БАГ в сопровождении четырех тяжелых истребителей P-38 «Лайтнинг» (343-я ИАГ) 11-й армии ВВС США вылетели с авиабазы Каско-филд (остров Атту, острова Ближние) для действий на курильском направлении. Один «митчелл» должен был провести разведку погоды у северных Курильских островов, второй – провести воздушную разведку и бомбить цели в бухте Броутона (о. Симушир, Курильские острова)⁴.

¹ Воздушные конвои по авиатрассе Аляска – Сибирь [Электронный ресурс] // Министерство обороны Российской Федерации. URL: http://mil.ru/winner_may/allied_troops/more.htm?id=12008465@cmsArticle (дата обращения 23.05.2016).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Смышляев А. А. К тайнам туманных Курил. Документальная повесть. Петропавловск-

База флота и порт Петропавловск-Камчатский. Камчатская область Хабаровского края. РСФСР. СССР. Подводные лодки Щ-105, Щ-106, Щ-109, Щ-111 (3-й отдельный ДПЛ) базировались на Петропавловск-Камчатский и привлекались к патрулированию на подступах к базе, в северной части Тихого океана и Беринговом море.

Пограничный сторожевой корабль «Киров» находился в оперативном подчинении командования ТОФ, базировался на Петропавловск-Камчатский (Камчатская область Хабаровского края, РСФСР) и выполнял задачи по защите рыболовства, охране морских промыслов и специальным транспортным операциям в Беринговом, Охотском морях и северной части Тихого океана. Пограничный сторожевой корабль «Дзержинский» находился в оперативном подчинении командования ТОФ, базировался на Петропавловск-Камчатский (Камчатская область Хабаровского края, РСФСР) и выполнял задачи по защите рыболовства, охране морских промыслов и специальным транспортным операциям в Беринговом, Охотском морях и северной части Тихого океана.

Минный заградитель «Охотск» (командир – капитан-лейтенант В. К. Моисеенко) базировался на базу флота и порт Петропавловск-Камчатский (Камчатская область, РСФСР), участвуя в защите морских коммуникаций и базы флота Петропавловск-Камчатский.

Морские охотники МО-230 (быв. амер. РТС-31), МО-231 (быв. амер. РТС-32), МО-232 (быв. амер. РТС-34), МО-233 (быв. амер. РТС-36), МО-234 (быв. амер. РТС-30), МО-235 (быв. амер. РТС-53), МО-236 (быв. амер. РТС-39), МО-237 (быв. амер. РТС-40), МО-238 (быв. амер. МО-238), МО-239 (быв. амер. РТС-38), МО-240 (быв. амер. РТС-48), МО-241 (РТС-49), МО-242 (быв. амер. РТС-35), МО-243 (быв. амер. РТС-44), МО-244 (быв. амер. РТС-46), МО-245 (быв. амер. РТС-47), МО-246 (быв. амер. РТС-41), МО-247 (РТС-43), МО-248 (быв. амер. РТС-42), МО-249 (быв. амер. РТС-45) осваивались советскими экипажами и проходили курс боевой подготовки в базе флота и в районе базы Петропавловск-Камчатский (Камчатская область Хабаровского края)⁵.

Передовая база флота Катаока. Шумшу. Курильские острова. Эскортный корабль «Кунасири» (командир – лейтенант Ота Осаму) стоял на якоре в передовой базе флота Катаока (о. Шумшу, Курильские острова) в ожидании формирования очередного конвоя к Японским островам.

Охотское море. Эскортный корабль «Хатидзё» следовал в Охотском море из порта Отару (Хоккайдо) в передовую базу флота Катаока (о. Шумшу, Курильские острова) в охранении гражданского грузового судна ледокольного класса «Хокуё Мару». Эскортный корабль «Исигаки» (командир – коммандер Нозо Кодзиро) ушел от о. Мацува (о. Матуя, Курильские острова) в порт Отару (Хоккайдо) в охранении конвоя «Не» в составе транспортных судов – гражданского транспорта «Хокуё Мару» (1590 брт.), вспомогательного транспорта японской императорской армии «Мадрас Мару» (капитан Кикудзи Окамота) и вспомогательного транспорта ВМФ «Кота Мару» (1053 брт.) (командир – коммандер Имано Харую). На борту «Мадрас Мару» следовали 109 военнослужащих японской императорской армии. Их, прошедших длительную зимовку на побережье Охотского моря, должны были перебросить на восточное побережье Японских островов, а уже оттуда – в базы Внутреннего Японского моря и после месячного отпуска – в район интенсивных боевых действий в южную часть тихооке-

Камчатский: Новая книга, 2006. С. 193; Scrivner C. L. Empire Express: the story of the U.S. Navy PV Squadrons' aerial strikes against the Japanese Kuriles during WWII. San Francisco: Temple City., 1976. Р. 43.

⁵ Бережной С. С. Флот СССР. Корабли и суда ленд-лиза: справочник. СПб.: Велень, 1994. С. 152-160; Бережной С. С. Корабли и суда ВМФ СССР, 1928–1945: справочник. М.: Воениздат, 1988. С. 270.

анского ТВД. После выхода из внутренней гавани о. Мацува (о. Матуа) коммандер Нодзо Кодзиро поднял сигнал «Курс – West. Скорость 10 узлов⁶. Выполняем противолодочный зигзаг по плану 4. Соблюдать радиомолчание»⁷.

70 миль к западу от о. Мацува (о. Матуа, Курильские острова). Охотское море.

02:00. Эскортный корабль «Исигаки» (командир – коммандер Нодзо Кодзиро) следовал в густом тумане в Охотском море от о. Мацува (о. Матуа, Курильские острова) в порт Отару (о. Хоккайдо) в охранении конвоя «Не» в составе транспортных судов «Иваки Мару» (4365 брт.), «Хокуё Мару» (1590 брт.), «Мадрас Мару» и «Кота Мару».

11:00. Кэптен Нодзо Кодзиро получил сообщение о том, что туман над о. Мацува (о. Матуа, Курильские острова) поднимается и рассеивается. И после полудня к конвою присоединится патрульный разведчик-бомбардировщик с авиабазы на о. Мацува (о. Матуа, Курильские острова). По плану командования конвой должен был следовать в Охотском море к Карафуто среди плавучих льдов – это, по мнению японского военно-морского командования, служило дополнительной защитой от вражеских подводных лодок, и затем проследовать вдоль южного побережья Сахалина (Карафуто) в пролив Лаперуза (Сойя Кэкуйё)⁸.

11:30. Эскортный корабль «Исигаки» (командир – коммандер Нодзо Кодзиро) торпедирован и потоплен в Охотском море американской подводной лодкой USS SS-233 «Херинг» (командир – лейтенант-коммандер Дэвид Дж. Забриски) в точке с координатами 48°30'N 151°30'E. Торпеда попала в носовую часть корабля и некоторое время он держался на плаву и даже вел артиллерийский огонь, пока не затонул. Это дало возможность судам конвоя рассредоточиться и в целом выйти из-под удара. При этом часть из них взяла курс на о. Мацува (о. Матуа) («Чарли-на-хвосте», замыкающий колонну транспорт «Хакуё Мару») под защиту береговых батарей острова, другая – на юг («Мадрас Мару») и на запад – в порт Вакканай (о. Хоккайдо) («Кото Мару»)⁹. При торпедировании и в воде погибло 167 членов экипажа «Исигаки», включая коммандира¹⁰. Затем USS SS-233 «Херинг» (командир – лейтенант-коммандер Дэвид Дж. Забриски) атаковала другие суда конвоя.

12:20. Американская подводная лодка USS SS-233 «Херинг» (командир – лейтенант-коммандер Дэвид Дж. Забриски) атаковала и потопила быстро затонувшее в Охотском море в точке с координатами 48°00'N, 151°00'E японское торговое судно «Хокуё Мару» (1590 брт.). При торпедировании и в воде погибли 38 членов экипажа «Хокуё Мару».

Американская подводная лодка USS SS-220 «Барб» (командир – лейтенант-коммандер Юджин Флакки) в это же время атаковала оставшиеся суда конвоя. Целью оказался японский крупнотоннажный транспорт японской императорской армии «Мадрас Мару» (3802 брт.). Первая торпеда попала в район носового трюма, вторая – в носовую часть армейского транспорта. Раздался взрыв сдетонировавших боеприпасов. Экипаж начал спускать на воду спасательные шлюпки. «Мадрас Мару» быстро погружался носом. Получив две торпеды в борт, «Мадрас Мару» затонул в Охотском

⁶ В Атлантическом океане с такой скоростью ходили только быстроходные союзные конвои.

⁷ Fluckey E. B. Thunder Below!: The USS Barb Revolutionizes Submarine Warfare in World War II. Chicago: University of Illinois Press, 1992. P. 10.

⁸ Fluckey E. B. Thunder Below! Следует отметить, что японские источники приводят токийское время, а Юджин Флакки – бортовое. Разница – 1^h 22' (Прим. автора).

⁹ Fluckey E. B. Thunder Below! P. 10-11.

¹⁰ Hackett B., Kingsepp S., Cundall P. Kaibokan! IJN Escort Ishigaki: Tabular Record of Movement [Электронный ресурс] // Imperial Japanese Navy Page. URL: http://www.combinedfleet.com/Ishigaki_t.htm (дата обращения: 01.04.2018).

море в точке с координатами $48^{\circ}21,1'N$, $151^{\circ}19,1'E$ ¹¹. На плаву остались две десантные баржи «дайхацу». При торпедировании и в воде погибли 45 членов экипажа, 31 артиллерист из состава военной команды и 63 пассажира, в том числе военнослужащие японской императорской армии. Всплывали спасательные шлюпки. Одну из них затянуло в водоворот. 161 человек подобрали из воды и доставили на о. Мацува (о. Матуа, Курильские острова) две десантные баржи «дайхацу», взявшие на буксир спасательные шлюпки¹².

12:30. Американская подводная лодка USS SS-220 «Барб» (командир – лейтенант-коммандер Юджин Флакки) обнаружила и атаковала двумя торпедами вспомогательный транспорт ВМФ «Кото Мару» (1053 брт.), следовавший курсом на юго-запад, от которых он благополучно уклонился энергичным маневром, но следующие две торпеды попали в правый борт японского транспорта. Экипаж не успел спустить на воду все шлюпки, и подводники наблюдали в перископ, как японцы прыгали прямо с борта судна в ледяное море¹³.

12:35. Вспомогательный транспорт ВМФ «Кото Мару» (1053 брт.) затонул в Охотском море в точке с координатами $47^{\circ}55'N$, $151^{\circ}42'E$ ¹⁴. При торпедировании и в воде погибли 30 членов экипажа вспомогательного транспорта ВМФ «Кото Мару». Таким образом, конвой «НЕ» был полностью уничтожен¹⁵.

12:38. Американская подводная лодка USS SS-220 «Барб» (командир – лейтенант-коммандер Юджин Флакки) всплыла в надводное положение для зарядки аккумуляторов в районе гибели вспомогательного транспорта ВМФ «Кото Мару», но атака японского патрульного бомбардировщика-разведчика, сбросившего две авиабомбы, снова загнала её на глубину 90 м с незначительными повреждениями из-за близких разрывов авиационных бомб¹⁶.

Далее цитируем время по мемуарам Юджина Флакки и журналу боевых действий USS SS-220 «Барб».

15:00. Японское командование направило для поиска спасшихся транспортное судно «Синкоцу Мару» и эскадренный миноносец «Намикадзэ» (1-й ДЭМ), следовавших в конвой в Охотском море из передовой базы флота Касивабара (о. Парамушир, Курильские острова) на о. Хоккайдо (Япония). Одновременно японская разведывательная базовая авиация с середины дня вела поиск американских подводных лодок. Указанные силы должны были поддержать транспорты «Хибури Мару» (3214 брт.) и «Иваки Мару» (4365 брт.). Вскоре японский самолет-разведчик сообщил об обнаружении группы спасенных на двух десантных баржах «дайхацу». Японское коман-

¹¹ Fluckey E. B. Thunder Below! P. 12.

¹² Fluckey E. B. Thunder Below! Юджин Флакки называет время гибели 13:20; Hackett B. Rikugun Yusosen. Madras Maru: Tabular Record of Movement [Электронный ресурс] // Imperial Japanese Navy Page. URL: http://www.combinedfleet.com/Madras_t.htm (дата обращения: 09.02.2018).

¹³ Fluckey E. B. Thunder Below! P. 14.

¹⁴ Атлас океанов / под ред. С. Г. Горшкова. В 8 т. Т. 1: Тихий океан. М.-Л.: Главное управление навигации и океанографии Министерства обороны РФ (СССР), 1974. С. 260-268; Юджин Флакки дает совершенно другое время гибели «Кото Мару» – 17:45 (с учетом различий в службе хранения времени – 16:23). Кроме того, он наблюдал попадание трех торпед (Прим. автора).

¹⁵ Fluckey E. B. Thunder Below! P. 14; Юджин Флакки называет время гибели «Кото Мару» 17:45. По мнению автора, это время более точно отражает картину боя, поскольку базируется как минимум на 2 письменных источниках – судовом журнале и журнале боевых действий подводной лодки USS SS-220 «Барб». Однако следует помнить о почти 1,5-часовой разнице между японской и американской службами хранения времени (Прим. автора).

¹⁶ Fluckey E. B. Thunder Below! P. 14-15; Юджин Флакки называет время гибели 17:46.

вание так и не смогло установить радиосвязь с транспортом «Мадрас Мару» и сделало вывод о его гибели. Позже с борта транспорта «Хокуйё Мару» поступила радиограмма о возвращении транспорта на о. Мацува (о. Матуа, Курильские острова), затем последовали сообщения от эскадренного миноносца «Намикадзе» об обнаружении десантной баржи «дайхацу» со спасенными и о потере «Кото Мару», а «Синкоцу Мару» сообщил об обнаружении спасенных с эсортного корабля «Исигаки». Далее последовала радиограмма о переходе транспортов «Хибури Мару» и «Иваки Мару» в защищенную гавань о. Мацува (о. Матуа, Курильские острова). Два японских самолета-разведчика получили приказ сопровождать «Кото Мару»¹⁷.

19:00. Американская подводная лодка USS SS-220 «Барб» (командир – лейтенант-коммандер Юджин Флакки) всплыла в надводное положение в Охотском море для зарядки аккумуляторов и направилась в район плававших обломков «Кото Мару».

19:30. Американская подводная лодка USS SS-220 «Барб» (командир – лейтенант-коммандер Юджин Флакки), двигаясь малым ходом среди плавающих обломков «Кото Мару», обнаружила пятерых спасшихся, но большинство из них также не подавали признаков жизни. Далее обнаружили ещё одну группу из 9 погибших офицеров и военнослужащих. И только один артиллерийский унтер-офицер всё ещё находился в полуобморочном состоянии, и его подняли на борт подводной лодки старшина Швис, матросы Трэвелл Ньюстон и Фред Кэмпбелл, вызвав на палубу врача для его реанимации. Японца удалось реанимировать растиранием¹⁸.

На борту американской подводной лодки USS SS-220 «Барб». Охотское море.

22:00. Лейтенант-коммандер Юджин Флакки при помощи англо-японского разговорника и языка жестов провел допрос военнопленного японского артиллерийского унтер-офицера 2-го класса – Котодзима Сандзи. Юджин Флакки уточнил состав конвоя, численность и названия судов, подробности гибели «Исигаки» и количество торпед, наблюдавшихся с мостика «Кото Мару». Удалось также установить общее расположение минных полей в проливе Лаперуз, установленных в две линии, и глубину постановки мин, установленных с заглублением в 15 метров. Военнопленный также сообщил, что часть мин была сорваны с якорей. После чего пленного отправили отдохнуть¹⁹.

Мацуувадзима. Мацува (о. Матуа). Курильские острова. Японские транспортные суда «Иваки Мару» (4365 брт.) и «Хибури Мару» (3214 брт.) перешли с открытого рейда на защищенную стоянку у о. Мацува (о. Матуа, Курильские острова). Позже на эту стоянку прибыл транспорт «Хокуё Мару» (1590 брт.)²⁰.

Пункт передового базирования и порт Вакканай. Хоккайдо. Япония. Базовый малый минный заградитель «Исидзаки» стоял в пункте базирования в порту Вакканай (о. Хоккайдо).

Военный ледокол «Одомари» обеспечивал движение морских железнодорожных паромов Национального управления железных дорог Японии на линии Вакканай (о. Хоккайдо) – Одомари (Карафуто), боевое патрулирование у кромки минного заграждения и на гарантированном фарватере, а также обеспечивал проводку одиночных крупнотоннажных танкеров и танкерных конвоев из порта Вакканай (о. Хоккайдо) на Оху (Северный Сахалин, СССР) в сложных ледовых условиях в западной и северо-западной частях Охотского моря.

Тихий океан. Минный тральщик W-23 (командир – лейтенант резерва Нисио Тадаси) патрулировал в Тихом океане вдоль восточного побережья о. Хоккайдо. Но ко-

¹⁷ Fluckey E. B. Thunder Below! P. 20.

¹⁸ Там же. Р. 15.

¹⁹ Там же. Р. 16-18.

²⁰ Там же. Р. 20.

мандование военно-морского района Оминато направило тральщик в район разгрома японского военного конвоя близ о. Мацува (о. Матуа), поскольку силы 52-го базового отряда понесли тяжелые потери.

Конвой № 4530В в составе транспортного судна «Кюсю Мару» (632 брт.) и неустановленного количества других транспортных судов следовал в Тихом океане от о. Титидзима (острова Бонин) в порты Иокогама (о. Хонсю) и Нагаура (о. Хонсю) в охранении вспомогательного сетевого заградителя «Коги Мару» и минного тральщика W-25 (командир – лейтенант Ода Тосио).

Морской охотник СН-15 патрулировал в Тихом океане у юго-восточного побережья о. Хоккайдо (Япония).

Порт Отару. Хоккайдо. Япония. Эскадренный миноносец «Усио» стоял на ремонте в порту Отару (о. Хоккайдо). Эскадренный миноносец «Акабоно» стоял на ремонте в порту Отару (о. Хоккайдо). Вспомогательный транспорт ВМФ «Ниттэй Мару» (2728 брт.) стоял в порту Отару (о. Хоккайдо).

Порт Хакодате. Хоккайдо. Япония. Минный тральщик W-24 (командир – лейтенант резерва Мацусима Такую) стоял в порту Хакодате (о. Хоккайдо).

Морской охотник СН-55 вступил в строй на судостроительной верфи в порту Хакодате (о. Хоккайдо) и вошел в состав японского Императорского флота. Приписан к базовому охранному отряду военно-морского района Куре. Ушел для прохождения курса боевой подготовки из порта Хакодате (о. Хоккайдо) в залив Сайки (о. Кюсю)²¹.

Транспорт снабжения ВМФ «Асахисан Мару» (4550 брт.) пришел из порта Иокогама (о. Хонсю) в порт Хакодате (о. Хоккайдо)²².

Порт Муроран. Хоккайдо. Япония. Вспомогательный транспорт – минный заградитель «Тацухару Мару» стоял в порту Муроран (о. Хоккайдо).

База флота Эскуимолт. Остров Ванкувер. Провинция Британская Колумбия. Канада. Канадский фрегат HMCS «Бэкон Хилл» (тип «Ривер») проходил курс боевой подготовки перед переходом на Атлантический океан и базировался на Эскуимолт (Ванкувер, Британская Колумбия).

Порт Портленд. Штат Орегон. США. Советский пароход АКО «Эскимос» стоял на ремонте на верфи в порту Портленд (штат Орегон, США).

База флота Оминато. Хонсю. Япония. Японский тяжелый крейсер «Нати» (флагман 5-го Северного флота) стоял в базе флота Оминато (о. Хонсю). Японский тяжелый крейсер «Асигара» стоял в базе флота Оминато (о. Хонсю).

Японский легкий крейсер «Тама» стоял в базе флота Оминато (о. Хонсю). Японский легкий крейсер «Кисо» (командир – капитан Имамура Рюносукэ) стоял в базе флота Оминато (о. Хонсю). Японский легкий крейсер «Абакума» стоял в базе флота Оминато (о. Хонсю).

Эскадренный миноносец «Усугумо» (командир – лейтенант-командер Вакасуги Юити) (18-й ДЭМ) стоял на ремонте на верфи флота в базе Оминато (о. Хонсю).

Судно снабжения ВМФ «Сирасаки» (920 брт.) стояло на ремонте в сухом доке на верфи флота в базе Оминато (о. Хонсю).

Судно снабжения – танкер ВМФ «Мандзю Мару» стоял под разгрузкой в базе флота Оминато (о. Хонсю).

²¹ Hackett B., Kingsepp S., Cundall P. Kusentei! IJN Subchaser CH-55: Tabular Record of Movement [Электронный ресурс] // Imperial Japanese Navy Page. URL: http://www.combinedfleet.com/CH-55_t.htm (дата обращения: 01.04.2018).

²² Casse G., Hackett B., Cundall P. Zatsuyosen! IJN Asahisan Maru: Tabular Record of Movement [Электронный ресурс] // Imperial Japanese Navy Page. URL: http://www.combinedfleet.com/Asahisan_t.htm (дата обращения: 01.04.2018).

База флота Майдзуру. Хонсю. Япония. Эскадренный миноносец 2-го класса «Асагао» стоял на ремонте в сухом доке на верфи флота в базе флота Майдзуру (о. Хонсю). Тендеры «Такэ», «Каки», «Нирэ» (тип «Моми») находились в распоряжении военно-морского училища в базе флота Майдзуру (о. Хонсю).

Блокшив – бывший броненосный крейсер «Адзума» стоял в базе флота Майдзуру (о. Хонсю).

Порт Мотояма. Хонсю. Япония. Каботажный танкер «Муроцу Мару» (891 брт.) ушёл из порта Мотояма (о. Хонсю) в базу флота Майдзуру (о. Хонсю)²³.

База флота Йокосука. Хонсю. Япония. Патрульный корабль PB-101 (быв. британский эскадренный миноносец – минный заградитель HMS D86 «Трешиен», тип S) (командир – лейтенант-командер резерва Фукути Акидзи) в качестве специального учебного корабля № 1 в Торпедной школе стоял в базе флота Йокосука (о. Хонсю). Лейтенант – коммандер резерва Фукути Акидзи назначен наблюдающим офицером на эскортный корабль «Иссома»²⁴.

Порт Такамацу. Сикоку. Япония. Минный тральщик W-21 (командир – лейтенант резерва Морияси Сакаэ) стоял на ремонте на верфи в порту Такамацу (о. Сикоку).

Залив Овадзэ. Хонсю. Япония. Вспомогательный транспорт ВМФ – сетевой заградитель «Фукуэй Мару № 10» (847 брт.) стоял в заливе Овадзэ (о. Хонсю).

Район якорной стоянки у о. Ясима. Внутреннее Японское море. Миноносец «Мацу» (командир – лейтенант-командер Ёнэй Цунэо) (11-й ДЭМ 11-й эскадры эсминцев) проходил курс боевой подготовки у о. Ясима (Внутреннее Японское море).

Порт Модзи. Кюсю. Япония. Минный тральщик W-17 (командир – лейтенант резерва Исобэ Тэруёси) стоял в порту Модзи (о. Кюсю).

Порт Сайки. Кюсю. Япония. Миноносец «Саги» стоял на ремонте в порту Сайки (о. Кюсю).

Малый базовый минный заградитель «Нувадзима» стоял в порту Сайки (о. Кюсю).

База флота Сасэбо. Кюсю. Япония. Миноносец «Томодзуру» завершил ремонт на верфи флота и вступил в строй в базе флота Сасэбо (о. Кюсю)²⁵. Патрульный корабль PB-38 стоял на ремонте на верфи в базе флота Сасэбо (о. Кюсю).

ИЮНЬ

Июне 1944 года. Остров Беринга. Командорские острова. СССР. Советский пароход «Большой Шантар» (3018 брт.) сидел на камнях в районе котиковых лежбищ о. Беринга (Командорские острова, СССР).

Бухта Лиственничная. Камчатка. Камчатская область Хабаровского края. СССР. Советский пароход ДГМП «Выборг» (12300 т) сел на мель в бухте Лиственничная (Камчатка). В корпусе образовалось множество вмятин и мелких пробоин. Советская АСС ТОФ в течение 2 суток сняла пароход с мели.

Июнь 1944 года. База флота и порт Петропавловск-Камчатский. Камчатская область Хабаровского края. СССР. Спасательная экспедиция акционерного Камчатского общества отправилась в июне из порта Петропавловск-Камчатский (Камчатская

²³ Hackett B., Cundall P. Yusosen! IJN Murotsu Maru: Tabular Record of Movement [Электронный ресурс] // Imperial Japanese Navy Page. URL: http://www.combinedfleet.com/Murotsu_t.htm (дата обращения: 01.04.2018).

²⁴ Hackett B., Kingsepp S., Cundall P. Shokatei! IJN Patrol Boat No. 101: Tabular Record of Movement [Электронный ресурс] // Imperial Japanese Navy Page. URL: http://www.combinedfleet.com/PB-101_t.htm (дата обращения: 01.04.2018).

²⁵ Nevitt A. D. IJN Tomozuru: Tabular Record of Movement [Электронный ресурс] // Imperial Japanese Navy Page. URL: http://www.combinedfleet.com/tomozu_t.htm (дата обращения: 01.04.2018).

область) к Командорским островам для спасения ценного оборудования с парохода ДГМП «Большой Шантар», разбившегося рядом с котиковыми лежбищами на Командорских островах. Экспедицию по спасению ценного имущества возглавил механик отдела флота акционерного Камчатского общества П. И. Александров. Всего в состав экспедиции входило 40 человек. Это вызвало перерасход заработной платы на 520000 рублей²⁶.

О серии майско-июньских разведывательных операций и бомбовых ударах 1944 г. по военным объектам на о. Шумшу и Парамушир (Курильские острова) стоит поговорить отдельно. После первых налетов на Курильские острова экипажи «Вентур» начали более профессионально применять бортовые радиолокаторы для бомбометания.

Во время одной из таких операций экипажи штурмовиков-бомбардировщиков PV-1 «Вентура» под командованием лейтенантов Мэйсона, Паттерсона и Спаркса провели ночную бомбёжку аэродрома на о. Шумшу (Курильские острова), атаковав объект с трех направлений с использованием бортовых радиолокаторов. Их «Вентуры» были вооружены тремя связками из 200 небольших зажигательных авиационных бомб общим весом 227 кг в каждой. Каждая такая связка могла обеспечить зону сплошного поражения на земле в 50–150 м. Если все шло удачно и бомбы сбрасывались по интерваломеру, то образовывалась зона сплошного огня длиной 450 м.

В ту ночь, по данным фоторазведки, все три линии бомбометания пересеклись в одной точке, образуя разорванную звезду на цели – взлетно-посадочной полосе, рулежных дорожках и стоянках японских самолетов на краю летного поля.

Результаты ночного рейда были превосходны: на аэрофотоснимках были отчетливо видны несколько горящих бомбардировщиков-торпедоносцев G4M «Химаки» на краю летного поля. Экипажи «Вентур», что называется, привезли и поднесли спичку к «фитилям».

При ведении фоторазведки важную роль играла слаженность в действиях всех членов экипажа: одновременно со сбросом осветительных бомб велось фотографирование «старушкой» K-20 через люк тоннельной нижней огневой установки через правильные временные интервалы для получения стереоснимков.

Бомбометание проводилось, по данным бортовой РЛС, с высоты 2500–3500 м на скорости до 388 км/час. Осветительная бомба срабатывала на высоте 1200 м, и в этот момент начинала работать аэрофотокамера.

Казалось бы – второстепенный театр военных действий. Однако усилия подводников, экипажей крупных надводных кораблей, выходивших на дуэльные дистанции ведения огня и маневрировавших в зоне поражения огнем крепостной береговой артиллерии, действия авиации сделали свое дело.

В императорской Ставке имелись планы операции Сё-Го 5 и 6 («Победа» 5 и «Победа-6»), ориентированные на достижение успеха и перелома в войне в случае вторжения войск союзников на Северные Курилы и Хоккайдо. В этом плане было одно «но...» – жесткая установка советского военно-политического руководства на выполнение духа и буквы Договора о нейтралитете между СССР и Японией. Все попытки американской стороны каким-либо способом получить авиационные базы на Дальнем Востоке СССР или обсудить перспективы участия СССР в войне с Японией в период с 1941 по 1944 гг. получали решительный отпор со стороны Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина.

И если крупные надводные корабли можно быстро перебросить в район военной активности противника, то с армейскими частями это было сложнее. К началу 1944 г.

²⁶ Гаврилов С. В. Флот Камчатки. 1928–1945. Петропавловск-Камчатский: Новая книга, 2007. С. 146.

в Японии все острее стал сказываться дефицит транспортного тоннажа – остро не хватало танкеров и быстроходных транспортов. А переброска дивизии с частями усиления и пайком требовала не больше не меньше 50–60 крупнотоннажных транспортных судов, способных, в большинстве случаев, десантировать людей и технику на необорудованное побережье тихоокеанских островов. Строительство больших десантных кораблей только начиналось, а стратегическую инициативу у японцев союзники уже вырвали. Они наступали и высаживались где хотели, сжимая 3000 мильный внешний периметр обороны Японской империи, громя по частям островные гарнизоны и морские базовые отряды. А японские адмиралы детально прорабатывали варианты долгожданного генерального сражения по всем возможным направлениям. Чтобы бездарно бросить героизм и мужество личного состава целых соединений кораблей на одни весы с феодальным самоуправством и нерешительностью нескольких высших офицеров флота.

Новый японский аэродром был построен на о. Шумшу (Курильские острова) на предельном радиусе для торпедоносцев-бомбардировщиков G4M «Химаки».

Лейтенант-энсинг Блэкени добровольно вылетел на дневную разведку с целью найти эту авиабазу на о. Шумшу и Парамушир (Курильские острова). Но плохая погода помешала ему и заставила вернуться назад. При обработке данных его фоторазведки были видны только горные вершины, выступающие из густой пелены низкой облачности²⁷.

Июнь 1944 г. Порт Иокогама. Хонсю. Япония. Германское судно снабжения ВМФ «Кито» (1230 т.) (капитан – Максимилиан Шнейдер) введено в сухой док № 2 фирмы Мицубиси Юкогио К. К. Иокогама Зосэнко в порту Иокогама (о. Хонсю). Начато переоборудование в судно снабжения подводных лодок²⁸.

1 июня 1944 г. Авиабаза BBC армии США Ладд-филд. Фэрбенкс. Аляска. Федеральная территория США. 6-я эскадрилья снабжения и обеспечения дислоцировалась на авиабазе BBC армии США Ладд-филд (Фэрбенкс, Аляска). 6-я ремонтная эскадрилья дислоцировалась на авиабазе BBC армии США Ладд-филд (Фэрбенкс, Аляска).

Советский 1-й перегоночный авиаполк 1-й ПАД АДД дислоцировался на авиабазе Ладд-филд в г. Фэрбенкс (федеральная территория Аляска, США), обеспечивая перегон американской летной техники, поступающей по ленд-лизу в СССР на участке Фэрбенкс (Аляска) – Уэлькаль (Чукотка) через Берингов пролив и находился в подчинении советской военной приёмки на Аляске (начальник полковник М. Г. Мачин).

Авиабаза BBC армии США. Элмендорф. Анкоридж. Аляска. Федеральная территория США. 18-я истребительная эскадрилья 343-й истребительной авиаагруппы 11-го истребительного командования 11-й армии BBC США базировалась на авиабазе Элмендорф (Анкоридж, Аляска).

6-я эскадрилья снабжения дислоцировалась на базе Элмендорф (Анкоридж, Аляска). Штаб и подразделение 11-й гидрометеорологической эскадрильи дислоцировались на авиабазе Элмендорф (Анкоридж, Аляска).

Авиабаза на о. Шемья. Группа островов Семици островов Ближние. Алеутский архипелаг. Федеральная территория США. Части и подразделения 11-го бомбардировочного (28-я смешанная бомбардировочная авиаагруппа, 404-я бомбардировочная эскадрилья) и 11-го истребительного командования оперировали с авиабазы на о. Шемья (гряды Семици, острова Ближние) на курильском направлении.

²⁷ Scrivner C. L. Empire Express: the story of the U. S. Navy PV Squadrons' aerial strikes against the Japanese Kuriles during WWII. San Francisco: Temple City., 1976. P. 47.

²⁸ Hackett B., Muehlthaler E. Tokusetsu Sensui-Bokan! Quito/Teiju Maru: Tabular Record of Movement [Электронный ресурс] // Imperial Japanese Navy Page. URL: http://www.combinedfleet.com/Quito_t.htm (дата обращения: 01.04.2018).

Два тяжелых армейских бомбардировщика B-24 «Либерейтор» из состава 404-й бомбардировочной АЭ 28-й смешанной БАГ 11-й армии ВВС США вылетели с авиабазы Эриксон-филд (о. Шемья, гряда Семичи острова Ближние) для проведения аэрофотосъёмки и бомбардировки военных объектов и целей в бухте Броутона (о. Симушир, Курильские острова)²⁹.

Авиабаза Каско-филд. Атту. Острова Ближние Алеутского архипелага. Федеральная территория США. Морская бомбардировочная эскадрилья VB-135 (исполняющий обязанности КЭ – лейтенант Марион Э. Мэйсон) в составе 10 штурмовиков-бомбардировщиков PV-1 «Вентура» дислоцировалась на авиабазе Каско-филд (Атту, острова Ближние Алеутского архипелага). Морская патрульно-бомбардировочная эскадрилья VB-139 в составе 3 исправных штурмовиков-бомбардировщиков PV-1 «Вентура» и 9 летных экипажей дислоцировались на авиабазе Каско-филд (Атту, острова Ближние Алеутского архипелага). Были поставлены новые «вентуры» взамен потерянных, получившие бортовые номера 32 и 36. Дата поставки не установлена³⁰.

Два средних армейских бомбардировщика B-25 «Митчелл» из состава 77-й бомбардировочной АЭ 28-й смешанной БАГ в сопровождении четырех тяжелых истребителей P-38 «Лайтнинг» (343-я ИАГ) 11-й армии ВВС США вылетели с авиабазы Каско-филда (о. Атту, острова Ближние) для обеспечения действий ударной группы «либерейторов» над о. Симушир (Курильские острова) в качестве демонстрационной группы. Три самолета вернулись на авиабазу Каско-филд из-за поломки двигателей.

Два средних армейских бомбардировщика B-25 «Митчелл» из состава 77-й бомбардировочной АЭ 28-й смешанной БАГ 11-й армии ВВС США вылетели с авиабазы Каско-филда (о. Атту, острова Ближние) для проведения операции против японского судоходства у северных Курильских островов³¹.

База флота и порт Петропавловск-Камчатский. Камчатская область Хабаровского края. РСФСР. СССР. Подводные лодкиЩ-105,Щ-106,Щ-109,Щ-111 (3-й отдельный ДПЛ) базировались на Петропавловск-Камчатский и привлекались к патрулированию на подступах к базе, в северной части Тихого океана и Беринговом море.

Пограничный сторожевой корабль «Киров» находился в оперативном подчинении командования ТОФ, базировался на Петропавловск-Камчатский (Камчатская область Хабаровского края, РСФСР) и выполнял задачи по защите рыболовства, охране морских промыслов и специальным транспортным операциям в Беринговом, Охотском морях и северной части Тихого океана. Пограничный сторожевой корабль «Дзержинский» находился в оперативном подчинении командования ТОФ, базировался на Петропавловск-Камчатский (Камчатская область Хабаровского края, РСФСР) и выполнял задачи по защите рыболовства, охране морских промыслов и специальным транспортным операциям в Беринговом, Охотском морях и северной части Тихого океана.

Минный заградитель «Охотск» (командир – капитан-лейтенант В. К. Моисеенко) базировался на базу флота и порт Петропавловск-Камчатский (Камчатская область, РСФСР), участвуя в защите морских коммуникаций и базы флота Петропавловск-Камчатский.

Морские охотники МО-230 (быв. амер. РТС-31), МО-231 (быв. амер. РТС-32), МО-232 (быв. амер. РТС-34), МО-233 (быв. амер. РТС-36), МО-234 (быв. амер. РТС-30), МО-235 (быв. амер. РТС-53), МО-236 (быв. амер. РТС-39), МО-237 (быв. амер. РТС-40), МО-238 (быв. амер. МО-238), МО-239 (быв. амер. РТС-38), МО-240 (быв. амер.

²⁹ Смышляев А. А. К тайнам туманных Курил. С. 193.

³⁰ VB-139, 1st tour // North Pacific Skies: People and Machines. URL: <http://www.norpacwar.com/#!vb-139-1st-tour/cu9d> (дата обращения: 01.04.2018).

³¹ Смышляев А. А. К тайнам туманных Курил. С. 193.

РТС-48), МО-241 (РТС-49), МО-242 (быв. amer. РТС-35), МО-243 (быв. amer. РТС-44), МО-244 (быв. amer. РТС-46), МО-245 (быв. amer. РТС-47), МО-246 (быв. amer. РТС-41), МО-247 (РТС-43), МО-248 (быв. amer. РТС-42), МО-249 (быв. amer. РТС-45) осваивались советскими экипажами и проходили курс боевой подготовки в базе флота и в районе базы Петропавловск-Камчатский (Камчатская область Хабаровского края).

Управление флотом АКО. Порт Петропавловск-Камчатский. Камчатка. СССР. На основании постановления Государственного Комитета Обороны от 18 января 1944 г. и приказа Народного комиссариата рыбной промышленности от 26 февраля 1944 г. № 146 начальник акционерного Камчатского общества распорядился «в целях воспитания и подготовки кадров квалифицированных моряков-рыбаков для системы АКО путем практического обучения непосредственно на судах» ввести на судах АКОфлота и Морлова институт юнг. Таким образом в будущем можно было покрыть кадровый голод и привлечь к работе на судах не случайных людей, а хорошо подготовленных морально и технически. «Нам нужно, чтобы советская молодежь, наш народ привыкли к морю, любили его, знали его. Это имеет большое значение для поднятия мориц советской страны», – говорил А. И. Микоян, «лучший друг Камчатки», как его называли в то время. В число юнг зачислялись несовершеннолетние подростки, отцы которых большей частью служили в армии или уже погибли в боях с фашистами. Юнг следовало обеспечить флотским обмундированием по нормам Народного комиссариата рыбной промышленности из материалов, имеющихся в наличии³².

Передовая база флота Катаока. Шумшу. Курильские острова. Эскортный корабль «Кунасири» (командир – лейтенант Ота Осаму) ушел из передовой базы флота Катаока (о. Шумшу, Курильские острова) в порт Отару (о. Хоккайдо) в составе охранения неустановленного конвоя неустановленной численности³³.

Мыс Таган. Рейд Мацуладзима. Юго-восточная оконечность о. Мацува (о. Матуа). Средние Курильские острова. Тихий океан.

13:00. Американская подводная лодка USS SS-233 «Херинг» (командир – лейтенант-командер Дэвид Дж. Забриски) торпедировала и потопила в бухте Мацуладзима (о. Матуа, Курильские острова) транспортные суда «Иваки Мару» (4365 брт.), «Хоккё Мару» (1590 брт.) и «Хибури Мару» (3214 брт.) в точке с координатами 48°00' N 153°00' E, действуя «в мертвой зоне» японской 75-мм береговой батареи. Японцы открыли артиллерийский огонь и вскоре добились двух прямых попаданий в основание боевой рубки.

Американская подводная лодка USS SS-233 «Херинг» (командир – лейтенант-командер Дэвид Дж. Забриски) потоплена артиллерийским огнем 52-го отдельного дивизиона береговой обороны со всем экипажем при отходе по сложному фарватеру от о. Мацува (о. Матуа, средние Курильские острова) в Тихом океане. Лодка затонула кормой в 2 км от м. Таган (о. Матуа, Курильские острова). На месте гибели лодки глубина достигает 99 м³⁴.

³² Гаврилов С. В. Флот Камчатки. 1928–1945. Петропавловск-Камчатский: Новая книга, 2007. С. 153–154.

³³ Hackett B., Kingsepp S., Cundall P. Kaibokan! IJN Escort Kunashiri: Tabular Record of Movement [Электронный ресурс] // Imperial Japanese Navy Page. URL: http://www.combinedfleet.com/Kunashiri_t.htm (дата обращения: 01.04.2018).

³⁴ Fluckey E. B. Thunder Below! P. 24–25. Юджин Флакки приводит версию прямого попадания в центральную балластную цистерну «Херинг», использованную в качестве дополнительного топливного танка и вследствие этого значительного сокращения положительной плавучести этой субмарины. Эксперименты с советскими подводными лодками АГ по увеличению их автономности по запасам топлива приводили к тому, что лодку на полном ходу в свежую погоду заливало через открытый рубочный люк так, что водоотливные средства не справлялись с откачкой забортной воды (Прим. автора).

Охотское море. Эскортный корабль «Хатидзё» следовал в Охотском море из порта Отару (о. Хоккайдо) в передовую базу флота Катаока (о. Шумшу, Курильские острова) в охранении гражданского грузового судна ледокольного класса «Хокуё Мару». Минный тральщик W-23 (командир – лейтенант резерва Нисио Тадаси) ушел из Тихого океана в юго-восточную часть Охотского моря и некоторое время оперировал вдоль северного побережья о. Хоккайдо.

01:00 Американская подводная лодка USS SS-220 «Барб» (командир – лейтенант-командер Юджин Флакки) установила радиолокационный контакт с неизвестным крупным транспортным судном, следовавшим в густом тумане.

03:00. Американская подводная лодка USS SS-220 «Барб» (командир – лейтенант-командер Юджин Флакки) сблизилась с транспортным судном и идентифицировала его как советский груженый танкер³⁵.

10:45. Торжественный обед в честь потопления транспортов «Мадрас Мару» и «Кото Мару» в центральном посту подводной лодки USS SS-220 «Барб»³⁶.

Пункт передового базирования и порт Вакканай. Хоккайдо. Япония. Базовый малый минный заградитель «Исидзаки» стоял в пункте базирования в порту Вакканай (о. Хоккайдо).

Военный ледокол «Одомари» обеспечивал боевое патрулирование у кромки минного заграждения и на гарантированном фарватере и проводку одиночных крупнотоннажных танкеров и танкерных конвоев из порта Вакканай (о. Хоккайдо) на Оху (Северный Сахалин, СССР) в сложных ледовых условиях в западной и северо-западной частях Охотского моря.

Тихий океан. Конвой № 4530В в составе транспортного судна «Кюсю Мару» (632 брт.) и неустановленного количества других транспортных судов следовал в Тихом океане от острова Титидзима (острова Бонин) в порты Иокогама (о. Хонсю) и Нагаура (о. Хонсю) в охранении вспомогательного сетевого заградителя «Коги Мару» и минного тральщика W-25 (командир – лейтенант Ода Тосио).

Морской охотник СН-15 патрулировал в Тихом океане у юго-восточного побережья о. Хоккайдо (Япония).

Порт Отару. Хоккайдо. Япония. Эскадренный миноносец «Усио» стоял на ремонте в порту Отару (о. Хоккайдо). Эскадренный миноносец «Акэбоно» стоял на ремонте в порту Отару (о. Хоккайдо).

Вспомогательный транспорт ВМФ «Ниттэй Мару» (2728 брт.) стоял в порту Отару (о. Хоккайдо).

Порт Хакодате. Хоккайдо. Япония. Минный тральщик W-24 (командир – лейтенант резерва Мацусима Такую) ушел на ремонт из порта Хакодате (о. Хоккайдо) в базу флота Оминато (о. Хонсю) и в тот же день прибыл по назначению.

Транспорт снабжения ВМФ «Асахисан Мару» (4550 брт) ушел из порта Хакодате (о. Хоккайдо) в порт Муроран (о. Хонсю)³⁷.

Порт Муроран. Хоккайдо. Япония. Вспомогательный транспорт – минный заградитель «Тацухару Мару» ушел из порта Муроран (о. Хоккайдо) в порт Кавасаки (о. Хонсю)³⁸.

³⁵ Fluckey E. B. Thunder Below! P. 18.

³⁶ Там же. Р. 22.

³⁷ Casse G., Hackett B., Cundall P. Zatsuyosen! IJN Asahisan Maru: Tabular Record of Movement [Электронный ресурс] // Imperial Japanese Navy Page. URL: http://www.combinedfleet.com/Asahisan_t.htm (дата обращения: 01.04.2018).

³⁸ Hackett B., Kingsepp S., Cundall P. Fusetsukan! IJN Auxiliary Minelayer Tatsuharu Maru: Tabular Record of Movement [Электронный ресурс] // Imperial Japanese Navy Page. URL: http://www.combinedfleet.com/Tatsuharu_t.htm (дата обращения: 01.04.2018).

База флота Эскуимолт. Остров Ванкувер. Провинция Британская Колумбия. Канада. Канадский фрегат HMCS «Бэкон Хилл» (тип «Ривер») проходил курс боевой подготовки перед переходом на Атлантический океан и базировался на Эскуимолт (о. Ванкувер, Британская Колумбия).

Порт Портленд. Штат Орегон. США. Советский пароход АКО «Эскимос» стоял на ремонте на верфи в порту Портленд (штат Орегон, США).

Бухта Каваути. Залив Муцу. Хонсю. Япония. Танкер-заправщик ВМФ «Тэйо Мару» находился в бухте Каваути (о. Хонсю).

База флота Оминато. Хонсю. Япония. Японский тяжелый крейсер «Нати» (флагман 5-го, Северного флота) стоял в базе флота Оминато (о. Хонсю). Японский тяжелый крейсер «Асигара» стоял в базе флота Оминато (о. Хонсю). Японский легкий крейсер «Тама» стоял в базе флота Оминато (о. Хонсю). Японский легкий крейсер «Кисо» (командир – капитан Имамура Рюносукэ) стоял в базе флота Оминато (о. Хонсю). Японский легкий крейсер «Абакума» стоял в базе флота Оминато (о. Хонсю).

Эскадренный миноносец «Усугумо» (командир – лейтенант-коммандер Вакасуги Юити) (18-й ДЭМ) проходил ремонт корпуса и механизмов на верфи флота в Оминато (о. Хонсю).

Минный тральщик W-24 (командир – лейтенант резерва Мацусима Такуо) пришел на ремонт из порта Хакодате (о. Хоккайдо) в базу флота Оминато (о. Хонсю). Поставлен на ремонт в док верфи флота Оминато (о. Хонсю)³⁹.

Судно снабжения ВМФ «Сирасаки» (920 брт.) выведено из сухого дока на верфи флота в базе Оминато (о. Хонсю)⁴⁰.

Судно снабжения – танкер ВМФ «Манзю Мару» ушло с базы флота Оминато (о. Хонсю) в нефтяной порт Токуяма (о. Хонсю)⁴¹.

Порт Ямада. Хонсю. Япония. Минный тральщик W-3 (командир – лейтенант Никки Ицабуро) пришел из Тихого океана в порт Ямада (о. Хонсю) и в тот же день позже ушел из порта Ямада (о. Хонсю) в Тихий океан для обеспечения охранения каботажного конвоя, следовавшего вдоль восточного побережья о. Хонсю (Япония)⁴².

Порт Онагава. Хонсю. Япония. Морской охотник CH-47 пришел в порт Онагава (о. Хонсю) из залива Кай (о. Хальмакхэра)⁴³.

База флота Майдзуру. Хонсю. Япония. Эскадренный миноносец 2-го класса «Асагао» стоял на ремонте в сухом доке на верфи флота в базе флота Майдзуру (о. Хонсю). Тендеры «Такэ», «Каки», «Нирэ» (тип «Моми») находились в распоряжении военно-морского училища в базе флота Майдзуру (о. Хонсю).

Блокшив – бывший броненосный крейсер «Адзума» стоял в базе флота Майдзуру (о. Хонсю).

³⁹ Hackett B., Cundall P. Sokaitei! IJN Minesweeper W-24: Tabular Record of Movement [Электронный ресурс] // Imperial Japanese Navy Page. URL: http://www.combinedfleet.com/W-24_t.htm (дата обращения: 01.04.2018).

⁴⁰ Hackett B., Cundall P. Kyuryokan! IJN Shirasaki: Tabular Record of Movement [Электронный ресурс] // Imperial Japanese Navy Page. URL: http://www.combinedfleet.com/Shirasaki_t.htm (дата обращения: 01.04.2018).

⁴¹ Hackett B., Cundall P. Yusosen! IJN Manju Maru: Tabular Record of Movement [Электронный ресурс] // Imperial Japanese Navy Page. URL: http://www.combinedfleet.com/ManjuM_t.htm (дата обращения: 01.04.2018).

⁴² Hackett B., Cundall P. Sokaitei! IJN Minesweeper W-3: Tabular Record of Movement [Электронный ресурс] // Imperial Japanese Navy Page. URL: http://www.combinedfleet.com/W-3_t.htm (дата обращения: 16.01.2017).

⁴³ Hackett B., Kingsepp S., Cundall P. Kusentei! IJN Subchaser CH-47: Tabular Record of Movement [Электронный ресурс] // Imperial Japanese Navy Page. URL: http://www.combinedfleet.com/CH-47_t.htm (дата обращения: 01.04.2018).

Японское море. Каботажный танкер «Муроцу Мару» (891 брт.) следовал в Японском море вдоль западного побережья о. Хонсю (Япония) из порта Мотояма (о. Хонсю) в базу флота Майдзуру (о. Хонсю)

Порт Такамацу. Сикоку. Япония. Минный тральщик W-21 (командир – лейтенант резерва Мориаси Сакаэ) стоял на ремонте на верфи в порту Такамацу (о. Сикоку).

Залив Овадзэ. Хонсю. Япония. Вспомогательный транспорт ВМФ – сетевой заградитель «Фукуэй Мару № 10» (847 брт.) ушел из залива Овадзэ (о. Хонсю) в базу флота Йокосука (о. Хонсю)⁴⁴.

База флота Куре. Хонсю. Япония. Миноносец «Мацу» (командир – лейтенант-командер Ёнэй Цунэо) (11-й ДЭМ 11-й эскадры эсминцев) пришел на ремонт из района боевой подготовки у о. Ясима (Внутреннее Японское море) в базу флота Куре (о. Хонсю). Лейтенант-командер Ёнэй передал командование миноносцем лейтенанту-командеру Ёсинага Гэн⁴⁵.

Порт Модзи. Кюсю. Япония. Минный тральщик W-17 (командир – лейтенант резерва Исобэ Тэруёси) стоял в порту Модзи (о. Кюсю).

19:19. Минный тральщик W-17 (командир – лейтенант резерва Исобэ Тэруёси) ушел из порта Модзи (о. Кюсю) на якорную стоянку у о. Муцурэ (Япония) и в тот же вечер прибыл по назначению⁴⁶.

Якорная стоянка у о. Муцурэ. Япония. Восточно-Китайское море.

20:03. Минный тральщик W-17 (командир – лейтенант резерва Исобэ Тэруёси) пришел из порта Модзи (о. Кюсю) на якорную стоянку у о. Муцурэ (Япония)⁴⁷.

Порт Сайки. Кюсю. Япония. Миноносец «Саги» стоял на ремонте в порту Сайки (о. Кюсю).

Малый базовый минный заградитель «Нувадзима» ушел из порта Сайки (о. Кюсю) по назначению⁴⁸.

База флота Сасэбо. Кюсю. Япония. Патрульный корабль РВ-38 стоял на ремонте на верфи в базе флота Сасэбо (о. Кюсю).

⁴⁴ Casse G., Hackett B., Cundall P. Zatsuyosen! IJN Fukuei Maru No. 10: Tabular Record of Movement [Электронный ресурс] // Imperial Japanese Navy Page. URL: http://www.combinedfleet.com/Fukuei10_t.htm (дата обращения: 01.04.2018).

⁴⁵ Nevitt A. D. IJN Matsu: Tabular Record of Movement [Электронный ресурс] // Imperial Japanese Navy Page. URL: http://www.combinedfleet.com/matsu_t.htm (дата обращения: 01.04.2018).

⁴⁶ Hackett B., Cundall P. Sokaitei! IJN Minesweeper W-17: Tabular Record of Movement [Электронный ресурс] // Imperial Japanese Navy Page. URL: http://www.combinedfleet.com/W-17_t.htm (дата обращения: 01.04.2018).

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Hackett B., Kingsepp S., Cundall P. Fusetsukan! IJN Minelayer Nuwajima: Tabular Record of Movement [Электронный ресурс] // Imperial Japanese Navy Page. URL: http://www.combinedfleet.com/nuwajima_t.htm (дата обращения: 01.04.2018).

Скипин В. Н. (игумен Серафим)

ИСТОРИЯ СВЯТО-ПОКРОВСКОГО ГРАДА КОРСАКОВА МУЖСКОГО МОНАСТЫРЯ (1999–2017 гг.)

Корсаков расположился на побережье Анивского залива – «встречь солнцу», отсюда Россия встречает рассвет. В самом имени города, а не просто на страницах его истории, навсегда запечатлены имена двух генерал-губернаторов – Н. Н. Муравьёва-Амурского и М. С. Корсакова, каждый из которых в свое время управлял обширным Дальневосточным краем, куда входил и Сахалин.

*Илл. 1. Памятный знак на месте основания Муравьевского поста.
4 октября 2010 г. (22 сентября по старому стилю).
Фото из архива Свято-Покровского мужского монастыря*

Корсакову повезло, потому что именно в историческом центре – его северной части Божиим волеизъявлением, а не человеческим произволением¹ расположилась монашеская обитель.

Будущее Корсакова, его стремительное и динамичное развитие в относительно короткий исторический период, а также будущее процветание тесно взаимосвязаны с

¹ В православной историографии официально принято толковать историю с позиции Божественного промысла, объясняющего непрерывную череду событий человеческой истории с позиции Божественного присутствия. – Авт.

взрастанием действующей здесь монашеской обители. В современной геополитической ситуации Корсаков – это стратегический порт, передовой пост и духовный форпост на дальневосточных островах Руси.

Свое привычное наименование – Корсаков – город носил не всегда². В различные периоды своей истории он назывался по-разному – Муравьёвским и Корсаковским постом во второй половине XIX в., а еще раньше носил айнское название Кусун-Котан и был населен не только айнами, но и другими дальневосточными племенами – мохэ, пришедшими из низовий Амура во времена королевства Бохай, «сусуцами», «аинцами», «пильтунцами», населявшими этот участок побережья залива Анива в доисторические времена; Одомари (Отомари) во времена губернаторства Карафуто (1905–1945) до возвращения городу исконного имени.

Илл. 2. Корсаковский пост

В 1890 г. во время пребывания в Корсаковском посту А. П. Чехова, известны его неоднократные посещения японского консульства, находившегося в современных границах монастырской территории³.

Монастырь расположен в самой исторически насыщенной части города Корсакова, которая связана со всеми этапами заселения людьми этого участка побережья залива Анива. Напротив монастыря в 500 м находится место основания первого стационарного российского поста на Сахалине – Муравьёвского (этот пост – единственный из сахалинских, созданный с участием Г. И. Невельского)⁴.

² Корсаков // Историческая энциклопедия Сибири [Электронный ресурс]. – Режим доступа: / КОРСАКОВ (дата обращения: 15.07.2018).

³ Чехов А. П. Остров Сахалин (Из путевых записок) // Православная энциклопедия «Азбука веры» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://azbyka.ru/fiction/ostrov-saxalin-iz-putevuyx-zametok/> (дата обращения: 10.07.2018).

⁴ Высоков М. С., Ищенко М. И. Комментарий к книге Г. И. Невельского «Подвиги русских морских офицеров на крайнем востоке России. 1849–55 г. При-Амурский и При-Уссурийский

Илл. 3. Японское консульство в посту Корсаковском в период российского владения островом. Конец XIX в.

Илл. 4. Молебен на месте основания Муравьёвского поста. 4 октября 2010 г.
(22 сентября по старому стилю).
Фото из архива Свято-Покровского мужского монастыря

край» / отв. ред. Н. А. Беляева. Южно-Сахалинск – Владивосток: М-во культуры Сахалинской области, Рубеж, 2013. 786 с.

Несколько лет назад именно Монастырь начал посильное шефство над памятным знаком, посвященным созданию самого старого русского города на Сахалине. Монастырь фактически находится напротив места гибели одного из героев обороны Порт-Артура – крейсера 2-го ранга «Новик» на берегу Анивского залива.

Рядом с Обителью, в шаговой доступности, сохранилось место предполагаемого захоронения моряков с крейсера «Новик», погибших в бою 7(20) августа 1904 г.⁵

Свято-Покровский мужской монастырь в Корсакове был образован решением Священного синода Русской православной церкви 1 апреля 1999 г.⁶

Инициатором создания монашеской общины в 1998 г. на территории Сахалинской области выступил епископ Южно-Сахалинский и Курильский, ныне архиепископ Абаканский и Хакасский Ионафан (Цветков). Местом для устроения монашеской обители был избран бывший военный городок № 13 в Корсакове, известный корсаковчанам под названием Матросский клуб, где с 19 июня 1991 г.⁷ действовала православная община прихода Покрова Божией Матери⁸. В марте 1999 г. епископ Ионафан направил рапорт⁹ в канцелярию Управления делами Московской патриархии с просьбой о благословении на преобразование прихода Покрова Божией Матери в Свято-Покровский мужской монастырь. Монашеская община, отчасти уже сформировавшаяся к тому времени, кроме насто-

⁵ Серафим (Скипин), игумен. История Памятника // Официальный сайт Свято-Покровского града Корсакова мужского монастыря. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pokrovkorsakov.mreza.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=251:2011-01-22-09-49-10&catid=55:korsakov&Itemid=103 (дата обращения: 10.07.2018).

⁶ Журнал заседания Священного синода Русской православной церкви. 1999. 1 апреля.

⁷ Сведения из ЕГРЮЛ о юридическом лице «Местная религиозная организация православный приход храма Покрова Пресвятой Богородицы города Корсакова Сахалинской области, Южно-Сахалинской и Курильской епархии Русской православной церкви» // Архив Свято-Покровского града Корсакова мужского монастыря.

⁸ Свидетельство о постановке на учет в налоговом органе юридического лица серии 65 № 000262443 от 13.11.2000 г. // Архив Свято-Покровского града Корсакова мужского монастыря.

⁹ ГИАСО. Ф. П-4742. Оп. 4. Д. 5.

Илл. 5. На месте основания Муравьёвского поста (справа налево):

С. А. Пономарёв – председатель Сахалинского отделения Русского географического общества;
Игумен Свято-Покровского мужского монастыря Серафим; иеромонах Никон.

4 октября 2010 г. (22 сентября по старому стилю)

ятеля, состояла из двух иеромонахов, двух иеродиаконов и пятерых послушников¹⁰. Официальный ответ за подписью Управляющего делами Московской патриархии митрополита Солнечногорского Сергия (Фомина), содержащий сообщение о резолюции Святейшего на прошение («22.III.1999 г. Прошу дать более подробные данные о помещениях, количестве братии – для Синодального решения»¹¹), был получен немедленно. 1 апреля 1999 г. Священный синод РПЦ постановил: «Благословить преобразование Свято-Покровского прихода в городе Корсакове Сахалинской области в Свято-Покровский мужской монастырь»¹². Наместником обители был утвержден игумен Софроний (Шпак)¹³.

Этим официальным документом соборного «органа управления Русской православной церкви в период между Архиерейскими соборами»¹⁴ было засвидетельствовано рождение новой монашеской общины на Анивском побережье острова Сахалин в городе Корсакове.

Но благословение на свое рождение островная монашеская обитель получила значительно раньше. История приоткрывает свои потаенные страницы – каждую в свое время. Одним из таких малоисследованных и нигде не упоминаемых ранее фактов оставалось свидетельство благословения святого праведного Иоанна Кронштадтского будущей островной монашеской обители, произнесенное «всероссийским старцем» задолго до официального события рождения Монастыря¹⁵.

Ровно 88 лет назад¹⁶ от официальной даты образования Корсаковского монастыря, в апреле 1911 г., диакон Феодосий Громовой в своей статье о прибытии на остров Сахалин нового губернатора рассказал об этом чрезвычайно важном в летописной хронике монастыря событии: «24-го апреля была «со славой» перенесена из губернаторского дома икона Божией Матери «Неувядаемый Цвет». Икона прислана со святой горы Афона покойному молитвеннику земли Русской незабвенному о. Иоанну Кронштадтскому в дар сахалинской будущей обители, при назначении в Сахалинскую область действительный статский советник Григорьев выразил желание в деле обновления областной сахалинской жизни положить то начало, которым строилась святая Русь, именно: начать это дело с устройства сахалинской обители. Сочувствием на это святое дело он заручился в высших сферах и только с нетерпением ожидает приезда высокопреосвященнейшего владыки¹⁷ для выбора местности поближе к японской границе»¹⁸.

Автор заключал свою статью следующими словами: «Радостная весть об открытии сахалинской обители надолго заняла умы местного обывателя»¹⁹.

¹⁰ Информационное письмо епископа Южно-Сахалинского и Курильского Ионафана (Цветкова) в канцелярию Управления делами Московской патриархии от 24.03.1999 г. // Архив Свято-Покровского града Корсакова мужского монастыря.

¹¹ Письмо из канцелярии Управления делами Московской патриархии № 1264 от 22.03.1999 г. Место хранения // Архив Свято-Покровского града Корсакова мужского монастыря.

¹² Журнал заседания Священного синода Русской православной церкви. 1999. 1 апреля.

¹³ Там же.

¹⁴ Устав Русской православной церкви. Глава V. Священный синод // Официальный сайт Московского патриархата [Электронный ресурс]. – 02.12.2017. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/133126.html> (дата обращения: 15.07.2018).

¹⁵ Громовой Ф., диакон. С Сахалина // Владивостокские епархиальные ведомости. 1911. № 11. С. 371-374.

¹⁶ Нумерологическое совпадение. – Авт.

¹⁷ Архиепископ Владивостокский Евсевий (Никольский). С 1898 г. по начало 1930-х годов Сахалин входил в состав Владивостокской и Камчатской епархии – Владивостокская епархия // Открытая православная энциклопедия «Древо» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://drevlo-info.ru/articles/6099.html> (дата обращения: 15.07.2018).

¹⁸ Громовой Ф., диакон. С Сахалина.

¹⁹ Там же.

Илл. 5. Анивская однопрестольная тюремная церковь в честь Святителя Николая Чудотворца в посту Корсаковском.

Из кн.: А. И. Костанов. Русская православная церковь на Сахалине и Курильских островах. Южно-Сахалинск, 1992. С. 64.

если духовное преуспеяние монашеского братства зависит от внутреннего устройства его членов и утвердившегося в монастыре уклада, то стабильное положение и «успех» обители в целом определяют оба эти взаимосвязанные условия.

Кандидатуры следующих после них в череде наместников – игумена Виталия (Кларитского) (2005 г.)²⁵ и игумена Серафима (Скипина) (с 16 марта 2006 по декабрь

²⁰ ОПРЕДЕЛЕНИЯ Священного синода от 31 марта – 1 апреля 1999 года // Официальный сайт Московского патриархата [Электронный ресурс]. – 10.04.2005. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4938904.html> (дата обращения: 15.07.2018).

²¹ О храме // Официальный сайт Черногорского храма Рождества Пресвятой Богородицы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://богородице-рождественский-храм-черногорск.рф/index.php/o-khrame?id=30> (дата обращения: 10.07.2018 г.).

²² Иоасаф (Сорокин), игумен // Коломенский край [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://коломенский-край.рф/biographical/i/2251/> (дата обращения: 10.07.2018).

²³ Игумен Амвросий (Ковалев) // Официальный сайт Южно-Сахалинской и Курильской епархии. – Режим доступа: <https://pravosakh.ru/amvrosiy-kovalev/> (дата обращения: 10.07.2018).

²⁴ Журнал заседания Священного синода Русской православной церкви. 1999. 1 апреля.

²⁵ Точных данных назначения на эту должность нет. – Авт.

В 1999 г. официально был образован Свято-Покровский мужской монастырь²⁰.

Тяжелые условия быта на грани выживания, отсутствие монашеского опыта и духовного наставничества приводили к тому, что за шесть лет в монастыре сменилось трое наместников, официально утвержденных Священным синодом Русской православной церкви: игумен Софроний (Шпак) (1 апреля 1999 – 30 августа 2000)²¹, игумен Иоасаф (Сорокин) (30 августа 2000 – 14 марта 2002)²², игумен Амвросий (Ковалев) (14 марта 2002 – 20 июля 2005)²³.

Согласно решению Священного синода РПЦ от апреля 1999 г., приход с 1999 г. подлежал реорганизации в монастырь²⁴.

Однако ни вопросами государственной юридической регистрации, ни тем более проблемами имущественных прав Монастыря следующие шесть лет не занимался ни один из назначаемых на эту должность наместников. Но ведь именно эти последовательные шаги являлись определяющим для всего дальнейшего внутреннего и внешнего развития обители в мире – тем более в условиях современной действительности. И

если духовное преуспеяние монашеского братства зависит от внутреннего устройства его членов и утвердившегося в монастыре уклада, то стабильное положение и «успех» обители в целом определяют оба эти взаимосвязанные условия.

Илл 6. Современный вид Свято-Покровского града Корсакова мужского монастыря. Фото 2010 г. Архив монастыря

2017 гг. остававшегося исполняющим обязанности наместника) – на утверждение в Священный синод РПЦ управляющими Сахалинской епархией не подавались.

В 2001 г. временно исполняющий обязанности управляющего Южно-Сахалинской и Курильской епархией (17.07.2001 – 11.11.2001)²⁶ епископ Марк (Тужиков), в то время правящий архиерей Хабаровский и Приамурский, а ныне – митрополит Вятский и Слободской²⁷, высказал мнение о закрытии монастыря на острове за ненадобностью и бесперспективностью²⁸. 24 марта 2006 г. официальным указом епископа Южно-Сахалинского и Курильского Даниила (Доровских) настоятелем прихода Покрова Божией Матери г. Корсакова был назначен игумен Серафим (Скипин)²⁹.

²⁶ Южно-Сахалинская епархия // Открытая православная энциклопедия «Древо» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://drevo-info.ru/articles/6140.html> (дата обращения: 15.07.2018).

²⁷ Марк, митрополит Вятский и Слободской (Тужиков Алексей Викторович) // Официальный сайт Московского патриархата [Электронный ресурс]. – 10.04.2005. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/31703.html> (дата обращения: 15.07.2018).

²⁸ Свидетельство автора, в то время исполняющего обязанности секретаря Южно-Сахалинской и Курильской епархии с 1998 г. – Серафим (Скипин) // Открытая православная энциклопедия «Древо» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://drevo-info.ru/articles/16768.html> (дата обращения: 15.07.2018).

²⁹ Указ № 006-У от 24.03.2006 г. о назначении игумена Серафима (Скипина) на должность настоятеля прихода Покрова Божией Матери г. Корсакова // Архив Свято-Покровского града Корсакова мужского монастыря.

Илл. 7. Современный вид Свято-Покровского града Корсакова мужского монастыря. Фото 2010 г.

Архив монастыря

Свято-Покровский града Корсакова мужской монастырь. Обитель получила перво-святительское благословение. Слово Патриарха о монастыре, как о духовном фор-посте России на ее дальневосточных рубежах, прозвучало с утверждающей силой и осталось в памяти наследников обители и горожан, собравшихся в обители на встре-чу³¹.

В 2010 г. приход Покрова Божией Матери г. Корсакова по улице Окружная, 138, согласно требованиям законодательства и принятому Священным синодом РПЦ новой редакции уставу прихода, был перерегистрирован и переименован в «Местную религиозную организацию Православный приход храма Покрова Пресвятой Богородицы города Корсакова Сахалинской области, Южно-Сахалинской и Курильской епархии Русской православной церкви», сокращенное название – храм Покрова Пре-

³⁰ Указ № 021.1-У от 06.10.2010 г. о назначении игумена Серафима (Скипина) на должность наместника Свято-Покровского мужского монастыря г. Корсакова // Архив Свято-Покровского града Корсакова мужского монастыря.

³¹ Слово Святейшего Патриарха Кирилла при посещении Свято-Покровского монастыря в городе Корсакове // Официальный сайт Московского патриархата [Электронный ресурс]. – 21.09.2010. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/print/1280300.html> (дата обращения: 10.07.2018).

Указ о назначении игумена Серафима (Скипина) на должность наместника Свято-Покровского мужского монастыря г. Корсакова за подписью управляющего Южно-Сахалинской и Курильской епархией епископа Даниила появляется 6 октября 2010 г. за № 021.1-У³⁰.

20-23 сентября 2010 г. состоялся первый в истории Сахалина перво-святительский визит Предстоятеля Русской церкви Патриарха Московского и всея Руси Кирилла в островную епархию. Не вызывает сомнений то, что Патриарх не мог обойти вниманием и молодую островную монашескую обитель. Однако в планах епархиального руководства, предварительно согласованных с Правительством области и направленных в Патриархию на согласование, Корсаковский монастырь не обозначался. За месяц до своего визита на остров Святейший лично утвердил свой план посещения островной епархии и именно этот план был направлен в управление Южно-Сахалинской и Курильской епархии. 21 сентября в ходе своего визита в Сахалинскую область Патриарх Кирилл посетил

Илл. 8. Современный вид Свято-Покровского града Корсакова мужского монастыря со стороны Муравьёвского поста. Фото 2010 г. Архив монастыря

святой Богородицы города Корсакова³², но по-прежнему сохраняет свой официальный статус. При этом игумен Серафим (Скипин) оставался настоятелем прихода согласно указу от 24 марта 2006 года, а практически – без формального утверждения Священным синодом продолжал исполнять обязанности настоятеля монастыря.

В 2010 г. игуменом Серафимом был подготовлен юридический устав монастыря³³, и обитель впервые официально получила статус юридического лица. Казалось, что это обстоятельство позволит перевести решение имущественного вопроса в другое русло, поскольку, несмотря на обширную переписку с властями и различными инстанциями вплоть до Москвы (более тридцати страниц писем и обращений в адрес администрации КГО только за 2009–2010 гг.) и имеющиеся законные основания³⁴, имущественный вопрос оставался нерешенным. Хотя официально монастырь необходимо было зарегистрировать еще в 1999 г.³⁵ Однако у действующего наместника это право появилось лишь по получении официального указа от управляющего епархией,

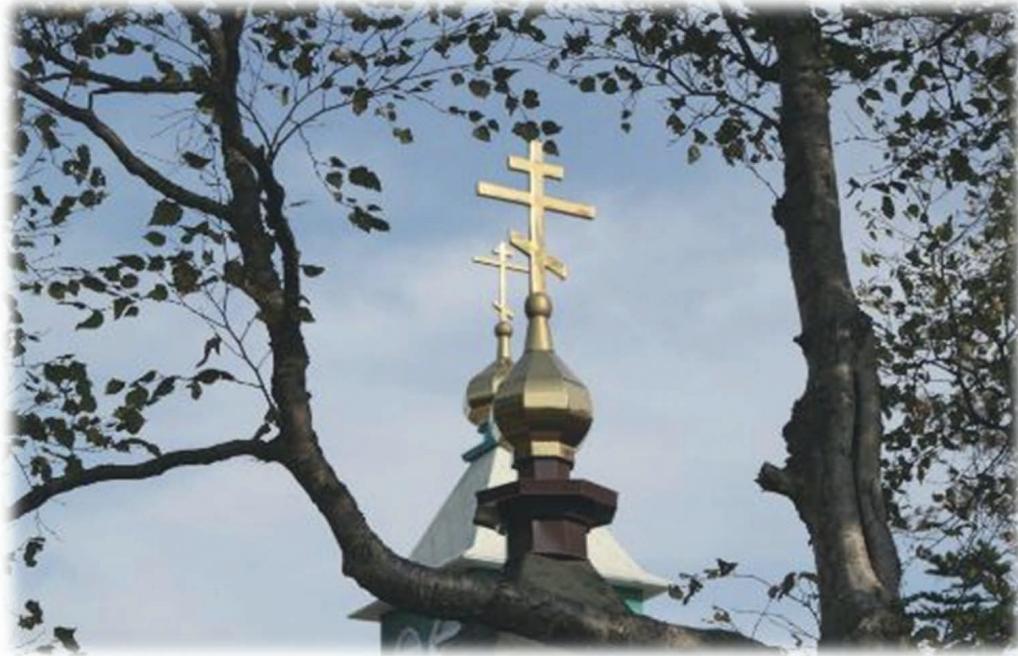
³² Сведения из ЕГРЮЛ о юридическом лице «Местная религиозная организация Православный приход храма Покрова Пресвятой Богородицы города Корсакова Сахалинской области, Южно-Сахалинской и Курильской епархии Русской православной церкви» // Архив Свято-Покровского града Корсакова мужского монастыря.

³³ Устав местной православной религиозной организации «Свято-Покровский мужской монастырь города Корсакова Сахалинской области, Южно-Сахалинской и Курильской епархии Русской православной церкви» от 4 ноября 2010 г. // Архив Свято-Покровского града Корсакова мужского монастыря.

³⁴ Договор б/н от июля 1995 г. между 1977 ОМИС и администрацией города Корсакова на передачу в/г № 13 в муниципальную собственность безвозмездно в пользование приходу Покрова Божией Матери Русской православной церкви на основании решения ЗМО № 148 17/397 от 05.02.1995 г. и приказа командира СГ ВМБ № 056 от 11.07.1995 г. // Архив Свято-Покровского града Корсакова мужского монастыря.

³⁵ Журнал заседания Священного синода Русской православной церкви. 1999. 1 апреля.

спустя четыре с половиной года³⁶ после назначения на должность настоятеля прихода Покрова Божией Матери³⁷.

Илл. 9. Современный вид Свято-Покровского града Корсакова мужского монастыря. Монастырские купола. Фото 2012 г. Архив монастыря

В 2012 г. по распоряжению Священного синода РПЦ о принятии единого устава монастырей, Корсаковский монастырь был перерегистрирован во второй раз³⁸. Приход храма Покрова Пресвятой Богородицы города Корсакова вновь сохранил статус юридического лица. Балансодержателем и обладателем прав на землю и объекты недвижимости все еще оставалось Министерство обороны России.

Проблемы с правом преемственности по переходу права собственности на имущество не закончились и в 2015 г., когда Корсаковское отделение Управления Росреестра по Сахалинской области приняло заявление на регистрацию зданий. Этому предшествовал длительный девятилетний подготовительный период с обширной перепиской с различными ведомствами, включая муниципальное образование КГО,

³⁶ Указ № 021.1-У от 06.10.2010 г. о назначении игумена Серафима (Скипина) на должность наместника Свято-Покровского мужского монастыря // Архив Свято-Покровского града Корсакова мужского монастыря.

³⁷ Указ № 006-У от 24.03.2006 г. о назначении игумена Серафима (Скипина) на должность настоятеля прихода Покрова Божией Матери г. Корсакова // Архив Свято-Покровского града Корсакова мужского монастыря.

³⁸ Устав религиозной организации «Свято-Покровский мужской монастырь города Корсакова Сахалинской области, Южно-Сахалинской и Курильской епархии Русской православной церкви» в новой редакции 2012 г. // Архив Свято-Покровского града Корсакова мужского монастыря.

*Илл. 10. Обитель. Тихие улочки внутреннего двора.
Фото 2010 г. Архив монастыря*

и доказыванием прав Монастыря на переданное Министерством обороны России имущество³⁹. Начавшийся в июне 2015 г. процесс приватизации был приостановлен. Основная причина, на которую ссылались чиновники, крылась в юридическом казусе – здания и земля по договору от 1995 г. были переданы приходу⁴⁰, а заявителем в 2015 г. выступил Монастырь. Из этой весьма непростой, во многом искусственно запутанной и многосложной ситуации руководству монастыря удалось выйти без финансовых потерь и с приобретением прав собственности на 7 объектов недвижимости в пользу Русской православной церкви⁴¹. Процедура реорганизации, обусловленная в официальном документе – Журнале заседания Священного синода РПЦ об образовании Корсаковского монастыря – еще в 1999 г.⁴², оставалась не просто законной, но и единственно приемлемой законодательно в сложившейся на 2015 г. ситуации. Однако по

³⁹ Договор б/н от июля 1995 г. между 1977 ОМИС и администрацией города Корсакова на передачу в/г № 13 в муниципальную собственность безвозмездно в пользование приходу Покрова Божией Матери Русской православной церкви на основании решения ЗМО № 148 17/397 от 05.02.1995 г. и приказа командира СГ ВМБ № 056 от 11.07.1995 г.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Акт приема-передачи муниципального имущества от 18.09.2015 г. // Архив Свято-Покровского града Корсакова мужского монастыря.

⁴² ОПРЕДЕЛЕНИЯ Священного синода от 31 марта – 1 апреля 1999 года // Официальный сайт Московского патриархата [Электронный ресурс]. – 10.04.2005. – Режим доступа: 4938904. html (дата обращения: 15.07.2018).

проществии пятнадцати лет эта задача казалась почти неосуществимой. Ее решение и реализация потребовали немало усилий, опыта, знаний и заняли вновь много времени. Необходимо было восстановить все инвентарные карточки учета имущества начиная с 1989 года, собрать инвентаризационные ведомости, приказы, распоряжения и акты передачи. Потребовалось внести изменения в устав монастыря и вновь в третий раз пройти процедуру юридической регистрации в Министерстве юстиции⁴³. При этом приход храма Покрова Пресвятой Богородицы города Корсакова был закрыт как юридическое лицо путем реорганизации в форме присоединения к Свято-Покровскому граду Корсакова мужскому монастырю⁴⁴.

*Илл. 11. 3D-визуализация архитектурной концепции Монастырского комплекса «Свято-Покровский града Корсакова мужской монастырь».
Архив монастыря*

В 2015 г. руководством монастыря через юридического представителя было направлено очередное обращение в адрес Корсаковской мэрии с требованием принять на свой баланс имущество военного городка и затем передать его монастырю. Именно так решался этот имущественный вопрос, поскольку акт о передаче имущества, составленный в 1991 г., был трехсторонним и в передаче имущества, конечным правообладателем которого становилась Церковь, должны были участвовать трое субъектов – Министерство обороны РФ, мэрия г. Корсакова и приход в Корсакове⁴⁵. Однако

⁴³ УСТАВ религиозной организации «Свято-Покровский мужской монастырь города Корсакова Сахалинской области, Южно-Сахалинской и Курильской епархии Русской православной церкви» (новая редакция) от 27.08.2015 г. // Архив Свято-Покровского града Корсакова мужского монастыря.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Договор б/н от июля 1995 г. между 1977 ОМИС и администрацией города Корсакова на

юридический отдел и руководство Корсаковской мэрии на протяжении шестнадцати лет делали вид, что этого не знают, заведомо направляя конечного правообладателя по неверному пути. Обширная переписка с различными ведомствами МО России на протяжении ряда лет, оказавшаяся в конечном итоге бессмысленной, красноречиво говорит сама за себя⁴⁶.

*Илл. 12. 3D-визуализация архитектурной концепции Монастырского комплекса «Свято-Покровский града Корсакова мужской монастырь».
Архив монастыря*

В 2015 г. произошла смена руководства администрации Корсаковского городского округа. В этом же году, завершив весь комплекс реорганизационных мероприятий, Монастырь получил свидетельства о праве собственности на здания⁴⁷.

В дальнейшем предстояло зарегистрировать свое право на земельный участок под зданиями, которые теперь являлись бесспорной собственностью Монастыря.

Право на земельный участок Монастырь зарегистрировал в 2017 г.⁴⁸

С 2015 г. руководство обители приступило к реализации планов по предпроектному проектированию Монастырского комплекса на сформировавшейся территории. В этой связи в администрацию Корсаковского городского округа было направлено

передачу в/г № 13 в муниципальную собственность безвозмездно в пользование приходу Покрова Божией Матери Русской православной церкви на основании решения ЗМО № 148 17/397 от 05.02.1995 г. и приказа командира СГ ВМБ № 056 от 11.07.1995 г. // Архив Свято-Покровского града Корсакова мужского монастыря.

⁴⁶ Место хранения переписки – архив Свято-Покровского града Корсакова мужского монастыря и ГИАСО. Ф. П-4742. Оп. 4. Д. 5.

⁴⁷ Свидетельства о государственной регистрации права от 02.10.2015 г. // Архив Свято-Покровского града Корсакова мужского монастыря.

⁴⁸ Выписка из ЕГРН от 29.01.2017 г. // Архив Свято-Покровского града Корсакова мужского монастыря.

очередное обращение «О согласовании границ и выделении монастырской территории в зону особо охраняемых территорий в связи с началом работ по предпроектному проектированию объекта Монастырский комплекс»⁴⁹. Целью последнего обращения вставала необходимость присоединения к основной территории, полученной по государственному акту от МО, прилегающих с трех сторон пустырей, остававшихся в муниципальном ведении, с тем чтобы сформировать единую территорию монастыря в границах улиц Окружной, Матросова, Островского. Еще два года понадобилось для того, чтобы добиться разрешения муниципальных властей на перевод испрашиваемых пустырей в нужную категорию. Получив такое разрешение, можно было приступить к работам по внесению изменений в генеральный план города и Правила землепользования и застройки КГО. Эта работа потребовала не только особой квалификации, но и влекла за собой немалые финансовые затраты, которые для монастыря оказались непосильными. Долги отдавали два года. Работы по внесению изменений в генеральный план были закончены в 2016 г.⁵⁰ Но только в марте 2018 г. было принято решение земельного вопроса в пользу монастыря⁵¹.

Теперь оформление единого кадастрового плана на земельный участок, увеличенный по площади вдвое в сравнении с имевшимся государственным актом на землю бывшего военного городка, позволяет руководству монастыря представить полномасштабные планы развития будущего Монастырского комплекса. Реализация этого плана (даже – в десятой его доли) может способствовать значительному повышению патриотического, духовного, нравственного потенциала социальной стороны жизни города. Строительство хотя бы одного объекта – духовно-просветительского центра – из общей концепции проектирует и на архитектурный облик города, и вполне может стать визитной карточкой города.

Параллельно с этим вопросом руководством Монастыря к 2018 г. – 165-летию города Корсакова и образования поста Муравьёвский – завершена двухгодичная⁵² процедура отвода земельного участка под Анивскую тюремную однопрестольную церковь в честь святителя Николая Чудотворца, которой в 2020 г. исполнится 150 лет со дня основания⁵³.

⁴⁹ Обращение игумена Серафима (Скипина) главе администрации КГО А. М. Рудакову «О согласовании границ и выделении монастырской территории в зону особо охраняемых территорий в связи с началом работ по предпроектному проектированию объекта Монастырский комплекс» // Архив Свято-Покровского града Корсакова мужского монастыря.

⁵⁰ Постановление от 14.10.2016 № 1689 «О подготовке проекта внесения изменений в генеральный план Корсаковского городского округа и проекта о внесении изменений в правила землепользования и застройки Корсаковского городского округа» // Архив Свято-Покровского града Корсакова мужского монастыря.

⁵¹ Решение № 27 от 29.03.2018 г., принятое на 10-м заседании 6-го созыва «Об утверждении внесения изменений в генеральный план Корсаковского городского округа в части включения объектов местного значения и уточнения функциональных зон» // Официальный сайт Собрания Корсаковского городского округа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sobranie-korsakova.ru/images/docs/resh_6/10/resh_6_10_26.zip (дата обращения: 15.07.2018); Наталья Голубкова. Депутат Колодкин перекричал всех на заседании Корсаковского районного собрания // Электронное периодическое издание: Sakhalin.info (Сахалин.инфо) [Электронный ресурс]. 29.03.2018. – Режим доступа: <https://sakhalin.info/news/149386> (дата обращения: 15.07.2018).

⁵² Письмо игумена Серафима (Скипина) главе администрации КГО А. М. Рудакову от 29.03.2016 г. «О выделении земельного участка по улице Южно-Сахалинской 18-24 и передаче его в собственность Монастырю под проектирование исторически значимого объекта «Действующая церковь 19 века Николая Чудотворца поста Корсаковский» // Архив Свято-Покровского града Корсакова мужского монастыря.

⁵³ Костанов А. И. Русская православная церковь на Сахалине и Курильских островах: Ист. очерк. Южно-Сахалинск, 1992. 78 с.

Илл. 13. 3D-визуализация архитектурной концепции Монастырского комплекса «Свято-Покровский града Корсакова мужской монастырь». Планируемое здание первой очереди Духовно-просветительского центра.

Архив монастыря

С 2012 г. на собраниях и встречах с общественными и политическими деятелями, представителями малого и среднего бизнеса, градообразующих предприятий города и района руководством монастыря неоднократно озвучивалась идея развития РИЦ – «Русского исторического центра в городе Корсакове Сахалинской области», включающего строительство и развитие Монастырского комплекса.

Идея РИЦ неоднократно упоминалась на конференциях и в СМИ (интернет-ресурсах, газетах, журналах и в спецвыпуске журнала ФОМА «Малые города – герои России» за 2015 г.).

В своих обращениях мы выражаем открытость к участию в развитии проекта третьих лиц и подчеркиваем свою готовность к диалогу по этому проекту со всеми заинтересованными и добросовестными партнерами.

Доминирующим элементом в общей концепции масштабного проекта развития северной части Корсакова является монастырь, как неотъемлемая часть исторического центра старейшего на острове города.

В концепцию архитектурной идеи развития будущего Монастырского комплекса по замыслу разработчиков (Гильдия храмоздателей – Москва) органично встроен ряд композиционных объектов, направленных на существенное восполнение социально значимой культурной и духовной миссии Церкви на островах, имеющих безусловную патриотическую направленность, не только исторически обусловленную и ставшую традиционной для российских монастырей в деле их общественного служения, но имеющую первостепенное значение в современной геополитической ситуации для России.

*Илл. 14. 3D-визуализация архитектурной концепции
Монастырского комплекса «Свято-Покровский града Корсакова
мужской монастыря». Архив монастыря*

На сегодняшний день очевидны кардинальные перемены в облике монастыря: территория ограждена временным, но сплошным деревянным забором; проведены масштабные комплексные работы по благоустройству внутренней и прилегающей территории; налажено автономное водоснабжение – действует собственная скважина со значительным дебитом воды на перспективу. Модернизирована отопительная система с полной заменой всего комплекса отопительного и теплового оборудования, с постройкой нового здания теплового узла, включая подземное углерханилище. Обустроено собственное автономное бесперебойное горячее водоснабжение для бытовых нужд. В условиях сурового северного островного климата решение бытовых вопросов имеет первостепенное значение. Осуществлена полная замена системы энергоснабжения с увеличением мощности на перспективу развития с учетом возможного будущего строительства. В необходимых для эксплуатации помещениях произведен капитальный ремонт, а в отдельных зданиях – их полная реконструкция.

Градостроительным советом Корсаковского городского округа одобрена архитектурная концепция развития Свято-Покровского града Корсакова мужского монастыря, представленная игуменом Серафимом в 2016 г. 12 июля 2018 г. на территории монастыря состоялась рабочая встреча игумена с мэром Корсаковского городского округа Тимуром Магинским, на которой обсуждались вопросы строительства монастырского комплекса⁵⁴.

⁵⁴ В Корсакове планируют построить новый монастырский комплекс // Официальный сайт администрации Корсаковского городского округа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sakh-korsakov.ru/new4687> (дата обращения: 15.07.2018).

Сегодня монастырь по внешнему виду все еще представляет собой комплекс зданий бывшего военного городка, переданных Южно-Сахалинской и Курильской епархии в 1995 г. вместе с земельным участком.

Богослужения совершаются в одном из помещений, обустроенным под храм и освященном во имя святителя Николая Чудотворца, основное монастырское здание с церковью в честь Покрова Пресвятой Богородицы ремонтируется. В обычные дни ранним утром и вечером в храме совершается ежедневное монашеское правило, в праздничные и воскресные – вечернее богослужение в 19.00, утреня – в 6.30 утра, литургия – в 9.00. Ежедневно совершается молебен (Богородице, святому Николаю Мирликийскому чудотворцу, святому Луке Крымскому). Всенощное бдение в особые праздники, выпадающие на седмицу, начинается в 21.00.

На территории Корсаковского монастыря построена звонница, открыта и действует воскресная школа для детей и родителей, библиотека. На сегодняшний день братия монастыря состоит из игумена обители – игумена Серафима (Скипина), двух иеромонахов – иеромонах Никон (Марков) и иеромонах Матфей (Майоров), пятерых послушников и нескольких трудников. Обитель посещают паломники. Действующий при монастыре приход открыт для горожан.

Значительную часть работ по содержанию храма и благоустройству территории совершают прихожане – жители города и гости обители.

На территории монастыря растут высаженные в период губернаторства Карафуто краснокнижные растения – одни из самых старых городских тисов (не только в Корсакове, но и на Южном Сахалине), которым сегодня по оценкам специалистов более двухсот лет.

Один из трех сохранившихся реликтовых тисов, погибавший вследствие повреждения корневой системы, усилиями монастырской братии в 2010 г. заботливо был пересажен на новое место.

Работы проводились аккуратно с привлечением техники и консультацией специалистов. В 1970-е гг. военные, хозяйствовавшие в то время на территории, проводя теплотрассу при перепланировке участка, проложили ее по прямой линии прямо по корням тиса. Следующие несколько десятилетий дерево пыталось выжить, но все же медленно умирало. Летом 2010 г. тис зацвел, а осенью его густого зеленого цвета ветви покрылись небывалым количеством алых ягод. Пурпурная крона тиса весь октябрь привлекала внимание горожан. Всю мощную жизненную силу и красоту еще не отжившего отведенный ему срок умирающего дерева вобрали в себя пурпурно-алые ягоды, давая жизнь новым всходам.

В настоящее время на территории монастыря функционирует один храм, установлен Благовестный колокол, ведутся работы по реконструкции зданий, благоустраивается территория, действует воскресная школа для детей, открыт для посещения Историко-религиозный лекторий для взрослых, формируется коллекция исторических артефактов в музее «Истории Южного Сахалина». В монастыре обустроена келья для приема паломников, в перспективе развития предусмотрен жилой корпус с гостиницей для паломников.

К сожалению для любителей старины, все сохранившиеся сооружения на территории монастыря созданы не ранее 1950-х гг., но чудом уцелели элементы последнего из японских сооружений⁵⁵.

Руководство и братия монастыря бережно относится ко всему, что связано с историей Сахалина, особенно с историей каторжного периода и периода Русско-японской

⁵⁵ Лопухина Елена. О том, как город Корсаков был городом Одомари // Город Корсаков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://korsakov.sakh.ru/rus/vestim02-1.shtml> (дата обращения: 10.07.2018).

войны, и прилагают много усилий для изучения этих этапов, популяризации истории и увековечения памяти о событиях Русско-японской войны, произошедших на Сахалине.

Следуя известным традициям русского православного монашества, Свято-Покровский града Корсакова мужской монастырь начал и намерен продолжать работу по формированию интересной ботанической коллекции на своих землях. Эта работа требует времени, но она уже начата и одним из перспективных её направлений является создание своего ботанического питомника для любителей и ценителей сахалинских растений⁵⁶.

С 2010 г. наследниками обители проводится масштабная работа по озеленению территории как внутри монастыря, так и прилегающей к ограждению со стороны города. Вдоль монастырской стены высажены береск и ели. От святых врат к главному входу в монастырский храм заложена хвойная аллея, включающая редкие реликтовые сорта хвойников – сортовая ель, сосна, тис, тuya, кедровый стланик, ель колючая. Вдоль внутренней монастырской стены формируется аллея кленов, объединяющая редкие виды – ложнозибольдов, приречный, остролистый, красный, серебристый. Аллея дубов протянулась от домика привратника у хозяйственных врат к жилому корпусу. Рядом с историческими реликтовыми тисами высажены саженцы сумаха, вишни сахалинской (сакуры).

Местоположение монастыря в городе Корсакове, непосредственно в его исторической части, открывает широкие возможности для организации самых разнообразных тематических выездов духовного, культурного и исторического направления.

Особую значимость для наследников островной обители приобрело посещение в 2010 г. Монастыря Патриархом Русской православной церкви Кириллом, который дал высокую оценку значению «духовного форпоста на Дальнем Востоке Руси»⁵⁷.

Несколько лет назад Монастырь начал последовательное движение к воплощению проекта Морской детской школы-флотилии.

Программа будущей школы основывается на духовно-нравственном воспитании с возможностью дополнительного образования и направлена на помочь подрастающему поколению в выборе будущей профессии⁵⁸.

⁵⁶ Отчет о жизни и деятельности Свято-Покровского мужского монастыря за 2010 год // Архив Свято-Покровского града Корсакова мужского монастыря.

⁵⁷ Слово Святейшего Патриарха Кирилла при посещении Свято-Покровского монастыря в городе Корсакове // Официальный сайт Московского Патриарха [Электронный ресурс]. – 21.09.2010. – Режим доступа: <http://www/patriarchia.ru/db/print/1280300.html> (дата обращения: 10.07.2018).

⁵⁸ Серафим (Скипин), игумен. Детская морская флотилия – как форма дополнительного образования с профессиональным уклоном. // Официальный сайт Свято-Покровского града Корсакова мужского монастыря. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pokrovkorsakov.mrezha.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=274:2011-06-21-11-37-44&catid=53:molodezh&Itemid=98 (дата обращения: 10.07.2018).

Литвинов И. В., Голубек П., Лакота Ян,
Обух Ян, Покриевка П.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ КАРСТОВОГО УЧАСТКА ГОРЫ ВАЙДА В ВОСТОЧНО-САХАЛИНСКИХ ГОРАХ В 2017 ГОДУ

Гора Вайда, карстовый район в Восточно-Сахалинских горах – традиционное место проведения исследовательских экспедиций и учебно-спортивных походов Лаборатории спелеологических исследований «Сармат» (Южно-Сахалинск), продолжает оставаться не полностью изученной с научной и спортивной перспективой.

Как показывают проведенные ранее исследования (Ю. И. Берсенев, Э. В. Алексеева, С. В. Горбунов), гора Вайда и прилегающая территория были населены людьми десять тысяч лет назад. Древний народ широко использовал находящиеся в горе пустоты – карстовые пещеры, в качестве временного убежища, мастерской, святилища. Все эти интересные факты требуют комплексного научного изучения специалистами различных областей научных знаний.

Не менее интересным объектом исследований являются гора Орел и находящиеся в ее недрах карстовые пещеры. Гора Орел находится вблизи поселка Первомайск Смирныховского района, в 10 км на северо-запад от горы Вайда, между рек Зауза и Ивашка. На Орле, так же как и в пещерах горы Вайда, обнаружены артефакты, относящиеся к древним жителям Сахалина, а также использованию ими пещер. К сожалению, проводить исследовательские работы на горе и в пещерах в настоящее время не возможно, гора Орел находится на территории производственной зоны карьера «Гомон», здесь ведутся работы по добыче известняка. Тщательное изучение пещер горы Орел может дать неожиданные и весьма интересные результаты.

В начале октября 2017 г. состоялась международная (Российско-Словацкая) комплексная научно-исследовательская экспедиция ученых и спелеологов в Смирныховском районе Сахалинской области по исследованию горы Вайда, с целью палео-зоологического, биологического, геологического изучения пещер, а также поиска продолжений в ранее известных пещерах, поиск и разведка новых пещер.

С российской стороны в экспедиции приняли участие спелеологи Лаборатории спелеологических исследований и ученые Сахалинской области: Горбунов Сергей Вячеславович – геолог по образованию, археолог, автор многих научных статей по археологии; Литвинов Игорь Владимирович – спелеолог, заведующий Лабораторией спелеологических исследований «Сармат»; Горкун Юрий Викторович – спелеолог, директор Центра детско-юношеского туризма; Иванов Денис Владимирович – спелеолог; Славкина Наталья Викторовна – спелеолог; Аманбаева Анна Тагировна – спелеолог; Зосимович Наталья Викторовна – спелеолог.

Словацкая делегация состояла из ученых и спелеологов Словацкого спелеологического союза: Голубек Петр – научный сотрудник музея Словенского музея охраны природы и пещер в Липтовском Микулаше, спелеолог; Обух Ян – научный сотрудник университета Коменского в Братиславе, зоолог; Лакота Ян – научный сотрудник Словенского музея охраны природы и пещер в Липтовском Микулаше, энтомолог; Покриевка Павол – спелеолог.

Базовый лагерь экспедиции был установлен в традиционном месте, на правом берегу реки Витницы у подножия горы Малая Вайда, здесь имеются большая поляна, оборудованное кострище, удобный подход к воде и переправа через реку (рис. 1).

Исследовательские работы начались с пещеры **Ласточкиной**, в которой зоолог Ян Обух и археолог Сергей Горбунов подняли большое количество останков мелких животных, птиц и земноводных, всего 1585 фрагментов. Энтомолог Ян Лакота проводил изучение насекомых, обитающих в пещере. Наиболее многочисленны фрагменты млекопитающих, 21 вид (*Mammalia*, 89,6%) *Clethrionomys rufocanus* (красно-серая полевка) (46,7%), *Clethrionomys sikotanensis* (шикотанская полевка) (6,3%), *Clethrionomys rutilus* (красная полевка) (14,3%), *Microtus sachalinensis* (сахалинская полевка) (3,9%). Большое количество костных остатков северной пищухи *Ochotona hyperborea* (7,3%) и белки-летяги *Pteromys volans* (5,1%). Из птиц (Aves, 8,4%, 30 видов) наиболее распространенным является рябчик *Tetrastes bonasia* (5,5%). Интересна находка трех видов северных морских птиц из семейства чистиковых, вероятно, гнездящихся в прибрежных скалах в 50 км от береговой линии Охотского моря. Были также собраны кости двух видов сов, которые обитают в местных хвойных лесах. Лягушки представлены одним видом *Rana amurensis* (1,7%). Также нашли несколько ногохвосток, принадлежащих к роду *Isotoma* sp., и многоноожку *Escaryus japonicus* (*Chilopoda*, *Geophilomorpha*) (рис. 2, 3).

Спелеологи Павол Покриевка, Петр Голубек, Игорь Литвинов проводили работы, направленные на поиск продолжения в пещере. В северной стене основной галерее, идущей на запад от главного входа, имелся короткий щелевидный, выклинивающийся ход. С помощью проходческого инструмента, оборудования и технологий щель была расширена до проходимых размеров. Ход вышел внизу вертикальной трубы на высоте четырех метров, перекрытой завалом из расклиненных глыб и камней (рис. 4).

Пещера Мирослава обнаружена словацким спелеологом Паволом Покриевка в октябре 2017 года. Находится в восточной стене, примыкающей к основному входу в пещеру Ласточкину. Высота входа 816 м над у. м., на 7 м ниже основного входа пещеры Ласточкиной. Вход частично перегорожен отслоившимися от стены глыбами, между глыбами и коренной стеной осталась узкая, но проходимая для человека щель. Отслоившиеся от стены глыбы частично перекрывают нисходящий ход, начинающийся от основания стены. Сечения ходов полуovalные, проработанные карстовыми водами. После входного уступа пещера выполаживается, идет горизонтально, меандрирует. Пол ровный, земляной. Ранее пещера людьми не посещалась, т. к. нет следов на сыром земляном полу. Заканчивается глиняной пробкой. Высота и ширина входной арки 1,2 м, входной уступ глубиной 3 м, длина пещеры – 9,5 м. Пещера развивается на восток-юго-восток (Аз. 120°).

Вероятно, разрозненные в настоящее время фрагменты (карстовые пещеры и полости – Ласточкина, Мирослава, гrot Валерия) являлись одной большой пещерой, впоследствии разрушенной склоновыми процессами (рис. 5, 6).

Пещера Приморская. Схематический план пещеры и короткое текстовое сопровождение имеются в полевом дневнике Николая Борисовича Михеева 1990 г., «Потом вышли обратно (из пещ. Ласточкиной. – Прим. автора) и прошли на юго-восточный склон. И там, в пещере, отмеченной 3-5Пр Йети (П. Панин. – Прим. автора) нашел наконечник стрелы из красной яшмы».

В настоящее время маркировка 3-5Пр не сохранилась, но судя по ней, пещера была найдена и осмотрена экспедицией владивостокских спелеологов под руководством Г. Г. Пака в 1983 г. Первичные материалы топосъемок и данные топопривязки полостей не сохранились. В отчете экспедиции коротко подведены только основные итоги работы. Исходя из отсутствия в литературе конкретных данных о пещере, но учитывая маркировку, нанесенную приморскими спелеологами, пещера включена в Каталог карстовых пещер острова Сахалин под названием Приморская.

Очередной раз пещера была обнаружена 11.10.2017 г. И. В. Литвиновым, им же выполнены привязка, топографическая съемка и описание.

Входное отверстие треугольной формы находится в 67 м на северо-восток от пещеры Ласточкиной, в основании скального выхода высотой 4 м, вверху лога восточного склона горы Малая Вайда. Экспозиция входа – восточная. Высота входа 831 м над у. м. Координаты входа 49°52'39,1" с. ш., 143°28'37,2" в. д.

Перед входом под скалой наклонная полка. Сразу за входным отверстием шириной 1,9 и высотой 1,2 м на полу завал из камней средней величины. Далее это просторная, шириной до 1,5 м, высокая, до 2 м в начале, галерея поднимается, в среднем под углом 14°, в юго-западном направлении (Аз. 235°), затем плавно поворачивает на юг. Пол галереи ровный, глинистый. В потолке галереи выходят каналы карстовых вод. Галерея резко понижается и сужается, образуя камеру, пол которой завален камнями. Длина пещеры 9,6 м. Заканчивается непроходимым отверстием в монолитной стене камеры. Хемогенные образования в пещере отсутствуют, но по округлым формам свода и стен можно сделать вывод о ее карстовом происхождении (рис. 7, 8).

Грот Вечерний. Схематический план и разрез этой полости, а также краткое описание обнаружились в дневнике Н. Б. Михеева: «*В этой пещере найдено большое количество костей медведя. Вероятно, здесь лежит полный скелет. Кости расположены в местах соприкосновения камней со стенкой пещеры.*»

Повторно полость была обнаружена поисковой группой А. Т. Аманбаева – И. В. Литвинов в вечерних сумерках 07.10.2017 г. Описание и морфометрические измерения выполнены И. В. Литвиновым через несколько дней.

Находится на восточном склоне горы Малая Вайда в 60 м на север от пещеры Приморская. Высота входа 789 м над у. м. Координаты входа: 49°52'41,2" с. ш., 143°28'37,1" в. д. Вход находится в основании небольшого скального выхода, выше которого скалы продолжаются стенами не менее 12–13 м высотой. Ниже входа глыбовая осыпь, частично заросшая кедровым стланником. Экспозиция входа северо-восточная. Вход полувальной формы высотой 0,6 и шириной 1,2 м. Сразу за входом полость расширяется, образуя просторный грот. От входа покрытый камнями пол понижается под углом 27°, длина наклонной части 2,8 м, затем пол вы полаживается. Полость развивается в юго-западном направлении (Аз. 240°). Длина проходимой части 4,7 м, затем в дальней стене имеется узкий горизонтальный меандрирующий ход, который просматривается еще на 3 м (измерено лазерным дальномером). Ширина хода 0,2 м, высота – 1 м. Движения воздуха нет. Интересно то, что Н. Б. Михеевым в 1990 г. здесь был найден взрыв-пакет, вероятно, более ранними исследователями была предпринята попытка расширения хода.

Максимальная высота потолка грота 2 м, ширина – 2,3 м. Грот полностью освещается солнечным светом. Стены и свод покрыты тонким слоем известкового теста и каплями влаги. На освещаемых солнцем участках стен расселился красный лишайник. Камни на полу покрыты зеленым мхом.

На момент посещения, в октябре 2017 г., костных останков в полости не обнаружено, возможно, что их собрали члены археологической экспедиции С. В. Горбунова в 1990 г. Зимой грот может использоваться медведем в качестве берлоги, небольшой вход наверняка перекрывается снежным надувом (рис. 9).

Полость Птеродактиль карстовой пещерой не является, это горизонтальная тектоническая трещина, образовавшаяся в результате смещения – проседания блоков известняка. Однако упомянуть данную полость в литературе следует, чтобы избежать очередного переоткрытия и вызванной в связи с этим путаницы данных.

Полость была впервые обнаружена в 1990 г. участниками археологической экспедиции С. В. Горбунова. Вот как описывает это событие Н. Б. Михеев в своем полевом

дневнике: «Потом спускались и переваливали через гребни. Наткнулись на ручеек. Маленький, но мы напились вдоволь. И, спускаясь вниз (придерживаясь правой стороны, если смотреть с пика), натолкнулись еще на одну пещеру.

В следующий раз полость была обнаружена поисковой группой словацких спелеологов Любомиром Очкаиком – Мирославом Кудла в сентябре 2016 г., они же зафиксировали координаты данной полости GPS-навигатором и передали сведения сахалинским коллегам. Описание и морфометрические измерения выполнены 07.10.2017 года А. Т. Аманбаевой и И. В. Литвиновым.

Находится на восточном склоне горы Малая Вайда, в 165 м на северо-запад от Вечернего грота, в основании скального выхода. Координаты входа: $49^{\circ}52'44,9''$ с. ш., $143^{\circ}28'31,1''$ в. д. Высота входа – 735 м над у. м. Экспозиция входа северо-восточная. Очертания входа напоминают летящую птицу, он частично перекрыт обвалом камней. Вниз по склону уходит небольшая осыпь. Высота входа 2,5 м, ширина – 4,4 м. Свод резко понижается, полость представляет собой широкую низкую трещину, спускающуюся под углом 20° на юго-запад. Сразу за входом с потолка свисает монолитный выступ, значительно уменьшающий высоту входной части. Высота полости вблизи входа 0,7 м, в глубину высота свода увеличивается и достигает 1,4 м. Потолок ровный, трещиноватый. Пол частично завален отслоившимися от потолка плитами известняка. У дальней стены пол покрыт суглинком. Ширина полости в дальней части 5,4 м, она освещается солнечным светом на всем протяжении, длина 9,6 м.

На схеме полости, составленной Н. Б. Михеевым, в дальней части полости присутствует лед, вероятно, это сезонное образование, в октябре 2017 г. льда и воды в полости не было (рис. 10).

Другой полостью тектонического происхождения, которую также необходимо упомянуть, является вертикальная трещина отпора – Кудла – Большой нож (перевод со словацкого), обнаруженная словацкими спелеологами Любомиром Очкаиком и Мирославом Кудла в 2016 г. В 2017 г. полость найдена, по координатам словацких спелеологов, поисковой двойкой А. Т. Аманбаева – И. В. Литвинов, ими же выполнены морфометрические измерения и описание. Полость находится в 140 м на северо-северо-запад от Вечернего грота и в 90 м на восток-северо-восток от полости Птеродактиль. Координаты $49^{\circ}52'45,6''$ с. ш., $143^{\circ}28'35,4''$ в. д. Высота входа – 727 м над у. м.

Представляет собой трещину бортового отпора длиной 12,5 м по верхнему краю. Сверху трещина местами перекрыта глыбами, но в некоторых местах возможно спуститься на дно. Трещина вертикальная, в основном 5–6 м глубиной, максимальная глубина – 9,5 м. На дне галька с почвой. В одном месте верхняя часть трещины перекрыта пробкой старого снега. Ширина трещины от 0,3 до 0,6 м, имеет меандрирующий характер.

Вертикальная полость может быть интересна в качестве учебного объекта для тренировки начинающих спелеологов. Спуск в полость в 2017 г. не производился, точками крепления веревки полость не оборудована (рис. 11).

Карстовая полость Любуша расположена на восточном склоне горы Малая Вайда на высоте 744 м над у. м. Вход находится в скальном выходе, координаты входа $49^{\circ}52'44,2''$ с. ш., $143^{\circ}28'33,5''$ в. д. Вход в полость представляет собой вертикальную трещину, расширенную книзу. От входа идет наклонный ход шириной от 0,5 до 1,8 м при высоте от 0,7 до 1,4 м. Пол завален мелкими камнями. Направление развития полости западное, под гребень горы Малая Вайда. Полость заканчивается на глубине 4 м заваленным колодцем. Длина полости 6,5 м. Вероятное происхождение полости – расширенная карстом тектоническая трещина.

Полость обнаружена словацкими спелеологами Любомиром Очкаиком и Мирославом Кудла в 2016 г. В 2017 г. полость найдена, по координатам словацких спелеоло-

гов, поисковой двойкой Н. В. Зосимович – Д. В. Иванов, ими же выполнены морфометрические измерения и описание.

Карстовая полость **Белый клык** расположена на правом берегу реки Витница, в левом борту ручья, впадающего в реку Витницу, рядом с пещерой Подземное русло. Координаты входа $49^{\circ}53'15,1''$ с. ш., $143^{\circ}26'22,5''$ в. д. Высота входа 388 м над у. м. Экспозиция входа – южная. Форма входа – арочная высотой 1,2 м, при ширине 2,7 м по нижнему краю. От входа полость развивается в северном направлении (Аз. 348°) под углом $+3^{\circ}$. Полость карстового происхождения длиной 4 м, в конце сужается до 0,5 м, заканчивается глино-щебневой пробкой.

Полость исследовалась археологической экспедицией С. В. Горбунова, которым в ней был обнаружен клык собаки. От этой находки полость получила свое название.

Описание и морфометрические измерения выполнены в октябре 2017 г. С. В. Горбуновым, Н. В. Зосимович, Д. В. Ивановым.

Во время экспедиции проводились повторные исследования некоторых ранее известных и документированных пещер. В **гроте Художника** предполагаемый ранее солярный знак исчез. Один из участников экспедиции, не видевший его ранее, не смог определить его местоположение и конфигурацию. Видимо, изображение имело биологическую природу, некоторые лишайники разрастаются на обнажениях известняка именно концентрическими линиями, имея серый цвет. С подобным явлением одному из авторов, И. В. Литвинову, приходилось сталкиваться во время исследований пещер Монголии (рис. 12).

В шахте **Каскадной**, на дне «Третьего» колодца, на глубине порядка 90 м Петром Голубеком, Павлом Покриевка были обнаружены агрегаты криогенных кристаллов размером до 2-3 мм, похожие на крупнозернистый песок, видимо, поэтому внимание на них ранее никто из спелеологов не обращал. Известно, что криогенные кристаллы образуются в местах скопления льда, для их роста необходимы процессы постоянного промерзания кальцита и постепенного испарения влаги с его поверхности, т.е. наличия в пещере многолетнего ледника. Этот факт может добавить сведений о происхождении, этапах развития и возрасте шахты Каскадной (рис. 13).

Вероятно, изначально пещера образовалась как вертикальная тектоническая трещина, об этом говорят зеркала скольжения, появившиеся на стенах грота «Спальня», над «Вторым» колодцем, в результате движения – трения и расхождения блоков известняка, а также обилие гравитационных отложений на дне слепого колодца «Водобойная яма», в «Глыбовом» зале и на дне пещеры. Затем проработка трещины карстовыми водами – промытая верхняя часть входного колодца, желоб слива в «Пятом» колодце. Во время очередного оледенения в пещеру затек ледник, объяснить присутствие льда в шахте на глубине 90 м, после серии колодцев, зала и локальной узости, по-другому не возможно. Следы присутствия ледника можно обнаружить в галерее между «Третьим» и «Четвертым» колодцами, а также в гроте под «Четвертым» колодцем – сильно разрушенные стены, отслаивающиеся пластиначатые глыбы. Просачиваясь с поверхности, замерзая в трещинах от холодного воздействия ледника, вода разрывала породу, разрушая стены.

Образцы криогенных кристаллов были отобраны на анализ словацкими спелеологами. Позже от них были получены фотографии (автор Р. Миловский, Польша) криогенных кристаллов, сделанные под большим увеличением, а также информация о том, что на территории Дальнего Востока и в Японии это первая находка криогенных агрегатов (рис. 14).

Еще в 1990-х гг. в некоторых пещерах горы Вайда сохранялись довольно значительные многолетние ледники (пещеры Витницкая, Вайдинская, Ледяной колодец).

В настоящее время лед во всех пещерах исчез, поэтому в них также возможно обнаружение криогенных кристаллов.

В октябре 2017 г. с помощью альтиметра, встроенного в портативную метеостанцию «Kestel 5000», была измерена общая глубина шахты Каскадной, а также отдельных ее колодцев. По показаниям альтиметра глубина «Первого» колодца до гrota «Спальня» – 35 м. «Второй» колодец до верха «Глыбового» зала глубиной 28 м. Глубина «Глыбового» зала до начала вертикальной щели «Шкуродера» – 11 м. Галерея под «Третьим» колодцем, в которой были обнаружены агрегаты криогенных кристаллов, лежит на глубине 94 м от поверхности, здесь же была обнаружена колония из тридцати особей летучих мышей, приготовившихся к зимовке (рис. 15). Глубина пещеры до dna «Пятого» колодца составила 126 м.

Под водосточным желобом «Пятого» колодца, в завале – небольшое отверстие следующего, «Шестого» вертикального уступа. На монолитном участке стены видны характерные вертикальные борозды, проработанные водой. Уступ книзу переходит в сужающуюся щель, засыпанную камнями и глиной. Завал на дне уступа разбирала группа спелеологов – Павол Покриевка, Петр Голубек, Игорь Литвинов, работы продолжались не больше часа, за это время удалось, с помощью ведра и веревки, выбрать грунт и углубить «Шестой» уступ приблизительно на метр. Пройден завал не был, так как кроме выемки камней и глины необходимо расширение щели и укрепление нависающей части расклиненного завала. Здесь среди камней и глины были обнаружены кости лесного лемминга *Myopus schisticolor*, полевки *Microtus sachalinensis* и зубы соболя *Martes zibellina*. Было найдено большое количество экземпляров жужелиц (*Carabidae*). Кости мелких животных и останки насекомых наверняка занесены сюда водой, это означает, что раскопки завала ведутся в правильном направлении, нужно только приложить больше усилий.

Встроенный в портативную метеостанцию «Kestel 5000» анемометр не показывает движение воздуха на дне полости, но клубы дыма постепенно затягиваются в завал. Не исключено, что пещера сообщается с нижележащими полостями.

Дно последнего уступа, современное дно шахты Каскадной, после непродолжительных раскопок, по данным альтиметра, находится на глубине 139 м. Однако эти данные нельзя признать официальными, необходима повторная топографическая съемка пещеры.

На западном склоне горы Малая Вайда, в основании привершинного скального гребня, прямо у тропы, ведущей на седловину между Малой и Большой Вайдой находятся две наклонные вниз карстовые полости **Лаз № 3 и Лаз № 4**, а несколько далее по этой же тропе – **ниша Секи**. Лазы известны были давно, их еще Ю. И. Берсенев описал, он же отмечал возможную перспективность этих полостей в случае раскопки глыбово-земляной пробки в их конце. Лаз № 3 представляет собой наклонную вниз низкую карстовую галерею длиной 11 м. В дальней части земляной пол почти смыкался с монолитным потолком, оставляя лишь очень небольшое отверстие.

Раскопки на продолжение здесь начали, потому что в Лазе № 3 чувствовался ток воздуха, а в Лазе № 4 слышно было, как за земляной пробкой гудит ветер. Перспективными эти полости были признаны еще и потому, что их входы находятся у подножия коренных известняков – скального вершинного гребня, а явно карстовое происхождение Лаза № 3 не оставляло сомнений, что расположенные рядом полости (Лаз № 3 и Лаз № 4) выведут в большую карстовую пещеру. Однако надо сказать, что на протяжении почти всей экспедиции по долине реки Витницы дул сильный ветер. По мнению одного из авторов (И. В. Литвинова), именно это обстоятельство являлось причиной сквозняка и гула ветра внутри пещер.

Работа по открытию продолжения заключалась в извлечении грунта (почвы, щебня и камней) с помощью саперной лопатки, короткого ломика – фомки, легкой кувалды, зубила и пластиковой двадцатилитровой канистры, к которой с двух сторон была привязана веревка. За пять рабочих дней группой спелеологов и ученых (П. Голубек, П. Покриевка, Ян Лакота, И. В. Литвинов, С. В. Горбунов) из Лаза № 3 было выбрано около 3 м² почвы и камней. При этом в слое гумуса был обнаружен череп медвежонка и кости кабарги. На пятый день раскопок удалось проникнуть в широкую, но низкую полость, высота потолка не более 1 м. Из этой полости в восточном направлении отходит узкий, засыпанный землей ход – меандр, чтобы в него проникнуть, также требуется раскопка грунта, это направление наиболее перспективное для проникновения в глубь массива. Восточная сторона конечной полости, в плане, подходит весьма близко к дальней части Лаза № 4, это подтвердило предположение о том, что пещеры Лаз № 3 и Лаз № 4 должны соединяться, если бы раскопки начались в Лазе № 4, то удалось бы продвинуться в этой пещере значительно дальше. Дальняя часть вскрытой полости тяготеет по направлению к нише Секи и, очевидно, должна с ней соединяться (рис. 16, 17).

В наносных отложениях конечной полости Лаза № 3 были обнаружены кости мелких позвоночных в плохой сохранности, однако зоологу Яну Обуху удалось определить, что часть их принадлежит мелкому грызуна – *Clethrionomys sikotanensis* (шикотанская полевка). Интересно, что по информации, полученной из Википедия, шикотанская полевка обитает на крайнем юге Сахалина и является эндемичным видом тихоокеанской островной гряды.

В результате проведенных работ по вскрытию продолжения в пещере Лаз № 3 ее длина увеличилась с 11 до 34,7 м.

В зале второго яруса пещеры **Вайдинской** Петром Голубеком были собраны кости мелких животных, а на стене первого яруса, в сумеречной зоне, поймана самка многоножки. Энтомологом Яном Лакотой многоножка была определена как *Escaryus japonicus*. Это членистоногое не является новым видом и распространено на территории России от Урала до Японии.

Зоолог Ян Обух по найденным в пещере Вайдинской костям определил, что они принадлежат пяти видам летучих мышей. Наиболее распространены *Plecotus ognevi* (ушан Огнёва) (рис. 18), редко *Murina hilgendorfi* (большой или сибирский трубконос), *Eptesicus nilssonii* (северный кожанок), *Myotis sibirica* (сибирская ночница) и *Myotis frater* (длиннохвостая ночница).

Plecotus ognevi (ушан Огнёва) имеет отличительную видовую особенность – широкие, очень длинные и подвижные уши. На протяжении многих лет исследований пещер горы Вайда автору (И. В. Литвинову) не приходилось встречать летучих мышей с подобной выдающейся видовой особенностью.

ВЫВОД

Как видно из результатов, комплексная экспедиция спелеологов и ученых различных областей научных знаний является наиболее эффективной формой исследований.

ЛИТЕРАТУРА

Берсенев Ю. И. Карст острова Сахалин и условия его формирования. Палеогеографический анализ и стратиграфия антропогена Дальнего Востока. Владивосток, 1985.

Горбунов С. В. Некоторые итоги изучения пещеры Ласточкиной // Археозоологические исследования на Сахалине. Вып. 1. Поронайск, 2012. С. 71–74.

Кириллова И. В., Алексеева Э. В., Горбунов С. В. Четвертичные млекопитающие пещеры Останцевая // Ученые записки Сахалинского государственного университета, 2012. Вып. IX. С. 53–60.

Peter Hol bek, J n Lakota, J n Obuch, Pavol Pokrievka. alia v prava na Sachalin // Bulletin of the Slovak Speleological Society No 4, 2017. С. 54–63.

Михеев Н. Б. Полевой дневник экспедиции. Рукопись.

Базарова Е. П., Кадебская О. И., Кононов А. М., Ушаповская З. Ф. Условия и особенности криогенного минералообразования в пещерах южной части складчатого обрамления Сибирской платформы (Западное Прибайкалье и Восточный Саян) // Вестник Пермского университета. 2016. Вып. 2 (31). С. 22–34.

Сербенюк М. А., Галанина Т. М. Содержание и разведение шикотанских полёвок (Clethrionomys sikotanensis) // Первое всесоюзное совещание по проблемам зоокультуры. Тезисы докладов. Часть вторая. М., 1986. С. 247–249.

Зоологические экскурсии по Байкалу. Сайт <http://zooex.baikal.ru/hiroptera/Plecotus%20ognevi.html>

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Рис. 1. Группа российских и словацких ученых и спелеологов.
Фото Горкун Ю. В.

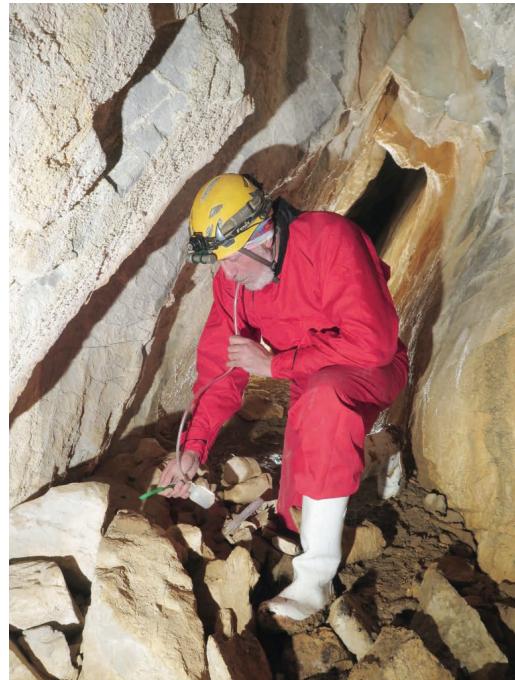

Рис. 2. Ян Лакота за сбором энтомологических коллекций.
Фото Покриевка П.

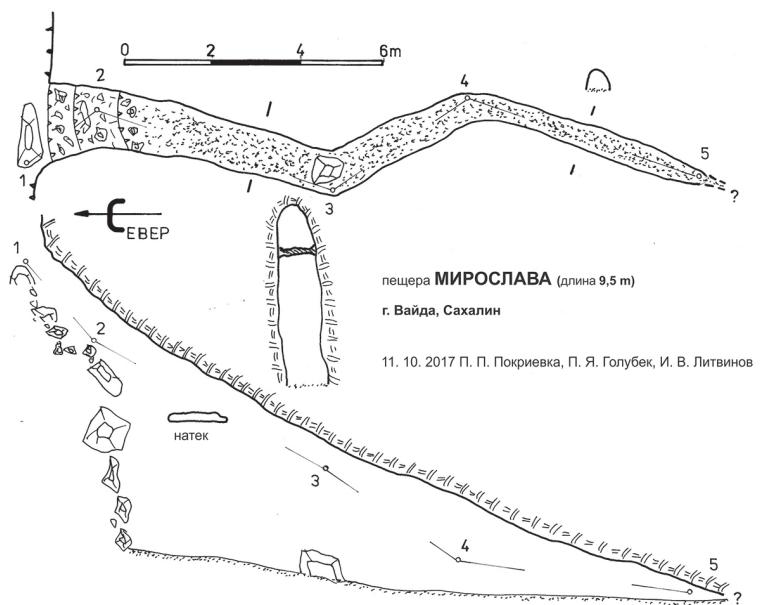
Рис. 3. Обсуждение найденного материала.
Фото Голубека П.

*Рис. 4. Раскопка бокового хода
в пещере Ласточкиной.
Фото Литвинова И. В.*

*Рис. 5. Вход в пещеру Мирослава.
Фото Литвинова И. В.*

*Рис. 6. Пещера Мирослава. План. Разрез.
Выполнили Голубек П., Покриевка П.*

*Рис. 7. Вход в пещеру Приморскую.
Фото Литвинова И. В.*

*Рис. 8. Галерея Приморской пещеры.
Фото Литвинова И. В.*

*Рис. 9. Вход в грот Вечерний.
Фото Литвинова И. В.*

*Рис. 10. Полость Птеродактиль.
Фото Литвинова И. В.*

*Рис. 11. Трещина бортового отпора Кудла.
Фото Аманбаевой А. Т.*

*Рис. 12. Лишайники на известняковых скалах. Монголия.
Фото Литвинова И. В.*

*Рис. 13. Высыпки криогенных кристаллов в шахте Каскадной.
Фото Покриевка П.*

*Рис. 14. Криогенные кристаллы под увеличением.
Фото Миловского Р.*

*Рис. 15. Колония летучих мышей в Каскадной.
Фото Покриевка П.*

Рис. 16. Раскопки Лаза 3.
Фото Зосимович Н.

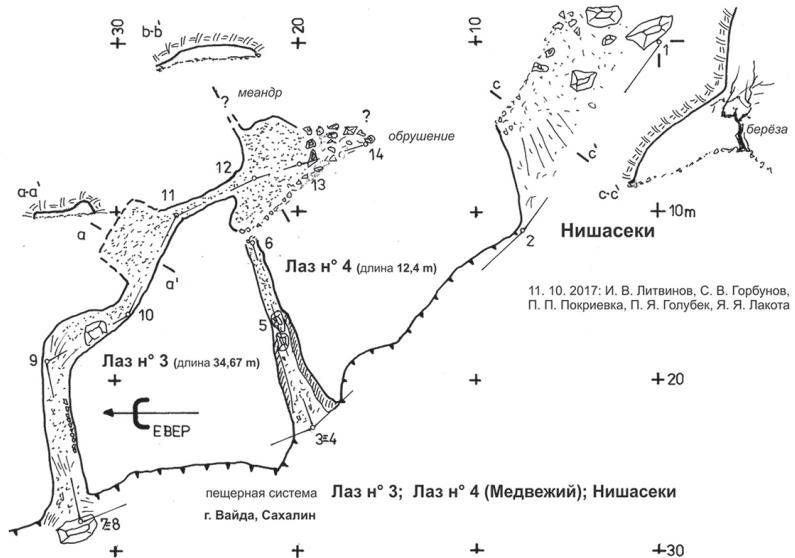

Рис. 17. Лаз 3, Лаз 4 ниша Секи. План.
Выполнили Голубек П., Покриевка П.

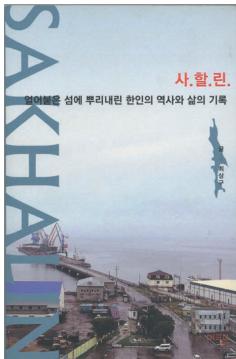

*Рис. 18. Ушан Огнёва.
Фото с сайта zooex.baikal.ru*

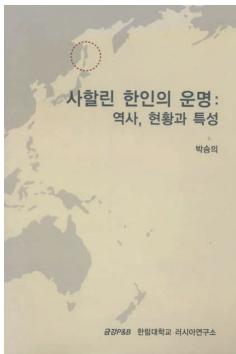
Критика и библиография

Дин Ю. И.

ОБЗОР НОВЫХ ИЗДАНИЙ О САХАЛИНЕ ИЗ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ

ЧХВЕ САНГУ. САХАЛИН: ЗАМЕТКИ О ЖИЗНИ И ИСТОРИИ КОРЕЙЦЕВ, УКОРЕНЕНИВШИХСЯ НА ХОЛОДНОМ ОСТРОВЕ (최상구. 사할린: 얼어붙은 섬에 뿌리내린 한인의 역사와 삶의 기록). СЕУЛ: МИДИО ИЛЬТА, 2015. 307 С.

ПАК СЫН Ы. СУДЬБА САХАЛИНСКИХ КОРЕЙЦЕВ: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ОСОБЕННОСТИ [박승의. 사할린 한인의 운명: 역사, 현황과 특성]. ЧХУНЧХОН: КЫМГАН Р&В, ХАЛЛИМДЭ РОСИА ЁНГУСО, 2015. 249 С.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СПРАВОЧНИК САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ / СОСТ. ЧХВЕ ТХЭКАН [사할린주 경제편람 / 최태강 엮음]. ЧХУНЧХОН: ИНСТИТУТ ИЗУЧЕНИЯ РОССИИ УНИВЕРСИТЕТА ХАЛЛИМ, 2017. 306 С.

Нечасто в Южной Корее выходят в свет книги о Сахалине. Связано это с тем, что долгое время у России не было контактов с республикой, и развитие научной области «русоведение» (куда включалось изучение истории, культуры, литературы России и т. д.) началось только в 1990 г.¹ и развивалось очень медленными темпами. Поэтому выход любых книжных новинок о России, и более детально – о нашей области, можно признать значимым событием для российско-южнокорейских отношений.

В данном обзоре представлены три книги, вышедшие в Южной Корее на корейском языке в 2015–2017 гг. Темы этих книг связаны с Сахалином, а поэтому сахалинскому читателю будет актуально о них узнать.

Первая книга из этой серии – «Сахалин: заметки о жизни и истории корейцев, укоренившихся на холодном острове» – вышла в 2015 г. в Сеульском издательстве «Мидио Ильта». Ее автор – Чхве Сангу², южнокорейский общественник и правозащитник, член общественной организации «KIN: Korean International Network» («Корейская международная сеть»). В 2011 г. он присоединился к этой организации, занимающейся проблемами прав, проживающих за пределами Корейского полуострова, корейцев и тогда же в первый раз посетил Южно-Сахалинск. «KIN» в тот период реализовывал масштабный проект исследования корейских могил³ на Сахалине. Чхве Сангу вместе с единомышленниками собрали информацию о более чем 1500 захоронений сахалинских корейцев (с. 6). Именно эта информация легла в основу дальнейших проектов южнокорейского правительства по перезахоронению могил сахалинских соотечественников.

Однако проектом сбора информации деятельность Чхве Сангу не ограничилась. Он посещал семьи сахалинских корейцев, брал интервью у старожилов, скрупулезно восстанавливал историю по воспоминаниям и фотографиям. Именно эти данные, собранные Чхве Сангу среди сахалинских корейцев, и стали основой его книги. В свои последующие визиты он дополнял и уточнял собранную информацию.

Книга разбита на три части. Первая часть посвящена трем визитам Чхве Сангу на Сахалин – автор посещал остров в августе 2012 г., январе 2013 г. и январе 2014 г. – и называется «Сахалин, три визита». Вторая часть «В поисках незаписанной истории» описывает основные исторические события и проблемы сахалинских корейцев. В третьей части «Их голоса» история сахалинских корейцев представляется через интервью корейских старожилов. Помимо этих трех частей, книга также включает в себя вступительное слово, заключительное слово, хронику основных событий истории сахалинских корейцев и список использованных источников.

Каждая из глав первой части включает в себя короткие рассказы о виденном и услышанном, описания городов и поселков, памятных мест, могил сахалинских корейцев, фотографий. В последней главе интересен описываемый автором опыт создания единственного в мире календаря, посвященного сахалинским корейцам (этот календарь был спроектирован, напечатан и распространен среди сахалинской корейской диаспоры силами общественной организации «KIN») (с. 99–115).

¹ В 1990 г. были заключены дипломатические отношения между Советским Союзом и Республикой Корея.

² Корейские имена и названия транслитерированы по системе Л. Р. Концевича, кроме имен российских корейцев и россиян. Например, имена авторов Пак Сын Ы и Вадима Слепченко – даются не по системе транслитерации, а так, как они сами пишут в своих работах на русском языке. В случае если транслитерируется имя российского корейца, то в скобках приводится его русское имя и отчество (если имеются).

³ Стоит сказать, что для Кореи, страны с древней культурой и традициями, имеет огромное значение культ предков, выражавшийся в том числе и в бережном отношении к могилам, соблюдении традиционных обрядовых церемоний, важности расположения погребений. Правительство Южной Кореи, при поддержке сахалинского правительства и сахалинских общественных организаций, выделяет финансирование для переноса части могил сахалинских корейцев на историческую родину.

Вторая часть состоит из четырех глав – «Жизни, исчезнувшие в безумии войны: наконец-то открытая правда о зверских убийствах сахалинских корейцев», ««Освобождение было для нас не радостью, а отчаянием» – почему они не смогли вернуться?», «До сих пор незаконченная история разделенных семей» и ««Откройте будущее для нас» – прошлое и настоящее Особого закона о сахалинских корейцах». Главы, как следует из их названий, представляют собой небольшие рассказы об основных проблемах сахалинских корейцев, их тяжелой судьбе и решении этих проблем в Южной Корее.

Третья часть – это собрание интервью сахалинских корейцев. Включает в себя интервью председателя японского «Общества возвращенных с Карабуто корейцев, проживающих в Японии» Ли Хипхаль, озаглавленное «Трогательная и болезненная жизнь пограничных людей», интервью репатриированных⁴ супругов Хан Мунхён и Ким Имсун «Сначала нравилось, теперь мы беспокоимся о смерти», интервью Ан Мёнбока, отец которого был пострадавшим от «повторной вербовки»⁵, «Что же сделать с этой болью, поселившейся в груди?», и интервью Ким Мёнджа «Докажи, что можешь жить в нашей стране!», который выиграл иск к южнокорейскому государству о гражданстве сахалинских корейцев⁶. С помощью этих простых рассказов мы можем взглянуть на жизнь сахалинских корейцев в представлении всех тех, кто непосредственно участвовал в упомянутых событиях.

В заключении книги автор собрал важную хронику событий из истории сахалинских корейцев, а также привел впечатительный список использованных им для работы источников – работы южнокорейских исследователей, отчеты о полевых экспедициях организации «KIN», сборники документов и материалов, законопроекты, отчеты и протоколы южнокорейского парламента, отчеты южнокорейского «Общества поддержки жертв японской оккупации и насилиственной мобилизации», а также газетные статьи, документальные фильмы, интернет-блоги, передачи южнокорейских телерадиокомпаний EBS, KBS, MBC, YTN и российской телерадиокомпании «Уримальбансон».

Стоит сказать, то книгу Чхве Сангу нельзя с полным правом причислить к академическим историческим исследованиям, поскольку она объективно изобилует эмоциями и заставляет в первую очередь сопереживать героям повествования. Автор сам проводит полевые исследования, его книга – это настоящая этнографическая работа, пусть и не сделанная по стандартам российского этнографического исследования. Однако любые претензии в данном случае вряд ли могут быть уместны – все-таки автор

⁴ С 2010 по 2015 гг. на Сахалине действовала программа репатриации сахалинских корейцев – при содействии правительства России, Японии, Южной Кореи и общественных организаций корейцы первого поколения (рожденные до 15 августа 1945 г.) переселялись в Южную Корею. Было репатриировано более 3,5 тыс. сахалинских стариков.

⁵ «Повторная вербовка» – устоявшийся термин в российской, корейской и японской историографии, который означает события августа 1944 г., когда японское правительство, испытывая большие трудности с транспортировкой угля, закрыло 19 шахт Карабуто, а рабочие этих шахт – около 10 тыс. человек, из них более 3 тыс. корейцев – были насилиственно переправлены для работы на шахтах о. Кюсю. Большая часть этих шахтеров не смогли вернуться к своим семьям, а многие умерли рано из-за последствий тяжелейшей работы.

⁶ Сахалинские корейцы были лишены японского подданства в 1952 г. японским правительством, однако одновременно не приобрели права ни на какое другое гражданство. Несмотря на то что по желанию они могли подавать на приобретение получение гражданства Советского Союза или КНДР, часть из них осталась проживать на положении лиц без гражданства, что значительно затрудняло их жизнедеятельность в СССР. В Южной Корее ведутся значительные политические дебаты о необходимости предоставить сахалинским корейцам южнокорейское гражданство, а южнокорейский парламент принял несколько законодательных актов, пусть и не в полной мере, но разрешающих эту проблему.

не представитель российского научного сообщества, а в Южной Корее немного другие стандарты гуманитарных исследований. К этому стоит добавить, что Чхве Сангу в книге заявляет, что его основная цель – найти историю, которая не записана в официальных хрониках, историю людей, бережно хранимую в воспоминаниях. Представляется, что ему это удалось.

Вторая книга – это книга Пак Сын Ы (Юрия Александровича) «Судьба сахалинских корейцев: история, современное положение и особенности», вышла в издательствах «Кымган Р&В» и Института изучения России Университета Халлим (г. Чхунчхон). Автором книги является известный сахалинский исследователь истории сахалинских корейцев, проработавший в Сахалинском государственным университете с 1993 г. по 2011 г., сначала старшим преподавателем, с 2004 г. – доцентом. Пак Сын Ы принадлежит значительное количество работ на русском и корейском языке об истории, культуре, идентификации сахалинских корейцев, он внес большой практический вклад в изучение и популяризацию истории корейцев на Сахалине. В настоящее время проживает в Южной Корее и активно занимается общественной деятельностью.

Книга, которую Пак Сын Ы издал при помощи южнокорейского Института изучения России Университета Халлим, является результатом его долгой исследовательской деятельности. Она включает в себя пять глав – «Сахалинские корейцы: история формирования и культура», «История корейского образования на Сахалине», «Первые инициаторы движения за депатриацию сахалинских корейцев», «Проблема сахалинских корейцев: послевоенное управление и улучшение условий работы», «Исследование становления этнокультурного характера сахалинской корейской диаспоры и процесса изменения – в центре проблематики исследования». Третья глава «Первые инициаторы движения за депатриацию сахалинских корейцев» разделена на три параграфа, посвященных главным деятелям общественного корейского движения, – «Пак Нохак⁷, связавший Сахалин и Южную Корею», «Движение за депатриацию корейцев с Сахалина и Хо Джо⁸», «Продвижение Общества памяти Пак Нохака⁹».

Несмотря на некоторую несвязанность отдельных глав, более оправдано было бы посвящение монографии одной большой теме, например истории общественного движения сахалинских корейцев или же истории корейского образования на Сахалине. Однако стоит признать, что работа Пак Сын Ы внесла важный вклад в освещение основных проблем корейцев Сахалина на их исторической родине – в Южной Корее и актуальна для южнокорейских читателей.

Третья книга («Экономический справочник Сахалинской области») из представленных в данной статье привлекает особое внимание. Сборник статей разных авторов под редакцией Чхве Тхэкана, так же как и книга Пак Сын Ы, был осуществлен при поддержке Института изучения России Университета Халлим. Выделяется сборник тем, что это вообще первая вышедшая в Южной Корее книга непосредственно о Сахалине, которая не имеет отношения к сахалинским корейцам. Данный факт свиде-

⁷ Пак Нохак (1914-1988) – этнический кореец, подвергшийся принудительной мобилизации на Карабуто японскими властями, в 1958 г. выехал в Японию вместе со своей супругой-японкой и детьми. Был одним из первых участников движения за права сахалинских корейцев в Японии, основателем «Общества корейцев, интернированных на Южном Сахалине», инициатором судов против японского правительства по вопросу компенсации подвергшимся насилиственной мобилизации.

⁸ Хо Джо (1911-1976) – сахалинский кореец, проживавший в г. Томари. Был активным участником общественного движения, писал письма Пак Нохаку. Работал в корейской школе.

⁹ Общество памяти Пак Нохака было основано в 2013 г. в Южной Корее. Председателем его является Пак Сын Ы.

тельствует о важном прорыве для исследователей, занимающихся изучением России в Республике Корея.

Сборник состоит из четырех частей: Часть 1 «Стратегия развития Сахалинской области», Часть 2 «Промышленность Сахалинской области», Часть 3 «Экономические субъекты Сахалинской области» и Часть 4 «Вместо заключения – сотрудничество Сахалинской области и Южной Кореи». Сборник включает в себя 126 таблиц с различными статистическими данными и 22 иллюстрации с графиками и диаграммами, касающиеся различных аспектов развития Сахалина и Курильских островов.

Часть 1 «Стратегия развития Сахалинской области», написанная директором Института права, экономики и управления Сахалинского государственного университета, доктором экономических наук То Кен Сиком (Эдуардом Михайловичем), включает в себя две главы – «Пограничное положение Сахалинской области» и «Стратегия развития Сахалинской области» и дает представление о важных аспектах нашего региона – его развитии, программах правительства, особенностях положения.

Часть 2 «Промышленность Сахалинской области» написана коллективом авторов: профессор-исследователь Института изучения России Университета Халлим Ли Ёнгвон (глава 1 «Энергетика и добывающая промышленность»), декан факультета экономики и информатики Сахалинского гуманитарно-технологического института, кандидат экономических наук Тен Ин Су (Нина Андреевна) (глава 2 «Банковская отрасль Сахалинской области»), профессор-исследователь Института изучения России Университета Халлим Ли Гёнван (главы 3 «Сельское хозяйство Сахалинской области» и 6 «Строительство и жилищное строительство Сахалинской области»), профессор-исследователь Института изучения России Университета Халлим Вон Сокпом (главы 4 «Лесная промышленность Сахалина» и 5 «Рыбная промышленность Сахалинской области»), профессор-исследователь Института изучения России Университета Халлим Вадим Слепченко (главы 7 «Товарооборот и услуги в Сахалинской области» и 8 «Туризм в Сахалинской области»). Данная часть сборника наиболее всеобъемлюще описывает промышленное развитие островного региона.

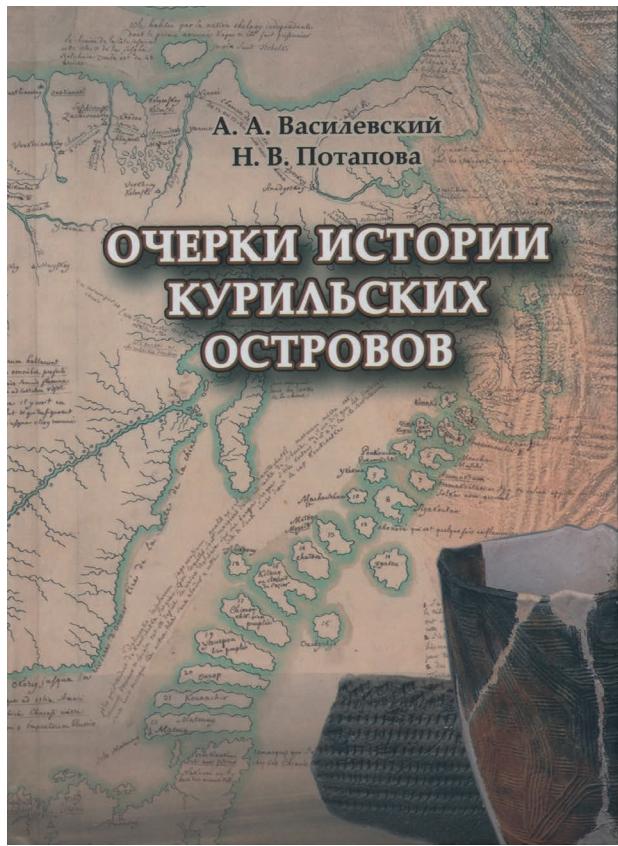
Часть 3 «Экономические субъекты Сахалинской области» представляет собой краткое описание экономических субъектов – Сахалинского правительства и областной Думы, полномочия и обязанности их подразделений, а также различных учреждений экономического развития и инвестиций Сахалинской области. Непонятно в контексте названия данной части, почему к экономическим субъектам были отнесены областное правительство и областная дума – видимо включение этих органов власти в экономические субъекты отражает представление южнокорейских ученых о существенном вмешательстве российского государства в экономику.

Часть 4 «Вместо заключения – сотрудничество Сахалинской области и Южной Кореи» состоит из трех приложений: «Список предприятий Сахалинской области», «Географические названия России» на корейском (транслитерированный) и русском языках, «Список программных проектов правительства Сахалинской области».

В целом сборник представляет собой совместную работу сахалинских и южнокорейских исследователей, которая внесет важный вклад в развитие экономических, социальных и политических связей между Сахалинской областью и Республикой Корея. Хотелось бы надеяться, что подобная работа не будет приостановлена, а получит дальнейшее развитие и в России, и в Южной Корее.

Осипова М. В.

**РЕЦ.: А. А. ВАСИЛЕВСКИЙ, Н. В. ПОТАПОВА.
ОЧЕРКИ ИСТОРИИ КУРИЛЬСКИХ ОСТРОВОВ.
Т. 1. ИСТОРИЯ КУРИЛЬСКОГО АРХИПЕЛАГА
С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО
ДОГОВОРА 1875 ГОДА / НАУЧ. РЕД. А. А. ВАСИЛЕВСКИЙ.
ЮЖНО-САХАЛИНСК, 2017. 416 С., 27 ИЛЛ.**

Книга известных ученых Сахалина археолога А. А. Василевского и историка Н. В. Потаповой «Очерки истории Курильских островов. Т. 1. История Курильского архипелага с древнейших времен до Санкт-Петербургского договора 1875 года» издана совсем недавно, в 2017 г. Это еще одна попытка внести определенный вклад в историографию такой недостаточно изученной территории, как Курильские острова.

В этой связи нельзя не согласиться с утверждением авторов о Курилах, как о самостоятельном явлении не только в географическом, но и в планетарном масштабе.

На протяжении всего современного исторического развития Курильский архипелаг не раз становился и до сих пор остается «яблоком раздора» соседствующих государств, «объектом истории и политики» [Василевский, Потапова, 2017: 7]. Отсюда актуальность представленного труда не вызывает сомнений.

Содержание книги разделено на две части, включающие 21 очерк (8 очерков в первой части и 13 – во второй), авторство которых указано. Все очерки логически взаимосвязаны между собой, представленный материал подтвержден цитатами из авторитетных источников, отражающих как современную, так и ранее высказывавшуюся точку зрения на исследуемую авторами проблему.

Открывает книгу «Предисловие», в котором авторы раскрывают причины их обращения к теме издания – желание непредвзято осветить исторические события, охватывающие период со времен заселения архипелага древним человеком рода *Homo*,

и заканчивающиеся второй половиной XIX в. Здесь акцентируется внимание читателя на том, что основным объектом интересов авторов стали жители островов и те документально подтвержденные факты их жизнедеятельности, которые нашли отражение в исследованиях современных отечественных и зарубежных ученых. А. А. Васильевский и Н. В. Потапова попытались представить в своей работе анализ как уже известной информации, так и публикуемой впервые. В этом видится ценность данного издания.

В Заключении, опираясь на подвергшийся анализу большой фактический материал и подводя итог изложенному, авторы приходят к совершенно справедливому выводу о потере коренным населением обозначенной территории «своей исторической самостоятельности» и его превращения лишь в объект «экономики, политики, геополитики» двух мировых держав – Российской империи и Японии. Органично вплетается в канву издания приложение о физико-географическом положении островов, особенностях их животного и растительного мира, написанное доктором географических наук, профессором П. Ф. Бровко. Репрезентативен и набор иллюстраций, подкрепляющий текст книги.

Стоит отметить стилевую выдержанность текста, написанного в научно-популярном подstile. Язык повествования понятен без излишней наукообразности. Даже главы, посвященные археологическим изысканиям, в которых трудно обойтись без специальной терминологии, не вызывают отторжения и желания пропустить написанное. В исторической части текста представлены не только формальные доказательства произошедших событий, но и рассуждения авторов, конкретизация их позиций по определенному вопросу, привлечение этнографического и фольклорного материала (с. 42–50; 54–55).

Работы А. А. Васильевского, затрагивающие проблемы появления и распространения человека на островах Курильского архипелага, неизменно привлекают внимание не только археологов, но и этнографов, и историков. Автором приведены наглядные доказательства существования особой островной общности, формирование которой взяло свое начало, возможно, еще в ледниковый период и продолжилось в эпоху неолита, палеометалла, где одна культура сменяла другую, о чем свидетельствуют артефакты, собранные археологами Сахалина и Японии на многочисленных стоянках древнего человека.

Историческая часть повествования раскрывает ряд интересных аспектов, заставляющих по-новому взглянуть на уже известные факты, в частности, очень подробно изложен взгляд Н. В. Потаповой и процитированы документы на становление политических и экономических отношений российской власти с аборигенами Курильских островов, на взаимоотношения айнов и японцев.

Однако, как и в любом труде, в этом издании имеются не только достоинства, но и недостатки, связанные как с текстом, так и с полиграфическими правилами его оформления.

Что касается содержания книги, то недоумение, прежде всего, вызвал текст отдельных разделов очерка № 3 (Проблема этнической принадлежности древнего населения Сахалина, Хоккайдо и Курильских островов ... с. 42–50), очерка № 4 (Воцзой и фуюй, с. 53–54; Семь племен мохэ, с. 57–60; Королевство Бохай, с. 60–63), очерка № 4 (Чжурчжэни и империя Цзинь, с. 95–98), очерка № 8 (Монголы на Дальнем Востоке, с. 122–128; Начало японской колонизации Хоккайдо и ее роль в истории айнов, с. 144–152) и очерка № 10 (Первые русские геодезисты на Тихом океане, с. 170–180).

Подвергшийся сокращению текст этих разделов уже звучал слово в слово в другом сахалинском издании – «История Сахалина и Курильских островов с древнейших времен до начала XXI столетия» (2008 г.). И в рецензируемом издании ссылки на эту

книгу имеются. Но в содержании именно этих параграфов ссылок или примечаний на вышеупомянутое издание нет. А они должны были присутствовать в обязательном порядке, т. к. шли под двойным авторством – А. А. Василевский и М. С. Высоков, а автором двух (Чжурчжэни и империя Цзинь; Первые русские геодезисты на Тихом океане) был обозначен только М. С. Высоков. Однако его фамилия в соавторах не упомянута ни в примечаниях, ни в сносках. Возможно, что известный сахалинский историк, д. и. н. М. С. Высоков дал разрешение А. А. Василевскому воспользоваться этими текстами без упоминания его фамилии, однако указание на это должно было присутствовать или в предисловии, или в примечаниях, или в сносках. Но его нет. Причем из фольклорного текста о народе коропокгуру (с. 45), авторство которого не было указано ни в книге «История Сахалина и Курильских островов...», ни в данном издании, исчезли и примечания, выполненные самим М. С. Высоковым. Обтекаемая фраза о том, что текст был записан на Хоккайдо в XIX в., порождает вопрос – кем был записан? Упомянутым американским исследователем Э. Морзе, а может быть, лингвистом Б. Х. Чемберленом, или преподобным Дж. Бэтчелором, или путешественником А.Х.С. Лэндором? В любом случае автор записи имеется, но это явно не М. С. Высоков и не А. А. Василевский. Голословным утверждением выглядит и отсылка на подобную легенду, записанную (кем?) на о. Итурупе.

Самым серьезным недостатком, относящимся к полиграфии и даже нарушающим ее правила, является полное отсутствие в книге каких бы то ни было указателей. При этом наличие указателей – это необходимое условие любого научного или научно-популярного труда, претендующего на роль авторитетного издания. Обилие имен, географических названий, этнонимов на страницах книги просто обязывали авторов составить такие указатели. В ином случае эта книга не является источником, призванным помочь читателю в быстром поиске того или иного факта, связанного с определенным именем, объектом или народом, и не имеет никакой научной и полиграфической ценности.

Возможно, что техническим сбоем вызваны многочисленные несоответствия указанных в тексте номеров иллюстраций с фактическими изображениями. Так, в тексте на стр. 49 дана ссылка на рис. 12, где должен находиться глиняный сосуд, но на изображении под номером 12 можно увидеть рубящие орудия эпохи палеометалла, а глиняный сосуд в действительности расположен на рис. 11, под этим номером он значится и в списке иллюстраций; на рис. 20 стр. 73, по мысли автора, должны быть изображены археологические культуры – на рисунке же айны о. Сахалин из книги Л. И. Шренка. Необходимая иллюстрация в списке обозначена под номером 13. То же самое произошло и с рисунком 19 стр. 74, на котором должны быть изображены могильники Хоккайдо, но на представленном рисунке – карта Дальнего Востока 1734 г. Неясно, что хотел сказать автор обозначением рисунков номерами 1:2, 3; 14:5, 6; 19:1, 2 и т. д. В списке иллюстраций подобная нумерация не значится, рис. 1 – географическая карта, на рис. 14 нумерация представленных объектов заканчивается цифрой 3; рис. 19 – все та же карта Дальнего Востока 1734 г., а не поселения охотской культуры. Такие ошибки не единичны, здесь указаны лишь некоторые из них.

В заключение же хотелось сказать следующее. В предисловии авторы заявили о том, что бывает так, что «данные истории привлекаются для решения сиюминутных конъюнктурных проблем», и на этой почве возникают «и спекуляции, и подлог, и предвзятая, тенденциозная трактовка исторических фактов», тем самым интригую читателя. И в продолжение желанием авторов было «донести до массового читателя информацию о наиболее интересных и важных наработках современных отечественных и зарубежных исследователей». Нужно сразу сказать, что какой-либо интриги с дискуссией по поводу предвзятой трактовки исторических фактов относительно жи-

телей Курильской гряды на страницах книги нет. Идет простое перечисление давно известных исторических событий. Да и с современными авторами ситуация тоже не однозначная. Листая страницы книги, задаешься закономерным вопросом: какие источники авторы посчитали современными? Большая часть указанных в тексте в лучшем случае датируется концом XX в. Исходя из вузовской практики, современными могут считаться источники, которым не более 10 лет. Для данного издания можно сделать допущение, что в качестве источников могут быть взяты труды, опубликованные в XXI в. Но таких, увы, в этой книге немного и касаются они в основном археологических изысканий. К сожалению, представленные «Очерки истории Курильских островов» смотрятся на фоне «Истории Сахалина и Курильских островов» лишь копией того, что было сказано ровно 10 лет назад. А жаль. У авторов, судя по их опыту и времени пребывания в науке, наверняка есть и новые, ранее не опубликовавшиеся и не обсуждавшиеся в печати материалы.

Потери науки

ЛОМТЕВ ВЛАДИМИР ЛЕОНИДОВИЧ (17.12.1952 – 02.11.2017)

2 ноября 2017 г. безвременно и скоропостижно ушел из жизни Владимир Леонидович Ломтев – ведущий научный сотрудник, кандидат геолого-минералогических наук, заведующий лабораторией геодинамики и морской геологии, наш товарищ, коллега, проработавший в институте несколько десятков лет.

Владимир Леонидович прожил большую, насыщенную событиями и научными достижениями жизнь. После окончания школы в Белоруссии поступил в 1970 г. на географический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, где обучался по специализации геоморфология морских берегов. Получив диплом геоморфолога-береговика, был распределен в сектор гидрографии СахКНИИ ДВНЦ АН СССР (позднее ИМГиГ ДВО РАН). В 1977 г. Владимир Леонидович перешел в лабораторию морской геологии и прогноза полезных ископаемых, где специализировался на интерпретации сейсмических данных, полученных методом отраженных волн в различных системах наблюдений (НСП, МОГТ) по Курильскому и Японскому желобам.

В период с 1981 по 1983 гг. служил в армии в Киевском военном округе на одном из аэродромов в должности начальника метеослужбы. В 1985 г. защитил кандидатскую диссертацию по тектонике и сейсмотектонике Курильской и Японской систем желобов. На основе этой работы вышла книга в соавторстве с В. Н. Патрикеевым «Структуры сжатия в Курильском и Японском желобах» (1985). Ряд идей, высказанных в монографии, получил подтверждение при анализе материалов по изучению Великого Японского землетрясения и цунами 11 марта 2011 г. В течение последующих лет В. Л. Ломтев работал старшим геологом геологической службы треста Дальморнефтегеофизика, где освоил сейсмостратиграфический анализ. Он был соавтором ряда отчетов по шельфовым структурам, в том числе Хангузинской. Паспорт на Южно-Омбинскую структуру, составленный в соавторстве с Т. П. Карпей и В. И. Чухонцевым, научно-технический отдел треста признал в 1989 г. лучшим в его истории.

После возвращения в институт в 1997 г. Владимир Леонидович работал научным, старшим научным сотрудником в лаборатории сейсмоакустики и сейсмических исследований, был специалистом в области геологической интерпретации данных МОВ, материалов глубоководного морского бурения. Затем работал в рамках бюджетных тематик лаборатории морской геологии и сейсмики, лаборатории геодинамики и морской геологии. При этом творчески сотрудничал с лабораториями сейсмологии и физики землетрясений.

За последние годы им проведена геологическая интерпретация материалов МОГТ в Татарском тектоническом троге, где выделена на его западном берегу зона газо- и вероятной нефтеносности в отложениях неогена. Также по данным МОГТ и НСП, полученным на ложе северо-запада Тихого океана, В. Л. Ломтевым обнаружены признаки присутствия углеводородов в отложениях мезокайнозоя. Им детально проанализирована геология многих структурных элементов окраинных морей и островных дуг Западной Пацифики, в том числе мегадаек севера Охотского моря и шельфа Сахалина, трога Уллындо, восточного шельфа Корейского полуострова, Восточно-Марианской и Каролинских котловин. Его участие в анализе коровой сейсмичности и сейсмотектоники Японского и Охотского морей, тектонической трактовке землетрясения Тохоку (11.03.2011) воплотилось в цикле статей и докладов на научных конференциях. В. Л. Ломтев – автор более 260 научных публикаций, включая две монографии. С 2007 по 2017 гг. активно сотрудничал с Сахалинским областным краеведческим музеем. В журнале «Вестник Сахалинского музея» опубликована 21 его научная статья.

В 2014 г. Владимир Леонидович был назначен заведующим лабораторией геодинамики и морской геологии, которой успешно руководил до настоящего времени. Коллеги отмечали его широкую эрудированность в вопросах геологии, геофизики, высокий профессионализм, организованность и завидную работоспособность. Он всегда был открыт для общения с коллегами, был мудрым наставником молодых сотрудников, активным и заинтересованным участником заседаний ученого совета, руководителем редакционно-издательского совета института, ответственным секретарем редколлегии журнала «Геосистемы переходных зон».

Владимир Леонидович был полон творческих планов, которым, к нашему горько-му сожалению, не суждено осуществиться.

Уход из жизни Владимира Леонидовича – горькая утрата и для родных, и для сотрудников института, утрата, которую мы будем ощущать постоянно. Коллектив ИМГиГ ДВО РАН скорбит и выражает глубокие соболезнования родным Владимира Леонидовича Ломтева.

Институт морской геологии и геофизики ДВО РАН,
редколлегия журнала «Геосистемы переходных зон»,
ГБУК «Сахалинский областной краеведческий музей»,
коллеги, друзья

КОРОТКО ОБ АВТОРАХ

БРОВКО Пётр Фёдорович – доктор географических наук, профессор Школы естественных наук ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет», академик Национальной академии туризма. г. Владивосток, о. Русский, кампус ДВФУ, лабораторный корпус, к. 2321. Область научных интересов: береговедение, география Дальнего Востока, экологический туризм. E-mail: peter.brofuko@yandex.ru

ВАКУЛЕНКО Юрий Александрович – краевед, начальник Синегорской пожарной части МО «Город Южно-Сахалинск».

ВОРОБЬЁВ Владимир Михайлович – инженер-программист ГБУ «Государственный исторический архив Сахалинской области».

ГАБРИКОВ Ярослав Евгеньевич – начальник организационно-методического отдела ГБУ «Государственный исторический архив Сахалинской области». Тел. +7(4242) 46-41-36 (раб.), + 7(924)188-93-20 (моб.). E-mail: jaroslav.gabrikov@yandex.ru

ГЛУШКОВА Надежда Андреевна – научный сотрудник отдела истории ГБУК «Сахалинский областной краеведческий музей».

ГОЛУБЕК Пётр – научный сотрудник Словацкого спелеологического союза и Словацкого музея охраны природы и пещер в Липтовском Микулаше (Словацкая республика).

ГОРБУНОВ Сергей Вячеславович – старший научный сотрудник МБУК «Поронайский краеведческий музей». Область научных интересов: археология Сахалинской области и Дальнего Востока. E-mail: gorbunov.tabitabi2015@yandex.ru

ДЗЕН Герман Нагвонович – младший научный сотрудник отдела прогнозирования группы прогнозов ФГУП «Сахалинский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии». Область научных интересов: береговедение, география Сахалинской области. 693023, г. Южно-Сахалинск, ул. Комсомольская, 196. e-mail: dzengerman@mail.ru

ДИН Юлия Ивановна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории ГБУК «Сахалинский областной краеведческий музей». Область научных интересов: сахалинские корейцы, послевоенный период истории Сахалина и Курильских островов. E-mail: din.iuliiia@gmail.com

ДОРОХИНА Елена Викторовна – младший научный сотрудник отдела истории ГБУК «Сахалинский областной краеведческий музей».

ДУБИНИНА Виктория Александровна – кандидат биологических наук, главный научный сотрудник естественнонаучного отдела ГБУК «Сахалинский областной краеведческий музей». Область научных интересов: энтомология.

ЁЖКИН Александр Константинович – младший научный сотрудник лаборатории островных и экологических проблем ФГБУН «Институт морской геологии и геофизики ДВО РАН». 693022, г. Южно-Сахалинск, ул. Науки, 1Б.

КИРИЛЛОВА Ирина Владимировна – главный хранитель Музея ледникового периода. 109147, г. Москва, ул. Таганская, 30/2, кв. 35. Тел. +7(925)221-87-57. E-mail: ikirillova@yandex.ru

КОРОТЕЕВА Татьяна Игоревна – старший научный сотрудник лаборатории экологии растений и геоэкологии ФГБУН «Институт морской геологии и геофизики ДВО РАН». 693022, г. Южно-Сахалинск, ул. Науки, 1Б.

КТИТОРОВ Павел Сергеевич – орнитолог, научный сотрудник лаборатории островных экологических проблем ФГБУН «Институт морской геологии и геофизики ДВО РАН». 693022, г. Южно-Сахалинск, ул. Науки, 1Б.

ЛАКОТА Ян – научный сотрудник Словацкого спелеологического союза и Словацкого музея охраны природы и пещер в Липтовском Микулаше (Словацкая республика).

ЛАТКОВСКАЯ Елена Максимовна – кандидат биологических наук, начальник отдела исследований среды и мониторинга антропогенного воздействия ФГУП «Сахалинский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии». Область научных интересов: экология, охрана окружающей среды, география Сахалинской области. 693023, г. Южно-Сахалинск, ул. Комсомольская, 196.

ЛИСИЦЫНА Елена Николаевна – кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры российской и всеобщей истории ФГБОУ ВО «Сахалинский государственный университет».

ЛИТВИНОВ Игорь Владимирович – спелеолог, заведующий лабораторией спелеологических исследований «Сармат» Южно-Сахалинской местной общественной организации «Молодежное поисковое объединение “Франтипер”». E-mail: litvinovigor@mail.ru

ЛОЖНИКОВА Ольга Олеговна – инженер-исследователь лаборатории береговых геосистем ФГБУН «Институт морской геологии и геофизики ДВО РАН». 693022, г. Южно-Сахалинск, ул. Науки, 1Б.

ЛОМТЕВ Владимир Леонидович – кандидат геолого-минералогических наук, заведующий лабораторией геодинамики и морской геологии ФГБУН «Институт морской геологии и геофизики ДВО РАН». 693022, г. Южно-Сахалинск, ул. Науки, 1Б; р. т. 8(4242)791-691 (вахта ИМГиГ), доб. 323. E-mail: lomtev@imgg.ru

МАЛЮГИН Андрей Викторович – старший преподаватель кафедры географии и устойчивого развития геосистем Школы естественных наук ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет». Область научных интересов: береговедение, рекреационная география, экологический туризм. E-mail: malyugin.av@dvgu.ru

МАТЮШКОВ Геннадий Васильевич – заслуженный работник культуры Сахалинской области, заведующий естественнонаучным отделом ГБУК «Сахалинский областной краеведческий музей».

МОРУНОВА Полина Александровна – учитель истории и обществознания МБОУ СОШ пгт. Вахрушев МО «Городской округ Поронайский», магистрант института филологии, истории и востоковедения ФГБОУ ВО «Сахалинский государственный университет». E-mail: morunovapoli@gmail.com

ОБУХ Ян – научный сотрудник Словацкого спелеологического союза (Словацкая республика).

ОСИПОВА Марина Викторовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Тихоокеанского государственного университета (г. Хабаровск). E-mail: ainu07@mail.ru

ПАЙЧАДЗЕ Светлана Сергеевна – PhD, доцент Университета Хоккайдо (г. Саппоро). Область научных интересов: история японцев на Сахалине и Курильских островах, современная репатриация японского населения, японо-корейские семьи. E-mail: svetaalvarez@imc.hokudai.ac.jp

ПОЗНЫХОВА Алёна Игоревна – младший научный сотрудник отдела истории ГБУК «Сахалинский областной краеведческий музей».

ПОКРИЕВКА Павол – научный сотрудник Словацкого спелеологического союза (Словацкая республика).

САБИРОВ Ренат Нигматзянович – старший научный сотрудник лаборатории островных экологических проблем ФГБУН «Институт морской геологии и геофизики ДВО РАН». 693022, г. Южно-Сахалинск, ул. Науки, 1Б. Область научных интересов: изучение состава, структуры и ценотического разнообразия лесов, дендроиндикации антропогенных воздействий и природных процессов на Сахалине.

САБИРОВА Надежда Дмитриевна – кандидат биологических наук, научный сотрудник лаборатории островных экологических проблем ФГБУН «Институт морской геологии и геофизики ДВО РАН». 693022, г. Южно-Сахалинск, ул. Науки, 1Б. Область научных интересов: изучение флористического разнообразия производных и коренных сообществ Сахалина.

СОЛОВЬЁВ Александр Викторович – научный сотрудник естественнонаучного отдела ГБУК «Сахалинский областной краеведческий музей». Область научных интересов: вулканология, палеонтология, охрана природы Сахалина и Курильских островов.

СКИПИН Владимир Николаевич (игумен Серафим) – настоятель Свято-Покровского града Корсакова мужского монастыря с марта 2006 г. по настоящее время. Область научных интересов: история Сахалина, история Русской православной церкви, история монашества на Сахалине и Курильских островах. E-mail: serafimsk@gmail.com

СУНДУКОВ Юрий Николаевич – кандидат биологических наук, старший научный сотрудник Федерального научного центра биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН. 690022 Владивосток, пр-т 100-летия Владивостока, 159. Область научных интересов: энтомология. E-mail: yun-sundukov@mail.ru

СУНДУКОВА Лариса Анатольевна – старший научный сотрудник ФГБУ «Государственный заповедник “Курильский”». 694500, Сахалинская область, Южно-Курильск, ул. Заречная, 5. E-mail: larisazigel@mail.ru

ФУФЫГИН Александр Николаевич – краевед. Живет в г. Серпухове Московской области. E-mail: fan46441718@yandex.ru

ХРАМУШИН Василий Николаевич – кандидат технических наук, ученый секретарь Российского научно-инженерного общества судостроителей им. А. Н. Крылова. Область научных интересов: морское дело, проектирование судов, океанография. E-mail: v.khram@gmail.com

ЧЕЛНОКОВ Александр Сергеевич – заслуженный педагог Сахалинской области, методист, педагог дополнительного образования Центра детско-юношеского туризма г. Южно-Сахалинска, председатель совета Южно-Сахалинской местной общественной организации «Молодежное поисковое объединение “Франтиер”».

ЧЕН Татьяна Мангуновна – заведующий сектором экспозиционно-выставочной деятельности отдела истории ГБУК «Сахалинский областной краеведческий музей».

ЧЕПЕЛЕВ Владимир Романович – краевед. Живет в г. Благовещенске Амурской области. E-mail: chepelev.vladimir2014@yandex.ru

ЩЕГЛОВ Виктор Владиславович – кандидат исторических наук, доцент, заместитель директора по научно-исследовательской работе и развитию ГБУК «Сахалинский областной краеведческий музей». Область научных интересов: демографическая история Дальнего Востока.

ЮДИН Виктор Георгиевич – кандидат биологических наук, старший научный сотрудник Центра «Биоразнообразия» ДВО РАН. Тел. +7(4235)27-42-49. г. Владивосток, Приморский край, с. Гайворон, ул. Зелёная, 28а. E-mail: vudin75@yandex.ru

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АООТ	– Акционерное общество открытого типа
АСО	– Акционерное Сахалинское общество
АТР	– Азиатско-тихоокеанский регион
ВГУ	– Волгоградский государственный университет
ВДПО	– Всероссийское добровольное пожарное общество
ВЛКСМ	– Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи
ВЦИК	– Всесоюзный центральный исполнительный комитет
ВЦСПС	– Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов
ГААО	– Государственный архив Амурской области
ГАРФ	– Государственный архив Российской Федерации
ГАСО	– Государственный архив Сахалинской области
ГАХК	– Государственный архив Хабаровского края
ГБУК	– Государственное бюджетное учреждение культуры
ГИАСО	– Государственный исторический архив Сахалинской области
ГПК	– Городская пожарная команда
ГТО	– Готов к труду и обороне
ГПН	– Государственный пожарный надзор
ГПО	– Городская пожарная охрана
ГПС	– Государственная противопожарная служба
ГУГК	– Главное управление геодезии и картографии
ДВГУ	– Дальневосточный государственный университет
ДВНЦ	– Дальневосточный научный центр
ДВО РАН	– Дальневосточное отделение Российской академии наук
ДВР	– Дальневосточная Республика
ДВФУ	– Дальневосточный федеральный университет
ДПД	– Добровольная пожарная дружина
ЗИН РАН	– Зоологический институт Российской академии наук
ИМГиГ	– Институт морской геологии и геофизики
КНДР	– Корейская народно-демократическая Республика
КПСС	– Коммунистическая партия Советского Союза
ЛГУ	– Ленинградский государственный университет
МГУ	– Московский государственный университет
МВД	– Министерство внутренних дел
МО	– Муниципальное образование
МООП	– Министерство охраны общественного порядка

МЧС РФ	– Министерство по чрезвычайным ситуациям Российской Федерации
НКВД	– Народный комиссариат внутренних дел
НРА	– Народно-революционная армия
ОВПО	– Отряд военизированной пожарной охраны
ОГУ	– Областное государственное учреждение
ОИК	– Окружной исполнительный комитет
ООО	– Общество с ограниченной ответственностью
ОПО	– Отряд пожарной охраны
ОППО	– Отряд профессиональной пожарной охраны
ПВО	– Противовоздушная оборона
ППЧ	– Профессиональная пожарная часть
РАЕН	– Российская академия естественных наук
РГАСПИ	– Российский государственный архив социально-политической истории
РГВА	– Российский государственный военный архив
РИК	– Районный исполнительный комитет
РККА	– Рабоче-крестьянская Красная Армия
РКП(б)	– Российская коммунистическая партия (большевиков)
РФФИ	– Российский фонд фундаментальных исследований
СахГУ	– Сахалинский государственный университет
СахКНИИ	– Сахалинский комплексный научно-исследовательский институт
СВНЦ	– Северо-Восточный научный центр
СНК	– Совет народных комиссаров
СОКМ	– Сахалинский областной краеведческий музей
СОШ	– Средняя образовательная школа
УВД	– Управление внутренних дел
УК	– Управляющая компания
УМВД	– Управление министерства внутренних дел
УООП	– Управление охраны общественного порядка
УПО	– Управление пожарной охраны
ФГБОУ ВО	– Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
ФГБУН	– Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
ФГУП	– Федеральное государственное унитарное предприятие
ЦГА СПб.	– Центральный государственный архив Санкт-Петербурга
ЦИК СССР	– Центральный исполнительный комитет Союза Советских социалистических республик

СОДЕРЖАНИЕ

Слово директору	3
Статьи и сообщения	
<i>Археология, этнография, история</i>	
Кириллова И. В., Юдин В. Г. Человек и медведь в истории Сахалина.....	5
Горбунов С. В. Курильская археологическая коллекция в Углегорском краеведческом музее	24
Лисицына Е. Н. Вашингтон Вандерлип на Сахалине: Впечатления американского горного инженера о пребывании в Корсакове	30
Щеглов В. В. Агневский комсомольский комбинат (1930–1934 гг.)	37
Глушкова Н. А. Сахалинские нефтяники в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)	48
Дин Ю. И., Пайчадзе С. С. Национальные школы для японского и корейского населения Южного Сахалина и Курильских островов в послевоенный период (1945–1963 гг.)	76
Габриков Я. Е. Политическая цензура трофеейной японской литературы на Южном Сахалине и Курильских островах в послевоенные годы	83
Морунова П. А. Условия содержания японских военнопленных на Дальнем Востоке	89
Позныхова А. И. Культурная жизнь на Сахалине: Краткий обзор кинофестивалей и тематических показов советского времени	97
Воробьёв В. М. Из истории рыболовецких колхозов Сахалина	102
Дорохина Е. В. Шахта «Ударновская» (1924–2017 гг.)	115
<i>Из опыта работы</i>	
Чен Т. М. Обзор выставочной деятельности Сахалинского областного краеведческого музея в 2017 году	128
<i>Природа Сахалина и Курильских островов</i>	
Матюшков Г. В. Естественнонаучные исследования Сахалинского областного краеведческого музея и Музея Хоккайдо на Южном Сахалине в 2017 году	140
Бровко П. Ф., Храмушин В. Н., Дзен Г. Н., Латковская Е. М., Малюгин А. В. Типы и динамика лагунных проливов Сахалина	147
Соловьёв А. В. Активизация вулкана Кудрявого в 2017 году	157
Ломтев В. Л. Строение Камчатского подводного каньона (Восточная Камчатка)	182
Сундуков Ю. Н., Сундукова Л. А. Змеи (Reptilia, serpentes) южных Курильских островов	211

Дубинина В. А. О находке веерокрылки *Pteropteryx eumorphodactyla* (Caradja, 1920) в средней части острова Сахалин 227

Сабиров Р. Н., Сабирова Н. Д., Ктиторов П. С., Сундуков Ю. Н., Ёжкин А. К., Ложникова О. О., Коротеева Т. И. Памятник природы «Лагуноозерный реликтовый лес» на острове Кунашир 231

Соловьёв А. В. О компактном массовом произрастании эдельвейса разноцветного (*Leontopodium discolor*) на берегу реки Набиль 249

Краеведы ведут поиск

Вакуленко Ю. А. Из истории пожарной охраны города Александровск-Сахалинского 255

Чепелев В. Р. «Надежда» – первый пароход, прошедший вверх по Амуру 295

Фуфыгин А. Н. Андреев Иван Тихонович: Новые факты из жизни активного участника Гражданской войны на Нижнем Амуре 311

Челноков А. С. На подходах к острову Матуа... (31 мая – 1 июня 1944 года) .. 321

Скипин В. Н. (игумен Серафим). История Свято-Покровского града Корсакова мужского монастыря (1999–2017 гг.) 335

Литвинов И. В., Голубек П., Лакота Ян, Обух Ян, Покриевка П. Результаты исследований карстового участка горы Вайда в Восточно-Сахалинских горах в 2017 году 353

Критика и библиография

Дин Ю. И. Обзор новых изданий о Сахалине из Республики Корея 371

Осипова М. В. Рец.: Василевский А. А., Потапова Н. В. Очерки истории Курильских островов. Т. 1. История Курильского архипелага с древнейших времен до Санкт-Петербургского договора 1875 года / науч. ред. Василевский А. А. Южно-Сахалинск, 2017. 416 с., 27 илл. 376

Потери науки

Ломтев Владимир Леонидович (17.12.1952 – 02.11.2017) 380

Коротко об авторах 383

Список сокращений 387

**ВЕСТНИК
САХАЛИНСКОГО МУЗЕЯ**

**ЕЖЕГОДНИК
ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ КУЛЬТУРЫ
«САХАЛИНСКИЙ ОБЛАСТНОЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ»**

№ 25

Дизайнер Е. Л. Ярмольчук.
Корректор В. А. Корнилова.

Подписано в печать 22.10.2018 года.
Формат 70x90 1/16. Гарнитура «SchoolBookC». Бумага офсетная.
Печать офсетная. Печ. л. 24,5.
Заказ № 1787. Тираж 500 экз.

Отпечатано в ОАО «Сахалинская областная типография»:
693020, г. Южно-Сахалинск, ул. Дзержинского, 34.
Тел. 46-16-03, 46-16-04.